2532

Новое издание хорошо известного во многих странах социологического словаря из серии британского издательства «Пингвин Букс». При подготовке этого издания текст словаря был существенно переработан и дополнен, в нем появилось около 150 новых статей, значительно обновлен текст статей предыдущего издания. Словарь предлагает определения ключевых понятий социологической науки, исчерпывающую информацию об идеях ведущих теоретиков и важных социальных изменениях в современных обществах.

Ряд представляемых в словаре тем очень широк, в их числе ассоциативная демократия, виртуальная реальность, гендер, глобализация, гражданское общество, девиантное поведение, демографический переход, идентичность, информационное общество, киберпространство, менеджмент и стратегии менеджерского контроля, мировые религии, национализм, общество риска, реклама, рынок в целом и рынок труда, масс-медиа, миграция, модерн и постмодерн, популярная культура, сексизм, сексуальности, социалистические общества, феминистская социальная теория, эйджизм, экономическая жизнь, этничность.

Словарь содержит обширную библиографию современной и классической социологии с указанием на существующие переводы этих работ на русский язык. Система перекрестных ссылок и алфавитный указатель статей позволяют углубляться в изучение тех или иных вопросов на основе целого ряда содержащихся в словаре статей.

Для студентов, занимающихся изучением социальных наук, преподавателей, исследователей и всех, кто стремится к пониманию происходящего в современном обществе.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Соц

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Н.Аберкромби, С.Хилл, Б.С.Тернер

•ЭКОНОМИКА•

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
словарь

Nicholas Abercrombie,
Stephen Hill,
Bryan S.Turner

The Penguin Dictionary of SOCIOLOGY

Fourth edition

PENGUIN BOOKS

Н.Аберкромби,
С.Хилл,
Б.С.Тернер

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Второе издание,
переработанное и дополненное

Перевод с английского
кандидата социологических наук
И.Г.Ясавеева

Под редакцией
кандидата социологических наук
С.А.Ерофеева

Москва «Экономика» 2004
www.economizdat.ru

УДК 316(038)
ББК 60.5я
А 14

Подготовка перевода четвертого британского издания словаря на русский язык осуществлена в рамках проекта «Распространение нового содержания и методов преподавания социологии в регионе» (Казанский государственный университет, Кафедра социологии КГУ, Центр социологии культуры КГУ, программа Темпус-Тасис, грант Евросоюза D_CP 20603-99)

Рецензент:
профессор ***В.А.Ядов***

Настоящий словарь включен в рекомендуемую Министерством образования Российской Федерации примерную программу дисциплины «Социология», составленную в соответствии с требованиями (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра и дипломированного специалиста по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины»

ISBN 5-282-02334-2

© Nicholas Abercrombie, Stephen Hill and Bryan S.Turner, 1984, 1988, 1994, 2000
All rights reserved
The moral right of the authors has been asserted
© Перевод на русский язык, И.Г. Ясавеев, 2003
© С.А. Ерофеев, редакция, 2004
© ЗАО «Издательство «Экономика», 2000
© ЗАО «Издательство «Экономика», 2004, с изменениями

Содержание

К российскому читателю 7
Предисловие ко второму изданию на русском языке 9
Предисловие к четвертому британскому изданию 11
Сведения об авторах 16
Как пользоваться словарем 17
Социологический словарь 19
Библиография 549
Алфавитный указатель статей 611

К российскому читателю

Настоящая публикация представляет собой перевод с английского языка нового четвертого издания социологического словаря британского издательства «Пингвин Букс» и является вторым российским изданием данной книги[1]. Необходимость в появлении новой версии словаря на русском языке связана, во-первых, с существенными изменениями и дополнениями, внесенными в его текст Николасом Аберкромби, Стивеном Хиллом и Брайаном С.Тернером. Эти изменения очень интересны и показательны, поскольку свидетельствуют о тех сдвигах, которые, по мнению авторов, произошли в социологической науке с 1994 г. — времени предыдущего британского издания. В словаре появилось около 150 новых статей, значительно обновлен текст статей из предыдущего издания. При этом словарь стал гораздо менее «британоцентричным». Во-вторых, наш опыт общения с коллегами-социологами из России и СНГ и частота цитирования первого российского издания словаря 1997 г. свидетельствуют о том, что эта книга оказалась востребованной в нашем научном сообществе.

С 1997 г. произошли заметные позитивные изменения и в состоянии российской социологической науки. Одно из них заключается в том, что такие словарные и энциклопедические издания стали выполнять несколько иную роль. Во-первых, в настоящее время существует уже несколько социологических словарей на русском языке, подготовленных как российскими, так и иностранными учеными, что открывает простор для сопоставления и поиска адекватных вариантов социологической терминологии. Во-вторых, отрадно наблюдать появление на русском языке все большего числа добротно переведенных работ иностранных исследователей, в том числе такой социологической классики, как труды П.Бергера, З.Баумана, Э.Гидденса, И.Гофмана, М.Дуглас, Ч.Р.Миллса, Т.Парсонса, М.Фуко и др. В связи с этим мы решили пополнить библиографию, расположенную в конце книги, известными нам сведениями об издании некоторых работ на русском языке. Еще одно новшество, внесенное нами в текст словаря, — это алфавитный указатель статей, облегчающий пользование книгой. Новые статьи, появившиеся в данном издании, выделены в указателе курсивом.

Предлагая тот или иной перевод социологических терминов, мы не претендуем на то, что наш вариант является единственно правильным. Более того, мы уверены, что перевод некоторых терминов может показаться спорным. Поэтому, как и в предыдущем издании, мы часто сопровождали предлагаемый нами русский эквивалент его английским оригиналом.

---

[1] *Впервые словарь был издан в России Издательством Казанского университета в 1997 г. В 1999 и 2000 гг. этот же перевод был переиздан с некоторыми поправками Издательством «Экономика». Мы признательны А.Л.Салагаеву за идею русского издания словаря и организацию первоначальной работы по его переводу в 1991–1994 гг.*

Мы будем очень признательны читателям за замечания и предложения, касающиеся перевода текста словаря на русский язык. На наш взгляд, формирование социологического дискурса не может быть делом одиночек или небольших групп. Поэтому, встречая затруднения при подготовке этого издания, мы нередко прибегали к помощи наших коллег. Мы выражаем искреннюю признательность за консультационную помощь С.Ахметовой, И.Аристарховой, А.Большакову, Н.Головину, И.Девятко, Г.Дэвису, Н.Калиной, В.Магуну, Г.Мелихову, Л.Низамовой, И.Тартаковской, Е.Ходжаевой, Л.Янгуловой, С.Ясавеевой, а также А.Яцык за кропотливую работу по составлению библиографии на русском языке и М. Руденко, бессменному администратору Центра социологии культуры КГУ.

Хотелось бы выразить особую признательность Н.Аберкромби и Б.Хоббсу за предоставление рукописи четвертого британского издания словаря и Литературному Агентству Эндрю Нюрнберг и его Генеральному директору Л.Сушковой за посредничество в приобретении эксклюзивной лицензии на издание словаря на русском языке.

Мы надеемся, что новое российское издание социологического словаря подобно предыдущему окажется полезным и профессиональным социологам, и студентам, изучающим различные социальные и гуманитарные науки.

Февраль 2003 г.

Сергей Ерофеев
Искэндэр Ясавеев

Предисловие ко второму изданию на русском языке

Одна из сложностей подготовки словаря по социологии заключается в том, что предметная область этой науки постоянно меняется. Уже почти два десятилетия прошло с тех пор, как вышло в свет первое издание социологического словаря издательства «Пингвин Букс», и за это время в мире произошли существенные социальные изменения. Я хочу обратить внимание на два социальных процесса, повлиявших на эти изменения, — глобализацию и индивидуализацию.

Сегодня глобализация — популярная тема, обсуждаемая во всем мире в газетах, в телевизионных передачах, в кафе и барах. Это разносторонний процесс, но его первая и самая важная сторона — экономическая. Огромные финансовые потоки проходят через международные биржевые структуры; появились такие глобальные компании, оборот капитала которых выше, чем у многих национальных государств, а разработанные ими торговые марки узнаются во всем мире. Эти компании настолько расширили сферу своего распространения в мире и приобрели такую власть, что часто говорят об исчезновении национальных экономик. Во-вторых, глобализация — это культурный феномен. Международные медиа-компании распространяют свою продукцию по всему миру, и одним из результатов этого являются частые жалобы на всемирную американизацию и исчезновение локальных культур. В-третьих, революция в коммуникации привела к тому, что расстояния между людьми и местами на земном шаре теперь уже не так важны. Современные телекоммуникационные средства позволяют передавать сообщения с огромной скоростью. Сегодня люди могут перемещаться намного быстрее. Примерами служат такие несхожие явления, как дальние поездки с целью проведения отпуска или каникул и приток беженцев в Западную Европу.

Однако такие суждения о глобализации не должны отвлекать нас от понимания того, что она не является единообразным процессом, и что одни части света затрагиваются ею в большей степени, чем другие. Кроме того, в процессе глобализации местные и национальные различия могут и не стираться, как о том часто говорят. Например, исследования реакции национальных аудиторий на американские телевизионные программы показывают, что люди в разных странах вырабатывают весьма различные интерпретации увиденного и даже могут быть не в состоянии прийти к единой точке зрения относительно того, что на самом деле происходило в передаче, которую все они смотрели.

Индивидуализация — другой важный процесс, в силу которого глобализация никогда не будет обладать однозначно гомогенизирующим влиянием. Термин «индивидуализация» означает, во-первых, растущую в современных обществах тенденцию к подчеркиванию и поощрению прав и обязанностей индиви-

дов, их чувств, независимости и личностного развития в противовес коллективным образованиям. Об этом свидетельствуют самые разные феномены, такие, как интерес к новым религиям и терапиям, связанный с акцентированием возможностей каждого человека, или распространение во многих обществах мнения о том, что именно индивиды, а не государство, должны беспокоиться о своем здоровье и благополучии. Во-вторых, личные биографии становятся все более разнообразными и уникальными. Еще пятьдесят лет назад во многих обществах молодые люди, растущие в одной среде, имели примерно одинаковые ожидания в отношении будущего, а их жизненные пути были весьма схожи. Теперь же последние отличаются все большим разнообразием. Иными словами, социальный мир становится более фрагментированным, а жизненные шансы людей в меньшей степени обусловливаются социальными группами, членами которых они являются. Одновременная принадлежность к разным группам и наличие разных привязанностей обусловливают уникальность жизненного пути каждого отдельного индивида.

Опять же, было бы опасным полагать, что индивидуализация в равной степени затрагивает все общества в мире. Очевидно, что наиболее выраженным этот процесс является в Америке и Западной Европе. Ошибкой было бы также поддаться соблазну утверждать, что как индивидуализация, так и глобализация являются продуктами капиталистической системы, продолжающей наращивать силу и готовой смести все перед собой. В действительности, в большинстве обществ существуют культурные факторы, которые противостоят этим силам, порождая различные способы сохранения индивидуальности и различные реакции на глобализацию.

Глобализация и индивидуализация представляют собой одновременно и новые возможности, и новые опасности. С одной стороны, они ведут к большему социальному неравенству и, возможно, к ослаблению социальных связей, объединяющих индивидов в наших обществах. С другой стороны, они способствуют большему разнообразию опыта людей и могут обеспечить большую терпимость к различиям между людьми. И еще один аспект глобализации, которому нельзя не радоваться, заключается в том, что новое издание нашей книги теперь доступно российским читателям! В связи с этим мы очень благодарны тем, кто работал над его переводом на русский язык.

Ноябрь 2002 г.

Николас Аберкромби
Ланкастер,
Соединенное Королевство

Предисловие к четвертому британскому изданию

Существует две вещи, баланс между которыми необходимо соблюдать при составлении словаря по социологии. С одной стороны, следует учитывать изменения в содержании интеллектуальных дискуссий в рамках этой развивающейся дисциплины — при этом словарь должен содержать статьи, отражающие то, что в текущей проблематике представляется важным и не сиюминутным. С другой стороны, в таком издании необходимо должным образом представить классическую социологическую традицию. В работе над социологическим словарем издательства «Пингвин Букс» мы были нацелены на то, чтобы представить классическое наследие во всем его разнообразии и всей сложности и в то же время учесть изменения в познавательных потребностях новых поколений студентов. Мы понимали, что студенты-социологи нуждаются в систематическом представлении ключевых понятий науки, исчерпывающей информации об идеях ведущих теоретиков и грамотном комментарии относительно важных социальных изменений в индустриальном обществе. Нашей задачей было сделать словарь содержательным, аргументированным, дидактическим и удобным в пользовании. Последнее предполагает наличие обширной библиографии современной и классической социологии, статей, систематическим образом освещающих основные темы, понятия и персоналии, а также свежей информации по таким вопросам, как, например, статистика преступности. Система перекрестных ссылок позволяет читателю углубляться в изучение тех или иных вопросов на основе целого ряда представленных в словаре статей.

Социология как академическая дисциплина продолжает развиваться и расширяться, и при подготовке четвертого издания словаря мы стремились отразить новые тенденции как в области теории, так и в области конкретных исследований. Главная трудность при этом заключалась не в том, что еще следует включить в словарь, а в том, что исключить из него, — в результате, издание отражает наши взгляды на то, что может считаться наиболее важным вкладом в развитие социологической терминологии. Мы также стремились осветить понятия и теории, непосредственно включенные в содержание учебных программ по социологии и смежным дисциплинам. Наконец, мы стремились быть современными, а не просто отдавать дань текущей моде. Некоторые статьи, такие, как «*сети деятелей теория*», впервые включены в словарь потому, что их проблематика бросает вызов традиционным социологическим категориям и одновременно вносит интересный вклад в классическое наследие теорий социального действия. Другие новые статьи, такие, как «*телесность*», вместе со статьями, посвященными социальному действию и взаимодействию, должны способствовать лучшему пониманию природы социальных явлений. Нами также увеличено

количество и расширено содержание статей, рассказывающих о современных социологах.

Поскольку мы стремились к тому, чтобы словарь эволюционировал с появлением каждого нового поколения студентов, его характер с течением времени значительно изменился. Первое издание словаря, появившееся в 1984 г., отражало основные характерные черты британской социологии 1970-х и 1980-х гг., в известной степени отличавшейся от американской социологии того времени. Например, если основные социологические дискуссии в США вращались вокруг вопросов расовых отношений и миграции, то в социологии британской доминировали темы класса и классовых отношений применительно к анализу социальной стратификации. Такая специфика предполагала подробное освещение полемики между марксистской и веберовской социологией. Мы не отказались от наших первоначальных приоритетов, сохранив в словаре такие статьи, как «*отчуждение*», «*аномия*» и «*критическая теория*». При подготовке изданий 1988 и 1994 гг. текст словаря систематически пересматривался и обновлялся с тем, чтобы отразить дальнейшее развитие и все большее сближение европейской и американской социологии по крайней мере на теоретическом и понятийном уровне. При подготовке же четвертого издания нами был привнесен ряд новых существенных акцентов, отражающих принципиальные подвижки в социологии за последнее время. Можно выделить восемь важных моментов, связанных с развитием современной социологии, которые определили содержание настоящего издания.

1) Мы значительно расширили рассмотрение феминистской теории, женских исследований и таких вопросов, как женский труд, гендер и сексуальность. Такой акцент на феминистских вопросах отражает растущее значение гендерной политики и политики идентичности в современном обществе. В связи с этим в словаре появились новые статьи, посвященные феминистским мыслителям (Юлия Кристева и др.) или вкладу в науку таких новых направлений, как феминистская криминология. Расширение этой проблематики также отражено путем предоставления большей информации о ведущих мыслителях в этой области, например, о Мишеле Фуко. Кроме того, значение политики сексуальной идентичности демонстрируется появлением новых статей, посвященных социологии тела и телесности.

2) Расширение сферы социологических исследований в последнее время связано с анализом популярной культуры, медиа и информационных технологий. Влияние таких технологий, компьютеризации и индустрии развлечений на общество является предметом культурных исследований, социологии медиа и исследований виртуальной реальности. Такие изменения в интересах ученых связаны с идеями Жана Бодрийара, с представлениями о том, что на смену «социальному» пришло «культурное», и с работами Мануэля Кастельса, посвященными «информационному обществу». Сегодня популярность социологии в рамках университетских учебных программ оспаривается культурными исследованиями, исследованиями кино и медиа. В ответ на это в четвертом издании словаря представлено много новых статей, касающихся проблем постмодернизма, культурного анализа, информационализма, медиа и популярной культуры.

3) Развитие новых коммуникационных технологий связано с процессом глобализации. Хотя дискуссии о глобальном обществе развернулись с 1960-х гг., особое внимание на последствия глобализма социологи стали обращать в 1990-е гг. Новое издание словаря отражает растущую важность и сложность проблемы глобализации в связи с такими проблемами, как проблемы миграции и становление общества риска. В новых статьях также рассматриваются вопросы гибридизации и ориентализма, а большая статья, посвященная мировым религиям, должна помочь читателю в понимании социологической значимости организованных религий в современном мире.

4) Противоположность между коммунизмом и капитализмом утратила свою актуальность для социологов с падением берлинской стены и окончательным распадом советской системы к концу 1980-х гг. Такие традиционно важные для более ранних изданий проблемы, как развитие, зависимое развитие, зависимость, получили в словаре новую оценку. Кроме того, принимались во внимание новые противоречия и конфликты в области межэтнических отношений и национальной идентичности, ставшие характерными для посткоммунистических обществ. Что касается современных капиталистических обществ, то и для них характерно возрастающее значение этнических различий на фоне снижающейся актуальности классового конфликта. Словарь стремится отражать эти социальные и политические изменения, заостряя внимание на этничности, расовых категориях и религиозных различиях. Проблемы социального исключения в современных обществах связаны с возрождением интереса к таким понятиям, как гражданское общество, социальное гражданство и права человека, поэтому в новом издании более подробно рассматриваются вопросы социальных прав и ассоциативной демократии; нами также обновлены и расширены статьи о политике. Наконец, нынешнее увлечение социологов вопросами экономической социологии отражено в новых или существенно обновленных статьях, посвященных рынку в целом, рынкам труда, сетям, менеджменту, стратегиям менеджерского контроля, трудовым установкам, теории организации и организационной культуре, бюрократии и, конечно же, самой экономической социологии.

5) Мы пытались отразить также важные изменения в интеллектуальных течениях в современном обществе. Например, хотя Чарльз Дарвин оказал значительное влияние (через Маркса и Спенсера) на начальное развитие социологии, в 1980-е гг. мало кто мог предвидеть возрождение неодарвинистских теорий конкуренции и отбора. Сегодняшний интерес к дарвинизму связан с революционными изменениями в научном понимании генетических механизмов и применением научных открытий в медицине. Вместе с ростом общественного беспокойства по поводу последствий новых репродуктивных технологий, программы генома человека и клонирования растет и интерес к связи между биологией и социологией, на что словарь отвечает более подробным рассмотрением социобиологии. В современном обществе изменения в науке трансформируют отношения между обществом и окружающей средой, и поэтому для социологов все

более важным становится понимание вопросов экологии, инвайронментальной политики и общества риска.

6) Как правило, социологические словари содержат статьи, посвященные социальному изменению, однако представление о том, что в учебной программе по социологии социальное изменение должно присутствовать в качестве отдельной темы, уходит в прошлое. В современных обществах социальное изменение повсеместно и постоянно, и изучать его отдельно практически невозможно. Словарь содержит статьи о многих изменяющихся аспектах современного общества, освещая такие вопросы, как старение населения, эйджизм, глобализация болезней, преобладание сектора услуг, постмодернизация культуры, политическая роль религиозного фундаментализма, неполные семьи, изменяющийся характер работы и рынка труда, природа преступности и закат государства всеобщего благосостояния. Эти социальные изменения являются предметом социологических дискуссий о риске, регулировании, глобализации, макдоналдизации, постмодерне, виртуальной реальности, молодежной культуре и обществе потребления.

7) Быстрота социальных изменений в современных обществах обусловливает растущий интерес социологов к вопросам времени и пространства, поэтому современная социология в этом плане имеет много общего с социальной географией. Например, социология пространственных отношений оказала значительное влияние на традиционные исследования города и городской культуры. В условиях глобализации город стал обретать новые культурные и политические функции; социальные изменения такого рода являются предметом инновационных социологических исследований пространства, культуры, городской жизни и информационных технологий.

8) Многие изменения в словаре связаны с заметным возрождением интереса современных социологов к индивидуальному субъекту. Возросла важность теорий, в объяснении социальных феноменов выдвигающих на передний план индивидов, а не коллективы, поэтому мы добавили или обновили статьи, посвященные социологическим подходам к деятельности и структуре, коллективному действию, теории игр и теории рационального выбора. Идентичность, субъективность, эмоции и эмоциональный труд, индивидуализм, интимность и рефлексивность — вот вопросы, которые вызывали значительный интерес в последние несколько лет и которые достаточно полно освещаются в настоящем издании.

Наряду с изменениями в тематике и содержании можно заметить также перемену в интеллектуальном настрое словаря, имеющего пятнадцатилетнюю историю развития. Социологию часто обвиняли в следовании моде, незрелости и претенциозности. Иногда ее представляли в качестве выскочки, скрывающей недостаток содержательности за стеной особого жаргона. Ярким примером пустоты социологической «большой теории» считался запутанный язык теории социального действия Толкотта Парсонса. В связи с этим характерно, что тон первого издания 1984 г. был в сущности оборонительным. В предисловии к нему мы пытались отстоять социологию от обвинений в незрелости, терминологической запутанности и политической предвзятости. Похоже, что сегодня она в

такой защите не нуждается. Сфера распространения социологии стала значительно более широкой: она включена в программы средних школ, пользуется популярностью в системе высшего образования, существует также большая потребность в социологическом подходе при изучении медицины и систем здравоохранения.

С точки зрения критической социологии, превращение этой науки в вузовскую дисциплину может привести к утрате чувствительности социологической теории к новым идеям и направлениям. В Северной Америке классическим социологическим канонам бросается вызов со стороны целого ряда социальных движений, идеи которых нашли выражение в феминистской теории, теории сексуальных меньшинств, исламской науке и сознании коренного американского населения. Такой вызов социологической традиции напоминает критику литературных устоев со стороны оппозиционной литературы постколониализма. В Европе такие социальные движения и способы их интеллектуального выражения имеют менее яркий характер. Мы можем утверждать, что жизнеспособность социологии как дисциплины может сохраняться только при условии адекватного реагирования с ее стороны на действие разнообразных социальных и политических сил. Классическая социологическая традиция оставалась столь устойчивой благодаря живой реакции на социальные изменения, вызванные урбанизацией и индустриализацией, а также способности отвечать на вызовы марксизма, социализма и дарвинизма. Если современная социологии не хочет превратиться в декоративный «социальный подход», она должна реагировать на все новое в областях биологии и технологии, глобализма и постмодернизма. Увеличение объема, разнообразия и сложности социологического словаря издательства «Пингвин Букс» можно считать определенной мерой ответа социологии на такие вызовы.

Январь 2000 г.

Николас Аберкромби
Стивен Хилл
Брайан С. Тернер

Сведения об авторах

Николас Аберкромби — профессор социологии Ланкастерского университета. В сфере его научных интересов — средства массовой коммуникации, социология культуры и социология денег. Известен также рядом работ, представляющих собой введения в область социологического знания. Последние из них, подготовленные в соавторстве с другими известными социологами, — «Современное британское общество» (2000) и «Современное британское общество: хрестоматия» (2000).

Стивен Хилл — профессор социологии Лондонской школы экономики. Его научные интересы сосредоточены в области социологии экономической жизни, социальной стратификации и социальной теории. Профессор Хилл — редактор Британского социологического журнала. В течение многих лет он занимал пост главного экзаменатора по социологии в национальной школьной экзаменационной комиссии Британии.

Брайан С. Тернер — профессор социологии Кембриджского университета. Область его научных интересов: социология гражданства, медицинская социология и социальная теория. Профессор Тернер — редактор журналов «Исследования гражданства» и «Тело и общество» (вместе с Майком Фезерстоуном). Под его редакцией вышел трехтомник «Макс Вебер: критические отклики» (1999).

Настоящий словарь — не единственный совместный труд этих социологов. Другими работами, написанными в соавторстве, являются «Тезис о господствующей идеологии» (1980), «Свободные личности капитализма» (1986) и «Господствующие идеологии» (1990).

Авторы хотели бы поблагодарить тех, кто принимал участие в подготовке четвертого издания словаря: Peter Abell, Christopher Badcock, Will Breare-Hall, Rosemary Deem, Jane Falkingham, Bob Jessop, Judith Henderson, Tetsuo Maruyama, John Urry.

Как пользоваться словарем

В настоящем словаре мы стремились представить социологические понятия, дискуссии и школы как с точки зрения их исторической значимости, так и с точки зрения их сегодняшней актуальности. Статьи словаря касаются не только технических терминов, таких, как «*стандартное отклонение*», но также продолжающихся дискуссий (например, «*деятельность и структура*»), типов аргументации (таких, как «*органическая аналогия*»), крупных авторов («*Дюркгейм*» и др.) и целых школ (таких, как «*трудового процесса подход*»). Поэтому мы рекомендуем читателям использовать данную книгу не только с непосредственной целью разрешения терминологических трудностей, но и более широко — в качестве руководства по любой социологической теме.

Наш словарь, как и любой другой, снабжен системой перекрестных ссылок. Если термин или имя, упоминаемые в какой-либо статье, представлены и объясняются в отдельной статье, они выделяются курсивом при первом упоминании в данном фрагменте словаря. В конце статьи мы обычно даем список и других соответствующих теме статей. Это делается в том случае, если эти термины и имена непосредственно не используются в данной статье или используются в иной грамматической форме, отличающейся от названия соответствующей статьи. Так, например, в тексте статьи «*лидерство*» мы ссылаемся на статьи «*власть*», «*авторитет*» и «*легитимность*», а в конце статьи вы найдете ссылки на «*человеческих отношений школу*» (непосредственно не упоминаемую в этом тексте), а также «*харизму*» и «*группу*» (поскольку в статье употребляются слова «харизматический» и «группы»). Некоторые термины и имена (в частности, имена Дюркгейма, Маркса и Вебера) используются столь часто, что мы их не выделяем.

В конце многих статей предлагается литература для дальнейшего изучения. Полные данные этих публикаций представлены в библиографии, которая расположена в конце словаря. Литература для дальнейшего изучения предлагается нами тогда, когда данная тема связана с более широкой проблемной областью или представляется технически сложной. Внутри самого текста применяется та же система ссылок на литературу: если имя автора сопровождается датой в скобках, это означает, что данные о соответствующей публикации можно найти в библиографии по указанному имени и году.

А

АБСТРАКТНЫЙ ЭМПИРИЗМ (ABSTRACTED EMPIRICISM).
См.: *«Большая теория»*.

АВТОМАТИЗАЦИЯ (AUTOMATION) Технологическое изменение в индустрии эпохи модерна было направлено на замену человеческой силы и человеческого контроля механическими средствами. Простые формы механизации предоставляют лишь вспомогательные средства работникам ручного труда: рабочие, занятые ручным трудом, выполняют свои задачи с помощью инструментов или машин, а конторские служащие используют печатные машинки или калькуляторы. При более передовых формах производство осуществляется, главным образом, машинами, а человеку остаются лишь функции контроля и регулировки машин. Автоматизация является той стадией технической эволюции, когда окончательно устраняются остающиеся человеческие элементы. По-настоящему автоматическими процессами являются системы «замкнутого цикла», не требующие человеческого вмешательства с момента загрузки сырья до завершения производства продукта. Развитие в последнюю четверть XX в. технологии обработки информации (информационной технологии), обеспечивающей компьютерный контроль за производством, имело далеко идущие последствия: механизация давно сделала возможной замену ручного человеческого труда во многих производственных системах, но лишь с компьютеризацией появилась возможность автоматизировать интеллектуальные усилия и контроль. Широкое распространение информационной технологии в офисной работе привело также к трансформации умственного труда. Многие рутинные функции, ранее выполнявшиеся людьми, были автоматизированы в процессе компьютеризации, при этом постоянное использование компьютеров конторскими служащими стало чем-то само собой разумеющимся.

Последствия автоматизации привлекли к себе серьезное внимание социологов. Развернулась полемика относительно воздействия автоматизации на содержание работы. Р.Блаунер (Blauner, 1964) полагал, что автоматизация выгодна для работников, поскольку она устраняет неприятные и сохраняет более интересные аспекты работы, требующие от них определенной квалификации, свободы действий и способности принимать решения. Однако на деле развитие автоматизации вело к устранению даже этих содержательных аспектов в работе низкоквалифицированных рабочих и конторских служащих. С недавних пор стало модным говорить о том, что автоматизация квалифицированного человеческого контроля ведет к *деквалификации*. Противники этого взгляда утверждают, что обществу, в котором преобладают высокие технологии, потребуются новые виды квалификаций. Данные, касающиеся ситуации в производственной

сфере, указывают на поляризацию функций: с одной стороны, существуют задачи, требующие высокой квалификации, выполнение которых необходимо для проектирования и поддержания автоматизированных процессов, а с другой — сохраняется определенный объем неквалифицированной работы. В других сферах воздействие информационной технологии на работников было неоднородным. Например, использование электронных сканеров и кассовых аппаратов в магазинах существенно сократило и упростило задачи кассиров, тогда как от конторского персонала компьютеры требуют определенных способностей и навыков. Многие конторские служащие полагают, что в результате компьютеризации их квалификация повысилась.

Воздействие автоматизации на занятость также интересует социологов. Автоматизация ведет к сокращению числа служащих, необходимого для производства определенного объема продукции, что предполагает рост безработицы. Однако в рамках растущих фирм автоматизация может и не сопровождаться сокращением рабочих мест, если это противоречит процессу расширения производства. По-прежнему трудно отделить фактор автоматизации от экономических и демографических факторов, также влияющих на уровень занятости.

См. также: *Индустриализация; Научный менеджмент; Отчуждение; Социотехнические системы; Технология; Трудового процесса подход.*

Лит.: Coombs (1985); Gallie et al. (1998)

АВТОРИТАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ (AUTHORITARIAN PERSONALITY) Это понятие указывает на предрасположенность определенной структуры личности к антидемократическим политическим убеждениям. В ранних исследованиях Э.Фромма и В.Райха утверждалось, что семейная структура капиталистических обществ может порождать личности жесткого, авторитарного типа, готовые к восприятию фашистской идеологии. Классическим исследованием является работа Т. *Адорно* и его коллег, озаглавленная «Авторитарная личность» (Adorno et at., 1950), в которой авторы делают вывод о существовании предубежденной личности. Ее отличают иерархические авторитарные отношения между родителями и детьми, дихотомическое видение социальных отношений, ведущее к формированию *стереотипов*, условностей, эксплуататорской зависимости, жесткости и репрессивного отрицания. Эти черты достигают своей кульминации в рамках социальной философии, превозносящей силу и презирающей слабых. Утверждается также, что такого рода авторитарная личность формируется в результате жесткого и репрессивного воспитания. Авторы подчеркивают, что их исследование лишь психологическое по характеру и что оно не является каким-либо руководством по отношению к предубежденному или дискриминационному *действию*.

См. также: *Предубеждение; Фашизм; Франкфуртская школа.*

АВТОРИТЕТ (AUTHORITY) Если власть (power) есть осуществление принуждения против воли индивида или группы, то авторитет (authority) — это тот подтип *власти*, при котором люди с готовностью подчиняются приказам, поскольку считают осуществление власти легитимным. М. *Вебер* различал легально-рациональный, традиционный и харизматический авторитет. *Легально-рациональный авторитет* предполагает подчинение формальным правилам, которые были установлены посредством общепризнанных процедур. Следование квазилегальным нормам в формальных бюрократиях является типичным примером данного авторитета. В противоположность этому, следование традиционному авторитету предполагает принятие правил, которые воплощают обычаи и древнюю практику. В случае харизматического авторитета приказам подчиняются потому, что последователи верят в экстраординарные качества своего лидера, чей авторитет выходит за пределы обычной практики. Всякий режим, который пользуется минимальной общественной поддержкой в качестве «правительства de facto», имеет, с точки зрения Вебера, некоторые основы легитимности, даже если этот режим в значительной степени полагается на силу. В современной социологии понятие авторитета часто используется для обозначения влияния, которым пользуется руководство, что не соответствует первоначальному значению данного термина.

См. также: *Бюрократия; Легитимность; Лидерство; Харизма.*

АГНАТИЧЕСКИЙ (AGNATIC) Антропологический термин, используемый для описания системы родства, при которой люди устанавливают свое родство только по отцовской или мужской линии. Такое же значение имеет термин «*патрилинейный*».

См. также: *Группы по происхождению; Когнатический.*

АДАПТАЦИЯ (ADAPTATION) См.: *Эволюции теория.*

АДОРНО Теодор (ADORNO, Theodor) (1903–1969) Представитель *Франкфуртской школы*. Адорно большую часть жизни провел в родной Германии. После бегства из нацистской Германии в период с 1934 по 1960 гг. проживал в основном в Соединенных Штатах. Адорно имел обширный круг интересов, включая философию, социальные и культурные исследования, в частности, исследования музыки. Находясь под весьма значительным влиянием идей марксизма, Адорно утверждал, что социальная теория должна сохранять критическую направленность. Исходя из этого, он критиковал многие подходы, используемые в социальных исследованиях (в особенности те, что претендовали на научность и количественный характер), на том основании, что они не могли служить основой для трансформации общества. Наибольшую известность среди социологов Адорно получил в качестве критика современной массовой культуры. Он рассматривал ее как производимую *культуры индустриями* и манипулирующую массами. Работы Адорно отличаются разноплановостью. Наибольший интерес с социологической точки зрения представляют его книги «Призмы» (Adorno, 1967), «Диалектика Просвещения» (Adorno and Horkheimer, 1973) и «Minima Moralia» (1974). Он является также одним из авторов работы «Авторитарная личность» (Adorno et al., 1950).

См. также: *Авторитарная личность; Марксистская социология; Маркузе; Массовое общество.*

Лит.: Jay (1984)

АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА (ASIATIC MODE OF PRODUCTION) Марксистское понятие, используемое для объяснения стагнации, якобы характерной для восточных обществ. К.Маркс и Ф.Энгельс использовали его в 1853 г. в серии статей, опубликованных в «New York Daily Tribune» при описании «азиатских обществ» от Египта до Китая. Происхождение азиатского способа производства Маркс и Энгельс объясняли различным образом, в одних случаях указывая на природные условия этих обществ (засуха), породившие потребность в регулируемых государством ирригационных системах, а в других — на самодостаточность деревенского производства в Азии как причину неизменности социальной структуры. Несмотря на существующие разногласия относительно его происхождения, выделяют следующие характерные признаки азиатского способа производства: отсутствие частной собственности, контроль государства над общественными работами (такими, как ирригация), самодостаточное деревенское хозяйство, отсутствие автономных городов, единство ремесел и сельского хозяйства и примитивность методов производства. Маркс утверждал, что из-за отсутствия частной собственности в этих обществах отсутствовала *классовая борьба*, основанная на существовании двух классов: землевладельцев и крестьян. В отсутствие движущей силы в виде классового конфликта не было и социальной основы для революционного *социального изменения*. Трансформация этих обществ была вызвана колониализмом, поскольку капиталистическая эксплуатация породила частную собственность на землю и, как следствие, классовые отношения.

Понятие азиатского способа производства стало предметом серьезных дискуссий как в рамках марксизма, так и за его пределами. Некоторые критики заявляли, что Маркс и Энгельс не придавали ему серьезного значения и не использовали его последовательно. Данное понятие имеет также политическую окраску: во-первых, оно может служить оправданием колониализма и *империализма*, поскольку с этой точки зрения их непреднамеренным следствием было создание условий для прогрессивных социальных изменений; во-вторых, оно было связано со спорами о том, была ли дореволюционная Россия «полуазиатским» обществом. Следуя положениям, сформулированным К.Витфогелем в его «Восточном деспотизме» (Wittfogel, 1957), ряд исследователей считает, что российский коммунизм воспроизвел социальную статичность и деспотизм, свойственные азиатскому способу производства.

Использование этого понятия было подвергнуто также детальной критике за теоретическую непоследовательность (Hindess and Hirst, 1975). Оно часто отвергается и вследствие неспособности объяснить значительные социальные и политические различия, существовавшие между императорским Китаем, Ираном и Египтом. С эмпирической точки зрения, оно подвергалось критике за противоречие фактам существования частной собственности, например, в исламских обществах. В качестве альтернативы некоторые марксисты предлагали использовать при анализе азиатских обществ иные понятия, такие, как «способ производства, связанный с выплатой дани» («tributary mode of production») — понятие, объясняющее процесс присвоения излишков (или дани) с этих об-

ществ. В настоящее время понятие азиатского способа производства практически не используется.

См. также: *Восточный деспотизм.*

Лит.: Bailey and Llobera (1981)

АККОМОДАЦИЯ (ACCOMMODATION) В рамках социологического анализа расовых отношений это понятие используется для описания процесса, посредством которого индивиды адаптируются к ситуациям расового конфликта без разрешения основного конфликта или без изменения системы неравенства. Этот термин заимствован из экспериментальной психологии, где он означает способ модификации индивидами своей деятельности с целью приведения ее в соответствие с требованиями внешнего социального мира.

См. также: *Аккультурация; Ассимиляция; Расизм.*

АККУЛЬТУРАЦИЯ (ACCULTURATION) Термин, используемый для описания как процесса контактов между различными культурами, так и его результата. В качестве процесса аккультурация может заключаться либо в прямом социальном взаимодействии, либо в подверженности влиянию других культур через средства массовой коммуникации. Как результат такого контакта аккультурация заключается в *ассимиляции* одной группой культуры другой. Последняя модифицирует существующую культуру и изменяет, таким образом, групповую идентичность. Между старой и новой культурами может существовать определенная напряженность, ведущая к взаимной адаптации этих культур.

См. также: *Аккомодация.*

АКСИОМА (AXIOM) Принцип или фундаментальное допущение в рамках теоретической системы, из которого выводятся другие положения более частного характера.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МЕДИЦИНА (ALTERNATIVE MEDICINE) Обозначаемая также как параллельная медицина совокупность представлений и практик в области диагностики и терапии, представляющих альтернативу научной (аллопатической) медицине, в основе которой лежит *медицинская модель*. Альтернативная медицина отличается следующим: (1) как правило, она является гомеопатической (а не аллопатической) в отношении к пациенту как к единственному в своем роде существу со свойственными ему идиосинкразическими проблемами и симптомами; (2) она следует системе, заложенной С.Ганеманом (1755–1843), автором концепции ничтожно малой дозы, утверждавшим, что меньшее количество лекарства лучше, чем большее; (3) она предпочитает природные средства и традиционные (народные) способы лечения промышленным фармацевтическим продуктам; (4) практика тех, кто занимается альтернативной медициной, как правило не регулируется профессиональным органом, признанным государством; (5) теории и режимы лечения являются типично эклектическими, заимствующими элементы западных, восточных и народных систем. В двадцатом столетии альтернативная медицина развивалась в качестве ответа на неудовлетворенность пациентов научной медициной, использующей различные

виды вмешательства в организм человека и технологически сложной. Тем не менее, своими практическими и философскими корнями альтернативная медицина уходит в древность. Альтернативная медицина включает акупунктуру, хиропрактику, китайскую холистическую медицину, гербализм, натуропатию, иридологию, а также различные методы воздействия на психику.

См. также: *Здравоохранения системы.*

Лит.: Cant and Sharma (1996)

АЛЬТРУИЗМ (ALTRUISM) Альтруизм, обычно противопоставляемый эгоизму и индивидуализму, представляет собой принцип бескорыстного отношения к нуждам и интересам других. Согласно Э. *Дюркгейму*, альтруистическое самоубийство, то есть самоубийство в интересах группы, есть результат сильного коллективного давления и социального одобрения. Более современная постановка вопроса о превосходстве альтруизма над эгоизмом характерна для теорий обмена и *взаимности*, а также *рационального выбора теории.*

См. также: *Обмена теория.*

АЛЬТЮССЕР Луи (ALTHUSSER, Loius) (1918–1990) Французский философ-марксист, оказавший влияние на современную социологию в четырех основных областях (Althusser, 1966; 1968, with E.Balibar; 1971).

(1) Альтюссер попытался перестроить модель *базиса и надстройки*, выступая противником экономического детерминизма, проявляющегося, как он полагал, в работах большинства сторонников данной модели. Вместо рассмотрения надстроечных элементов, таких, как идеология и политика, лишь в качестве отражений экономического базиса Альтюссер предложил схему, согласно которой идеология и политика являются условиями существования экономики. Интерес, проявляемый сегодня к понятию *способа производства*, является отчасти заслугой Альтюссера, который рассматривал способ производства как сложное отношение экономики, идеологии и политики.

(2) Альтюссер попытался по-новому определить природу *идеологии*. Он утверждал, что идеологию следует рассматривать в качестве реального социального отношения, или практики, а не в качестве иллюзии, как это принято в рамках некоторых социологических подходов.

(3) Среди идей Альтюссера выделяется предложенное им понятие *идеологического аппарата государства,* которое он унаследовал от А. *Грамши*. Для сохранения капиталистических обществ необходимо воспроизведение *производственных отношений*. Это требование выполняется идеологическим аппаратом государства, например, институтами образования и средств массовой коммуникации.

(4) Альтюссер выдвинул ряд положений в рамках существующей социологической дискуссии о соотношении *деятельности и структуры*. По существу Альтюссер выступал против теорий, сводящих объяснение социального к характеристикам индивидов или совокупностей индивидов (например, классов). Вместо этого, по его мнению, индивидов необходимо рассматривать в качестве носителей или агентов с т р у к т у р социальных отношений.

Сторонники общепринятых социологических схем подвергали альтюссерианизм суровой критике за якобы чрезмерную затеоретизированность, пренебрежение существующими фактами, догматизм и отклонение от марксистских принципов (в частности, принципа примата экономики).

См. также: *Маркс; Марксистская социология; Структурализм.*

Лит. Benton (1984)

АНДЕРКЛАСС (UNDERCLASS) Не совсем точное понятие, указывающее на *класс* людей, находящихся в некотором смысле на дне обществе или отделенных от большей его части. Существует множество различных определений андеркласса. Его членами в большинстве случаев считают длительно безработных, людей, получающих государственные социальные пособия, а также тех, кто вовлечен в теневую экономику или совершение преступлений. Как таковой андеркласс составляют главным образом представители ряда групп, таких, как пожилые, люди с ограниченными физическими возможностями или больные в течение долгого времени, безработные, особенно молодые безработные, семьи с одним родителем и определенные этнические группы. В дискуссиях, которые развернулись в Соединенных Штатах, последний момент имеет особенно важное значение: американский андеркласс составляют главным образом черные. Внимание как американских, так и британских исследователей сосредоточивается в частности на предполагаемом отсутствии благополучной семейной жизни в среде андеркласса. Утверждается, что дети, растущие в семьях в одним родителем, неспособны вырваться из андеркласса из-за отсутствия квалификации и сформировавшейся зависимости от социальных пособий. Эта позиция, таким образом, наследуется и передается.

Поскольку идея существования андеркласса напрямую связана с вопросом о реформах в сфере социального обеспечения, она составляет предмет оживленных политических дебатов в британском и американском обществах. В частности именно на этой идее основываются предложения сократить бюджетные расходы на социальное обеспечение посредством содействия получателям пособий в выходе на оплачиваемую работу (и решительного убеждения этих людей в необходимости данного шага).

См. также: *Бедность; Государство всеобщего благосостояния; Женщины и работа; Рабочий класс; Статус.*

Лит.: Scott, J. (1993)

АНИМИЗМ (ANIMISM) Одно из основных понятий эволюционной теории *религии*, которая разрабатывалась в XIX в. Анимизм являлся, как утверждалось, частью первобытной философии, объяснявшей такие явления, как сны, галлюцинации и смерть одушевленностью животных и растений и существованием человеческой души. В эволюционной схеме культурного развития на смену как теологии, так и анимистической философии приходит позитивистская наука. Последующие теории рассматривали религию скорее с точки зрения ее социальных функций, нежели ее индивидуальных и когнитивных характеристик.

АНКЕТА (QUESTIONNAIRE) Используемый в обследованиях набор вопросов, задаваемых респондентам, который должен обеспечить получение относящейся к

данной сфере исследования информации. Анкеты могут заполняться либо самими респондентами, либо интервьюерами. Вопросы могут быть закрытыми, когда респондент просто выбирает один из предложенных вариантов ответа («да/нет» в самом простом случае и целого ряда вариантов при более сложных формах вопроса), и открытыми, когда респондент отвечает так, как он пожелает. Когда анкеты заполняются респондентами (например, при проведении почтового опроса) или когда уровень грамотности респондентов невысок, обычно по возможности используется закрытая форма вопросов. Открытая форма может применяться при проведении интервью или когда анкеты предлагаются более грамотным респондентам. Строго говоря, анкетой является любой стандартизированный набор вопросов, но некоторые исследователи используют этот термин только для обозначения самостоятельно заполняемых бланков; по отношению же к бланкам, заполняемым интервьюером, используется термин «бланк интервью» (interview schedule).

См. также: *Интервью; Обследование; Общественное мнение; Установок шкала.*

«АННАЛОВ» ШКОЛА (ANNALES SCHOOL) Влиятельная группа французских социальных историков, связанная с журналом «Annales: economies, societes, civilisations» (основан Л.Февром и М.Блоком в 1929 г.). Эта школа внесла крупный вклад в эмпирическое изучение европейской цивилизации в целом, а также в теоретическую и методологическую разработку проблем исторического анализа. Представители школы, в частности, выступали против общепринятого подхода к истории как к хронологии политических событий, придавая большее значение социальной истории, социальной структуре и долговременным историческим тенденциям. Можно отметить существенное пересечение тематики между рядом классических дискуссий в социологии (например, о переходе от феодализма к капитализму) и выделением исторического процесса и структур в школе «Анналов». Особенно важное значение для социологии имели работы Э.Ле Руа Ладюри (Ladurie, 1975) и Ф.Броделя (Braudel, 1966; 1979). Распространение идей Броделя в области современной социальной науки является заслугой Центра Броделя в Америке во главе с И.Уоллерстайном (Wallerstein 1974).

См. также: *Мировой системы теория.*

Лит.: Burke (1980)

АНОМИЯ (ANOMIE) Ситуация в обществе, характеризующаяся распадом норм, регулирующих социальное взаимодействие. «Аномия», как и «*отчуждение*», относится к числу понятий, способствующих сокращению разрыва между объяснениями социального действия на уровне индивидов и на уровне социальной структуры. Классическим примером использования этого понятия является работа Э. *Дюркгейма* «Самоубийство» (Durkheim, 1897). Дюркгейм утверждает, что люди могут быть счастливы только тогда, когда их желания соразмерны их средствам. Предоставленные самим себе, человеческие желания не знают пределов, и это свойство человеческой натуры наряду с неизбежной ограниченностью ресурсов делает людей несчастными и приводит некоторых из них в конечном счете к *самоубийству*. Способ, посредством которого общества справляются с проблемой недостижимых целей, заключается в ограничении человеческих желаний и целей нормативными рамками, допускающими постановку лишь тех целей, которые могут быть достигнуты. Понятие аномии описывает ту ситуацию, когда эти рамки распадаются, цели отрываются от средств, и число самоубийств растет.

Дюркгеймова концепция аномии была расширена Р.К.Мертоном (Merton, 1957) до масштаба общей теории девиантного поведения. Мертон выделяет определяемые культурой цели и институциональные средства их достижения. Общества отличаются друг от друга степенью, в которой подчеркиваются цели или средства. Те общества, которые придают большее значение целям и меньшее — средствам, толкают индивидов к использованию технически наиболее эффективных средств достижения цели, даже если они являются незаконными. Примером такого аномического общества являются Соединенные Штаты, в которых большое значение придается богатству и личному успеху, а реальные возможности для *социальной мобильности* экономически ограничены. Преступность в определенных социальных группах может быть нормальным явлением, поскольку наряду с повсеместным подчеркиванием значения материального успеха (особенно богатства) доступ к законным средствам достижения такого рода целей ограничивается классовой структурой, что ведет к использованию и незаконных средств.

См. также: *Относительная депривация.*

Лит.: Parkin (1992)

АНТИПСИХИАТРИЯ (ANTI-PSYCHIATRY) Интеллектуальное движение конца 1950-х — 1960-х гг., направленное против теорий и терапевтических практик традиционной психиатрии. В его рамках были выдвинуты следующие критические положения. (1) Заточение людей, считающихся психически больными, против их воли есть нарушение основных прав человека. (2) Психиатрия представляет собой форму *социального контроля*, посредством которой на социальное отклонение наклеивается «ярлык» психической болезни. (3) Скорее не безумие создает потребность в психиатрических лечебницах, а наоборот — наличие психиатрических лечебниц создает потребность в душевнобольных. (4) Диагностические категории отражают не нейтральную науку, а ряд господствующих ценностей; использование диагностических «ярлыков» стигматизирует психически больного. (5) Способы терапевтического лечения, используемые в психиатрии, такие, как электрошоковая терапия, унижают человеческое достоинство и имеют сомнительную ценность.

Антипсихиатрическое движение выдвинуло ряд альтернативных подходов к лечению; основным предложением было закрыть существующие психиатрические лечебницы и психиатрические отделения и обратиться к *коммунальной медицине*. Это движение ассоциируется с именами Т. Шаша в США (Szasz, 1971), М. *Фуко* во Франции (Foucault, 1961) и Р.Д. Лэйнга в Британии (Laing, 1959). Критика И. Гофманом (Goffman, 1961b) психиатрических лечебниц как *тотальных институтов* оказала определенное влияние на социологию. В настоящее

время психиатрия в меньшей степени подвергается критике, поскольку начиная с 1960-х гг. наблюдается отток пациентов из психиатрических больниц и широкое применение амбулаторного лечения. Этот процесс деинституционализации или декарцерации стал возможным отчасти благодаря появлению новых антипсихотических лекарственных средств. Однако критики психиатрии утверждают, что ситуация изменилась в основном из-за удорожания больничного ухода.

См. также: *Альтернативная медицина; Гофман; Медикализация; «Наклеивания ярлыков» теория; Психическое здоровье; Социология здоровья и болезни; Стереотипы; Стигма; Фрейд.*

Лит.: Boyers and Orrill (1972)

АРОН Раймон (ARON, Raymond) (1905–1983) Французский социолог, философ и политический деятель, с 1970 г. профессор Коллеж де Франс, еще с довоенной поры занимал множество других университетских постов. Арон пользовался влиянием среди французских социологов, однако находился в определенной изоляции из-за своей оппозиции марксизму, который (особенно до 1968 г.) являлся важным теоретическим направлением во французской социологии. Арон (Aron, 1978) выделял четыре главных области в своих исследованиях. Во-первых, это анализ современных идеологий («Опиум для интеллектуалов», 1955). Во-вторых, Арон много писал о понятии *индустриального общества* («Восемнадцать лекций об индустриальном обществе», 1963b; «Индустриальное общество», 1966). В-третьих, он внес определенный вклад в анализ международных отношений и войны («Век тотальной войны», 1951; «Мир и война», 1961; «Большая дискуссия», 1963a; «Де Голль, Израиль и евреи», 1968a; «Имперская республика», 1973b и «Клаузевиц», 1976). В-четвертых, Арон исследовал современные политические системы и движения («Демократия и тоталитаризм», 1965a; «Эссе о свободе», 1965b; «Призрачная революция», 1968b и «Прогресс и утрата иллюзий», 1969).

Кроме того, Арон сыграл важную роль в том, чтобы осознание сложности и богатства социологической традиции оставалось на прежнем высоком уровне («Немецкая социология», 1935 и «Этапы развития социологической мысли», 1965c). Он занимался также проблемами философии истории («Введение в философию истории», 1938 и «История и диалектика насилия», 1973a).

Его анализ индустриального общества с акцентом на сложности и *плюрализме* его ценностей во многих отношениях развивался параллельно с разработкой концепции *постиндустриального общества*, пользовавшейся значительным влиянием в американской социологии. Вместе с тем Арон отвергал *конвергенции тезис*, утверждая, что политические системы СССР и США имеют значительные отличия. Он пытался показать, что политические институты и процессы являются независимыми от социальных и экономических отношений.

АСКЕТИЗМ (ASCETICISM) Доктрина или практика отказа от чувственных удовольствий ради возвышения духовного «Я». Это понятие соотносится с определенными направлениями основных религий. Согласно М.Веберу, протестантский аскетизм имел решающее значение для развития капитализма, дисциплины труда и капиталистической организации.

См. также: *Мировые религии; Протестантская этика.*

АСКРИПЦИЯ (ПРИПИСЫВАНИЕ) (ASCRIPTION) Это понятие обозначает ситуацию, когда некоторые характеристики индивидов — например, статус, профессия или доход — определяются не собственными достижениями людей, а их изначальной позицией, над которой они сами не властны (например, положением, полученным при рождении).

АССИМИЛЯЦИЯ (ASSIMILATION) Понятие, впервые использованное в исследованиях расовых отношений в США для описания процессов, посредством которых иммигрантские группы интегрируются в господствующую культуру белых. Так, при исследовании Р. Парком (Park,1950) «цикла расовых отношений» социальное взаимодействие между принимающим обществом (host society) и новыми иммигрантами рассматривалось в терминах четырех стадий: контактов, конкуренции, аккомодации и ассимиляции. Первоначально ассимиляция рассматривалась как односторонний процесс, в ходе которого приезжие отказываются от своей собственной культуры в пользу культуры господствующего общества. В последнее время ассимиляция рассматривается как взаимный процесс обоюдного приспособления принимающей и мигрирующей общностей. Кроме того, характер этнической группы может облегчать, ограничивать или исключать межрасовые или межнациональные браки, гражданское участие и социальное принятие. Понятие ассимиляции часто используется как синоним *аккультурации*.

См. также: *Аккомодация; Миграция; Расизм.*

АССОЦИАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ (ASSOCIATIVE DEMOCRACY) В «Профессиональной этике и гражданских нравах» Э. Дюркгейм (Durkheim, 1950) утверждал, что необходимым аспектом *социалистических обществ* являются «группы-посредники» ('intermediary groups'), функция которых заключается в обеспечении связи между индивидом и *государством*. Существовали опасения, что при рыночной экономике, в условиях нерегулируемой внешней среды *индивидуализм* приведет к *аномии*. Дюркгейм полагал, что группы-посредники или *добровольные организации* (ассоциации) обеспечивают моральную регуляцию в обществах, в которых в результате *секуляризации* произошло разрушение традиционных образцов нравственности. Современные социологи вновь обратились к изучению групп-посредников в связи с развернувшейся полемикой об отношениях между *гражданским обществом и демократией.*

Согласно современным теориям ассоционализма, добровольные ассоциации, во-первых, обеспечивают на местном уровне возможности для представительства, во-вторых, делают возможным активное гражданское участие и, таким образом, поддерживают гражданскую культуру, в-третьих, сдерживают распространение *бюрократии* в политических организациях и, в-четвертых, обеспечивают *плюрализм* и разнообразие. Ассоционализм, таким образом, требует деволюции или субсидиарности, то есть передачи принятия решений и ответственности на самый нижний уровень организации. Его часто связывают с рефор-

мой социализма ввиду того, что он предполагает замену бюрократии демократией.

Идея ассоциативной демократии вызывает ряд критических замечаний. Например, универсалистские стандарты обслуживания труднодостижимы там, где существуют особые потребности и подходы, развиваемые местными ассоциациями, отвечающими специфическим локальным условиям. В результате ассоциативная демократия не может заменить государство, поскольку ассоционализм нуждается в строгих правовых рамках, предотвращающих разрушительную конкуренцию между ассоциациями.

См. также: *Гражданство; Коммунитаризм; Коммунитарная власть; Политическая культура; Права; Справедливость.*

Лит.: Hirst (1990); Cohen and Rogers (1995)

АТОМИЗМ (ATOMISM) Представление, согласно которому общество следует рассматривать как сущность, состоящую из индивидуальных единиц («атомов»), взаимодействующих между собой. Согласно атомистическим теориям крайнего толка, социология может функционировать только посредством исследования этих индивидов и тех значений, которые они придают своим действиям, а не посредством анализа социальных структур в целом. Атомизм в социологии противоположен холизму.

См. также: *Действия теория; Деятельность и структура; Методологический индивидуализм; Обмена теория; Утилитаризм.*

АТРИБУЦИЯ (СООТНЕСЕНИЕ) (ATTRIBUTION) Объясняя свое поведение и поведение других, люди обычно следуют определенным образцам. Теория атрибуции сосредоточивается на правилах, которым подчиняются такого рода объяснения. Многие атрибуции связаны со *стереотипами,* такими, например, как утверждение, что все мужчины ведут себя одинаково. В случае такого соотнесения поведение того или иного индивида мужского пола объясняется ссылкой на мужчин в целом. Люди обычно предпочитают соотносить поведение других с факторами личностного характера (которые часто являются не более чем стереотипами), а свое собственное поведение — с внешними обстоятельствами.

АУДИТОРИЯ (AUDIENCE) В *социологии массовой коммуникации* в течение последних двух десятилетий наблюдался значительный интерес к исследованию аудиторий медиа-событий. Хотя в центре внимания находились прежде всего телевизионные аудитории, с этой точки зрения изучались также популярная музыка, газеты и журналы, кино, радио и театр. До начала 1980-х гг. исследования средств массовой коммуникации сосредоточивались на интерпретациях медиатекстов или на организации и практиках производства сообщений. В рамках такого традиционного анализа аудитория исследовалась в последнюю очередь, а ее реакции на сообщения считались чем-то само собой разумеющимся. В современных работах, напротив, подчеркивается, что аудитория активна, она интерпретирует, обсуждает, отвергает материал, поставляемый средствами массовой коммуникации, манипулирует и играет им.

С целью анализа аудиторий используется целый ряд подходов. Одним из таких направлений является исследование эффектов массовой коммуникации, которое сосредоточивается на способах воздействия на аудитории со стороны средств массовой коммуникации. В рамках большинства публичных дискуссий, таких, например, как дискуссия о влиянии телевидения на детей, используется крайняя версия подхода к эффектам масс-медиа, согласно которой средства массовой коммуникации оказывают непосредственное влияние на аудитории. Представители более тонких версий данного подхода изучают изменение или стабилизацию установок, знания или поведения вслед за воздействием средств массовой коммуникации в краткосрочной или долгосрочной перспективах. Одна из таких версий, так называемый культивационный подход (cultivation approach), сосредоточивается на долгосрочных эффектах интенсивного потребления сообщений средств массовой коммуникации. Хотя большая часть исследований эффектов массовой коммуникации очень далека от завершенности, приверженцы культивационного подхода утверждают, что взгляды на мир, например, тех, кто много времени уделяет просмотру телевизионных передач, отличаются от мировоззрения людей, сходных с ними в других отношениях, но не проводящих перед телевизором такого количества времени.

Подход с позиций «полезности и удовлетворения потребностей» (uses and gratifications approach) сосредоточивается не на воздействии средств массовой коммуникации на аудиторию, а на использовании аудиторией их сообщений. В рамках этого подхода анализируется то, каким образом потребности аудитории, например, в личной идентичности или общении, порождают определенные ожидания в отношении средств массовой коммуникации, результатом которых являются различные образцы подверженности сообщениям (media exposure), в свою очередь ведущие к удовлетворению потребностей.

В основе третьего подхода к исследованию аудиторий находится модель кодирования/декодирования, разработанная в ходе полемики по поводу понятия *идеологии.* Утверждается, что средства массовой коммуникации являются частью «идеологического круга», в рамках которого они поддерживают господствующую систему ценностей просто потому, что принимают ее. На практике продукция средств массовой коммуникации допускает различные интерпретации, и вопрос, таким образом, заключается в том, будет ли аудитория расшифровывать (декодировать) сообщения масс-медиа с точки зрения господствующей системы или с точки зрения альтернативного набора ценностей, противостоящего этой системе, или она будет занимать некую компромиссную позицию?

В самое последнее время развивается подход к исследованию аудиторий, сосредоточивающийся на том, каким образом люди интегрируют использование средств массовой коммуникации в свою повседневную жизнь, например, каким образом, журналы обеспечивают своих читательниц определенными имиджами или как с целью регулирования семейной жизни используется телевидение.

Несмотря на то, что современные исследования подчеркивают активность и созидательность аудиторий, важно помнить, что средства массовой коммуникации могут ограничивать знание людей о мире или влиять на него.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Семиотика; Социология повседневной жизни.*

Лит.: Moores (1993); Abercrombie and Longhurst (1998)

АУТОПОЙЭСИС (AUTOPOIESIS) См.: *Луман.*

АФФЕКТ/АФФЕКТИВНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ (AFFECT/AFFECTIVE NEUTRALITY) Понятие аффекта, в социологии действия обычно противопоставляемое понятию *рациональности*, служит для обозначения эмоций, определяющих выбор людей в ситуациях социального взаимодействия. Термин «аффективная нейтральность» обозначает действие, не испытывающее влияния эмоций. Анализируя типовые переменные в работе «Социальная система» (Parsons, 1951), Толкотт *Парсонс* противопоставлял аффективную нейтральность и экспрессивность при отборе средств для достижения цели действия. Например, в своем определении профессии Парсонс подчеркивает значение *профессионального* кодекса, требующего от профессионалов придерживаться аффективной нейтральности в отношениях с клиентами.

См. также: *Эмоции.*

АФФЕКТИВНОСТЬ (AFFECTIVITY) См.: *Парсонс.*

АФФЕКТИВНЫЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ (AFFECTIVE INDIVIDUALISM) Представители исторической социологии утверждают, что изменения в отношениях между семьей и экономикой привели к тому, что основания для заключения брака перестали сводиться к одному лишь экономическому договору. Вследствие этого гораздо большее значение стала иметь эмоциональная совместимость партнеров по браку. Брак в настоящее время подчинен романтическим нормам аффективного индивидуализма, а именно интимности, доверию и сексуальной удовлетворенности. Э.Гидденс в «Трансформации интимности» (Giddens, 1992) утверждает, что романтическая любовь и феминизм изменили ожидания женщин относительно романтической привязанности, сексуальности и брака, результатом чего стала «демократизация личной жизни».

См. также: *Брак; Интимность; Нуклеарная семья; Патриархат; Эмоции.*

Б

БАЗИС И НАДСТРОЙКА (BASE AND SUPERSTRUCTURE) Данные термины использовались марксистскими социологами в рамках анализа отношений между экономикой (базисом) и другими социальными формами (надстройкой). Экономика с этой точки зрения состоит из трех элементов: работника, средства производства (которые включают в себя как используемые материалы, так и средства, с помощью которых эта работа выполняется) и того, кто присваивает продукт. Для любой экономики характерно наличие трех указанных элементов, при этом отличие одного типа экономики от другого заключается в том, каким образом эти элементы сочетаются. Существует два вида отношений, которые могут устанавливаться между элементами, — отношения владения (possession) и отношения собственности (property). Владение указывает на отношение между работником и средствами производства: либо работник владеет средствами производства, контролирует их и управляет ими, либо нет. В рамках отношений собственности нетрудящийся элемент имеет собственность либо на средства производства, либо на труд, либо и на то, и на другое — следовательно, он может присваивать продукт. Надстройка обычно понимается как остаточная категория, охватывающая такие институты, как государство, семья и господствующие в обществе формы *идеологии.* Сила марксистской позиции зиждется на положении о том, что характер надстройки определяется характером базиса: по мере изменения базиса меняется и надстройка. С этой точки зрения предполагается, что отличие, например, политической структуры феодализма от политической структуры капитализма основывается на отличии двух соответствующих форм экономики.

Модель базиса и надстройки стала основой множества исследований, от интерпретации романа XVIII в. до изучения структуры семьи в современном обществе. Эти исследования в основном имели форму классового анализа, что означает рассмотрение *производственных отношений* в рамках базиса в качестве отношений между социальными классами (например, между рабочими и капиталистами). Положение о том, что базис детерминирует надстройку, указывает на то, что характер последней — литература, искусство, политика или структура семьи — определяется главным образом экономическими интересами господствующего социального класса.

Использование метафоры базиса и надстройки может быть плодотворным аналитическим средством, однако оно вызывает острые споры как в рамках марксизма, так и вне его. Одним из моментов, вызывающих разногласия, является определение производственных отношений. То, что эти отношения являются отчасти отношениями собственности, говорит о базисной роли юридических определений, представляемых данной моделью в качестве надстроечных.

Таким образом, аналитическое разделение на базис и надстройку сопряжено с определенными трудностями. В последнее время внимание исследователей сосредоточивалось на разработке такого понятия производственных отношений, при котором они не определялись бы в юридических терминах. Однако положение о том, что базис д е т е р м и н и р у е т надстройку, по-прежнему остается «яблоком раздора».

Ряд критиков утверждает, что модель базиса и надстройки ведет к экономическому *детерминизму*, хотя на деле лишь немногие сторонники этой модели используют такого рода детерминистскую точку зрения. Например, *Маркс и Энгельс* никогда не придерживались доктрины детерминизма. Во-первых, они полагали, что надстроечные элементы могут быть относительно автономными по отношению к базису и иметь свои собственные законы развития. Во-вторых, они утверждали, что надстройка взаимодействует с базисом или оказывает на него влияние. Современные марксисты еще дальше отходят от экономического детерминизма, заявляя, что надстроечные элементы должны рассматриваться как условия существования базиса. Эта идея, как полагают, связана с отказом от первичности экономики и приданием всем институтам общества равной причинной значимости. Высказывалось также мнение о том, что отношения между базисом и надстройкой являются функциональными.

См. также: *Альтюссер; Капитала функции; Марксистская социология; Способ производства; Трудовая теория стоимости*.

Лит.: Cohen, G.A. (1978)

БАРТ Ролан (BARTHES, Roland) (1915-1980) Своеобразный подход Барта к литературе и обществу, часто соотносимый с французским *структурализмом*, является комплексным, сочетающим социологию, семиологию, литературную критику, структурную антропологию и марксизм. Он внес значительный вклад в анализ культуры, текстов и идеологии. Среди его наиболее важных работ — «Нулевая степень письма» (Barthes, 1953), «Мифологии» (1957), «S/Z» (1970), «Сад, Фурье, Лойола» (1971) и «Удовольствие от текста» (1975).

См. также: *Миф; Семиотика*.

Лит.: Culler (1983)

БАТАЙ Жорж (Bataille, George) (1897–1962) Французский философ и социолог, критиковавший основания экономической науки, в частности, сосредоточенность на производстве и экономии и положение о том, что в связи с нехваткой ресурсов человеческие существа стараются рационально и, вместе с тем, эгоистично удовлетворять свои потребности. В противоположность этому Батай в «Проклятой доле» (Bataille, 1976) пытается развивать «социологию изобилия» и предлагает альтернативную точку зрения в духе Дюркгейма, согласно которой люди радостно истребляют богатство в оргии потребления. Социальная солидарность рассматривается им как результат коллективных ритуалов, препятствующих возникновению классового общества. В поиске примеров, подтверждающих его взгляды, Батай обращается к жертвоприношениям ацтеков и потлач-церемониям коренных народов северо-западного побережья Америки.

Одна из главных тем Батая — отношение между смертью и эротизмом («Эротизм», 1962). Его интерес к последнему был связан с более ранним исследованием доисторического искусства (1955). Как смерть, так и эротизм предполагают «прекращаемость» (discontinuity), которая является основой человеческих страданий. В своем исследовании *сакрального* («Теория религии», 1988) Батай в целом следует веберовской трактовке христианства как легитимации индивидуализированной этики работы и обладания частной собственностью. Работы Батая критиковались антропологами как фактически неточные в свете более поздних этнографических исследований, осуществлявшихся, в частности, в рамках культурного материализма 1960-х гг. Вместе с тем признается, что его идеи способствовали развитию постструктурализма и оказали непосредственное влияние на М. *Фуко*, Ж. *Бодрийара* и Ю. *Кристеву*. Его подход отличался сложностью и, вместе с тем, целостностью: он пытался разработать теорию, которая охватывала бы литературу, экономическую науку, социологию и философию. Батай основал также «Critique», французский радикально ориентированный журнал, и Социологический колледж (College de Sociologie), ставший своего рода площадкой для теорий авангардных интеллектуалов и представителей социальной науки.

См. также: *Леви-Стросс; Рационального выбора теория*.

Лит.: Richardson (1994)

БАУМАН Зигмунт (BAUMAN, Zygmunt) (р.1926) После высылки из Польши в 1968 г. Бауман с 1971 по 1990 гг. заведовал кафедрой социологии в университете Лидса (University of Leeds). Его ранние работы — «Культура как практика» (Bauman, 1973), «Социализм: активная утопия» (1976), «Герменевтика и социальная наука» (1978) и «Воспоминания о классе» (1982) — были посвящены таким темам, как класс, элиты, социализм и философия социальных наук. Значение его работ связано прежде всего с серьезным изучением роли интеллектуалов с точки зрения их вклада в революции, реконструкцию гражданского общества и культуру («Законодатели и интерпретаторы», 1987). Во-вторых, Бауман известен своим анализом *геноцида* и Холокоста; последний, по его мнению, является примером скорее *рационализации* и *бюрократии*, нежели иррациональных антисемитских убеждений («Современность и Холокост», 1989). Наконец, Бауман внес крупный вклад в изучение морали в контексте *постмодернизма* в работах «Современность и амбивалентность» (1991), «На что указывает постмодерн» (1992), «Постмодерная этика» (1993) и «Жизнь по частям» («Life in Fragments», 1995).

Лит.: Kilminster and Varcoe (1996)

БЕВЕРИДЖ Уильям Генри (BEVERIDGE, William Henry) (1879–1963) Более всего известен благодаря той роли, которую он сыграл в расширении социальных служб и создании *государства всеобщего благосостояния* в послевоенной Британии. В 1941 г. Беверидж был назначен председателем государственной комиссии по изучению управления социальными службами. В отчете комиссии «Социальное обеспечение и объединенные службы», опубликованном в 1942 г.

и широко известном как Доклад Бевериджа, излагались принципы, которыми после войны руководствовался истэблишмент государства всеобщего благосостояния. Безработица, необразованность, болезни, антисанитария и нужда определялись в качестве основных опасностей, угрожающих людям в индустриальном обществе, которые должны быть устранены правительством. В отчете содержались рекомендации в отношении организации национальной системы здравоохранения, социального обеспечения и социальной помощи, выплаты семейных пособий и осуществления политики полной занятости населения.

Карьера Бевериджа была разносторонней. Он преподавал право в Оксфордском университете (1902–1909), был заместителем директора Тойнби Холла в лондонском Ист-Энде (1903–1905), продвигался по государственной службе (1908–1919), занимал пост директора Лондонской школы экономики (1919–1937), был членом Парламента от партии либералов в течение года (1944), а затем членом палаты лордов от той же партии.

БЕДНОСТИ ЗАПАДНЯ (POVERTY TRAP) Многие бедные семьи, получающие государственные социальные пособия в результате определения недостаточности их доходов, считают, что увеличение заработка не освобождает их от *бедности*, поскольку влечет за собой потерю пособий и необходимость уплаты подоходного налога.

БЕДНОСТЬ (POVERTY) Социологи проводят различие между относительной и абсолютной бедностью. Абсолютная бедность имеет место в том случае, когда люди не обладают достаточными ресурсами для поддержания минимума физического здоровья и работоспособности. Этот вид бедности часто выражается в калориях или уровнях питания. Относительная бедность определяется общими уровнями жизни в различных обществах и в большей степени основывается на культурном определении, а не на абсолютном уровне *депривации*. При относительном определении бедности посредством ссылки на жизненные условия большей части населения ее уровень варьирует от общества к обществу и от одного исторического периода к другому.

Общепринятой в прошлом являлась точка зрения, согласно которой бедность в Британии была искоренена в течение четверти века после Второй мировой войны. Абсолютная бедность была уничтожена благодаря высоким и стабильным темпам экономического роста, обеспечившего полную занятость и высокий уровень зарплат, а также системе государства всеобщего благосостояния, которая заботилась о тех, кто находился вне рынка труда или имел низкие доходы от работы. Относительная бедность была в значительной степени сокращена с помощью более равномерного *распределения доходов и состояний*. Однако справедливость этого мнения оспаривается социологами и экономистами, которые полагают, что бедность все еще существует и даже растет.

Двумя основными показателями, которые используются при измерении уровня относительной бедности в Британии, являются объем выплаты пособий по бедности (т.н. дополнительных пособий в 1970-е гг.) и средний уровень доходов как отправная точка. В 1979 г. дополнительные пособия получали свыше

4 миллионов людей, тогда как десятью годами позже этот показатель достиг 7,5 миллионов. При использовании второго показателя обнаруживается, что на протяжении 1960-х гг. 10% населения имело доходы ниже половины среднего уровня. В 1970-е гг. эта доля сокращалась и в 1977 г. достигла 6%. Однако в начале 1980-х гг. произошел крайне резкий рост уровня бедности, и к 1990-м гг. доходы ниже половины среднего уровня имело уже около 20% населения. Изменился и состав бедного населения. Большинство в настоящее время составляют люди, не являющиеся пенсионерами, в основном это родители с детьми (7% бедного населения). Пенсионеры составляют 5%, а одинокие родители — 3%.

Значительная часть социологических исследований последнего времени была сосредоточена на идее социального исключения. Утверждается, что поскольку бедные вследствие своего положения исключены из основных направлений жизни общества, они в результате лишаются преимуществ и привилегий своего гражданства. Такого рода исключение может быть не только несправедливым в принципе, оно означает также, что бедные не заинтересованы в процветании своей страны, а это подрывает одно из оснований социального порядка.

См. также: *Андеркласс; Бедности западня; Безработица; Бут; Государство всеобщего благосостояния; Депривация; Относительная депривация.*

Лит.: Scott, J. (1993); Hills (1995)

БЕЗРАБОТИЦА (UNEMPLOYMENT) Безработным является тот, кто может работать, но не имеет работы. Он или она может быть добровольно безработным (то есть предпочесть не работать) или вынужденно безработным (то есть хотеть работать, но быть не в состоянии найти работу). Именно вынужденно безработных имеет в виду большинство людей, говоря о безработице.

С середины 1970-х гг., после трех десятилетий относительно полной занятости в передовых капиталистических экономиках наблюдается существенный рост безработицы (исключением до начала 1990-х гг. была Япония). Уровни безработицы колеблются в соответствии с состоянием мировой экономики, но ее средний уровень начиная с 1976 г. намного превышает прежний, что в настоящее время является нормой. В странах Европейского Сообщества средний уровень безработицы в 1980-е гг. составлял более 6%, а в 1990-е часто был еще выше. Причинами повышения уровня безработицы являются низкие темпы экономического роста, изменения в структуре экономики (такие, как более высокая производительность труда и упадок традиционных трудоемких отраслей промышленности), а также количественный рост потенциальной рабочей силы в результате роста численности населения и увеличения числа женщин, занятых поиском работы. Во второй половине 1990-х гг. США удалось добиться существенного сокращения масштабов безработицы благодаря созданию большого числа новых рабочих мест на основе быстрого и продолжительного экономического роста. Пока не ясно, станет ли это долговременной тенденцией и будут ли наблюдаться подобные процессы в других обществах.

Статистика безработицы наряду с отражением фактического числа тех, кто может считаться не имеющими работы, отражает также исходные допущения

органов, собирающих информацию; уровни безработицы при этом будут варьироваться в соответствии с тем, каким образом определяется безработица и каким образом вычисляются размеры рабочей силы (например, включаются ли в нее те, кто занимается индивидуальной трудовой деятельностью). Например, в Британии в период с 1981 по 1991 гг. способ измерения уровня безработицы изменялся правительством около двадцати раз. Совокупный эффект заключался в сокращении как числа людей, определяемых в качестве безработных, так и доли последних по отношению к общему объему рабочей силы. Между тем широко распространенный метод вычисления безработицы, применяемый Международной организацией труда (МОТ), приводил к другим результатам. Данные, традиционно сообщаемые британским правительством, основывались на факте получения пособия по безработице. При вычислении размеров безработицы по методике МОТ за основу принимается число людей, не имеющих работу, но способных приступить к ней в течение двух недель и либо занятых поиском работы на протяжении последних четырех недель, либо ожидающих начала уже полученной работы. Начиная с 1996 г. британское правительство публикует наряду с данными, полученными традиционным образом, данные, собранные по методике МОТ.

Британская официальная статистика недооценивает число людей, ищущих работу или не полностью занятых, по нескольким причинам: (1) определенное число работников (особенно женщин), оставшихся без работы, либо не имеет права на получение пособия по безработице, либо не претендует на него; (2) временная работа, а также курсы профессиональной подготовки на определенный период выводят значительное число людей за пределы «нормального» *рынка труда*; (3) работники могут быть неполно занятыми вследствие того, что имеют сокращенный рабочий день; (4) большое число тех, кто мог бы считаться безработными, предпочитает потере работы ранний выход на пенсию, а часть этой категории людей в результате медицинского освидетельствования признается инвалидами и вместо пособия по безработице получает более высокие выплаты по инвалидности.

Безработицу некогда можно было представлять в виде определенного временного состояния: люди как бы «впадали» в него с тем, чтобы вскоре вернуться к работе. Эта модель по-прежнему подходит для описания части безработного населения, однако в 1980-е и 1990-е гг. от одной трети до половины безработных были неспособны найти работу в течение одного года, для них временное состояние стало постоянным. Некоторые группы в большей степени подвержены безработице. Среди безработных непропорционально широко представлены молодежь, пожилые, инвалиды, люди с низкой оплатой труда, представители этнических меньшинств, люди, не имеющие квалификации, а также жители регионов, находящихся в состоянии экономической депрессии. Вместе с тем женская безработица в Британии остается на довольно низком уровне благодаря продолжающемуся росту числа рабочих мест для женщин (в особенности на условиях неполного рабочего дня).

Социальные последствия безработицы для тех, кто не имеет работы, связаны с распространением *бедности*, заболеваемости и смертности, деморализацией и напряженными семейными отношениями. По отношению к обществу в целом эти последствия заключаются в невозможности получить отдачу от социальных инвестиций в «*человеческий капитал*», производимых посредством системы образования, а также в потере доходов от налогообложения, совмещенной с ростом издержек на пособия по безработице, что угрожает финансированию других секторов *государства всеобщего благосостояния*.

См. также: *Андеркласс; Автоматизация; Деиндустриализация; Женщины и работа; Официальная статистика*.

Лит.: Worswick (1991)

БЕЗУМИЕ (MADNESS). См.: *Психическое здоровье; Фуко*.

БЕККЕР Говард (BECKER, Howard S.) (р.1928) Основной вклад Беккера как представителя традиций Чикагской школы в современную социологию связан с изучением профессиональной социализации в работе «Мальчики в белом» (Becker et al., 1961), исследованием девиантных субкультур и карьер в «Аутсайдерах» (Becker, 1963) и анализом молодежной культуры и высшего образования («Как получить диплом» — Becker et al., 1968; «Борьба за власть над кампусом» — Becker, 1970a). Еще одна работа Беккера — «Социологическая работа: метод и предмет» (1970b).

См. также: *Карьера; Девиантное поведение; «Наклеивания ярлыков» теория*.

БЕЛЛ Дэниел (BELL, Daniel) (р.1919) Американский социолог, заявивший в своей работе «Конец идеологии» (Bell, 1960), что в индустриализованных капиталистических обществах апокалипсические классовые идеологии утратили свое значение. В книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1974) Белл утверждал, что на смену индустриализму пришло *постиндустриальное общество*. В другой его важной работе «Культурные противоречия капитализма» (1976) говорится о том, что гедонистическая культура, характерная для развитых капиталистических обществ, несовместима с требованием господства рациональности, предъявляемым экономической системой.

См. также: *Конца идеологии теория*.

«БЕЛОВОРОТНИЧКОВАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ (WHITE-COLLAR CRIME) В том виде, в каком это понятие первоначально использовалось Э.Сазерлендом (Sutherland, 1945), оно относится к преступлениям, совершаемым членами деловых кругов и крупных корпораций, включая незаконную рекламу, нарушение авторских прав, нечестную конкуренцию, уклонение от уплаты налогов, мошенничество и противоправные действия в трудовой сфере — то, что обычно называют *корпоративной преступностью*. Со временем это понятие было расширено, и в его объем стала включаться значительная часть скрытых преступлений, совершаемых «беловоротничковыми» служащими на работе (например, мелкие кражи и манипуляции с отчетностью). Несмотря на то, что такая деятельность фактически незаконна, общественное мнение часто не рассматривает «беловоротничковую» преступность как преступность, поскольку она не обязательно связана с криминальной *стигмой*, а также потому, что как правило это преступления

против институтов, а не людей. В отличие, например, от изнасилования, «беловоротничковые» преступления не являются явными и насильственными; их последствия обычно рассредоточены и не воздействуют непосредственно на отдельных индивидов. Поэтому правовая реакция на такого рода преступления часто отличается снисходительностью.

См. также: *Криминальная статистика.*

«БЕЛЫЕ ВОРОТНИЧКИ» (WHITE-COLLAR WORKER) Это понятие иногда используется для описания всех работников, занятых умственным трудом, однако в последнее время оно во все большей степени связывается с низшими уровнями профессиональной иерархии.

БЕНДИКС Рейнхард (BENDIX, Reinhard) (р.1916) Американский социолог, автор классического исследования в области экономической социологии «Работа и авторитет в индустрии» (Bendix, 1956), посвященного сравнительному анализу делового авторитета и идеологии бизнеса в индустриализирующихся обществах Европы и Америки. Его книга «Макс Вебер: интеллектуальный портрет» (1960) представляет собой обстоятельный анализ веберовских работ. В «Государственном строительстве и гражданстве» (1964) Бендикс развивает идею Т. *Маршалла* о том, что доступ к политическим правам или *гражданству* имеет важное значение для инкорпорирования рабочего класса в современное общество. Еще одна работа Бендикса, написанная в соавторстве с С.М. *Липсетом*, — «Социальная мобильность в индустриальном обществе» (Lipset and Bendix, 1959).

См. также: *Инкорпорация; Социальная мобильность.*

БЕНЕФИЦИАРНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА (BENEFIT THEORY OF RIGHTS). См.: *Права.*

БЕНЬЯМИН Вальтер (BENJAMIN, Walter) (1892–1940) Немецкий социальный теоретик и философ, соотносимый обычно с *Франкфуртской школой* и, в частности, с *Адорно*. Хотя его работы отличаются разнообразием (они опубликованы, главным образом, в форме эссе), большая их часть посвящена анализу культуры. Беньямин находился под сильным влиянием марксизма и рассматривал искусство и литературу как нечто неотделимое от технологии и социального класса и обусловленное ими. Вместе с тем спорным остается вопрос о том, в какой степени Беньямин был марксистом, ибо в своих поздних работах он, как представляется, отходит от марксистских позиций. В числе наиболее важных работ Беньямина — «Озарения» (Benjamin, 1973a), «О Брехте» (1973b) и «Улица с односторонним движением» (1979).

Лит.: Roberts (1982)

БЕРГЕР Питер (BERGER, Peter L.) (р.1929) Американский социолог. Основные научные интересы Бергера сводятся к социальной теории и социологии религии, хотя он занимался также проблемами «третьего мира», социологией семьи и политической социологией. Известен как новеллист. Его работы носят отпечаток классической социологии, в частности, социологии Маркса, Вебера, Дюркгейма, а также *феноменологической социологии*. Работа Бергера определяется

стремлением к согласованию человеческой автономии и принудительной силы социальной структуры в рамках социологии интерпретации, изучающей, каким образом знание социальных деятелей со временем становится легитимным и само собой разумеющимся. Наибольшее влияние на социологию оказали такие его работы, как «Приглашение в социологию» (Berger, 1963); «Социальное конструирование реальности» (Berger and Luckmann, 1966); «Священный покров» (1967); «Бездомный разум» (1973); «Лицом к модерну» (1977); «Битва за семью» (1983); «Капиталистическая революция» (1986) и «Спасительный смех» (1997).

См. также: *Деятельность и структура.*

БЕРНСТАЙН Бэзил (BERNSTEIN, Basil) (р.1924) В прошлом профессор института образования Лондонского университета. Бернстайн более всего известен своими новаторскими исследованиями отношений между социальным классом и процессами усвоения и использования языка детьми как в кругу семьи, так и в школе. В последние годы сфера его исследований расширилась — он разрабатывает общую теорию взаимосвязи между классовыми отношениями, распределением власти, принципами контроля и коммуникационными кодами. Бернстайн опубликовал множество работ (в основном в виде статей), часть которых представлена в сборниках «Класс, коды и контроль» (Bernstein, B., 1971; 1973; 1975).

См. также: *Ограниченный код; Педагогические практики.*

БЕСКОНТАКТНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ (UNOBTRUSIVE MEASURES) «Нереактивные» исследовательские техники, не предполагающие никакого взаимодействия между исследователем и изучаемым населением в отличие от тех исследований, которые включают интервьюирование, наблюдение или даже использование самостоятельно заполняемых анкет. Например, воздействие изменения социальных условий на рабочем месте может определяться посредством изучения записей компании о прогулах, заболеваниях и производительности, а не с помощью непосредственного исследования служащих, затронутых этим изменением. Бесконтактные измерения могут творчески использоваться в социологическом исследовании и являются полезным дополнением к более традиционным методам, однако они не позволяют полностью избежать реактивной ошибки или субъективных суждений.

БИОЛОГИЗМ/БИОЛОГИЧЕСКИЙ РЕДУКЦИОНИЗМ (BIOLOGISM/BIOLOGICAL REDUCTIONISM) Идея, согласно которой социальные явления или социальное поведение могут быть сведены к биологическим состояниям или во многом объясняться ими. Данная идея возникает обычно в ходе споров об интеллекте, когда заявляется, что интеллектуальные способности любого человека определяются в основном генетическими факторами, а также при обсуждении некоторых других вопросов, например, бедности и преступности.

См. также: *Евгеника; Органическая аналогия; Природа и воспитание; Социальный дарвинизм; Социобиология.*

БИРМИНГЕМСКИЙ ЦЕНТР СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (BIRMINGHAM CENTRE FOR CONTEMPORARY CULTURAL STUDIES) Был основан Р. *Хоггартом* в 1964 г. в качестве исследовательского центра при Бирмингемском университете. Впоследствии этот центр возглавлял С. *Холл*. Несмотря на разработку собственного подхода к *культурным исследованиям*, центр прошел несколько стадий в попытках согласовать свои позиции с марксизмом, феминизмом и постмодернизмом. Часто подвергаясь критике за «англоцентризм», Бирмингемский центр внес, тем не менее, значительный вклад в изучение *молодежной культуры*, расовых отношений и *делинквентной субкультуры*.

См. также: *Культура; Субкультура; Уильямс*.

Лит.: Centre for Contemporary Cultural Studies (1982)

БИХЕВИОРИЗМ (BEHAVIOURISM) Психологическая школа, занимающаяся изучением наблюдаемого поведения и не придающая значения субъективным аспектам человеческой деятельности, таким, как сознание, намерение или смысл поведения с точки зрения самих людей. Социологи не признают идею поведения, отделенного от его субъективного и социального смыслов, и используют для проведения различия между осмысленной деятельностью и просто поведением термин «действие».

См. также: *Действия теория*.

БЛАУ Питер (BLAU, Peter M.) (р.1918) Американский социолог, внесший вклад в развитие *обмена теории* и осуществивший важные эмпирические исследования профессиональной структуры и структуры деловых организаций в Соединенных Штатах. Основными его работами являются «Динамика бюрократии» (Blau, P.M., 1955); «Формальные организации: сравнительный подход» (Blau and Scott, 1962); «Обмен и власть в социальной жизни» (1964); «Профессиональная структура Америки» (Blau and Duncan, 1967); «Структура организаций» (Blau and Schoenherr, 1971).

См. также: *Социальная мобильность*.

БЛЭКА ДОКЛАД (BLACK REPORT) На фоне общественного беспокойства, вызванного снижающимся уровнем здоровья населения Британии (о чем свидетельствует, например, уровень детской смертности, который в 1970-е гг. в Британии был выше, чем в Сингапуре и Гонконге), правительство лейбористов для изучения ситуации сформировало в 1977 г. рабочую исследовательскую группу под председательством сэра Дугласа Блэка, который представил свой доклад в 1980 г. Доклад не вызвал энтузиазма у администрации консерваторов, опубликовавшей его всего в 260 экземплярах. Тем не менее значение этой работы с точки зрения установления социальных причин заболеваемости оказалось весьма высоким.

Блэк показал, что в течение двадцати предшествовавших лет уровень смертности среди мужчин и женщин, относящихся к профессиональным категориям I и II (согласно государственному реестру — Registrar General) и достигших 35 и более лет, существенно снизился, тогда как для тех, кто относится к IV и V категории, он не изменился или вырос. Данные говорили о том, что классовые градации стали более выраженными, а не наоборот. Согласно тридцати семи рекомендациям доклада, решение проблем британской системы здравоохранения требует большего акцента на первичном медицинском обеспечении (амбулаторном лечении, осуществляемом врачом общей практики), превентивной медицине и коммунальном здравоохранении. Обеспечение условий для более высокого уровня здоровья выходит за рамки компетенции Национальной службы здравоохранения, поскольку значительное улучшение здоровья нации возможно только посредством радикального улучшения материальных условий жизни низших социальных классов.

Доклад был подвергнут критике на следующих основаниях. (1) Соотношение между социальными категориями IV и V может быть отражением тех способов, с помощью которых измеряются «класс» и «здоровье». Например, «объяснение артефакта» говорит о том, что болезни среди представителей низших классов отражают более высокий средний возраст их членов. (2) Доклад может недооценивать классовые различия в здоровье, поскольку он базируется на профессиональных классификациях государственного Генерального реестра. (3) Плохое здоровье низших классов может быть следствием нисходящей социальной мобильности больных. (4) Классовые различия в здоровье фактически могут быть следствием различий в стиле жизни и поведении (курение, диетическая практика и досуг), а не собственно различий в социально-классовой принадлежности. (5) Существует неясность в отношении того, из каких фактов должно исходить материалистическое объяснение здоровья: плохое жилье, опасные условия работы, низкий доход, загрязнение городской среды, стресс, связанный с работой, или недостаток образования. Кроме того, не ясно, как эти «материальные» факторы взаимодействуют. Дискуссию о социальных причинах заболеваемости следует рассматривать в контексте более широкой и продолжительной дискуссии о соотношении социальных, индивидуальных и экологических факторов здоровья.

См. также: *Демография; Здравоохранения системы; Эпидемиология*.

Лит.: Blane (1985)

БОВУАР Симона де (BEAUVOIR, Simone de) (1908–1986) Французская феминистка и философ-экзистенциалист, своей работой «Второй пол» (Beauvoir, 1949) положила начало исследованию угнетения женщин. Другая работа Бовуар — «Старость» (1970) — способствовала изучению *старения*. За вклад в европейскую литературу Бовуар была присуждена Государственная премия Австрии.

См. также: *Феминизм; Феминистская социальная теория*.

БОГАРДУСА ШКАЛА (BOGARDUS SCALE) См.: *Социальная дистанция*.

БОДРИЙАР Жан (BAUDRILLARD, Jean) (р.1929) Французский социолог. Первоначально занимал критическую позицию по отношению к марксистской экономической теории, пренебрегающей, по его мнению, проблемами потребления, впоследствии сосредоточился на анализе производства, обмена и потребления

знаков и символов в *потребления обществе*. Бодрийар утверждает, что электронные средства коммуникации фальсифицируют социальные отношения, которые становятся просто симуляциями социальной реальности. Бодрийар стремится к пониманию природы массового общества и массовых коммуникаций. Он утверждает, что поскольку социальная реальность есть симуляция, общество становится гиперреальным. Его основные работы: «К критике политической экономии знака» (Baudrillard, 1972); «Зеркало производства» (1973); «Символический обмен и смерть» (1976); «В тени молчаливого большинства» (1978); «Соблазн» (1979); «Симуляции» (1981); «Фатальные стратегии» (1983); «Америка» (1986). Критики резко расходятся в вопросе о значимости работ Бодрийара.

См. также: *Гиперреальность; Знак; Постмодернизм.*

Лит.: Rojek and Turner (1993)

БОЛЬНОГО РОЛЬ (SICK ROLE) Понятие, впервые очерченное Л. Гендерсоном (Henderson, 1935), а разработанное Т. *Парсонсом* (Parsons, 1951). С социологической точки зрения, болезнь можно рассматривать как форму социального отклонения, в рамках которого индивид принимает специфическую роль. Роль больного отличается следующим: (1) освобождением от обычных социальных обязанностей; (2) больной человек не считается виновным в том, что он болен; (3) ожидается, что больной будет стремиться к получению компетентной профессиональной помощи, поскольку болезнь представляет собой социально нежелательное явление; (4) ожидается, что человек в роли больного будет подчиняться режиму, предписанному компетентным врачом. Врачи являются главными лицами в легитимации роли больного, поскольку в западном обществе они обладают профессиональной монополией. Понятие роли больного подвергается критике на различных основаниях: (1) оно не способствует проведению различия между пациентом и ролью больного, а ведь быть больным не означает иметь статус пациента; (2) оно не допускает возможности конфликта интересов врача и пациента; (3) оно не универсально, поскольку определенные «состояния» (алкоголизм, инвалидность и беременность) не обязательно ведут к освобождению от обычных социальных обязанностей; (4) понятие роли больного полезно в рамках анализа только острых, а не хронических заболеваний; (5) существуют проблемы, связанные с так называемым «ненормальным болезненным поведением» (подобно ипохондрии или синдрому Мюнхгаузена), когда имеется конфликт между врачом и пациентом в определении болезни; (6) это понятие не передает феноменологию опыта болезни. По мнению некоторых критиков, модель роли больного, предложенная Парсонсом, сама по себе является легитимацией власти врача над пациентом. Тем не менее, эта модель способствовала социологической критике *медицинской модели*.

См. также: *Социология здоровья и болезни.*

Лит. Levine and Kozloff (1978)

«БОЛЬШАЯ ТЕОРИЯ» (GRAND THEORY) Термин, предложенный Ч.Р. *Миллсом* для обозначения — в уничижительном смысле — социологических теорий, сформулированных на весьма абстрактном концептуальном уровне, таких, как

теории Т. *Парсонса*. Миллс критиковал также абстрактный эмпиризм, практику накопления количественных данных ради самого накопления, отстаивая взгляд на социологию как на исследование отношения опыта индивида к обществу и к истории.

«БОЛЬШОЙ НАРРАТИВ» (GRAND NARRATIVE) См.: *Постмодернизм.*

БОТТОМОР Том (BOTTOMORE, Tom B.) (1920–1992) Профессор социологии Сассекского университета, в прошлом президент Международной социологической ассоциации, автор множества различных по тематике работ. Боттомор сыграл большую роль в освещении идей марксистской социологии в таких работах, как «Карл Маркс: избранные труды по социологии и социальной философии» (Bottomore and Rubel, eds., 1961); «Марксистская социология» (1975); «Австро-марксизм» (Bottomore and Goode, eds., 1978). Другие его работы о классах и политике: «Классы в современном обществе» (1965); «Элиты и общество» (1966); «Политическая социология» (1979). Боттомор был главным редактором «Словаря марксистской мысли» (1983) и, вместе с Р.Нисбетом, «Истории социологического анализа» (1978b). В своих последних работах он продолжал исследовать отношения между социологией, социализмом и марксизмом («Социология и социализм», 1984). Внес крупный вклад в социологию капитализма («Теории современного капитализма», 1985). Совместно с М.Малкеем Боттомор был редактором известной серии «Социологические дискуссии» («Controversies in Sociology»).

БРАК (MARRIAGE) Выбор брачного партнера в какой-то степени подобен процессам, происходящим на *рынке*, при этом формы обмена между партнерами и их домохозяйствами определяются правилами выбора. Эти правила отличаются чрезвычайной сложностью, тем не менее, их можно рассматривать как своего рода континуум от организованных до формально свободных форм брака. В пространстве закрытого рынка выбор осуществляется родителями с целью консолидации собственности и формирования семейных союзов. Родительский выбор оказывается важнее, чем любовь, а браки основываются на предусмотрительности и расчете. В пространстве открытого рынка основой брака становится романтическая привязанность, значение родительских желаний сводится к минимуму, а партнеры в принципе выбираются из неограниченного круга лиц. Брак представляет собой культурный феномен, санкционирующий более или менее постоянный союз между партнерами и обеспечивающий легитимность их потомства. Брак как институт может быть моногамным (заключаемым в одно время с одним лицом) или полигамным (заключаемым одновременно с двумя или более партнерами). Полигамная форма брака включает в себя (1) полигинию (один мужчина и две или более жены); (2) полиандрию (одна женщина и два или более мужа) и (3) групповой брак (несколько мужей и жен, состоящих в одном общем браке). Выбор партнеров при любой форме брака определяется *экзогамией* или *эндогамией*. Степень постоянства брачного союза также изменчива. Стабильность браков в рамках обычного права не нуждается в формальном узаконении — такие браки основаны на обычае, хотя могут вести и к юриди-

ческому союзу. Британское законодательство (в соответствии с различными постановлениями по матримониальным делам) расширило основания для *развода* и сделало соответствующий судебный процесс менее дорогостоящим. Рост числа разводов приводит к «серийной моногамии», при которой большинство разведенных впоследствии снова вступают в брак. Феминисты утверждают, что брак может усиливать подчиненное положение женщин. Очевидно, например, что во многих семьях мужчины могут прибегать к физическому насилию над своими женами, не очень опасаясь при этом вмешательства полиции. Кроме того, обследования установок населения показывают, что брак может быть менее выгодным женщинам, чем мужчинам. Характерным является тот факт, что три четверти разводов инициируются женщинами.

Образцы брака в Британии менялись с течением времени. Средний возраст первого брака постоянно снижался на протяжении большей части XX в., но в течение трех последних десятилетий, начиная с 1970-х гг., он снова возрос (достигнув в 1993 г. 28 лет для мужчин и 26 — для женщин). Широкое распространение получила практика совместной жизни до брака: если в 1960-е гг. со своими будущими мужьями жили вместе до брака лишь 5% женщин, то к 1990 гг. — почти 70%. Число рожденных вне брака детей также увеличилось: с 1901 г. до 1961 г. оно находилось на постоянном уровне в 5%, а к 1996 г. выросло до 37%.

См. также: *Домашний труд; Домохозяйство; Неполные семьи; Социология семьи.*

БРЕМЯ ЗАВИСИМОСТИ (BURDEN OF DEPENDENCY) Вследствие быстрого роста продолжительности жизни и постепенного снижения уровня рождаемости в населении большинства западных обществ значительно возросла доля людей в возрасте 65 и более лет и в особенности 80 и более лет. Это якобы ложится дополнительным бременем на работающее население, поскольку пожилые люди обычно не только не занимаются оплачиваемой работой, но и отличаются относительно более высоким уровнем спроса на определенные услуги, в частности, в области здравоохранения. Контраргумент заключается в том, что пожилые скрытым образом поддерживают тех, кто занят оплачиваемой работой, заботясь, например, об их детях. Кроме того, обеспечение пожилых — это во все большей степени результат их собственной работы в более молодом возрасте.

См. также: *Старение.*

БРИКОЛЯЖ (BRICOLAGE) Многие социальные группы вырабатывают в качестве компонента своей *культуры* определенный стиль, отличающий их от других групп. В некоторых случаях этот стиль может представлять собой бриколяж — состоять из смеси различных по своему происхождению и значению предметов, вместе образующих определенный целостный смысл. Например, для панков помимо других предметов, заимствованных из различных контекстов повседневности, характерно использование пакетов для мусора и английских булавок, что оказывается частью специфического стилевого целого.

БУДДИЗМ (BUDDHISM) См.: *Мировые религии.*

БУРДЬЁ Пьер (BOURDIEU, Pierre) (1930–2002) Французский социолог, профессор социологии в парижском Коллеж де Франс. В своих ранних антропологических исследованиях в Алжире (1956–1960), посвященных крестьянам-кабилам Магриба, Бурдье подвергает критике структурализм, основную парадигму французской социальной науки. Пытаясь избежать детерминистских допущений *структурализма*, он разрабатывает тонкий категориальный аппарат, включающий понятия практики и стратегии. Эти понятия, соотносимые с практическим действием, использовались, тем не менее, в контексте, предполагающем, что каждое «поле» действия имеет свою собственную логику или принципы. Эта логика действия структурирует выборы и предпочтения индивидов в таких контекстах. В результате таких логик индивиды приобретают диспозиции (предрасположенности) или «габитус», определяющие спектр и типы возможных действий. Попытки Бурдье разрешить вопрос об аналитических отношениях между действием и структурой на основании этнографических данных, полученных в Алжире, первоначально были представлены им в «Эскизе теории практики» (Bourdieu, 1972), а позднее — в «Логике практики» (на русском языке «Практический смысл») (1980).

Влияние Бурдье в англоязычном мире первоначально было связано с его исследованиями в области социологии образования. Одна из его работ — «Воспроизводство в образовании, обществе и культуре» (Bourdieu and Passeron, 1970) — показывает, как образовательные ценности обеспечивают воспроизводство социального неравенства. В ходе этих исследований Бурдье стал проводить важное теоретическое различие между экономическим и *культурным капиталом*. В последующем в работе «Дистинкция: социальная критика вкуса» (1979) он изучает формирование вкуса к произведениям культуры с точки зрения экономических и культурных делений, существующих во французском обществе. Бурдье пытался показать, что, например, понимание искусства не подчиняется какому-либо объективному набору эстетических законов, а коренится в классовых отношениях и статусных иерархиях. Публикация этой работы сделала очевидным вклад Бурдье в социологическое исследование *телесности*. Диспозиции рабочих — в рамках габитуса рабочего класса — в отношении тех или иных видов пищи или спорта воплощаются в определенной форме телесности, которая в свою очередь отделяет или отличает их от среднего класса, имеющего другие, особые вкусы относительно потребительских товаров, искусства и спорта. Понятием габитуса, ставшим центральным элементом социологической теории Бурдье, обозначается ансамбль диспозиций, посредством которого действия и установки в повседневном мире становятся привычными (are habituated), а сам этот мир в результате — само собой разумеющимся. Он перестает быть осмысливаемым (becomes thoughtless), поскольку становится телесным.

Несмотря на широкое международное признание Бурдье считал себя и отчасти воспринимался находящимся за рамками академического сообщества. Он рассматривал эту позицию постороннего в качестве важного аспекта своей методологии, связанного с тем, что этнографу, наблюдающему за современными обществами, последние представляются странными с антропологической точки зрения. Взгляды Бурдье на объективные и субъективные позиции были частью

более широкой философской концепции, которую он назвал «рефлексивной социологией» и представил в работах «Иными словами» (1987) и «Приглашение в рефлексивную социологию» (Bourdieu and Wacquant, 1992). Работа Бурдье «Homo Academicus» (1984a) — исследование иерархий в поле высшего образования — вызвала серьезные критические замечания со стороны представителей академического мира. Бурдье показал, что изменения в интеллектуальной моде, например, в период студенческих бунтов в мае 1968 г., были вызваны конкуренцией за образовательные ресурсы, развернувшейся между отдельными поколениями. Он утверждал, что вкус в области интеллектуальных вопросов в образовательном поле не отличается от спортивных пристрастий в поле отдыха и развлечений. Критику вызвала и его «Политическая онтология Мартина Хайдеггера» (1988), в которой утверждалось, что философия Хайдеггера в определенной степени была следствием его позиции аутсайдера по отношению к элитным университетам южной Германии в 1920-е гг.

В своих последних работах Бурдье занимался анализом современной культуры в *потребления обществе*. Предметом его исследований было, в частности, «поле культурного производства» (1993) или производство «символических товаров». Его работы в области культурной социологии посвящены спорту (1984b), фотографии (1990) и пониманию искусства (1992). Критики Бурдье утверждают, что (1) характерной чертой его анализа культуры является экономический *редукционизм*, поскольку, с его точки зрения, символическая власть зависит от экономического богатства; (2) его теория культурного отличия (культурной дистинкции) касается прежде всего Франции, где монополией на символические товары обладает Париж; (3) его взгляд на интеллектуальную моду оборачивается против него самого, поскольку «в моде» его собственные работы; (4) его социальная теория противоречива, поскольку хотя Бурдье решительно отказывается от детерминизма, его объяснения культурных различий являются в сущности детерминистскими. Несмотря на эту критику, очевидно, что эмпирические исследования культуры Бурдье являются значительным вкладом в социологическую теорию.

См. также: *Деятельность и структура; Культурное воспроизводство; Поколение; Практика; Структурация*.

Лит.: Fowler (1997)

БУРЖУАЗИЯ (BOURGEOISIE) Этот термин широко и неточно используется для обозначения среднего или правящего классов в капиталистическом обществе. Предполагается, что оба эти класса заинтересованы в сохранении капитализма и борются с рабочим классом за распределение *прибавочной стоимости*. Данное понятие стало слегка устаревшим вследствие изменений в классовой структуре, в частности роста акционерных обществ, разделения собственности и контроля над промышленным и коммерческим капиталом и фрагментации среднего класса. Возможно, более правильным является применение этого термина к городскому классу предпринимателей, купцов и промышленников периода раннего капиталистического развития.

См. также: *Капитализм; Класс; Средний класс; Периодизация*.

БУТ Чарльз Джеймс (BOOTH, Charles James) (1840–1916) Британский предприниматель, социальный реформатор и один из основателей социальной статистики, интересовавшийся проблемами улучшения экономических и социальных условий существования городского населения в Англии. Бут занимался эмпирическим изучением условий жизни бедноты и других социальных групп, являясь пионером в области научного исследования социальных проблем. Его титаническая работа по *обследованию* бедности, положения в индустрии и религии, опубликованная в 17 томах под названием «Жизнь и труд населения Лондона» (Booth, 1889–1891), является непревзойденным описанием социальных условий конца девятнадцатого столетия. Бут способствовал принятию Указа о пенсиях по возрасту (Old Age Pensions Act) 1908 г.

Лит.: Simey and Simey (1960)

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ (BUREAUCRATIC CONTROL) См.: *Менеджерского контроля стратегии*.

БЮРОКРАТИЯ (BUREAUCRACY) Особая система управления. Исторически связана с осуществлением исполнительной власти правительством и государственными чиновниками, однако социологи обнаруживают эту форму управления и в рамках организаций, преследующих более широкие цели.

Использование «бюрократии» в качестве специального социологического термина связано с именем М. *Вебера*, который дал ему точное определение, утверждая, что бюрократия — это наилучшая форма управления для рационального или эффективного достижения организационных целей. Веберовский *идеальный тип* бюрократии включает в себя следующие элементы: (1) высокую *степень специализации*, четко выраженное разделение труда и распределение задач в качестве официальных обязанностей; (2) иерархическую структуру авторитета при четко очерченных областях распоряжения и ответственности; (3) установление формального набора правил для управления действиями организации; (4) письменную документацию в качестве основы администрирования; (5) обезличенность отношений как между членами организации, так и между организацией и ее клиентами; (6) *отбор персонала на основе* способностей и специальных знаний; (7) долговременную занятость, продвижение по службе в соответствии с возрастом или заслугами; (8) фиксированное жалованье; (9) разделение частного и официального доходов. Согласно Веберу, эти дискретные элементы объединяются в рамках единого всеохватывающего феномена — рациональности. Сегодняшний научный анализ позиции Вебера показывает, что его идея рациональности бюрократии имеет два несколько различающихся смысла. С одной стороны, рациональность бюрократии означает максимальное увеличение технической эффективности. Бюрократические правила, определяющие наиболее подходящие средства достижения организационных целей, основываются на современных специальных знаниях и направляют поведение членов организации в наиболее эффективное русло. С другой стороны, бюрократия является системой социального контроля или авторитета, принимаемых членами организации потому, что они считают эти правила рациональ-

ными, справедливыми и беспристрастными — «легально-рациональной» системой ценностей. Однако, по мнению Вебера, основное качество бюрократии заключается в ее предсказуемости. Вебер занимался главным образом широкими вопросами исторического и сравнительного исследования, а также анализом политического управления и его воздействия на общество и разрабатывал идеальный тип бюрократии именно для такого макро-анализа.

Впоследствии данная модель стала применяться в рамках микро-социологии организаций в сфере бизнеса. Исследования в этой области показали, что многие бюрократические организации работают неэффективно и что их образ действий зачастую не соответствует модели Вебера. Р.Мертон (Merton, 1957) демонстрирует, что вследствие различных непредвиденных обстоятельств, возникающих благодаря самой ее структуре, бюрократия может терять гибкость. Члены организации могут придерживаться бюрократических правил в виде ритуала и ставить их выше тех целей, для достижения которых они предназначены. Это ведет к потере эффективности, если по тем или иным причинам правила не устанавливают наиболее эффективные средства, например, если изменившиеся обстоятельства сделали правила устаревшими. Подчиненные склонны следовать распоряжениям даже в том случае, если последние являются неправильными. Специализация часто способствует формированию узкого кругозора, препятствующего решению новых проблем. У коллег, работающих вместе в том или ином отделе, развивается чувство лояльности по отношению друг к другу, и они начинают преследовать эти групповые интересы при первой же возможности. М.Крозье (Crozier, 1964), развивая этот подход, показывает, что бюрократия представляет собой порочный круг уменьшающейся эффективности. Группы коллег стремятся к максимальному увеличению своей свободы действий, будучи на словах преданными установленным правилам, однако по мере возможности искажая их и пренебрегая их смыслом. Они способны утаивать или искажать информацию таким образом, что старшие менеджеры теряют представление о том, что в действительности происходит. Последние понимают, что ситуация выходит из-под их контроля, однако, поскольку им не позволено предпринимать арбитражные или личные действия против тех, кого они подозревают в провале достижения организационных целей, они стремятся к выработке новых правил, регулирующих положение в управляемой ими сфере. Новые правила делают организацию все менее и менее гибкой, по-прежнему не гарантируя достаточного контроля над подчиненными. Бюрократия становится менее эффективной и обеспечивает лишь ограниченный социальный контроль. Анализ Крозье указывает также на то, что некоторые организационные задачи предполагают столкновение с непредвиденными событиями, что говорит о неприемлемости в данном случае стандартизированных правил, при этом иногда для того, чтобы справиться с непредсказуемостью, необходимы особые навыки и профессиональные знания. Крозье приводит в качестве примера функции инженера, ответственного за работу с неполадками оборудования на фабрике. Для старших менеджеров управление в таких ситуациях неопределенности представляется довольно сложным, поскольку они не имеют тех знаний, которые позволили бы им определить, правильно ли действуют их подчиненные, и соответственно ре-

гулировать их поведение. Социальный контроль в таких случаях существенно ослаблен. Существует широко распространенное мнение, заключающееся в том, что бюрократия особенно малоэффективна в тех случаях, когда налицо даже незначительная степень непредсказуемости.

Социологи, анализирующие переход от *модерна* к *постмодерну*, считают Вебера теоретиком модернизма. Они рассматривают бюрократию как по существу своему модернистскую форму организации, воплощающую господство *инструментальной рациональности* и способствующую ее утверждению во всех сферах социальной жизни. По мысли *Баумана* (Bauman, 1989), инструментальная рациональность означает отделение действия от моральных критериев. Бюрократии таким образом способствуют возникновению морального вакуума. Во-первых, крайняя степень внутреннего разделения труда в бюрократических системах превращает людей в «винтиков» механизма, не представляющих, к чему в итоге ведут их действия, или не интересующихся этим. Во-вторых, бюрократии ставят служебную ответственность выше моральной, вследствие чего нормы морали имеют слабое отношение к бюрократам. Наконец, бюрократов учат обезличенному отношению к людям как к неким объектам, что ведет к дегуманизации. Бауман полагает, что широкое распространение бюрократии в обществах эпохи модерна ведет к исчезновению чувства личной моральной ответственности. Это способствует возникновению условий для преступлений против человечества, таких, как *геноцид*.

Веберовский взгляд на бюрократию как эффективное средство сбора информации и контроля за индивидами получил дальнейшее развитие в работах *Фуко* и *Гидденса*, рассматривающих такую форму социального контроля в обществах эпохи модерна, как *надзор*. Отличительной чертой модерна является наличие у государственных органов, таких, как службы социального обеспечения, налоговые органы, школы, местная администрация и полиция, определенного объема информации об индивидах. Организации, действующие в сфере бизнеса, такие, как банки и кредитные агентства, также владеют определенной информацией личного характера. Индивиды оказываются, таким образом, в зависимости от бюрократических организаций, собирающих информацию о них и потенциально обладающих способностью осуществлять над ними некоторый контроль. Административная логика модерна, с этой точки зрения, заключается в расширении способностей государства и бизнеса осуществлять наблюдение и обрабатывать информацию, что ведет к усилению надзора и росту возможностей для контроля за индивидами.

См. также: *Легально-рациональный авторитет; Менеджмент; Метафизический пафос; Организации теория; Постмодернизм; Рационализация; Рациональность ограниченная.*

Лит.: Weber (1946); Perrow (1986); Reed (1992)

В

ВАЛИДНОСТЬ (VALIDITY) См.: *Надежность.*

ВАРИАЦИЯ (VARIANCE) Статистическая мера изменчивости или дисперсии, тесно связанная со стандартным отклонением. Анализ вариации обычно используется с целью оценки различий между несколькими группами.

ВЕБЕР Макс (WEBER, Max) (1864–1920) Вебера часто считают основателем современной социологии в силу следующих причин: (1) Вебер систематическим образом очертил понятийный аппарат социологического анализа; (2) он разработал последовательную философию социальной науки, основное внимание уделяющей проблемам объяснения социального действия; (3) работы Вебера отличаются глубоким пониманием главных черт современной индустриальной цивилизации во множестве различных областей; (4) в ходе эмпирических исследований современного общества он определил ряд ключевых вопросов, которые стали предметом наиболее важных социологических дискуссий; (5) его собственная жизнь во многом является убедительным примером социологии как призвания.

Подробности жизни Вебера полно и сочувственно представлены в обширной биографии, написанной его женой Марианной Вебер (Weber, Marianne, 1975). Вебер родился в Эрфурте и вырос в семье, отличавшейся состоятельностью, либеральными политическими взглядами и протестантским пиетизмом. Образование он получил в университетах Гейдельберга, Геттингена и Берлина, завершив свою академическую подготовку проведением исследования по истории торговых обществ в средние века и по римской аграрной истории. В тот период, когда Вебер занимал профессорские посты во Фрайбурге, Гейдельберге и Мюнхене, его преподавательская и исследовательская работа прерывалась болезнью, развившейся в результате нервного расстройства в 1897 г. Однако несмотря на это, его научная продуктивность была огромной. Труды Вебера пострадали при переводе на английский язык вследствие неполноты и неупорядоченности публикаций, связанных с тем, что многие из его работ первоначально имели форму эссе, статей, лекций и даже речей. И все же изданный посмертно основной труд Вебера, «Wirtschaft und Gesellschaft» (Weber, M., 1922) был переведен на английский язык полностью под названием «Хозяйство и общество» (1968). Сложность и неоднозначность веберовской социологии неоднократно демонстрировалась противоречивыми интерпретациями его научных работ. Как существо работы Вебера, так и разнообразие ее толкований могут быть представлены посредством краткого изложения его вклада в современную социальную науку, в котором можно выделить следующие темы: (1) философия социальной науки (1949; 1975); (2) *рационализация* (1922; 1930); (3) концепция

протестантской этики (1930); (4) отношение ученого к *Марксу* и марксизму (1922); (5) его анализ политики силы применительно к немецкому обществу (1946; 1978).

(1) Веберовский анализ методологических и философских проблем социологии обычно рассматривается как форма *неокантианства*. В своих ранних комментариях по поводу социологической методологии Вебер отрицал способность социологии: (а) открывать универсальные законы человеческого поведения, сравнимые с законами естествознания; (б) подтверждать существование какого-либо эволюционного прогресса в человеческих обществах; (в) давать какую-либо оценку или моральное оправдание существующей или возможной в будущем ситуации в обществе; (г) разрабатывать какие-либо собирательные понятия (такие, как «государство» или «семья»), если они не могут быть сформулированы в терминах индивидуального действия. Социология должна стремиться к пониманию смысла действия, исходя из которого она может вырабатывать формальные модели или *идеальные типы* действия на основе сравнительных исследований. Социологические понятия, такие, как *«бюрократия»*, должны иметь тот же аналитический статус, что и понятия экономические, такие, как «свободная конкуренция». Социология не является всего лишь субъективной интерпретацией действия, поскольку социологи руководствуются определенными гласными нормами (такими, как *«ценностная нейтральность»*), а полученные ими данные должны быть открыты для научного анализа и критики. Вебер считал, что статистика и социальные обследования являются существенным источником при проведении социологического исследования, но статистические данные, по его мнению, должны тем не менее подвергаться интерпретации и оценке. Несмотря на то, что Вебер отвергал как необоснованные притязания и *позитивизма*, и марксизма, его собственные исследования общества не свидетельствуют о том, что он сам всегда придерживался своих методологических принципов.

(2) Отрицая возможность открытия законов развития в рамках социологии, Вебер, тем не менее, в неявном виде представлял рационализацию в качестве основной тенденции западного капиталистического общества. Рационализация — это процесс, в ходе которого каждая область человеческих отношений становится объектом расчета и управления. В то время как марксисты выделяли особую роль рационального расчета в рамках фабричной дисциплины и трудового процесса, Вебер обнаруживал рационализацию во всех социальных сферах — в *политике*, *религии*, *экономической организации*, *университетском управлении*, работе научных лабораторий и даже в складывании музыкальной нотации. Социология Вебера в целом характеризуется *метафизическим пафосом*, выражающимся в метафоре бессмысленной «железной клетки», показывающей, во что процесс рационализации, в конечном счете, превращает капиталистическое общество.

(3) Один из источников рационализации в западных обществах заключается в культурных изменениях, вызванных протестантской этикой. Протестантизм не выступает у Вебера в качестве непосредственной причины *капитализма*, однако он, по его мнению, породил культуру, придававшую особое значение индивиду-

ализму, упорному труду, рациональному образу действий и уверенности человека в собственных силах. Такая этика была «сродни» (см.: *Избирательное сродство*) раннему капитализму, вместе с тем Вебер полагал, что развитые капиталистические общества более не нуждаются в какой-либо религиозной легитимации.

(4) Вебера принято считать одним из главных критиков Маркса и марксизма. Причины этого заключаются в следующем: (а) Вебер подчеркивал роль культуры, и в особенности религии, в формировании человеческого действия, что представляется как опровержение экономического детерминизма; (б) как бы в противовес марксистскому анализу объективных структурных воздействий особое внимание в веберовском анализе социальных отношений уделяется субъективной ориентации индивидов; (в) веберовское определение статусных групп и рынков, по мнению многих, противоречит марксовой оценке значения экономического *класса* и производственных отношений; (г) Вебер занимал явно критическую позицию в отношении марксистского видения надвигающейся гибели капитализма, утверждая, что плановая экономика в социалистическом обществе будет усугублять рационализацию, а не устранять ее. Однако существует и противоположное мнение, согласно которому (а) Вебер считал Маркса наряду с Ницше одним из выдающихся мыслителей XIX в.; (б) критика Вебера относилась не столько к самому Марксу, сколько к институционализированному марксизму (в форме социал-демократической партии); (в) у Вебера не было намерения опровергать марксизм посредством выдвинутого им положения о значении протестантской этики для развития капитализма; (г) характер работ Вебера зачастую предполагает наличие сильного элемента детерминизма; (д) веберовское описание природы капитализма как «железной клетки» часто оказывается весьма близким анализу капитализма, осуществленному Марксом, — в частности, существует тесная связь между марксовым понятием *отчуждения* и веберовским понятием рационализации; (е) Вебер в итоге пришел к мнению о том, что капиталистическое общество обладает логикой, независимой от субъективных установок социальных деятелей.

(5) Социологию Вебера и его позицию по отношению к марксизму необходимо рассматривать в контексте немецкого общества в период между 1870 и 1918 гг. Согласно Веберу, Германии недоставало независимого, политически образованного среднего класса, при этом рабочий класс, отчасти вследствие поздней индустриализации, был слабо развит. Политическое и экономическое развитие Германии осуществлялось сильным государством при Бисмарке, когда политическая власть продолжала оставаться в руках феодального землевладельческого класса юнкеров. Со смертью Бисмарка германские бюрократия и государство лишились надлежащего руководства, которое не могли обеспечить ни представители среднего класса, ни рабочий класс. Этот политический вакуум отчасти объясняет то значение, которое Вебер придавал власти и конфликтам по поводу власти в своих работах об *авторитете* и *харизме*. Фактически существуют два взгляда на веберовскую политическую социологию: (а) марксисты склонны считать веберовский анализ германской политики предвестником фашизма; (б) либералы полагают, что социология Вебера основывается на

его обеспокоенности по поводу того, что рационализация приведет к уничтожению индивидуальной свободы и творчества. Оба взгляда в известной мере обоснованы, поскольку Вебер считал, что Германии потребуется сильное государственное руководство для того, чтобы отвести угрозу экономического подчинения, исходящую со стороны Соединенных Штатов и Великобритании, однако вместе с тем он поддерживал идею такой политики, при которой значение индивида в обществе могло бы быть максимальным. В современной Германии дискуссии о политической подоплеке социологии Вебера не теряют своей актуальности, сопровождая неослабевающую полемику относительно вклада Вебера в современную социологию.

Вебер внес также вклад в сравнительную социологию религии (1951; 1952; 1958a), городскую социологию (1958b), социологию музыки (1958c), экономическую историю (1950), социологию права (1922; 1977) и анализ древних цивилизаций (1976).

Новейшие исследования творчества Вебера подчеркивают его вклад в социологию культуры и критическую позицию по отношению к капиталистической модернизации. В ходе таких попыток переосмысления его наследия предлагается рассматривать веберовскую критику культуры как часть ницшеанской традиции, а также указывается на то, что предпринятый Вебером анализ религиозного отношения к миру имеет основополагающее значение для понимания его анализа современного общества.

См. также: *Действия теория; Легально-рациональный авторитет; Марксистская социология; Методологический индивидуализм; Осмысленное действие; Рационального выбора теория; Рациональность; Свобода от оценочных суждений; Социальная закрытость; Статус; Ценностная соотнесенность; Verstehen.*

Лит.: Bendix (1960); Kasler (1988); Lowith (1993); Swedberg (1998); Turner, B.S. (1996b)

ВЕБЛЕН Торстейн (VEBLEN, Thorstein) (1857–1929) Американский социальный критик; преподавал в университетах Чикаго, Стэнфорда и Миссури, оставаясь при этом вне академического сообщества. Разрабатывал экономическую социологию капитализма, содержавшую критику накопительства, хищнической конкуренции в американском обществе и власти корпораций. Наиболее известной его работой является «Теория праздного класса» (Veblen, 1899), в которой он утверждает, что жизненный стиль господствующего класса в условиях американского капитализма отличается показным потреблением, нарочитыми тратами и праздностью. При его описании Веблен использует ярлык «праздный класс». В книге «Высшее образование в Америке» (1918a) он пишет о том, что в университетах США господствуют соображения прибыльности, экономического патронажа и эгоистических интересов, а не истинные академические ценности.

В работах «Инстинкт трудового мастерства» (1914), «Место науки в современной цивилизации» (1918b) и «Инженеры и система цен» (1921) Веблен оптимистично утверждает, что на смену паразитическому праздному классу придут инженеры, олицетворяющие дух науки и технологии. В работах «Теория предприятия» (1904) и «Предприятие в отсутствие хозяев» (1923) он рассматривает от-

личительные черты капитализма в США, а именно отделение владения от контроля, а также олигопольную власть гигантских корпораций.

Во время Первой мировой войны Веблен опубликовал работу «Имперская Германия и индустриальная революция» (1915). Он считал ведение войны угрозой экономической производительности, которую определял как производство полезных товаров и услуг. Противопоставляя авторитарную политику Германии британской демократической традиции, Веблен отмечал, что в Германии индустриализация не смогла привести к появлению прогрессивной политической культуры. Веблен внес также вклад в анализ американской дипломатической стратегии в работе «Исследование природы мира и условий его поддержания» (1917).

Лит.: Diggins (1978)

ВЕРИФИКАЦИЯ (VERIFICATION) См.: *Значимости проверка; Фальсификационизм.*

ВЗАИМНОСТЬ (RECIPROCITY) (1) В рамках *функционализма* и *обмена теории* утверждается, что взаимный обмен вознаграждениями есть необходимая основа социального взаимодействия между индивидами. Когда взаимность отсутствует, социальные деятели уходят от взаимодействия, утратившего качество вознаграждения. Отказ во взаимности является, таким образом, элементом социального контроля. Двухсторонняя взаимность между социальными деятелями А и В противопоставляется односторонней направленной взаимности, когда А отдает что-либо С в ответ на то, что А получает от В. Теория взаимного обмена предполагает, что социальная стабильность требует соблюдения принципа равенства вознаграждений между социальными деятелями. Понятие взаимности относительно бессодержательно, поскольку вознаграждения определяются крайне обобщенно.

(2) С точки зрения анализа социальных систем можно говорить об изменчивости степени взаимности между частями системы. Когда определенная часть социальной системы обладает значительной функциональной автономией (то есть удовлетворяет свои собственные потребности вне полной зависимости от системы в целом), появляется сильное давление в целях поддержания этой автономии. Таким образом, социальные системы могут рассматриваться с точки зрения конфликта между взаимозависимостью частей системы и их функциональной автономией.

См. также: *Систем теория; Социальная система.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (INTERACTION) См.: *Действия теория; Драматургический подход; Зиммель; Негоциируемый порядок; Обмена теория; Парсонс; Рационального выбора теория; Символический интеракционизм.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕМЕННЫХ (INTERACTION OF VARIABLES) Этот термин описывает ту ситуацию, когда существует две или более независимых переменных, которые взаимодействуют друг с другом, оказывая влияние на зависимую переменную. Например, исследование воздействия методов преподавания (независимая переменная) на достижения в образовании (зависимая переменная) может показать, что формальные методы приводят к более высо-

кому уровню достижений среди школьников по сравнению с неформальными. Введение коэффициента интеллектуальности учащихся (IQ) в качестве второй независимой переменной может однако высветить эффект взаимодействия между независимыми переменными. Использование формальных методов обучения ведет к улучшениям в образовательных достижениях не для всех значений коэффициента интеллектуальности: учащиеся, находящиеся на противоположных полюсах (с очень высокими и очень низкими значениями IQ), могут достичь более высокого уровня при использовании неформальных методов, тогда как для огромного большинства учащихся лучшим результатам могут способствовать методы формальные. Основной эффект формальных методов в этом гипотетическом примере заключается в повышении уровней достижения, однако взаимодействие означает, что действие одной независимой переменной не является одним и тем же для каждого значения другой независимой переменной.

См. также: *Зависимые и независимые переменные; Многопеременный анализ.*

ВИКТИМОЛОГИЯ (VICTIMOLOGY) До 1980-х гг. исследования преступности и девиантности сосредоточивались на характеристиках преступников или девиантов, а также на социальных процессах, посредством которых на определенные действия «наклеивался ярлык» преступных или девиантных. В последние два десятилетия все больший интерес стали вызывать жертвы преступлений. Исследователей интересовали, в частности, вопросы о том, кто становится жертвами, каким образом они взаимодействуют с преступниками, каково воздействие преступления или других девиантных действий на жертву. Направленность традиционной *криминологии* была подвергнута серьезной критике, например, со стороны феминистов, утверждавших, что женщины часто становятся либо прямыми жертвами преступлений, совершаемых мужчинами, как в случае изнасилования, либо косвенными, как члены преступной семьи. Кроме того росту внимания к жертвам со стороны социологов способствовали данные регулярных обследований населения в Британии и США, свидетельствующие о существовании значительного числа преступлений, о которых не сообщается в полицию. В результате таких обследований стало очевидным, что сосредоточенность на преступнике или системе уголовного правосудия ведет к игнорированию большого числа жертв преступлений, по той или иной причине не известных правоохранительным органам.

Такого рода акцент на виктимологии — исследовании жертв преступлений — не в последнюю очередь объясняется большей общественной заинтересованностью в благополучии жертв, нежели преступников.

См. также: *Девиантное поведение; Девиантности усиление; Криминальная статистика.*

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (VIRTUAL REALITY) Термин, ошибочно отождествляемый с «киберпространством»; обозначает технологическое управление ощущениями с целью создания альтернативных реальностей. М.Фезерстоун и Р.Барроуз в книге «Киберпространство, кибертела, киберпанк» (Featherstone and Burrows, 1995) определяют виртуальную реальность как определенный

мультимедийный опыт, при котором «биоаппараты» — наушники, шлемы со стереодисплеями (eyephones), сенсорные перчатки (datagloves) — погружают тело в искусственный мир звука, изображения и прикосновения. Критики развития коммуникационных технологий утверждают, что природный и социальный миры вытесняются виртуальным миром, в котором реальность имитируется электронными знаками и образами.

См. также: *Гиперреальность; Информационная супермагистраль; Пространственно-временная дистанциация.*

ВИТГЕНШТЕЙН Людвиг (WITTGENSTEIN, Ludwig) (1889–1951) Философ, родился в Австрии; большая часть его творчества была связана с британским периодом жизни. Витгенштейн оказал значительное влияние на некоторые области социологии и прежде всего *этнометодологию*. Наиболее важной в этом отношении оказалась одна из его последних работ, частично опубликованная под названием «Философские исследования» (Wittgenstein, 1958). В ней Витгенштейн отвергает тот взгляд, согласно которому слова описывают черты внешнего мира, а их значение определяется отношением к нему. Напротив, значение, по его мнению, придается словам в зависимости от того, как люди используют свои высказывания, что всегда связано с определенными правилами, которые закрепляются в процессе усвоения языка. Социологи ссылаются на Витгенштейна, обосновывая необходимость социологического подхода к исследованию языка и значения слов и подчеркивая, что последнее не является чем-то неизменным, оно определяется использованием слов в социальном контексте и может варьироваться от общества к обществу.

ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ (PARTICIPANT OBSERVATION) В строгом смысле слова включенное наблюдение — это метод исследования, при котором социолог осуществляет наблюдение за некоторой социальной общностью, являясь при этом ее членом. Такое включение дает социологу возможность наблюдения скрытого, когда члены общности не осознают, что являются объектом изучения. Легче всего проводить подобное исследование в крупных «открытых» общностях. Классическим примером включенного наблюдения являются работы Р. и Х. Линдов (Lynd and Lynd, 1929; 1937) по исследованию американского города, обозначенного ими как «Мидлтаун». Время от времени этот метод успешно использовался и в менее крупных и более «закрытых» общностях, например, при изучении организаций и профессий, когда исследователи устраивались на работу, оказываясь среди изучаемого контингента. В этой связи известно исследование ограничения производительности труда среди рабочих, проведенное Д.Роем (Roy, 1952; 1953; 1955). В более широком смысле этот термин обозначает форму наблюдения, при которой людям известно, что за ними наблюдает посторонний исследователь, и которая имеет место в этнографических исследованиях, проводимых антропологами, а также во многих социологических исследованиях.

Преимущество скрытого наблюдения состоит в том, что обстановка остается естественной, и присутствие наблюдателя не вызывает искусственных изменений, представляющих основное затруднение при проведении открытого наблюдения. Однако в данном случае возникает этическая дилемма — можно ли наблюдать за людьми, составляющими объект исследования, не спрашивая их согласия. Обе формы наблюдения связаны с одной и той же проблемой, которая заключается в том, что наблюдатель достигает, возможно, лишь ограниченного, частичного понимания ситуации, ибо его роль может не обеспечивать доступ ко всему исследуемому населению. По этой причине включенное наблюдение иногда дополняется другими формами сбора данных.

При правильном применении этот метод позволяет получить данные, имеющие более высокую степень достоверности и валидности по сравнению с данными, полученными с применением более распространенного метода выборочного обследования. Однако применение этой техники занимает гораздо больше времени и предъявляет более высокие требования к квалификации и личности исследователя.

См. также: *Качественное исследование; Этнография.*

Лит.: Cicourel (1964)

ВЛАДЕНИЕ И КОНТРОЛЬ (OWNERSHIP AND CONTROL) См.: *Менеджеров революция.*

ВЛАСТВУЮЩАЯ ЭЛИТА (POWER ELITE) См.: *Власть; Элита.*

ВЛАСТЬ (POWER) Существуют различные взгляды на проблему власти. Согласно *Веберу*, власть — это вероятность того, что индивид в рамках социальных отношений сможет осуществлять свою волю в преследовании целей действия, несмотря на оказываемое сопротивление. Схожим образом Вебер определял «господство» как вероятность того, что тот или иной приказ встретит повиновение у данной группы людей. Из этого определения следует, что (1) власть осуществляется индивидами и таким образом предполагает выбор, деятельность (agency) и намерение; (2) идея власти связана с представлением о деятельности, то есть о достижении индивидом желаемых целей; (3) власть осуществляется по отношению к другим индивидам и может порождать сопротивление и конфликты; (4) власть подразумевает существование различий в интересах между теми, кто обладает ею, и теми, кто ее лишен; (5) власть негативна, она приводит к ограничениям и *депривации* подчиненных. Вебер утверждал, что власть приобретает качества *авторитета* тогда, когда люди считают ее осуществление легитимным. Одно из критических замечаний относительно веберовского подхода состоит в том, что при свойственном ему акценте на деятельности и принятии решений из виду упускается то, что непринятие решений также может быть осуществлением власти. Например, неспособность действовать или отказ от действия могут свидетельствовать о неравной власти. Носители власти могут также формировать потребности или интересы подчиненных. Так, в случае с рекламными кампаниями осуществление власти проявляется в искусственном создании потребностей. Веберовское определение власти позволяет сформулировать проблему противоположности «реальных» и «субъективных» интересов.

В *марксистской социологии* власть рассматривалась как структурное отношение, существующее независимо от воли индивидов. Представления о дея-

тельности и намерениях не являются существенными для такого определения, поскольку существование власти рассматривается как следствие классовой структуры обществ. Так, Н. Пулантцас (Poulantzas, 1978) определял власть как способность одного класса реализовывать свои интересы в противостоянии с другими классами. С этой точки зрения власть характеризуется следующим: (1) она не может быть отделена от экономических и классовых отношений; (2) она предполагает классовую борьбу, а не просто конфликты между индивидами; (3) анализ власти невозможен без рассмотрения *способа производства*.

Принятие теми, кто лишен власти, господства тех, кто ею обладает, объясняется в рамках марксистской традиции с помощью понятия *гегемонии*, разработанного *Грамши*. Одним из аспектов гегемонии является способность господствующего класса навязывать классу подчиненному определенную *идеологию* (или мировоззрение), поддерживающую его господство. Идеи, распространяемые средствами массовой коммуникации, системой образования и другими организациями гражданского общества (например, церковью и профсоюзами), интернализуются подчиненными и формируют их взгляды на общество, в результате чего вырабатывается ложное *классовое сознание*. Дальнейшее развитие эта концепция получила в работах *Альтюссера*.

В американской социологии власть не рассматривалась с точки зрения неизбежного конфликта и *принуждения*. Т. *Парсонс* определяет власть как позитивную социальную способность к достижению целей сообщества; таким образом, власть рассматривается по аналогии с деньгами в экономике как обобщенная способность обеспечивать достижение общих целей социальной системы. Однако с этой точки зрения трудно провести различие между властью и влиянием. Действительно, Р. Дал (Dahl, 1970) определяет «власть», «авторитет» и «влияние» как «отношения влияния», при этом влияние рассматривается как способность одного индивида изменять поведение другого. Таким образом, власть не сконцентрирована в рамках правящей *элиты*, она широко распространена во всем обществе. При этом считается, что политическая система является открытой и плюралистической, предоставляя возможность всем членам сообщества участвовать в определенной степени в политическом процессе. Общепринятым является проведение различий между плюралистическим, марксистским и веберовским подходами к власти. Предполагается, что плюралистические теории рассматривают власть как нечто рассеянное в пространстве всей политической системы, тогда как, согласно марксистской социологии, власть сконцентрирована в пределах *правящего класса*. Вебер же подчеркивал значение силы и определял *государство* в качестве института, обладающего монополией на ее применение. Тем не менее, данные различия являются упрощенными. Например, Дал отмечал, что власть сконцентрирована в руках меньшинства, называемого им «политическим классом», однако он защищал либеральную демократию от нападок со стороны марксистов, которые подчеркивали, что экономически правящий класс управляет обществом в целом. Он также неявно поддерживал веберовский взгляд на государство как на легитимную монополию на применение силы.

Современные подходы к власти испытали значительное влияние *Фуко*, который сосредоточивался на осуществлении власти посредством *дискурса* и экспертного знания, а также на ее локальных проявлениях и проявлениях на микроуровне. Он подчеркивал как созидательный, так и негативный эффекты власти.

Все попытки определить власть подтверждают трудность соотношения понятий *деятельности и структуры* в социологии. Существуют серьезные разногласия относительно того, следует считать власть чем-то интенциональным или структурно обусловленным или и тем, и другим. Кроме того, существующие определения оказываются неспособными соотнести противоречивые взгляды на власть, с одной стороны, как на нечто репрессивное и принудительное, с другой — как на нечто созидательное и предоставляющее определенные возможности. Власть — это спорное понятие, использование которого неизбежно вызывает критические вопросы о ценности и точке зрения.

См. также: *Конфликта теория; Лидерство; Плюрализм; Санкция*.

Лит.: Clegg (1989)

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (DE-SCHOOLING) Идея внешкольного образования основана на убеждении, что формальная система образования не только исключает определенные социальные группы, но и, подчеркивая значение формального, абстрактного знания, преуменьшает важность жизненного опыта. Первоначально эта идея развивалась применительно к обществам Третьего мира, но впоследствии стала использоваться и в развитых обществах при организации неформальных систем образования, опирающихся на предшествующие знание и опыт учащихся.

См. также: *Школьное знание*.

ВНУТРЕННИЙ ГОРОД (INNER CITY) См.: *Зона перехода*.

ВНУТРЕННИЙ КОЛОНИАЛИЗМ (INTERNAL COLONIALISM) Это понятие использовали марксисты — В.И. Ленин и А. Грамши — для описания политического и экономического неравенства между регионами в каком-либо обществе. В политической социологии данное понятие используется при анализе неодинаковых последствий государственного развития на региональном уровне. Теория расовых отношений использует его для описания низкого статуса и эксплуатации меньшинств в том или ином обществе. Все эти варианты использования данного понятия имеют ряд общих элементов: (1) они отвергают предположение о том, что индустриальное развитие в конечном счете порождает интегрированное общество, связанное общей культурой и равенством гражданских прав; (2) региональное неравенство представляется как необходимая, а не временная черта индустриального общества. При колониализме отношения между метрополией и колонией являются неравноправными и эксплуататорскими; при внутреннем колониализме эксплуататорскими являются отношения между центром и географической периферией. Внутренняя колония производит богатство к выгоде областей, наиболее тесно связанных с государством. Жители таких колоний могут отличаться с точки зрения этнической принадлежности, вероисповедания, языка или некоторых других культурных переменных; кроме того, они открыто или скрыто не допускаются к престижным социальным и политическим позициям, занимаемым представителями метрополии. Данная мо-

дель использовалась также при исследовании роли кельтских регионов в британском национальном развитии.

См. также: *Зависимое развитие; Центр и периферия.*

Лит.: Hechter (1975)

ВОЗРАСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ (AGE DIFFERENTIATION) Процесс, посредством которого индивиды распределяются по различным статусным позициям и играют роли на основании социальных установок в отношении их возраста. Результатом этого процесса являются различные *возрастные группы*.

См. также: *Дифференциация; Стратификация.*

ВОЗРАСТНАЯ КОГОРТА (AGE COHORT) См.: *Когорта.*

ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ (AGE GROUPS) Каждое общество подразделяет индивидов на определенные категории в зависимости от их возраста и, следовательно, от их положения в жизненном цикле, тем не менее *стратификации* общества по возрасту уделялось гораздо меньше внимания по сравнению с классом, этничностью и гендером. Ш.Н. Эйзенштадт (Eisenstadt, 1956) определяет «возрастную группу» или «возрастную категорию» ('age grade') с точки зрения *статуса* и ролевых ожиданий в отношении индивидов на определенных стадиях их жизненного цикла. Переход индивидов от одной возрастной категории к другой как правило бывает отмечен *обрядами перехода*. В *демографии* термин «возрастная группа» имеет специальный смысл, обычно обозначая пятилетние периоды. Представляя свои данные, демографы используют такой показатель, как частота возрастных групп.

См. также: *Возрастная дифференциация; Геронтология; Поколение; Старение.*

ВОЛЮНТАРИЗМ (VOLUNTARISM) Это понятие используется при описании социологических теорий, основывающихся на исследовании намерений или мотивов индивидов, действия которых, как предполагается, имеют «добровольный» характер и не определяются социальной структурой. Социологам обычно не нравятся волюнтаристские объяснения, поскольку отрицание роли социальной структуры представляется им антисоциологичным.

См. также: *Действия теория; Деятельность и структура; Методологический индивидуализм; Парсонс; Психологизм.*

ВОСПИТАНИЕ (NURTURE) См.: *Природа и воспитание.*

ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ (REPRODUCTION OF LABOUR POWER) К.Маркс утверждал, что воспроизводство *рабочей силы*, включающее такие аспекты, как жилье, питание и здравоохранение рабочих, имеет существенное значение для функционирования капиталистических обществ, и что без понимания механизмов такого воспроизводства адекватный анализ капитализма невозможен. Эта идея используется в рамках различных марксистских концепций, когда, например, *государство* рассматривается с точки зрения его функций в воспроизводстве рабочей силы, в частности, по отношению к жилью и здравоохранению. Эту же функцию выполняет семья и *домашний труд* женщин.

См. также: *Коллективное потребление.*

ВОСТОЧНЫЙ ДЕСПОТИЗМ (ORIENTAL DESPOTISM) Начало современной дискуссии о деспотизме восходит к французской общественной мысли XVIII в. Ш. Монтескье (Montesquieu, 1748) делил политические системы на республики, монархии и деспотии на основании присущих им соответственно принципов достоинства, чести и страха. Различия между монархией и восточным деспотизмом определялись следующим образом: (1) монархии были основаны на устойчивой иерархической стратификации, деспотизм же предполагал всеобщее рабство; (2) монарх следовал обычаю, тогда как деспот правил в соответствии со своими прихотями; (3) для деспотизма не характерны посреднические институты между подданными и правительством. В рамках физиократической традиции ожидалось, что просвещенный деспот устранит традиционные ограничения прогресса и экономического развития, тогда как восточный деспот считался находящимся во власти своих произвольных наклонностей. С точки зрения утилитаристов, деспотизм был основой традиции и невежества, подкрепленных контролем со стороны духовенства. Марксизм соотносил восточный деспотизм с *азиатским способом производства*, связывая произвольный характер политической жизни с тем фактом, что в восточных обществах земля контролировалась государством. Восточный деспотизм был характерен для стран, в которых государство доминировало над гражданским обществом в отсутствие индивидуализма, права политического представительства, личной свободы, и в которых господствовали произвол, стагнация и отсталость.

Предметом более поздних дискуссий была выдвинутая К. Витфогелем (Wittfogel, 1957) идея о том, что национализация земли при Сталине связана с преемственностью деспотизма в России от царизма к социализму, когда «азиатские условия» сохраняются при переходе от восточной бюрократии к бюрократии партийной. М.Вебер (Weber, 1950; 1951; 1958b) утверждал также, что политические системы Востока были патримониальными бюрократиями; эти государства отличались произволом и деспотизмом. Социальными условиями для патримониального деспотизма были отсутствие независимых городов, рационального права и частной собственности.

См. также: *Патримониализм.*

Лит.: Venturi (1963)

ВРЕМЕНИ БЮДЖЕТ (TIME BUDGET) Составление бюджета времени — исследовательская техника, используемая в социологии, — требует, чтобы люди, участвующие в исследовании, подробно фиксировали, как они проводят время в течение дня или нескольких дней. Чаще всего им предлагается сразу после того или иного вида деятельности заполнять специальную таблицу, расчерченную таким образом, чтобы каждая ее ячейка соответствовала короткому периоду времени, скажем, половине часа. Данная техника делает возможным точный подсчет и позволяет избежать необъективности и несоответствий, неизбежно возникающих в той ситуации, когда респондент пытается постфактум вспомнить, что он делал и в течение какого времени. Бюджеты времени использовались в различных областях социологии, большинство которых связано с изучением повседневной жизни. Например, использование бюджетов времени при

изучении *домашнего труда позволяет оценить объем домашней* работы, выполняемой мужчинами и женщинами.

ВРЕМЕННОЙ РЯД (TIME SERIES) Данные, упорядоченные по времени, обычно представляемые с использованием равных интервалов. В социологическом исследовании чаще всего используются временные ряды, получаемые посредством переписей населения или панельных исследований.

См. также: *Панельные исследования; Перепись.*

ВРЕМЯ (TIME) Социологи в известной мере пренебрегали анализом времени, несмотря на то, что они внесли значительный вклад в анализ пространства своими *исследованиями в области* социологии города и регионализма. Э. Дюркгейм (Durkheim, 1912) при анализе феномена классификации в своей социологии религии рассматривал время как коллективное представление. Время, с его точки зрения, это не априорная, а социальная категория. Сходными исследованиями по антропологии времени занимались такие ученые, как М. Мосс, изучавший эскимосское общество (Mauss, 1906), и Э.Э. Эванс-Причард, анализировавший культуру африканской народности нуэр (Evans-Pritchard, 1940). Антропологи исследовали кросс-культурные вариации в методах, с помощью которых общества измеряют последовательность и продолжительность. В традиционных обществах время измерялось повторением религиозных событий или праздников в рамках священного календаря; в обществах современных время измеряется чередой единиц в линейном понимании. *Точность* при измерении дифференцированных единиц времени или представление о длительном периоде редко встречаются в традиционных обществах. В китайской и арабской цивилизациях использовались водные и солнечные часы. В Китае с помощью водных часов регулировали орошение и подачу воды. Арабские *солнечные часы использовались для* упорядочения ежедневных молитв мусульман. Точное представление о времени имеет существенное значение для функционирования городской цивилизации. Например, исследование протестантских сект М. Вебера (Weber, 1930) показало, что точный расчет времени был фундаментальной чертой организации труда при капитализме. К середине XIX в. изготовление дешевых часов для массового рынка сделало точную регуляцию индивидуальных жизненных стилей общей чертой индустриального общества.

Пренебрежение временным измерением социальных отношений является серьезным упущением, поскольку, как подчеркивает Э.Гидденс в своей концепции *пространственно-временной дистанциации* (Giddens, 1984), социальное действие простирается как в пространственном, так и во временном измерении. Единое понимание времени имеет важное значение для социальной организации, если предполагается, что индивиды должны упорядочивать свою жизнь для достижения коллективных целей. Например, пунктуальность в отношении работы является необходимым условием функционирования современных *социальных институтов. Организация* времени требует общепринятых единиц измерения, основанных либо на природных циклах (таких, как циклы Луны),

либо на человеческих мерах (таких, как неделя). В своем эссе «Время» Н. *Элиас* (Elias, 1984) утверждал, что коллективное представление о времени является чертой цивилизационного процесса, в ходе которого индивиды учатся контролировать и направлять свою жизнь в соответствии с личным представлением о существующих ограничениях.

В рамках анализа времени и пространства предпринимались эмпирические исследования ограничений индивидуального и коллективного поведения в бюджетах времени и пространства в течение определенного периода времени (день, неделя или год). *Времени бюджет* — это последовательная запись видов деятельности, которыми индивид занимается в тот или иной промежуток времени, как правило, в течение дня. Анализ времени и пространства использовался при изучении процессов распространения инноваций, технологии, институтов или эпидемий. Методика составления бюджета времени способствует также пониманию распределения обязанностей и ответственности внутри домашнего хозяйства.

ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ (SECONDARY ANALYSIS) Данные, собранные и подвергнутые *анализу с одной целью, могут впоследствии анализироваться с другими* целями, часто другими исследователями. Вторичный анализ всегда был распространенной практикой в экономической науке и демографии, где используются в основном данные *официальной статистики.* В последние два десятилетия вторичный анализ стал больше использоваться и в социологии.

См. также: *Обследование.*

ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК ТРУДА (SECONDARY LABOUR MARKET) См.: *Рынка труда сегментация.*

ВЫБОРКА (SAMPLING) По практическим причинам и причинам, связанным с *объемом затрат, сбор информации о всей совокупности людей или объектов,* интересующих исследователя, часто невозможен. В таких случаях для проведения исследования отбирается часть населения, иными словами, формируется выборка. Главными критериями при этом являются обеспечение выборкой точной репрезентации всей совокупности, из которой она отобрана, и по возможности точное представление о вероятности того, что данная выборка надежна. Этим критериям отвечает методика случайной выборки (рандомизация). Она не допускает смещения в процессе отбора, а также обеспечивает основу применения теории статистического распределения. Последняя позволяет оценить вероятность того, что полученные на основе выборки заключения верны.

Основным типом случайной выборки является так называемая простая случайная выборка, при которой каждый индивид или элемент имеет равные шансы попасть в выборочную совокупность. Население часто состоит из множества различных групп или страт, которые отличаются друг от друга по какому-либо характерному признаку, составляющему предмет исследования. Стратифицированная случайная выборка предполагает выбор элементов из каждой страты отдельно. В результате увеличивается

точность, экономятся время и усилия, а также снижаются затраты, поскольку появляется возможность достижения заданного уровня точности посредством меньшей выборки. Известно, например, что бедность представляет собой распространенное явление главным образом среди пожилых людей, безработных и неполных семей. Таким образом, составной частью обследования бедности среди населения в целом вполне может быть выборка, осуществляемая из каждой из этих трех страт отдельно. Это позволяет сократить общие размеры выборки, поскольку исследователь знает, что группы, в наибольшей степени затронутые бедностью, обязательно будут включены в выборочную совокупность. Кластерная выборка (cluster sampling) иногда применяется в тех случаях, когда население естественным образом составляет кластеры (группы по определенному признаку). Например, менеджеры сгруппированы в организации, поэтому выборочная совокупность менеджеров может быть получена посредством случайного отбора организаций и исследования менеджеров в каждой из них. В этом случае интервьюирование менеджеров или наблюдение за ними оказываются менее трудоемкими и дорогостоящими, нежели при использовании простой случайной выборки менеджеров, разбросанных по всем организациям страны. Точность при этом обычно ниже, чем при использовании простой случайной выборки такого же размера, однако на практике снижение точности с лихвой компенсируется сокращением затрат на единицу отбора.

Выборка может быть получена либо в результате одной операции, либо посредством нескольких стадий. В последнем случае выборку принято называть многоступенчатой, и применяется она обычно в тех случаях, когда разброс изучаемого населения слишком велик. Так, обследование менеджеров может осуществляться посредством отбора корпораций как единиц первой ступени выборки (возможно, с вероятностью, пропорциональной их величине), а затем отбора менеджеров из этих корпораций на второй ступени. Возможен также вариант, при котором на второй ступени отбираются отдельные фабрики или офисные здания, принадлежащие каждой из уже выбранных корпораций, затем — на третьей стадии — осуществляется отбор менеджеров внутри каждого такого предприятия или здания. При этом если известно, что некоторые профессиональные подгруппы отличаются друг от друга, могут использоваться и элементы стратифицированной выборки, когда выделяются такие страты, как менеджеры отдела кадров, производства и финансов. В таком случае выборка будет осуществляться из каждой указанной группы.

Основным требованием, которое не всегда легко выполнить, но которое имеет важное значение для обеспечения репрезентативности выборки, является наличие полного и точного перечня единиц первой ступени, составляющих обследуемое население, — так называемой основы выборки (sampling frame). Отбор из основы выборки производится посредством нумерации всех элементов и определения единиц отбора с помощью таблицы случайных чисел, хотя приемлемым часто является и квазислучайный метод простого отбора каждого энного элемента из перечня.

О надежности выборки можно судить по размаху выборочного распределения, мерой которого является *стандартное отклонение*, называемое стандартной ошибкой. Общее правило заключается в том, что чем больше выборка, тем меньше стандартная ошибка.

См. также: *Выборки ошибка; Значимости проверка; Обследование.*

ВЫБОРКА ПО МЕТОДУ «СНЕЖНОГО КОМА» (SNOWBALL SAMPLE) Иногда при проведении исследования невозможно составить полный список, представляющий все изучаемое население (примером ситуации такого рода может служить исследование проституток). Отсутствие такого списка не позволяет сформировать случайную выборку. В других случаях можно составить такой перечень, но исследователю также не удается построить случайную выборку ввиду того, что большинство представителей изучаемой категории отказывается принимать участие в исследовании. Особенно серьезный характер эта проблема приобретает при изучении социальных элит. Например, все руководители крупных британских компаний известны и могут быть охвачены списком, но, по всей вероятности, лишь крайне незначительная их часть согласится участвовать в каком-либо исследовательском проекте. Выборка по методу «снежного кома» начинается с группы известных исследователю людей. Постепенно размер выборки увеличивается благодаря тому, что первые участники пополняют этот перечень новыми именами, что в свою очередь позволяет вовлекать в исследование все большее число людей. Этот тип выборки получил свое название по аналогии со снежным комом, который катится с горы и захватывает по мере движения все большее количество снега. В примере с изучением проституции проститутки, известные исследователям и интервьюируемые в начале проекта, называют имена других проституток, к которым можно обратиться с просьбой принять участие в исследовании. Они могут также попросить своих знакомых участвовать в проекте. В случае с исследованием, охватывающим директоров крупных компаний, небольшая группа согласившихся участвовать в нем (возможно потому, что их заинтересовала тема, или потому, что они знают исследователя лично) может представить исследователя и его проект своим друзьям и знакомым. Важно понимать, что поскольку выборка по методу «снежного кома» не является случайной, результаты такого исследования нельзя считать репрезентативными.

См. также: *Выборка.*

ВЫБОРКИ ОШИБКА (SAMPLING ERROR) Многие социологические исследования основаны на использовании случайной выборки из населения. Однако одиночная выборка может быть недостаточно репрезентативной — в этом случае говорят об ошибке выборки. Повторные выборки в конечном счете выравнивают колебания между одиночными выборками и таким образом обеспечивают точную репрезентацию. Между тем величину ошибки выборки можно оценить и в случае с одной отдельной выборкой — конструируя интервалы доверия и используя статистические проверки значимости. Ошибка выборки обычно бывает значительной тогда, когда используется слишком небольшая выборка или когда высока степень изменчивости характеристик населения.

См. также: *Выборка; Значимости проверка; Неучастие в опросе; Смещение.*

ВЫЖИВАНИЕ НАИБОЛЕЕ ПРИСПОСОБЛЕННЫХ (SURVIVAL OF THE FITTEST) См.: *Городская экология; Конкуренция; Органическая аналогия; Социальный дарвинизм; Спенсер; Эволюции теория.*

ВЫНЕСЕНИЕ ЗА СКОБКИ (BRACKETING) См.: *Феноменологическая социология.*

ВЫРВАННЫЙ ИЗ КОНТЕКСТА (DISEMBEDDED) Когда социальные отношения отделяются от локальной среды, наделяющей их смыслом, говорят, что они вырваны из контекста.

ВЫСШИЙ КЛАСС (UPPER CLASS) Различие между высшим классом, с одной стороны, и *средним классом* и *рабочим классом* — с другой, может быть проведено на основании таких критериев, как состояние, сплоченность и *власть.*

В Британии состояния людей распределены неравномерно. Один процент населения, имеющий самые крупные состояния, обладает примерно одной третью национального богатства. Это соотношение существенно снизилось по сравнению с периодом до Первой мировой войны, когда речь шла примерно о двух третях национального богатства страны, однако начиная с конца 1970-х гг. вновь наблюдается тенденция к его росту. Высший класс следует рассматривать прежде всего с точки зрения составляющих его семей. Состояния распределяются среди тесного круга членов семей как через наследование, так и посредством дарения во избежание посмертного налогообложения. Семейное происхождение сохраняет свое значение и в отношении приобретения свойственных высшему классу профессий. Сплоченность этого класса, обеспечиваемая семейными и родственными отношениями, поддерживается также схожим образовательным опытом, браками и дружбой. Эти люди часто имеют контакты между собой и в сфере бизнеса, по крайней мере отчасти в силу связующих директорских функций, характерных для практики компаний, которые имеют директоров в составе правлений других компаний. В результате относительно небольшая группа, удерживающая ряд директорских позиций в крупнейших компаниях, может образовывать внутренний круг состоятельных людей.

Высший класс может получать доступ к реальной власти, благодаря также множеству разнообразных факторов, объединяющих позиции *элиты*. Те, кто занимает ключевые посты в бизнесе, политике, гражданской службе, церкви и армии, как правило имеют сходное образование, обеспечивающее сходное мировоззрение и интенсивность контактов. Не имеющие такого общего опыта обычно вливаются в высший класс, приобретая свойственное ему мировоззрение. Однако следует заметить, что общее происхождение и образование не всегда подразумевают общность интересов или действий. Мало известно и о том, каким образом в действительности взаимодействуют люди, занимающие позиции высшего класса.

См. также: *Класс; Менеджмент; Правящий класс; Престиж; Распределение доходов и состояний; Стратификация.*

Лит.: Scott, J. (1991)

ГАБИТУС (HABITUS) См.: *Бурдье.*

ГАЛЕВИ ТЕЗИС (HALEVY THESIS) Э.Галеви (Halevy, 1961) объяснял феномен социальной и политической стабильности Англии в XIX в. влиянием протестантизма. Он указывал на то, что уэслианский методизм выступал в качестве социальной лестницы между ремесленниками и нонконформистским сектантством, с одной стороны, и англиканским истэблишментом, с другой, что, по его мнению, способствовало процессу социального *обуржуазивания* и ослабляло социальные конфликты.

Лит.: Hill (1973)

ГАРФИНКЕЛЬ Гарольд (GARFINKEL, Harold) (р.1917) С 1946 по 1952 г. Гарфинкель проходил подготовку на отделении социальных отношений Гарвардского университета под руководством Толкотта *Парсонса.* Основоположник социологической школы, известной под названием *этнометодологии*, Гарфинкель занимается анализом методов, используемых людьми в повседневной жизни для описания и осмысления своей деятельности. Его основным произведением является сборник эссе «Исследования в области этнометодологии» (Garfinkel, 1967).

ГЕГЕМОНИЯ (HEGEMONY) Термин, использовавшийся А. *Грамши* при описании того, каким образом посредством комбинации определенных политических и идеологических средств достигается господство одного класса над другими. Хотя политическая сила — принуждение — всегда имеет важное значение, роль *идеологии* в достижении согласия подчиненных классов с таким господством может быть даже более весомой. Соотношение между принуждением и согласием зависит от конкретного общества, при этом в капиталистических обществах большее значение имеет согласие. С точки зрения Грамши, основным инструментом принуждения является государство. Согласие же, обеспечиваемое идеологическим господством, достигается посредством институтов *гражданского общества*, таких, как семья, церковь и профсоюзы. Следовательно, чем значимее роль гражданского общества, тем вероятнее то, что гегемония будет достигнута идеологическими средствами.

Гегемония никогда не бывает полной. К примеру, в современных капиталистических обществах рабочий класс имеет *двойственное сознание*, которое отчасти определяется идеологией капиталистического класса, а отчасти является революционным, что обусловливается опытом рабочего класса в капиталистическом обществе. По мысли Грамши, для того, чтобы уничтожить капиталистический строй, рабочим необходимо в первую очередь добиться идеологическо-

го господства на основе своего революционного сознания.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Идеологический аппарат государства; Классовое сознание; Марксистская социология.*

Лит.: Anderson (1976a)

ГЕЕВ ИССЛЕДОВАНИЯ (GAY STUDIES) См.: *Гендер.*

ГЕЛЛНЕР Эрнст (GELLNER, Ernest) (1925–1995) Геллнер родился в Париже, последние годы своей жизни был профессором социальной антропологии Кембриджского университета. Относился весьма критично к лингвистической философии («Слова и вещи» — Gellner, 1959), а также к нежеланию современной *антропологии заниматься рациональной критикой других обществ* («Святые Атласа» — 1969). В работе «Мысль и изменение» (1964) он утверждал, что основанием легитимности современных обществ являются поощрение накопления богатства в процессе индустриализации и национальное правительство. Геллнер критиковал современные плюрализм и релятивизм в работе «Легитимация идей» (1974); в «Исламском обществе» (1982) рассматривал влияние социального изменения на исламские культуры. Для его научной работы характерно обращение к социальной антропологии при исследовании традиционных философских вопросов и наоборот. Его объяснение социального успеха терапии Фрейда в «Движении психоанализа» (1985) ставит под сомнение основные положения психоанализа как последовательной теории и эффективной практики. Другие работы Геллнера — «Постмодернизм, разум и религия» (1992) и «Революции в священной куще» (1995).

ГЕНДЕР (GENDER) Если пол человека (sex) определяется биологически, то гендер (gender) представляет собой культурную и социальную конструкцию. Таким образом, существует два биологических пола (мужской и женский) и два гендера (маскулинный и феминный). Основной теоретический и политический вопрос заключается в том, связан ли гендер как социально конструируемый феномен *с биологией и детерминируется ли он ею. Например, в XIX в. различные* медицинские теории утверждали, что личность женщины определяется анатомией и женскими воспроизводящими функциями. Эти взгляды были оспорены феминистами. Антропологические исследования также указывают на культурную обусловленность представлений о гендере, сексуальности и половых ролях. Например, М. *Мид* показала в ряде кросс-культурных исследований, что несмотря на широкое распространение гендерной дифференциации социальные задачи мужчин и женщин являются крайне изменчивыми. Общей связи между социальными ролями и биологическим полом, которая наблюдалась бы в различных обществах, не существует. Социальные психологи рассматривали гендерную идентичность скорее как продукт воспитания детей, нежели как биологическую данность. *Этнометодология* изучает «гендер» как проблему предопределения индивидуальной сексуальности.

Впоследствии эти интерпретации были подвергнуты критике. Утверждалось, во-первых, что хотя социологи и проводят различие между полом и гендером, они часто рассматривают последний как выражение первого, таким образом

придавая биологии значение определяющего фактора. Во-вторых, социологи не в состоянии показать связь между экономическим подчинением женщин и его выражением в семейной и личной жизни. Согласно крайней точке зрения, *именно место женщин в системе* экономического производства в конечном счете определяет различия между ними и мужчинами. В этом смысле утверждалось, что «гендер» аналогичен классовым отношениям. Однако задача определения систематических причинных связей между *капитализмом, классом* и *патриархатом* оказалась крайне проблематичной. Тем не менее, *теоретические* попытки разработать социологическую концепцию биологического пола, гендера, *половых ролей* и личности привели к трансформации многих положений, ранее воспринимавшихся как само собой разумеющиеся в ряде социологических областей. Например, феминисты, работающие в рамках психоаналитической традиции, подвергли критике основные идеи *Фрейда*, утверждая, что эдипов комплекс, зависть к пенису и комплекс кастрации следует интерпретировать как черты символического мира *патриархальной власти*. Современная *социобиология* критикует социологию за акцентирование культуры за счет биологии.

См. также: *Гендерная социология; Домашний труд; Женственность (Феминность); Мужественность (Маскулинность); Природа и воспитание; Тело; Феминизм; Феминистская социальная теория.*

Лит.: Abbott and Wallace (1990); Robinson and Richardson (1997)

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ (SOCIOLOGY OF GENDER) Гендерная социология изучает, каким образом физические различия между мужчинами и женщинами опосредуются культурой и социальной структурой. Социокультурная опосредованность этих различий заключается в том, что (1) посредством социализации *женщинам приписываются специфические* качества женственности и «гендерная идентичность»; (2) в индустриальных обществах женщины часто изолируются от публичной деятельности, будучи ограниченными частной сферой домашнего хозяйства; (3) женщинам отводятся низшие и часто унизительные виды производственной деятельности; (4) женщины *испытывают воздействие* стереотипных идеологий, определяющих их как слабые и эмоционально зависимые от мужчин существа.

В гендерной социологии ведутся две крупные дискуссии. В рамках первой из них обсуждается вопрос о том, является ли гендер отдельным и независимым измерением социальной стратификации и социального разделения труда. В рамках второй обсуждается соответствие общих теоретических подходов задачам анализа *гендерных различий и делений* в обществе. Например, один из вопросов, затрагиваемых в этой дискуссии, касается совместимости феминизма с марксизмом.

См. также: *Домашний труд; Женщины и работа; Класс; Материнская депривация; Мид Маргарет; Образовательные достижения; Патриархат; Половые роли; Рынка труда сегментация; Социология семьи; Стереотипы; Феминизм; Феминистская социальная теория.*

Лит.: Abbott and Wallace (1990); Robinson and Richardson (1997)

ГЕНДЕРНАЯ СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ (GENDER STEREOTYPING) См.: *Образовательные достижения; Половые роли; Рынка труда сегментация; Стереотипы.*

ГЕНОЦИД (GENOCIDE) Этот термин (от греч. genos — род, племя, народ и лат. caedere — убивать) был предложен польским юристом Рафаэлем Лемкиным в период осуществления гитлеровского «окончательного решения» (массового истребления евреев). Правовое определение геноцида как действий, совершаемых с целью уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы, легло в основу Международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», осудившей нацистский Холокост. В этом смысле данное понятие было впервые использовано в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций №96(1) от 11 декабря 1946 г.

Определение ООН может считаться минималистским. Геноцид, с этой точки зрения, — это преднамеренное действие, как правило совершаемое государством, с целью уничтожения какой-либо, обычно этнической, группы. Критики подобной правовой трактовки выступают за максималистское определение, утверждая, что геноцид может иметь место не только в случае умышленного действия, но и вследствие невнимания и халатности со стороны властей и может касаться не только этнических групп. Указывается, например, что политика сдерживания путем ядерного устрашения, предполагающая угрозу массового поражения, является разновидностью геноцида. Разновидностью геноцида может быть также халатная политика государства, ведущая к загрязнению водных ресурсов, уничтожению источников продовольствия или присвоению земли какой-либо общности. Если следовать данному максималистскому определению, то геноцидом было и уничтожение в XIX в. местных североамериканских племен посредством истребления бизонов, обитавших в их прериях.

Вместе с тем для обоих подходов характерен интерес к таким вопросам, как влияние суверенитета государства на положение социальных, в особенности этнических, меньшинств; легитимность притязаний на обладание правами и справедливость; глобальная ответственность таких органов, как ООН, за правовые отношения между государствами. С социологической точки зрения представляется, что геноцид, как это ни парадоксально, связан с процессом модернизации в отношении государственного аппарата.

См. также: *Бауман; Гражданское общество; Гражданство; Легитимность.*

Лит.: Stoett (1995)

ГЕРМЕНЕВТИКА (HERMENEUTICS) *Герменевтикой называется теория и метод* интерпретации осмысленных человеческих действий. Она имеет долгую историю, уходя корнями в традицию толкования Библии, когда рукописное ее копирование приводило к возникновению множества ошибок. Герменевтика первоначально была связана с проблемой восстановления «аутентичной» версии Библии. В начале XIX в. герменевтика начинает задаваться вопросом о том, каким образом интерпретировать любой текст, сосредоточиваясь при этом не только на тексте (как в случае с интерпретацией Библии), но и стремясь учесть опыт автора.

Герменевтика получила развитие в работах *В.Дильтея, утверждавшего,* что важное различие между исследованием природы и исследованием человеческого действия заключается в том, что последнее, будучи выражением «живого опыта», требует специального метода анализа. Дильтей предложил два таких метода. Первый сосредоточивается на отношении между автором определенного действия, книги или картины, с одной стороны, и интерпретатором — с другой. Интерпретатор достигает понимания, помещая себя в позицию автора. Понимание в данном случае оказывается возможным благодаря наличию общей человеческой природы или, другими словами, вследствие того, *что как автор,* так и интерпретатор суть выражения одного Духа. При использовании второго метода характеристики индивидов игнорируются. Вместо этого герменевтика стремится понять человеческое действие в его связи с более широкими явлениями, придающими ему смысл. Так, произведение живописи понимается в контексте *мировоззрения* того общества, в котором оно появляется. Подобным образом само мировоззрение может конструироваться аналитиком из его индивидуальных проявлений. Такого рода связь между целым и его частями известна под названием герменевтического круга.

Подобные положения выдвигал и К. *Маннгейм.* Он считал, что индивидуальные культурные проявления можно понять, если рассматривать их как часть общего мировоззрения. Аналитик приписывает человеческому действию «документальный смысл», раскрывающийся в контексте мировоззрения независимо от индивидуальных намерений. Например, документальный смысл живописи можно понять, если рассматривать живописные полотна в контексте мировоззрения породивших их обществ или групп.

Герменевтика стала частью общей критики позитивизма в социологии, рассматривающего человеческое действие как нечто порождаемое социальными структурами различного рода. Однако основная трудность при герменевтическом анализе заключается в том, каким образом обеспечить валидность интерпретаций, ибо, на первый взгляд, одна интерпретация смысла определенного действия или текста так же хороша, как и другая. Решением этой проблемы является упомянутый «герменевтический круг». Наиболее заметным автором последнего времени, предлагавшим именно такой вариант решения, является Х.Г. Гадамер. Он настаивает на том, что герменевтика должна понимать часть с точки зрения целого, а целое с точки зрения части. Например, интерпретируя книгу, необходимо восстановить ту перспективу, в рамках которой автор формулировал свои взгляды. Согласно Гадамеру, мостом, перекрывающим пространственный и временной разрыв между автором и интерпретатором, является традиция, а также то, что он называет «слиянием горизонтов». Однако этот разрыв никогда не может быть полностью преодолен, как никогда не может быть и полностью верной интерпретации. Таким образом, интерпретации всегда имеют пробный характер, являясь предметом постоянного пересмотра в рамках герменевтического круга.

См. также: *Позитивизм; Феноменология; Geisteswissenschaften; Verstehen.*

Лит.: Connerton (1976); Bauman (1978)

ГЕРОНТОЛОГИЯ (GERONTOLOGY) В 1960-е гг. геронтология как исследование процесса *старения,* пожилого возраста и проблем пожилых людей находилась под влиянием поиска способов социальной защиты пожилых в рамках социальной политики. На современную социальную геронтологию оказали влияние культурные движения 1970-х гг. и действия таких политических объединений пожилых людей, как «Седые пантеры» в Соединенных Штатах. В настоящее время существует значительный интерес к социальному конструированию понятия возраста, проблемам государственной политики в отношении людей старшего возраста и опыту старения, а также к идее старения как нормального процесса (в противоположность патологическому). Несмотря на эти изменения, геронтологи все еще заняты скорее социальными, а не социологическими вопросами.

См. также: *Демографический переход; Демография; Здравоохранения системы; Социология медицины.*

Лит.: Jerrome (1983)

ГЕТТО (GHETTO) Несмотря на то, что данный термин обычно используется по отношению к еврейским кварталам городов довоенной Европы, в социологии им обозначается любая городская территория, часто депривированная (см.: *Депривация*), занимаемая группами, сегрегированными на основе религии, цвета кожи или этнической принадлежности. В рамках современных дискуссий полагается, что понятие «внутренней колонии» более точно обозначает расовую сегрегацию черных общин в Северной Америке. Однако аналогия с колонией предполагает возможность социального изменения (то есть «деколонизации»), тогда как статус гетто с исторической точки зрения был неизменным.

Лит.: Neuwirth (1969)

ГИБКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ (FLEXIBLE SPECIALIZATION) Теория гибкой специализации (см.: Piore and Sabel, 1984) пыталась описать и объяснить новую форму фабричной организации, появившуюся с упадком *фордизма*.

В рамках этой теории проводится различие между двумя основными технологическими парадигмами или моделями: массовым производством (в том виде, в каком оно встречается в условиях фордизма) и гибкой специализацией. Массовое производство — это изготовление стандартизированной продукции в больших объемах для рынков массового потребления при использовании узкоспециализированного оборудования и полупрофессионального труда, направленного на выполнение одной простой задачи. Гибкая специализация представляет собой производство широкого и изменяющегося ассортимента изделий в небольших объемах (включая единичные изделия) для специализированных рынков с использованием универсального оборудования и более высокой и разнообразной квалификации работников и может рассматриваться в качестве современной формы ремесленного производства. Понятие г и б к о с т и связано с характером производственных систем: новые технологии, в частности компьютеризация, позволяют программировать работу универсального оборудования с целью производства множества различных изделий. При этом для получения наибольшей отдачи от гибкого оборудования необходимы разносторонне квалифицированные рабочие, от которых часто требуется умение работать на компьютере. Понятие с п е ц и а л и з а ц и и относится к характеру рынков продукции: массовые рынки разбиты на многочисленные специализированные рынки, поскольку сегодняшний потребитель стремится к большему разнообразию, индивидуальности и новизне.

Выступая против *трудового процесса подхода,* теория гибкой специализации усматривает следующие изменения в характере труда: (1) скорее переквалификацию, а не деквалификацию работников; (2) большее удовлетворение от работы, сопряженной с большей свободой действия и независимостью в принятии решений; (3) рост зарплаты в силу роста произведенной прибавочной стоимости и необходимости привлечения квалифицированных работников; (4) гармонизацию индустриальных отношений и развитие таких форм организационной культуры, при которых большую роль начинает играть командный дух (что является отчасти следствием улучшения условий труда и увеличения заработной платы, а отчасти — следствием того, что менеджерам приходится больше доверять работникам в силу быстро меняющихся задач и невозможности тесного контроля ввиду большей свободы действий у последних).

Согласно теории гибкой специализации, каждая технологическая парадигма имеет особые регулятивные требования, удовлетворяемые с помощью определенной институциональной организации как на микро-, так и на макроуровне. Гибкая специализация требует поощрять инновацию, устанавливая оптимальный баланс между отношениями конкуренции и кооперации, связывающими производственные единицы. Регуляция на микроуровне обеспечивается организационным контекстом таких единиц в двух возможных институциональных формах: в форме и н д у с т р и а л ь н ы х р а й о н о в и д е ц е н т р а л и з о в а н н ы х к р у п н ы х к о м п а н и й. Считается, что фордизму необходима особая форма макроуровневой регуляции, касающаяся состояния национальной экономики и системы социального обеспечения, тогда как гибкая специализация в меньшей степени нуждается в какой-либо специфической форме государственной регуляции на макроуровне.

В и н д у с т р и а л ь н ы х р а й о н а х — географических зонах, которые специализируются на производстве определенных продуктов или на определенных процессах, — малые или средние независимые фирмы осуществляют скоординированную деятельность и развивают густую сеть связей на основе заключения между собой субдоговоров. Последние позволяют фирмам специализироваться в тех или иных областях, покупать дорогостоящее оборудование и извлекать выгоду благодаря «эффекту масштаба» («economies of scale», т.е. снижению себестоимости при увеличении объема продукции) подобно более крупным фирмам. В пределах индустриальных районов фирмы могут пользоваться общими службами (профессиональная подготовка, технические и маркетинговые исследования, кредиты и контроль за качеством), содержать которые не может себе позволить ни одна отдельно взятая фирма в силу недостаточности размера. Индустриальные районы вырабатывают такие средства контроля за конкуренцией, которые побуждают фирмы соревноваться на основе создания

новых продуктов и развития инновационных производственных процессов, а не посредством низкой оплаты и плохих условий труда работников. Регулятивную роль в обеспечении общих служб и контроля за конкуренцией может играть ряд институтов: профсоюзы, ассоциации работодателей, муниципалитеты, местные банки и кредитные союзы, религиозные организации и т.д. Классическими примерами индустриальных районов являются так называемая Третья Италия, группа индустриальных районов, специализирующихся в области машиностроения, производства мебели, обуви и одежды, а также Силиконовая Долина в Калифорнии, где производится электроника.

В децентрализованных крупных компаниях производственные единицы обладают значительной степенью автономии, что делает их почти схожими с мелкими фирмами или мастерскими. Они имеют связи с другими относительно автономными единицами и доступ к общим службам в рамках компании, тогда как последняя регулирует степень конкуренции и кооперации между единицами. Некоторые авторы указывают на то, что кооперации и координации между единицами также содействует единая организационная культура. Крупные компании во все большей степени передают выполнение определенных операций другим компаниям, развивая сети, подобные тем, что существуют в пределах индустриальных районов, при этом отношения между компанией и ее поставщиками регулируются как контрактом, так и на основе взаимного доверия.

Теория гибкой специализации примечательна попыткой связать несколько различных уровней: уровень производственной системы на фабрике (или производственной единицы); промежуточный микрорегулятивный уровень компаний и местных экономических систем; макроуровень правительственной регуляции национальной экономики. Она справедливо обращает внимание на значение процесса изменения рынков продукции и технологий и на тот факт, что сети в местных экономических системах и структура крупных компаний также подвержены изменению. Тем не менее, теория гибкой специализации подвергалась различного рода критике. (1) Отмечалось, что, противопоставляя две технологические парадигмы, она чрезмерно упрощает современную действительность, равно как и историю. Эти модели сосуществовали в рамках многих национальных экономик; кроме того, элементы массового и ремесленного производства могут сочетаться даже в пределах отдельной фирмы. (2) Массовые производители научились использовать более гибкие производственные методы с целью изготовления новых, более разнообразных изделий, отвечающих требованиям современного рынка. Компьютерные технологии делают специализированное оборудование более гибким, чем прежде; массовые производители, вследствие этого, могут переключаться, хотя и в пределах ограниченного круга, с выпуска одного продукта на выпуск другого, сохраняя при этом значительный объем производства. Кроме того, продукты, предназначенные для специализированных рынков, могут представлять собой комбинации массово производимых деталей: например, многие изготовители легковых автомобилей выпускают некоторые специальные модели в небольших объемах, используя при этом стандартные двигатели, систему передач, компоненты шасси и т.д. Многие сторонники теории гибкой специализации принимают эти критические замечания и признают, что две указанные парадигмы не являются противоположными, и что различные элементы каждой из них могут сочетаться, образуя те или иные гибридные формы. (3) Теория гибкой специализации не поддается проверке, поскольку различные ее элементы точно не определены и не могут быть измерены; неясна также взаимосвязь этих элементов. (4) Новые технологии не обязательно ведут к повышению квалификации, автономии работников и удовлетворенности работой, поскольку менеджеры могут не использовать эти технологии в целях улучшения условий труда на низовом уровне. (5) Многие мелкие фирмы являются предприятиями устаревшего типа с потогонной системой, отличаются низкой оплатой и плохими условиями труда, а также незначительным использованием инноваций. Таким образом, теория гибкой специализации возможно преувеличивает прогрессивный характер индустриальных районов. (6) Крупные фирмы до сих пор вряд ли децентрализованы в той мере, в какой это предполагается данной теорией; тем не менее они все еще доминируют в мировой экономике, являясь главным источником появления новых продуктов и процессов.

См. также: *Гибкая фирма; Менеджмент; Организации теория; Организационная культура; Постмодерн; Постфордизм; Регуляции школа.*

Лит.: Pollert (1991)

ГИБКАЯ ФИРМА (FLEXIBLE FIRM) В ходе полемики об упадке *фордизма* и развитии *постфордизма* общепризнанной стала идея о возросшей внутренней гибкости фирм. Принято выделять три типа гибкости: (1) функциональную гибкость, связанную с более гибкими рабочими задачами и более гибкой организацией труда, при которой используется рабочая сила с разносторонней квалификацией; (2) гибкость в отношении численности персонала, когда фирмы используют нестандартные формы найма (например, неполный рабочий день, временную работу, консультирование и субподряд) с тем, чтобы иметь возможность расширять или сокращать свои размеры в зависимости от ситуации на рынке; (3) гибкие системы оплаты труда, позволяющие более высоко по сравнению с предыдущими периодами оплачивать качественное исполнение служащими своих задач. Несмотря на данные о том, что многие фирмы стали более гибкими в том или ином отношении, каких-либо существенных признаков общего сдвига во всех трех измерениях или среди всех фирм нет.

См. также: *Гибкая специализация.*

ГИБРИДИЗАЦИЯ (HYBRIDIZATION) Первоначально данный термин использовался в рамках антропологической интерпретации отношений между вестернизацией и локальными культурами, где он указывал на то, что последние не просто разрушаются, а объединяются или сливаются с западными культурами в процессе адаптации. Его использование в рамках социологического анализа *постмодерна* определяется стремлением оспорить видимое отсутствие аутентичности в гибридных культурных образованиях. Если «чистых» культур не существует, то «гибридность» является общим компонентом культурной диффузии.

Джанни Ваттимо в своей работе «Конец модерна» (Vattimo, 1988) использовал идею гибридности с тем, чтобы подчеркнуть консерватизм тех критиков, которые считают вестернизацию угрозой культурной аутентичности. При использовании в рамках анализа глобализации этот термин обозначает сочетание глобальных процессов с местными и региональными обычаями и традициями.

См. также: *Глокализация.*

ГИДДЕНС Энтони (GIDDENS, Anthony) (р. 1938) В недавнем прошлом профессор социологии в Кембридже, ныне директор Лондонской школы экономики. Гидденс внес обширный вклад в интерпретацию классической социологической теории в работах «Капитализм и современная социальная теория» (Giddens, 1971), «Политика и социология в учении Макса Вебера» (1972), «Эмиль Дюркгейм» (1978) и «Социология» (1982). Он пытался найти решение традиционных проблем классового анализа в своем исследовании «Классовая структура развитых обществ» (1973). В центре его внимания находятся проблемы *действия теории*, проблема *деятельности и структуры*, а также способность социального деятеля к познанию (knowledgeability). Решению этих проблем посвящена теория *структурации*, которую Гидденс развивает в таких работах, как «Новые правила социологического метода» (1976), «Исследования по социальной и политической теории» (1977), «Центральные проблемы социальной теории» (1979), «Персоналии и критика в социальной теории» (1983) и «Конституирование общества» (1984). Гидденс положил начало детальной критике теоретической ограниченности *исторического материализма* в работе «Современная критика исторического материализма» (1981), предложил инновационный вариант интеграции социологии и географии в рамках анализа времени и пространства (1984), а в работе «Нация-государство и насилие» (1985) подверг социологию критике за неспособность к анализу развития государства и влияния международных конфликтов на социальные отношения. Гидденс критически рассматривает постмодернизм как теорию общества в «Последствиях современности» (1990), разрабатывая в качестве альтернативы идею рефлексивности (reflexivity) эпохи модерна и говоря о «высоком модерне» (high modernity) как об определенной стадии развития общества. С точки зрения Гидденса, представленной в «Модерне и само-идентичности» (1991), рефлексивность имеет важное значение в развитии самости (the self). В «Трансформации интимности» (1992) он обращается также к социологии эмоций. В работах «За рамками левых и правых» (1994), «Третий путь» (1998) и «Третий путь и его критики» (2000) Гидденс размышляет об изменяющемся характере политической жизни в эпоху упадка политических философий социализма и новых правых.

В своих лекциях в радиолектории «Рейт» в 1999 г., опубликованных под названием «Сбежавший мир» (1999), Гидденс рассматривает последствия глобализации, сосредоточиваясь на риске, традиции, семье и демократии. Он утверждает, что позитивные эффекты глобального изменения заключаются в производстве материальных благ, более эгалитарных личных и семейных отношениях и возможности дальнейшей демократизации обществ. Вместе с тем возникновение глобального космополитического общества разрушает традиции, ослабляет нации-государства и порождает высокий уровень тревожности у людей, а новая глобальная экономика увековечивает экономическое неравенство.

См. также: *Рефлексивная модернизация; Третьего пути политика.*

Лит.: Craib (1992)

ГИЛЬДИЯ (GUILD) Гильдии представляли собой профессиональные ассоциации доиндустриального и раннего индустриального общества, в рамках которых профессиональные знания и навыки передавались посредством формального ученичества, контроля над профессиональной деятельностью своих членов и исключения посторонних из занятия данным ремеслом. Гильдии обычно имели братский и корпоративный характер.

В «Профессиональной этике и гражданской морали» *Дюркгейм* (Durkheim, 1950) утверждал, что гильдии были важными «посредническими ассоциациями» в традиционном обществе, осуществлявшими моральную регуляцию экономического поведения. Дюркгейм полагал, что они могут продолжать выполнять эту функцию, обеспечивая моральный контроль за рыночными отношениями в индустриальных обществах, и предсказывал рост гильдейского социализма в Европе.

См. также: *Ассоциативная демократия; Плюрализм.*

ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ (HYPERREALITY) Термин, использованный Ж. *Бодрийаром* при описании распространения рекламной культуры, особенно в Соединенных Штатах, где образы и знаки стали заменять или вытеснять реальность; применяется, как правило, с целью критики *массового общества.* Репрезентация социального мира этой визуальной культурой ведет к тому, что подделка выглядит реальнее, чем сама реальность. Гиперреальность предполагает «возникновение моделей реального без оригинала или реальности» (Baudrillard, 1983, p.2).

См. также: *Общество спектакля; Постмодерн; Постмодернизм.*

ГИПОТЕЗА (HYPOTHESIS) Предположение (или совокупность предположений), выдвигаемое для эмпирической проверки. Это термин часто используется менее строго и означает положение, объяснение или теорию.

См. также: *Гипотетико-дедуктивная модель.*

ГИПОТЕЗА НУЛЕВАЯ (NULL HYPOTHESIS). См.: *Значимости проверка.*

ГИПОТЕТИКО-ДЕДУКТИВНАЯ МОДЕЛЬ (HYPOTHETICO-DEDUCTIVE MODEL) Общепринятый взгляд на построение теории и объяснение в естественных науках заключается в следующем. Ученые придумывают теорию, которая может объяснить некоторые явления. Затем из нее логическим путем выводятся определенные более узкие предположения — гипотезы — предсказывающие то, что действительно будет обнаружено в природном мире. Впоследствии гипотезы подвергаются эмпирической проверке в лабораторных условиях. Если предположения оказываются неверными, говорят, что теория не подтвердилась. Если они соответствуют действительности, теория подтверждается, хотя она всегда может быть опровергнута в ходе дальнейших лабораторных прове-

рок. На практике подобный строгий метод нечасто используется в естествознании и крайне редко — в социологии и других социальных науках.

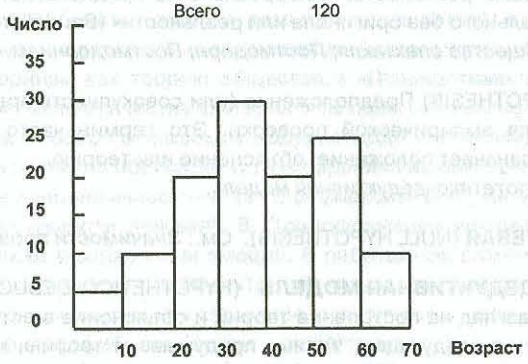
Гипотетико-дедуктивная модель часто противопоставляется индуктивной. Последняя заключается в том, что теория постепенно развивается или выстраивается на основе наблюдений или экспериментов в природном или социальном мире. В ходе этого процесса повышается вероятность того, что теория верна, так как накапливаются подтверждающие ее данные. Тем не менее, такая теория никогда не может безусловно валидной, поскольку всегда существует вероятность обнаружения опровергающего примера.

См. также: *Гипотеза; Позитивизм; Поппер; Фальсификационизм.*

Лит.: Keat and Urry (1975)

ГИСТОГРАММА (HISTOGRAM) Любое распределение значений переменной, измеряемое с помощью интервальной шкалы, может быть представлено графически в виде гистограммы, в которой блоки отличающихся друг от друга площадей соответствуют числам единиц наблюдения, приходящимся на каждый интервал используемой шкалы. Например, в виде гистограммы может быть представлена следующая таблица распределения возрастов в выборочной совокупности респондентов.

Возраст, лет	Число
До 10	5
10 — 19	10
20 — 29	20
30 — 39	30
40 — 49	20
50 — 59	25
60 — 69	10
Всего	120

ГЛАСС Дэвид (GLASS, David V.) (1911–1978) Британский демограф и социолог, внесший крупный вклад в развитие исторической демографии и эмпирическое изучение *социальной мобильности.* Гласс заведовал кафедрой социологии в Лондонском университете, преподавая также в Лондонской школе экономики. Значительный вклад в историческую демографию представляют его работы «Население и история» (Glass and Eversley, 1965) и «Население и социальное

изменение» (Glass and Revelle, 1972). Гласс возглавлял новаторское исследование социальной мобильности в Британии, результаты которого были опубликованы им вместе с другими исследователями в работе «Социальная мобильность в Британии» (1954). Он был основателем «Британского журнала социологии» и журнала «Исследования населения» (Population Studies), а также — уникальный случай в истории социологии — был избран членом Королевского общества.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (GLOBALIZATION) Процесс, в ходе которого мир превращается, как утверждается, в единую глобальную систему. Вопрос о глобализации стал весьма актуальным в 1990-е гг., хотя различные аспекты этого процесса серьезно обсуждались социологами уже начиная с 1960-х и 1970-х гг. В 1960 г. М. *Маклюэн* ввел в научный оборот в области анализа культуры и средств массовой коммуникации выражение «глобальная деревня», попытавшись таким образом описать уменьшение размеров мира в результате появления новых технологий коммуникации. В этот же период в ответ на экономические изменения в мировом масштабе, такие, как рост транснациональных компаний (ТНК), расширение международной торговли, международное разделение труда, развивается *мировой системы теория*, своего рода модель мировой экономики. В современных дискуссиях выделяются три измерения или проявления глобализации: экономическое, культурное и политическое.

В экономическом измерении глобализация представляет собой экспансию капитализма и превращение его в интегрированную мировую экономику. Наиболее значимым сдвигом в этом отношении было расширение мировых финансовых рынков. Темпы глобализации финансовых потоков резко возросли в последнюю четверть XX в. Капитал перемещается по миру, отвечая потребностям финансирования международной торговли, инвестиционным целям (преследуемым как финансовыми институтами, вкладывающими средства в нематериальные активы, так и транснациональными компаниями, ориентирующимися на материальные ценности), а также посредством операций по обмену валюты. Финансовой глобализации в значительной степени способствовало развитие информационной технологии, сделавшей возможным функционирование глобальных рынков в режиме реального времени и электронный перевод денежных средств. Другим важным фактором экономической глобализации стало развитие транснациональных корпораций, объясняющее значительное увеличение объемов мировой торговли в последние двадцать пять лет. Доходы крупнейших ТНК превышают совокупный доход многих небольших государств, при этом деятельность таких корпораций в масштабах всего мира в основном неподконтрольна какому бы то ни было национальному правительству. Своими внутренними операциями и сделками между собой ТНК способствуют интеграции экономической активности в глобальном масштабе. Одним из аспектов этой экономической роли, который стал предметом особого внимания, является *глобализация производства.*

Глобализация культуры, как утверждается, является результатом развития массового туризма, возросшей *миграции* населения между обществами, коммерциализации культурных продуктов и распространения по всему миру

идеологии потребительства (ideology of consumerism), что привело к замене или дополнению более локализованных культур. Культурной глобализации способствуют маркетинговая деятельность ТНК и развитие средств массовой коммуникации (владельцами которых в основном являются опять-таки транснациональные корпорации). В качестве примера чаще всего указывают на *макдональдизацию*.

Под глобализацией в политической сфере понимается рост международных организаций, включая Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирную торговую организацию, которые регулируют процессы, происходящие в мировой экономике, и, таким образом, ограничивают свободу наций-государств. Глобальные финансовые рынки и развитие ТНК также сокращают способность национальных правительств контролировать деятельность этих компаний в пределах того или иного государства, поскольку ТНК могут перемещать свой бизнес из одной страны в другую или другие в том случае, если им не нравится политика какого-либо правительства. Европейский Союз также ограничивает национальный суверенитет стран-членов в экономической, социальной и политической сферах. Некоторые социологи говорят о возникновении международной менеджерской буржуазии или транснационального капиталистического класса, такого рода утверждения, впрочем, являются спорными с эмпирической точки зрения. Политические социологи занимаются изучением вопросов, связанных с такими проявлениями глобализации, как упадок авторитета *нации-государства*, проблемы состояния окружающей среды, права коренного населения и *гражданство*, миграция и межрасовые и межэтнические конфликты, наконец, напряженность между правами человека и гражданскими *правами*. Казалось, что глобализация угрожает целостности и аутентичности локальных культур, что вызвало рост социальных движений протеста против ощущаемой гомогенизации культур. Эта напряженность между локальным и глобальным привела к возникновению новой терминологии, отражающей сопротивление включению в глобальную систему. Примером этого может служить термин «*глокализация*». Глобализация анализировалась также в плане возможностей появления новых форм управления и демократии в рамках глобального порядка (Held, 1995).

Главные аналитические проблемы, с которыми сталкивается теория глобализации, распадаются на шесть широких тем: (1) Первоначально глобализация рассматривалась сквозь призму социологии Т. *Парсонса* как продолжение процесса *модернизации*. Однако в настоящее время многие социологи считают глобализацию чертой *постмодерна*, поскольку она предполагает, в частности, отмирание модернистской нации-государства. (2) Серьезные разногласия вызывает вопрос о том, к чему ведет глобализация: к стандартизации культуры или, напротив, к усилению культурного разнообразия (и в связи с этим к фрагментации идентичности) в процессе аккомодации и диффузии, получившем название «*гибридизация*». (3) Глобализация означает возможность появления новой мировой политической системы, поскольку глобализационный процесс ведет к исчезновению проблем политической организации, связанных с коммуникацией. Вместе с тем глобализация и культурная гибридизация порождают

гораздо большую этническую и религиозную напряженность, с которой тем или иным образом придется справляться любой глобализованной политической системе. (4) Предметом значительных разногласий является и вопрос о причинах и степени глобализации. Одни рассматривают мировой порядок как результат всего-навсего экономических роста и интеграции, другие — как культурное следствие новых электронных средств коммуникации. (5) Историки отмечают, что в конце XIX в. уже существовала либеральная и международная по своему характеру экономика, основанная на торговых связях. Таким образом, экономическая глобализация в конце XX в. может быть, по крайней мере отчасти, возвратом к более старой экономической модели. (6) Оценки глобализации варьируются от оптимистического видения возникающего мирового порядка, основанного на универсальных ценностях, до пессимистического взгляда, сосредоточивающегося на экологических катастрофах, культурной стандартизации и этнических войнах.

См. также: *Зависимости теория; Идентичность; Информационное общество; Капитализм; Модерн; Новое международное разделение труда; Постиндустриальное общество; Постфордизм*.

Лит.: Albrow (1996); Giddens (1999)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА (GLOBALIZATION OF PRODUCTION) Крупные транснациональные компании, действующие во многих различных странах, существовали на протяжении всего XX в., однако к интеграции производства товаров и услуг в мировом масштабе они приступили лишь в 1970-е гг. Прежде операции осуществлялись главным образом на национальной основе, и продукция, продаваемая по всему миру, выпускалась в одной определенной стране. Глобализация производства означает, что компании интегрируют свои производственные мощности, размещенные в различных странах, в единую систему, в результате их изделия содержат компоненты, изготовленные по всему миру. Характерно, что компании покупают ряд компонентов и у сторонних поставщиков, вместо того, чтобы производить их самостоятельно, последние же также могут быть рассеяны по всему миру (например, многие комплектующие для электроники, производимой в Европе и США, изготавливаются на Дальнем Востоке). Кроме того, одна и та же продукция может одновременно собираться в нескольких различных странах. Глобализация производства ведет к сокращению издержек компаний, например, при переводе операций в страны с более дешевым и более производительным трудом, слабыми профсоюзами, незначительным государственным регулированием условий найма, туда, где государство предлагает производственные субсидии или где дешевле транспорт. Компании могут также снижать издержки, поощряя конкуренцию за будущие инвестиции среди своих отделений в разных странах.

Глобализации производства способствует глобализация продукции, происходящая по мере того, как компании посредством своей маркетинговой деятельности приучают потребителей покупать всемирно признанную продукцию, а не ту, что предназначена для отдельно взятого национального рынка. Известным примером является дизайн, производство и маркетинг автомоби-

лей. Еще не так давно, в 1970-е гг., крупные транснациональные компании американского происхождения, действующие в Европе, производили различные группы моделей для различных европейских стран, тогда как к 1990-м гг. существовала уже одна единая группа моделей для Европы. В начале XXI в. эти модели собираются из тех же компонентов и становятся все более визуально схожими с моделями, продаваемыми в США и других странах, по мере разработки компаниями автомобилей «мирового класса», производимых и продаваемых по всему миру. Стратегии глобализации являются скорее частью неофордистского варианта *постфордизма*, нежели *гибкой специализации*.

См. также: *Глобализация; Новое международное разделение труда.*

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ (GLOCALIZATION) Термин, заимствованный социологами из маркетинговых стратегий глобальных компаний, которые, стремясь удовлетворить местные вкусы, вносят те или иные незначительные модификации в свою продукцию в зависимости от того, на какой локальный рынок она поступает. В социологии данный термин выражает идею напряженности между локальными и глобальной культурами. Глокализация как процесс представляет собой *глобализацию* локального и локализацию глобального.

См. также: *Гибридизация.*

ГОЛДТОРП Джон (GOLDTHORPE, John H.) (р. 1935) Голдторп, в настоящее время сотрудник Наффилдского колледжа в Оксфорде, вместе с Д. *Локвудом* возглавлял исследование «*Состоятельный рабочий*», результаты которого были представлены им вместе с другими авторами в трех томах (Goldthorpe *et al.*, 1968a; 1968b; 1969). Впоследствии Голдторп руководил группой по исследованию социальной мобильности при Наффилдском колледже, итогом работы которой были публикации «Социальная градация профессий» (Goldthorpe and Hope, 1974) и «Социальная мобильность и классовая структура в современной Британии» (2-е изд. 1987). Классификация, которую он разработал вместе со своими коллегами, широко применяется в эмпирических исследованиях *класса* и *социальной мобильности* и составляет основу *социо-экономической классификации*, которая должна использоваться в переписи 2001 г. Кроме того, Голдторп заново ввел в классовый анализ понятие «*служебный класс*». В сотрудничестве с исследователями из других стран Голдторп занимался сравнительным изучением социальной мобильности с целью анализа социальных структур передовых индустриальных обществ; результаты этого исследования были изложены в работе «Постоянный поток» (Erikson and Goldthorpe, 1992). Голдторп — автор ряда статей, посвященных проблемам класса, индустриальных отношений и инфляции. Под его редакцией были изданы «Политическая экономия инфляции» (Hirsch and Goldthorpe, 1978) и «Порядок и конфликт в современном капитализме» (1984).

См. также: *Классовой структуры образы; Менеджмент; Приватизм.*

ГОЛОСОВАНИЕ (VOTING) Социологический анализ электорального поведения — исследование того, каким образом люди голосуют на выборах и почему они голосуют так, а не иначе, — традиционно основывался на структурном подходе,

нацеленном на выявление факторов социальной структуры, определяющих голосование. Примером такого подхода является прежде всего модель партийной идентификации. Последняя предполагает, что образцы электорального поведения связаны главным образом с определенными социо-экономическими факторами, формирующими в ходе долговременной политической социализации основу партийной лояльности. Представители политической науки, напротив, большее значение часто придают исключительно политическим факторам, таким, как партийные программы и избирательные кампании, ключевые политические вопросы и репутация политических лидеров. Тот факт, что большинство избирателей мало интересуется политикой и политическими вопросами и может даже не одобрять некоторые политические действия партии, за которую голосует, но тем не менее продолжает вновь и вновь голосовать за нее, подтверждает некоторым образом адекватность модели партийной идентификации. Однако необходимо иметь в виду, что определенная часть избирателей, составляющих меньшинство, каждый раз меняет свои партийные предпочтения или воздерживается от голосования, и именно эти люди во многом определяют результаты выборов (в ситуации, когда электоральное поведение остальных является стабильным). При этом численность данной категории избирателей растет.

Представляется, что в первые тридцать лет после Второй мировой войны основное влияние на результаты голосования в Британии как и во многих других западных странах оказывала семья: политическая социализация в семье означала, что люди были склонны голосовать так, как голосовали их родители. Голосование было тесно связано также с классовой принадлежностью: в послевоенный период как правило около $^2/_3$ работников физического труда голосовали за лейбористов, а $^4/_5$ занятых умственным трудом, относящихся к среднему классу, — за консерваторов. Отделить влияние семьи от влияния класса трудно, поскольку профессия родителей является также основным детерминирующим фактором классовой позиции детей. Другим важным фактором является территориальное сообщество: избиратели, относящиеся к среднему классу, но проживающие в районах, преимущественно заселенных рабочим классом, склонны голосовать за лейбористов в большей степени, чем те, кто проживает в районах, типичных для среднего класса; и наоборот, рабочие из районов проживания среднего класса проявляют склонность голосовать за консерваторов.

С конца 1960-х гг. поведение избирателей начинает изменяться. Увеличивается число людей, которые голосуют вопреки своей казалось бы «естественной» классовой принадлежности, — процесс, известный под названием «нарушение классовой соотнесенности» (class dealignment). Даже среди наиболее последовательных сторонников либеральной или консервативной партий имело место так называемое «нарушение партийной соотнесенности» (*partisan dealignment*) — *ослабление поддержки партийной политики*. В течение 1980-х и 1990-х гг. наблюдался рост поддержки третьей партии — либерально-демократической (бывшего альянса либералов и социал-демократов). Лейбористская партия четыре раза побеждала и только один раз проиграла на выборах в период между 1964 и 1974 гг. С 1974 по 1992 гг. четыре раза

подряд большинство мест в парламенте обеспечивали себе консерваторы, и казалось, что лейбористы надолго обосновались на втором месте. Однако на выборах 1997 г. произошло самое резкое изменение в поведении избирателей за последние пятьдесят лет: победившая лейбористская партия получила небывалое для нее в последнее время число мест в парламенте, либеральные демократы удвоили свое представительство, а консерваторы потеряли половину своих мест. Столь слабый результат — 31,4% голосов избирателей — консервативная партия не показывала, начиная с 1834 г. За лейбористов в 1997 г. голосовали представители всех социальных классов и этнических групп и большинства возрастных категорий. Тем не менее доля голосов, полученных лейбористами на этих выборах (43,2%), была меньше пика, достигнутого ими в 1966 г. (48%), и почти не отличалась от результатов 1970 г., когда они проиграли выборы (43,1%). Эти изменения свидетельствуют об ослаблении партийной идентификации и традиционных структурных факторов. В течение последних двадцати лет исследователи прилагали значительные усилия, пытаясь понять сдвиги в электоральном поведении. Понимание этих процессов осложнялось тем обстоятельством, что поведение избирателей продолжало меняться от выборов к выборам; исследователям таким образом приходилось охотиться за «движущейся мишенью». Другое важное обстоятельство заключалось в том, что развитие статистических техник в последние десять лет существенно расширило возможности анализа результатов выборов, особенно это касалось моделирования сложных отношений между множеством переменных. В результате стало очевидно, что прежние попытки понять поведение при голосовании были сопряжены, по всей видимости, со слишком большим упрощением действительности.

Итак, общая тенденция, которая просматривается с конца 1960-х гг., заключается в том, что все меньше людей голосуют в соответствии со своей классовой принадлежностью. В 1997 г. такого рода «классовое» голосование достигло самого низкого уровня. Вместе с тем от выборов к выборам наблюдаются значительные колебания в электоральном поведении, маскирующие этот спад. Данная тенденция, таким образом, не имеет ровного характера. Нельзя также утверждать, что вопрос о социальном классе уже не важен: несмотря на потерю прежнего значения классовое происхождение и классовые установки по-прежнему оказывают серьезное влияние на голосование людей.

Одним из факторов такого изменения была структурная трансформация британского общества — фрагментация старой классовой структуры, за которой последовали распространение видов занятости, соотносимых со средним классом, и упадок рабочего класса. Кроме того, увеличилась социальная мобильность, направленная от рабочего класса к среднему, и возросло число домохозяйств, состоящих из членов различных социальных классов. Одни исследователи (Sarlvik and Crewe, 1983) указывали на то, что такая фрагментация ослабляет коллективные влияния на голосование и способствует тому, что люди совершают индивидуальный выбор, основываясь на собственной оценке своих интересов. Другие утверждали, что ввиду возникновения новых групп интересов, идущих вразрез с традиционными политическими связями, более адекватным может быть модифицированный структурный подход (см.: Dunleavy and

Husbands, 1985). Эти группы интересов определяются тем, зависят ли люди от общественных служб, таких, как жилье, транспорт, здравоохранение, социальное обеспечение, или находятся на частном обеспечении; являются ли они членами профсоюзов; заняты ли они в частном или государственном секторах экономики. При этом маловероятно, например, что работники физического труда, не являющиеся членами профсоюза, занятые в частном секторе и имеющие свои собственные дома, будут голосовать за лейбористов. Это соотносилось и с более широким социологическим положением, согласно которому потребления различия становятся основными делениями общества, замещая в этом качестве деления классовые. Эмпирические исследования, проведенные впоследствии, показали, что все эти факторы оказывают на голосование некоторое влияние, но оно является слабым и не может служить подтверждением адекватности новой структурной модели.

Оба объяснения представляют собой альтернативный подход к электоральному поведению, использующий рациональные модели. Последние основываются на рационального выбора теории и указывают на то, что индивиды совершают рациональный выбор, останавливаясь на вариантах, максимально соответствующих их интересам и предпочтениям. Рациональные модели могут заменять модель партийной идентификации или дополнять ее. Избиратели заняты поиском партий, предложения которых в наибольшей степени соответствуют их предпочтениям, и совершают рациональный выбор относительно того, как голосовать, на основании оценки такого соответствия. Разумеется, их предпочтения могут включать в себя и желание голосовать за ту партию, за которую они голосовали в прошлом, поэтому нельзя утверждать, что рациональный выбор несовместим с идентификацией.

Второй фактор заключается в том, что политические партии, стремясь улучшить свои шансы в конкуренции за голоса избирателей, стали перестраивать свои идеологические основания. Активность политических партий, нацеленная на мобилизацию поддержки со стороны избирателей, может иметь реальный эффект, и не следует преуменьшать значение политических факторов в пользу изменений в социальной структуре. И те, и другие действуют вместе, когда структурная трансформация разрушает основу партийной идентификации, приводит к тому, что старые идеологии перестают соответствовать запросам многих избирателей, и в то же время делает возможным создание политических программ, привлекательных для новой расстановки социальных групп. Так, в последние три десятилетия XX в. были перестроены политические идеологии наиболее крупных британских партий. Идеологический сдвиг в консервативной партии в течение 1970-х и 1980-х гг. заключался в возникновении повестки дня новых правых. Он привлек к консерваторам значительную долю избирателей, включая те части рабочего класса, занятого физическим трудом, которые раньше голосовали за лейбористов. Лейбористская партия в 1990-е гг. сместилась на позиции идеологического центра, оставив консерваторов справа, а либеральных демократов впервые слева от себя. Анализ программы, с которой лейбористы выступили на выборах 1997 г., показывает, что они поддерживали свободную рыночную экономику, экономический индивидуализм и ограничения

расходов на социальное обеспечение и отошли от своей более радикальной позиции относительно того, что исторически составляло главный идеологический водораздел между левыми и правыми в британской политике. Лейбористы приняли консервативную точку зрения и в отношении новой политической повестки дня, касающейся социальных ценностей семьи, законности и порядка.

Третьим фактором являются институциональные изменения, включающие в себя (1) последствия произошедшего в 1968 г. снижения возрастной планки, позволяющей голосовать, с 21 года до 18 лет, которые были связаны с тем, что более молодым людям свойственна более слабая идентификация с какой-либо партией (более слабая партийная соотнесенность); (2) рост числа кандидатов от либерально-демократической партии, что сделало возможным тактическое голосование в целом ряде избирательных округов (голосование за кандидата, имеющего, по вашему мнению, максимальные шансы победить наиболее нежелательного кандидата, вместо голосования за того, кого вы хотели бы поддержать в первую очередь); (3) продолжающийся пересмотр границ избирательных округов, в разное время благоприятствующий разным партиям.

Сравнительный анализ других европейских политических партий, предпринятый, например, Гидденсом (Giddens, 1998), указывает на то, что изменение базы поддержки партий — это общеевропейская тенденция. К концу двадцатого столетия рабочий класс в Европе оказался фрагментированным, что привело к сокращению поддержки социал-демократических партий левого крыла. Фрагментация была связана с количественным и пропорциональным сокращением рабочего класса, занятого физическим трудом, и распространением умственного наемного труда; дальнейшей дифференциацией внутри рабочего класса, занятого физическим трудом, последовавшей за возникновением значительных различий в рыночных условиях и жизненных шансах; возрастом как новым источником стратификации среди наемных работников; феминизацией рабочей силы; растущим этническим разнообразием и сопровождающим его расизмом, разрушающим культурную солидарность. Утверждается также, что возникновение более глобальной капиталистической экономики ограничивает варианты политики, которым могут следовать в настоящее время политические партии в своем стремлении получить голоса избирателей, эти ограничения касаются в частности способности партий определять национальную экономическую политику.

Между тем во многих европейских обществах происходят важные культурные изменения, оказывающие значительное влияние на голосование вне зависимости от структурных изменений. Культурные сдвиги — это четвертый фактор, способствующий изменению характера партийной идентификации. Он разрушает прежние политические привязанности и вместе с тем создает возможности для идеологической переориентации, когда партии могут перестраивать свои политические идеологии с тем, чтобы переместиться в более сильные сегменты «рынка» голосов. При этом возможно даже возникновение новых партийных соотнесенностей (new partisan alignments). В настоящее время существует важное этическое деление между либертаристскими и прогрессивными ценностями, определяющими личную и общественную мораль, с одной стороны, и авторитарной и традиционной моралью, с другой. Либертаристская позиция отличается индивидуализмом, антиавторитаризмом и направлена против государственного вмешательства в такие вопросы, как законность и порядок, послушание и дисциплинированность, гражданские права, личная и сексуальная мораль. Авторитаристы ожидают от государства энергичных действий во всех сферах, включая мораль и экономическую жизнь, и усилий по поддержанию традиционных ценностей. Это деление совершенно не совпадает с делением на социальные классы, дополняя традиционный раскол между левыми и правыми политическими идеологиями по поводу распределения материальных вознаграждений и роли государства в нем. В настоящее время существует более сложный набор требований, которые могут быть мобилизованы политически. Стремление играть прогрессивную роль наряду с шагом назад в вопросе об экономическом перераспределении позволило социал-демократическим партиям Европы образовать новые электоральные коалиции, не теряя при этом голоса сокращающегося рабочего класса.

См. также: Рабочего класса консерватизм; Третьего пути политика.

Лит.: Dearlove and Saunders (1991); Dunleavy et al. (1997); Norris and Evans (1999)

ГОМЕОСТАЗ (HOMOEOSTASIS) См.: *Социальная система.*

ГОРОДСКАЯ ЭКОЛОГИЯ (URBAN ECOLOGY) Экологическая теория была привнесена в городские исследования *Чикагской школой*. Она основывается на *органической аналогии*, в частности на попытках применения теории естественного отбора Ч. Дарвина к социальной жизни. Город определяется как окружающая среда (environment), подобная тому, что обнаруживается в природе. Все элементы такой среды взаимозависимы и приводятся в движение природными силами, наиболее важной из которых является конкуренция. Конкуренция между социальными группами за обладание ограниченными городскими ресурсами, в особенности землей, приводит к господству наиболее приспособленных групп. Конкуренция также поощряет дальнейшее разделение труда в обществе, что содействует более эффективной социальной организации и таким образом обеспечивает большую способность к адаптации. Кроме того, конкурентная борьба ведет к появлению ряда суб-сред (sub-environments) или природных территорий в пределах города. Каждую из этих территорий занимает определенная социальная группа, адаптируясь к ней во многом так же, как различные виды растений и животных адаптируются к специфической природной среде. Город как окружающая среда тяготеет к *равновесию*, и любое нарушение этого равновесия сталкивается с силами, восстанавливающими его. Примером этого является процесс преемственности: если социальная группа (определяемая в значительной степени расовыми или национальными характеристиками) покидает определенную *природную территорию*, то ее место будет занято другой группой, которая будет подвержена воздействию тех же самых экологических сил, что в конечном счете приведет, например, к тому же уровню делинквентности. Городские экологи применяли свою теорию при проведении множества

эмпирических исследований. Наилучшей иллюстрацией использования понятий конкуренции, природной территории и преемственности является *концентрических зон теория*.

Основное допущение городской экологии заключается в том, что социальная структура города формируется лежащими в ее основе естественными и безличными силами. Предполагается, следовательно, что социальная структура не подвержена значительному индивидуальному вмешательству, такому, как планирование. Экологи утверждали, что культура также играет второстепенную роль, что она имеет значение только тогда, когда экологические силы уже установили состояние равновесия. Пренебрежение культурой и убежденность в том, что города функционируют подобно природным окружающим средам, вызвали серьезную критику в адрес городской экологии и в конечном счете способствовали ее упадку. Традиция экологического мышления несмотря на все попытки ее возрождения выродилась в детальные статистические исследования городских территорий.

Лит.: Saunders (1981)

ГОРОДСКИЕ ОКРАИНЫ (METROPOLITAN FRINGE) Окраины многих промышленных городов представляют собой зону проживания людей, совершающих регулярные поездки на работу в город. Часто эта зона состоит из множества расположенных отдельно друг от друга деревень. Утверждалось, что для этих районов, в которых наблюдается полная разобщенность между членами среднего класса, совершающими регулярные поездки на работу в город, и давно проживающими в них членами рабочего класса, характерен свой особый стиль жизни.

См. также: *Концентрических зон теория; Пригородный образ жизни.*

ГОРОДСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (URBAN SOCIAL MOVEMENTS) Этот термин, популяризованный М.Кастельсом (Castells, 1977; 1978), впервые появился в марксистской социологии города. Городские социальные движения возникают в результате политизации доступа к различным обеспечиваемым государством городским товарам и услугам, например, к жилью, образованию или транспорту. Утверждается, что такое обеспечение неизбежно становится все более ограниченным — наблюдается кризис *коллективного потребления*, порождающий (вслед за периодом активной политической организации) городские социальные движения протеста. Городские социальные движения должны представлять собой классовые альянсы, поскольку доступ к коллективному потреблению оказывается в той или иной мере ограниченным для всех классов. Однако классовая борьба, порождаемая городскими социальными движениями, не влечет за собой фундаментальные изменения (если вообще имеет какой-либо эффект), поскольку последние могут иметь место лишь в результате изменений в обладании *производительными силами* и контроле над ними. Понятие городских социальных движений было подвергнуто мощной критике за его эмпирическую несостоятельность. Неясно, каким образом конкретные городские социальные движения связаны с кризисами в коллективном потреблении; большая часть движений не является классовыми альянсами; этот термин был подвергнут чрезмерному обобщению с целью включения в его объем любого городского движения протеста, какими бы ни были его происхождение или последствия.

См. также: *Государство; Социальные движения.*

ГОРОДСКОЙ МЕНЕДЖЕРИЗМ (URBAN MANAGERIALISM) Подход в городской социологии, основные положения которого были сформулированы Р.Палом (Pahl, 1975); сосредоточивается на роли различного рода менеджеров (например, членов жилищного совета или менеджеров жилищно-строительных обществ) в распределении городских ресурсов. Проводившиеся в его рамках исследования были сконцентрированы на ценностях и идеологиях, определяющих решения менеджеров. Между тем свойственное ему предположение об относительной независимости и свободе действий городских менеджеров было подвергнуто критике. Более поздние исследования подчеркивали, что действия менеджеров ограничиваются экономическими факторами или бюрократическими правилами.

См. также: *Жилищный класс; Сельско-городской континуум.*

Лит.: Saunders (1981)

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ (URBAN WAY OF LIFE) Л. Вирт (Wirth, 1938) в статье, которая, как утверждается, является самой цитируемой работой в социологии, попытался описать и объяснить образ жизни, характерный для города. Согласно Вирту, город отличается целым рядом черт, включающим утрату *первичных отношений*, более слабый социальный контроль, более высокую степень разделения труда, более важное значение средств массовой коммуникации и склонность горожан относиться друг к другу инструментально. Эти черты обусловлены тремя основными факторами — численностью, плотностью и гетерогенностью населения. При разработке своей теории Вирт следовал принципам *городской экологии*, полагая, что фундаментальные характеристики городской окружающей среды определяют весь спектр городского социального поведения. Критики Вирта утверждали, во-первых, что эмпирические исследования указывают на существование не одного, а нескольких городских образов жизни, а, во-вторых, что выведение всех аспектов городской жизни из трех основных факторов не представляется возможным.

Другие социологи, например, Зиммель, основной чертой городской жизни считали анонимность.

См. также: *Зона перехода; Пригородный образ жизни; Сельско-городской континуум; Чикагская школа.*

Лит.: Savage and Warde (1993)

ГОСПОДСТВО (DOMINATION) Термин, часто используемый в общем смысле для обозначения власти одной социальной группы над другой, например, старшего поколения над молодым или мужчин над женщинами. *Вебер* использовал этот термин более конкретно, обозначая им «вероятность того, что тот или иной приказ в рамках данной организации общества встретит повиновение».

См. также: *Авторитет.*

ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ ИДЕОЛОГИИ ТЕЗИС (DOMINANT IDEOLOGY THESIS) Многие марксисты причиной политической пассивности подчиненных классов считают идеологическую *инкорпорацию*. Они по-своему интерпретируют К.Маркса, приписывая ему положение о том, что правящий класс повсеместно делает свою идеологию господствующей в обществе, подвергая подчиненные классы соответствующей обработке, в результате которой они некритически принимают данную идеологию за истину. Этот тезис подвергался критике как с теоретической точки зрения — за неточную интерпретацию взглядов Маркса, так и с эмпирической, поскольку история показывает, что подчиненные группы развивали свои собственные убеждения и часто отвергали идеологии господствующих классов. Более тонкую версию данной доктрины предложил *Грамши* в своей концепции *гегемонии*.

См. также: *Дискурс; Идеология; Социальный порядок.*

Лит.: Abercrombie et al. (1980)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО (POLITY) Общий термин для обозначения совокупности политических институтов в обществе.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ (STATE CAPITALISM) См.: *Капитализм; Социалистические общества.*

ГОСУДАРСТВО (STATE) Совокупность управляющих определенной территорией институтов, которая обладает способностью создавать законы, регулирующие поведение людей в пределах данной территории, и поддерживается за счет доходов от налогообложения. Способность создавать и осуществлять законы связана с монополией государства на легитимное применение силы. Между тем при таком определении трудно провести границы государства в современном обществе, причем трудности эти двоякого рода — территориальные и институциональные. Хотя государство управляет определенной территорией, *глобализация* современного мира означает, что контроль правительств над различного рода активностью на их территориях становится все слабее. Например, коммерческие предприятия действуют на международном уровне и могут по своему желанию перемещать ресурсы из одного государства в другое. Деятельность глобальных финансовых рынков может полностью дестабилизировать правительства, в значительной степени утратившие контроль над своими экономиками. Институциональные трудности связаны с размыванием границы между государственными и негосударственными организациями в результате недавней приватизации государственных предприятий, с одной стороны, и создания регулирующих организаций, ответственных перед государством, с другой. С точки зрения многих теоретиков, существует различие между государством и *гражданским обществом*, включающим в себя, например, институты семьи и добровольных организаций. Другие авторы указывают на то, что институты гражданского общества настолько тесно связаны с государством, что провести такое различие крайне трудно.

Существующие теории государства могут быть разделены на три основные группы: плюралистические, элитистские и марксистские. Согласно плюралистической модели, власть рассеяна и фрагментирована. Множество групп, имеющих те или иные интересы, пытаются оказывать влияние на политику, но ни одной из них не удается обеспечить себе какое-либо господство. Политическая жизнь, с данной точки зрения, — это конкуренция между группами, имеющими несовпадающие интересы, одним из проявлений которой являются выборы. Государство не принимает сторону какой-либо из этих групп, оно в некотором смысле нейтрально по отношению ко всем группам. При этом различные теории подчеркивают различные варианты нейтральности. Нейтральное государство, например, может быть пассивным, реагирующим лишь на ту группу интересов, которая является сильнейшей в данный момент времени; оно может быть арбитром, обеспечивающим справедливые условия политического конфликта; оно может вмешиваться в происходящее с целью защиты слабых и не способных конкурировать; наконец, оно может выступать посредником между различными политическими силами и вместе с тем иметь свои собственные интересы, отстаиваемые государственными служащими.

Несмотря на то, что плюралистические теории государства в целом оптимистичны, ряд исследователей, работающих в рамках этой традиции (таких, как *Белл*), в последнее время выражают беспокойство по поводу того, что современное плюралистическое государство перегружено или не поддается управлению. Например, резко возросло число требований более высокого качества здравоохранения. Между тем государство неспособно удовлетворить эти требования, поэтому с его *авторитетом* считаются все меньше и меньше.

Элитистский взгляд на государство резко расходится с плюралистическим. С этой точки зрения, политический процесс на самом деле обеспечивает господство определенных политических групп. Влияние групп, имеющих те или иные интересы, далеко не одинаково, при этом интересы некоторых социальных групп вообще не представлены политически. Между политическими группами нет серьезной конкуренции, поэтому выборы не имеют особого смысла. Обосновывая эти положения, теоретики данного направления ссылаются на исследования правящих институтов в Британии — парламента, государственной службы, суда, церкви, вооруженных сил, бизнеса, прессы, — которые показывают, что их руководители имеют весьма сходное происхождение и образуют сеть влияния. Короче говоря, они составляют *элиту*, интересы которой не подвергаются какой-либо серьезной угрозе в ходе политического процесса. Существуют различные версии теории элиты — как правого, так и левого толка. Представители первых — например, *Михельс* и *Парето* — своей мишенью избирают марксистскую теорию. Для сторонников последних — например, *Миллса* — объектом атак является плюралистическая теория.

Для марксистских социологов определяющей чертой капиталистического общества является противоречие между трудом и капиталом. Культура, право, социальное устройство и политика в таких обществах отражают интересы капиталистов. Марксисты, следовательно, сходятся с приверженцами элитистской теории в том, что современная политическая деятельность и особенно проведение выборов в основном бессмысленны, поскольку имеют идеологический характер. Существуют различные марксистские теории государства. Одни авто-

ры — например, Милибанд (Miliband, 1983) — рассматривали государство как орудие капиталистического класса, обеспечивающее реализацию его интересов, чему способствует общее социальное происхождение государственных служащих и членов капиталистического класса. Другие, такие, как *Альтюссер*, принимают функционалистскую точку зрения, согласно которой функцией государства является поддержание капиталистического способа производства. При таком взгляде считается, что качества и поведение государственных служащих не имеют значения. Наконец, ряд марксистов, таких, как Пулантцас (Poulantzas, 1973), сближаются с плюралистической версией, утверждая, что государственные органы относительно автономны от *капитализма*, хотя в конечном счете требования капитала возобладают.

См. также: *Вебер; Власть; Давления группа; Гражданство; Идеология; Идеологический аппарат государства; Легитимация; Марксистская социология; Плюрализм; Социалистические общества; Феодализм; Функционализм.*

Лит.: Dunleavy and O'Leary (1987); Pierson (1996)

ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ (WELFARE STATE) Основная идея государства всеобщего благосостояния заключается в том, что правительство несет ответственность за благополучие своих граждан, и что эта ответственность не может быть возложена на индивида, частную корпорацию или местное территориальное сообщество. Государства, называемые государствами всеобщего благосостояния, как правило, защищают людей от бедности посредством пособий по безработице, пособий малообеспеченным семьям, денежных доплат низкооплачиваемым работникам и пенсий по возрасту; они обеспечивают всестороннюю медицинскую помощь, бесплатное образование и государственное жилье. Финансируются эти службы посредством государственных страховых программ и системы налогообложения.

Самой ранней программой государства всеобщего благосостояния была общенациональная система социального обеспечения, введенная Бисмарком в Германии в 1880-е гг. и заимствованная Ллойдом Джорджем для Британии в 1911 г., когда была организована система государственного обеспечения медицинской помощью и пособиями по *безработице*. Ключевую роль в появлении в Британии первого всестороннего государства всеобщего благосостояния в период правления лейбористов в 1945–1950 гг. (что включало организацию национальной службы здравоохранения) сыграл Уильям Генри *Беверидж*, стремившийся к введению государственного попечения «от колыбели до могилы». Лейбористы стремились способствовать общественному благосостоянию и одновременно использовать расходы на него (которые большей частью покрывались за счет более высокого налогообложения состоятельных людей) как средство уменьшения социального неравенства посредством перераспределения ресурсов. Государство всеобщего благосостояния в Британии достигло реальных успехов в заботе о своих гражданах, хотя вследствие относительно слабых экономических успехов в течение многих десятилетий и нежелания правительств, начиная с 1979 г., увеличивать расходы на социальное обеспечение большинство социальных программ в настоящее время не обеспечивается достаточным финансированием. При этом семья и *добровольные организации* все еще выполняют роли, характерные для элементов государства всеобщего благосостояния. Однако в области перераспределения ресурсов государство всеобщего благосостояния не достигло всего, что от него ожидалось. На самом деле средние классы пользуются непропорционально крупной долей благ в сфере социального обеспечения, в частности при получении образования. Наличие всестороннего государства всеобщего благосостояния характерно для большинства западноевропейских и скандинавских обществ, а также Австралии и Новой Зеландии, тогда как Америка и Япония отличаются от других передовых индустриальных обществ наименее развитыми системами социального обеспечения.

С начала 1980-х гг. правительства Британии и других стран были полны решимости добиться отступления государства всеобщего благосостояния со своих позиций и передачи индивидам гораздо большей ответственности за обеспечение себя медицинским обслуживанием, получение образования, пенсий по возрасту и жилья (например, посредством частных схем страхования). Такая политика отчасти вытекала из определенных убеждений, будь то тэтчеризм или новый лейборизм, а отчасти была следствием уверенности в том, что уровень расходов на социальное обеспечение, особенно на пособия по безработице и инвалидности, государственные пенсии и другие виды помощи бедным, является чрезмерно высоким. Замысел в данном случае заключался в том, чтобы благополучие в той мере, в какой это возможно, обеспечивалось за счет частных источников (за исключением, может быть, сфер здравоохранения и образования), а *государству* оставалось обеспечивать «страховочную сетку» для тех, кто не может самостоятельно финансировать свое благосостояние.

Основная полемика в сфере социологических исследований государства всеобщего благосостояния развернулась между теми, кто утверждает, что социальное обеспечение действительно служит нуждам оказавшихся в относительно тяжелом положении, и теми (в основном марксистами), кто говорит, что государство всеобщего благосостояния является орудием угнетения, смягчающим самые худшие проявления капитализма, своего рода формой государственного надзора за членами общества, которые находятся в невыгодном положении. Другая полемика разворачивается вокруг вопроса о том, каким является социальное обеспечение, избирательным или универсальным. На кого оно должно быть ориентировано, на все социальные группы или только на те, что находятся в невыигрышном положении? Сторонники первого варианта утверждают, что универсальность социального обеспечения подчеркивает то, что нация — это единая общность, поддерживает социальный порядок и укрепляет идею *гражданства*. Сторонники второго варианта полагают, что избирательное социальное обеспечение сосредоточивается на поддержке действительно нуждающихся, обходится дешевле и может способствовать перераспределению.

См. также: *Бедность; Депривация; Права; Распределение доходов и состояний.*

Лит.: Pierson (1991); Taylor-Gooby (1991)

ГОУЛДНЕР Алвин Уорд (GOULDNER, Alvin Ward) (1920, Нью-Йорк — 1980) Профессор социологии Вашингтонского университета (1959–1967), президент Об-

щества по исследованию социальных проблем (1962), профессор социологии в Амстердаме (1972–1976) и веберовский стипендиат в Вашингтонском университете (с 1967). В своих ранних работах, таких, как «Модели индустриальной бюрократии» (Gouldner, 1954) и «Стихийная забастовка» (1955), Гоулднер применял теорию бюрократии *Вебера* для объяснения забастовок, менеджмента и контроля. Он подчеркивал способность рабочего класса к действию и возможность срыва производства, несмотря на ограничения, накладываемые бюрократией. В «Заметках о технологии и моральном порядке» (Gouldner and Peterson, 1962) Гоулднер анализировал аспекты веберовской социологии религии, утверждая, что важным причинным фактором развития технологии был определенный моральный кодекс (аполлоновский), подчеркивающий порядок, разумность и активность.

Важный сдвиг в интересах Гоулднера произошел в 1960-е гг., когда он вступил в теоретическую полемику с марксизмом и научной социологией. Он работал над проектом исторического и критического исследования социальной теории от Платона («Знакомство с Платоном», 1965) до марксизма («Два марксизма», 1980) и современной социологии («Против фрагментации», 1985). В указанных работах Гоулднер отвергает распространенную практику проведения различий между нейтральной наукой, моральным дискурсом и политической привязанностью (commitment). Такого рода критические замечания были впервые сформулированы им в «Надвигающемся кризисе западной социологии» (1970), одном из самых крупных и полемически заостренных исследований *функционализма*, а также марксизма в том виде, в каком он развивался как научная теория в пределах советского блока. В 1974 г. Гоулднер основал влиятельный журнал «Теория и общество», в значительной степени способствовавший развитию и выражению его взглядов на *критическую теорию*.

Предметом постоянного интереса Гоулднера была возможность прогрессивного социального изменения и в частности роль интеллектуалов в определении направления изменения и содействии ему («Будущее интеллектуалов и возникновение нового класса», 1979). В работе «Диалектика идеологии и технологии» (1976) Гоулднер призывает социологов к большей рефлексии по отношению к своим теориям и роли в обществе.

После смерти Гоулднера развернулась широкая дискуссия о том, под чьим интеллектуальным влиянием формировалось его видение критической теории. Если его взгляды на рациональность и критические способности отражают влияние *Франкфуртской школы*, то его радикальные стиль и точка зрения говорят о влиянии Ч.Р. *Миллса*. Однако интерес Гоулднера к бюрократии, власти и знанию свидетельствует о его близости к веберовской традиции.

ГОФМАН Ирвинг (GOFFMAN, Erving) (1922–1982) Гофман внес значительный вклад в современную социологию своими исследованиями социального взаимодействия, встреч лицом к лицу (encounters), собраний и малых групп, представленными в таких публикациях, как «Поведение в общественных местах» (Goffman, 1963), «Ритуал взаимодействия» (1967) и «Отношения на публике» (1971). Важный вклад он внес и в ролевой анализ («Встречи лицом к лицу»,

1961a). Больше всего Гофмана интересовали составляющие мимолетных, случайных и кратковременных встреч лицом к лицу, иными словами — *социология повседневной жизни*. Пытаясь разобраться в свойственной таким контактам упорядоченности, Гофман использовал аналогию с драмой и рассматривал, как «ставятся» социальные встречи («Представление себя другим в повседневной жизни», 1959). Согласно Гофману, социальный порядок всегда отличается хрупкостью, поскольку подрывается запутанностью, непостоянством и распадом коммуникации («Стигма», 1964). В работе «Сумасшедший дом» (1961b) представлены результаты его исследования пациентов психиатрической клиники. В числе последних публикаций Гофмана — «Анализ фреймов» (1974) и «Гендерная реклама» (1979).

См. также: *Драматургический подход; Роль; Символический интеракционизм; Стигма; Тотальный институт; Этнометодология.*

Лит.: Burns (1992)

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА (CIVIC CULTURE) См.: *Политическая культура.*

ГРАЖДАНСКАЯ РЕЛИГИЯ (CIVIL RELIGION) Этот термин впервые использовал Ж.-Ж.Руссо в «Общественном договоре» (Rousseau, 1762), а его разработкой занимался Э.Дюркгейм в «Элементарных формах религиозной жизни» (Durkheim, 1912). Им обозначаются убеждения, символы, ритуалы и институты, легитимирующие социальную систему, создающие социальную солидарность и мобилизующие то или иное сообщество на достижение общих политических целей. Утверждалось, в частности, что в индустриальных обществах, где имела место определенная *секуляризация* традиционных религий, национальные символы и ритуалы выполняют ту же функцию обеспечения социальной солидарности, что и религия.

Впоследствии этот термин использовался Р.Н.Белла (Bellah, 1967; 1970; 1974; 1975) в его исследованиях американского общества. Американская гражданская религия, согласно Белла, состоит из (1) элементов иудео-христианской традиции, подчеркивающих *достижительскую мотивацию* и *индивидуализм*; (2) ссылок на события, представляющие собой национальную драму, такие, как смерть Линкольна и гражданская война; (3) светских ценностей Конституции; (4) светских символов и ритуалов (национальный флаг, церемонии, характерные для Дня Поминовения и праздника Четвертого июля). Белла утверждал, что в современной Америке с ее этническим разнообразием и культурным плюрализмом, создающими проблему социальной интеграции, гражданская религия порождает сильные чувства национальной солидарности и цели.

Эта концепция роли религии в жизни американской нации развивает взгляды А. де *Токвиля* (A. de Tocqueville, 1835 и 1840), У.Герберга (Herberg, 1955), а также Т. *Парсонса* (Parsons, 1951; 1967), занимавшегося исследованием религии и социальной интеграции. Идея гражданской религии, в том виде, в каком она была предложена Белла, может подвергаться критике в связи с тем, что (1) она является крайне специфичной, применимой лишь к современному американскому обществу; (2) многие общества, отличающиеся этническим и культурным

разнообразием, не имеют своей гражданской религии; (3) она страдает от аналитических проблем, связанных с особенностями *функционализма*; (4) она представляет собой версию *господствующей идеологии тезиса*.

См. также: *Национализм; Невидимая религия; Сакральное.*

Лит.: Bellah and Hammond (1980)

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА (CIVIL RIGHTS) См.: *Права*.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО (CIVIL SOCIETY) В социальных науках нет единого мнения относительно теоретического и эмпирического разграничения политических, экономических и социальных отношений. *Изменяющийся смысл* понятия «гражданское общество» указывает на соответствующее изменение отношения социальной теории к взаимосвязи экономики, общества и государства. Поскольку социология возникла из *политической экономии, социальной философии* и «моральной статистики», ее предметом стали феномены социальных, символических и нормативных взаимодействий, составляющие «общество», тогда как политической науке были оставлены политические отношения (государство, власть, правительство, политические партии и т.д.), а экономика превратилась в науку о производстве и распределении экономических ресурсов. В противовес этой тенденции к интеллектуальной дифференциации социология может определяться в духе Огюста *Конта* как синтетическая наука, пытающаяся интегрировать политические, экономические и социальные явления. Сходная теоретическая двойственность была свойственна и марксизму: в рамках метафоры *базиса и надстройки* экономический базис противопоставлялся надстройке, охватывающей право, политику и социальные отношения, вместе с тем выдвигались положения о том, что производственные отношения являются одновременно социальными, экономическими и правовыми.

В XVIII в. А.Фергюсон (Ferguson, 1767) определял «гражданское общество» как состояние цивилизованности (civility) и как продукт цивилизации. Однако он использовал «гражданское общество» и как политический термин, противопоставляя *западный тип* государственного управления *восточному деспотизму*. При этом данный термин имел также экономическую коннотацию, поскольку «цивилизация» противопоставлялась таким обществам, в которых не было частной собственности (*варварским* государствам). В социологии это понятие появилось в конечном счете благодаря работам Г. Гегеля и К. Маркса. У Гегеля (Hegel, 1837) «гражданское общество» предстает как промежуточный институт между семьей и политическими отношениями в рамках государства. У К. Маркса и Ф. Энгельса термин «общество» чрезвычайно редко встречается сам по себе. Они исходили из более фундаментальной дихотомии «гражданского общества» (т. е. ансамбля социально-экономических отношений и производительных сил) и государства (т.е. надстроечного проявления классовых отношений внутри гражданского общества). В «Немецкой идеологии» (Marx and Engels, 1845b) Маркс и Энгельс утверждали, что «гражданское общество есть подлинный источник и театр всей истории»; с их точки зрения, объяснение политических событий, изменений в праве и развития культуры необходимо искать в развитии

структуры гражданского общества. Эта марксистская концепция была переосмыслена А. *Грамши* (Gramsci, 1971), который утверждал, что между принудительными государственными отношениями и экономической сферой производства находится гражданское общество, а именно та область социальной жизни, которая представляется вотчиной частного гражданина и индивидуального согласия. Описание отношений между экономикой, обществом и государством с точки зрения двух противоположностей — частной (private) и общественной (public) жизни, согласия и принуждения, предложенное Грамши, сыграло чрезвычайно важную роль в развитии современного марксистского анализа идеологии и власти. Это влияние было особенно заметно в противопоставлении *«идеологического аппарата государства»* и «репрессивного аппарата государства» в работах Л.Альтюссера. Такое современное использование термина «гражданское общество» все же не решает до конца традиционную проблему отношения между базисом и надстройкой. Понятия «гражданства» и «гражданского общества» считались ключевыми в ходе попыток установления демократии в бывших социалистических обществах, начиная с 1989 г.

См. также: *Ассоциативная демократия; Коммунитаризм; Общество; Права; Шотландское Просвещение.*

Лит.: Cohen and Arato (1995)

ГРАЖДАНСТВО (CITIZENSHIP) Понятие гражданства как статуса, обеспечивающего доступ к определенным правам, было предложено Т. *Маршаллом* (Marshall, 1963). Гражданские права включают свободу слова и равенство перед законом, политические права — право избирать и создавать политические организации, социально-экономические права — право на экономическое благополучие и социальную защищенность. В доиндустриальном обществе этими правами обладал лишь узкий круг элиты. До тех пор, пока за «массами» не была признана вся полнота гражданских и политических прав, процветали революционные классовые идеологии. Распространение гражданских и политических прав вначале на буржуазию, а затем и на рабочий класс повлекло за собой интеграцию этих классов в существующее общество, следствием чего стал упадок революционного *классового сознания*. Распространение социально-экономических прав, включая право на создание профсоюзов, на ведение коллективных переговоров и заключение *коллективных соглашений* в экономической сфере, а также развитие *государства всеобщего благосостояния* также можно считать важным моментом в процессе социальной интеграции современного рабочего класса. Вместе с тем критики теории гражданства Маршалла утверждают, что те социальные условия, которые ранее служили основой гражданства, а именно полная занятость, расширение экономики, *нуклеарная семья*, отсутствие всеобщей женской занятости и идеология консенсуса на основании благосостояния, ныне оказались подорванными.

Если в рамках маршалловской традиции гражданство определялось с точки зрения распределения ресурсов в капиталистической системе благосостояния, современные подходы больше внимания уделяют вопросам, связанным с идентичностью, культурными различиями и национальными сообществами. Значе-

ние вопросов гражданской идентичности связано с тем, что суверенитет нации-государства отчасти был подорван процессом глобализации.

См. также: *Демократия; Инкорпорация; Институционализация конфликта; Капитализм; Корпоратизм; Права; Профсоюзы.*

Лит.: Turner, B.S. (1993)

ГРАМШИ Антонио (GRAMSCI, Antonio) (1891–1937) Журналист, впоследствии активист итальянской коммунистической партии (за что был подвергнут режимом Муссолини десятилетнему тюремному заключению), один из наиболее крупных марксистских мыслителей XX в. Его работы, представлявшие собой сознательную попытку соединения социальной теории и политической практики, отличались отказом от экономического детерминизма и стремлением найти альтернативный способ интерпретации идей К.Маркса. Отход от экономического детерминизма осуществлялся двумя путями: во-первых, Грамши отстаивал независимость политики и идеологии от экономики, а, во-вторых, подчеркивал способность людей изменять обстоятельства своей жизни в ходе борьбы.

Грамши утверждал, что господство капиталистического класса не может основываться на одних лишь экономических факторах, оно требует использования политической силы и, что гораздо важнее, наличия особого идеологического аппарата, обеспечивающего согласие подчиненных классов. В капиталистических обществах такими аппаратами были фактически институты *гражданского общества*, такие, как церковь, семья и даже профсоюзы, тогда как политическое принуждение находилось в сущности в компетенции государства. Стабильность капиталистических обществ основывалась, главным образом, на идеологическом господстве над рабочим классом. Тем не менее, Грамши считал, что это господство не может быть полным, поскольку рабочий класс обладает *двойственным сознанием,* одна часть которого навязывается классом капиталистов, тогда как другая представляет собой *повседневное знание,* основанное на повседневном жизненном опыте рабочих.

Повседневное знание потенциально революционно, но для того, чтобы превратиться в действенную силу, оно должно развиваться партийной интеллигенцией. Согласно Грамши, радикальное социальное изменение может иметь место только тогда, когда полностью развито революционное сознание, решающая роль, таким образом, принадлежит партии, артикулирующей и развивающей такое сознание. *Классовая борьба* в значительной степени является борьбой между группами интеллектуалов, когда одна из них оказывается на стороне класса капиталистов, а другая — на стороне рабочих.

См. также: *Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Классовое сознание; Ленинизм; Марксистская социология.*

Лит.: Mouffe (1979)

ГРАНИЦ ПОДДЕРЖАНИЕ (BOUNDARY MAINTENANCE) Функционалистское понятие, которое использовал, в частности, Т. *Парсонс* (Parsons, 1951). Парсонс определял социальную систему как систему, которая поддерживает свои границы, если она сохраняет определенный порядок или определенные образцы (patterns) относительно окружающей среды. Существуют социальные процессы, посредством которых поддерживаются как границы, так и равновесие системы по отношению к другим системам, составляющим ее окружающую среду. Для непрерывного существования систем необходим также процесс обмена ресурсами с другими системами через существующие границы.

См. также: *Систем теория; Социальная система; Функционализм.*

ГРУППА (GROUP) Социальные группы — это коллективы индивидов, взаимодействующих между собой и формирующих социальные отношения. Ч. Кули (Cooley, 1909) разделял группы на п е р в и ч н ы е и в т о р и ч н ы е. Первичные — это небольшие группы, для которых характерно непосредственное взаимодействие между членами. Они имеют свои собственные нормы поведения и отличаются солидарностью. К этой категории можно отнести семью, группы друзей и многие рабочие группы. Вторичные группы больше по размерам, и каждый член такой группы не взаимодействует непосредственно с каждым другим членом. Некоторые вторичные группы (например, профсоюзы) могут рассматриваться как ассоциации, если по крайней мере часть членов взаимодействует между собой и существует идентифицируемая нормативная система, а также определенное общее чувство корпоративного существования.

В 1930-е гг. наблюдался заметный рост интереса к малым группам, основанный на трех объединившихся впоследствии подходах. Э.Мэйо и его коллеги из школы бизнеса Гарвардского университета занимались изучением производственных рабочих групп в рамках своего социологического подхода к исследованию человеческих отношений на производстве; представители экспериментальной психологии, связанной с именем К. Левина, заинтересовались группами в результате своих исследований *лидерства*, а Дж.Л. Морено положил начало *социометрии* — эмпирическому изучению структуры социального взаимодействия и коммуникации в малых группах. Появившаяся в результате социальная психология малых групп занималась изучением вопросов групповой структуры и сплоченности, морального климата, группового лидерства и воздействия группы на индивида. Применимость подходов, сложившихся в социологии малых групп, к познанию более крупных социальных общностей все еще требует доказательства, хотя работа Р.Ф.Бейлза в данной области оказала значительное влияние на Парсонса, в частности, на его анализ социальных систем.

См. также: *Первичные отношения; Хоманс; Человеческих отношений школа.*

Лит.: Homans (1950; 1961)

ГРУППА СВЕРСТНИКОВ (PEER GROUP) В строгом смысле слова группа сверстников (англ. peer означает «равный», «ровня» — прим. переводчика) — это любой коллектив, члены которого имеют определенные общие характеристики, такие, как возраст или этничность. Чаще всего этим термином обозначаются возрастные группы вообще, а в более узком смысле он применяется в отношении подростковых групп, члены которых тесно связаны друг с другом *молодежной культурой.* Подростковые группы сверстников обычно отличаются: (1) высокой степенью социальной солидарности; (2) иерархической организацией; (3) опре-

деленным кодексом поведения, который либо отвергает опыт и ценности взрослых, либо противостоит им. С точки зрения взрослых, группы сверстников часто являются девиантными, поскольку делинквентность поддерживается вознаграждениями, связанными с членством в группе.

См. также: *Субкультура.*

ГРУППЫ ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ (DESCENT GROUPS) Группой по происхождению является всякая социальная группа, членство в которой зависит от общего происхождения от реального или мифического предка. Например, родословная — это однолинейная группа по происхождению, членство в которой может основываться либо на патрилинейном, либо на матрилинейном происхождении. При патрилинейном происхождении родство устанавливается по отцовской линии, при матрилинейном — по материнской. При когнатическом происхождении все потомки прародителя/прародительницы входят в группу общего происхождения при любой комбинации мужских или женских генеалогических связей. Однако понятие когнатического происхождения иногда используется в качестве синонима «двустороннего» (bilateral) или «единокровного» (consanguineal) происхождения. Клан представляет собой однолинейную группу по происхождению, члены которой могут заявлять либо о своем патрилинейном (патриклан), либо о матрилинейном (матриклан) происхождении от основателя клана, не имея вместе с тем представления о генеалогических связях с прародителем/прародительницей. Фратрия — это группа кланов, связанных традициями общего происхождения, таким образом, мифические предки являются общими для кланов и фратрий. Предметом особого интереса социальных антропологов и социологов религии являются тотемические кланы, членство в которых периодически подкрепляется общими ритуалами, такими, как принятие священной пищи. Если группы по происхождению в обществе организованы в виде двух основных подразделений, они известны под названием половин (moieties).

Анализ групп по происхождению имеет решающее значение для любого антропологического исследования доиндустриального общества, однако в большинстве западных индустриальных обществ принцип происхождения не имеет особого значения, и группы по происхождению встречаются редко. Например, в современной Британии групп по происхождению как таковых не существует, хотя мы считаем наших когнатов родственниками, а фамилии приобретаются по патрилинейному принципу.

См. также: *Агнатический; Когнатический; Экзогамия; Эндогамия.*

Лит.: Keesing (1975)

Д

ДАВЛЕНИЯ ГРУППА (PRESSURE GROUP) Формально образованные организации, предназначенные, по крайней мере отчасти, оказывать давление на правительство, государственные органы и другие политические институты для достижения определенных целей. В этом смысле группой давления является, например, Конфедерация британской промышленности, хотя она создавалась и с другими целями. Представление о том, что группы давления играют значительную роль в обществе, связано с идеей *плюрализма*: политический процесс считается результатом деятельности множества часто конкурирующих между собой групп давления.

См. также: *Государство; Добровольные организации.*

ДАР (GIFT) Анализ даров играет важную роль в антропологии систем родства, в рамках которых примером отношений дарения является обмен женщинами между семьями, особенно в случае родственных (cross-cousin) браков. Обмен дарами рассматривается либо как метод создания и упрочения социальных отношений, предполагающих наличие определенных обязательств, либо как демонстрация превосходства в богатстве. М. Мосс (Mauss, 1925) рассматривал дар как акт социального обмена, способствующий росту социальной солидарности и поддерживаемый сильным чувством, возникающим у принявших дар, что они обязаны ответить тем же. Р. Титмус (Titmuss, 1970) применял эту идею по отношению к современным обществам, рассматривая сдачу крови донорами как дар незнакомым людям, сопровождаемый чувством морального обязательства.

См. также: *Обмена теория.*

ДАРВИНИЗМ (DARWINISM) См.: *Социальный дарвинизм.*

ДАРЕНДОРФ Ральф (DAHRENDORF, Ralph) (р. 1929) Немецкий социолог, в прошлом профессор социологии в Германии, затем комиссар Европейского Экономического Сообщества, директор Лондонской школы экономики и, наконец, ректор колледжа Св. Антония Оксфордского университета. Внес вклад в развитие теории класса и теории ролей. Главными работами Дарендорфа являются «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе» (Dahrendorf, 1959); «Конфликт после класса» (1967a); «Общество и демократия в Германии» (1967b); «Новая свобода» (1975) и «Жизненные шансы» (1979).

См. также: *Императивно координируемая ассоциация; Институционализация конфликта; Конфликта теория; Служебный класс.*

ДВОЙНАЯ ЭКОНОМИКА (DUAL ECONOMY) В начале XX в. данный термин был связан с анализом процессов экономического роста в странах *зависимого раз-*

вития (J.H. Boeke). Плантации на Яве, находившиеся во владении европейцев, — рациональные и эффективные капиталистические хозяйства — сосуществовали с местной аграрной экономикой, при этом местные крестьяне не прилагали никаких усилий для конкуренции с европейской моделью хозяйствования. Это была двойная экономика, сочетавшая в себе развитый и отсталый сектора, которые резко отличались друг от друга и продолжали сохранять эти различия. Утверждалось, что европейцы руководствовались экономическими потребностями, а местные крестьяне — социальными. Современные авторы отвергают такие представления о потребностях, однако идея деления экономики на развитый и отсталый сектора продолжает оказывать влияние на исследования развивающихся обществ.

Идея дуализма применяется и по отношению к развитым капиталистическим экономикам, в частности японской и американской. И та, и другая включают в себя, с одной стороны, «центральный» сектор, состоящий из крупных корпораций, которые обладают достаточной экономической мощью для того, чтобы манипулировать своей окружающей средой и сокращать разрушительные последствия конкуренции, а с другой — «периферию» менее крупных, менее преуспевающих и менее стабильных фирм. Там, где эти сектора взаимодействуют, их отношения имеют асимметричный характер, поскольку некоторые фирмы на периферии могут зависеть от крупных корпораций, тогда как последние редко зависят от первых.

См. также: *Внутренний колониализм; Зависимости теория; Рынка труда сегментация; Центр и периферия.*

ДВОЙНОЙ КАРЬЕРЫ СЕМЬИ (DUAL CAREER FAMILIES) Термин, предложенный Рапопортами (Rapoport and Rapoport, 1971; 1976) для обозначения семей, в которых как муж, так и жена делают карьеру. Семьи двойной карьеры следует отличать от семей, в которых как муж, так и жена находятся на оплачиваемой работе, но не обязательно связаны с карьерой, отличающейся относительной гарантированностью работы и перспективами продвижения по службе.

ДВОЙНЫЕ РЫНКИ ТРУДА (DUAL LABOUR MARKETS) См.: *Рынка труда сегментация.*

ДВОЙСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ (DUAL CONSCIOUSNESS) В рамках социологической полемики о *классовом сознании* индустриальных рабочих, развернувшейся в 1970-е гг., утверждалось, что люди обладают двойственным сознанием тогда, когда в одно и то же время они придерживаются двух явно несовместимых наборов убеждений. Этот термин обычно применялся в отношении членов *рабочего класса* в европейских обществах, которые обладали как убеждениями, формируемыми господствующей культурой посредством системы образования, так и убеждениями, порождаемыми опытом работы и жизнью рабочего класса. Утверждалось, что первый тип убеждений обычно обнаруживается при проведении опросов, в ходе которых задаются абстрактные вопросы, тогда как второй тип наиболее отчетливо проявляется в практической деятельности. Например, многие респонденты, заявляющие в ходе опроса о том, что они не

одобряют забастовок, участвуют в подобных действиях на своем рабочем месте.

См. также: *Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Грамши; Прагматическое принятие.*

Лит.: Parkin (1971)

ДЕВИАНТНАЯ СУБКУЛЬТУРА (DEVIANT SUBCULTURE) См.: *Субкультура.*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (DEVIANT BEHAVIOUR) Наиболее адекватным способом понимания исследований девиантного (т.е. отклоняющегося) поведения или социологии девиантности является понимание их как реакции на традиционную *криминологию*. Криминология и социология девиантности резко расходятся в трех важных областях.

Исторически криминология сосредоточивалась прежде всего на нарушении правовых норм, тогда как в исследованиях девиантности используется гораздо более широкое определение девиантности как всякого социально осуждаемого (proscribed) отклонения от «нормальности». Таким образом, множество различных форм поведения может подвергаться социальному осуждению даже в том случае, если поведение не является в строгом смысле слова незаконным. Очевидными примерами такого поведения являются сквернословие, принадлежность к «дурной компании», привычка не следовать договоренностям и злоупотребление спиртным. Таким образом, социология девиантности по сравнению с традиционной криминологией считает предметом своего исследования гораздо более широкую и разнородную категорию поведения. Она также склонна включать в свой предмет любое поведение, которое определяется обществом как «девиантное». Исследования девиантности охватывают множество самых различных видов поведения (от употребления наркотиков до футбольного хулиганства и колдовства), на которое «наклеивается ярлык» девиантного.

Второе отличие заключается в том, что традиционная криминология сосредоточивалась на причинах преступления, которые, по мнению криминологов, находились как бы «внутри» отдельного преступника, тогда как социология девиантности утверждает, что по крайней мере некоторые типы преступного поведения являются результатом осуществления социального контроля над подчиненными или маргинальными социальными группами. Как это ни парадоксально, но непреднамеренным следствием осуществления закона может быть усиление девиантности в обществе. Теория девиантности сосредоточивается, в частности, на роли господствующих в обществе *стереотипов* и применяемой в отношении преступников *стигмы* в создании девиантных карьер.

В-третьих, криминологии не свойственно проведение аналитического различия между существованием преступности в обществе, преступной личностью (или характером) и преступным действием: казалось, что если объяснить, почему существуют преступники, это означает объяснить и существование преступности в обществе. Социология девиантности исходит из положения о том, что вопрос о девиантности в обществе и вопрос о превращении в девианта должны считаться аналитически различными.

Криминологическое определение преступления просто как нарушения правовых норм порождает множество различных проблем. Правовые определения подвержены изменению (по решению судей или в связи с изменениями в законодательстве), так что «преступление» — это нестабильное, изменчивое явление. С другой стороны, представление о том, что девиантность есть любое отклонение от общепринятых нормативных стандартов, предполагает, что в обществе существует или должен существовать некоторый нормативный консенсус. Альтернативный взгляд заключается в том, что современное индустриальное общество не обладает каким-либо культурным единством или ценностным консенсусом, а, напротив, отличается широким плюрализмом в ценностях и нормах. В таком случае между «нормальностью» и «девиантностью» невозможно провести четкое различие. Со схожими трудностями сталкивается подход к «девиантности» как к поведению, на которое наклеивается ярлык девиантного, поскольку он предполагает, что социальная реакция на отклонение является вполне определенной, недвусмысленной и обычно достаточной для того, чтобы наложить стигму девиантности на нарушителя. Иными словами, такой подход также предполагает существование некоторой формы ценностного консенсуса.

Обычно считается, что принятие девиантной идентичности связано с успешным процессом стигматизации, социальной изоляцией, членством в девиантной субкультуре и усвоением девиантной роли. С этой точки зрения, девиант является продуктом определенных социальных процессов, «изгоняющих» индивидов из «нормальных» ролей и групп, заставляющих их принять девиантное самоопределение и ограничивающих их доступ к обычным ролям и видам деятельности. Первичное отклонение — первоначальное нарушение социальных норм — и возникающая социальная изоляция ведут ко вторичному отклонению. Например, если человек осужден за сексуальное преступление, такое, как гомосексуальные действия в отношении детей, то это может резко ограничить круг «нормальных» сексуальных контактов, которые данный индивид мог бы иметь впоследствии. Изоляция от нормального сексуального взаимодействия может еще более увеличить вероятность повторных девиантных действий. Пытаясь справиться с социальной изоляцией и стигматизацией, девиант может найти поддержку в членстве в определенной девиантной *субкультуре* и, таким образом, принять роль, заключающуюся в постоянной девиантности. Различие между первичным и вторичным отклонением было предложено Э.Лемертом (Lemert, 1951; 1967) с тем, чтобы привлечь внимание к значению социальных реакций на девиантность. Индивиды, совершающие девиантные действия, обнаруживают, что им необходимо каким-либо образом справляться с негативными социальными реакциями, а этот процесс может привести их к такому переопределению своего «я», которое будет способствовать дальнейшему отклонению.

В основании подобной модели находится идея *карьеры*. Девиантная карьера может рассматриваться как процесс развития, состоящий из определенных различимых стадий и приводящий в конечном счете к состоянию постоянной девиантности. Исход такого развития может быть неясен для индивида до самого конца, однако каждая отдельная стадия разворачивающейся карьерной прогрессии осознается как самим девиантом, так и другими людьми. В данном

случае понятие карьеры используется в строгом смысле: существует традиционный и структурированный образец нарушения правил, при котором индивид со временем социализируется в качестве девианта. При менее строгом использовании данного понятия имеется в виду, что всякое отклонение может быть описано post factum как следующее некоему образцу. Если строгое использование этого понятия может помочь при анализе девиантных карьер, связанных с сексуальными преступлениями и наркотиками, то в случае с другими формами преступности, такими, как убийство, оно менее уместно. Понятие карьеры предполагает также, что девианты единообразно принимают внешние социальные «ярлыки» в качестве личных самоопределений. Следует отметить, что вопрос о конфликтах и противоречиях между социальными «ярлыками» и личными идентичностями, возникающих в процессе формирования девианта, остается неизученным. Тем не менее, ограничения, свойственные парадигме символического интеракционизма, указывают на необходимость создания теории девиантности, в рамках которой ключевым было бы понятие социального контроля.

См. также: *Беккер; Гофман; Девиантности усиление; Делинквентность; Делинквентный дрейф; Дифференцированной связи теория; Карьера; Моральные паники; «Наклеивания ярлыков» теория; Норма; Пристрастие; Символический интеракционизм; Социальные проблемы; Шайка.*

Лит.: Downes and Rock (1995)

ДЕВИАНТНОСТИ ОТРИЦАНИЕ (DEVIANCE DISAVOWAL) Понятие, дополняющее *дифференцированной связи теорию*, которая является одним из вариантов объяснения *девиантного поведения*. Им обозначаются попытки отрицания ответственности за свои действия индивидами, на которых были наклеены ярлыки «преступник» или «девиант». Основным способом отрицания личной ответственности обычно является обвинение «общества».

См. также: *Лемерт; «Наклеивания ярлыков» теория.*

ДЕВИАНТНОСТИ УСИЛЕНИЕ (DEVIANCE AMPLIFICATION) Термин, предложенный Л.Т. Уилкинсом (Wilkins, 1964). Он указывает на то, что значительная доля тех действий, которые считаются в обществе девиантными, является непреднамеренным следствием полицейского контроля, освещения средствами массовой коммуникации и реакции общественности, определяемой существующими стереотипами. Согласно теории усиления девиантности, искажение информации и незнание особенностей различного рода меньшинств в *массовом обществе* порождают неадекватную реакцию на то, что воспринимается как девиантность. Результатом такого рода реакции является дальнейшее усиление девиантности. Иными словами, социетальная реакция в сочетании с реакцией девианта порождают «спираль девиантности», посредством которой могут усиливаться относительно незначительные образцы девиантности. Понятие усиления девиантности сыграло полезную роль в исследованиях реакции правоохранительных органов на употребление наркотиков и сексуальные преступления. Утверждалось, например, что отождествление наркоманов со злом или аморальностью ведет к принятию законодательных актов и определенным дей-

ствиям полиции, в результате которых люди, употребляющие наркотики, помещаются в разряд девиантов или правонарушителей, что в свою очередь порождает призывы к дальнейшим действиям и новому циклу вмешательства со стороны полиции. Теория спирали девиантности критиковалась Дж. Диттоном (Ditton, 1979) на том основании, что она не показывает, каким образом эти спирали в конце концов завершаются, уменьшаются или каким образом индивиды выходят из них. Теория усиления девиантности связана с теорией *«наклеивания ярлыков»* и понятием *стигмы*, объясняющими существование преступности и девиантности. Эта теория, будучи вполне приемлемой в отношении одних преступлений (таких, как сексуальные), может быть неприменимой при анализе других (например, убийств). В действительности реакция общественности на преступления гораздо более изменчива и неопределенна по сравнению с тем, что предполагается данной теорией девиантности.

См. также: *Девиантное поведение; Стереотипы; «Чертово отродье»*.

Лит.: Downes and Rock (1995)

ДЕГРАДАЦИЯ РАБОТЫ (DEGRADATION-OF-WORK THESIS) См.: *Деквалификация*.

ДЕДУКТИВНЫЙ (DEDUCTIVE) См.: *Гипотетико-дедуктивная модель*.

ДЕЗОРГАНИЗОВАННЫЙ КАПИТАЛИЗМ (DISORGANIZED CAPITALISM) См.: *Капитализм; Постфордизм*.

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ (DE-INDUSTRIALIZATION) Если судить по доле промышленности в производстве совокупного продукта или по доле населения, занятого в этой сфере, то легко заметить, что в ряде индустриальных обществ значение промышленной отрасли снизилось. Отчасти такое относительное снижение является лишь отражением роста объема услуг и занятости в сфере обслуживания. Изменения в структуре занятости отражают также внедрение трудосберегающих технологий, позволяющих сократить объем занятости в производстве при прежнем уровне выпуска продукции. Деиндустриализация, определяемая как спад производства, является характерной чертой таких структурных изменений капиталистических экономик. Однако в Британии и Соединенных Штатах Америки деиндустриализация была вызвана также снижением международной конкурентоспособности промышленных отраслей этих стран. В Британии, например, к середине 1980-х гг. впервые после промышленной революции доля импорта промышленных товаров стала превышать долю экспорта, а производственные мощности оказались в состоянии абсолютного спада.

См. также: *Индустриализация*.

ДЕЙСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (ACTION RESEARCH) Обычное социологическое исследование связано с описанием, анализом и объяснением явлений. Положение исследователя при этом обособлено в целях сведения к минимуму его воздействия на исследуемые явления. Напротив, при действенном исследовании роль исследователя предполагает вмешательство в происходящее; такое исследование сопряжено с определенными действиями с целью планирования, осуществления и отслеживания изменений. Таким образом, исследователи ста-

новятся участниками планируемых политических инициатив и используют свои знания и научный опыт на благо организации-клиента.

См. также: *Экспертиза*.

ДЕЙСТВИЕ (ACT) Социологи проводят различие между поведением и действием. Последнее предполагает наличие цели, сознания и объекта действия. Т. *Парсонс* (Parsons, 1937) утверждал, что действие есть основная единица социологического анализа и включает в себя (1) агента или деятеля (actor); (2) определенную цель или будущее положение дел, на достижение которых оно направлено; (3) ситуацию, состоящую из условий и средств действия; (4) совокупность норм, направляющих действие и определяющих выбор средств. Дж.Г. *Мид* определял действие с точки зрения таких его составляющих, как импульс, определение ситуации и совершение.

Фундаментальное различие между действием и поведением впервые было проведено М. *Вебером*, определявшим социологию как науку, которая стремится интерпретировать смысл действия. Некоторые авторы, такие, как А. *Шюц*, утверждали, что понятие действия гораздо сложнее, нежели это предполагается веберовским подходом. Например, не совсем ясно, что понимается под приписыванием смысла действиям или ситуациям. Для социологов наиболее важными аспектами действия являются преднамеренность и направленность на будущее достижение цели.

См. также: *Бихевиоризм; Действия теория; Деятельность и структура; Методологический индивидуализм; Символический интеракционизм*.

ДЕЙСТВИЯ ТЕОРИЯ (ACTION THEORY) Субъективное действие необходимо отличать от поведения, поскольку первое предполагает наличие смысла или намерения. Отправной точкой при рассмотрении действия в рамках данной теории является индивидуальный деятель (actor). Такого рода анализ сосредоточивается на типичных деятелях в типичных ситуациях, выявляя, среди прочих элементов, цели деятеля, его ожидания и ценности, средства достижения целей, характер ситуации и понимание данной ситуации деятелем. Толкотт Парсонс называл эти элементы «системой координат действия» ('action frame of reference').

Двумя основными формами теории действия являются «герменевтическая» и «позитивистская». И та, и другая тесно связаны с доктриной *символического интеракционизма*. И та, и другая основываются на идеях М. *Вебера*. Вебер различал четыре типа действия: традиционное, аффективное, целерациональное (zweckrational) и ценностно-рациональное (wertrational). Традиционные действия — это действия, которые совершаются просто потому, что они совершались в прошлом. Аффективные действия суть действия, совершаемые просто под воздействием эмоций. Этими двумя формами действия Вебер интересовался меньше по сравнению с действием рациональным. Целерациональное (инструментальное действие) есть действие, при котором деятель не только сравнивает различные средства достижения цели, но и оценивает полезность самой цели. При ценностно-рациональном действии деятель воспринимает цель как нечто самодостаточное и может даже

не сравнивать различные средства ее достижения. Вебер поясняет, что эти типы действия представляют собой идеально-типические конструкции, реальное же действие может представлять собой соединение двух и более типов.

Важным моментом, по Веберу, является определение действия с точки зрения его «осмысленности» ('meaningfulness'). Социологический анализ должен осуществляться посредством определения смысла, который действия имеют для деятелей. Герменевтические теории действия делают такую осмысленность абсолютным теоретическим приоритетом: действие и смысл, с этой точки зрения, неразрывно связаны между собой. Одним из представителей этого направления является Альфред *Шюц*. Он утверждает, что Вебер не дает удовлетворительного анализа осмысленного действия, чрезмерно отделяя смысл от деятеля и превращая его в объективную категорию, навязываемую социологом.

Шюц полагает, что ключ к интерпретации действия лежит в идее потока переживаний и опыта (stream of experiences) во времени. Наши переживания и опыт имеют форму непрекращающегося потока. Каждый отдельный опыт не имеет смысла сам по себе, но может быть наделен им посредством рефлексии по мере его ухода в прошлое. Однако действия могут осмысливаться и в том времени, которое Шюц называет «совершенным будущим временем», то есть можно рефлектировать по поводу будущих действий так, словно они были совершены в прошлом. Согласно Шюцу, эта форма рефлексии имеет решающее значение, поскольку действие является продуктом намерения и рефлексии. Действие — это то, что определяется проектом или планом. Далее Шюц проводит различие между мотивами типа «для того, чтобы» и «потому что». Первые относятся к будущему и представляют собой некий эквивалент целей, в отношении которых действия являются средствами. Последние же относятся к прошлому и являются непосредственными причинами предпринимаемых действий. С о ц и а л ь н ы е действия — это действия, мотивы «для того, чтобы» которых заключают в себе отношение к потоку опыта кого-либо еще. Если определяемые таким образом социальные действия предпринимаются с обеих сторон, то имеет место с о ц и а л ь н о е в з а и м о д е й с т в и е.

Вообще, чем большее значение придают осмысленности действия приверженцы герменевтической теории, тем труднее им включать в свою теорию концепции социальной структуры. В вопросе об отношении индивидуального деятеля к детерминирующей социальной структуре позиция Шюца противоречива. С другой стороны, позитивистские теории действия, наиболее ярким примером которых является теория Толкотта *Парсонса*, больше интересуются социальной структурой и тем, каким образом последняя устанавливает цели и доступные для деятелей средства. Таким образом, в рамках позитивистской теории существует тенденция рассматривать понятия действия и взаимодействия как нечто второстепенное, менее важное, чем анализ социальной системы в целом; идея социальной структуры как результата проектов и действий социальных деятелей по существу отвергается в пользу рассмотрения деятеля с точки зрения его *социализации в общей культуре*.

Согласно Парсонсу, действие — это поведение, определяемое смыслами, которые деятели придают предметам и людям. Деятели имеют цели и выбирают

соответствующие средства. Направление действия ограничивается ситуацией и определяется символами и ценностями. При этом наиболее важной категорией является взаимодействие, то есть действие, ориентированное на других деятелей. При частых взаимодействиях между двумя сторонами возникают взаимные ожидания. Каждой стороне приходится приводить как свои ожидания, так и свое поведение в соответствие с поведением и ожиданиями другого. По мере того, как ожидания становятся надежными предвестниками определенного поведения, они превращаются в нормы, управляющие взаимодействием. Следование нормам не только делает действие более эффективным, оно также приносит деятелям внутреннее удовлетворение, поскольку, как считает Парсонс, деятели «испытывают потребность» в одобрении со стороны других. Эти нормы являются основой социального порядка, институционализированного в обществе и интернализированного в индивиде. Гидденс попытался преодолеть ограничения, возникающие в случае с проведением традиционного различия между действием и структурой. Предложенная им идея «двойственности структуры» подчеркивает способность деятеля к познанию (knowledgeability) и существующие ресурсы знания.

См. также: *Бихевиоризм; Герменевтика; Деятель/Социальный деятель; Деятельность и структура; Идеальный тип; Методологический индивидуализм; Рациональность; Феноменологическая социология; Verstehen*.

Лит.: Cohen, I.J. (1996)

ДЕКАРЦЕРАЦИЯ (DECARCERATION) В течение трех десятилетий, начиная с 1960-х гг., как в США, так и в Западной Европе возникает и получает все большее распространение новая социальная политика в отношении психически больных людей, нацеленная на сокращение числа пациентов, более или менее постоянно находящихся под присмотром в условиях специальных учреждений. Критики-радикалы утверждали, что институционализированное попечение приводит к так называемому «институциональному неврозу» (термин Р. Бартона, см.: Barton, 1959), а именно к зависимости и депрессии. В Италии идея добровольной психиатрической экспертизы и амбулаторных служб отстаивалась в 1970-е гг. Франко Базаглия и движением Psichiatria Democratica. В США в 1963 г. был принят Закон о коммунальных психиатрических центрах, признававший коммунальную медицину эффективной альтернативой институционализации. С экономической точки зрения практика инкарцерации или помещения пациентов в специальные учреждения закрытого типа критиковалась как дорогостоящая и неэффективная. Широко развернувшаяся программа декарцерации, которая привела к существенному сокращению населения психиатрических лечебниц, была вызвана именно этими критическими замечаниями, раздававшимися как с левого, так и с правого политических флангов. Вместе с тем в своей книге «Декарцерация» Э. Скол (Scull, 1977) заявил о том, что процесс деинституционализации — это всего лишь циничный шаг по сокращению расходов, не предполагающий серьезного развития такой альтернативы, как коммунальное попечение. В результате психически больные люди испытывают так называемый «синдром вращающихся дверей», когда за декарцерацией

следуют регулярные повторные попадания в психиатрическую лечебницу (re-admissions).

См. также: *Антипсихиатрия; Гофман; Медикализация; Тотальный институт.*

ДЕКВАЛИФИКАЦИЯ (DE-SKILLING) Воздействие технологического изменения на квалификацию работников является предметом длительной полемики. В 1960-е и 1970-е гг. некоторые авторы, например Д. Белл (Bell, 1974), полагали, что средние квалификационные требования работы в производственной сфере повышаются, приводя к трансформации структуры занятости и росту среднего класса. Г. Браверман (Braverman, 1974) не соглашался с этой точкой зрения, утверждая, что физический труд и простейшие виды умственного труда подвергаются деквалификации. Стратегия работодателей заключается, с его точки зрения, в снижении квалификационных требований в рамках производственного процесса (зачастую посредством новых технологий, упрощающих производственные задачи), ибо наличие квалификации позволяет рабочим сопротивляться господству менеджеров — на рынке труда имеется ограниченное количество квалифицированных рабочих, а без их опыта производственные системы функционировать не могут. Браверман полагал, что служащие превращаются скорее в пролетариат, а не в средний класс. Однако, согласно разработанной позднее теории *гибкой специализации*, деквалификация как менеджерская стратегия была связана с *фордизмом* и более не является господствующей, поскольку технологии, используемые в современных системах производства, требуют более разносторонней и более высокой квалификации рабочей силы.

Оценка этих противоречащих друг другу точек зрения связана с рядом трудностей. (1) Система занятости во всех развитых обществах изменяется в направлении сокращения доли низкоквалифицированных работ и роста числа рабочих мест, предполагающих высокий уровень квалификации и знаний, что ведет к росту среднего класса и повышению среднего уровня квалификации населения. Однако в рамках этого общего повышения сохраняется возможность снижения квалификационных требований в случае с определенными видами работы (например, связанными с физическим трудом на производстве). (2) Квалификация является социальной конструкцией, и, в то же время, она указывает на реальные атрибуты знания и/или физической сноровки. Таким образом, это двусмысленное понятие. Официальные профессиональные классификации указывают на повышение квалификационных уровней работ, тем не менее, по крайней мере среди профессий низшего уровня, этот очевидный рост может быть отчасти результатом переклассификации работ, «реальный» квалификационный уровень которых не повысился. (3) На определение квалификации может влиять организованное сопротивление работников; например, некоторые британские ремесленные профсоюзы в течение долгого времени с успехом сохраняли «ярлык» квалифицированности для своих членов, работа которых соответствующим образом оплачивалась менеджерами и которые сохраняли свой традиционный контроль над определенными аспектами производственного процесса даже несмотря на то, что «реально» их работа была менее квалифицированной, чем прежде. (4) Существует различие между работами и работниками. Работы могут деквалифицироваться, а рабочие в силу множества различных причин нет. Когда деквалификация имеет место в период экономического роста, фактическое число рабочих мест (работ), доступных для квалифицированных рабочих, может возрастать даже несмотря на то, что это число уменьшается относительно общего числа всех рабочих мест. В прошлом деквалификация часто была результатом появления новых отраслей производства с более низкими квалификационными требованиями: потеря квалификации, о которой могут свидетельствовать статистические данные, отражала не деквалификацию работников и работ в уже существовавших отраслях и фирмах, а изменения в индустриальной структуре. (5) Данные, приводимые теми, кто полагает, что некоторая категория работ (а именно физический труд на производстве) подверглась деквалификации или реквалификации, ненадежны. Как правило, в данном случае ссылаются на небольшое число *кейс-стади* отдельных видов работы без какого-либо доказательства того, что они репрезентативны по отношению ко всем работам. Адекватных крупномасштабных, репрезентативных исследований воздействия новых технологий на работы и квалификации работников не проводилось. Тем не менее, как показывают обследования, проводимые с целью определить, как работники воспринимают свою работу, большинство людей, занятых в большинстве работ, полагает, что внедрение новых технологий привело к повышению квалификационного уровня их работы.

См. также: *Автоматизация; Пролетаризация; Трудового процесса подход.*

Лит.: Gallie et al. (1998)

ДЕКОНСТРУКЦИЯ (DECONSTRUCTION) Первоначально — критический метод анализа смысла философских и литературных работ посредством расчленения и собирания заново их составных частей («предложений»). Утверждается, что обычные интерпретации текстов сосредоточиваются на авторе и очевидном смысле работы. Деконструкционизм пытается (1) не придавать важного значения автору, сосредоточиваясь на структуре текстов и их включенности в определенный литературный жанр, который, как предполагается, существует независимо от автора, и (2) обнаруживать неявные (имплицитные) смыслы текстов, выявляя их фундаментальные и скрытые допущения. Этот метод связан с идеей «децентрации», то есть критики представления о том, что структура текста имеет некий объединяющий центр, обеспечивающий целостный смысл. Децентрация стремится к дисперсии, а не интеграции смысла. Неявные смыслы часто раскрываются посредством (1) обнаружения разрывов или отсутствия («апорий») и (2) сосредоточенности на незначительных деталях или периферийных элементах текстов («полях»), таких, как сноски и отступления, где, как утверждается, часто скрываются важные смыслы.

Деконструкция приводит к отказу от очевидных и официальных смыслов в пользу «разрушительного» (subversive) чтения. Такой переворот достигается путем обнаружения и последующей реорганизации явных контрастов или различий в тексте (таких, как плохое/хорошее, мужское/женское, рациональное/иррациональное), являющихся ключевыми элементами нарратива (повествования). Деконструкционисты, такие, как П. де Ман (Man, 1983) и Ж. Деррида (Derrida, 1982), часто заявляют, что деконструкционизм не может быть сведен к

простому рецепту или методу чтения текстов. Деконструктивистские литературные методы оказали влияние на социологов, которые стали утверждать, что «общество» — это текст, который может быть деконструирован с целью раскрытия его неявных смыслов. Критики этого подхода заявляют, что деконструктивистские методы произвольны, случайны и субъективны, и что общество имеет объективный, нетекстовый и недискурсивный характер.

См. также: *Постмодернизм; Постструктурализм; Структурализм; Хайдеггер.*

Лит.: Norris (1988)

ДЕЛИНКВЕНТНАЯ СУБКУЛЬТУРА (DELINQUENT SUBCULTURE) Понятие, используемое при объяснении *девиантного поведения*; указывает на то, что формирование девиантных культур — это социальная реакция, в частности, молодежных групп и меньшинств, на невыгодную позицию и *депривацию*. Субкультура является скорее разновидностью господствующей культуры, нежели результатом отказа от нее. Делинквентные молодежные культуры часто стремятся к предписываемым господствующей культурой материальным целям, но не имеют при этом законных средств их достижения.

См. также: *Аномия; Мертон; Молодежная культура.*

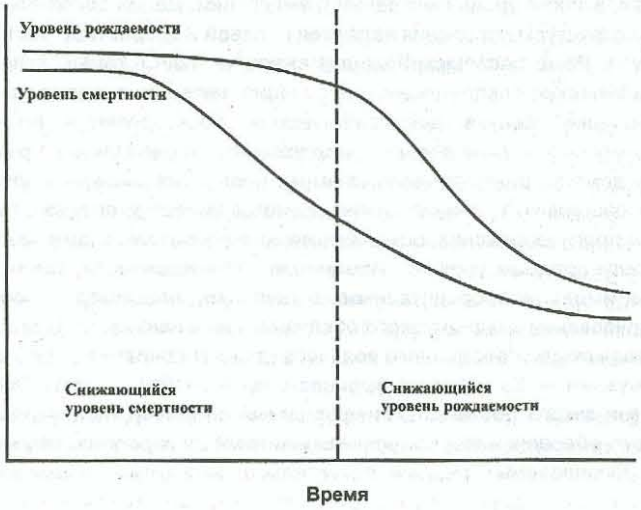
ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ (DELINQUENCY) Данный термин охватывает множество различных нарушений правовых и социальных норм от простого озорства (nuisance) до криминальных действий, таких, как кражи. В *криминологии* обычно используется термин «подростковая делинквентность», обозначающий высокий уровень правонарушений, влекущих за собой предъявление обвинения (indictable offences), которые совершаются подростками мужского пола в возрасте от 12 до 20 лет. Типичными преступлениями для подростков более юного возраста в указанных пределах являются воровство и кражи со взломом, тогда как насильственные преступления более характерны для тех, кто старше семнадцати. Большинство социологических теорий подростковой делинквентности объясняет эти преступления с точки зрения организации городских шаек, делинквентных субкультур и ограниченных возможностей для мужской части рабочего класса и депривированных социальных групп (см. *депривация*). Например, представители *Чикагской школы* анализировали подростковую делинквентность с точки зрения социальной структуры жилых кварталов (округи) и роли *группы сверстников* в *социализации* поколений подростков. В других случаях делинквентность объяснялась как продукт *аномии* или как результат *делинквентного дрейфа*. Критические криминологи время от времени рассматривали делинквентность как выражение оппозиции господствующим ценностям и социальному неравенству.

См. также: *Девиантное поведение; Девиантности усиление; Дифференцированная связь; Криминальная статистика; Мертон; «Наклеивания ярлыков» теория; Подростковый возраст; Социальные проблемы; Субкультура; Шайка.*

ДЕЛИНКВЕНТНЫЙ ДРЕЙФ (DELINQUENT DRIFT) Объяснение делинквентного поведения, предложенное Д. Мацой (Matza, 1964; 1969). Утверждается, что делинквенты часто «нейтрализуют» правовые и моральные нормы, субъективно определяя их как неприменимые, неуместные или несущественные. Если индивид ощущает безразличие по отношению к закону, он может совершать незаконные действия, не испытывая сильного чувства вины или стыда. Можно сказать, что делинквент, подобным образом нейтрализующий правовые нормы, дрейфует в направлении *делинквентной субкультуры*, которая превращает его или ее в человека, готового к совершению делинквентных действий.

См. также: *Девиантное поведение; Делинквентность; Криминология; Нейтрализация; Субкультура.*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД (DEMOGRAPHIC TRANSITION) Теория демографического перехода пытается установить общие законы изменения численности и структуры человеческого населения в ходе *индустриализации*. Согласно этой теории, доиндустриальные общества отличались стабильным населением с высокими уровнями как *смертности*, так и *рождаемости*. На первой стадии перехода вместе с улучшениями в питании, поступлении и распределении продовольствия, в санитарных условиях и здоровье начинает снижаться *смертности уровень*. При этом происходит резкое увеличение численности населения, поскольку *рождаемости уровень* продолжает оставаться высоким относительно снижающегося уровня смертности. На второй стадии изменения в социальных установках, введение в употребление дешевых средств контрацепции и увеличение продолжительности жизни приводят к образованию семей меньшего размера и снижению рождаемости. Население развитых городских индустриальных обществ в настоящее время является стабильным при низких уровнях рождаемости и смертности. Таким образом, утверждается, что образец роста человеческого населения имеет S-образную форму, предполагая переход от одного типа демографической стабильности с высокими уровнями рождаемости и смертности к другому типу (плато), для которого характерны низкие уровни рождаемости и смертности. Графически данный демографический переход может быть представлен следующим образом:

Теория демографического перехода может быть подвергнута критике на основании следующего. (1) Она может описывать общие черты демографического изменения в определенных западных обществах, однако не обеспечивает развернутого причинного объяснения этих сдвигов, поскольку теоретические связи между ключевыми переменными и их характер часто остаются неопределенными. (2) В качестве общей теории представление о едином процессе демографического изменения с трудом согласуется с конкретными демографическими сдвигами в Африке, Азии и Латинской Америке. (3) Недавние исследования в области исторической демографии также представляют гораздо более сложную картину истории населения Европы. Причиной демографической стабильности доиндустриального населения на северо-западе Европы была низкая рождаемость как следствие позднего вступления в брак или безбрачия, тогда как стабильность населения обществ, расположенных восточнее линии, соединяющей Триест и Санкт-Петербург, была результатом раннего вступления в брак при строго контролируемой низкой рождаемости. В ходе предпринимаемых ныне попыток пересмотреть традиционную теорию демографического перехода большее значение при объяснении роста населения придается практикам брака и семейной структуре, нежели простому технологическому изменению.

См. также: *Демография; Социальное изменение; Старение; Урбанизация.*

Лит.: Wrong (1966); Andorka (1978)

ДЕМОГРАФИЯ (DEMOGRAPHY) Демографию можно определить как анализ размера, структуры и развития человеческого населения, хотя время от времени этот термин используется для обозначения исследования популяций животных. В качестве приблизительных статистических показателей размеров населения и его изменения используются отношение между уровнями рождаемости и смертности, а также уровни миграции и эмиграции. Двумя основными характеристиками структуры населения являются половой и возрастной состав человеческих групп. Демографический анализ включает в себя также такие вопросы, как географическое распределение населения, население и природные ресурсы, генетический состав, демографическое проектирование, планирование семьи и демографические аспекты предложения рабочей силы на рынке труда. Поскольку демографические данные имеет решающее значение для экономического и социального планирования, демографический анализ стал важным элементом прогнозирования, осуществляемого правительствами на национальном и международном уровнях. Изменение как численности, так и структуры населения имеет непосредственное отношение, например, к доступности жилья, образования, медицинского обслуживания и занятости. В Британии, например, доля людей пенсионного возраста (для женщин это возраст 60 и более лет, для мужчин — 65 и более) выросла с 6,8% в 1911 г. до 18,2% в 1998 г. Последствия такого роста затрагивают целый ряд сфер от здравоохранения, социального обеспечения и обеспечения жильем до характера семейных отношений и осознаваемых людьми обязательств заботиться о пожилых членах семьи.

Отчасти в ответ на запросы правительств, а отчасти вследствие характера самих демографических данных демографы разработали сложные математические модели структуры и динамики населения, которые сделали возможными статистическое прогнозирование, планирование населения и создание актуарных таблиц. В результате довольно распространенным в настоящее время является проведение различия между формальной (математической) демографией, занимающейся математическими структурой и функциями человеческого населения, и социальной (исторической) демографией, исследующей исторические условия изменения населения, такие, как характер *демографического перехода.*

Очевидно, что демографические характеристики населения имеют важное значение для социологического понимания человеческого общества. Однако несмотря на очевидную близость демографии и социологии, эти две дисциплины развивались как отдельные подходы к человеческому обществу. Хотя вопрос о плотности населения занимал важное место в ранних социологических теориях общественного договора и разделения труда, в последующих социологических теориях и исследованиях демографическим характеристикам общества не придавалось большого значения. В то время как демографы были склонны игнорировать культурные и социальные факторы, посредничающие между окружающей средой и населением, социологи пренебрегали демографическими переменными, опосредующими отношение между обществом и окружающей средой.

Взаимное пренебрежение демографией со стороны социологов и социологией со стороны демографов постепенно уходит в прошлое по мере появления новых разработок в области социальной истории человеческого населения, занимающейся главным образом такими вопросами, как практики брака, рождение детей вне брака, структура семьи, и в целом влиянием социальных условий на *рождаемость, смертность* и *миграцию.* Историческая демография использует метод «семейной реконституции», при котором для исследования основных демографических событий в каждой семье — рождений, смертей и браков — используются записи в метрических книгах. Использование этого метода, например, *«Анналов» школой* привело к трансформации социологического понимания семьи. В частности, этот метод способствовал разрушению мифа о *расширенной семье* в доиндустриальной Европе. Историческая демография — главным образом под влиянием Кембриджского центра по исследованию населения и истории — в значительной степени способствовала пересмотру традиционных социологических взглядов на семью, рождаемость и социальный класс, а также на социальные аспекты изменения населения. Таким образом, историческая демография внесла заметный вклад в социологический анализ *социального изменения,* улучшив наше понимание связи между изменением населения, социальной структурой и развитием технологии.

См. также: *Женщин и мужчин, соотношение численности; Когорта; Мальтус; Нуклеарная семья; Перепись; Рождаемости уровень; Смертности уровень; Старение.*

Лит.: Wrigley and Schofield (1982); Coleman and Salt (1992)

ДЕМОКРАТИЯ (DEMOCRACY) В древнегреческом обществе демократия означала правление, осуществляемое гражданами, в отличие от правления тирана или аристократии. В современных демократических системах граждане не правят непосредственно, обычно они избирают своих представителей в парламент посредством конкурентной партийной системы. Демократия в этом смысле часто связывается с защитой индивидуальных свобод от вмешательства со стороны государства. В истории социологических исследований демократии выделяется несколько стадий. Многие концепции демократии, разработанные в XIX в., такие, как концепция А. де Токвиля, сосредоточивались на социальных последствиях предоставления традиционно подчиненным группам возможности большего политического участия — эта тема впоследствии разрабатывалась теоретиками *массового общества*. В более поздних работах изучалась связь социального развития и парламентской демократии. Исследователи пытались связать демократию со степенью индустриализации, уровнем достижений в сфере образования и величиной национального богатства. При этом отмечалось, что демократия естественным путем поддерживается более высоким уровнем индустриального развития, обеспечивающим более широкое участие населения в политике. Другие подходы сосредоточивались на вопросе о том, каким образом демократия в *профсоюзах* может вести к бюрократии, а также на взаимосвязи демократии и *гражданства*.

В настоящее время ведется полемика о том, действительно ли современные демократии представляют интересы их граждан или защищают индивидуальные свободы. Некоторые теоретики *государства* утверждают, что демократы служат только интересам элиты или капиталистического класса.

См. также: *Ассоциативная демократия; Голосование; Гражданство; Добровольные организации; Индустриальная демократия; Капитализм; Михельс; Политические партии; Политическое участие; Элита*.

Лит.: Dahl (1989); Pierson (1996)

ДЕМОКРАТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ (DEMOCRACY, INDUSTRIAL) См.: *Индустриальная демократия.*

ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (CASH NEXUS) Термин, использованный К.Марксом и Ф.Энгельсом в «Коммунистическом манифесте» 1848 года; в настоящее время широко используется в индустриальной социологии. Данный термин обозначает характер занятости в большинстве современных индустрий, когда единственными узами, связывающими работодателей и работников, является получение зарплаты за проделанную работу, и когда каждая сторона стремится к максимальному удовлетворению своих собственных интересов, не обращая внимания на интересы другой. Денежная связь обезличивает отношения найма, превращая их в простые экономические трансакции субъекта с рыночными силами. Тем не менее, некоторые современные фирмы пытаются развивать чувство лояльности у своих служащих, создавая связи неэкономического характера.

См. также: *Класс; Отчуждение; Рынка труда сегментация; Человеческих отношений школа.*

ДЕНОТАЦИЯ (DENOTATION) Буквальное значение слова, образа, сообщения или знака. Например, слово «свинья» имеет следующее денотативное значение: это животное, разводимое и выращиваемое в сельскохозяйственных условиях, мясо которого является источником разнообразных пищевых продуктов. Такого рода значение отличается от коннотации. Коннотативное значение относится к гораздо более широкому ряду ассоциаций, которые могут быть связаны с тем или иным знаком. Например, слово «свинья» имеет не только узкое денотативное значение, оно всегда вызывает также целый ряд ассоциаций, сгруппированных в частности вокруг такого значения, как «грязное животное» или «животное, живущее в грязи». Такого рода коннотации позволяют использовать это слово не только для обозначения животного, но и в отношении неотесанного или не привыкшего к чистоплотности человека. Ряд коннотативных значений того или иного знака зависит от контекста, в котором он используется. Например, коннотации слова «свинья» в мусульманском религиозном дискурсе очевидно отличаются от значений этого слова на страницах сельскохозяйственного журнала.

См. также: *Семиотика*.

ДЕПРИВАЦИЯ (DEPRIVATION) В рамках социологического анализа депривация в широком смысле определяется как неравенство доступа к социальным благам. Депривация охватывает *бедность* и другие формы социального неблагополучия. В Британии в 1970-е гг. М. Браун и Н. Мэдж (Brown and Madge, 1982) проделали огромный объем исследовательской работы, финансировавшейся Советом по исследованиям в области социальных наук (Social Science Research Council) и Департаментом здравоохранения и социальных служб (Department of Health and Social Services). Они пришли к заключению, что на практике понятие депривации оказывается неопределенным и ведет к возникновению ряда проблем. Исследователи использовали целый ряд операциональных определений депривации, но несмотря на все усилия измерение оказалось крайне трудным делом, при этом тот факт, что депривация может иметь место сразу в нескольких областях социальной жизни, делал это понятие еще более расплывчатым. Понятие множественной депривации обозначает отмечаемую в некоторых исследованиях тенденцию к сочетанию неравного доступа к общественным благам в разных областях. Так, низкий доход или безработица могут сочетаться с плохим жильем, слабым здоровьем и доступом лишь к низкосортному образованию. Феномен умножения депривации в Британии представляется особенно распространенным в районах так называемого «внутреннего города» (см.: *Зона перехода*). Понятие передаваемой депривации связано с тем взглядом, что депривация передается от поколения к поколению.

См. также: *Бедности западня; Государство всеобщего благосостояния; Относительная депривация; Распределение доходов и состояний; Социальная мобильность.*

ДЕРИВАЦИИ (DERIVATIONS) См.: Парето.

ДЕТЕРМИНИЗМ (DETERMINISM) В социологии данный термин, часто употребляемый в критическом ключе, имеет несколько смыслов. (1) Социологи говорят

о детерминизме некоторых теорий тогда, когда в последних подчеркивается каузальный приоритет социальной структуры вплоть до отрицания автономии или «свободной воли» человека. Согласно этим теориям, объяснение общественных явлений следует искать не в характеристиках индивидов, а в природе социальной структуры. (2) В экономическом детерминизме, при котором все социальные явления объясняются с точки зрения экономической структуры или *производственных отношений*, часто обвиняют марксистскую социологию. (3) Технологический детерминизм свойственен теориям, согласно которым социальное изменение определяется изменением технологическим. (4) Время от времени некоторые социологи выступают с утверждениями о том, что социальные феномены необходимо объяснять, исходя из биологических или генетических характеристик людей, что является проявлением биологического детерминизма.

См. также: *Базис и надстройка; Деятельность и структура; Методологический индивидуализм; Редукционизм; Социобиология; Технологический детерминизм.*

ДЕТОРОДНОСТЬ (FECUNDITY) В демографии принято проводить различие между биологической способностью к воспроизводству (деторождостью) и фактическим воспроизводством (рождаемостью). Уровень рождаемости оказывается ниже уровня деторождости во всех обществах и значительно варьируется от общества к обществу без какой-либо очевидной связи с различиями в деторождости, которые обусловлены, главным образом, биологически. Существуют, например, некоторые данные о том, что уровень деторождости в западных обществах снижается в связи с общим снижением уровня женских гормонов.

ДЕТСТВО (CHILDHOOD) Основываясь на результатах исторического исследования Ф. Арьеса (Aries, 1960), социологи полагают, что ребенок как социальная *роль* и дети как социальная категория, отличная от взрослых, стали развиваться в XVIII в. среди дворянства. Дифференциация и специализация возрастных групп были связаны с возникновением школы как места нравственного воспитания, отделенного от дома. В Англии такое культурное развитие было тесно связано с возникновением привилегированных частных школ как специального института для взращивания элиты. До этого времени дети были в гораздо большей степени включены в мир взрослых. Развитие «детства» как особой категории было связано также с новыми теориями образования, утверждавшими, что дети невинны и нуждаются в защите от взрослого общества с тем, чтобы на более поздней стадии быть готовыми к этой взрослой жизни. К концу XIX в. значение, которое придавалось нравственному развитию детей, потребовало нового отношения к родительским обязанностям и привело к пониманию важности частной домашней жизни для воспитания ребенка. В XX в. озабоченность по поводу надлежащей нравственной среды, которая должна окружать детей с рождения, нашла выражение в теории *материнской депривации* Дж .Боулби (Bowlby, 1953).

Рост значения, придаваемого социальным правам детей, можно рассматривать как форму расширения гражданских прав (см.: *Гражданство*). Начало этому

положили фабричные акты 1840-х гг., защищавшие детей от неограниченной эксплуатации на работе. В XX в. эти права были расширены до включения в них права на образование и социальное обеспечение (welfare). Значение этих прав для детей заключается в том, что государство может вмешиваться в жизнь домохозяйства с целью защиты ребенка от грубого обращения со стороны родителей (parental abuse). Например, в последнее десятилетие значительно возросла обеспокоенность частыми случаями сексуального домогательства по отношению к детям, происходящим дома (главным образом, со стороны отцов в отношении дочерей). Некоторые авторы, например Дж. Донзелот (Donzelot, 1977), утверждают, что развитие медицины, психиатрии и юриспруденции привело к тому, что управление обществом осуществляется через семью, и уже государство, а не отец является основой *патриархата*.

Проблемы, связанные с детством, приобретают все большее значение в области социальной политики, поскольку положение детей в обществе становится более неопределенным вследствие увеличения числа разводов, более широкого распространения домашнего насилия над детьми (в том числе сексуального), преобладания домохозяйств с одним родителем и неспособности разведенных мужчин обеспечивать необходимую финансовую поддержку детям от предыдущих браков. Некоторые консервативные критики утверждают, что сочетание этих обстоятельств ведет к социальному кризису (такому, как резкий рост уровня подростковой делинквентности).

См. также: *Брак; Делинквентность; Подростковый возраст; Поколение; Развод.*

Лит.: Jenks (1996)

ДЕЯТЕЛЬ/СОЦИАЛЬНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (ACTOR/SOCIAL ACTOR) Любой индивид, принимающий участие в социальном действии. Социологическое значение этого термина отчасти сходно с театральным (англ. actor переводится также как «актер»), поскольку социальное действие может восприниматься как своего рода игра, представление (performance). Однако при использовании данного понятия подразумевается прежде всего акцент на качествах, чувствах, намерениях индивида, его понимании ситуации, а также на социальных ограничениях, воздействующих на него.

См. также: *Действия теория.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СТРУКТУРА (AGENCY AND STRUCTURE) В социологической теории важное место занимает дискуссия об отношениях между индивидами и социальной структурой. Она разворачивается вокруг следующих проблем: каким образом структуры определяют действия индивидов, как создаются структуры, каковы пределы способности индивидов действовать независимо от структурных ограничений — иными словами, каковы пределы человеческой деятельности (agency). В рамках этой дискуссии отстаивается три основные позиции.

(1) Ряд социологов утверждает, что структуры нельзя считать детерминирующими, и что сосредоточиваться необходимо на том, каким образом индивиды создают мир вокруг себя. Этот взгляд разделяется главным образом теми, кто следует доктринам *методологического индивидуализма, этнометодологии* или

феноменологической социологии. Некоторые даже утверждают, что никакой социальной структуры вообще не существует.

(2) Противоположная позиция заключается в том, что социологам следует заниматься только социальными структурами, определяющими характеристики и действия индивидов. Деятельность или специфические черты последних объявляются, таким образом, несущественными. Одним из ранних представителей этой позиции был Э. Дюркгейм. Такого рода взглядам часто привержены функционалисты, сосредоточивающиеся на функциональных отношениях между социальными структурами. Многие марксисты также утверждают, что объектом анализа должны быть социальные отношения, а не индивиды, ибо последние суть лишь «носители» социальных отношений.

(3) Третья позиция нацелена на поиск компромисса между первой и второй. В этом случае не принимаются ни идея структуры, детерминирующей деятельность индивидов, ни идея индивидов, независимо создающих свой мир. Одной из наиболее известных теорий такого рода является теория П. Бергера и Т. Лукмана (Berger and Luckmann, 1967). Бергер и Лукман утверждают, что существует определенный диалектический процесс, в ходе которого смыслы, придаваемые индивидами своему миру, институционализируются или превращаются в социальные структуры, и что структуры затем становятся частью систем смыслов, используемых индивидами, и ограничивают их действия. Например, если мужчина и женщина впервые встречаются на необитаемом острове, они сами строят свои отношения и наделяют их смыслом. Однако их дети рождаются в обществе, созданном их родителями: для них это нечто данное, в значительной степени ограничивающее их действия. *Гидденс* попытался преодолеть разделение на деятельность и структуру с помощью идеи «двойственности структуры». Он утверждает, что «структура» — это как средство, так и результат действий, которые, в свою очередь, организованы структурой. Гидденс подчеркивает способность к познанию (knowledgeability) деятелей, полагающихся на существующее знание и стратегию достижения своих целей. Многие марксисты также занимались поисками подобного компромисса с тем, чтобы придать смысл понятию *классовой борьбы*, рассматриваемой как действия, которые предпринимаются индивидами или группами индивидов против детерминирующей силы социальных структур. Один из новейших подходов к проблеме структуры и деятельности представлен *рационального выбора теорией.*

См. также: *Альтюссер; Герменевтика; Действия теория; Марксистская социология; Парсонс; Социальная структура; Структурация; Субъект и субъективность; Verstehen.*

ДЖАЙНИЗМ (JAINISM) См.: *Мировые религии.*

ДЖЕЙМС Уильям (JAMES, William) (1842–1910) Американский психолог и философ. Стремился к тому, чтобы психология подобно экспериментальной физиологии и биологии имела научную основу («Принципы психологии» — James, 1890). В философии Джеймс стал основателем нового направления, в рамках которого полагалось, что истинность теории заключается не в том, соответствует ли она природе, а в том, имеют ли ее результаты практическое значение; «истинно» то, что работает («Прагматизм», 1907). В работе «Разнообразие религиозного опыта» (1902) Джеймс анализировал психологические аспекты религии. Его философия оказала влияние на социологические исследования *эмоций, религии* и развитие *символического интеракционизма*.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ (DIALECTICAL MATERIALISM) Материализм отвергает идеалистические объяснения социальных и других феноменов и утверждает, что все феномены материальны. Понятие же «диалектический» выражает тот взгляд, согласно которому развитие связано со столкновением противоречий и появлением в результате этого столкновения нового синтеза более высокого порядка. Диалектический процесс предполагает три момента: тезис, антитезис и синтез. К. Маркс использовал эту идею в целях объяснения социальных и исторических событий, а Энгельс расширил сферу диалектического анализа настолько, что превратил диалектический материализм в общий закон развития и применял его в равной степени к социальной, природной и интеллектуальной сферам. Он полагал, что реальный мир, будь то общество или природа, развивается в соответствии с диалектической последовательностью противоречия и синтеза, и что диалектическая логика является средством постижения этого развития.

См. также: *Исторический материализм.*

Лит.: Kolakowski (1978a)

ДИАЛОГИЧЕСКИЙ (DIALOGIC) Термин, предложенный М.Бахтиным для описания культурных текстов, таких, как романы, фильмы и пьесы, которые состоят из нескольких дискурсов или систем смысла, взаимодействующих или конфликтующих между собой. В отличие от диалогических, монологические тексты имеют единый смысл или дискурс. Романы Достоевского, по Бахтину, — это диалогические тексты, тогда как романы Толстого являются монологическими текстами.

Лит.: Bakhtin (1981)

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ (DIACHRONIC) Несмотря на то, что этот термин первоначально был исключительно лингвистическим, в настоящее время он получил более широкое распространение и соотносится с анализом изменений, тогда как термин «синхронический» используется в отношении анализа статичных состояний.

ДИПЛОМНАЯ БОЛЕЗНЬ (DIPLOMA DISEASE) См.: *Кредениализм.*

ДИСКРИМИНАЦИЯ (DISCRIMINATION) См.: *Предубеждение.*

ДИСКУРС (DISCOURSE) Определенная система (body) использования языка, единство которой обусловлено наличием общих установок. Например, *Фуко* описывает существование различных дискурсов безумия — способов обсуждения и осмысливания безумия и связанных с этим практик, — изменявшихся с течением столетий. В период раннего средневековья безумный рассматривался не как некая угроза, а почти как наделенный особой внутренней мудростью

человек. В XX в. дискурс безумия подчеркивает, что это состояние является болезнью, требующей лечения. В течение столетий, разделяющих эти два дискурса, существовали и другие дискурсы, трактующие безумие и безумных совершенно различным образом. Согласно Фуко, может наблюдаться также сходство или связь между дискурсами, существующими в одно и то же время, но в различных областях. Например, дискурс политической экономии в XVIII и XIX вв. имеет, по его мнению, ту же форму, что и дискурс естественной истории. Однако важно также подчеркнуть, что, хотя дискурсы могут пересекаться или поддерживать друг друга, они могут находиться и в состоянии конфликта. Например, в определенные моменты истории западных обществ сосуществовали различные и часто противоречивые дискурсы индивида; одни подчеркивали свободу действий, а другие — обязанности индивида перед обществом.

Радикальный взгляд на понятие дискурса, сложившийся во многом под влиянием Фуко, заключается в том, что мир конституируется дискурсом. Дискурсивно обусловленным, в частности, является наше знание мира. Например, идентификация кого-либо в качестве безумного — это дискурсивный продукт, поскольку она имеет смысл только в рамках совокупности классификаций, устанавливаемых определенным дискурсом безумия. В других дискурсах безумными могут считаться совсем другие виды поведения. Это не означает, что такого явления, как безумие, вызванного, возможно, наличием определенных химических веществ в клетках мозга, вообще нет, подразумевается лишь, что обозначение «безумный» имеет смысл только в рамках конкретного дискурса. Все это означает, что дискурсы позволяют обсуждать, осмысливать и осуществлять одно и исключают обсуждение, осмысление и осуществление другого. Внимание социологов сосредоточивается на социальных последствиях этого свойства дискурса исключать те или иные возможности. Обратимся, например, к *идентичности* и *власти*. Дискурс определяет идентичность и описывает характерные черты, возможные для того или иного индивида. Например, в современных западных обществах существуют определенные дискурсы гендера, определяющие, что такое быть или не быть мужчиной или женщиной. Такое определение идентичности исключает те или иные возможности и является, таким образом, осуществлением власти.

Понятие дискурса во многом напоминает понятие *идеологии*, но, в отличие от последнего, не связано с классовыми отношениями и не предполагает существования своего рода царства истины. Определение дискурса как упорядоченных структурированных рамок, в которых люди осмысливают свой мир, оказалось полезным. Оно критиковалось, впрочем, за явный релятивизм и за то, что не позволяет провести различие между тем, что находится внутри дискурса, и тем, что за его пределами.

См. также: *Интерпелляция; Психическое здоровье.*

Лит.: Barratt (1991)

ДИСФУНКЦИЯ (DYSFUNCTION) Социальная деятельность или институт имеет дисфункции тогда, когда некоторые из ее или его последствий препятствуют

другой деятельности или другому институту. Любая деятельность может обладать дисфункцией по отношению к одной деятельности и эвфункцией (полезной функцией) по отношению к другой, или же она может иметь как дисфункции, так и эвфункции по отношению к одному и тому же виду деятельности.

См. также: *Функционализм.*

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ (DIFFERENTIATION) Данное понятие, имеющее длительную историю в социологии, используется главным образом в рамках теорий социального изменения. Социальная или структурная дифференциация — это процесс, в ходе которого социальная деятельность, осуществлявшаяся одним социальным институтом, начинает осуществляться различными институтами. Дифференциация представляет собой растущую специализацию частей общества, порождающую большую разнородность. Например, если когда-то семья выполняла функции воспроизводства, образования и экономическую функцию, то в современных обществах специализированные институты работы и образования развиваются вне семьи.

В классической социологии XIX в. «дифференциация» была одним из ключевых понятий при анализе социального изменения и при сравнении индустриального и доиндустриального обществ. При этом часто проводилась открытая аналогия между социальным и биологическим. Согласно *Спенсеру*, например, увеличение в размерах как биологических, так и социальных агрегатов всегда сопровождается дифференциацией. При росте единиц необходимым условием их выживания является дифференциация структур. С растущей специализацией частей растет и их потребность в большей взаимозависимости и интеграции.

В 1950-е гг. социологи продолжали разрабатывать эти классические темы в рамках функционалистской или эволюционистской теории социального изменения. *Парсонс*, например, утверждал, что социальная эволюция от простых к прогрессивно более сложным формам происходит путем вариации и дифференциации. Он указывал, что социальные системы дифференцируются, образуя подсистемы, каждая из которых имеет различные функции в отношении различных сред, включающих в себя другие подсистемы. Этот процесс продолжается с течением времени, приводя к увеличению числа подсистем, каждая из которых имеет собственные структуру и функцию, при этом всем подсистемам свойственна тенденция к общему росту способности к адаптации.

Ярким примером эмпирического использования понятия дифференциации является попытка Н. Смелзера (Smelser, 1959) рассматривать индустриализацию XIX в. с точки зрения дифференциации семейной структуры в связи с изменяющейся экономикой. Происходившие изменения представляли собой определенную последовательность: существовавшая структура вызывала недовольство, что в конечном счете вело к возникновению более дифференцированной структуры.

Существует некоторое сходство между понятиями дифференциации и *разделения труда* за исключением того, что последнее связано главным образом со специализацией задач в экономической сфере. Время от времени понятие дифференциации используется не только в теориях социального изменения, но и с

целью обозначения процесса, в ходе которого различные группы в обществе отделяются одна от другой и выстраиваются в иерархию согласно их статусу или богатству. В этом смысле данное понятие эквивалентно понятию социальной *стратификации*. Понятие структурной дифференциации не очень популярно в современной социологии из-за его связи с эволюции теорией и функционализмом.

См. также: *Дюркгейм; Конт; Новое международное разделение труда; Органическая аналогия; Социальная система.*

Лит.: Parsons (1966)

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ СВЯЗИ ТЕОРИЯ (DIFFERENTIAL ASSOCIATION) Общая теория преступного поведения, разработанная Э. Сазерлендом (Sutherland, 1934) на основе более ранней теории Г. Тарда. Данная теория пытается объяснять преступление в терминах культурной трансмиссии: преступности обучаются в первичных группах, члены которых имеют криминальные наклонности. Люди становятся делинквентами вследствие преобладания определений, благоприятствующих правонарушению, над определениями, ему не благоприятствующими. Эта теория в действительности больше занимается дифференцированными определениями, а не дифференцированной связью. Впоследствии она развивалась в работах Д. Кресси (Cressey, 1955), Д. Глэйзера (Glaser, 1956) и Э. Сазерленда и Д. Кресси (Sutherland and Cressey, 1955). Эта теория имела важное значение в качестве критики положений, согласно которым преступники являются ненормальными индивидами, поскольку она усматривала причину преступности в общих социальных процессах. Хотя данная теория может быть полезной при изучении профессиональных преступников, имеющих девиантную карьеру, она менее применима при анализе преступлений, которые являются одиночными обособленными актами. В рамках современной *криминологии* теория дифференцированной связи не имеет широкого применения.

См. также: *Девиантное поведение.*

Лит.: Lemert (1967); Downes and Rock (1995)

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (VOLUNTARY ASSOCIATIONS) В социальных науках считается, что участие в деятельности добровольных организаций — политических партий, церквей, профсоюзов и других профессиональных ассоциаций — способствует интеграции маргинальных групп (таких, как иммигранты и этнические меньшинства) в общество. В США добровольные организации рассматриваются как важный элемент участия людей в демократическом процессе. В качестве вторичных групп они способствуют сокращению разрыва между индивидом или семьей и обществом.

По мере сокращения государственной поддержки программ социального обеспечения добровольные организации (иногда называемые третьим сектором) начинают играть все более заметную роль в обеспечении населения социальными службами. Тем не менее, эти организации отличаются от благотворительных организаций более ранних периодов, поскольку они управляются на более коммерциализованной и профессиональной основе. Британские жилищ-

ные ассоциации, например, в некоторых случаях финансируются государством и отчитываются перед правительством.

См. также: *Группа; Давления группа.*

Лит.: Kendall and Knapp (1996)

ДОВЕРИЕ (TRUST) См.: *Дуглас; Рефлексивная модернизация.*

ДОМАШНЕЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА (DOMESTIC DIVISION OF LABOUR) См.: *Домашний труд.*

ДОМАШНИЙ ТРУД (DOMESTIC LABOUR) Этот термин обозначает те задачи *домохозяйства*, каждодневное выполнение которых необходимо для его поддержания. В числе этих задач: приготовление пищи, уборка, забота о детях, уход за больными и пожилыми людьми. Домашнее разделение труда, то есть распределение домашних задач между мужчинами и женщинами, отличается особым неравенством — женщины несут на себе гораздо большее бремя. Использование в домашнем хозяйстве различного рода машин незначительно облегчило положение женщин — часто эти нововведения означали передачу домашних задач по мере их механизации от мужчины к женщине, причем члены семьи начинали ожидать от женщин соответствия более высоким стандартам. Рост женской занятости вне дома не изменил этого разделения: женщины, наряду с работой вне дома, продолжают выполнять те же домашние обязанности. Даже когда мужчины становятся безработными, женщины по-прежнему выполняют большую часть домашнего труда. Тем не менее, существуют некоторые данные о том, что соотношение объемов домашней работы, выполняемой мужчинами и женщинами, меняется. Одно из исследований (Gershuny, 1992) показало, что в период с 1974–1975 по 1987 гг. мужчины, жены которых были заняты в течение полного рабочего дня, удвоили количество времени, проводимое за приготовлением пищи и уборкой, хотя женщины продолжали нести в этом отношении основную нагрузку.

Разделение домашнего труда между мужчинами и женщинами воспроизводится и в условиях найма, поскольку женщины и в этом случае занимаются как правило рутинной и плохо оплачиваемой работой. Кроме того, домашняя работа женщин в основном бесплатна, хотя очевидно, что для существования успешной экономики и общества необходимо, чтобы людей кормили и заботились о них, не говоря уже о воспроизводстве. Этот очевидный парадокс объяснялся двумя способами. Во-первых, утверждалось, что женщины эксплуатируются мужчинами, которые бесплатно пользуются предоставляемыми им услугами. Второе объяснение, предложенное рядом исследователей, заключалось в том, что женский труд и институты семьи в целом выполняют при капитализме определенную социальную функцию по питанию рабочих и уходу за ними (это касается также будущих рабочих), осуществляемую без каких-либо затрат, что означает эксплуатацию женщин капиталом. Обе эти интерпретации, в известном смысле, верны. Женский домашний труд воспроизводит неравенство между мужчинами и женщинами и субсидирует экономику.

См. также: *Женщины и работа; Нуклеарная семья; Патриархат; Половые роли; Симметричная семья; Супружеские роли.*

Лит.: Morris (1990)

ДОМОХОЗЯЙСТВО (HOUSEHOLD) Один человек или группа людей, имеющие свое жилище. В свете многих задач социологического анализа это понятие предпочтительнее, чем более широко используемое понятие *семьи.* Последнее предполагает единообразие структуры домохозяйств, которая формируется вокруг мужчины и женщины, состоящих в законном браке, не женатых прежде, имеющих двух или трех детей. Домохозяйства действительно могут представлять собой семьи такого рода, но также часто они могут быть чем-то иным. Британские домохозяйства в последнее время стали отличаться гораздо большим разнообразием. Так, в 1961 г. 11% домохозяйств состояло из одиночек. К 1991 г. этот показатель вырос до 26%. Отчасти этот рост был вызван увеличением в составе населения числа пожилых людей, однако резко возросла и доля домохозяйств, состоящих из одиночек, не достигших пенсионного возраста (с 4 до 11% всех домохозяйств). Это изменение объясняется действием ряда факторов, включая тенденцию к поздним бракам. Между тем в течение последних тридцати лет увеличивалась и доля домохозяйств, состоящих из одиноких родителей (почти всегда это женщины), которые имеют на иждивении детей, — с 2% всех домохозяйств в 1961 г. до 6% в 1991 г. Эти изменения привели к тому, что типичное домохозяйство, которое состоит из двух находящихся в браке людей, имеющих или не имеющих детей, уже меньше представлено в составе населения: если в 1961 г. доля таких домохозяйств равнялась 72%, то в 1991 г. этот показатель уменьшился до 60%.

Важно понимать, впрочем, что даже домохозяйства, состоящие из двух людей, которые находятся в браке и имеют детей, становятся более сложными. Так, наряду с резким ростом числа разводов (с 2,1 развода на тысячу состоящих в браке в 1961 г. до 13,4 в 1995 г.), достаточно высоким остается и число повторных браков между разведенными людьми (половина женщин, которые развелись в 1980-х гг., вступила в новый брак в течение 8 лет). В результате многие домохозяйства включают детей по меньшей мере от двух браков. Характер домохозяйств изменился и под влиянием меняющихся образцов брака. Все большее число домохозяйств состоит из пар, живущих вместе без заключения брака и часто имеющих детей. Так, если среди вышедших замуж в 1966 г. только 4% жили со своими мужьями до брака, то к 1993 г. эта доля возросла до 68%. В 1996 г. 37% всех новорожденных имели незамужних матерей, тогда как в 1971 г. этот показатель равнялся 8%.

См. также: *Неполные семьи; Нуклеарная семья; Развод; Расширенная семья.*

Лит.: Pullinger and Summerfield (1997)

ДОР Рональд П. (DORE, Ronald P.) (р.1925) В прошлом директор Центра сравнительных индустриальных исследований, проводимых в Японии и других обществах; регулярно приглашался для чтения лекций в Имперском колледже в Лондоне. В своих работах «Городская жизнь в Японии» (Dore, 1958), «Земельная реформа в Японии» (1959), «Образование в Токугаве, Япония» (1965), «Британская фабрика и японская фабрика» (1973), «Синохата» (1978) и «Мягкая жесткость» (1986) внес крупный вклад в исследование современного японского общества. Дор изучал также экономическое развитие и роль образования в развивающихся обществах («Дипломная болезнь», 1976).

См. также: *Креденциализм.*

ДОСТИЖИТЕЛЬСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ (ACHIEVEMENT ORIENTATION) См.: *Аскрипция; Парсонс.*

ДОСТИЖИТЕЛЬСКАЯ МОТИВАЦИЯ (ACHIEVEMENT MOTIVATION) Потребность хорошо работать (to perform well), или достижительская мотивация, в значительной степени определяет усилия и настойчивость индивида в достижении определенного заданного стандарта превосходства или в стремлении опередить своих конкурентов, а также предполагаемый таким стандартом или конкуренцией уровень устремлений. Такого рода мотивация рассматривается психологом Д.Макклелландом (McClelland, 1961; 1971) в качестве главного детерминирующего фактора предпринимательской деятельности и, в случае ее широкого распространения в обществе, как причина быстрого экономического роста. Утверждается, что многие менеджерские позиции требуют от занимающих их индивидов высокого уровня потребности в достижении. Макклелланд полагает, что эти потребности не являются врожденными, а формируются посредством научения в процессе социализации в детском возрасте. Другими потребностями, которые могут сформироваться подобным образом, являются потребности во власти, аффилиации или присоединении к другим и автономии.

См. также: *Аскетизм; Капитализм; Протестантская этика; Трудовые установки.*

ДОСУГ (LEISURE) Досуг часто определяется как время, остающееся после оплачиваемой работы. Однако это определение вводит в заблуждение в случае с теми, кто не имеет оплачиваемой работы: женщинами-домохозяйками, безработными и пожилыми.

В Британии время, которое люди проводят на работе, с начала XX в. постепенно сокращается (оно уменьшилось примерно с 53 до 40 часов в неделю для рабочих, занятых физическим трудом на производстве), хотя в конце 1990-х гг. появились признаки движения в противоположном направлении. Существует множество различных способов проведения досуга, но обычно его проводят дома (70% мужчин и 80% женщин), главным образом за телевизором. Тем не менее, в образцах досуга существуют значительные гендерные и классовые различия, а также различия, связанные с жизненным циклом. В частности, мужчины больше свободного времени проводят вне дома по сравнению с женщинами, при этом последние, вне зависимости от того, имеют они оплачиваемую работу или нет, в целом имеют меньше свободного времени. Профессионалы и менеджеры в большей степени, нежели члены других социальных классов, вовлечены во все сферы проведения досуга, что является отчасти отражением величины финансовых ресурсов. Молодежь и пожилые имеют больше свободного времени по сравнению с другими возрастными группами: в известном смысле, жизнь этих двух групп организована вокруг досуга.

Вследствие роста уровня доходов на Западе многие домохозяйства имеют больше денег для проведения досуга. С этим связан рост индустрии досуга, обеспечивающей множество способов проведения свободного времени. Такая тенденция приводит некоторых комментаторов к идее возникновения праздного общества или потребления общества, в котором идентичность человека определяется его досугом, а не оплачиваемой работой.

См. также: *Приватизм.*

ДОХОД (INCOME) См.: *Распределение доходов и состояний.*

ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ПОДХОД (DRAMATURGICAL) Этот подход, существующий в рамках *символического интеракционизма*, связан главным образом с именем Ирвинга *Гофмана.* Основная идея подхода заключается в том, что в процессе взаимодействия люди разыгрывают друг перед другом некий «спектакль», занимаясь «драматургической» постановкой впечатлений, получаемых другими. Социальные роли, таким образом, аналогичны театральным ролям. Люди проецируют вовне образы самих себя, обычно делая это таким образом, который в наибольшей степени способствует осуществлению их собственных целей, ибо такая информация *способствует определению* ситуации и выработке надлежащих ожиданий.

См. также: *Социодрама.*

ДРУЖБА (FRIENDSHIP) Нуклеарные семьи связаны с более широкими социальными общностями множеством связей, из которых особенно важными и наиболее изученными являются родственные (см.: *Родство*). Однако дружба предположительно обладает большим значением, но исследована она в крайне незначительной степени. Уилмотт и Янг (Willmott and Young, 1960), например, обнаружили, что пригородная соседская община среднего класса основывается не на родственных связях, а на дружбе.

В образцах дружбы существуют классовые и гендерные различия. В целом рабочий класс по сравнению со средним классом имеет более частые контакты с родственниками, в случае же с дружбой наблюдается противоположная ситуация. Аллан (Allan, 1979) утверждает, что классовые различия обусловлены различными способами организации дружбы. Хотя дружба между членами среднего класса начинается в определенной обстановке — например, на работе или в теннисном клубе — настоящая дружба развивается только тогда, когда взаимодействие продолжается вне этой изначальной среды. Напротив, дружба членов рабочего класса остается ограниченной изначальной средой. Так, люди среднего класса склонны назначать дружеские встречи и принимать гостей у себя дома; рабочие же не назначают встреч в домашней обстановке, держась в этом отношении особняком.

Женщины, к какому бы социальному классу они не относились, имеют меньше контактов с друзьями (и больше с родственниками), чем мужчины. Это объясняется тем, что женщины в большей степени ограничены домом: их отличает большая степень приватизации (см.: *Приватизм*).

См. также: *Домохозяйство; Нуклеарная семья; Община (Территориальное сообщество); Расширенная семья; Социология семьи.*

Лит.: Allan (1989)

ДУГЛАС Мэри (DOUGLAS, Mary) (р. 1921) Британский социальный антрополог, проводившая полевые исследования в Бельгийском Конго (Заире) в 1949-50 гг. и в 1953 г. Дуглас внесла крупный вклад в разработку таких разных тем, как магия и колдовство (Douglas, 1970a), загрязнение (1966), риск (Douglas and Wildavsky, 1982), институциональные формы (1986), социальные смыслы (1973; 1975), потребительское поведение (Douglas and Isherwood, 1978). Для всех ее работ характерен интерес к тому, каким образом группы реагируют на риск и неопределенность. В интеллектуальном развитии Дуглас значительную роль сыграли исследования *колдовства* у азанде Э. Эванса-Причарда (Evans-Pritchard, 1937; Douglas, 1980). Например, в «Чистоте и опасности» (1966) Дуглас показала, как представления о загрязнении способствуют установлению социального порядка вопреки неопределенности и опасности, и как в качестве метафоры социальной стабильности функционирует человеческое тело. Она разработала также теорию социальных отношений, обозначаемую как дихотомия «разметка/группа» (1970b). Переменная «группа» связана со степенью коллективной привязанности к социальным единицам, а переменная «разметка» (grid) относится к социальным ограничениям, с которыми индивид сталкивается в результате приписываемого *статуса*. Дуглас критиковала также утилитаристские теории потребления (Douglas and Isherwood, 1978). В числе других ее работ «Леле Касаи» (1963), «Культурный уклон» (1978), «В полный голос» (1982a), «Эссе по социологии восприятия» (1982b), «Риск и вина» (1992).

См. также: *Профанное; Рефлексивная модернизация; Риск/Общество риска; Тело.*

ДЭВИСА-МУРА ПОЛЕМИКА (DAVIS-MOOR DEBATE) См.: *Функциональная теория стратификации.*

ДЮРКГЕЙМ Эмиль (DURKHEIM, Emile) (1858–1917) Дюркгейм получил широкое признание в качестве «отца-основателя» современной социологии, способствовавшего определению предмета и установлению автономии социологии как дисциплины. Он преподавал вначале в университете Бордо, а затем в Сорбонне в Париже.

Большое влияние на Дюркгейма оказала французская интеллектуальная традиция (Руссо, *Сен-Симон* и *Конт*). Его научная работа была отмечена противостоянием утилитаристской традиции британской социальной мысли, представители которой объясняли социальные феномены, обращаясь к действиям и мотивам индивидов. В своем социологическом анализе Дюркгейм использовал коллективистский подход. С его точки зрения, утилитаристская версия индивидуализма не может быть основой построения стабильного общества. Он утверждал также, что социологический метод должен применяться в отношении социальных фактов.

В своей первой крупной работе «Общественное разделение труда» Дюркгейм (Durkheim, 1893), возражая британскому мыслителю Г. Спенсеру, утверж-

дал, что неверно понимать *социальный порядок* в индустриальных обществах как результат договорных соглашений между индивидами, руководствующимися лишь своим собственным интересом. Преследование собственного интереса ведет к социальной нестабильности, что проявляется в различных формах девиантности, таких, как самоубийство. Дюркгейм проводил различие между формами социального порядка в примитивных и современных обществах. Механическая солидарность в примитивных обществах была основана на общих убеждениях и консенсусе, обнаруживаемых в *коллективной совести*. По мере индустриализации, урбанизации и усложнения обществ все большее *разделение труда* разрушает механическую солидарность и моральную интеграцию, делая социальный порядок проблематичным. При написании своих работ Дюркгейм вполне осознавал то, что индустриальные общества сопряжены с множеством конфликтов, и что сила является важным фактором предотвращения социального распада. Он полагал, однако, что в развитых обществах должна появиться новая форма социального порядка, основанная на органической солидарности. Характерными для этой формы будут взаимозависимость экономических связей, возникающих в результате дифференциации и специализации в современной экономике, новая сеть профессиональных ассоциаций, таких, как гильдии, связывающих индивидов с государством, и появление в этих ассоциациях коллективно создаваемых моральных ограничений эгоизма. Т. Парсонс (Parsons, 1937; 1968a) интерпретировал органическую солидарность как продолжение коллективной совести в видоизмененной форме, утверждая, что дюркгеймов анализ социального порядка в современном обществе предполагает прежде всего консенсус и моральный порядок, — взгляд, оказавшийся весьма влиятельным. Основания для такой интерпретации могут быть найдены во многих публикациях Дюркгейма. Например, в двух памфлетах, написанных во время Первой мировой войны, Дюркгейм отмечал, что во Франции общественный опыт войны стал причиной морального консенсуса и участия в публичных церемониях, имевших сходство с религиозными празднествами. В своей социологии религии Дюркгейм утверждал также, что современному обществу потребуется такая форма коллективной совести, которая будет соответствовать современным обстоятельствам, что свидетельствует об очевидной связи его взглядов с сен-симоновской концепцией Нового Христианства. Однако положение о сохраняющемся значении религиозных ценностей в современных обществах, которое разделялось Дюркгеймом к концу его жизни, с трудом согласуется с предложенной в «Общественном разделении труда» аргументацией, которая подчеркивает значение экономической *взаимности* в обеспечении социального консенсуса. Последовательность темы морального консенсуса в социологии Дюркгейма стала предметом серьезных дискуссий. Парсонс (1937) утверждал, что первоначальный акцент на социальных фактах в рамках позитивизма ослабевал по мере принятия Дюркгеймом рамок волюнтаристского действия. Альтернативный взгляд заключается в том, что центральной темой социологии Дюркгейма была идея морального принуждения и нормативного ограничения. Изменения в эпистемологии Дюркгейма не стали причиной какой-либо серьезной непоследовательности в его социологии моральной жизни.

Дюркгейм считал областью социологии исследование социальных фактов, а не индивидов. Он полагал, что общество обладает своей собственной реальностью, не сводимой к действиям и мотивам индивидов, и что индивиды формируются и ограничиваются социальной средой. В 1895 г. был опубликован его «Метод социологии». Дюркгейм показал в этой работе, что закон является *социальным фактом*, воплощенным в формальных кодифицированных правилах, и что он не зависит в своем существовании от индивидов или какого-либо отдельного действия по его осуществлению.

В «Самоубийстве» (1897) Дюркгейм объяснял, каким образом даже такое очевидно индивидуальное решение, как решение совершить самоубийство, обусловливается различными формами социальной солидарности в различных социальных ситуациях. Основываясь на статистических данных о самоубийствах в различных обществах и в различных группах в этих обществах, Дюркгейм описал четыре типа *самоубийства*. «Эгоистическая» и «аномическая» формы самоубийства чаще всего встречаются в современных обществах, где такие традиционные формы социальной регуляции и интеграции, как коллективная совесть при механической солидарности, приходят в упадок, как это было показано в «Общественном разделении труда». Большее распространение «эгоистических» самоубийств среди современных протестантов по сравнению с католиками отражает тот свойственный протестантизму дух индивидуализма, в соответствии с которым индивиды сами несут ответственность за свое спасение. «Аномические» самоубийства происходят тогда, когда индивид ощущает отсутствие норм, или когда нормы находятся в конфликте между собой. Обе формы должны встречаться в ситуациях, когда социальный контроль за индивидуальным поведением, типичный для традиционных обществ, теряет свою силу. В примитивных обществах и современных армиях, где механическая солидарность сильнее, более распространенными являются «альтруистические» самоубийства, совершаемые на благо группы. Фаталистические самоубийства, например, среди рабов, были результатом чрезмерной социальной регуляции. Несмотря на то, что этот подход был подвергнут критике (Atkinson, 1978), «Самоубийство» Дюркгейма остается наиболее весомым социологическим вкладом в исследование этой проблемы.

Дюркгейм пришел к взгляду, согласно которому поведение людей регулируется социальными нормами посредством интернализованных индивидами институционализированных ценностей, а не обществом, выступающим просто в качестве внешнего ограничения. В 1912 г. в «Элементарных формах религиозной жизни» он писал о том, что примитивные религии воплощали в себе идею общества, а сакральные объекты являлись таковыми потому, что символизировали общность. Религиозная культура состояла из коллективных ценностей, включавших в себя сплоченность общества и индивидуальность. Религиозные церемонии служили укреплению коллективных ценностей и поддержанию общности индивидов. Этот процесс легко мог быть выявлен в примитивных обществах, в то же время Дюркгейм признавал, насколько трудно найти подобные *сакральные* объекты и коллективные ритуалы в современных органических обществах. Его подход к дихотомии «сакральное/профанное» представляет собой

альтернативу концепциям *секуляризации*. Дюркгейм занимался изучением универсальных функций религиозных систем по отношению к целостности общества как такового. В работе «О некоторых первобытных формах классификации» (1903), написанной в соавторстве с М. Моссом, он утверждал, что образцами при формировании фундаментальных категорий человеческого мышления, таких, как число, время и пространство, служили черты социальной организации.

В своих работах по вопросам политики Дюркгейм выражал беспокойство в связи с опасностью для общества, исходящей от индивидов, не ощущающих значимости социальных норм, то есть находящихся в состоянии *аномии*. Он считал, что привлекательность социализма для рабочего класса связана с протестом против дезинтеграции традиционных социальных связей и ценностей, а не с желанием уничтожить частную собственность как таковую. Дюркгейм поддерживал гильдейский социализм как средство воссоздания сплоченных и солидарных социальных общностей. Он придавал также важное значение посредническим ассоциациям, связывающим индивида и государство и поддерживающим моральную интеграцию современных обществ.

См. также: *Гильдия; Дифференциация; Норма; Официальная статистика; Религия; Социальная патология*.

Лит.: Parkin (1992)

E

ЕВГЕНИКА (EUGENICS) Термин, предложенный Ф.Гальтоном в 1883 г. и означающий улучшение человеческой расы посредством «генетической политики», основанной на принципах *наследственности*. Евгеника была влиятельным социальным движением в период с 1890 по 1920 гг. в США, где ассоциировалась с *социальным дарвинизмом*. В 1913 г. была основана Американская генетическая ассоциация. В ту пору цель евгеники виделась в сохранении и улучшении человеческого населения с помощью как «позитивных» средств (финансовой поддержки родителей, предположительно обладающих высоким интеллектом или каким-либо другим образом отличающихся в лучшую сторону), так и «негативных» (запрещение иметь потомство родителям, якобы являющимся неполноценными). В США эти идеи начали применяться на практике в 1907 г., когда власти штата Индиана приняли закон о стерилизации. В период массовой иммиграции идея евгеники использовалась в связи с опасениями по поводу последствий проводимой иммиграционной политики для американской культуры. Социологи критически относятся к использованию биологических моделей при объяснении социального действия и взаимодействия; критике подвергается также использование *органической аналогии*. Несмотря на то, что как таковая евгеника уже не в моде, основные затрагивавшиеся ею вопросы все еще имеют важное значение в рамках дискуссии о природе и воспитании.

См. также: *Интеллект; Социобиология*.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО (NATURAL LAW) В рамках традиции естественного права предполагалось, что справедливость социальных законов и институтов зависит от их соответствия определенным универсальным законам природы. Все люди в силу их принадлежности к человеческому роду и как часть природного порядка обладают определенными естественными правами, такими, как право на свободу. Теория естественного права сосредоточивалась на моральном содержании законов; в ее рамках был разработан критерий, согласно которому истинные законы не могут быть несправедливыми. Однако секуляризация западной культуры и интеллектуальный релятивизм поставили под сомнение ее базисные допущения об универсальности человеческой природы.

Современная правовая теория, включая социологию права, склонна рассматривать закон как приказание (command), выполнение которого обеспечивается соответствующими санкциями и государственным аппаратом принуждения. Эта концепция получила название п о з и т и в н о г о права. С этой точки зрения легитимность закона определяется не его моральным содержанием, а теми процедурами, посредством которых он разрабатывается и осуществляется соответствующими властями. Позитивистский взгляд на право не предусматривает критерия, позволяющего оценивать справедливость действий правительства.

См. также: *Легально-рациональный авторитет; Легитимность*.

Лит.: Dworkin (1991)

Ж

ЖАНР (GENRE) Термин, обозначающий тип текста, такой, как детектив, роман, научная фантастика, мыльная опера. Каждый жанр имеет свои условности, хорошо известные как производителям текста, так и воспринимающей его аудитории, и может пересекать границы различных средств коммуникации. Утверждается, что удовольствие, получаемое аудиторией от того или иного жанра, связано с тем, что ее члены знают, что будет происходить дальше, и хотят видеть, как это будет происходить.

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАКОН ОЛИГАРХИИ» (IRON LAW OF OLIGARCHY) См.: *Олигархии.*

ЖЕНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (WOMEN'S STUDIES) См.: *Гендерная социология.*

ЖЕНСТВЕННОСТЬ (ФЕМИНИННОСТЬ) (FEMININITY) Во многих обществах мужчинам и женщинам приписываются различные специфические качества. В современных западных обществах быть женственной означает быть заботливой, доброй и сексуально привлекательной, а также пассивной, слабой и зависимой. Предметом серьезной полемики являются вопросы о том, действительно ли эти качества представляют собой реальные характеристики того или иного *гендера*, и если да, чем они обусловлены, биологическими или социальными факторами, и, наконец, каким образом они поддерживают власть мужчин.

См. также: *Гендерная социология; Мужественность (Маскулинность); Патриархат; Половые роли.*

ЖЕНЩИН И МУЖЧИН, СООТНОШЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ (SEX RATIO) Соотношение, обычно выражаемое как число мужчин на тысячу женщин того же возраста в обществе. Несмотря на то, что каждый год девочек рождается меньше, чем мальчиков, уровень смертности среди мужчин выше по сравнению с женщинами, вследствие чего превышение числа мужчин над числом женщин постепенно сокращается с возрастом, и наконец в старших возрастных группах женщин становится больше. В западных обществах благодаря успехам в области здравоохранения и прекращению войн мужчины в настоящее время живут дольше. Вследствие этого возраст, когда мужчин становится меньше, чем женщин, увеличился в Британии с 25 в начале XX в. до примерно 60 лет в конце столетия. Такие значительные сдвиги в соотношении взрослых мужчин и женщин существенным образом сказались на уровне женской занятости, а также численности и типах браков.

ЖЕНЩИНЫ И ПРЕСТУПНОСТЬ (WOMEN AND CRIME) Влияние *феминизма* и *феминистской социальной теории* на *криминологию* проявляется в том, что криминологи в настоящее время все больше внимания уделяют женщинам как жертвам и как виновникам преступлений. По сравнению с мужчинами женщины совершают меньше серьезных преступлений, но гораздо больше магазинных краж и мелких сексуальных правонарушений. Криминологи объясняют это, во-первых, поло-ролевой социализацией, во-вторых, половыми различиями в возможностях совершения преступления, в-третьих, различным отношением полиции и судей к женщинам и мужчинам и, в-четвертых, различиями в *социетальной* реакции. Предполагается, что женщины чаще становятся жертвами преступлений, нежели преступниками, однако изменения в половом разделении труда и увеличение доли женщин на рынке труда позволяют говорить о том, что различия в уровнях женской и мужской преступности будут сокращаться.

См. также: *Гендерная социология; Криминальная статистика; Половые роли; Феминистская криминология.*

ЖЕНЩИНЫ И РАБОТА (WOMEN AND WORK) В последние четыре десятилетия XX в. в индустриализованных западных экономиках произошел заметный сдвиг в образцах занятости, связанный с увеличением числа женщин на рынке труда. Например, в США в 1963 г. оплачиваемой работой были заняты приблизительно 38% женщин трудоспособного возраста, а к 1995 г. эта доля возросла до 65%. В Британии в 1961 г. работали 37% женщин, а к 1995 г. этот показатель вырос до 63%. В Америке в середине 1990-х гг. четверть всех занятых женщин работала неполную рабочую неделю, тогда как в Британии это соотношение составляло 44%. Большая часть роста женской занятости с 1950-х гг. может объясняться увеличением доли замужних женщин, возвращающихся на работу после рождения детей и предпочитающих проводить меньше времени вне рынка труда по домашним причинам. Почти весь этот рост приходится на работу, связанную с неполной рабочей неделей, а не на полную занятость. Доля женщин трудоспособного возраста, работающих полную рабочую неделю, оставалась неизменной в период с начала 1950-х до конца 1970-х гг., составляя примерно 30%, затем постепенно росла, достигнув пика (38%) в 1990 г., за которым последовал спад до примерно 36% в середине 1990-х. Рост числа женщин, работающих неполную рабочую неделю, может быть обнаружен и во многих других европейских обществах, тогда как в США женская занятость росла главным образом за счет увеличения числа женщин, работающих с полной нагрузкой. В настоящее время женщины составляют около 50% всей рабочей силы в США и 45% — в Британии.

В Британии образцы женской занятости (в отношении которых часто используется термин «образцы карьеры») делятся на две категории, обозначенные К. Хаким (Hakim, 1996) как р а б о т а ю щ а я ж е н щ и н а и д о м о х о з я й к а. Женщины, относящиеся к первой категории, работают с полной нагрузкой непрерывно или с некоторыми перерывами в течение по крайней мере двадцати лет после появления на рынке труда. Представляется, что эта группа рассчитывает на долгосрочную карьеру в сфере оплачиваемой занятости, связывая с этим свои жизненные планы. Такого рода планирование включает в себя регулирование рождаемости, при этом одни предпочитают не иметь детей, а другие планируют число и время рождения детей таким образом, чтобы сократить до

минимума перерывы в своей карьере. Женщины, относящиеся ко второй категории, работают полную рабочую неделю до начала своей взрослой жизни (до заключения брака или, что бывает чаще, до рождения ребенка), а затем окончательно покидают рынок труда или возвращаются на него после перерыва или перерывов на неполную рабочую неделю. Возвращающиеся на рынок труда, ищут работу, которая соответствовала бы их домашней роли (то есть работу недалеко от дома, с удобными часами и неполным рабочим днем или неполной рабочей неделей). В последние десятилетия женщины этой группы проявляют тенденцию к многочисленным перерывам в работе в течение оставшейся части их трудовой жизни. Однако прерывистый характер занятости является все более характерной чертой для обеих групп, поскольку все женщины в настоящее время делают больше перерывов в оплачиваемой работе по сравнению с прошлым. Деление между данными моделями занятости, вследствие этого, не является строгим. Около двух пятых британских женщин соответствуют модели работающей женщины, а около трех пятых — домохозяйки. Трудно провести сравнение с карьерами женщин в других странах, однако данные о росте в США женской занятости, связанной с полной рабочей неделей, указывают на то, что категория работающих женщин в этой стране может быть более весомой.

Причины изменения образца занятости могут быть разделены на причины, связанные со спросом, и на причины, связанные с предложением. Факторы, вызывающие больший спрос на работников-женщин, включают в себя (1) рост объема рутинного умственного труда и расширение сферы обслуживания, в которой традиционно заняты женщины; (2) заинтересованность работодателей в найме работников на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю в связи с колебаниями в потоке работы; (3) тот факт, что работающие неполное рабочее время часто меньше защищены трудовым законодательством, вследствие чего их труд оказывается дешевле, а увольнение проще; (4) характерная для 1960-х и начала 1970-х гг. ситуация нехватки рабочей силы, когда предложение мужского труда не соответствовало потребности в нем. Факторы, способствующие росту предложения женского труда, включают в себя (1) снижение размеров семьи, предоставляющее женщинам больше возможностей для работы, а также для более долговременной занятости; (2) изменение социальных представлений о роли женщин; (3) повышение квалификации женщин посредством системы образования; (4) стремление женщин к росту личных доходов и доходов домохозяйства.

Исторически мужчины и женщины были заняты в целом различными видами работ. Деление на профессии, среди представителей которых преобладают женщины, и профессии, в которых доминируют мужчины, обозначается термином «профессиональная сегрегация». Женщины всегда сосредоточивались и были чрезмерно представлены (относительно доли женщин в составе всей рабочей силы) в сфере низкоквалифицированного, рутинного умственного труда, такого, как конторская работа, работа кассиров, секретарей, а также неквалифицированного физического труда, такого, как розничная торговля, общественное питание, услуги по уходу (personal services) и т.д. Такое положение дел сохраняется и в настоящее время. Небольшое число женщин,

выполняющих работу более высокого уровня, относится к определенным профессиональным группам в сферах образования, социального обеспечения и здравоохранения. Существует также проблема вертикальной сегрегации, когда мужчины преобладают среди представителей высокооплачиваемых профессий, связанных с высоким статусом, или когда в рамках определенной профессии они зарабатывают больше, чем женщины, поскольку продвигаются на должности более высокого уровня. В Британии профессиональная сегрегация стала гораздо менее выраженной в 1970-е гг., однако впоследствии процесс десегрегации протекал медленнее. За общим ослаблением сегрегации скрывается, тем не менее, целый ряд различных тенденций: сегрегация стала меньше в случае с теми, кто работает полную рабочую неделю, но для людей с неполной занятостью она осталась на прежнем уровне или даже слегка усилилась. Примерно пятая часть мужчин и женщин (занятых, главным образом, полную рабочую неделю) работают в настоящее время скорее в интегрированных, нежели сегрегированных профессиональных сферах, иными словами, соотношение мужчин и женщин в рамках этих профессий приближается к их соотношению в составе рабочей силы в целом. Такая ситуация наблюдается в целом ряде сфер труда профессионалов высокого уровня и менеджеров, составляющих *служебный класс.* Это высокооплачиваемые виды работы, связанные с высоким статусом, следовательно, доля женщин среди людей, занимающих высокие должности, увеличилась (хотя все еще существуют высоко оцениваемые профессии, среди представителей которых доля женщин гораздо меньше по сравнению с их долей в рабочей силе в целом, это касается, например, профессиональных инженеров, архитекторов, старшего офицерского звена в армии и полиции). В этом случае менее выраженная профессиональная сегрегация означает также меньшую вертикальную сегрегацию. Однако женщины все еще не полностью представлены во всех профессиях служебного класса, поэтому данный компонент вертикальной сегрегации остается неизменным. Кроме того, женщины непропорционально мало представлены среди тех, кто занимает верхние позиции в рамках каких-либо профессий. Даже в случае с феминизированными профессиями, верхние позиции вне всяких пропорций заняты мужчинами (например, большинство учителей — это женщины, а большая часть директоров в сфере образования — мужчины).

В среднем во всех западных экономиках мужчины зарабатывают больше, чем женщины, хотя в большинстве стран эта разница несколько сократилась в последние пятнадцать лет. Отчасти это различие объясняется тем фактом, что рабочая неделя у мужчин в среднем длиннее, чем у женщин, хотя средняя почасовая ставка для женщин все еще ниже, чем для мужчин. В Британии этот разрыв стал быстрее сокращаться со второй половины 1980-х гг., что может отражать некоторое увеличение числа женщин, работающих полную рабочую неделю и входящих в состав служебного класса.

Общепринятого объяснения существования профессиональной и вертикальной сегрегации или дифференцированного вознаграждения нет. При объяснении с использованием понятия человеческого капитала указывается на значение более качественного образования и профессиональной подготов-

ки, а также на более продолжительный трудовой опыт у мужчин. Некоторые социологи полагают, что такого рода объяснения вполне применимы к большинству тех, кто выбирает модель домохозяйки. Другие исследователи причиной ограниченности ряда работ, которыми могут заниматься женщины, их неудач в достижении высоких позиций и относительно низкой зарплаты женщин считают дискриминацию. Дискриминация в семье ведет к различным образцам социализации детей; для мальчиков и девочек, вследствие этого, характерны различные жизненные устремления, что позднее ведет к закреплению за женщинами определенных домашних ролей, препятствующих их полному включению в работу. Дискриминация может иметь место и на рынке труда, когда работодатели не в состоянии применять одинаковые критерии к мужчинам и женщинами, и на рабочем месте, когда работники-мужчины ожидают неравного отношения к работникам-женщинам. Профсоюзы или профессиональные ассоциации, в которых доминируют мужчины, также могут способствовать поддержанию невыгодного положения женщин. По мнению исследователей, различия в уровне оплаты примерно на три четверти могут объясняться вертикальной сегрегацией в рамках профессий и на одну четверть — горизонтальной профессиональной сегрегацией.

Законодательство может сглаживать дискриминацию. В Британии принятие законов о равной оплате труда и о половой дискриминации (оба вступили в полную силу в 1975 г.) привело к некоторому сокращению разницы в оплате труда между мужчинами и женщинами и первоначально к резкому уменьшению профессиональной сегрегации. Положения Закона о защите занятости (1975 г.), касающиеся материнства, обеспечили получение пособия по уходу за ребенком, а также право возвращения на свою прежнюю работу для женщин, соответствующих квалификационным требованиям. В других странах Европы относительные (в сравнении с мужчинами) улучшения в оплате труда женщин, по-видимому, в меньшей степени связаны с изменениями в области законодательства.

Образцы занятости большинства женщин на протяжении их жизни наглядно отражают существование полового *разделения труда*, наделяющего мужчин и женщин различными ролями в отношении семьи и организации *домохозяйства*. В свою очередь на эти образцы ссылаются при любом объяснении существующего неравенства условий. Сходным образом установки женщин в отношении работы испытывают воздействие со стороны их семейных ролей — считается, что многие женщины в связи с характерными для них жизненными циклами имеют отличные от мужчин *трудовые установки*.

Часто говорится о том, что женщины составляют часть вторичного рынка в системе сегментации рынка труда (см.: *Рынка труда сегментация*). На сегментацию указывает то, что вследствие профессиональной сегрегации женщины продают свой труд в основном на отдельном от мужчин рынке. Однако положение о том, что рынок женского труда «вторичен» в том смысле, что он связан с низкой оплатой труда, нестабильной работой, невысокими шансами получения квалификации и продвижения по служебной лестнице, будет неверным, если применять его ко всем женщинам. Женщины-работники не являются однородной категорией и разделены по крайней мере на две полярно расположенные группы, находящиеся на различных рынках: работа профессионалов и менеджеров

имеет свойства, характерные для «первичного» рынка труда, тогда как многие другие работы, выполняемые женщинами, имеют «вторичные» характеристики.

См. также: *Гендер; Гендерная социология; Домашний труд; Класс; Менеджмент; Патриархат; Половые роли; Профессионалы; Средний класс; Стереотипы; Феминизм; Эмоциональный труд.*

Лит.: Milkman and Townsley (1994); Hakim (1996)

ЖИЗНЕННЫЕ ШАНСЫ (LIFE-CHANCES) В веберианской социологической традиции — шансы индивида на обладание частью экономических и культурных благ, предоставляемых обществом. Распределение этих благ обычно несимметрично. Очевидно, что материальные вознаграждения неодинаково распределяются в большинстве обществ, так же, как и культурные, о чем свидетельствует, например, дифференцированный доступ к образованию. Это неравенство отражает классовые различия в доступе к социальным благам.

См. также: *Класс; Культурный капитал; Стратификация.*

Лит.: Dahrendorf (1979)

ЖИЗНЕННЫЙ МИР (LIFE-WORLD) Это понятие используется для обозначения мира повседневности в том виде, в каком он представлен в опыте обычных людей, мужчин и женщин. Для *феноменологической социологии* жизненный мир является «высшей реальностью» и главным объектом социологического исследования. Главная черта этого мира заключается в том, что он непроблематичен и воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Вследствие этого жизненный мир необходимо отличать от мира ученых, в том числе социологов, в рамках которого естественные объекты и социальные взаимодействия не воспринимаются как данность. Этот термин используется Хабермасом для обозначения повседневного мира, наполненного практическими соображениями.

См. также: *Повседневное знание; Шюц.*

ЖИЗНЕННЫЙ СТИЛЬ (LIFE-STYLE) Данное понятие использовалось различным образом. Для британской социологии стратификации 1960-х и 1970-х гг. был характерен интерес к различиям между социальными группами в образцах социальных отношений, потреблении материальных благ и культуре, составляющих определенные жизненные стили. Такого рода различия являются видимыми индикаторами классовой позиции, а жизненный стиль, таким образом, представляет собой один из способов социальной презентации экономических классов. Предметом дискуссии об *обуржуазивании* было положение о том, что рабочие принимают жизненные стили среднего класса (опровергнутое исследованием «*Состоятельный рабочий*»).

В американской социологии понятие стиля жизни использовалось для проведения различий между сельской и городской, а также между городской и пригородной формами социальной жизни. В последнее время оно применяется в более широком смысле, им обозначаются вкусы, установки, материальные блага или способы поведения любой социальной группы, которые отличают ее от других групп. Таким образом, понятия жизненного стиля и социального класса уже никак не связаны между собой.

См. также: *Молодежная культура; Постмодерн; Постмодернизм; Потребления общество; Сельско-городской континуум.*

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ (LIFE-CYCLE) Этот термин используется главным образом для описания цикла развития индивида, включающего детство, подростковый возраст, зрелость, пожилой возраст и смерть. Социологическое понятие «жизненного цикла» указывает не на чисто биологический процесс созревания, а на последовательный переход индивида от одной социально конструируемой категории возраста к другой и на различия в социальном опыте взросления и *старения*. Например, социальный опыт биологического старения совершенно разный у мужчин и женщин, а продолжительность и значимость «детства» изменяются от культуры к культуре.

Данное понятие может использоваться и в другом, вторичном смысле — в отношении истории отдельных семей или домохозяйств, а не индивидов. В этом альтернативном смысле жизненный цикл семьи или домохозяйства является процессом, состоящим из ухаживания, заключения брака, воспитания детей, ухода детей из дома и распада семейной единицы.

И в том, и в другом случае понятие жизненного цикла способствует рассмотрению индивидов, семей или домохозяйств во временном измерении. Важно отметить также разнообразие домохозяйств, семей и людей, а также разнообразие их опыта и траекторий во времени. Именно по этой причине термину «жизненный цикл» иногда предпочитается термин «ход жизни» (life-course). Последний не предполагает, что стадии, через которые проходит индивид, домохозяйство или семья, имеют четкие границы и являются неизменными.

См. также: *Поколение*.

Лит.: Morgan (1985)

ЖИЗНИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ (LIFE-EXPECTANCY) См.: *Старение*.

ЖИЛИЩНЫЙ КЛАСС (HOUSING CLASS) Теория жилищных классов была предложена Дж. Рексом и Р. Муром (Rex and Moore, 1967). Они утверждали, что население может быть сгруппировано в различные (обычно географически сегрегированные) жилищные классы, такие, как домовладельцы и люди, арендующие муниципальное жилье. Состав и число таких классов изменяются в зависимости от местных условий. Жилищные классы независимы от социальных, хотя они также являются аспектом социального неравенства, поскольку не всякое жилье является одинаково желанным. Рекс и Мур полагают, что все хотели бы иметь жилье в пригороде, но не все имеют такую возможность. Следствием этого являются конкуренция и борьба между жилищными классами, лежащие в основе более очевидного расового конфликта. Регулирование «доступа» в определенный жилищный класс имеет важное значение, поскольку проживание этнических меньшинств обычно ограничивается пределами городского центра. Эта теория критиковалась на том основании, что (1) трудно провести границы между жилищными классами, (2) часто существует очень большое число таких классов, (3) конфликты внутри жилищных классов возникают так же часто, как и между ними, (4) пригородное жилье не является приоритетом для всех, и (5) самое важное, жилищные классы в действительности являются одной из функций социально-классовой структуры.

См. также: *Зона перехода*.

ЗАБАСТОВКИ (STRIKES) В индустриальной социологии забастовка, то есть коллективный отказ работников продолжать работу, рассматривается как частный случай более широкого феномена — *индустриального конфликта*. Социологи в большей степени сосредоточиваются именно на последнем, меньше интересуясь забастовками как таковыми. Исследователи непосредственно забастовок применяли один из следующих трех подходов. (1) Кейс-стади — например, А. Гоулднер (Gouldner, 1955), Т. Лейн и К. Робертс (Lane and Roberts, 1971), а также Э.Бэтстоун и др. (Batstone et al., 1978) занимались детальным этнографическим анализом отдельных забастовок. (2) Анализ официальной статистики забастовочной активности с целью обнаружения длительных тенденций, включая тенденции, общие для различных отраслей промышленности (часто на основе сравнения различных стран). (3) Использование забастовочной активности в качестве индикатора каких-либо других социальных характеристик — например, «воинственности» рабочих, а иногда и классового сознания.

Второй и третий подходы сталкиваются с определенными проблемами методологического и субстанциального характера. Методологическая проблема заключается в том, что официальная статистика забастовок, как известно, является неточной. Она зависит от сообщений работодателей, часто предоставляемых на добровольной основе, о прекращении работы и причинах этого, что ведет к неполной регистрации и ошибкам в классификации. Незарегистрированными обычно остаются неофициальные забастовки (не санкционированные профсоюзами), в частности, в тех случаях, когда прекращения работы имеют кратковременный характер или происходят в стране, где подобного рода действия являются незаконными. Для различных обществ характерны различные критерии того, что следует считать забастовкой: в одних исключаются все недолговременные остановки в работе, в других не учитываются забастовки «политические». Восприятие работодателями причин забастовок часто является крайне необъективным. Сравнительный анализ забастовок усугубляет эти неточности, поскольку статистика в разных странах искажена по-разному. Субстанциальная проблема заключается в том, что забастовки не обязательно являются надежными индикаторами установок рабочих: забастовочная активность зависит также от многих контекстуальных факторов, таких, как действенность *коллективного соглашения*, установки и поведение менеджеров, организационные способности профсоюзов, условия рынка труда и правовые рамки индустриальных отношений. «Воинственность» рабочих может и не отражаться в данных о забастовочной активности, если их позиции настолько сильны, что менеджеры уступают им и без забастовок.

См. также: *Официальная статистика; Профсоюзы*.

ЗАВИСИМОЕ РАЗВИТИЕ (UNDERDEVELOPMENT) В отличие от классической точки зрения, согласно которой торговля приносит взаимную выгоду обществам, участвующим в обмене, теория зависимого развития гласит, что вследствие неравенства условий обмена капиталистическое развитие тормозит независимое экономическое изменение в периферийных регионах. Проникновение капиталистических отношений в традиционное общество не обязательно ведет к трансформации последнего, но может обеспечивать социально-экономические условия его отставания. Зависимое развитие предполагает зависимость от экспорта сырья и импорта промышленных продуктов. Поскольку цены на товары подвержены внешним колебаниям, зависимо развивающиеся экономики испытывают инфляционное давление. Для зависимо развивающихся обществ характерны черты *двойной экономики*, совмещающей небольшие индустриальные сектора с крупными отсталыми секторами. Местные рынки блокируются импортом, низкими зарплатами и низкой производительностью. Сторонники теории зависимого развития критически относятся к теории модернизации и марксистской теории развития, согласно которым капиталистическое развитие неизбежно.

См. также: *Внутренний колониализм; Зависимости теория; Империализм; Мировой системы теория; Модернизация; Неравномерное развитие; Новое международное разделение труда; Социология развития; Центр и периферия*.

Лит.: Roxborough (1979)

ЗАВИСИМОСТИ ТЕОРИЯ (DEPENDENCY THEORY) Теорию зависимости можно рассматривать как критическую реакцию на модель международной торговли и экономического развития, основанную на принципе невмешательства (laissez-faire). Эта модель восходит к объяснению экономических выгод *разделения труда*, которое было предложено Адамом Смитом (Smith, 1776). Согласно теориям международной торговли в духе Смита, максимум экономического роста достигается при региональной специализации и снижении торговых тарифов. Поскольку природные ресурсы, климат и размеры рабочей силы неодинаковы в различных обществах, производство в каждом отдельном обществе должно специализироваться на основе этих «даров природы». В таком случае международный торговый обмен будет способствовать максимальной эффективности в области добычи сырья и производства товаров и услуг.

Теория зависимости была выдвинута П.Бараном (Baran, 1957), утверждавшим, что экономическое развитие западных индустриальных обществ основывается на экспроприации экономических излишков обществ «третьего мира». Последние оказываются в ситуации *зависимого развития* вследствие необоснованной надежды на свое сырьевое производство, ориентированное на экспорт (сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых). В дальнейшем эта теория разрабатывалась А.Г. Франком (Frank, 1969), рассматривавшим зависимое развитие с точки зрения глобальной сети эксплуатации, связывающей метрополию и общества-сателлиты. Теория зависимости утверждает, что представление о мировой экономике в духе А. Смита как о системе равных торговых партнеров является неверным потому, что «центр» (индустриальные

общества) своей превосходящей военной, экономической и политической мощью навязывает «периферии» (зависимо развивающимся обществам) условия неравного обмена. С исторической точки зрения, колониализм подрывал индустриальное производство в «третьем мире», навязывая импорт промышленных товаров из колониальной державы и вынуждая экспортировать дешевые сельскохозяйственную продукцию и сырье. В современную эпоху индустриальные общества поддерживают ту же систему неравного обмена, но иными способами. Они искажают и тормозят индустриальное развитие в обществах «третьего мира» отчасти путем конкуренции с промышленной продукцией последних на их же внутренних рынках, а также на рынках экспорта, а отчасти путем размещения своих фабрик на территории этих стран с целью выгодного использования дешевой рабочей силы при перемещении туда исключительно трудоемких и низкотехнологических производственных процессов, способствующих сохранению технологической отсталости «периферии». Вследствие этого, зависимые общества вынуждены придавать чрезмерное значение производству сырья (хлопка, каучука, чая, минералов и так далее), хотя ситуация на мировых рынках таких товаров крайне изменчива и непредсказуема. Таким образом, согласно этой теории, система зависимости между центром и периферией все еще поддерживается властью многонациональных корпораций, хотя она больше не связана с прямым колониализмом. Теория зависимости имеет тесное сходство с *мировой системы теорией*, разработанной позднее И.Уоллерстайном (Wallerstein, 1974).

В адрес теории зависимости выдвигается несколько критических замечаний. (1) Общества «третьего мира» отличаются друг от друга и, следовательно, не являются однородными. (2) За исключением Японии, все динамично развивающиеся современные индустриальные экономики «тихоокеанского кольца» (например, Гонконг, Малайзия, Мексика, Сингапур, Тайвань, Южная Корея) лишь несколько десятилетий назад находились на периферии, являясь частью «третьего мира», однако сейчас они бросают вызов экономическому превосходству старых индустриальных обществ, что решительно противоречит тезису о зависимости. (3) Эта теория игнорирует внутренние факторы в различных обществах «третьего мира» при объяснении их относительной неразвитости.

См. также: *Внутренний колониализм; Глобализация; Империализм; Новое международное разделение труда; Центр и периферия*.

Лит.: Mouzelis (1988)

ЗАВИСИМЫЕ И НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ (DEPENDENT/INDEPENDENT VARIABLES) При описании отношений между переменными, то явление, которое объясняется или порождается каким-либо другим явлением, называется «зависимой» переменной, тогда как причинная или объясняющая переменная обозначается как «независимая». Например, в исследованиях социальной мобильности зависимой переменной обычно является уровень профессиональных достижений индивидов, тогда как независимые переменные включают в себя другие феномены, которые могут объяснить этот уровень, такие, как профессии родителей и образовательные достижения изучаемых индивидов.

ЗАКАЗНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (POLICY RESEARCH) Социологов могут нанимать для того, чтобы они с помощью исследовательских методов и/или уже существующих данных социологических исследований прояснили проблемы, сформулированные клиентом. Для обозначения этой консультационной роли и используется термин «заказное исследование». Цель такого исследования обычно заключается в том, чтобы дать клиенту возможность воздействовать на социальный мир, изменяя его в желательном направлении. Например, компания, намеревающаяся предпринять крупную организационную перестройку, может нанять специалистов в области социологии организации, поручив им исследовать *организационную культуру* и установки служащих и на основе полученных данных и существующих социологических знаний разработать рекомендации по осуществлению такого переустройства.

«ЗАКЛЮЧЕННОГО ДИЛЕММА» (PRISONER'S DILEMMA) См.: *Игр теория.*

ЗАКРЫТЫЙ ВОПРОС (CLOSED-ENDED QUESTION) См.: *Анкета.*

«ЗАЯЦ» (FREE RIDER) См.: *Коллективное действие.*

ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ СОЦИОЛОГИЯ (HEALTH AND ILLNESS, SOCIOLOGY OF) См.: Социология здоровья и болезни.

ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СИСТЕМЫ (HEALTH-CARE SYSTEMS) Этот термин охватывает различные институты, посредством которых удовлетворяются потребности общества, касающиеся здоровья его членов. В средневековой Европе некоторой благотворительной помощью такого рода занималась церковь, организуя приюты (для больных паломников) и лепрозории (для жертв венерических болезней и проказы). После периода религиозных учреждений (1335–1550 гг.) наступила эпоха благотворительной больницы (1719–1913 гг.). Системы здравоохранения в индустриальных обществах отличаются значительной сложностью. Вслед за повышением уровня обслуживания (что связано с профессионализацией медицины и ухода за больными) и прогрессом в области гигиены (профилактики инфекций) главным элементом систем здравоохранения стал институт современной больницы, предлагающий как общее, так и специализированное обслуживание. В большинстве индустриальных обществ в 1960-е гг. осуществлялась широкая программа строительства и модернизации больниц. Начиная с конца 1970-х гг. с увеличением стоимости госпитализации важное значение стало придаваться профилактике заболеваний. В США в период расширения сети больниц наблюдалось усиление связей между частной промышленностью, государством и профессиональной медициной, что привело к появлению союза, названного социологами «медико-индустриальным комплексом» (Ehrenreich and Ehrenreich, 1970). Однако впоследствии большее значение придавалось превентивной медицине (например, кампаниям против курения), *коммунальной медицине* и деятельности других местных служб (таких, как центры здоровья).

Системы здравоохранения можно анализировать с точки зрения как уровня обеспечения здоровья, так и источников финансирования. Говоря об уровне,

принято различать первичное, вторичное и третичное здравоохранение. К первичному относятся все формы амбулаторного обслуживания, осуществляемые, как правило, врачом общей практики (терапевтом). К вторичному — более специализированные формы обслуживания, такие, как услуги кардиолога. Третичное обеспечение включает в себя сложные процедуры, такие, как открытые хирургические операции на сердце, осуществляемые в специализированной больнице или специализированном больничном отделении. Кроме того, системы здравоохранения можно рассматривать относительно континуума от частного до государственного. На одном полюсе — система здравоохранения США, децентрализованная и во многом зависящая от частного страхования здоровья и частных источников финансирования. На другом — высоко централизованная, унитарная система здравоохранения, финансировавшаяся государством, до последнего времени существовавшая в бывшем СССР. Посередине находятся такие общества, как Британия и Швеция, где государственное обеспечение сочетается со схемами частного страхования. Достоинства и недостатки различных типов здравоохранения являются предметом серьезных споров. Основная проблема заключается в том, что государственная система здравоохранения (такая, как Национальная служба здравоохранения в Британии) обеспечивает минимальный более или менее эгалитарный уровень здравоохранения, однако экономические затраты на ее содержание слишком высоки. Напротив, частные службы здравоохранения не являются экономическим бременем для государства, однако они крайне неэгалитарны, поскольку привилегированные социальные группы пользуются здравоохранением гораздо более высокого уровня. Таким образом, в рамках этой полемики противопоставляются принципы *равенства* и эффективности. В 1980-е гг. правительства в Британии, Австралии и Новой Зеландии пытались повысить эффективность здравоохранения посредством децентрализации и приватизации. Критики подобной политики новых правых утверждают, что она попросту направлена на перекладывание ответственности за здравоохранение с государства на семью, в частности, на женщин.

Обращение к сравнительной статистике не способствует разрешению этой дискуссии. В разных обществах используются различные процедуры измерения уровней заболеваемости и оценки эффективности здравоохранения. Использование статистики затрудняется также и тем, что население разных стран может иметь различные возрастные структуры. Существуют и важные обусловленные культурой различия в установках людей по отношению к болезни и больничному уходу. Например, в Японии лечение в больнице считается важной формой отдыха. Вследствие этого, статистические данные, свидетельствующие о том, что в Японии больные госпитализируются на более продолжительный период времени по сравнению со многими другими странами, отражают культурные различия, нежели разные уровни заболеваемости. Однако основная сложность в оценке различных систем здравоохранения заключается в отсутствии единого мнения относительно их целей: состоят ли они в достижении более эгалитарного распределения благ здравоохранения или в поддержании эффективной системы, экономически чувствительной к потребительскому спросу? Вопрос о сис-

темах здравоохранения в индустриальных обществах вызывает, в результате, интенсивные политические дебаты.

См. также: *Блэка доклад; Социология здоровья и болезни; Социология медицины.*

Лит.: Ham (1997); North and Bradshaw (1997)

«ЗЕЛЕНЫХ» ДВИЖЕНИЕ (GREEN MOVEMENT) См.: *Социальные движения.*

ЗИММЕЛЬ Георг (SIMMEL Georg) (1858–1918) Немецкий профессор философии, автор множества работ по эстетике, эпистемологии, философии истории и социологии. Взгляды Зиммеля формировались в противостоянии как структурной социологии, представленной, например О. *Контом,* так и немецкой традиции *Geisteswissenschaften*, согласно которой социальные и исторические события должны рассматриваться как уникальные и не поддающиеся обобщению. Подход Зиммеля заключался в рассмотрении общества как сети взаимодействий между людьми. Взаимодействию Зиммель придавал решающее значение. Например, анализируя власть, он утверждал, что власть имущие не могут осуществлять ее без участия в этом подчиненных; власть, таким образом, есть взаимодействие. С его точки зрения, если и существуют определенные социальные структуры, такие, как семья, то их следует рассматривать лишь как кристаллизации взаимодействий между индивидами.

В качестве метода анализа человеческих взаимодействий Зиммель предлагал использовать *формальную социологию.* Он утверждал, что можно отделить форму взаимодействия от его содержания и показать, что внешне совершенно разные и имеющие различное содержание взаимодействия могут иметь одну и ту же форму. Примером этого (сам Зиммель не использовал этот пример) могут быть отношения между писателем и аристократом в Англии XVIII в. и отношения между крестьянином и помещиком в Латинской Америке XX в., которые являются, казалось бы, различными видами взаимодействия. Однако они имеют одну и ту же форму, поскольку и те, и другие суть отношения патронажа. Примерами форм, исследовавшихся Зиммелем, являются *конкуренция, разделение труда,* превосходство и подчинение. В контексте формальной социологии Зиммель был особенно увлечен числами. Например, он утверждал, что социальные ситуации с участием двух или трех сторон имеют одни и те же формальные характеристики независимо от того, являются эти стороны людьми или нациями-государствами. Такое сходство формы означает, что определенные свойства отношений проявляются в самых различных ситуациях. Например, возможности, открытые для трех наций-государств, как и их последующее поведение, во многом являются теми же, что и в случае с тремя людьми. Еще одной сферой, в которой Зиммель применял свой метод формальной социологии, был анализ социальных типов. Он утверждал, что в разных обществах в разное время возникают определенные социальные типы, такие, например, как тип «постороннего», при этом поведение постороннего и поведение других людей по отношению к нему оказываются в этих различных социальных ситуациях весьма сходными.

Комментаторы творчества Зиммеля обращают внимание в первую очередь на его метод формальной социологии, анализ социального взаимодействия и его взгляды относительно функций социального конфликта и конкуренции. Однако Зиммель занимался также исследованием социального развития, сосредоточиваясь на социальной дифференциации и возникновении денежной экономики. Перевод на английский язык его «Философии денег» (Simmel, 1900), в которой помимо всего прочего представлена альтернатива марксистской *трудовой теории стоимости*, вызвал рост интереса к его работам. Эволюция экономического обмена от бартера до бумажных денег и кредита представляет собой *рационализацию* повседневной жизни. Такого рода экономическая квантификация социального взаимодействия, его перевод в количественное измерение, является еще одним примером отделения формы социальной жизни от ее содержания. Анализ денег Зиммеля является феноменологической альтернативой марксистским экономическим категориям.

В числе основных работ Зиммеля, переведенных на английский язык, — «Проблемы философии истории» (1892), а также два сборника его эссе: «Социология Георга Зиммеля» (Wolff, ed. 1950) и «Конфликт и сеть групповых связей» (1955). Хотя некоторые идеи Зиммеля были подхвачены социологами более позднего времени, в целом его наследие осталось невостребованным. Такого рода невнимание к Зиммелю может быть связано, в частности, с тем фактом, что он никогда не пытался систематизировать свои идеи подобно Марксу, Веберу и Дюркгейму.

См. также: *Конфликта теория; Неокантианство.*

Лит.: Frisby (1981; 1984)

ЗНАК (SIGN) См.: *Семиотика.*

ЗНАНИЯ СОЦИОЛОГИЯ (KNOWLEDGE, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология знания.*

ЗНАЧЕНИЕ (MEANING) См.: *Вебер; Герменевтика; Действия теория; Правило; Феноменологическая социология; Эмпатия; Verstehen.*

ЗНАЧИМОСТИ ПРОВЕРКА (SIGNIFICANCE TEST) Когда исследователи используют *выборку* вместо того, чтобы изучать все население, им необходимо знать, в какой мере они могут доверять величинам, полученным на основе элементов выборки. Значения, выводимые из выборочной совокупности, могут быть подвержены *выборки ошибке* и, таким образом, неточно свидетельствовать о характеристиках населения. Например, если бы обследование общественного мнения показало, что одна треть выборочной совокупности выступает против повторного введения смертной казни, а две трети — за, то исследователю необходимо было бы знать вероятность того, насколько этот результат обусловлен ошибкой выборки. Иными словами, необходимо знать, были бы получены такие же данные, если бы использовалась другая выборочная совокупность.

Проверка значимости начинается с нулевой гипотезы, которая в случае с приведенным примером заключается в том, что значимого различия

между оценками, полученными на основе данной выборки, нет, поскольку в связи со случайными вариациями среди населения они представляют собой случайные результаты. При этом вычисляется контрольный показатель, и, если его значение оказывается в рамках диапазона, который имеет небольшую вероятность существования при нулевой гипотезе, то эта гипотеза отвергается. В данном случае опровержение гипотезы означает высокую вероятность существования реального различия между поддерживающими и отвергающими смертную казнь. Проверки значимости могут применяться на различных уровнях значимости или доверия. В социологии чаще всего используются уровни 0,01 или 0,05, которые указывают на то, что вероятность отказа от нулевой гипотезы в случае, если она является верной, составляет 1 из 100 или 5 из 100 соответственно. В этом случае говорят также о 99%-м или 95%-м уровне значимости. В настоящее время некоторые исследователи предпочитают использовать уровень 0,001 (1 из 1000), позволяющий быть уверенным в том, что полученные данные имеют настолько малую вероятность быть результатом случайности, что могут, вследствие этого, считаться верными. Существуют различные способы проверки средних величин, процентных соотношений, вариаций, корреляций и качества подгонки (goodness of fit).

Социологи проводят различие между статистической и предметной значимостью (statistical and substantive significance). Полученные данные могут иметь предметную значимость с точки зрения теории или вследствие того, что они подкрепляют другие результаты, даже тогда, когда они не в состоянии достичь статистической значимости при данном уровне доверия. Это часто происходит тогда, когда размер выборки в целом или размер отдельных подгрупп внутри выборки является небольшим. И наоборот, определенные данные могут иметь статистическую, а не предметную значимость, когда наблюдения оказываются несущественными относительно предмета исследования.

ЗНАЧИМЫЕ ДРУГИЕ (SIGNIFICANT OTHERS) Термин, предложенный Дж.Г. *Мидом*. Согласно его теории, социализация ребенка проходит ряд стадий. На ранней стадии ребенок не способен отделить себя от других людей. Однако постепенно он начинает проводить это различие и приобретает способность «принимать роль другого», то есть воображать себя на чьем-либо месте. Некоторые из этих других занимают особенно важное место в воспитании растущего ребенка — это мать, отец, сестра или брат. Для обозначения этих людей и используется термин «значимые другие». Данный термин иногда употребляется и менее строго — в отношении любого, кто имеет важное значение в жизни индивида (взрослого или ребенка).

ЗОЛА Ирвинг Кеннет (ZOLA, Irving Kenneth) (1935–1994) Профессор кафедры человеческих отношений университета Брендайз (США), обладатель премии Мортимера Гризмиша (Mortimer Gryzmish Professor); основатель и редактор журнала «Исследования людей с ограниченными физическими возможностями» (Disability Studies Quarterly). Зола известен своим вкладом в изучение процессов медикализации. Его работа «Недостающие части» (Zola, 1982) оказала значительное влияние на *социологию здоровья и болезни* и исследование *телесности*.

См. также: *Стигма*.

ЗОНА ПЕРЕХОДА (ZONE OF TRANSITION) Э. Берджесс (Burgess, 1925) в своей *концентрических зон теории* использовал термин «зона в переходе» (в настоящее время используется термин «зона перехода») для описания территории города, непосредственно примыкающей к городскому центру. Поскольку экономическая деятельность в центре города расширяется, предполагается, что земельные участки в зоне перехода будут использованы, например, под офисные здания, большие магазины и отели. В результате зона перехода оказывается типичным районом трущоб, ветхого, дешевого жилья, поскольку владельцы участков не стремятся поддерживать свою собственность, то есть дома, возведенные на них, в надлежащем состоянии, ожидая повышения цен на землю для выгодной ее продажи. По мнению Берджесса, эта зона (для обозначения которой в настоящее время используется идиома «внутренний город») оказывается, вследствие этого, районом маргинальной легкой промышленности или индустрии услуг, многоквартирных домов, непостоянного населения, лишенного какого-либо чувства общности, и высокого уровня преступности. Многие исследования подтвердили такой взгляд на внутренний город, однако некоторые работы показали, что жизнь в трущобах может в большей степени соответствовать характеру жизни сообщества, чем это представляется вначале.

См. также: *Городская экология; Городской образ жизни; Чикагская школа.*

И

ИГР ТЕОРИЯ (GAME THEORY) Составная часть *рационального выбора теории*, в рамках которой понятие индивидуального рационального действия распространяется на ситуации *взаимозависимости* или социального взаимодействия, то есть ситуации, когда два или более индивида действуют не независимо друг от друга, а взаимодействуют и находятся в отношении взаимной зависимости. Одна из форм взаимозависимости предполагает, что социальный деятель должен учитывать действия других, но он может считать их само собой разумеющимися и не обдумывать реакцию других людей на свои собственные решения. Приверженцы теории рационального выбора больше внимания уделяют другой, «стратегической» взаимозависимости, когда индивид, выбирая тот или иной вариант действия, вынужден учитывать возможные ответы других индивидов на его решение или, вернее, на то, что они предполагают в качестве такового. При стратегической взаимозависимости социальная среда является не предзаданной, а реагирующей, когда результат взаимодействия невозможно объяснить действиями лишь одного индивида. Теория игр стремится к объяснению социального действия и взаимодействия в подобных ситуациях: она пытается предсказывать действия людей на основе анализа их стратегических взаимозависимостей. При этом она позволяет осуществлять математическое моделирование возможных и вероятных вариантов в ситуациях с общими характеристиками (включая структуру игры, количество игроков, нулевой или ненулевой итог игры — см. ниже). Данная теория предполагает, что все «игроки» (индивидуальные деятели) в «игре» (взаимодействии) будут действовать рационально, обеспечивая реализацию индивидуальных предпочтений и достижение желаемых результатов.

Одной из игр, долгое время привлекавших внимание исследователей в области социальных наук, является так называемая «дилемма заключенного» с ее проблемой сотрудничества. Представим, что два человека, задержанные по подозрению в совершении преступления, допрашиваются полицией в разных комнатах, и какое-либо общение между ними невозможно. У следователей нет надежных улик, поэтому они предлагают каждому заключенному следующие варианты. Если один из них признается в совершении преступления и предоставит улики против другого, он будет немедленно освобожден, а тот другой будет приговорен к десяти годам тюремного заключения. Если признаются оба, то наказание ждет и того, и другого, однако оно будет более мягким — только пять лет заключения. Но если ни один из них не признается, то полиции не останется ничего другого, как предъявить менее серьезное обвинение (например, в укрывательстве краденого), и тогда каждый проведет в тюрьме лишь по году. В этой ситуации каждый заключенный может выбирать, признаваться в совершении

преступления или нет, однако самостоятельно он не может предрешить итог, который зависит от решения обоих задержанных. Лучшая стратегия для этих двух людей заключается в сотрудничестве между собой и отказе от признания, что ведет к минимальному наказанию для обоих (один год тюрьмы). Однако ни тот, ни другой не уверены в том, какой выбор сделает сообщник, зная, что если один из них признается, а другой будет отрицать свою вину, это приведет к освобождению первого и максимальному сроку в десять лет для второго. При такой неуверенности в партнере лучшей стратегией для каждого в отдельности является признание (тогда оба оказываются в заключении на пять лет). Данная игра демонстрирует, каким образом стратегическое взаимодействие может приводить к менее оптимальным для каждого результатам. Она свидетельствует о том, что люди отнюдь не действуют иррационально или лишены понимания ситуации, скорее дело обстоит так, что при рациональном преследовании своих собственных интересов и правильном понимании вариантов выбора индивиды добиваются все же далеко не лучшего результата.

Решение проблемы сотрудничества возможно при повторном проигрывании ситуации. Зная, что игра будет сыграна снова, люди обнаруживают способность разрабатывать иные стратегии, в целом способствующие более выгодным в долговременной перспективе результатам для каждого игрока, достигаемым на основе сотрудничества. Весьма эффективной, в частности, оказывается стратегия «око за око, зуб за зуб» (tit-for-tat): если один из игроков начинает с действия, направленного на сотрудничество, то другой отвечает тем же, и развивается общий цикл сотрудничества. Теория игр допускает, что участники могут пообещать сотрудничать и не сдержать свое обещание, если того требуют их интересы: например, двое задержанных могут еще до ареста договориться о том, что никто из них не признается в совершении преступления, но, оказавшись в полиции, оба могут нарушить договоренность. Однако при повторе игры или социального взаимодействия более рациональным вариантом для эгоистичных индивидов становится выполнение своих обещаний и вера в то, что другой поступит так же.

Другое решение заключается в изменении издержек и выгод, связанных с тем или иным вариантом выбора. Так, можно ввести дополнительный элемент в «дилемму заключенного»: если один из задержанных признается и выйдет на свободу, тогда как его сообщник получит десять лет, то друзья последнего отомстят ему. В этой новой ситуации более вероятно, что оба рациональных игрока не признаются, предпочтя годичное заключение.

В теории игр проводится важное различие между играми с нулевым и ненулевым итогом. В первом случае один игрок может победить только за счет другого игрока, поскольку размер «пирога» неизменен, и если один получает больше, то другой соответственно меньше. Во втором случае в выигрыше могут оказаться все, поскольку размер «пирога» может быть увеличен. Однако в «дилемме заключенного» срок наказания изменяется в зависимости от стратегий обвиняемых, и лишь в одном из случаев один игрок побеждает за счет другого. Позднее в теории игр стало проводиться различие между играми с полной и неполной информацией. В данном случае важно выяснить то, что

каждый из игроков знает о намерениях других. Это различие позволяет исследователю ввести понятие *рациональности ограниченной*. Традиционно теория игр сосредоточивалась на ситуациях, в рамках которых интересы игроков лежали, отчасти по крайней мере, в плоскости *конкуренции*, однако ныне внимание все чаще уделяется неконкурентным ситуациям социальной координации и сотрудничества.

До последнего времени теория игр серьезно принижала значение доверия, общения и социальных норм взаимности как основ социального взаимодействия. Предполагалось, что социальные деятели в основном эгоистичны и движимы стремлением к личной выгоде, хотя в принципе данная теория может применяться в отношении любых индивидуальных предпочтений и не требует следования лишь такому ограниченному пониманию человеческих мотивов. Многие социологи скептически относятся к применимости этой теории. Основными социологическими журналами, уделяющими ей внимание, являются «Рациональность и общество» и «Журнал математической социологии». Однако экономисты и политологи с энтузиазмом используют теорию игр для изучения, например, стратегий компаний, процесса переговоров об уровне зарплаты между работодателями и наемными работниками, а также соперничества между политическими партиями и нациями.

См. также: *Коллективное действие.*

Лит.: Axelrod (1984); Hargreaves Heap and Varoufakis (1995)

ИДЕАЛИЗМ (IDEALISM) Философская позиция, согласно которой внешний материальный мир либо конструируется разумом, либо зависит от него. В социологии время от времени используется понятие субъективного идеализма для характеристики таких теоретических позиций, как *символический интеракционизм*, в соответствии с которыми внешняя социальная реальность не может существовать независимо от повседневных взаимодействий и субъективности социальных деятелей. Марксисты утверждают, что социология в целом идеалистична, поскольку она пренебрегает причинной ролью объективных экономических условий или сводит ее к минимуму. По мнению некоторых марксистов, надстройка, включающая взгляды и убеждения людей, детерминируется экономическим базисом. Однако необходимо отметить, что марксисты в последние годы часто подчеркивали причинную значимость надстройки. Между тем, акцент на субъективности в социологии способствовал привлечению внимания к активной роли социальных деятелей в конструировании социальной реальности.

См. также: *Базис и надстройка; Детерминизм; Материализм.*

Лит.: Benton (1977)

ИДЕАЛЬНЫЙ ТИП (IDEAL TYPE) Толкование идеально-типических конструкций в социологии сопряжено со значительной неразберихой. Внимание обществоведов на идеальные типы впервые обратил М. *Вебер*, стремившийся прояснить процедуры, посредством которых, по его мнению, ученые формулируют общие, абстрактные понятия, такие, как «чисто конкурентный рынок», «типология церквей и сект» или «бюрократия». Вебер полагал, что исследователи общества отбирают в качестве определяющих характеристик идеального типа определенные аспекты поведения или институтов, наблюдаемые в реальном мире, а затем возводят их в форму стройной интеллектуальной конструкции. В реальном мире все эти характеристики представлены не всегда, однако любую частную ситуацию легче понять, сравнивая ее с идеальным типом. Например, те или иные бюрократические организации могут не соответствовать полностью всем элементам идеального типа *бюрократии*, однако данный тип позволяет выявить эти отклонения. Таким образом, идеальные типы имеют объяснительную ценность, будучи гипотетическими конструкциями, формируемыми на основе реальных явлений. «Идеальный» в данном случае означает скорее «чистый» или «абстрактный», а не нормативно желательный. Однако неясным остается отношение между идеальными типами и реальностью. Вебер полагал, что значительное несоответствие между реальностью и идеальным типом ведет к переопределению данного типа, однако он утверждал также, что идеальные типы не являются моделями, которые следует подвергать проверке. Несмотря на это, социологи все же считают идеальные типы проверяемыми моделями реального мира. Неразбериха при этом может возникать и потому, что сам Вебер часто использовал идеальные типы именно в этом качестве.

См. также: *Модель.*

Лит.: Albrow (1990)

ИДЕНТИЧНОСТЬ (IDENTITY) Понятие, обозначающее осознание индивидом себя, того, кем он является. Идентичность всегда предполагает как сходство с другими людьми, так и отличие от них. Например, если Вы британец, то Вы подобны другим британцам и отличаетесь от небританцев. Многие склонны считать, что идентичности являются предзаданными или фиксированными, однако социологи настаивают на том, что они изменчивы, подвижны, и что человек в состоянии приобрести новую идентичность. Данное понятие используется в социологии в различных, хотя и взаимосвязанных контекстах.

(1) Обретение идентичности. Общепризнанным является существование первичных, относительно долговременных идентичностей, приобретаемых в детстве, — например, гендера или этничности, однако, как свидетельствует опыт транссексуалов, даже они могут изменяться. В последующем на формирование идентичности влияет ряд важных переходных моментов, таких, как переход от детства к взрослому состоянию, а также многочисленные, менее глубокие переходы, например, перемена рода деятельности или даже смена места жительства. Все они влекут за собой изменения в восприятии индивидом самого себя. Они связаны также с процессом негоциирования, то есть достижения «договоренностей», соответствия между «Я» и внешними деятелями (своим развитием теория негоциирования обязана прежде всего Дж.Г. *Миду*). Например, идентичность мусульманина подтверждается в процессе постоянного негоциирования между его собственным чувством принадлежности к миру ислама («я мусульманин» или « я мусульманка») и определениями того, что это означает, со стороны других людей.

(2) Процесс управления идентичностью исследовался *Гофманом*, утверждавшим, что индивиды представляют образ себя другим, которые могут этот образ принять или отвергнуть. Широко используя драматургические метафоры, Гофман подробно описывает механизм управления впечатлением, производимым человеком на других. Его концепция критиковалась за упрощенный взгляд на идентичность, сводящий ее к череде масок, одеваемых перед различными аудиториями.

(3) Иногда утверждается, что в современных обществах идентичности становятся фрагментированными. В недавнем прошлом индивиды располагали рядом основополагающих элементов для конструирования собственной идентичности, таких, как семья, место жительства, нация, социальный *класс*, этничность, *гендер*. Однако в обществе модерном и постмодерном этот ряд источников идентичности пересекается с новыми факторами, порождающими более сложные образцы идентичности и принадлежности человека. Например, более интенсивная географическая мобильность приводит к утрате индивидами своих связей с местным окружением (locality) и семьей, *глобализация* подрывает чувство национальной принадлежности (nationhood), наконец, прекращают свое существование крупные социально-классовые образования. Все более значимыми становятся идентичности, основывающиеся на многообразии жизненных стилей.

(4) Утверждается, что в современном обществе идентичность более подвижна, и что в течение своей жизни люди способны ее изменять. В обществе, в котором традиционные привязанности уже не имеют прежнего значения, можно выбирать, кем ты хочешь быть. Например, *Гидденс* считает, что одной из основных черт модерна является так называемый «рефлексивный проект самости»: рефлексия и постоянная работа индивидов над своей идентичностью.

(5) Ряд социологов рассматривает идентичность как чувство принадлежности, что делает ее свойством воображения. Индивиды воображают, что они принадлежат к некоему более широкому образованию, такому, как местное территориальное сообщество (община), что подразумевает отсутствие принадлежности к чему-то другому. Участники дискуссий, разворачивающихся в обществе, обычно используют понятие идентичности именно в этом смысле. Это происходит, например, когда политики рассуждают о британском национальном характере, противопоставляя в одних случаях Британию континентальной Европе, в других — обычаи британцев и иммигрантов.

См. также: *Жизненный стиль; Интерпелляция; Онтологическая безопасность; Постмодернизм; Рефлексивный/Рефлексивность; Символический интеракционизм.*

Лит.: Jenkins (1996)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ГОСУДАРСТВА (IDEOLOGICAL STATE APPARATUS) Термин, ставший широко известным благодаря Л. *Альтюссеру*, обозначает одно из средств, с помощью которых обеспечивается господство капиталистического класса. Функцией идеологических аппаратов государства, в числе которых — религиозные институты, институты образования, средства коммуникации, семья и даже профсоюзы и политические партии, является *инкорпорация* всех классов в обществе в рамках господствующей идеологии. *Гегемония* господствующих классов может обеспечиваться также репрессивными аппаратами государства, которые действуют скорее посредством силы, а не *идеологии*. Баланс между идеологическими и репрессивными аппаратами государства зависит от конкретного общества. Использование понятия идеологического аппарата государства критиковалось за то, что оно способствует преувеличению влияния идеологии в обеспечении согласия в обществе.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Гражданское общество; Грамши.*

Лит.: Abercrombie (1980)

ИДЕОЛОГИЯ (IDEOLOGY) Идеология — одно из самых дискутируемых понятий в социологии. Предварительно ее можно определить как относительно тесно или свободно связанную совокупность убеждений (beliefs), установок и взглядов. Существует три основных значения термина «идеология»: в первом случае под идеологией понимаются какие-либо специфические виды убеждений; во втором — идеи и убеждения, являющиеся в некотором смысле искаженными или ложными; в третьем случае термин «идеология» используется для обозначения любой совокупности убеждений в самых различных сферах — от научного знания до религии и повседневных представлений о надлежащем поведении вне зависимости от того, истинны эти убеждения или ложны.

В первом значении термин «идеология» используется главным образом в американской политической науке и определяется как целостная совокупность убеждений, сфокусированных вокруг нескольких основополагающих ценностей. Примерами идеологии в этом смысле являются коммунизм, фашизм и некоторые разновидности национализма. Эти типы идеологии часто находятся в оппозиции господствующим институтам и служат объединению своих приверженцев в секты или партии. Изучение данного типа убеждений обычно принимает форму исследования идеологической личности (ideological personality) или социальных функций, которые выполняются идеологией, например, в процессе индустриализации общества.

Второе понимание идеологии связано с марксистской традицией. В ее рамках этот термин используется по-разному, тем не менее существуют фундаментальные марксистские положения, согласно которым, во-первых, характер идеологии в значительной степени определяется экономическим устройством общества, а во-вторых, в классовых обществах, таких, как капиталистическое, идеологии искажаются *классовым интересом*. Первое положение представлено в концепции *базиса и надстройки* и идее о том, что идеология определяется принадлежностью к социальному классу. Второе часто выражается с помощью таких понятий, как «идеология господствующего класса» и «ложное сознание».

Полемика, возникающая в связи с такой трактовкой идеологии, разворачивается вокруг вопроса о том, какова степень экономической детерминированности идеологии, а также вокруг тезиса о неизбежной искаженности идеологий в условиях капиталистического общества. Утверждается, что некоторые виды идеологий, связанные, например, с искусством, относительно свободны от вли-

яния экономики или классовой принадлежности. Вместе с тем отмечается, что на характер идеологии влияют и другие социальные группы, отличные от класса. В отношении механизма искажения идей и убеждений также выдвигались различные суждения. Например, подчеркивалось (со ссылкой на идеи Маркса о *товарном фетишизме*), что классовый интерес сужает и ограничивает мировосприятие. Однако подобные аргументы сталкиваются с проблемой возможности объективного знания. Если экономический базис или классовый интерес искажают знание в капиталистических обществах, то каким образом возможно стороннее мнение о том, что это искажение действительно существует?

В третьем значении — идеология как любая совокупность убеждений, истинных или ложных, — это понятие используется в *социологии знания*. С этой точки зрения, все убеждения так или иначе социально детерминированы, хотя ни один из факторов — например, экономика — не выделяется как наиболее важный. Утверждается, например, что бюрократия порождает особый стиль мышления. Следовательно, можно говорить о степени социальной детерминации и о том, какие социальные группы вырабатывают идеологии. Некоторые авторы отмечали затруднение, возникающее при использовании принципа социальной детерминированности убеждений: данный принцип предполагает, как представляется, что эти убеждения ложны. Противоположная точка зрения заключается в том, что социальная детерминированность не означает ложности убеждений; утверждения о том, что то или иное положение ложно, и о том, что оно социально детерминировано, — это не одно и то же. Между тем, по мнению авторов, следующих традиции *герменевтики*, говорить о том, что социальные факторы порождают убеждения, некорректно.

Для современных европейских дискуссий об идеологии, в рамках которых объединяются второе и третье значения данного понятия, характерны три момента. (1) Первый связан с существованием общего теоретического движения против экономического детерминизма и за признание возможности относительной независимости идеологии от класса или экономической структуры. (2) Многие современные исследователи выступают против концепции идеологии, согласно которой она состоит из «идей в человеческих головах». Первым шагом в этом направлении было предложение рассматривать идеологию не только как интеллектуальный продукт, но и как идеи обычных мужчин и женщин. Во-вторых, некоторые исследователи выступили с утверждением, что идеологии вообще не являются идеями, их следует рассматривать скорее как практики, изо дня в день используемые всеми людьми, причем совершенно нерефлексивным образом. Наконец, утверждается, что идеология представляет собой не что иное, как *дискурс*, целостную структурированную сферу использования языка, ограничивающую то, что может быть сказано или подумано. (3) На более абстрактном уровне роль субъекта, то есть индивидуального деятеля, в создании и функционировании идеологии составляет предмет обширной полемики, в особенности в тех областях, где социология пересекается с другими дисциплинами, такими, как лингвистика.

См. также: *Альтюссер; Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Грамши; Детерминизм; Интерпелляция; Классовое сознание; Конца идеологии теория; Культура; Мировоззрение; Миф; Постструктурализм; Семиотика; Субъект/Субъективность; Фуко.*

Лит.: Larrain (1979); Barratt (1991)

ИДИОГРАФИЧЕСКИЙ (IDIOGRAPHIC) Термин, используемый для описания методов исследования индивидуальных, уникальных событий, предметов или субъектов. Идиографические методы противопоставляются номотетическим, целью которых является нахождение общих законов, объединяющих индивидуальные случаи.

См. также: *Герменевтика; Историцизм; Эмпатия; Verstehen.*

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ СРОДСТВО (ELECTIVE AFFINITY) Когда две системы идей частично совпадают или включают в себя сходные идеи, говорят, что эти системы обладают избирательным сродством. Наиболее известным примером использования данного термина является работа М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (Weber, 1930). *Вебер* утверждал, что протестантская этика придавала важное значение аскетизму, упорному труду и индивидуализму — качествам, высоко оцениваемым и в капиталистической практике. Системы идей, стоящие за протестантизмом и капитализмом, имели избирательное сродство, которое способствовало становлению капитализма в протестантских странах.

ИЗДОЛЬЩИНА (SHARECROPPING) .См.: *Крестьяне.*

ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНИ (MEASUREMENT LEVELS) Социологические данные могут измеряться на различных уровнях, с применением шкал различной степени точности. Низший уровень представлен номинальной шкалой, значение на которой указывает лишь на то, к какой группе принадлежит данная величина. Например, население, отвечающее на различные вопросы при обследовании установок, может быть разделено на тех, кто отвечает «да», и тех, кто отвечает «нет», при этом ответу «да» присваивается шкальное значение 1, а ответу «нет» — 2. Эти числа не означают ничего, кроме категорий: тем, кто отвечает «да», также легко может быть присвоено число 2, при этом 2 не означает величину большего порядка, нежели 1: этим двум категориям могут быть присвоены любые другие числа.

Следующим уровнем измерения является порядковая шкала, на которой категории располагаются иерархически. Например, в обследованиях установок часто используется техника измерения, которая заключается в том, что респондентов просят указать степень своего согласия с определенными утверждениями в соответствии со следующими порядковыми категориями: «совершенно не согласен», «не согласен», «не уверен», «согласен», «совершенно согласен». Каждой категории присваивается число — в данном случае от 1 до 5. Ответы, таким образом, являются упорядоченными, и продвижение вдоль шкалы означает увеличение или уменьшение степени согласия. Порядковые шкалы, однако, не позволяют измерять различия между категориями: нельзя

сказать, что категория «совершенно согласен» указывает на отношение, которое отличается от отношения при категории «согласен» на точную величину.

Шкалы интервального уровня также являются упорядоченными, но имеют дополнительное свойство — расстояние между делениями на шкале является одним и тем же. Таким образом, величины на интервальной шкале можно сравнивать как с точки зрения их порядка, так и с точки зрения расстояния между ними, поскольку они выражены в равных единицах измерения. Измерение на пропорциональном уровне имеет свойства интервальных шкал, и, кроме того, на такой шкале есть точка абсолютного нуля. Шкала Цельсия, используемая для измерения температуры, является интервальной, а не пропорциональной, поскольку в действительности 0 градусов означает не отсутствие теплоты, а ее количество в точке замерзания воды. На пропорциональном измерении основана шкала Кельвина, так как здесь 0 градусов означает абсолютный ноль, при котором теплота отсутствует. Измерение на интервальном и пропорциональном уровнях является метрическим, тогда как номинальный и порядковый уровни являются неметрическими.

Уровни измерения имеют важное значение, поскольку они влияют на виды статистических техник, которые могут использоваться при анализе исследовательских данных. На номинальном уровне круг исследовательских техник ограничен теми, что основаны на частотах или подсчете, такими, как мода, *хи-квадрат-тест*, таблицы сопряженности (contingency tables) и *кросс-табуляция*. Измерение на порядковом уровне соответствует всему кругу *непараметрической статистики*. Интервальный же и пропорциональный уровни позволяют использовать все статистические техники. Значительная часть социологических данных соответствует номинальному или порядковому уровню. Для такого рода данных была разработана методика *логлинейного анализа*, позволяющая использовать более сложные *многопеременный анализ* и *причинное моделирование*.

См. также: *Регрессия; Установок шкала.*

ИМПЕРАТИВНО КООРДИНИРУЕМАЯ АССОЦИАЦИЯ (IMPERATIVELY COORDINATED ASSOCIATION) Этот термин использовался Р. *Дарендорфом* (Dahrendorf, 1959), унаследовавшим его от М.Вебера, для обозначения групп, обладающих структурой авторитета, таких, как государство или фирмы.

ИМПЕРИАЛИЗМ (IMPERIALISM) В широком и общепринятом смысле империализм — это осуществление власти одного государства на территории другого (как правило военными средствами) с целью эксплуатации подчиненного населения для извлечения определенных экономических и политических выгод. Империя является древней формой политического соперничества между человеческими обществами, формой завоевания и господства. В социальных науках существуют прямо противоположные взгляды в отношении *империализма*. Либеральные экономисты, такие, как Й.А. Шумпетер (Schumpeter, 1951), утверждали, что империалистическая экспансия европейских обществ в девятнадцатом веке не только не была неотъемлемой чертой капиталистического развития и конкуренции, а, напротив, противоречила политическому и *экономическому*

характеру *капитализма*. Империализм, с этой точки зрения, представлял собой пережиток милитаристского национализма периода абсолютных монархий. В противоположность этому, радикально настроенные авторы трактовали империализм как неотъемлемую черту капитализма на определенной стадии его развития. В.И.Ленин (Lenin, 1915) соотносил капиталистический империализм с господством финансового капитала, вывозом капитала в ответ на внутреннюю стагнацию экономики, ростом международных трестов и капиталистическим разделом земного шара. Согласно экономическим теориям империализма, капитализм переходит в стадию империализма либо вследствие кризиса прибыльности на внутренних рынках, либо из-за потребности в дешевом сырье. Критики этих марксистских теорий указывают, что империализм исторически предшествует капитализму, а соперничество между империалистическими державами объясняется скорее политическими, а не экономическими факторами.

Термины «империализм» и «колониализм» часто используются как взаимозаменяемые, однако колониализм — заселение чужих территорий, разделение местного и приезжего населения на основе правовых норм и рост расизма — *может рассматриваться как особая или основная форма империализма*. Понятием «неоколониализм» обозначается ситуация, когда бывшие колонии, несмотря на свою формальную политическую независимость, по-прежнему зависят от метрополии и подчинены ей.

См. также: *Зависимое развитие; Зависимости теория; Мировой системы теория; Новое международное разделение труда.*

Лит.: Barratt Brown (1974); Mommsen (1980)

ИНДЕКС (INDEX) (1) При анализе данных обследования ряд переменных может быть сведен к единой мере, или индексу, который выражается как одна величина. Например, исследователь может задать несколько вопросов о различных аспектах социального неравенства, таких, как жилье, образование, доход и здоровье, а затем свести полученные ответы к единой мере описываемого неравенства. На сводной шкале каждому респонденту может быть приписано в этом случае одно определенное значение.

(2) Индексом может называться также показатель чего-либо, не измеряемого непосредственно. Например, число голосов, отданных на выборах за социалистические партии, используется иногда как индекс воинственных политических установок среди рабочих, занятых физическим трудом.

ИНДЕКСНОСТЬ (INDEXICALITY) Этнометодологи утверждают, что все действия и высказывания индивидов являются индексными, то есть их значение зависит от контекста, в котором они возникают. Это означает, что деятели обычно наделяют смыслом действия и высказывания других, обращаясь к соответствующему контексту. Такое осмысление требует определенной (пусть даже неосознаваемой) работы, ибо каждый контекст является уникальным.

См. также: *Комментарий; Этнометодология.*

ИНДИВИДУАЛИЗМ (INDIVIDUALISM) Этим термином означается ряд разнообразных доктрин, подчеркивающих права, свободу и значение индивида относи-

тельно государства, церкви или короля. Например, протестантизм является формой религиозного индивидуализма, поскольку выступает за прямые отношения между индивидами и Богом, не опосредованные церковью.

Часто утверждается, что развитие индивидуалистических доктрин на Западе связано с ростом *капитализма*, требующего, чтобы люди были автономными и предприимчивыми экономическими агентами, способными выстраивать отношения между собой в рамках свободного рынка. *Вебер*, например, утверждал, что индивидуализм протестантских религий в Европе в начале эпохи модерна был предпосылкой капиталистического роста. По мнению Н. Аберкромби, С. Хилла и Б.С. Тернера (Abercrombie et al., 1986), индивидуализм не был необходимым условием капитализма, но придал ему особый индивидуалистический характер.

Какими бы ни были его происхождение и связь с капитализмом, индивидуализм считается основной чертой современной западной культуры. Правительства в западных обществах активно пытались поощрять индивидуализм, будучи уверенными в том, что предприимчивые индивиды, свободные от государственного влияния и контроля настолько, насколько это возможно, являются лучшими гарантами успешной экономики и *предпринимательской культуры*. Утверждалось также, что современные общества находятся в процессе индивидуализации, в ходе которого индивиды утрачивают традиционные тесные связи с семьей или местным окружением и вынуждены совершать свой индивидуальный выбор и выстраивать свои идентичности и биографии. Термин «индивидуализм» иногда используется в более узком смысле, обозначая доктрину в философии социальных наук (известную как «*методологический индивидуализм*»), согласно которой все социологические объяснения сводимы к характеристикам индивидов.

См. также: *Невидимая религия; Новые правые; Протестантская этика; Рефлексивная модернизация; Третьего пути политика.*

ИНДУИЗМ (HINDUISM) См.: *Мировые религии.*

ИНДУКЦИЯ (INDUCTION) См.: *Гипотетико-дедуктивная модель; Поппер; Фальсификационизм.*

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ (INDUSTRIALIZATION) Этот термин означает процесс продолжительного экономического роста, связанного с применением источников энергии, отличных от живой физической силы, с целью механизации производства. Индустриализация первоначально имела форму развития фабричного производства, позднее она распространилась на сельское хозяйство и сферу услуг. В отличие от доиндустриальной организации производства, индустриализация предполагает *разделение труда*, новые социальные *производственные отношения* между владельцами капитала, управляющими и работниками, *урбанизацию* и географическую концентрацию индустрии и населения, а также изменения в структуре занятости. Индустриализация вначале представлявшая собой процесс развития, который происходил внутри капиталистических экономик, в настоящее время выходит за пределы какой-либо одной экономической

системы. Анализ характера и последствий индустриализации, а также исследование индустриального общества всегда занимали центральное место в социологии, начиная с «отцов-основателей» XIX в. и до настоящего времени.

См. также: *Деиндустриализация; Индустриальное общество; Постиндустриальное общество.*

Лит.: Aron (1963b)

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ (INDUSTRIAL DEMOCRACY) Понятие, означающее участие служащих в принятии управленческих решений, которые касаются их работы. Существуют различные механизмы обеспечения индустриальной демократии. Среди них (1) профсоюзное движение и *коллективное соглашение*; (2) рабочие советы и консультации между менеджерами и работниками; (3) совместное определение политики (co-determination), при котором представители работников обеспечиваются местами в правлении компании и участвуют в принятии решений; (4) контроль рабочих над производственным процессом. Рабочие заинтересованы в обеспечении своего влияния прежде всего в тех областях, которые самым непосредственным образом затрагивают их производственную жизнь (зарплата, условия работы и власть менеджеров). В Британии середины двадцатого века действенными механизмами на этом уровне оказались профсоюзное движение и коллективное соглашение, хотя после 1980 г. их эффективность снизилась. В континентальной Европе основным механизмом участия в решении производственных вопросов (за исключением вопроса о зарплате) являются рабочие советы. Однако решение некоторых наиболее важных вопросов, таких, как новые инвестиции или закрытие завода, находится вне компетенции *профсоюзов*, действующих на основе коллективного соглашения, или рабочих советов, занимающихся повседневными проблемами. Поэтому индустриальная демократия нуждается в дополнительных механизмах. В ряде европейских стран работники представлены в правлениях компаний и участвуют в принятии решений на высшем уровне, однако, будучи в меньшинстве, они не определяют исход дискуссий. Индустриальная демократия в Германии обеспечивается посредством как рабочих советов, так и совместного принятия решений, возможного в силу участия в правлениях компаний представителей профсоюзов.

См. также: *Гражданство; Кооператив.*

Лит.: Poole (1986)

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО (INDUSTRIAL SOCIETY) Определяющими чертами индустриального общества являются: (1) возникновение сплоченной нации-государства, организованной на основе общих языка и культуры; (2) коммерциализация производства и исчезновение натурального хозяйства; (3) преобладание машинного производства и организация производства в форме фабрики; (4) сокращение доли населения, занятого в сельском хозяйстве; (5) урбанизация общества; (6) рост грамотности населения; (7) предоставление избирательных прав населению и институционализация политики на основе массовых партий; (8) применение науки во всех сферах жизни, в особенности в

индустриальном производстве, и постепенная *рационализация* социальной жизни. Понятие индустриального общества часто соотносится с понятием *массового общества*. Западная Европа и Северная Америка испытали процесс *индустриализации* в период с 1815 по 1914 гг., хотя темп изменений значительно варьировался от одного общества к другому.

Основные споры при анализе индустриального общества возникали в связи с вопросом о том, что было характерным для таких обществ — сотрудничество (кооперация) или конфликт, адаптация или саморазрушение. В XIX в. такие социологи, как Г. Спенсер и Э. Дюркгейм, подчеркивали кооперативную, интегрирующую природу *разделения труда* в индустриальном обществе. В рамках структурного *функционализма* XX в. индустриальное общество также рассматривалось как высокодифференцированная и целостная социальная система. В противоположность этому марксистские социологи XX в. считали индустриальное общество изначально конфликтным по своей природе, указывая, в частности, на противоречие в интересах наемных работников, с одной стороны, и владельцев капитала и менеджеров — с другой. Если немарксистские социологи в качестве индустриальных рассматривали как капиталистические, так и социалистические общества, то марксисты соотносили понятие индустриального общества в основном с капитализмом, подчеркивая эксплуататорскую по своей сущности природу капиталистических отношений. С точки зрения марксистов, технологическая основа машинного производства в индустриальном обществе была неразрывно связана с определяющими характеристиками капитализма, а именно с отделением рабочего от средств производства, производством товаров наемным трудом и реализацией экономического излишка в форме прибыли. Результатами кризиса капиталистического производства были классовая борьба и империализм. Однако не все концепции индустриального общества включали в себя столь резкое противопоставление кооперации и конфликта. Как М. Вебер, так и экономист Дж.М. Кейнс признавали нестабильность капиталистического рынка и без принятия марксистских идей. Вебер признавал нестабильность конкурентного капитализм и гнет (discipline), отличающий фабричное производство, отрицая в то же время то, что социализм может полностью избежать социальных характеристик индустриализма. Кейнс (Keynes, 1936) полагал, что основная проблема бизнес-цикла заключается в неадекватности совокупного потребительского спроса, и что эта проблема может быть решена посредством программ общественных работ, осуществляемых государством, а не войны и классового конфликта.

См. также: *Автоматизация; Индустриальный конфликт; Капитализм; Конвергенции тезис; Постиндустриальное общество; Социалистические общества; Технология.*

Лит.: Aron (1963b); Scott (1997)

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (INDUSTRIAL RELATIONS) Понятие, охватывающее отношения найма и связанные с ними институты. Индустриальные отношения включают отношения между рабочими, рабочими коллективами и организациями, с одной стороны, и менеджерами, компаниями и организациями

работодателей — с другой. Исследования индустриальных отношений имеют междисциплинарный характер, в значительной степени тяготея к индустриальной социологии, экономике труда и истории профсоюзов и в меньшей степени — к психологии и политической науке.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ (INDUSTRIAL DISTRICTS) См.: *Гибкая специализация.*

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ (INDUSTRIAL CONFLICT) Отношения между владельцами предприятий и менеджерами, с одной стороны, и рабочими — с другой, часто являются отношениями конфликта. Термин «индустриальный конфликт» относится как к возможным формам конфликта, так и к его источникам. По общему мнению индустриальных социологов, формы конфликта разнообразны и включают абсентеизм (невыход на работу), саботаж, ограничение производительности и отказ от сотрудничества, которые могут возникать как на индивидуальной, так и на коллективной основе, а также *коллективное соглашение* и забастовки, представляющие собой исключительно коллективные проявления конфликта.

Источники конфликта объясняются различным, часто противоположным образом. Согласно положениям *человеческих отношений школы*, конфликт возникает тогда, когда индустрия не в состоянии содействовать интеграции рабочих в некую общность, оказывающую социальную поддержку, таким образом, конфликт между менеджерами и рабочими не является неизбежным. Согласно другим подходам, конфликт неизбежен. Р. Дарендорф (Dahrendorf, 1959) утверждал, что всегда будет существовать конфликт между теми, кто обладает властью (authority), и теми, у кого ее нет. Многие последователи Вебера связывают индустриальный конфликт со столкновением экономических интересов в отношениях найма, поскольку рабочие и менеджеры имеют различные интересы касательно заработка и затрачиваемых усилий. Марксисты также придерживаются *экономического объяснения существования конфликта, полагая, что найм при* капитализме по природе своей сопряжен с эксплуатацией и вызывает противостояние менеджмента и труда. При объяснении источников конфликта приоритет в последние годы принадлежит именно экономическим подходам.

Выдвигаемые объяснения индустриального конфликта отражают альтернативные *модели фирмы и системы найма. Школа «человеческих отношений»* использует унитарную модель фирмы как однородной общности с общими интересами и ценностями и значительным потенциалом гармонии. Марксистский подход основывается на дихотомической и оппозиционной модели, подчеркивая фундаментальную и всеобъемлющую природу конфликта. Эксплуатация означает, что фирмы расколоты на два лагеря, имеющие совершенно разные интересы, и что рабочие вынуждены трудиться против своей воли. Современным марксистам приходится объяснять в связи с этим, почему индустриальный конфликт, по крайней мере в его очевидном коллективном проявлении, имеет настолько невыраженный, подавленный характер в современной экономике. Современные веберианские экономические подходы являются, как пра-

вило, плюралистическими, поскольку они предполагают, что в фирмах существует множество делений и конкурирующих интересов как в рамках менеджмента или труда, так и между ними. Между тем, согласно плюралистическим подходам, различные стороны внутри фирмы оказываются заинтересованными в сотрудничестве, поскольку, работая вместе, они могут достигать более высоких результатов. Таким образом, конфликт возникает внутри этой более широкой кооперативной структуры. Если Вебер считал, что *рынок труда* позволял работодателям господствовать над работниками, то, согласно некоторым современным подходам, найм не является чем-то принудительным, поскольку люди могут выбирать, наниматься им на работу или нет.

См. также: *Забастовки; Императивно координируемая ассоциация; Индустриальная демократия; Институционализация конфликта; Инфляция; Менеджерского контроля стратегии; Научный менеджмент; Плюрализм; Профсоюзы; Трудового процесса подход.*

Лит.: Hill, S. (1981)

ИНКОРПОРАЦИЯ (INCORPORATION) Процесс интеграции индивидов и групп в более крупное социальное образование либо через создание прав и обязанностей для данных индивидов и групп, либо посредством других механизмов, ограничивающих *социальное закрытие*, таких, как *социальная мобильность*. В большинстве случаев термин «инкорпорация» обозначает происходящее вместе со становлением *индустриального общества* направление политической и экономической активности рабочего класса в русло существующих институтов с тем, чтобы исключить угрозу существующему порядку с его стороны. Считается, что инкорпорация предполагает как рост прав и обязанностей, связанных с *гражданством,* так и изменения в культуре рабочего класса — переход от радикальных, оппозиционных ценностей, основанных на *классовом сознании,* к господствующим в обществе ценностям. Если Т. *Маршалл* и Р. *Бендикс* полагали, что распространение гражданских прав и обязанностей способствует эффективному демократическому участию, разрушающему привилегии, то марксистские социологи утверждали, что неравенство сохраняется, а инкорпорация — это в основном результат растущей буржуазной идеологической *гегемонии* и «предательства» рабочего класса его политическими и профсоюзными лидерами.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Идеологический аппарат государства; Институционализация конфликта; Олигархия; Профсоюзы.*

ИНСТИНКТ (INSTINCT) Данный термин используется в социологии для обозначения не приобретаемых, досоциальных или генетически закодированных характеристик людей.

См. также: *Потребность; Природа и воспитание; Социобиология; Этология.*

ИНСТИТУТ (INSTITUTION) Этот термин широко используется для описания регулярно повторяющихся в течение длительного времени социальных практик, санкционируемых и поддерживаемых с помощью социальных норм и имеющих важное значение в структуре общества. Так же, как и понятие *роли*, понятие института обозначает установленные образцы поведения, однако институт рассматривается как единица более высокого порядка, более общая, включающая множество ролей. Так, школа как социальный институт охватывает роли учащихся, учительские роли (обычно включающие различные роли для «младших», «старших» и «ведущих» учителей), а также, в зависимости от степени автономии школы по отношению к внешним структурам, роли родителей и роли менеджеров/инспекторов, связанные с соответствующими властями в сфере образования. Институт школы в целом охватывает все эти роли во всех школах, образующих школьную систему образования в данном обществе.

Обычно выделяют пять основных комплексов институтов: (1) экономические институты, служащие для производства и распределения товаров и услуг; (2) политические институты, регулирующие осуществление власти и доступ к ней; (3) институты стратификации, определяющие размещение позиций и ресурсов; (4) институты родства, связанные с браком, семьей и *социализацией* молодежи; (5) институты культуры, связанные с религиозной, научной и художественной деятельностью.

Институционализацией называется процесс, в ходе которого социальные практики становятся достаточно регулярными и долговременными для того, чтобы их можно было описывать как институты. Это понятие играет важную роль в противодействии взгляду, согласно которому институты представляют собой данные и неизменные реальности, указывая на то, что изменения в социальной практике ведут как к модификации существующих институтов, так и к возникновению новых институциональных форм. Понятие институционализации связано с тем положением теории ролей, в соответствии с которым люди обладают определенной свободой «выработки ролей» в своем взаимодействии с другими людьми, а не просто следуют предписанным образцам поведения.

Понятие института широко используется в социологии, хотя часто и без уточнения его значения. Различные социологические школы трактуют его различным образом. Функционалисты, например, могут считать, что институты удовлетворяют «потребности» индивидов или обществ, тогда как феноменологи интересуются тем, каким образом люди создают или адаптируют институты, а не просто реагируют на их существование.

См. также: *Норма; Социальная структура; Сравнительный метод; Потребность; Экономическая социология.*

Лит.: Eisenstadt (1968b; 1968c)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА (INSTITUTIONALIZATION OF CONFLICT) Период ранней капиталистической индустриализации был отмечен ожесточенными социальными конфликтами в производственной и социальной сферах, временами грозившими перерасти в революцию. По мере созревания капитализма количество конфликтов сокращалось, и они становились менее угрожающими. В социологии этот спад объясняется главным образом институционализацией конфликта.

Предполагается, что одной из причин ожесточенности конфликтов в период раннего капитализма было разрушение традиционных, доиндустриальных соци-

альных связей и нормативной регуляции. С завершением перехода к зрелому индустриализму сложились новые регулятивные и интегративные институты и ценности. Институционализация является результатом разделения и автономизации политического и индустриального конфликтов, когда они более не усугубляют друг друга. Распространение гражданских прав, таких, как всеобщее избирательное право и право быть представленным политически, означает, что определенные круги, господствующие в индустрии, более не в состоянии осуществлять контроль над политикой. Непосредственной интеграции рабочих в общество служит и сам статус *гражданства*. Другим аспектом институционализации такого рода является развитие специализированных институтов, предназначенных для урегулирования конфликтов в индустрии вслед за отделением *индустриального конфликта* от политического. *Профсоюзы*, как и коллективное соглашение между ними и работодателями, представляют собой институты ведения переговоров и сглаживания разногласий между работодателями и наемными работниками.

См. также: *Забастовки; Инкорпорация; Конца идеологии теория.*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ (INSTITUTIONAL THEORY) Отрасль *организации теории* иногда обозначается как «новая» институциональная теория; сложилась в 1970-1980-е гг. В ее основе лежит положение о том, что действия организации определяются не только логикой экономических и технологических факторов, но и институтами, составляющими ее социальную среду, например, государством, профессиями, другими организациями, а также ценностями и культурой общества в целом. Такого рода институциональное влияние затрагивает как цели организации, так и используемые ею средства. Из этого следует, что организации, находящиеся в одной институциональной среде, обладают сходством. Например, в Германии одной из особенностей системы *индустриальной демократии* является закрепленное правовым образом требование, согласно которому представители наемных работников в крупных фирмах должны занимать определенную долю мест в совете директоров компании, а менеджеры обязаны регулярно через рабочие советы обсуждать со служащими вопросы, связанные с их работой. Эта практика, введенная государством, является отражением более широкой культуры, в рамках которой особое значение придается управлению, основанному на принципе участия, и поддерживается данной культурой. Таким образом, предполагается, что организации в Германии должны быть сходными по структуре и способам управления и в то же время отличаться от организаций в США или Британии. Институционалисты утверждают, что организации выбирают институционализированные практики, соответствующие их социальной среде. Понятием и з о м о р ф и з м а обозначается тот факт, что организации обычно копируют друг друга: когда возникают новые организационные практики, и им начинает следовать определенный минимум организаций, они становятся общим достоянием. Изоморфизм объясняется рядом причин: факторами принуждения, необходимостью стремиться к социальной легитимности и желанием снизить степень неопределенности.

Данная теория подчеркивает также значение п р о ц е с с а институционализации, в ходе которого повторяемость и узнаваемость организационных структур и видов деятельности ведут со временем к их укоренению и легитимации в рамках культуры членов организации. Таким образом, на структуру и деятельность организации влияет также внутренняя социальная среда. В процессе институционализации те инновации, которые привносятся извне или исходят из самой организации, могут видоизменяться сообразно существующим социальным нормам и практикам членов организации. Используемый в этой связи термин «п у т е в а я з а в и с и м о с т ь» обозначает факт влияния начальных условий, которые в данном случае понимаются как институциональные, на направление развития инновации. Например, одна и та же новая технология может по-разному использоваться разными фирмами: в одном случае она может содействовать росту профессионального мастерства персонала, а в другом — его деквалификации. Подобное положение вещей может объясняться культурными различиями между фирмами и обществами, предполагающими соответствующие формы организации труда и основания для удовлетворенности от него. Институционализация означает также, что определенные практики могут сохраняться даже тогда, когда они перестают соответствовать целям тех, кто контролирует организацию.

Институциональная теория имеет определенную ценность в плане корректировки представлений о существовании простой связи между экономическими и технологическими переменными и тем, как действует организация. Такие представления поддерживаются сторонниками ситуационного подхода (contingency approach) в рамках теории организации и неоклассическими экономистами, исходящими из рациональных допущений о максимизации прибыли. Однако, в целом, институциональную теорию следует рассматривать скорее как некое общее направление, нежели детально разработанную теорию, поскольку даже среди ее приверженцев отсутствует согласие относительно точной формулировки ее основных положений.

См. также: *Экономическая социология.*

Лит.: Scott, W.R. (1995)

ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ (INSTRUMENTALISM) Данным термином обозначается ориентация рабочих, стремящихся к получению инструментального удовлетворения от работы — связанного с высокой оплатой или гарантированной занятостью. Инструментализм иногда противопоставляется ориентации тех, кто ценит удовлетворение от самого процесса работы (характера трудовых задач) или от таких аспектов работы, как принадлежность к коллективу, общение. На практике люди ценят, как правило, сочетание всех трех типов удовлетворения. Т. *Парсонс* использует термин «инструментализм» и для описания ориентации на действие.

См. также: *Денежные отношения; Состоятельный рабочий; Трудовые установки.*

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ или ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ РАЗУМ (INSTRUMENTAL RATIONALITY or INSTRUMENTAL REASON) Термин, заимствованный представителями *Франкфуртской школы* у М. *Вебера* для обо-

значения использования технически наиболее эффективных и рациональных средств (инструментов) для достижения желаемой цели. Данное понятие обычно используется в критических целях для указания на пагубные последствия рационализации, одним из аспектов которой является распространение инструментальной рациональности.

См. также: *Критическая теория; Рациональность.*

ИНТЕГРАЦИЯ (INTEGRATION) (1) Одна из основных проблем классической социологической теории — это проблема интеграции, состоящая в том, каким образом различные элементы общества удерживаются вместе, то есть каким образом они интегрируются. Социальная интеграция объясняется по-разному, при этом наиболее важными являются объяснения, связывающие интеграцию с существованием общих ценностей (функционалистская концепция) и взаимозависимостью при *разделении труда*. Использование понятия интеграции подвергалось критике в связи с тем, что оно предполагает преувеличение степени интеграции общества и игнорирование возможности конфликта. Разработка понятий *социальной и системной интеграции* представляет собой попытку продвинуться в решении вопроса о том, каким образом элементы общества удерживаются вместе или остаются дезинтегрированными. (2) Понятием интеграции обозначается также процесс, посредством которого между различными народами устанавливаются более тесные социальные, экономические и политические отношения.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Дюркгейм; Парсонс; Социальный порядок; Функционализм.*

ИНТЕЛЛЕКТ (INTELLIGENCE) Интеллект, определяемый как врожденное свойство, измеряется при проверке умственных способностей индивида, направленной на выявление коэффициента интеллектуальности IQ (intelligence quotient), то есть отношения интеллекта данного индивида к средней величине, которую условились считать равной 100. В 1904 г. французскому психологу А.Бине (1857–1911) министерством образования Франции было поручено исследовать процесс обучения умственно отсталых детей. Бине разработал специальный тест интеллекта, позволяющий классифицировать детей с точки зрения соотношения их умственного возраста (определяемого посредством множества когнитивных тестов) и физического.

Понятие интеллекта вызывает множество вопросов и споров. Во-первых, не ясно, является ли интеллект неизменной, врожденной способностью, обусловленной генетически, или это некое умение (skill), которое может развиваться под влиянием факторов окружающей среды. Во-вторых, что на самом деле измеряют тесты интеллекта — способности индивида или те его качества, которые определяются другими факторами, такими, как социальный класс, раса или пол. В-третьих, возможно, что эти тесты измеряют лишь соответствие ребенка школьным социальным ожиданиям, выдвигаемым преподавателем. В-четвертых, как считают некоторые исследователи, тесты на коэффициент интеллектуальности, будучи разработанными представителями среднего класса с точки

зрения культуры привилегированных групп, оказываются смещенными в направлении определенных господствующих норм. В связи с этим, многие социологи полагают, что существующие тесты интеллекта нельзя считать полностью надежными. Полемика о степени, в которой интеллект определяется генетически, продолжается уже более пятидесяти лет, и пока нет никаких признаков того, что она приближается к разрешению.

См. также: *Классной комнаты взаимодействие; Природа и воспитание; Школьное знание.*

ИНТЕРВАЛЬНАЯ ШКАЛА (INTERVAL SCALE) См.: *Измерения уровни.*

ИНТЕРВЬЮ (INTERVIEW) Важная исследовательская техника, используемая в эмпирической социологии. Интервью может быть формальным, когда используется структурированный бланк интервью, либо неформальным, когда интервьюер может следовать в направлениях, предлагаемых интервьюируемым. Посредством интервью могут собираться как количественные, так и качественные данные. Однако надежность данных, получаемых с помощью этого метода, подвергалась сомнению в связи с тем, что социальный характер интервью может приводить к различного рода смещениям. *Смещение* может быть связано с вопросами, задаваемыми интервьюером, или тем, как они задаются. Интервьюируемые могут предпочесть не давать искренних ответов. Наконец, смещение может возникать в результате социального взаимодействия между интервьюером и интервьюируемым.

См. также: *Анкета; Бесконтактные измерения; Включенное наблюдение; Качественный анализ; Этнография.*

ИНТЕРВЬЮ БЛАНК (INTERVIEW SCHEDULE) См.: *Анкета.*

ИНТЕРГЕНЕРАЦИОННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ (INTERGENERATIONAL MOBILITY) См.: *Социальная мобильность.*

ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ (INTERNALIZATION) Процесс, в ходе которого индивид познает и принимает в качестве обязательных социальные ценности и нормы поведения, характерные для его социальной группы или более широкой общности.

См. также: *Норма; Социализация.*

ИНТЕРПЕЛЛЯЦИЯ (INTERPELLATION) В некоторых отраслях социальной теории этим понятием обозначается процесс, в ходе которого индивиды приобретают чувство идентичности. По мнению многих авторов, этот эффект достигается в основном благодаря действию дискурсов, позиционирующих и создающих индивида как субъекта. Например, дискурсы, касающиеся такого качества как «быть британцем», конструируют тех, к кому они адресованы, как британцев. Разумеется, позиционирование одновременно исключает других людей из числа британцев. Первоначально данное понятие тесно увязывалось с понятием *идеологии. Альтюссер* утверждал, что идеологии интерпеллируют индивидов и способствуют формированию их идентичности, закрепляя индивидов в рамках

определенных позиций в обществе, таких, например, как британец, рабочий, женщина.

См. также: *Дискурс; Идентичность.*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (INTERPRETATION) См.: *Герменевтика; Правило; Феноменологическая социология; Эмпатия; Geisteswissenschaften; Verstehen.*

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ (INTERSUBJECTIVITY) Отправным моментом многих социологических теорий является опыт отдельного субъекта. Теория такого рода должна объяснять, каким образом индивиды оказываются связанными друг с другом, то есть каким образом создается интерсубъективность.

См. также: *Действия теория; Символический интеракционизм; Феноменологическая социология; Шюц.*

Лит.: Berger and Luckmann (1967)

ИНТИМНОСТЬ (INTIMACY) С ростом *аффективного индивидуализма* в современных браках и союзах все большее значение приобретает удовлетворение потребности в интимности, являющееся основным условием постоянных взаимоотношений. Т. Зелдин в «Интимной истории человечества» (Zeldin, 1994) указывает на три исторически сложившихся значения этого слова. (1) Интимность означала пространственную близость супругов в домашней среде. (2) В рамках романтического движения и феминизма интимность была переопределена с точки зрения эротических отношений. (3) Существует интимность, возникающая из союза духовного. Развитие *нуклеарной семьи* на основе интимности и доверия способствует тому, что люди обретают эротическую любовь и дружбу не вне, а в рамках брака.

См. также: *Развод; Сексуальности; Социология семьи; Эмоции.*

ИНТРАГЕНЕРАЦИОННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ (INTRAGENERATIONAL MOBILITY) См.: *Социальная мобильность.*

ИНФЛЯЦИЯ (INFLATION) Повышение общего уровня цен, следствием чего оказывается снижение покупательной способности денег. Исследованием инфляции занимаются, главным образом, экономисты, однако в 1970-е гг. социальными процессами, связанными с этим феноменом, заинтересовались и социологи.

В рыночных экономиках интересы труда и капитала противостоят друг другу в вопросе о разделении произведенного продукта на прибыль и зарплату, при этом обе стороны стремятся максимально удовлетворить собственные интересы. Как показывает история, в период, когда интересы труда отстаивались слабо — вследствие высокого уровня безработицы, особенностей политической и правовой систем, благоприятствовавших интересам бизнеса, и плохо организованного рабочего движения — работодатели успешно сопротивлялись требованиям повышения заработной платы. В период после Второй мировой войны (вплоть до серьезного экономического спада конца 1970-х гг.) ситуация изменилась, и способность бизнеса сопротивляться требованиям повышения оплаты труда ослабла. Эти требования способствовали инфляции в той мере, в

какой более высокие зарплаты не соответствовали росту выпуска продукции; повышая цены, предприниматели сопротивлялись сокращению прибыли, связанному с увеличением расходов на зарплату. Правительства вносили в инфляцию свою лепту, увеличивая эмиссию денег с тем, чтобы сделать возможными более высокие заработные платы, не прибегая к процедуре банкротства предприятий.

Анализ инфляции указывал на ряд важных социальных условий того времени, таких, как (1) отсутствие изначальной гармонии интересов работодателей и наемных работников; (2) состояние *аномии* — отсутствия эффективного набора общих социальных ценностей, которые могли бы сдерживать устремления и требования рабочих; (3) более равномерное распределение власти между трудом и капиталом в индустриальной и политической сферах; (4) существенную роль правительства в разрешении экономических конфликтов. Вместе с сокращением размеров инфляции после 1970-х гг. ослабел и интерес социологов к ее социальным условиям и последствиям.

См. также: *Индустриальный конфликт; Корпоратизм.*

Лит.: Gilbert (1986)

ИНФОРМАЦИОННАЯ СУПЕРМАГИСТРАЛЬ (INFORMATION SUPERHIGHWAY) Новая телекоммуникационная инфраструктура, основанная на слиянии отдельных технологий телефонной, факсимильной, компьютерной, кабельной и спутниковой связи. Данное понятие является образным и используется для описания развития *киберпространства,* в рамках которого индивиды могут взаимодействовать и «путешествовать» по Интернету.

См. также: *Виртуальная реальность; Глобализация; Маклюэн.*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО (INFORMATION SOCIETY) Основываясь на концепции *постиндустриального общества*, согласно которой знание превращается в главный источник стоимости в экономике, ряд социологов предложили рассматривать информацию и пользование ею в качестве определяющих черт новой формы общественной организации. С этой точки зрения, появление так называемой информационной супермагистрали (слияние различных технологий в одну интегрированную информационную технологию), а также увеличение роли интеллектуальных услуг в финансовой сфере привели к образованию нового технического и экономического базиса современного капитализма, что в свою очередь оказало глубокое воздействие на характер всего общества.

М. Кастельс (Castells, 1996) выделяет пять черт информационной экономики, которую он обозначает термином «и н ф о р м а ц и о н а л и з м». (1) Информация является основным ресурсом («сырьем») экономики. (2) Информационная технология оказывает глубокое влияние на общество и человека. (3) Информационная технология обеспечивает такой уровень обработки информации, при котором логика сетей может применяться к экономическим процессам и организациям. (4) Информационная технология и сетевая логика позволяют добиться чрезвычайной гибкости, в результате чего процессы, организации и институты могут легко изменяться при постоянном возникновении новых форм. (5) Инди-

видуальные технологии сливаются в одну интегрированную систему. Согласно Кастельсу и некоторым другим социологам, информационализм тесно связан с *глобализацией*.

Несмотря на то, что характер информационной экономики очерчен достаточно четко, природа информационного общества остается не вполне определенной. Утверждается, что одной из его черт является возможность более широкого доступа к информации и обучению для членов общества. Вместе с тем ученые полагают, что несмотря на существование такой возможности общество окажется разделенным на тех, кто имеет доступ к информации, и тех, кто его лишен, иными словами возникнет новая форма социальной *стратификации* с «информационно-богатыми» и «информационно-бедными». Однако сдвиги такого рода несмотря на все их значение не приводят к изменению формы общества. Так, утверждается, что в более широком плане, с точки зрения системного изменения, информационная технология способствует культурной глобализации и соответственно ослаблению национальных культур и наций-государств в качестве основных единиц социальной организации. Если бы такие системные изменения действительно имели место (а последствия глобализации представляются неоднозначными), то определяющим для данного типа общества был бы именно этот более широкий процесс глобализации, а не информация как таковая.

Критики концепции информационного общества указывают на то, что информационная экономика сосуществует с производством и услугами, при которых информация не используется в качестве сырья, поэтому тезис об экономическом господстве информации является преувеличением. Информация действительно становится все более значимой в качестве источника экономической стоимости, однако утверждение о том, что сегодня существуют информационные экономики и информационные общества, в корне отличные от прежних экономических и социальных форм, остается спорным.

ИРИГАРЭЙ Люс (IRIGARAY, L.) (р. в 1930) Философ и психоаналитик, одна из главных представителей *феминистской социальной теории*, в настоящее время директор Национального центра научных исследований в Париже. В своих работах «Зеркало другой женщины» (Irigaray, 1974) и «Этот не единственный пол» (1977) Иригарэй сосредоточивается на социальном конструировании женственности (femininity) и сексуальных различий.

См. также: *Феминизм*.

ИСЛАМ (ISLAM) См.: *Мировые религии*.

ИСТОРИЦИЗМ (HISTORICISM) (1) В том смысле, в каком этот термин использовался К.Р. *Поппером* (Popper, 1957), он обозначает интерпретации истории, претендующие на демонстрацию существования неизменных законов исторического развития.

(2) Понятием историцизма обозначается также доктрина, согласно которой всякую эпоху можно понять только с ее собственной точки зрения, вследствие чего осмысленное сравнение различных исторических периодов невозможно.

Такой взгляд обычно связывается с концепцией гуманитарных наук (human sciences), противоположной *натурализму* и использующей такие понятия, как *verstehen*. Утверждалось, что историцизм ведет к *релятивизму*, не предлагая никаких средств, позволяющих удостовериться в верности или неверности утверждений о каком-либо обществе или историческом периоде.

См. также: *Герменевтика; Geisteswissenschaften*.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (HISTORICAL SOCIOLOGY) В последние тридцать лет как в области эмпирических исследований, так и в сфере методологических подходов наблюдалось сближение двух дисциплин — истории и социологии. Например, *«Анналов» школа* при анализе исторических данных использует количественные методы, а историки колдовства в Европе часто обращаются к антропологическим теориям магии. В свою очередь социологи, выстраивающие картину развития рабочего класса в период индустриализации в какой-либо стране, часто используют детальные исторические исследования рабочего класса в той или иной местности. Это сближение происходило вопреки ожесточенному сопротивлению тех, кто заявлял о необходимости разграничения этих дисциплин.

У термина «историческая социология» могут быть два довольно тривиальных смысла: согласно первому, исторический анализ должен быть в большей степени связан с социальным контекстом, согласно второму, социология должна обрести более глубокое историческое видение происходящего. Ф. Абрамс (Abrams, 1982) предложил более привлекательное определение исторической социологии с точки зрения трех теоретических интересов. (1) Историческая социология проявляет особый интерес к переходу к индустриальному обществу как историческому процессу. (2) Ее интересуют образцы свободы и ограничения в историях жизни индивидов в социальном контексте. (3) Историческая социология рассматривает динамическое взаимодействие между человеческой деятельностью и социальной структурой не как абстрактную проблему, а как эмпирический вопрос всемирной истории. В этом смысле вся социология может называться исторической, поскольку она неизбежно обращается к изменениям, процессам и развитию.

См. также: *Историцизм; Конт; Периодизация; Прогресс; Социальное изменение; Эволюции теория*.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ (HISTORICAL MATERIALISM) К. Маркс предложил материалистическое понимание истории, согласно которому социальные, культурные и политические явления детерминируются способом производства материальных благ. Такое понимание при объяснении исторических процессов отдает приоритет причинности не идеям, а экономике, что выражается в различении *базиса и надстройки*.

См. также: *Диалектический материализм; Материализм*.

ИУДАИЗМ (JUDAISM) См.: *Мировые религии*.

К

КАНГИЛЬЕМ Ж. (CANGUILHEM, G.) (1904–1996) Французский философ в области науки о жизни; директор парижского Института истории науки и технологии. Кангильем определенным образом повлиял на развитие *эпистемологии* и особенно *социального конструкционизма*. В своих работах по истории медицины он утверждал, что различие между нормальным и патологическим связано не с природой организмов, а со структурой медицинской мысли. Его идеи оказали влияние на М.Фуко.

См. также: *Постструктурализм; Психическое здоровье.*

Лит.: Canguilhem (1966)

КАПИТАЛ (CAPITAL) См.: *Капитала фракции; Капитала функции; Капитализм; Маркс; Энгельс.*

КАПИТАЛА ФРАКЦИИ (CAPITAL FRACTIONS) С марксистской точки зрения, капитал включает в себя ряд фракций. Различие может быть проведено между крупным и мелким капиталом, а также между капиталом промышленным, финансовым и земельным. Предполагается, что для этих фракций характерно определенное сходство интересов, поскольку все они являются формами капитала. Однако эта общность может быть сведена на нет из-за конфликтов групповых интересов. Преодолению такой групповщины (sectionalism) отчасти способствует деятельность государства.

См. также: *Капитализм; Относительная автономия.*

КАПИТАЛА ФУНКЦИИ (CAPITAL FUNCTIONS) Сложность структуры развитых обществ свидетельствует о том, что простое деление населения на капиталистов и пролетариев, предложенное некогда марксистами, более не жизнеспособно. Следствием растущей потребности в управлении все более сложными процессами производства и в их координировании был рост «средних классов» менеджеров, *профессионалов* и специалистов. В то же время определение класса капиталистов становится более проблематичным по сравнению с прошлым вследствие рассредоточения собственности посредством акционирования, когда она часто оказывается принадлежащей институтам, таким, как пенсионные фонды. Одно из решений проблемы, как разделить общество на «труд» и «капитал», заключается в проведении различия между юридической собственностью на капитал и выполнением функций капитала, которые могут осуществляться лицами, юридически не имеющими собственности на используемые ими средства производства. Эти функции включают контроль над трудом и его инспектирование, размещение ресурсов в рамках предприятия, проектирование продукции и процессов ее производства. Выполнение всех этих функций

является необходимым условием выживания капитализма, в то же время способ, которым они выполняются, варьируется от общества к обществу.

См. также: *Базис и надстройка; Капитализм; Класс; Менеджеров революция; Менеджмент; Средний класс.*

КАПИТАЛИЗМ (CAPITALISM) Для данного типа экономической организации в его «чистой» форме характерно следующее: (1) частная собственность на экономические средства производства (то есть капитал) и частный контроль над ними; (2) направленность экономической деятельности на получение прибыли; (3) рыночная структура, регулирующая эту деятельность; (4) присвоение прибыли собственниками капитала, облагаемыми налогами со стороны государства; (5) труд рабочих как юридически свободных лиц. Капитализм является динамичной, постоянно эволюционирующей формой экономической деятельности. Исторически капитализм развивался и распространялся, определяя течение экономической жизни, вместе с индустриализацией, однако некоторые его черты существовали в коммерческом секторе доиндустриальной европейской экономики на протяжении, вероятно, всего периода средневековья. В Англии хорошо развитая система капиталистического сельского хозяйства появилась по меньшей мере за полтора столетия до начала индустриализации.

Капитализм принимал различные формы в индустриализованных обществах, что делает приведенное выше определение менее строгим. Говорить о капитализме вообще, не уточняя, о какой его форме идет речь, является ошибкой. Классической моделью капитализма, приближающейся к его чистой форме, считается ранний индустриальный капитализм XIX в. в Великобритании и Соединенных Штатах. В то время экономическая деятельность осуществлялась множеством небольших капиталистических фирм, находившихся в собственности отдельных индивидов или семей, непосредственно ими управлявших. Экономическая деятельность регулировалась рынками, на которых господствовали конкуренция между производителями товаров и услуг и спрос со стороны потребителей. Рынок труда определял величину заработной платы и распределял рабочих между работодателями в соответствии с теми же силами спроса и предложения. Экономика была воплощением принципов невмешательства (фр. laissez-faire) в том смысле, что государство находилось в стороне от экономической деятельности, предоставляя ее регулирование рынку и ограничивая свою роль обеспечением условий, необходимых для процветания экономики. Такая ранняя форма индустриального капитализма приводила к фрагментации, нестабильности и анархии в экономике, которой было свойственно чередование резких подъемов и спадов.

Однако в других европейских странах и Японии правительства в XIX и начале XX в. вмешивались в экономику в большей степени, регулируя и направляя развитие зарождавшейся капиталистической экономической системы. Государство занималось тем, что непосредственно субсидировало частных предпринимателей, осуществляло кредитование и инвестирование, создавало государственные предприятия (в особенности в Японии, Германии и Италии), регулировало рынки труда и продукции политическими средствами, устанавливало протекци-

онистские тарифы, предоставляло монопольные права на производство определенных товаров или на торговлю на определенных рынках, предлагало правительственные контракты. Тщательный контроль над экономической жизнью считался необходимым условием усиления государственной власти, поддержания нормального уровня доходов государства и сохранения социального порядка. Во второй половине XX в. так называемые *недавно индустриализовавшиеся страны* Юго-Восточной Азии, правительства которых контролировали переход к индустриальному капитализму, также следовали этому образцу регулирования и поддержки со стороны государства.

В XX в. даже Великобритания и Соединенные Штаты отошли от ранней классической модели. Более поздние формы «монополистического» капитализма, типичные для второй и третьей четвертей XX в., характеризовались экономической концентрацией и господством на рынках небольшого числа крупных фирм вместо конкуренции между многочисленными мелкими фирмами. При таких условиях (строго говоря, скорее олигополистических, нежели монополистических) нередким было заключение соглашений между фирмами с целью ограничить конкуренцию и манипулировать рынками для того, чтобы повысить прибыльность и обеспечить стабильность. Более концентрированной стала и собственность на капитал. Первоначально распространение акционерной формы собственности в начале XX в. привело к рассредоточению собственности среди большого числа владельцев акций и упадку семейных фирм. Более слабой вследствие этого стала традиционная связь между собственностью и осуществлением управленческих функций, и контроль за повседневной деятельностью фирм стал переходить к профессиональным менеджерам. Последние стали определять также и политику компании в тех случаях, когда индивидуальные или семейные держатели акций сами по себе или в союзе с другими владельцами капитала не имели такой его доли, которая была бы достаточна для контроля над менеджментом. Однако в последние сорок лет в торговле и индустрии наблюдались относительный упадок частного акционирования и увеличение доли институциональной собственности в связи с тем, что промежуточные финансовые институты (банки, страховые компании, пенсионные фонды) стали вкладывать крупные средства в акции компаний, результатом чего была новая концентрация собственности. Некоторые марксисты объясняли развитие монополистического капитализма с помощью понятия «финансовый капитализм», обозначающего отделение финансового капитала от промышленного, его монополизацию относительно небольшим числом финансовых институтов и господство последних над остальной частью экономики.

Экономическая роль государства становилась все более весомой даже в тех областях, где прежде действовали принципы невмешательства. На протяжении большей части XX в. национальные правительства стремились к достижению экономической стабильности и защите интересов местного капитала и труда. С этой целью государство использовало свою власть в качестве покупателя товаров и услуг, а также систему государственных инвестиций и субсидий. В большинстве стран континентальной Европы отстаивание местных интересов проявлялось и в государственной собственности на часть промышленных пред-

приятий, регулировании частных инвестиций и процесса создания компаний (например, в ходе слияния и передачи предприятий), а иногда и в контроле над уровнями заработной платы и цен. При этом существуют определенные разногласия в вопросе о том, ведут ли наблюдаемые отклонения от чистой модели капитализма в плане экономической роли государства к возникновению посткапиталистической экономики.

Однако в последние два десятилетия XX в. монополистический капитализм претерпел изменения в ряде отношений. По мере индустриализации многих в прошлом слаборазвитых экономик стран Азии и Латинской Америки наблюдалось дальнейшее распространение индустриального капитализма. Бывшие социалистические общества Советского Союза и Центральной и Южной Европы встали после 1989 г. на путь развития рыночной экономики и приобрели многие, если не все, черты капитализма, описанные в начале этой статьи. Вместе с такого рода *глобализацией* капитализма усилилась конкуренция на рынках продукции, а практика корпоративного сговора стала менее распространенной. Правительства Великобритании, США и некоторых других стран, следовавшие принципам философии свободного рынка, сократили свое вмешательство в экономику, хотя и продолжали в значительной степени регулировать экономическую жизнь, не возвращаясь к чистому невмешательству. Международным организациям, таким, как Всемирная торговая организация, Всемирный банк и Международный валютный фонд, предпринимавшим усилия по поддержке более свободной международной торговли, удалось сократить масштабы правительственного протекционизма (но не уничтожить его окончательно). В то же время вследствие периодических неурядиц в экономике с конца 1970-х гг. капиталистическая система в целом стала менее стабильной. С. Лэш и Дж. Урри (Lash and Urry, 1987) предвидели конец «организованной» формы монополистического капитализма, достигшей пика своего развития в третьей четверти XX в., и рост «дезорганизованного капитализма». Хотя данный образ напоминает о прошлом, современная мировая капиталистическая система стала менее организованной, чем прежде, лишь относительно. Мировая экономика остается концентрированной, поскольку значительный объем мирового производства и распределения по-прежнему осуществляется крупными фирмами. Нации-государства все так же пытаются регулировать экономическую жизнь внутри своих границ даже несмотря на то, что эти попытки в настоящее время являются менее эффективными в небольших национальных экономиках, поскольку операции крупных фирм во все большей степени приобретают транснациональный характер. Однако государства-члены Европейского Союза некоторое время назад приняли решение о коллективном регулировании экономической активности в пределах Евросоюза. В результате их усилий возник транснациональный режим, эффективно регулирующий деятельность транснациональных фирм в одной из наиболее важных географических областей современного капитализма.

Первоначально социологи сосредоточивались прежде всего на возникновении и социальных последствиях капитализма. М. *Вебер* исследовал капитализм в рамках своего более широкого анализа тенденций рационализации современной жизни: капитализм рассматривался им как конкретное проявление этой

тенденции, как воплощение качеств безличности, расчета и целерационального преследования интересов, в совокупности ведущих к эффективности. Согласно Веберу, рациональный характер индустриального капитализма был следствием как институционального, так и духовного развития. Решающим институциональным изменением было становление либеральной рыночной экономики и, в частности, свободного рынка труда. Другие важные изменения включали рост денежной экономики и последующее развитие банков, развитие универсального договорного права, бюрократического контроля за предприятиями и двойной бухгалтерии (double-entry bookkeeping). Решающим изменением в духовной сфере было возникновение аскетического протестантизма в Европе: *протестантская этика* подчеркивала ценность упорного труда и *отсроченного вознаграждения*, которые благоприятствовали созданию капитала и его продуктивному реинвестированию вместо простого расходования. Значение этих ценностей подчеркивал и В. Зомбарт (Sombart, 1930), полагавший, что «дух» капитализма характеризуется сплавом риска и расчетливой рациональности. В последнее время это значение подтверждается наличием постоянного интереса к предпринимательской *достижительской мотивации*, сочетающей упорный труд и состязательные установки.

Интерес к социальным отношениям капиталистического производства характерен как для Вебера, так и для *Маркса*. Они единодушно отмечали, что при капитализме наемным работникам отказано в какой-либо части собственности и контроля над орудиями экономического производства — рабочие оказываются в подчинении у тех, кто действительно владеет собственностью и контролирует ее. Маркс считал такое подчинение неотъемлемой чертой и определяющей характеристикой всех форм капитализма, поскольку именно оно позволяет капиталу извлекать из труда *прибавочную стоимость*. Вебер же полагал, что подчинение есть необходимый элемент эффективности производства при любом типе индустриальной экономики, а не только при капитализме. Для Маркса эксплуататорский характер социальных *производственных отношений* в рамках капиталистических экономик означал, что капитализм основан на принуждении и вечном антагонизме между интересами труда и капитала.

В 1950-е и 1960-е гг. интересы социологов сосредоточивались на феномене индустриализма, охватывавшем как капиталистические, так и некапиталистические экономики. Возрождение марксистской социологии в 1970-е гг. вызвало новый интерес к отличительным чертам капитализма, таким, как *трудовой процесс* и социальные производственные отношения в рамках современных капиталистических экономик, а также к анализу способов производства и обсуждению способов регуляции, необходимых для стабилизации капиталистических отношений (в частности, со стороны представителей *регуляции школы*). В 1980-е и 1990-е гг. социологи пытались описать и объяснить те изменения, которые, как представлялось, претерпевал монополистический капитализм, сосредоточивая свое внимание на его расширении до масштабов глобальной системы и трансформации *фордизма* в различные формы *постфордизма*. Большинство исследователей рассматривали капитализм как экономическую систему, кото-

рая в различных своих проявлениях обладает специфическими политическими и социальными элементами, связанными между собой.

Капитализм может рассматриваться также как определенная идеология, включающая доктрины социальной справедливости и прав человека. Согласно этой идеологии, существующее неравенство доходов и состояний представляет собой социально справедливое возмещение различных вкладов людей в экономическую деятельность. Она содержит также идею необходимости определенных прав и свобод для благополучия капиталистического общества. В соответствии с этой идеей, индивиды должны быть защищены от произвола государства, которое, в свою очередь, должно защищать их экономические интересы, охраняя права собственности и гарантируя выполнение коммерческих контрактов. Защиту от произвола государственной власти обеспечивает политическая демократия, и исторически капитализм был связан, главным образом, именно с демократическими формами политической организации.

См. также: *Гибкая специализация; Глобализация; Глобализация производства; Двойная экономика; Демократия; Зависимость; Индивидуализм; Индустриальное общество; Информационное общество; Капитала фракции; Капитала функции; Конвергенции тезис; Марксистская социология; Менеджеров революция; Менеджмент; Мировой системы теория; Новое международное разделение труда; Относительная автономия; Постиндустриальное общество; Рынка труда сегментация; Рынок труда; Способ производства; Трудового процесса подход.*

Лит.: Lash and Urry (1987)

КАРЦЕРНОЕ ОБЩЕСТВО (CARCERAL SOCIETY) Ряд авторов, например, М. *Фуко* и И. *Гофман*, утверждали, что такие институты, как тюрьмы, больницы, армейские лагеря и психиатрические клиники, имеют между собой много общего: все они предполагают изоляцию от внешнего мира, стирание обычных различий между работой, сном и досугом и строгую дисциплину. Фуко, в частности, утверждал, что такие карцерные институты, как тюрьма, используют дисциплинарную технологию, сосредоточивающуюся не на физическом наказании, а на управлении, *надзоре* и регистрации. Он утверждал также, что карцерными являются современные общества в целом, поскольку все они зависят от дисциплинарных технологий такого рода.

См. также: *Тотальный институт.*

КАРЬЕРА (CAREER) Карьеру можно определить как последовательность работ, выполняемых индивидом в ходе его трудовой жизни. Карьера может быть структурированной, то есть представлять собой упорядоченную последовательность связанных друг с другом работ, и неструктурированной. В первом случае работы часто выстраиваются в иерархию возрастающего дохода и престижа.

Понятие карьеры чаще всего используется в исследованиях различных видов занятости. Рабочие, занятые физическим трудом, в особенности неквалифицированным, обычно имеют неструктурированные карьеры, отмеченные перемещениями явно случайного характера, хотя для старших по возрасту рабочих ха-

рактерна большая стабильность в отношении места работы. Квалифицированные рабочие имеют более структурированные образцы карьеры. В обоих случаях пик заработка обычно достигается после двадцати лет работы, хотя впоследствии уровень зарплаты может снижаться, а карьерное продвижение в иерархии доходов и социального престижа становится незначительным. В Японии крупные фирмы создавали системы оплаты и служебные лестницы, для которых определяющим фактором был возраст. Впрочем, такие лестницы редко ведут к профессиям высшего уровня, таким, как менеджмент. В целом, структурированные карьеры более характерны для работников умственного труда, особенно для мужчин. Женщины, занятые умственным трудом, но не относящиеся к *профессионалам* или менеджерам, обычно имеют неструктурированные карьеры. Для профессионалов и полупрофессионалов характерны карьеры, основанные на принадлежности к определенной профессии. В этом случае индивиды могут менять работодателей, однако их карьерный рост является стабильным и предсказуемым. Профессии отличаются значительной степенью саморегулирования; ассоциации профессионалов защищают, насколько это возможно, заработки, статус и карьеру своих членов. Карьеры, основанные на принадлежности к определенной организации, в прошлом обеспечивали менеджеров структурированными карьерными маршрутами в рамках предприятия, но в настоящее время такого рода продвижение является менее гарантированным, чем прежде, и менеджеры, стремящиеся к карьерному росту, часто вынуждены переходить из одной фирмы в другую. Для работников умственного труда, занимающих более высокие позиции по сравнению с «белыми воротничками», которые выполняют рутинную работу, обычно характерны рост заработной платы в течение большей части их трудовой жизни и восходящая интрагенерационная *социальная мобильность*.

Г.С. Беккер (Becker, 1963) утверждал, что понятие карьеры имеет важное значение с точки зрения «развития последовательных моделей различных видов девиантного поведения». Он исследовал, например, стадии, проходя которые индивид превращается в постоянного потребителя марихуаны. Среди стадий такой карьеры — обучение технике употребления наркотика, получение соответствующих эффектов и обучение наслаждению получаемыми ощущениями. И. Гофман (Goffman, 1961b) для описания опыта пациентов психиатрических клиник использовал понятие «моральная карьера». Он утверждал, что моральная карьера имеет как объективное измерение (официальное институциональное обращение с пациентом), так и субъективное (личный опыт пациента). Данное понятие широко использовалось в рамках *символического интеракционизма*.

См. также: *Девиантное поведение; Женщины и работа; Рынка труда сегментация; Средний класс; Стратификация.*

КАСТА (CASTE) Кастовая система является формой социальной *стратификации*. Касты расположены в иерархическом порядке и отделены друг от друга в соответствии с правилами ритуальной чистоты. Низшие страты кастовой системы обозначаются понятием «неприкасаемые», поскольку они исключены из

практики выполнения ритуалов, позволяющих обрести религиозную чистоту. В рамках этой иерархической системы каждая каста выступает как ритуально более чистая по сравнению с той, что расположена ниже ее. Кастовая система представляет собой пример *социального закрытия*, когда доступ к богатству и престижу оказывается закрытым для социальных групп, исключенных из практики выполнения очищающих ритуалов. Ритуальная сегрегация такого рода подкрепляется и правилами *эндогамии*. М. Вебер в своем исследовании индийского общества (Weber, 1958a) рассматривал касту в качестве важной иллюстрации социального ранжирования в соответствии с престижем, занимаясь ее изучением в связи со своим более широким интересом к группам париев. Если социальное закрытие служит поддержанию каст, то начало они берут либо в процессе сегрегации этнических групп, либо в процессе профессиональной специализации; в обоих случаях каста регулирует доступ к рынку и социальному престижу в конкурентной борьбе между социальными группами.

Серьезные споры ведутся о том, присуща ли кастовая система лишь индусской культуре, или ее основные черты встречаются и в других обществах, где существуют иерархически организованные эндогамные страты. В соответствии с одной из точек зрения, касты нельзя рассматривать отдельно от «кастовой системы», являющейся особенностью классического индусского общества. Если следовать другой точке зрения, понятие «каста» расширяется настолько, что охватывает стратификацию этнических групп, например, в южных штатах США.

Хотя в целом индийская кастовая система организована на основе четырех главных каст (Брахманы, Кшатрии, Вайшии и Шудры), на местном, деревенском уровне существует значительное разнообразие, когда основные касты оказываются подразделенными на подкасты, называемые д ж а т и. В принципе, человек рождается принадлежащим к определенной касте, при этом социальная мобильность между кастами невозможна. Однако на практике для подкасты в целом возможно улучшение ее положения в иерархии престижа. Отдельные группы, способные успешно приобретать или имитировать ритуальные практики привилегированных каст, могут иметь восходящую мобильность в процессе, получившем название «санскритизация».

Кастовая система вызывает интерес исследователей потому, что каста, во-первых, представляет собой альтернативу классу как принципу социальной стратификации, а, во-вторых, считается тормозом экономического (в особенности капиталистического) развития, поскольку препятствует трудовой мобильности. Относительно последнего следует заметить, что касты не везде и не всегда запрещают людям различной кастовой принадлежности работать вместе. Как отмечал Вебер, правила каст обычно не распространяются на место работы. В связи с этим моментом, а также в связи с фактом существования мобильности, степень, в которой каста препятствует индустриализации и трудовой мобильности, является в социальных науках предметом оживленной полемики.

См. также: *Этническая группа.*

Лит.: Dumont (1970)

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (QUALITATIVE RESEARCH) Традиция качественного исследования в социальных и гуманитарных науках определяется отчасти используемыми исследовательскими методами, а отчасти *эпистемологией* или теорией познания, выдвигаемой многими сторонниками этих методов. Качественное исследование часто противопоставляется количественному, а также позитивистской эпистемологии. Между тем, не все приверженцы качественного исследования выступают против *позитивизма* (хотя многие из них действительно занимают именно такую позицию), поэтому идея полной несовместимости методов качественного исследования и позитивизма очевидно лишена оснований.

Чаще всего используются следующие методы качественного исследования: этнография и *включенное наблюдение*; неструктурированное интервью; *кейс-стади*; исторический анализ, основанный на использовании документов, устных историй и историй жизни индивидов; текстуальный анализ документов и анализ визуальных образов, таких, как фотографии, картины и видеозаписи. Качественное исследование нацелено на понимание социальных явлений таким способом, который не требует измерения и квантификации (иногда характер самого явления исключает квантификацию). Например, цели этнографического исследования могут заключаться в наблюдении за социальным поведением и в его понимании, при этом исследователя может не интересовать подсчет частоты тех или иных видов поведения, тогда как в рамках исторического исследования артефакты, которые приходится использовать в качестве свидетельств социальных явлений в прошлом, могут не допускать адекватной квантификации (даже если такова цель исследователя). При проведении же количественного исследования предполагается, что надлежащее понимание социальных явлений невозможно без измерения, которое позволяет использовать статистические и математические техники анализа полученных данных.

Эпистемологическая позиция многих приверженцев качественного исследования является откровенно антипозитивистской. Во-первых, они утверждают, что знание о социальных явлениях может быть получено путем наблюдения за ними в их естественном виде — в том контексте, в котором они происходят, и интерпретирующего понимания исследователем смысла действия. Такая позиция свойственна целому ряду социологических традиций: *действия теории, феноменологической социологии*, веберовской концепции *verstehen* и *герменевтике*. Во-вторых, они критически относятся к позитивистской идее существования внешней социальной реальности, которую можно наблюдать, измерять и понимать. Одно из выдвигаемых ими положений заключается в том, что полное понимание социальной реальности невозможно, в лучшем случае может быть достигнуто лишь некоторое приближение к ней. Более радикальное положение, выдвигаемое, в частности, постструктуралистскими и постмодернистскими исследователями, состоит в том, что позитивизм в любой его форме является лишь одним из возможных способов репрезентации социального мира и не имеет привилегированного статуса.

Не все приверженцы качественного исследования полностью отвергают позитивизм. Недавно появившиеся компьютерные пакеты для анализа текстуального материала (например, записанных с помощью диктофона интервью, транскрибированных в письменный текст, и современных или исторических документов) расширили рамки анализа и существенно облегчили квантификацию качественных данных. Их широкое использование свидетельствует о том, что некоторые приверженцы качественного исследования не отказываются от измерения и квантификации.

См. также: *Интервью; Постмодернизм; Постструктурализм.*

Лит.: Denzin and Lincoln (1994)

КАЧЕСТВО ПОДГОНКИ (GOODNESS OF FIT) См.: *Значимости проверка.*

КВАЛИФИКАЦИЯ (SKILL) См.: *Деквалификация.*

КЕЙС-СТАДИ (CASE STUDY) Детальное исследование частного случая, относящегося к определенному классу феноменов. Кейс-стади не может обеспечить получение надежной информации обо всем этом классе. Тем не менее, его проведение часто бывает полезным на предварительных стадиях исследовательской работы, поскольку делает возможным выдвижение гипотез, которые могут подвергаться систематической проверке в отношении большего числа случаев.

Кейс-стади постоянно применяются в социологическом исследовании — иногда в качестве предварительного этапа, чаще в качестве основного исследовательского метода. В последнем случае причинами обращения к данному методу обычно являются недостаток исследовательских ресурсов или трудности в получении доступа к объекту исследования. По ряду различных причин во многих кейс-стади в действительности исследуется более, чем один случай. Некоторые исследователи стремятся выяснить степень изменчивости изучаемого населения. Впоследствии эти случаи подвергаются отбору с целью представления примеров, считающихся на основании теории или предварительного знания противоположными. Другие пытаются проверить гипотезы, сравнивая резко отличающиеся случаи; так, например, гипотеза Р. Блаунера о том, что *отчуждение* варьируется в зависимости от типа производственной технологии, используемого на фабрике, могла быть проверена посредством сравнения ряда фабрик с различными технологиями. При использовании техник качественного исследования, таких, как *этнография* или *включенное наблюдение*, которые отнимают много времени и не всегда могут быть поручены ассистентам, социологи почти неизменно выбирают метод кейс-стади. Однако процедуры сбора данных могут включать в себя и обследование. Например, в ходе кейс-стади с целью изучения отчуждения в условиях какой-либо фабрики может использоваться обследование установок работников. Кейс-стади дают богатую и детальную информацию, которую трудно получить посредством более репрезентативных исследований, однако достигается это ценой невозможности обобщения полученных данных.

Лит.: Yin (1989)

КИБЕРПРОСТРАНСТВО (CYBERSPACE) Термин, иногда смешиваемый с *виртуальной реальностью*; обозначает пространство, которое симулируется и опосредуется электронными устройствами.

См. также: *Глобализация; Информационная супермагистраль; Маклюэн; Пространственно-временная дистанциация.*

КИТАЙСКИЕ РЕЛИГИИ (CHINESE RELIGIONS) См.: *Мировые религии.*

КЛАН (CLAN) См.: *Группы по происхождению.*

КЛАСС (CLASS) Социологи определяют класс как один из фундаментальных *типов* социальной *стратификации* наряду с *кастой* и *сословием*. Основная теоретическая традиция анализа классов в социологии берет начало в работах К. *Маркса* и М. *Вебера*, исследовавших становление классовой структуры индустриального *капитализма* в XIX в. В их работах классы определяются с экономической точки зрения, хотя решающими они считают разные экономические факторы. Существует и альтернативная традиция, представленная некоторыми американскими концепциями социальной *стратификации*, в рамках которой класс не рассматривается как прежде всего экономическая категория.

Маркс анализировал класс с точки зрения собственности на капитал и средства производства, разделяя население на владельцев собственности и неимущих, на капиталистический класс и пролетариат. Он признавал существование групп, не *укладывающихся в эти рамки*, таких, как крестьяне или мелкие собственники, но утверждал, что они представляют собой пережитки докапиталистической экономики, которые будут исчезать по мере созревания капиталистической системы. Категория класса у Маркса — *это нечто* большее, чем средство описания экономических позиций различных групп. Он рассматривал классы как реальные общности и реальные социальные силы, способные изменять общество. Постоянное стремление капиталистов к созданию прибыли *влечет за* собой эксплуатацию пролетариата и, как полагал Маркс, его растущее обнищание (*пауперизацию*). В этих условиях у рабочих развивается *классовое сознание*, и пролетариат должен превратиться из класса «в себе» (экономически определяемая категория, означающая отсутствие классового самосознания) в класс «для себя», состоящий из рабочих, *обладающих* классовым мировоззрением и готовых вести классовую борьбу с капиталистами.

Вебер разделял население на классы в соответствии с экономическими различиями в рыночной позиции, порождающими различия в *жизненных шансах*. Одним из оснований рыночной позиции является капитал, а другим — квалификация и образование. Если Маркс подчеркивал, что класс связан с отношениями собственности, то Вебер полагал, что составлять отдельный класс могут и те, чья квалификация является редкой на рынке и кто, вследствие этого, имеет высокий уровень заработной платы. Таким образом, Вебер различал четыре класса: (1) класс собственников; (2) класс интеллектуалов, администраторов и менеджеров; (3) традиционный мелкобуржуазный класс мелких бизнесменов и владельцев магазинов; и (4) рабочий класс. Согласно Веберу, классовый конфликт представляет собой обычное явление, он возникает между группами, обладающими непосредственно противоположными интересами, — например, между рабочими и менеджерами, а не между рабочими и капиталистами. Вебер

подчеркивал *также значение еще одного отличного от класса основания стратификации*, а именно социальной репутации (social honour) или *статуса*.

Современные концепции класса часто отвергают марксистское определение класса. Отделение собственности на капитал от менеджмента и контроля над производством превращает «отсутствие собственности» в настолько широкую категорию, что при ее использовании невозможно провести различие между группами, занимающими различные экономические позиции, например, между менеджерами и рядовыми рабочими. Марксистский прогноз пауперизации пролетариата также не подтвердился.

Британские и американские теории класса развивались в разных направлениях. После Второй мировой войны американские социологи рассматривали *свое общество как бесклассовое. Отчасти это было связано с их мнением* о том, что распределение материальных вознаграждений не имело резких разрывов, представляя собой непрерывный континуум, а также с идеей, согласно которой индивиды в современном обществе могут классифицироваться на основании целого ряда факторов, не связанных с экономически определяемым понятием класса, таких, как профессия, религия, образование, этничность. Они использовали веберовскую идею статуса и разработали многомерный подход, в рамках которого социальный статус и *престиж* рассматривались как независимые факторы, *дополняющие или даже замещающие экономически определяемый класс*. Большинство схем профессиональной классификации, которые использовались в этих исследованиях неравенства, предполагали деление профессий на «лучшие» и «худшие» в соответствии с доходом и престижем, характерными для их представителей.

Британские социологи этого периода решающим фактором класса первоначально считали *разделение труда*, полагая, что главное классовое деление пролегает между профессиями физического и умственного труда, соответствуя основным различиям в экономических и социальных условиях. Такое деление легло в основу старой классификации *социо-экономических групп* и классов британского государственного реестра (Registrar General). Во многом это *различие было различием ad hoc, однако представляется, что в конечном счете оно* основывалось на веберовском понятии жизненных шансов. Однако это разделение более не является полезным, поскольку существуют значительные различия в экономических и социальных условиях между работниками умственного труда низшего уровня, а также между теми, кто находится на нижних и верхних ступенях социальной лестницы умственного труда. Вместо классификации на социо-экономические группы в настоящее время используется новая официальная *социо-экономическая классификация*. Последняя основана на классовой схеме, разработанной Дж. *Голдторпом* и его коллегами, и является более полезной для социологов.

В настоящее время класс определяется условиями и отношениями найма в *современном обществе. Это явно веберовский подход к классу, использующий* критерии рыночной и трудовой ситуаций. В данном случае одно из различий проводится между работодателями, покупающими и контролирующими труд других, наемными работниками, продающими свой труд работодателю или на-

нимающей организации, и людьми, самостоятельно обеспечивающими себя занятостью, которые не покупают и не продают труд. Второе различие проводится между типами позиции работника, для которых характерны различные трудовые и рыночные ситуации. Дж. Голдторп (Goldthorpe, 1987) различал условия найма, соответствующие трудовому контракту, и условия, соответствующие служебным отношениям (называемым также служебным контрактом). Трудовой контракт предполагает ограниченный узкими рамками *денежных отношений* обмен зарплаты на усилия работника. Контракты такого рода характерны для рабочего класса. Служебные отношения являются более долговременными и менее определенными, в данном случае работники служат своим организациям в обмен на гораздо большие финансовые вознаграждения и перспективы дальнейшего продвижения. При таких отношениях работники обладают более высокой степенью автономии на работе и в меньшей степени подчинены контролю по сравнению с отношениями на основе трудовых контрактов. Служебные отношения характерны для менеджеров высшего уровня и других работников, занимающих старшие позиции. Под рыночной ситуацией понимаются материальные вознаграждения и жизненные шансы, такие, как оплата труда, гарантии и возможность продвижения по службе. Понятие трудовой ситуации относится к трудовым задачам и производственной технологии, а также к структуре социальных отношений и системам контроля в рамках фирм. Предполагается, что данные факторы согласуются друг с другом, поскольку рыночные вознаграждения и условия труда одинаково прогрессируют по мере восхождения индивида по лестнице классовой иерархии от нижней ступени, на которой находятся рабочие, занятые физическим трудом, до старших менеджеров и т.п. на самом верху. В последнее время значительное внимание стало уделяться процессу, — часто обозначаемому термином «*структурация*», — в ходе которого классы могут трансформироваться из экономических категорий в социально значимые группы. Факторы структурации включают в себя проживание в одноклассовых территориальных сообществах, низкие уровни социальной мобильности, в течение продолжительного времени удерживающие людей в пределах одного класса, и наличие общих жизненных стилей. Все эти факторы делают классы идентифицируемыми социальными группами. Различия между классами могут дополняться спецификой социальных ценностей и политической идентификации.

В настоящее время распространенной социологической моделью британской классовой структуры является деление населения на три класса — рабочий, промежуточный и высший. Рабочий класс состоит из работников, занятых физическим трудом; промежуточный — из работников умственного труда низшего уровня (таких, как клерки и низший технический персонал); а менеджеры, администраторы и *профессионалы* составляют высший класс. Наиболее распространенной является классификация, предложенная Дж. Голдторпом и оксфордской группой по исследованию социальной мобильности. Голдторп различает одиннадцать социально-классовых категорий, которые могут быть сведены в три основных класса, представленные на диаграмме. Высший класс обозначается в рамках данной схемы как «служебный», хотя некоторые социологи предпочитают использовать название «салариат» ('salariat', от англ. salary — жалованье, оклад).

Служебный класс	I «Профессионалы», администраторы и государственные чиновники высшего уровня; менеджеры крупных учреждений и компаний; крупные собственники
	II «Профессионалы», администраторы и государственные чиновники низшего уровня; технические специалисты высшего уровня; менеджеры малого бизнеса и промышленных предприятий; кураторы (supervisors) служащих, занятых умственным трудом
Промежуточный класс	IIIa *Служащие, занятые рутинным умственным трудом в области управления и коммерции*
	IIIb Лица, занятые в сфере индивидуального обслуживания (Personal service workers)
	IVa Мелкие собственники, ремесленники и др., имеющие наемных работников
	IVb Мелкие собственники, ремесленники и др., не имеющие наемных работников
	IVc Фермеры и мелкие арендаторы; рыболовы, самостоятельно обеспечивающие себя занятостью
	V Технические специалисты низшего уровня; кураторы работников физического труда
Рабочий класс	VI *Квалифицированные работники физического труда*
	VIIa Полуквалифицированные и неквалифицированные работники физического труда (за исключением сельского хозяйства)
	VIIb Сельскохозяйственные рабочие

Источник: Marshall et al. (1988), Social Class in Modern Britain, London, Unwin Hyman.

Традиция классового анализа подвергалась критике на том основании, что этот анализ сосредоточивался на мужчинах, необоснованно пренебрегая женщинами. В Британии в конце 1990-х гг. женщины составляли 45% рабочей силы. Работающие женщины сосредоточиваются в основном в пределах очень небольшой группы профессий: в сфере умственного труда — это работа в качестве клерка или продавца; в сфере труда физического — неквалифицированная фабричная работа и обслуживание (например, уборка). Наблюдается сегрегация женских и мужских видов работы: некоторые из работ оставляются преимущественно женщинам, хотя среди менеджеров и профессионалов сегрегация становится менее выраженной. Кроме того, женщинам свойственны более низкие рыночные вознаграждения по сравнению с мужчинами. Поскольку женщины неравномерно распределены по всему спектру профессий, пренебрежение ими ведет к формированию искаженного представления о характере классовой структуры, когда упускаются из вида целые профессиональные области.

Теоретические и практические последствия того, что при анализе классов в центре внимания находились мужчины, были предметом широкого обсуждения в 1980-е и 1990-е гг. Одной из проблемных областей является традиция использования семьи в качестве основной единицы анализа в эмпирических исследованиях передачи материального и культурного неравенства от поколения к поколению (например, в исследованиях социальной мобильности). При определе-

нии классового положения семьи классовые позиции всех ее членов традиционно рассматривались в связи с профессиональным занятием мужа/отца, считавшегося главой *домохозяйства* и основным кормильцем. В ситуации, когда большинство женщин работает, такой подход является весьма проблематичным. С другой стороны, если определять классовые позиции мужа и жены на основании их профессиональных занятий отдельно, то неясным является классовое положение семейной единицы. Подобным образом могут заметно различаться и жизненные стили семей одного и того же класса в зависимости от того, сколько членов семьи зарабатывают, один или два. Некоторые феминисты говорят также о том, что классовая теория несправедливо игнорирует женщин, занятых неоплачиваемым домашним трудом, поскольку их работа по дому поддерживает рабочую силу членов семьи, занятых оплачиваемой работой, кроме того, они воспроизводят следующее поколение работников.

Предпринятый исследовательской группой Г.Маршалла анализ социальных классов в современной Британии (Marshall et al., 1988) показал, что использование индивида в качестве единицы классового анализа и включение в предмет исследования женщин в той же степени, в какой изучаются мужчины, действительно способствуют лучшему пониманию ситуации. Например, на каждом уровне классовой иерархии работающие женщины имеют менее благоприятные рыночные и трудовые ситуации, меньшую отдачу от формальной квалификации, а также значительно более низкие шансы карьерного роста и, следовательно, социальной мобильности по сравнению с мужчинами. Это говорит о том, что шансы мужчин на восходящую социальную мобильность могли бы серьезно снизиться, если бы отношение к женщинам было таким же, как к мужчинам. Таким образом, этот важный социально-классовый процесс во многом определяется существованием женщин, занятых оплачиваемой работой. Распространенное явление представляют домохозяйства, в которых муж и жена принадлежат к разным классам, так называемые «кросс-классовые» домохозяйства. Однако классовые позиции и классовые траектории замужних женщин в таких домохозяйствах в большей степени определяется их собственными характеристиками (например, имеющейся у них формальной квалификацией), нежели классовой принадлежностью «главы» семьи — мужчины. Единственной областью, в которой знание о таких «главах семьи» позволяет предсказывать поведение замужних женщин, являются их политические предпочтения: женщины из кросс-классовых семей голосуют на выборах в основном в соответствии с классовой позицией их мужей, нежели их собственной.

В 1970-е и 1980-е гг. в Америке и Британии наблюдалось возрождение марксистской классовой теории. Современные марксисты взялись за решение проблемы определения классовой позиции таких групп, как менеджеры и профессионалы, которые не относятся к традиционно рассматриваемым классам капиталистов и пролетариата. Было предложено проводить различие между теми, кто выполняет *капитала функции* и осуществляет полномочия собственности, — капиталистический класс, таким образом, определяется вне зависимости от того, действительно владеют его члены капиталом или нет, — и теми, кто выполняет только функцию труда и, таким образом, относится к рабочему классу.

Например, Э.О. Райт (Wright, 1976) в полномочиях собственности выделял три аспекта: контроль над размещением ресурсов и капиталовложением, контроль над материальными орудиями производства и контроль над рабочей силой. Согласно его концепции, капиталистический класс полностью контролировал процесс капиталовложения, материальные орудия производства и рабочую силу, а пролетариат оказывался исключенным из всех трех аспектов. Отношения двух классов рассматривались как антагонистические, когда первый осуществлял господство над вторым. В рамках данной схемы высшее корпоративное руководство (уровень совета директоров) относилось к капиталистическому классу, а большая часть менеджеров имела промежуточную и двойственную («противоречивую») классовую позицию, поскольку они выполняли не все, а лишь некоторые функции капитала. Пролетариат, с этой точки зрения, составляли все работники низшего уровня, занятые как физическим, так и умственным трудом. Позднее Райт существенно пересмотрел свою концепцию (1985), предложив рассматривать в качестве основания классового деления неравномерное распределение разнообразных ресурсов (assets) и соответствующие образцы эксплуатации. При капитализме основным ресурсом является собственность на средства производства (капитал), однако существуют и другие, вспомогательные ресурсы, такие, как организационный контроль, редкие квалификации и талант. Большинство менеджеров так же, как и рабочие, не обладают капиталом. Вместе с тем, они имеют и интересы, противоположные интересам рабочих, поскольку контролируют организационные и квалификационные ресурсы. Типология классов, возникающая в результате сочетания этих трех принципов стратификации, отличается большой сложностью. Г.Маршалл и его коллеги (Marshall et al., 1988) утверждают, что типология Райта менее полезна для понимания социально-классовой структуры и социально-классовых процессов в Британии по сравнению с традиционными классификациями. В целом марксистские концепции считаются несоответствующими действительности.

Принципы классового анализа критиковались некоторыми социологами на том основании, что категория «социальный класс» более не способствует пониманию современных обществ: провозглашается даже «смерть класса». По мнению этих исследователей, высокие уровни социальной мобильности означают, что класс мало влияет на жизненные шансы, гораздо большое значение имеют другие принципы стратификации, такие, как раса и пол. Утверждается, что люди все реже поступают или мыслят в соответствии с их классовой принадлежностью, поэтому прежняя связь между социальным классом и убеждениями (например, политической лояльностью) в основном исчезла, и что для большинства людей классовая принадлежность и классовые различия уже не имеют первостепенного значения. Утверждения такого рода связаны с социологическими теориями экономического и культурного изменения в современном мире. Считается, что *постфордизм* в экономике привел, в частности, к распаду рабочего класса, который больше не считается организованной и сплоченной социальной группой с полной занятостью. Наряду с упадком старых отраслей промышленности, где осуществлялось массовое производство и на долгосрочной основе было занято огромное число людей, работавших на гигантских фабриках пол-

ную рабочую неделю, наблюдался рост *гибкой специализации* в производственной сфере. В то же время развивались новые образцы найма, включавшие в себя более гибкую и менее обеспеченную гарантиями работу, работу в течение неполной рабочей недели и более высокий уровень женской занятости. Согласно социологической теории *постмодернизма*, социальная структура является в настоящее время гораздо более сложной и фрагментированной, чем прежде. Об этом свидетельствует, в частности, по-новому воспринимаемая значимость расовых и гендерных различий, однако, с постмодернистской точки зрения, решающее значение в плане социального деления имеют *потребления различия* и культура. Утверждается также, что индивиды ныне обладают свободой в выборе и построении своей идентичности, таким образом, идентичность определяется скорее самими индивидами, нежели структурными факторами, такими, как их классовая позиция. Идея снижающегося влияния класса на индивидуальный выбор была характерна и для недавних работ о *голосовании*.

Однако мнение о том, что класс не имеет важного значения, также оспаривается. Исследования социальной мобильности указывают на то, что ее абсолютные уровни повысились, но это не сказалось на относительной мобильности. Классовая принадлежность по-прежнему влияет на жизненные шансы индивидов в индустриальных обществах. В Британии социологические обследования установок населения показывают, что люди все еще воспринимают класс как нечто важное с точки зрения социальных различий и социальной справедливости.

См. также: *Андеркласс; Веблен; Высший класс; Женщины и работа; Жизненный стиль; Идентичность; Классовой структуры образы; Марксистская социология; Новый рабочий класс; Постмодерн; Почтительный рабочий; Производственные отношения; Пролетаризация; Рабочая аристократия; Рабочий класс; Служебный класс; Состоятельный рабочий; Социальное закрытие; Средний класс; Статуса противоречивость.*

Лит.: Crompton (1993); Pakulski and Waters (1996)

КЛАССНОЙ КОМНАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (CLASSROOM INTERACTION) Традиционная сосредоточенность социологов образования на достижениях учащихся, при которой основными объяснительными переменными были социальное происхождение или индивидуальная психология, в 1970-е гг. уступила место исследованию самих образовательных институтов и процесса формирования ими результатов учебного процесса. Используя техники *этнографии* и часто работая в рамках *символического интеракционизма*, исследователи анализировали социальные взаимодействия и ценности (часто неявные, а не формально признанные), составляющие социальную систему учебного класса или школы. Поскольку эти *кейс-стади* были ограниченными (часто пределами какой-либо одной школы) и главным образом описательными, обобщения, которые делаются на основе полученных данных, также имеют ограниченный характер. Эти общие выводы заключаются в следующем: во-первых, неотъемлемой частью социальной системы школы является *скрытая учебная программа* с ее *латентной функцией* контроля над учащимися; во-вторых, существуют различные ученические субкультуры, как согласующиеся со школьными ценностями, так и

противоречащие им; в-третьих, эти деления, существующие среди учащихся, обусловлены социальной организацией школы — например, разделением на потоки «более способных» и «менее способных», — а также стереотипизацией и «наклеиванием» определенных «ярлыков» на тех или иных учеников как учителями, так и другими учащимися; в-четвертых, социальное взаимодействие между учителями и учащимися является крайне сложным, основанным на асимметричном распределении власти (что временами вызывает сопротивление учащихся), и определяется тем, каким образом учащиеся усваивают школьные ценности, особенно ценности скрытой учебной программы. Таким образом, представляется, что достижения учащихся являются продуктом не только их интеллекта или врожденных способностей, но и протекающих в рамках школы сложных социальных процессов.

См. также: *«Наклеивания ярлыков» теория; Образовательные достижения; Педагогические практики; Стереотипы; Школьное знание.*

КЛАССОВАЯ БОРЬБА (CLASS STRUGGLE) Несмотря на то, что этот термин используется по-разному, он всегда считается принадлежащим к марксистскому канону. Для самого Маркса классовая борьба, разворачивавшаяся по мере того, как классы пытались реализовать свои классовые интересы, была движущей силой истории. С этой точки зрения, переход от феодализма к капитализму, например, был результатом борьбы между земельной аристократией и растущей капиталистической буржуазией. В современных обществах понятие классовой борьбы используется для обозначения конфликта между социальными классами, который возникает вначале на экономическом уровне, проявляясь, например, в заключении соглашений о зарплате, в забастовках или невыходе на работу (абсентеизме), а затем на политическом уровне, где он проявляется в таких вопросах, как реформа закона о профсоюзах, поддержание государства всеобщего благосостояния и экономическая политика. Основным видом классовой борьбы в капиталистических обществах является борьба между капиталистами и рабочими, хотя другие классы, например, крестьянство или средний класс, также могут участвовать в ней, присоединяясь к той или другой стороне.

Трудноразрешимым является вопрос о том, что считать признаками классовой борьбы, поскольку существует тенденция рассматривать все случаи индустриального или политического конфликта как примеры борьбы между классами. В марксистской традиции классовая борьба всегда считается проявлением более глубокого противоречия между трудом и капиталом.

См. также: *Альтюссер; Деятельность и структура; Классовое сознание; Марксистская социология; Способ производства.*

КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ (CLASS CONSCIOUSNESS) Этот термин, обозначающий «субъективное» измерение класса, первоначально использовался марксистами *при описании ситуации, когда пролетариат осознает свою объективную* классовую позицию vis-a-vis *буржуазии* и свою историческую роль в трансформации капитализма в социализм. Утверждалось, что пролетариат должен превратиться из класса «в себе» — простой совокупности рабочих, обладающих

общей классовой позицией, но не имеющих коллективного сознания, — в класс «для себя». К. Маркс полагал, что это сознание возникает на основе конкретного опыта рабочего класса — опыта противоречия между капиталистическими производственными отношениями, основанными на индивидуальной частной собственности, и возникающими коллективными производительными силами, порождающими пролетариат, мощь которого зиждется на коллективности. Термин «ложное сознание» используется марксистами для описания ситуации, когда пролетариат оказывается не в состоянии осознать «истинную» природу своих интересов, и у него не развивается революционное классовое сознание. В.И. Ленин (Lenin, 1902) утверждал, что рабочие, если их предоставить самим себе, способны вырабатывать лишь тред-юнионистское сознание, нацеленное на ограниченные социальные и экономические реформы, и что истинное революционное сознание может развиваться только коммунистической партией, обладающей социалистической идеологией. В рамках марксистских концепций ложного классового сознания была сформулирована проблема определения *классового интереса*.

Менее строго термин «классовое сознание» использовался позднее и социологами, не связанными с марксистской традицией. Им обозначалось всякое чувство самосознания или общей идентичности, свойственное членам определенного социального класса. М. Манн (Mann, 1973) придал ему большую строгость, использовав некоторые элементы изначальной марксистской интерпретации этого термина. Он выделил в классовом сознании четыре элемента: (1) классовую идентичность — самоопределение в качестве рабочего класса; (2) классовую оппозицию — осознание того, что капиталисты и их управляющие неизменно являются противниками рабочего класса; (3) классовую тотальность — понимание того, что два предыдущих элемента определяют как чью-либо социальную ситуацию, так и все общество; (4) альтернативное общество — идею желаемой альтернативы, которая будет реализована при успешном разрешении классового конфликта. На практике данные элементы представляют собой стадии развития классового сознания.

См. также: *Гегемония; Грамши; Двойственное сознание; Класс; Классовой структуры образы; Ленинизм; Новый рабочий класс; Повседневное знание; Прагматическое принятие; Рабочий класс; Стратификация.*

КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ ОБРАЗЫ (CLASS IMAGERY) Разные люди воспринимают классовую структуру по-разному, и, какой бы ни была объективная реальность классового неравенства, у людей могут быть различные образы или модели этой реальности. Часто считается, что эти образы наряду с действительной структурой классового неравенства воздействуют на политические и социальные установки и поведение людей. Образы классовой структуры были важной исследовательской темой в британской социологии третьей четверти XX в. Э. Ботт (Bott, 1957) проводила различие между двумя типами образов классовой структуры: образами власти и образами престижа. Согласно образам власти, общество разделено на два класса, интересы которых находятся в конфликте, — на рабочий класс и высший, при этом последний обладает властью принуждать

первый. Согласно образам *престижа*, классовая структура представляет собой лестницу четко очерченных позиций, соответствующих различным социальным статусам, а перемещения людей вверх и вниз по этой лестнице осуществляются в соответствии с их способностями. Дж.Голдторп и его коллеги (Goldthorpe et al., 1969) выявили, кроме того, денежную модель классовой структуры, согласно которой общество разделено в соответствии с различиями в доходах и расходах на множество различных уровней, при этом большинство людей находится где-то посередине. Наличие денежной модели говорит о низком уровне развития классового сознания. Считалось, что основное влияние на образы классовой структуры оказывает характер первичной социальной группы, к которой принадлежит индивид. Модели власти, как представлялось, были характерны для членов закрытых территориальных сообществ рабочего класса с незначительной географической и социальной мобильностью, в которых общинные и трудовые отношения накладывались друг на друга. Образы престижа в большей степени соотносились с более открытыми сетями социальных отношений, характерными для среднего класса.

Использование понятия образов классовой структуры было подвергнуто жесткой критике, включая критику способа его операционализации. Оно предполагает, во-первых, что люди обладают достаточно четко выраженными и внутренне непротиворечивыми образами, тогда как последние на деле часто не согласуются друг с другом. Во-вторых, классификация образов респондентов в значительной степени зависит от интерпретации исследователя, таким образом, эти вариации могут отражать скорее различия между исследователями, а не изучаемыми совокупностями. В-третьих, так и не удалось продемонстрировать значение образов классовой структуры. Все еще не ясно, обладают ли эти образы каким-либо воздействием на политическое или социальное поведение, даже если они целостны, непротиворечивы и могут определяться вполне однозначно.

В работах, представляющих результаты более поздних британских исследований убеждений, основанных на классовой принадлежности индивидов, в особенности, крупных национальных обследований *установок* (см.: Heath and Topf, 1987; Heath and Evans, 1988; Marshall et al., 1988), уже ничего не говорится об образах классовой структуры и существовании единой совокупности убеждений, характеризующейся внутренней последовательностью. Однако эти исследования все же указывают на по-прежнему рельефное восприятие класса и сохранение в убеждениях об обществе устойчивых различий, основывающихся на классовой принадлежности. Они свидетельствуют о существовании двух крупных кластеров установок: (1) установок в отношении класса, а также проблем экономического, социального и политического неравенства; (2) установок в отношении проблем морали, закона и порядка. Если говорить о первом кластере установок, то большинство людей обладает ощущением собственной классовой идентичности и убеждено в том, что класс представляет собой важное основание социальных различий. Классовое сознание в современной Британии, таким образом, остается достаточно сильным. Однако респондентам из рабочего класса в большей степени свойственны радикально-эгалитарные и оппозицион-

ные установки. По сравнению с социальными классами, расположенными выше, рабочие более восприимчивы к классовым различиям, экономическому неравенству и отсутствию социальной и политической справедливости. Вместе с тем, радикальное отношение к данным проблемам проявляет также значительная, хотя и составляющая меньшинство, часть служебного класса, охватывающего административных служащих, менеджеров и *профессионалов*. Другой кластер охватывает личную и семейную мораль, уважение к закону и порядку, сознание долга и дисциплину. В данном случае тенденцию к консерватизму и авторитарности проявляет именно рабочий класс, тогда как высший класс отличается большим либерализмом.

См. также: *Двойственное сознание; Классовое сознание; Состоятельный рабочий.*

КЛАССОВЫЕ УСТАНОВКИ (CLASS ATTITUDES) См.: *Классовой структуры образы.*

КЛАССОВЫЙ ИНТЕРЕС (CLASS INTEREST) В рамках дискуссий между марксистскими и немарксистскими социологами определенное значение имеет идея классового интереса как целей и устремлений того или иного класса. Иногда утверждается, например, что особая *идеология* капиталистического класса объясняется его классовым интересом. Сложности, связанные с идеей классового интереса, возникают тогда, когда социологи стремятся приписать определенному классу некий объективный интерес при том, что члены этого класса, как представляется, не осознают или даже отрицают его. Остается неясным, каким образом можно подтвердить или опровергнуть справедливость такого приписывания.

См. также: *Классовое сознание.*

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ (CLUSTER ANALYSIS) Группа статистических техник, используемых для того, чтобы определить внутреннюю структуру данных при анализе исследовательской информации, касающейся множества переменных. Цель кластерного анализа — выявить группы объектов (индивидов и других субъектов), имеющих максимальное число общих черт между собой и в то же время минимальное сходство с другими группами. Например, если мы имеем дело с выборочной совокупностью индивидов с известными значениями таких переменных, как образование, уровень заработной платы и профессиональный статус, мы можем сгруппировать всех индивидов с университетским образованием, высоким уровнем зарплаты и статусом старших менеджеров или профессионалов в один кластер, а всех остальных — в другой. Поскольку техники кластерного анализа позволяют определять сходство и различие, они очень полезны в плане выявления в совокупности данных каких-либо основополагающих образцов. Вследствие этого они часто используются при предварительном анализе данных, в тех случаях, когда необходимо упорядочить сложную совокупность данных перед разработкой гипотез для *причинного моделирования*, а также при создании описательных классификаций и типологий. Хотя большинство статистических техник предназначены для формирования взаимоисключающих кластеров, когда индивид может быть отнесен только к одному кластеру, некоторые техники допускают частичное совпадение кластеров. В этих случаях иногда используется термин «clumping» («группировка»).

См. также: *Факторный анализ.*

КЛИНИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (CLINICAL SOCIOLOGY) Это выражение впервые использовал Л.Вирт (Wirth, 1931), наблюдавший работу социологов в клиниках, в штат которых входили также психиатры, психологи и социальные работники. Эти клиники занимались главным образом проблемами поведения детей, однако Вирт предвидел возникновение и развитие социологических клиник, которые будут иметь дело с целым спектром социальных проблем. Социолог в этом случае будет членом терапевтической команды, обеспечивающей проведение исследования, обучение и практическое участие в разрешении проблем клиентов. Вирт утверждал также, что социология важна в плане наделения врачей и психиатров видением социальных аспектов умственных и физических заболеваний.

См. также: *Прикладная социология; Социальные проблемы; Социология медицины.*

КОГНАТИЧЕСКИЙ (COGNATE/COGNATIC) Антропологический термин, используемый для описания системы родства, при которой люди устанавливают свое родство либо по мужской, либо по женской линии.

См. также: *Агнатический; Группы по происхождению.*

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС (COGNITIVE DISSONANCE) Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера заключается в том, что люди находят неприемлемым диссонанс или отсутствие соответствия между своими установками или между установками и поведением, поскольку испытывают потребность в согласованности и гармонии, и будут пытаться устранить его, изменяя свое знание или дополняя его. Например, если члены культа, ожидающего прибытия пришельцев на летающих тарелках, обнаружат, что тарелки не прибыли в назначенный день, это несоответствие заставит их либо пересмотреть свои убеждения, либо каким-либо образом объяснить неудачу предсказания.

Лит.: Festinger (1957)

КОГОРТА (COHORT) Демографический термин, обозначающий группу людей, которые обладают общим значимым опытом, приобретенным в течение определенного периода времени. Например, все дети, рожденные в один год, составляют когорту рождений этого года. Когортный анализ, отслеживающий историю когорты, используется для сбора данных при изучении рождаемости, здравоохранения, образования и занятости. Он также может быть эффективным методом исследования социального изменения.

КОД (CODE) См.: *Ограниченный код; Семиотика.*

КОДИРОВАНИЕ (CODING) Процесс перевода необработанных исследовательских данных в такую форму, которая может использоваться при подсчетах. Кодирование осуществляется посредством классификации данных на категории и

приписывания каждой категории числового значения. Например, в вопроснике, используемом в исследовании политических убеждений, ответам на вопрос о том, как будет голосовать респондент, таким, как «лейбористы», «консерваторы», «либеральные демократы», «не знаю», могут быть присвоены значения 1, 2, 3, 4 соответственно, что делает возможным количественный анализ намерений избирателей. При разработке опроса многие вопросы предварительно кодируются, и интервьюеру (или респонденту, если используется анкета, заполняемая самостоятельно) остается только обвести соответствующее число. В тех случаях, когда невозможно заранее определить варианты ответов, например, когда людей просят прокомментировать особенно сложный политический вопрос, после получения и предварительного анализа в офисе всех ответов разрабатывается кодировочная таблица. С ее помощью различным вариантам ответов присваивается то или иное число, и они кодируются с целью проведения количественного анализа. Кодирование обычно считается частью обследования, но в реальности имеет место всякий раз, когда какие-либо данные классифицируются на категории, и им присваивается числовое значение.

КОДИРОВОЧНАЯ ТАБЛИЦА (CODING FRAME) См.: *Кодирование.*

КОЛДОВСТВО (WITCHCRAFT) В антропологии колдовство определяется как вера в то, что члены общины применяют сверхъестественные средства неким социально неприемлемым способом с целью навредить другим. Колдовство иногда отличают от волшебства (sorcery), то есть использования *ритуала* для контроля над сверхъестественными силами способами, не вызывающими сильного неодобрения. Существование веры в колдовство объяснялось по-разному. Во-первых, указывалось, что она обеспечивает объяснение несчастий, случающихся в повседневной жизни; во-вторых, она рассматривалась как способ межличностного конфликта в небольших общинах; в-третьих, утверждалось, что обвинения в колдовстве служат укреплению более общих социальных ценностей, таких, как сотрудничество или добрососедство; в-четвертых, подчеркивалось, что поскольку в большинстве случаев в колдовстве подозревались женщины, такого рода обвинения были выражением мужского контроля; в-пятых, указывалось на то, что обвинения и судебное преследование колдунов были формой социального контроля над девиантами. Упадок колдовства считается следствием изменений, происходящих в общинной жизни в связи с урбанизацией, а также изменений в интеллектуальной жизни, связанных с *секуляризацией*.

Лит.: Douglas, M. (ed.) (1970a)

КОЛЛЕКТИВНАЯ СОВЕСТЬ (CONSCIENCE COLLECTIVE) Термин, играющий важную роль в социологии Э. Дюркгейма. Если понятие совести обычно указывает на нравственные установки индивида, то коллективная совесть, согласно Дюркгейму, по природе своей социальна и является внешней для индивида. Данное понятие соотносилось им с внешним нормативным порядком или *социальным фактом*, принуждающим членов группы мыслить и вести себя определенным образом. С углублением разделения труда развивается индивидуализм, и происходит упадок коллективной совести. Общества, основанные на

органической солидарности, объединяются на основании реститутивного права и отношений взаимности в рамках разделения труда.

См. также: *Дюркгейм.*

Лит.: Lukes (1972)

КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ (COLLECTIVE ACTION) М.Олсон в своей работе «Логика коллективного действия» (Olson, 1965) задается вопросом о том, почему несмотря на очевидную пользу коллективных действий, направленных на отстаивание общих интересов — непосредственно либо с помощью той или иной организации, такой, как группа давления, — люди часто не участвуют в них. Олсон утверждает, что когда люди предпочитают не участвовать в совместных действиях по защите их интересов, этот выбор ни в коем случае не является иррациональным. Если группа достигает успеха в своем начинании, то очень часто эти завоевания доступны и тем, кто не являются ее членами. Последние пользуются этими вознаграждениями, не прилагая каких-либо усилий к их получению. Например, когда профсоюз договаривается о повышении оплаты труда, это повышение касается обычно всех служащих компании независимо от того, являются они членами профсоюза или нет. Следовательно, решение быть зайцем ('free rider'), как описывают такого рода действия экономисты, «проехать» за счет усилий других, является весьма рациональным. Олсон утверждает, что чем беднее люди, тем более дорогостоящим видится им их участие в коллективных действиях, и тем выше вероятность того, что они предпочтут вариант «зайца». Решение этой проблемы, стоящей перед коллективными движениями, заключается в обеспечении иных стимулов, побуждающих людей к присоединению, таких, как психологическое удовлетворение или социальное одобрение. Данный тезис Олсона повлиял на развитие *рационального выбора теории и игр теории.*

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (COLLECTIVE BEHAVIOUR) Первая теория поведения толпы была предложена Г. Лебоном (Le Bon, 1895), утверждавшим, что в период социального упадка и дезинтеграции обществу угрожает власть толпы. В толпе психология индивида подчинена «коллективной ментальности», радикальным образом трансформирующей его поведение. В современной социологии поведение толпы вызывает меньший интерес. В настоящее время под коллективным поведением социологи понимают мобилизацию массы людей на изменение общей структуры общества. Такие движения, направленные на изменение общества в целом, включают как светские движения социального протеста, так и религиозные попытки изменения общества, такие, как *милленаризм*. Наиболее влиятельной общей теорией коллективного поведения является теория Н. Смелзера (Smelser, 1962), который подчеркивал значение «обобщенных убеждений» и ценностей в формировании направленности социальных движений в периоды быстрого социального изменения и политической дезинтеграции. Он разработал модель, объясняющую коллективное поведение в терминах структурного благоприятствования (conduciveness); структурного напряжения (такого, как экономические трудности); распространения обобщенных убежде-

идеи являются работы К. *Маркса*, утверждавшего, что *капитализм* представляет собой саморасширяющуюся экономическую систему, которая требует все большей коммодификации. Капитализм, таким образом, ведет к вытеснению духовных или человеческих ценностей денежными.

См. также: *Товарный фетишизм.*

КОММУНА (COMMUNE) В политической социологии коммуна обычно определяется как светский институт. В соответствии с общей идеологией, такой, как анархизм или коммунизм, члены коммуны проживают вместе, занимаясь коллективным трудом и сообща владея собственностью. В социологии религии и социологии молодежных культур исследованию коммун, существующих в индустриальных обществах, стало придаваться важное значение в 1960-е гг. в связи с ростом коммун (в частности, в Северной Америке). Однако, сохранение коммуны как образа жизни оказывается проблематичным, поскольку коммуны сталкиваются с необходимостью решения основных проблем институционализированной социальной жизни, в частности проблем власти, стратификации и экономического выживания.

См. также: *Кооператив.*

КОММУНАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА (COMMUNITY MEDICINE) Начиная с середины 1950-х гг. как в Британии, так и в Соединенных Штатах все большее значение придавалось использованию с целью лечения больных не больниц общего назначения, а возможностей местной общины, таких, как приюты (sheltered housing), коммунальный уход, коммунальные центры психического здоровья и лечение в домашних условиях при необходимой профессиональной медицинской помощи. Понятие коммунальной медицины имеет общий характер, поскольку охватывает разнообразную помощь, оказываемую больному вне таких институтов, как больницы и хосписы; оно включает также первичный уровень здравоохранения, семейную медицину и общее терапевтическое обслуживание. Рост интереса к коммунальной медицине связан, во-первых, с критикой традиционной госпитализации, которая часто не отвечает потребностям пациентов, особенно в случае психических заболеваний; во-вторых, с утратой иллюзий относительно эффективности традиционной, научной медицины, организованной вокруг больницы; в-третьих, с высокой стоимостью стационарного лечения.

См. также: *Альтернативная медицина; Здравоохранения системы.*

КОММУНАЛЬНОЕ ПОПЕЧЕНИЕ (COMMUNITY CARE) Этот термин служит для обозначения социальной политики в отношении индивидов с хроническими заболеваниями и ограниченными физическими возможностями или жертв серьезных социальных проблем, осуществляемой вне каких-либо учреждений. Коммунальное попечение стало важным компонентом программ обеспечения всеобщего благосостояния в ответ на финансовые кризисы и экономические спады в Соединенных Штатах Америки и Британии. В 1970-е гг. в результате фискального контроля, осуществляемого правительством, коммунальное попечение стало отождествляться, как это ни парадоксально, с частным обеспечением. Данный

термин не является строгим, охватывая целый ряд действий от организации приютов до *декарцерации.*

См. также: *Коммунальная медицина.*

КОММУНИЗМ (COMMUNISM) Под коммунизмом понимают скорее не реальную практику, а определенную доктрину. Этим понятием обозначаются общества, в которых отсутствуют частная собственность, социальные классы и *разделение труда.* К. Маркс полагал, что коммунистические общества будут формироваться постепенно по мере революционного ниспровержения капиталистических обществ. Он отмечал также, что три упомянутые черты свойственны и некоторым племенным обществам, называя такое состояние первобытным коммунизмом.

Существуют серьезные сомнения относительно того, могут ли эти идеалы коммунизма быть реализованы на практике в более современных обществах. Большинство коммунистических стран сохраняло некоторую частную собственность, значительную степень разделения труда и нечто вроде классовой системы, основанной на бюрократических привилегиях. Реальное развитие коммунистических обществ двадцатого века было предметом дискуссии, развернувшейся между теоретиками коммунизма, часть которых полагала, что сохранение некоторой частной собственности и разделения труда неизбежно. Драматический крах коммунистических правительств в Восточной Европе и Советском Союзе в конце 1980-х гг. был следствием экономического долга, отсутствия народной поддержки, провала как политической, так и экономической реформы, роста националистических движений и соответствующей напряженности во многих коммунистических обществах и вывода Советской Армии.

См. также: *Социалистические общества.*

КОММУНИКАЦИЯ (COMMUNICATION) Передача сообщений от одной стороны к другой. Исследователи коммуникации сосредоточиваются на таких вопросах, как «кто с кем сообщается, посредством чего, каковы содержание и эффекты коммуникации». Коммуникация может происходить на нескольких уровнях — между индивидами, между социальными группами, в рамках одного общества или между обществами. Различные академические дисциплины интересуются разными аспектами и уровнями коммуникации. Внимание социологов обычно направлено на высшие уровни коммуникации, которые отличаются большей сложностью. Можно выделить два типа вопросов, которыми занимаются социологи. Во-первых, коммуникация обычно рассматривается как нечто предполагающее циркуляцию значений. В данном случае одним из способов понимания коммуникации является *семиотика*, исследование того, каким образом знаки наделяются смысловым значением и представляются в виде кодов, то есть кодируются отправителем и декодируются получателем сообщения. Во-вторых, многое в современной коммуникации организовано в виде институтов, — например, телевизионных компаний, — обращенных к массовой аудитории; то есть коммуникация осуществляется от немногих ко многим. При этом внимание исследователей сосредоточивается на природе и контексте того, что передается в процессе коммуникации, на вопросах собственности, внутренней

структуре и ценностях организаций, производящих сообщения, а также реакции аудитории на их передачу.

Термин «коммуникация» имеет особый смысл в работах *Хабермаса*.

См. также: *Аудитория; Социология массовой коммуникации.*

Лит.: Fiske (1990)

КОММУНИТАРИЗМ (COMMUNITARIANISM) Критики теории прав (см.: *Права*) часто заявляют, что недостатком либерального *индивидуализма* является отсутствие адекватной теории прав как всеобщих узаконенных возможностей (universal entitlements). Коммунитаризм предполагает развитие новой теории прав, уделяющей надлежащее внимание *общине (территориальному сообществу)* и *социальной структуре.* Коммунитаристы говорят о существовании важных коллективных прав, принадлежащих социальным группам, таким, как этнические общины, религиозные группы или профсоюзы. Хотя между коммунитаризмом и идеей прав на социальное обеспечение (welfare rights) нет какой-либо обязательной связи, коммунитаризм очевидным образом связан с бенефициарной теорией прав (benefit theory of rights).

А. Макинтайр (MacIntyre, 1981) и М. Сандель (Sandel, 1982) утверждают, что для либерального *капитализма* характерно отсутствие согласия по поводу ценностей, что ценности, лежащие в основании индивидуалистических традиций понимания прав, несопоставимы, и что, вследствие этого, обоснованность доктрин легитимации прав вызывает сомнения. Нет какой-либо общераспространенной морали, которая могла бы быть общим основанием прав. Коммунитаризм стремится к воссозданию ценностей и этических кодексов, разрушенных индивидуализмом.

Несмотря на существование множества версий коммунитаризма, все они сходятся в том, что общины, как и индивиды, могут обладать правами. Так, в работе «Дух общины» А.Этциони (Etzioni, 1993) утверждает, что общинная система морали должна способствовать перестройке американского общества, подорванного индивидуализмом. Этциони заявляет, что индивидуалистическое толкование прав способствовало, например, разрушению такого важного основания социального порядка, как семья.

См. также: *Ассоциативная демократия; Гражданство.*

Лит.: Macedo (1990)

КОММУНИТАРНАЯ ВЛАСТЬ (COMMUNITY POWER) Концепция власти, согласно которой *элита* не обладает более монополией на принятие решений. Утверждается, что *демократия* привела к рассеиванию контроля над ресурсами и передаче части контрольных функций *общине (территориальному сообществу).* Решения принимаются во множестве различных *добровольных организаций,* при этом мнения формируются под влиянием местных групп интересов (interest groups). Данная концепция указывает на то, что власть осуществляется не только посредством централизованных процессов, связанных с *государством* и *бюрократией.*

См. также: *Ассоциативная демократия; Коммунитаризм.*

КОНВЕРГЕНЦИИ ТЕЗИС (CONVERGENCE THESIS) Положение, заключающееся в том, что процесс *индустриализации* приводит к появлению общих политических, социальных и культурных черт в тех обществах, которые до эпохи индустриализации имели совершенно разную историю и разные социальные структуры. Согласно этому тезису, все общества двигаются к некой общей точке, ибо индустриализация требует наличия определенных характеристик, необходимых для эффективного функционирования. Такими характеристиками являются (1) широкое социальное и техническое разделение труда; (2) отделение семьи от предприятия и рабочего места; (3) мобильная, урбанизированная и дисциплинированная рабочая сила; (4) какая-либо форма рациональной организации экономического расчета, планирования и капиталовложения. В дополнение к этому теории индустриальной конвергенции указывают на то, что в соответствии с «логикой индустриализма» все индустриальные общества становятся светскими, городскими, мобильными и демократическими. Таким образом, тезис о конвергенции связан, с одной стороны, с *конца идеологии теорией*, поскольку предполагает, что индустриальное общество будет основано на новой форме консенсуса, а с другой — с теорией развития, согласно которой западное общество является единственной подходящей моделью быстрого экономического прогресса.

Тезис о конвергенции связан с рядом теоретических проблем. (1) Неясно, должны ли все общества принимать в ходе индустриализации некую общую форму, или с общим индустриальным базисом совместимы значительные институциональные вариации. (2) Существует неопределенность относительно того, что именно следует считать причиной социальной конвергенции — существование крупных промышленных предприятий, индустриализацию как процесс или определенные технологические условия производства. В последнем случае тезис конвергенции приобретает грубую форму технологического детерминизма, предполагающего, что социальный контекст индустриализации непосредственно зависит от изменений в производственной технологии. (3) Не все индустриальные общества развиваются на практике в направлении общей модели. (4) Как утверждают некоторые исследователи, черты индустриального общества являются на деле характерными чертами *капитализма*. Таким образом, существование социальной конвергенции может объясняться скорее господством капитализма, а не процессом индустриализованного производства как таковым. (5) Тезис о конвергенции был типичным порождением оптимистического анализа индустриального общества начала 1960-х гг. Последующий опыт спада в индустриальной сфере, инфляции и безработицы в некоторых индустриализованных экономиках показал, что региональный дисбаланс, деиндустриализация и экономический спад могут приводить к существенным вариациям как между индустриальными обществами, так и внутри них.

См. также: *Индустриальное общество; Постиндустриальное общество; Социальная мобильность.*

Лит.: Scott (1997)

КОНКУРЕНЦИЯ (COMPETITION) Конкурентная ситуация — это ситуация, при которой индивиды с различными или противоположными интересами стремятся к

максимальному увеличению своих преимуществ или вознаграждений. Согласно экономической теории, конкуренция среди покупателей или продавцов различных товаров на рынке ведет к снижению цен, уравниванию прибыли различных предприятий и способствует повышению эффективности производства. Благотворное влияние конкуренции подчеркивалось и некоторыми ранними социальными теориями. Приверженцы *утилитаризма* заявляли о том, конкуренция имеет полезные социальные последствия, являясь наиболее надежным механизмом производства общественного богатства. Сторонники *социального дарвинизма* проводили параллель между борьбой за выживание в природе и конкуренцией между людьми в обществе: и в том, и в другом случае процессы естественного отбора обеспечивают выживание наиболее приспособленных и улучшают качество вида. Различного рода институциональные попытки защитить слабых, неумных, занимающих низшее социальное положение — например, государственное вмешательство с целью облегчения положения городской бедноты — считались препятствующими естественному отбору. Это специфическое направление в социологической теории тесно связано с именем Г. *Спенсера*. Популярные версии спенсеровского эволюционизма оставляли без внимания то его положение, согласно которому конкуренция была основной чертой примитивного общества, тогда как ведущим принципом сложного общества является кооперация. *Зиммель* относил конкуренцию к категории «непрямого» конфликта, обосновывая это тем, что конкуренты стремятся превзойти, а не уничтожить друг друга. Поскольку в ситуации конкуренции люди тратят больше усилий и творческих сил, общество в целом часто выигрывает от этого процесса. Например, предприниматели, конкурирующие за клиентов, становятся гораздо более чувствительными к нуждам потребителей, а это выгодно широкой публике.

В марксизме конкуренция рассматривается не как универсальная существенная черта человеческой природы, а как специфический структурный аспект *капитализма*. В теории капитализма К. Маркса проводится различие между тремя типами конкуренции: (1) конкуренцией между капиталистами за контроль над рынком; (2) конкуренцией между рабочими за гарантированные рабочие места; (3) конкуренцией между трудом и капиталом. Именно в этой конкурентной борьбе с капиталистами рабочий класс должен обрести революционное классовое сознание. Окончательным итогом конкурентной классовой борьбы должно быть разрушение капиталистического общества.

М. Вебер (Weber, 1922) определял конкуренцию как мирный конфликт, состоящий из попыток достижения контроля над ограниченными ресурсами. Он соотносил регулируемую конкуренцию с социальным отбором — примером тому может служить конкуренция между научными работниками за получение ограниченного числа должностей, которая формально регулируется с помощью профессиональных норм поведения. Нерегулируемая или насильственная конкуренция соотносилась Вебером с естественным отбором, примером чего является межвидовая борьба за выживание. Вебер полагал, что конкурентная борьба есть неотъемлемая черта всех социальных отношений и не является особенностью одного лишь капитализма.

Согласно Т. Парсонсу (Parsons, 1951; 1954), конкуренция при капитализме ограничивается множеством различных факторов: общими ценностями, кодексами поведения в профессиональных сообществах, взаимозависимостью между ролями и правовыми нормами.

Ряд современных социобиологов утверждает, что агрессия — это биологический факт, лежащий в основании определенных аспектов человеческой социальной жизни. Они являются приверженцами неодарвинистского подхода, согласно которому все организмы стремятся к самовоспроизводству и передаче своих генов. С этой точки зрения, в случае с любым видом генетически выжившие мужские особи — это особи, преуспевшие в конкуренции за женские особи, а также за пищу и территорию. Несмотря на то, что насильственные конфликты по поводу сексуальных партнеров, пищи и территории уже не являются нормой в современных обществах, естественная мужская агрессия может находить выход в политической, социальной и экономической конкуренции. *Игр теория* также предполагает, что социальное взаимодействие в основном имеет конкурентный характер, поскольку интересы индивидов часто не совпадают, и рациональные индивиды эгоистически стремятся к максимальному увеличению своих преимуществ. Вместе с тем теория игр пытается объяснить, при каких условиях рациональным выбором для рациональных индивидов, стремящихся к максимальному увеличению своих преимуществ, даже в конкурентных ситуациях может быть кооперация.

Таким образом, социологические дискуссии о природе конкуренции сосредоточивались, во-первых, на ее степени и постоянстве; во-вторых, на вопросе о том, является ли конкуренция определяющей характеристикой капитализма; в-третьих, на вопросе о существовании системы регуляции, контролирующей конкуренцию между индивидами.

См. также: *Городская экология; Индустриальный конфликт; Классовая борьба; Конфликта теория; Рынок; Социобиология*.

КОНКУРСНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ (CONTEST MOBILITY) См.: *Спонсируемая мобильность*.

КОННОТАЦИЯ/КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ (CONNOTATION/CONNOTATIVE MEANING) См.: *Денотация*.

КОНСЕНСУС (CONSENSUS) Вопрос о том, каким образом устанавливается и поддерживается *социальный порядок* в каком-либо обществе или какой-либо социальной группе, всегда имел первостепенное значение в социальной философии и социологии. В социологии вслед за Т. Парсонсом (Parsons, 1937) эта проблема обозначается как «гоббсова проблема порядка» (по имени философа Т. Гоббса). Вообще говоря, социологов можно разделить на тех, кто основой социального порядка считает *принуждение*, и тех, кто утверждает, что основу всякого общества составляет некоторая степень общего консенсуса в отношении ценностей и норм. Конечно, на практике большинство социологических теорий социального порядка рассматривают основания социального порядка как с точки зрения нормативного консенсуса, так и с точки зрения физического при-

нуждения. Однако в парсоновской социологии порядок объясняется главным образом с точки зрения «высших ценностей», которые интернализуются и становятся общими для всех в результате общего опыта социализации в семье. Природа и степень консенсуса в отношении социальных ценностей в человеческом обществе стали предметом продолжительной полемики в рамках современной социологической теории. Например, многие эмпирические исследования убеждений городского *рабочего класса* говорят о том, что господствующие социальные ценности не принимаются полностью или последовательно значительной частью населения. Более того, даже когда общие ценности принимаются, это принятие может быть лишь прагматическим и частичным. В рамках некоторых направлений *марксистской социологии* также разрабатывались идеи, сходные с идеей ценностного консенсуса, которые подчеркивали значение господствующей идеологии и гегемонии. Однако представители других форм марксизма критиковали идею консенсуса, подчеркивая значение класса и классового конфликта, а не единства.

См. также: *Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Грамши; Конфликта теория; Парсонс; Прагматическое принятие; Ценность.*

Лит.: Giddens (1997)

КОНТ Огюст (COMTE, Auguste) (1798–1857) Автор термина «социология», который впервые был употреблен в рамках публикации в 1838 г. — в четвертом томе «Курса позитивной философии» (Comte, 1838). Конт был секретарем К. *Сен-Симона*, и впоследствии вопрос о соотношении их вклада в теорию социализма и социологию стал предметом продолжительной научной полемики.

Конт считал, что социология — наука, которая основывается на использовании наблюдения, эксперимента и сравнения, — точно соответствует новому социальному порядку индустриальной Европы. Научный *позитивизм* Конта сочетался с эволюционистским взглядом на общество и мышление. Последнее, по его мнению, в своем прогрессивном развитии проходит три стадии: теологическую, метафизическую и позитивную. Эволюция человеческих обществ также включает в себя три основные стадии — примитивную, промежуточную и научную. Человеческая мысль прогрессирует в процессе снижения степени обобщенности (generality) и возрастания степени сложности. Используя *органическую аналогию*, Конт утверждал, что благодаря разделению труда общество также становится более сложным, дифференцированным и специализированным. Наряду с языком и религией *разделение труда* обеспечивает социальную солидарность, порождая вместе с тем новые социальные деления между классами, а также между частной и публичной сферами.

Социология, находящаяся на вершине наук, должна была развиваться как анализ, осуществляемый с точки зрения социальной динамики и социальной статики. Социальная динамика была призвана рассматривать общие законы социального развития, тогда как социальная статика должна была сосредоточиваться на «анатомии» общества и взаимодействии его составляющих. Конт исследовал функциональную роль социальных институтов (таких, как семья, собственность и государство) в поддержании социального порядка. Несмотря на

то, что его взгляды на взаимосвязь элементов социальной системы предвосхитили *функционализм*, в настоящее время рассуждения Конта о социологии в целом считаются надуманными (arcane).

См. также: *Дюркгейм; Социология; Эволюции теория.*

Лит.: Coser (1971)

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ (CONTENT ANALYSIS) Анализ содержания коммуникации, предполагающий такую его классификацию, которая позволяет выявить свойственную этому содержанию структуру. Этот термин применяется обычно скорее в отношении анализа документов или визуального материала, нежели данных интервью, однако подобная техника может использоваться и при изучении ответов на открытые вопросы, задаваемые при проведении опросов. Исследователи разрабатывают ряд категорий, высвечивающих исследуемую проблематику, а затем классифицируют содержание в соответствии с этими предопределенными категориями. При этом категории должны быть определены как можно четче, чтобы свести к минимуму смещение, возникающее в результате субъективных суждений различных исследователей. Такая техника позволяет получить количественные данные, которые могут быть подвергнуты компьютерной обработке и статистическому анализу. Однако контент-анализ иногда критикуется за то, что он основывается на субъективных суждениях, что ведет к получению допускающих количественную обработку, но не валидных данных.

См. также: *Кодирование.*

КОНТРКУЛЬТУРА (COUNTERCULTURE) Термин, популярный в 1960-е гг., когда среди студентов-радикалов и других социальных групп вырабатывались новые, нетрадиционные теории и линии поведения в отношении политики, работы и семейной жизни, идущие вразрез с общепринятыми ценностями и образцами поведения. Общие темы контркультуры включали в себя репрессивный характер традиционной семейной жизни, желательность предоставления людям возможности «делать то, что они хотят», эксперименты с различными наркотиками и преимущества сексуальной свободы.

«КОНТРОЛЕР» (GATEKEEPER) (букв. «привратник») Влиятельное лицо, часто неофициальное, контролирующее доступ к ресурсам. Данный термин использовался, например, в социологии науки в отношении тех пользующихся влиянием ученых — редакторов научных журналов, поручителей при подаче заявки на получение гранта или устройстве на работу, организаторов конференций, — которые определяют, что считать «настоящей» наукой, а что — чем-то не стоящим внимания. Действуя подобным образом, «контролеры», как утверждается, могут управлять карьерами и репутацией.

КОНТРОЛЬ НАД ТРУДОВЫМ ПРОЦЕССОМ (CONTROL OF LABOUR) См.: *Менеджерского контроля стратегии; Трудового процесса подход.*

КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА (CONTROL GROUP) Группа людей, подобранных так, чтобы между ней и экспериментальной группой наблюдалось максимально возможное тесное сходство в отношении ряда переменных. Экспериментальная

группа подвергается воздействию изучаемой независимой переменной, тогда как группа контрольная такому воздействию не подвергается. Все различия между двумя этими группами, обнаруживаемые после эксперимента, приписываются действию независимой переменной. Например, при исследовании влияния телевидения на детей помимо подвергаемой его воздействию экспериментальной группы необходимо создать группу, схожую с ней по основным характеристикам (например, по возрасту, полу, образованию, классу), но не подвергающуюся воздействию телевидения. Без такого контроля исследователь не может быть уверен в том, чем вызван какой-либо наблюдаемый эффект: воздействием телевидения или некоторым другим внешним фактором.

Контрольные группы могут использоваться и тогда, когда осуществление эксперимента невозможно. Сравнение двух групп, подобранных в максимально тесном соответствии друг с другом, из которых в прошлом лишь одна подвергалась воздействию какой-либо независимой переменной, позволяет проверить гипотезу о влиянии последней. Данный метод работает по принципу «от прошлого к настоящему» и известен как метод «от-причины-к-следствию». В другом случае две группы, отобранные на основании известного различия между ними в некотором значимом аспекте, выравниваются до максимального соответствия; затем исследуется их прошлое с тем, чтобы найти объяснение этому различию. Такой метод называется методом «от-следствия-к-причине».

См. также: *Статистический контроль; Экспериментальный метод.*

КОНФЛИКТА ТЕОРИЯ (CONFLICT THEORY) Социальный конфликт принимает различные формы. Понятием конкуренции обозначается конфликт в отношении контроля над определенными ресурсами или преимуществами, при котором не используется реальное физическое насилие. Разновидностью мирного конфликта, разрешаемого в рамках согласованных правил, является регулируемая конкуренция. Рынок предполагает как регулируемую, так и нерегулируемую конкуренцию. Другие формы конфликта могут быть более насильственными и не ограничиваться правилами. В этих случаях конфликты разрешаются вовлеченными сторонами, мобилизующими свои ресурсы власти.

В XIX и начале XX в. конфликт в обществе был в центре внимания социальных теоретиков. Однако функционалисты середины XX в. пренебрегали конфликтом, предпочитая унитарную концепцию общества и культуры, подчеркивающую социальную интеграцию и гармонизирующее действие общих ценностей. Если функционалисты и обращали внимание на конфликт, то они рассматривали его скорее как патологическое, нежели нормальное состояние здорового социального организма.

В 1950–1960-е гг. некоторые социологи, опиравшиеся на идеи К. *Маркса* и Г. *Зиммеля*, пытались в противовес доминировавшему в то время функционализму возродить то, что они называли «теорией конфликта». Маркс в свое время предложил дихотомическую модель социального конфликта, согласно которой все общество делится на два основных класса, представляющих интересы капитала и труда. В конечном счете конфликт ведет к трансформации общества.

Подчеркивая значение конфликта, Зиммель не принимал ни эту дихотомическую модель, ни идею, согласно которой конечным результатом конфликта является разрушение существующего социального устройства. Он полагал, что конфликт имеет позитивные функции в отношении социальной стабильности и способствует поддержанию существующих групп и общностей. Л. Козер (Coser, 1956; 1968) развивал подход Зиммеля, стремясь показать, что конфликт обычно имеет функциональный характер в сложных плюралистических обществах. Он утверждал, что «перекрестные конфликты», когда союзники в одном вопросе являются противниками в другом, предотвращают возникновение конфликтов по одной оси, разделяющих общество по дихотомическому принципу. Для сложных обществ характерно сосуществование множества интересов и конфликтов, представляющих собой некий уравновешивающий механизм, который препятствует нестабильности. Р. Дарендорф (Dahrendorf, 1959) также пришел к заключению, что конфликты перекрестны и не совпадают. В отличие от Маркса он утверждал, что основной конфликт в рамках всех социальных институтов касается распределения скорее власти и авторитета, а не капитала, и что именно отношения господства и подчинения порождают антагонистические интересы. Дарендорф полагал, что в этом контексте особо важное значение имеет успешное сдерживание *индустриального конфликта* рамками экономики — с тем, чтобы он не перекинулся на другие институты.

Д.Локвуд (Lockwood, 1964) внес свой вклад в эту область, разработав неявно присутствующую в марксизме идею различия между «системными» и «социальными» конфликтом и интеграцией. Системный конфликт возникает при отсутствии гармонии между институтами: например, когда политика, проводимая в рамках политической подсистемы, противоречит потребностям подсистемы экономической. Социальный конфликт является межличностным и возникает только в рамках социальных взаимодействий.

С упадком функционализма и возрождением марксистского и веберианского подходов в социологии начиная с 1970-х гг. прежняя полемика о конфликте и консенсусе почти исчезла из области социальной теории. Конфликт и кооперация между индивидами остаются в центре внимания приверженцев *игр теории* и *рационального выбора теории.*

См. также: *Институционализация конфликта; Конкуренция; Противоречие; Рынок; Систем теория; Социальная и системная интеграция; Социальный порядок.*

КОНЦА ИДЕОЛОГИИ ТЕОРИЯ (END OF IDEOLOGY THEORY) В 1950-е гг. американские социологи, в частности *Белл* и *Липсет*, выдвинули теорию, согласно которой старые идеологии «правых» и «левых» утратили свою силу и значимость вследствие важных изменений в природе капитализма, а также вследствие демократического участия рабочего класса в политике и роста благосостояния населения. Утверждалось, что западным обществам, которым удалось решить социальные проблемы, возникшие в предшествующие периоды, во все большей степени свойственны консенсус и прагматический подход к остающимся проблемам распределения ресурсов.

Хотя эта теория адекватно отражала существование консенсуса и политики благосостояния в 1950-е и в начале 1960-х гг., в 1970-е гг. сформировалась точка зрения, согласно которой распространение расового конфликта в Америке, студенческие волнения в Европе, поляризация установок населения в период войны во Вьетнаме и обострение индустриального конфликта эмпирически опровергают идею «конца идеологии». Другие авторы утверждали, что теория «конца идеологии» сама выступала в качестве идеологии консенсуса на основе благосостояния.

См. также: *Гражданство; Идеология; Институционализация конфликта; Социальный порядок.*

КОНЦЕНТРИЧЕСКИХ ЗОН ТЕОРИЯ (CONCENTRIC ZONE THEORY) Э. Берджесс (*Чикагская школа*), утверждал, что города в индустриализованных обществах принимают форму пяти концентрических зон. Внутренняя зона — это центральный деловой район, в котором расположено большинство респектабельных магазинов, офисов, банков, увеселительных заведений и служб сервиса. Вторая зона, *зона перехода*, является в сущности территорией развития в связи с расширением центрального делового района, в результате чего она оказывается захудалой частью города с относительно дешевым жильем. Третью зону составляют дома, где проживают рабочие, занятые физическим трудом, а четвертую — пригороды, заселенные средним классом. Окраины города — зона проживания людей, которые совершают регулярные поездки на работу в город (commuters' zone).

Берджесс предложил свою теорию в качестве *идеального типа*. Реальные города не соответствуют в точности модели пяти концентрических зон, поскольку деформируются, например, путями сообщения. Данная теория следует принципам *городской экологии*. Зоны включают в себя природные территории, складывающиеся под воздействием безличных сил, независимых от намерений населения. Расположение зон определяется фактором конкуренции за земельные участки, когда те виды деятельности, при которых возможны более высокие расходы на арендную плату, сосредоточиваются в лучших местах в центре. Расовые или этнические группы стартуют в зоне перехода и перемещаются по мере их процветания все дальше от центра, образуя следующие одна за другой волны миграции.

Теория концентрических зон была подвергнута значительной критике. Утверждалось, например, что города на самом деле имеют форму не колец, а секторов, и что цены на земельные участки могут определяться не только конкуренцией, но и культурными ценностями. Многие из этих критических замечаний были заранее предусмотрены Берджессом, и его теория сохраняет свою значимость, особенно это касается характеристики зоны перехода.

См. также: *Природная территория.*

Лит.: Savage and Warde (1993)

КОНЪЮНКТУРА (CONJUNCTURE) Этим понятием обозначается реальное соотношение различных социальных и политических сил в обществе в определенный момент времени. Анализ конкретной конъюнктуры отличается от анализа сил, действующих в рамках *способа производства*, которые, как утверждается, могут рассматриваться лишь на абстрактном теоретическом уровне. По мнению *Альтюссера*, исследование конъюнктуры является основой марксистской политики, поскольку оно позволяет обнаружить, в каких направлениях политическое давление будет наиболее эффективным.

См. также: *Противоречие.*

КООПЕРАТИВ (COOPERATIVE) Кооперативы — это добровольные организации, характеризующиеся отсутствием четко выраженного владения и класса, который является источником капитала. Совладельцами кооперативов выступают их члены, которые полностью или частично финансируют эти организации, а также определяют их политику. Корни кооперативного движения связаны с идеями Ш. Фурье во Франции и Р. Оуэна в Великобритании начала XIX в. Целью Оуэна было создание самостоятельной кооперативной общины, в которой производителями и потребителями были бы одни и те же люди. Однако в действительности кооперативы обычно разделялись на потребительские и производственные. Оуэновский идеал общины редко реализовывался на практике, хотя оуэнизм был основной вдохновляющей идеей для современного кооперативного сообщества в Мондрагоне (Испания).

Потребительские кооперативы представляют собой широко распространенное явление и имеют долгую и успешную историю (особенно в Великобритании и Швеции). В Европе и Америке широко распространены сельскохозяйственные производственные кооперативы, занимающиеся закупкой, обработкой и сбытом продукции. Опыт создания производственных кооперативов в промышленности в прошлом обычно оказывался неудачным. Сложности накопления необходимого капитала и отсутствие должного управления организациями, контролируемыми их членами, вели к снижению коммерческой жизнеспособности кооперативов. Однако в настоящее время число производственных кооперативов в Западной Европе и США растет. Опыт мондрагонской группы кооперативов показывает, что финансовые и управленческие проблемы вполне разрешимы, и производственная кооперация может быть высокоэффективной. Приверженность работников организационным целям в рамках кооперативов выше, чем в рамках обычных фирм. Когда все работники являются совладельцами предприятия, значительно трансформируются отношения на производстве. Кооперативы, своей обобщенной собственностью представляя альтернативу традиционному капитализму, тем не менее, способствуют сохранению рыночной экономики, в связи с чем К. Маркс и современные марксисты пренебрежительно относились к ним как к «рабочему капитализму».

См. также: *Коммуна.*

Лит.: Cornforth et al. (1988); Whyte and Whyte (1988)

КОРПОРАТИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ (CORPORATE CRIME) Данный термин часто соотносится с *«беловоротничковой» преступностью*, такой, как растраты, мошенничество и незаконные сделки на основе конфиденциальной информации

(insider-trading). О таких преступлениях редко сообщается правоохранительным органам, а виновные редко предстают перед судом. Понятие корпоративной преступности используется также в отношении ущерба, наносимого обществу и экономике корпорациями, которые могут действовать незаконным образом, например, фиксировать цены или загрязнять окружающую среду.

См. также: *Криминология; Преступления без жертв.*

КОРПОРАТИЗМ (CORPORATISM) Форма социальной организации, при которой ключевые экономические, политические и социальные решения принимаются корпоративными группами или совместно этими группами и государством. Индивиды могут влиять на принимаемые решения лишь посредством своего членства в корпоративных органах. К последним относятся *профсоюзы*, организации *профессионалов*, бизнес-корпорации, группы политического давления и лобби, а также *добровольные организации*. Корпоратизм может противопоставляться принятию решений посредством рынка, когда индивиды, осуществляя свой частный выбор на рынке, вместе формируют общество. На политическом уровне корпоратизм может быть противопоставлен также традиционной форме либеральной *демократии*, при которой политические решения принимаются только правительствами, непосредственно представляющими электорат.

Теория корпоративного *государства*, согласно которой политическое сообщество состоит из ряда корпоративных групп, а индивиды должны быть политически представлены не в качестве отдельных избирателей, а посредством своего членства в этих группах, использовалась итальянским *фашизмом*.

Многие западноевропейские демократии в 1970-е гг. перешли к трехсторонней форме корпоратизма; правительства стали проводить социальную и экономическую политику на основе переговоров и консультаций с влиятельными профсоюзными движениями и ассоциациями работодателей. Социологи полагают, что политики предоставили корпоративным организациям возможность влияния на принятие государственных решений в обмен на их обязательства по контролю над своими членами и обеспечению поддержки с их стороны. Профсоюзы сдерживали забастовочную активность своих членов и их требования увеличения оплаты труда, работодатели согласовывали свои частные интересы с интересами государства, а правительство в ответ на это защищало трудящихся и осуществляло политику экономического роста. Корпоратизм был особенно силен в скандинавских странах, Нидерландах, Бельгии и Люксембурге, Западной Германии и Австрии. В 1980-е гг. следствием экономического спада и возросшей экономической конкуренции было ослабление профсоюзного движения. За исключением скандинавских стран, западные деловые круги и правительства отошли от трехстороннего корпоратизма (хотя и не уничтожили его полностью), испытывая меньшую потребность в сотрудничестве с профсоюзами в деле обуздания воинственности рабочих.

Социологи расходятся во мнениях относительно того, что в действительности представляет собой корпоратизм — попытку государства инкорпорировать и умиротворить воинственное профсоюзное движение за счет интересов работников или же успешную практику использования рабочими своей силы в целях

ограничения власти бизнеса и государства. Однако в тех странах, где корпоратизм выжил в 1980-е гг., интересы работников на самом деле защищались лучше, а уровни безработицы и инфляции были ниже, чем там, где возможность господствовать над экономической жизнью была предоставлена рыночным силам.

Лит.: Goldthorpe (1984); Crouch (1992)

КОРРЕЛЯЦИЯ (CORRELATION) При проведении социологического исследования обычно одновременно получают множество разнообразных данных: например, при проведении обследований могут измеряться достижения в образовании и профессиональный уровень респондентов. Если данные об одной переменной обеспечивают определенную информацию о другой, то эти переменные связаны друг с другом или коррелируют. В случае с данными о достижениях в образовании и профессиональном уровне обычно обнаруживается, что чем выше профессиональный уровень, тем выше достижения в образовании. В данном случае корреляция является положительной, то есть значения двух переменных имеют тенденцию увеличиваться или уменьшаться вместе. Отрицательная корреляция имеет место в том случае, когда значение одной переменной возрастает, а значение другой — уменьшается. Существуют различные типы коэффициентов корреляции, применяемые при работе с разнообразными данными, но все они используются для измерения степени связи между двумя или более переменными. Сам по себе факт корреляции двух переменных не позволяет установить, какая из них предшествует или является причиной другой, или утверждать, что переменные вообще причинно связаны друг с другом, поскольку изменение значения обеих переменных может быть вызвано каким-либо третьим фактором. Корреляция, таким образом, может быть ложной.

КОУЛМАН Джеймс Самуэль (COLEMAN, James Samuel) (1926–1996) Профессор социологии Чикагского университета (с 1973 г.), президент Американской социологической ассоциации (1990–1993). Коулман оказал значительное влияние на государственную политику по вопросам образования и равенства своими докладами «Равенство образовательных возможностей» (Coleman et al., 1966) и «Частные и общественные школы» (Coleman et al., 1982). Академические достижения Коулмана связаны с его социологическими исследованиями образования, родителей и молодежной культуры, такими, как «Подростковое общество» (1961), «Равенство и достижения в образовании» (1990a) и «Родители, их дети и школа» (Coleman and Schneider, 1993), а также с исследованиями *власти* — «Юнионистская демократия» (Lipset, Trow and Coleman, 1956), «Общинный конфликт» (Coleman, 1957) и «Власть и структура общества» (1973). Впоследствии Коулман занимался развитием *рационального выбора теории* в работах «Индивидуальные интересы и коллективное действие» (1986), «Основания социальной теории» (1990b) и «Теория рационального выбора» (Coleman and Fararo, 1992b). Следует отметить также его вклад в математическую социологию в работе «Введение в математическую социологию» (1964).

Лит.: Sorensen and Spilerman (1993)

КРЕДЕНЦИАЛИЗМ (CREDENTIALISM) Этим термином обозначается существующая в современном обществе тенденция определять позиции индивидов (особенно профессиональные) на основании образовательных квалификаций или дипломов (credentials). При этом стремление к получению таких дипломов или свидетельств об образовании превращается в самоцель (иногда такого рода изменения называют «дипломной болезнью»). В результате искажается процесс образования, а затребованные и приобретаемые квалификации могут иметь весьма мало общего с навыками, действительно необходимыми для выполнения той или иной работы. Например, многие квалификации, предлагаемые разросшейся системой высшего образования, могут быть всего лишь способом ограничения доступа к определенным профессиям, а не показателем профессиональной подготовленности.

Лит.: Dore (1976)

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД В ЗАЩИТУ НРАВСТВЕННОСТИ (MORAL CRUSADE) См.: *Моральная паника*.

КРЕСТЬЯНЕ (PEASANTS) Крестьяне представляют собой класс, для которого характерны занятие мелким сельскохозяйственным производством, экономическая самодостаточность, низкая степень разделения труда и относительная политическая изоляция от городских рабочих. Крестьянство часто подразделяется на социальные страты в соответствии с количеством возделываемой крестьянами земли и различиями в их правах на землю. Так, социологи обычно различают «богатых крестьян», «среднее крестьянство» и «безземельных крестьян», несмотря на то, что границы между этими стратами зачастую произвольны. Крестьяне, владеющие лишь небольшими участками земли, как правило, вынуждены либо арендовать землю в обмен на труд, деньги или часть урожая («издольщина»), либо заниматься мелким ремеслом, либо вливаться в ряды мигрантов и превращаться в городских рабочих. В XX в. существенными факторами, повлиявшими на положение крестьянства, были развитие международной торговли и распространение капиталистических производственных отношений, которые часто вели к обеднению крестьян вследствие повышения арендной платы за землю и роста цен на материалы, такие, как удобрения. Крестьяне попадали во все большую зависимость от производства коммерческих, поставляемых на экспорт сельскохозяйственных культур, цены на которые на мировом рынке подвержены значительным колебаниям. Задолженность крестьян сельскохозяйственным кредиторам приводит, как правило, к тому, что они превращаются в безземельный сельский пролетариат. Характер крестьянского владения землей исторически был и остается сложным и изменчивым: крестьяне могут обладать обычным правом на пользование землей либо индивидуально, либо выступая в качестве деревенской общины, они могут иметь законное право на землю, а могут быть и безземельными. При феодализме крепостное право подразумевало присвоение экономического излишка помещиками посредством ренты (натурой, деньгами или трудом). Развитие капиталистического сельского хозяйства превращает крестьянина в сельскохозяйственного рабо-

чего, разрушая обычное крестьянское землевладение (как правило, посредством огораживания) и лишая крестьянского производителя самодостаточности (обычно посредством увеличения арендной платы за землю и сокращения сроков пользования ею).

В XIX в. существовала точка зрения, согласно которой географическая изоляция и экономическая независимость крестьянских общин делают крестьянство политически консервативным фактором в европейских обществах, тогда как современные исследования сосредоточиваются на участии крестьян в революционных преобразованиях в странах «третьего мира». Радикализация крестьянства была вызвана тремя важными сдвигами: (1) благодаря *демографическому переходу* существенно изменилось соотношение между количеством земли и количеством населения, что привело к популяционному давлению на сельскохозяйственные ресурсы; (2) капиталистическое развитие сельского хозяйства, производство товаров на экспорт и земельные реформы разрушили традиционные методы хозяйствования и изменили спектр производимых сельскохозяйственных культур; (3) вследствие приспособления землевладельцев и купцов к новым рыночным силам произошла трансформация сельского общества.

Природа крестьянского радикализма и классового сознания крестьян также была предметом оживленной полемики. В докапиталистических европейских обществах широко распространенным явлением были крестьянские восстания против существовавших тогда условий пользования землей и увеличения арендной платы за землю, а «общественный разбой» ('social banditry') представлял собой сезонный промысел для многих крестьян. В эпоху модерна считается, что стремление крестьян к восстановлению привычных практик и деревенских условий свидетельствует о том, что крестьянское сознание на самом деле является традиционным, и что без союза с городскими рабочими и без внешнего политического руководства их бунтарство не может быть истинно революционным. Марксистские социологи полагают, что в отсутствие политического руководства и политического образования крестьянское бунтарство будет оставаться либо традиционным, либо эфемерным. Типичным примером традиционного крестьянского сознания является, как утверждается, *милленаризм*.

См. также: *Мобилизация; Существования экономика*.

Лит.: Wolf (1971)

КРИВИЗНА (SKEWNESS) Степень асимметрии в распределении.

См. также: *Распределение*.

КРИМИНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА (CRIMINAL STATISTICS) (1) О б щ и е п р и н ц и п ы. В Англии и Уэльсе официальная статистика, используемая для оценки уровня преступности, основывается на сведениях полиции о тех правонарушениях, которые подлежат обязательной регистрации. Фактически это правонарушения, при которых подозреваемый имеет право на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей, в чем и состоит различие между более серьезными и менее серьезными преступлениями. На практике большинство решений британских судов выносится в связи с дорожными нарушениями, не вли-

яющими на оценку уровня преступности, поскольку они не подлежат регистрации за исключением случаев опасного вождения, автомобильных краж и незаконного использования транспортных средств. Криминальная статистика не отражает также и те правонарушения, которые подлежат регистрации, однако остаются не известными полиции, или те, которые полиция предпочитает не регистрировать. Ежегодный прирост зарегистрированных преступлений в период между 1970 и 1992 гг. составлял в среднем около 5%, а число преступлений на 100 человек населения возросло с 4 до 10. При этом в период между 1981 и 1991 гг. зарегистрированная преступность выросла вдвое, что вероятно отчасти отражает реальный рост числа преступлений, а отчасти — увеличение масштабов их регистрации. Однако в конце 1990-х гг. наблюдалось снижение уровня зарегистрированной преступности.

Общепризнанно, что вся криминальная статистика, включая подлежащие и не подлежащие регистрации преступления, преступления, по которым было выдвинуто обвинение, и преступления, по которым суды вынесли обвинительные приговоры, ненадежна как показатель реального уровня преступности по ряду причин. Во-первых, известные полиции преступления составляют малую часть (возможно, всего лишь одну четверть) всех преступлений. Преступления, не известные полиции, составляют так называемую темную цифру: в полицию не сообщают о многих мелких правонарушениях, не заявляют также о части более серьезных преступлений, таких, как мошенничество (fraud), вымогательство (blackmail), инцест и изнасилование. Во-вторых, криминальная статистика может отражать предвзятость полиции (в частности, ее снисходительность по отношению к женщинам, белым и членам среднего класса), а также изменения в общественном мнении относительно конкретных видов преступности, таких, как хулиганство (mugging). В-третьих, объем и структура криминальной статистики определяются также эффективностью, размерами и способом организации полицейских подразделений. В-четвертых, очевидно, что уровень преступности определяется изменениями в области права: например, после Второй мировой войны перестали считаться преступлениями попытки самоубийства или гомосексуальная связь между взрослыми по обоюдному согласию. В-пятых, существует судебная предвзятость, проявляющаяся в различном отношении к лицам, обвиняемым в совершении преступления. В результате социологи склонны рассматривать криминальную статистику не как данные о реальной преступности, а как свидетельство изменений в судебной практике, практике правоохранительных органов и в общественном мнении; они пытаются выйти за пределы статистики, с тем чтобы достичь понимания тех социальных процессов, которые определяют сбор и классификацию статистических данных.

Для того чтобы получить более точное представление о реальной, а не регистрируемой преступности, многие страны в 1960-70-е гг. стали проводить специальные обследования населения. В ходе крупномасштабных национальных опросов респондентам задавался вопрос о том, были ли они жертвой каких-либо преступлений. Британские обследования (правительство страны провело первый такой опрос в 1982 г.) показали, что в полицию сообщается об одном из четырех случаев вандализма, об одном из трех преступлений против личности

(assaults) и о девяти из десяти краж со взломом (burglaries), повлекших за собой нанесение ущерба. Многие преступления, о которых заявляют жертвы, не регистрируются полицией или не относятся ею к соответствующей категории. Полученные в ходе обследований данные говорят о том, что в сведениях, представляемых полицией, отражаются лишь 30% преступлений, упоминаемых жертвами. Проведение обследований не означает создания «истинной» картины преступности: обследования не охватывают жертв корпоративной преступности; респонденты, вероятно, умалчивают о правонарушениях, связанных с употреблением наркотиков, алкоголя или совершенных в ситуации сексуальной связи при обоюдном согласии партнеров; существуют также очевидные проблемы фабрикации и достоверности воспоминаний жертв о случившемся.

См. также: *Преступления без жертв; Официальная статистика*.

Лит.: Box (1971); Bottomley and Pease (1986)

(2) Современные тенденции. На смену долгосрочному росту зарегистрированной преступности на протяжении 1980-х гг., когда наблюдалось постепенное увеличение числа преступлений, и в начале 1990-х, когда это увеличение было более резким, в конце 1990-х гг. пришла противоположная тенденция. В 1995–1997 гг. наблюдалось снижение уровня преступности, и это касалось почти всех видов правонарушений. Этот спад составлял по данным полиции 12%, тогда как данные британских обследований преступности свидетельствовали о снижении на 15%. Например, число краж со взломом сократилось на 7%, число насильственных преступлений (violence) — на 17%, а краж транспортных средств — на 25%. Несмотря на это улучшение ситуации число преступлений в Англии и Уэльсе, по данным британских обследований, выросло с 1981 г. на 49%.

Наиболее часто совершаемыми преступлениями являются кражи различных видов (примерно 62% всех преступлений, зафиксированных обследованием в Англии и Уэльсе в 1997 г.). Гораздо меньшую часть (21%) составляют преступления, определяемые как насильственные, из них большинство представляют собой преступления против личности (common assault) с нанесением минимальных телесных повреждений (14%), только 4% связаны с нанесением тяжких телесных повреждений, таких, как ранение, и 2% составляют хулиганские действия. Наиболее часто население сталкивается с таким видом преступности, как кража вещей из автомобиля. В 1997 г. жертвами такого рода преступлений стали 10,2% домохозяйств, имеющих автомобили. В этом же году против 5,6% домохозяйств были совершены кражи со взломом (включая попытки).

Среди жертв насильственных преступлений непропорционально широко представлены определенные категории населения, наиболее заметной из них являются мужчины в возрасте от 16 до 24 лет. В то время как эта категория составляла лишь 5% выборочной совокупности при проведении британских обследований преступности, против нее было совершено 25% всех насильственных преступлений. Молодые женщины такого же возраста составляли 7% выборки, при этом против них было совершено только 7% всех насильственных преступлений.

Риск стать жертвой кражи со взломом также распределяется неравномерно. Так, жители «внутреннего города» составляют 8,5% жертв этого вида преступности, а проживающие в сельской местности только 3,4%. Кражи со взломом — более распространенное явление в районах муниципальной собственности, районах с высоким уровнем дезорганизации (с точки зрения воспринимаемых уровней вандализма, распространенности граффити, мусора, грязи и пр.), а также на северо-востоке; они менее распространены в сельской местности, районах немуниципальной собственности, городах с низким уровнем физической дезорганизации и в восточных регионах. Например, 8,3% жертв краж со взломом составили жители графств Йоркшир и Хамберсайд, а 4,3% — Уэльса.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на значительные изменения в тенденциях преступности в период 1995–1997 гг., общая динамика послевоенной преступности в Англии и Уэльсе имела восходящий характер. Риск стать жертвой преступления неравномерно распределен в обществе с точки зрения класса, пола, возраста и региона. В большей степени подвергаются такому риску люди, проживающие в районах с наименее высоким уровнем материальных благ.

Лит.: Walker (1995); Watson (1996); Mirrlees-Black et al. (1998)

КРИМИНОЛОГИЯ (CRIMINOLOGY) Отрасль социальной науки, изучающая преступное поведение, то есть нарушения закона, в особенности уголовного. Криминология занимается (1) исследованием причин, характера и распределения преступности в обществе; (2) исследованием физических, психологических и социальных характеристик преступников; (3) исследованием жертв преступлений и их взаимодействия с преступниками; (4) исследованием криминальных карьер, культур и ценностей. В дополнение к исследованию преступности криминология изучает и эффективность различных методов контроля за преступностью. Криминология включает в себя также такую дисциплину, как пенология. В отношении традиционных форм криминологии обычно выдвигаются следующие критические замечания: (1) правовое определение преступного поведения неприемлемо с социологической точки зрения; (2) если понятие «преступность» заменить понятием «девиантность», то становится очевидным, что не существует какой-либо одной теории *девиантного поведения*, которая могла бы объяснить всю сложность таких неоднородных явлений; (3) частичное совпадение теоретических целей криминологии и политических целей органов правопорядка ставит под сомнение объективность и самостоятельность криминологического исследования. В 1960–1970-е гг. в ответ на критику криминологии со стороны марксизма, феминистской социальной теории и символического интеракционизма возникают новые теоретические традиции и традиции эмпирического исследования.

См. также: *«Беловоротничковая» преступность; Виктимология; Девиантности усиление; Делинквентность; Делинквентный дрейф; Дифференцированной связи теория; Женщины и преступность; Корпоративная преступность; Криминальная статистика; Критическая криминология; Преступления без жертв; Приступность; Реалистическая криминология; Социальная патология; Феминистская криминология; Шайка.*

Лит.: Downes and Rock (1995)

КРИСТЕВА Юлия (KRISTEVA, Julia) (р. в 1941) Французский психоаналитик, профессор лингвистики в Universite de Paris VII, первоначально находилась в числе последователей *Барта*. В работе «Революция в языке поэзии» (Kristeva, 1974) внесла важный вклад в развитие *семиотики*, а своими исследованиями любви, страсти и самости («Силы ужаса», 1980; «Истории любви», 1983) — в *феминистскую социальную теорию*.

См. также: *Интимность; Сексуальности.*

Лит.: Moi (1986)

КРИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (CRITICAL CRIMINOLOGY) Подход к преступности, разработанный в 1970-е гг. в рамках марксизма и *конфликта теории*. Представляет собой критическую реакцию как на традиционную *криминологию*, так и на *«наклеивания ярлыков» теорию*. Преступность, с данной точки зрения, является социальным и историческим продуктом капитализма, а преступники — жертвами классового неравенства и угнетения со стороны государства. В исследовательском плане критическая криминология сосредоточивалась на проблемах подотчетности полиции (police accountability), репрессивном характере тюрем и предвзятости системы уголовного правосудия в отношении различных социальных классов. В свою очередь, данный подход критиковался за склонность романтизировать преступника и пренебрежение другими особенностями преступного поведения, не связанными с классом, например, расой, *гендером* и возрастом. Критики заявляли также, что критическая криминология не предлагает какие-либо практически осуществимые варианты альтернативной политики и представляет собой всего лишь определенную реакцию на основные постулаты криминологической науки.

См. также: *Класс; Реалистическая криминология; Феминистская криминология.*

Лит.: Taylor, Walton and Young (1973)

КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (CRITICAL THEORY) Эту форму социального анализа часто отождествляют с *Франкфуртской школой* критической социологии XX в., хотя очевидно, что понятие критики является более старым и более широким. Понятие критики означает вынесение отрицательного суждения, особенно в отношении художественных манер, литературы или продуктов культуры в целом. Критика текста развивалась в качестве орудия религиозного конфликта в период Реформации, когда критическая интерпретация Библии служила основой негативных, но объективных оценок традиционных церковных догм и практики. Позднее критика стала означать как обнаружение скрытых допущений и разоблачение их притязаний на авторитетность, так и простое выявление ошибок. Г.Гегель рассматривал историю человечества как прогресс человеческого самосознания, постоянно трансформирующего существующие социальные ограничения и выходящего за эти пределы. Таким образом, в рамках гегелевской философии критика представляла собой нечто большее, нежели всего лишь от-

рицательное суждение, она наделялась позитивной ролью обнаружения и разоблачения существующих форм убеждения с целью способствовать эмансипации людей в обществе.

Гегелевская критика идеологических форм сознания была с энтузиазмом поддержана так называемыми левыми гегельянцами, которые предлагали применить «критическую критику» ко всем сферам человеческой деятельности, в особенности к религии и политике. Именно в этом контексте К. *Маркс* и Ф. Энгельс разрабатывают свой проект критики общества (Marx and Engels, 1845b), нацеленный на разоблачение религии и прочих форм буржуазного мышления.

Согласно Марксу, сущность критики заключается не просто в отрицательном интеллектуальном суждении об идеологических системах мышления, а в практической и революционной деятельности. Следуя лозунгу «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его», Маркс стал развивать мысль о том, что философская критика должна стать орудием рабочего класса в его революционной борьбе против *буржуазии* (Marx, 1845). В этом случае критика соединяется с *практикой* (praxis). Несмотря на то, что марксистская идея практики отличается значительной сложностью, она означает помимо всего прочего то, что интеллектуальная критика может быть реализована в полной мере лишь посредством деятельности людей в обществе. Следующий шаг в развитии концепции отношения между валидным знанием о мире и революционной практикой был сделан Д.Лукачем (Lukacs, 1923). Лукач полагал, что истинное сознание является исключительным достоянием пролетариата как класса, действующего в своих реальных интересах даже тогда, когда эти интересы затуманены «ложным сознанием».

Развитие критической теории представителями Франкфуртской школы было результатом их неудовлетворенности тем, что «критика» использовалась институционализированным марксизмом с целью легитимации политических решений коммунистической партии. Кроме того, они более глубоко понимали ценность «критики» в ее гегельянской форме. Франкфуртцы полагали, что она должна быть самокритичной по своей природе. Вследствие этого Франкфуртская школа была открытой по отношению к любой философской традиции, направленной на человеческую эмансипацию посредством социальной критики. Представители критической теории Франкфуртской школы признавали, что, поскольку *капитализм* подвергся фундаментальным изменениям, оставаться целиком в рамках марксовой критики капитализма XIX в. невозможно. Поэтому главной мишенью критической теории стали утверждения о том, что *инструментальная рациональность* (в особенности в форме естественных наук) является единственной валидной формой подлинного знания. Критика рациональных основ науки и капитализма привела критическую теорию не только к переоценке наследия классической немецкой философии, но и к сближению с веберовским анализом капитализма как рационально организованной «железной клетки». Результатом была концепция общества, которая пыталась соединить веберовский взгляд на *рационализацию* с марксовой теорией капитализма, усваивая пессимизм первого и сочетая его с освободительным потенциалом последней.

Главной фигурой современной критической теории является *Хабермас*. Как и других представителей этой теории, его интересует самоосвобождение (self-emancipation) от господства. Однако он в большей степени сосредоточивается на том, как изменился капитализм, отмечая возникновение крупных корпораций, растущую связь государства и капитализма и упадок публичной сферы.

См. также: *Герменевтика; Марксистская социология; Неокантианство; Позитивизм; Verstehen*.

Лит.: Bronner and Kellner (1989)

КРОСС-ТАБУЛЯЦИЯ (CROSS TABULATION) Распространенным способом представления данных являются двумерные таблицы, в которых значения одной переменной соотносятся со значениями другой. Примером может служить кросс-табуляция электоральных намерений и социального класса 200 человек:

	Консерваторы	*Лейбористы*	*Всего*
Средний класс	80	20	100
Рабочий класс	30	70	100
Всего	110	90	200

Цель кросс-табуляции переменных заключается в выяснении связи между ними. Такого рода анализ может быть продолжен посредством введения дополнительных переменных. Например, в рассматриваемую таблицу можно ввести категории «мужчины» и «женщины» для того, чтобы выяснить, является ли отношение между классом и голосованием одинаковым как для мужчин, так и для женщин. Таблицы, представляющие кросс-табуляцию переменных, обычно называются таблицами сопряженности.

См. также: *Логлинейный анализ*.

КУЛЬТ (CULT) В антропологии понятием культа обозначаются верования и практика определенной группы по отношению к одному или нескольким божествам. Использование этого термина в социологии часто связано с рассмотрением типологий «церковь-секта». Под культом понимается небольшая гибкая группа, религиозные верования которой характеризуются индивидуализмом, синкретизмом и зачастую эзотеризмом. Хотя предполагается, что религиозные секты подчеркивают коллективизм, а культы — частный, индивидуальный опыт, на практике трудно провести различие такого рода между религиозными группами. Распространенность культов, часто основывающихся на восточных религиозных идеях, в западных индустриальных обществах заставляет задуматься над характером и степенью секуляризации этих обществ.

См. также: *Новые религиозные движения; Секта; Секуляризация; Церковь*.

Лит.: Heelas (1996)

«КУЛЬТ КАРГО» («КУЛЬТ ГРУЗА») (CARGO CULT) См.: *Милленаризм*.

КУЛЬТУРА (CULTURE) В последние два десятилетия понятие культуры вызывает все больший интерес. К сожалению, оно используется не вполне строго, в различных, отчасти пересекающихся контекстах.

(1) Культура как противоположность биологического. Антропологи используют это понятие в качестве собирательного, обозначающего символические, небиологические аспекты *человеческого общества*. Это то, чему можно «научиться»: язык, обычаи и весь комплекс условностей (conventions), которые позволяют отличать человеческое поведение от поведения других приматов. В этом контексте предполагается, что человеческое поведение имеет не генетическую или биологическую, а культурную обусловленность.

(2) Культура как противоположность природы. В англо-французской интеллектуальной традиции понятие «культура» часто использовалось в качестве синонима понятия «*цивилизация*»: *культура* противопоставлялась варварству и природному состоянию. Однако в рамках немецкой социальной мысли культура (Kultur) представлялась иначе — как совокупность всего самого лучшего в человеческом мире, средоточие художественных достижений и совершенства, тогда как цивилизация рассматривалась в качестве процесса материального развития, порождающего городское *массовое общество* и подрывающего, таким образом, индивидуальную духовность (individual culture).

(3) Культура как *противоположность структуры*. С точки зрения некоторых социологов, общество состоит из ряда социальных институтов, образующих социальную структуру, и культуры. Последняя обладает своего рода «цементирующим» воздействием, позволяющим сохранить структуру общества. Такое различие проводил, в частности, *Парсонс*, полагавший, что культура обеспечивает интеграцию и целеполагание (постановку целей перед социальной системой).

(4) Культурное как противоположность материального. Для многих марксистских социологов культура — *это сфера* убеждений, идей и практик, форма которых определяется экономической структурой или испытывает серьезное воздействие с ее стороны. В этом смысле понятие культуры имеет то же значение, что и понятие *идеологии*.

(5) Культура как образ жизни. Социальные группы могут отличаться *друг от* друга установками, убеждениями, языком, одеждой, манерами, вкусами относительно пищи, музыки, интерьера и множеством других черт, составляющих образ жизни. *Подобная дифференциация* может иметь место на разных уровнях. Например, для каждой из множества различных молодежных культур характерен свой отличительный образ жизни; то же самое касается поколений или социальных классов. На другом конце шкалы находятся целые общества, обладающие различными культурами или образами жизни. Часто утверждается, что современным обществам свойственна постоянно возрастающая культурная фрагментация. В этих условиях все менее очевидным становится ответ на вопрос о том, *обладает ли современное* общество общей культурой.

(6) Культура высокая и культура популярная. Когда говорят о культуре в значении «высокая культура», социологический смысл этого понятия в наибольшей степени сближается с обиходным смыслом. Под культурой в данном случае понимаются социальные практики, имеющие художественный (*в самом широком* значении) характер, независимо от того, касается это музыкальных или литературных вкусов, интересов в области моды или телевидения. Социологическое *исследование культуры в этом* смысле сосредоточивается на различиях между

высокой и *популярной культурой* или на способах производства, передачи и получения культуры.

См. также: *Аудитория; Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Грамши; Консенсус; Культурный релятивизм; Маркс; Марксистская социология; Молодежная культура; Норма; Обычай; Организационная культура; Постмодернизм; Природа и воспитание; Социобиология; Субкультура; Франкфуртская школа; Ценности; Цивилизация.*

Лит.: Jenks (1993)

КУЛЬТУРА БЕДНОСТИ (CULTURE OF POVERTY) Иногда утверждается, что у бедного населения вырабатывается особый тип поведения и мышления, в частности, фаталистическое принятие своей *бедности* и неспособность что-либо предпринять для того, чтобы выйти из этого состояния. Это существенно ограничивает возможности данной категории людей и приводит к тому, что бедные остаются бедными. Такое состояние воспроизводится также из поколения в поколение в рамках цикла депривации, посредством которого дети из бедных или депривированных семей социализируются их родителями в рамках соответствующей культуры и также вырастают бедными. Как термин «культура бедности», так и термин «цикл депривации», предложенные О. Льюисом (Lewis, 1961) для обозначения образа жизни обитателей трущоб в странах «третьего мира», использовались также и применительно к бедным в современных развитых обществах. Между тем, использование понятия культуры бедности в уничижительном смысле, предполагающем, что бедные сами виноваты в своем незавидном положении, и что в этой среде родители приучают детей к социальной *депривации*, *подвергалось критике. Критики указывают на неспособность об*щества, в частности правительств, обеспечить бедных необходимыми ресурсами для выхода из бедности; наличие активных стратегий взаимной помощи и самопомощи, развиваемых многими бедными для того, чтобы справиться с бедностью; существование *бедности западни*, делающей еще более трудным выход из состояния бедности.

КУЛЬТУРА ОРГАНИЗАЦИОННАЯ (CULTURE, ORGANIZATIONAL) См.: *Организационная культура.*

КУЛЬТУРА ПОПУЛЯРНАЯ (CULTURE, POPULAR) См.: *Популярная культура.*

КУЛЬТУРНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ (CULTURAL DEPRIVATION) Неспособность детей из рабочего класса и некоторых этнических меньшинств к достижению того же уровня успехов в образовании, которого достигают в среднем дети из среднего класса, часто объяснялась с точки зрения культурной депривации. Последняя определялась как неспособность семьи и ближайшего социального окружения (home and neighbourhood) обеспечить детей мотивацией и лингвистическими качествами, *необходимыми для достижения успеха в рамках существующей об*разовательной системы. В настоящее время этот термин используется редко, поскольку он связан с представлением о личном несоответствии определенным требованиям, тогда как проблема может заключаться всего лишь в культурном

различии. Школьная система воплощает определенные социальные ценности и представления о надлежащем знании, которые могут отличаться от ценностей и знания значительной части населения. В настоящее время акцентируется скорее *культурный капитал* средних классов, нежели депривация других классов.

См. также: *Бернстайн; Образовательные достижения; Ограниченный код; Школьное знание.*

Лит.: Keddie (1971)

КУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО (CULTURAL REPRODUCTION) Этот термин появился в британской социологии благодаря П. *Бурдье* (Bourdieu, 1973), который полагал, что функцией системы образования является воспроизводство культуры господствующих классов, способствующее обеспечению их дальнейшего господства.

См. также: *Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Культурный капитал; Социальное воспроизводство.*

КУЛЬТУРНОЕ ОТСТАВАНИЕ (CULTURAL LAG) Идея культурного отставания развивалась У.Ф. Огборном (Ogburn, 1950) в противовес грубому экономическому *детерминизму,* согласно которому культурные, политические и социальные феномены изменяются непосредственно и немедленно в ответ на изменения в экономической основе общественной жизни. Огборн отмечал, что изменения в культуре не всегда и необязательно соответствуют экономическим изменениям. Он утверждал, например, что экономические изменения, повлиявшие на разделение труда в семье, не сопровождались соответствующим изменением в идеологии, которая по-прежнему утверждала, что «место женщины — дома». Культурное отставание имеет место тогда, когда две или более социальные переменные, некогда согласованные и соответствующие одна другой, разъединяются и перестают соответствовать друг другу вследствие различий в темпах их изменения. Несмотря на то, что проблема социального изменения в том виде, в каком ее сформулировал Огборн, более не актуальна для современной социологии, его гипотеза культурного отставания предвосхитила социологические споры об отношениях между экономическим базисом и культурной надстройкой общества.

См. также: *Базис и надстройка; Социальное изменение.*

КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (CULTURAL STUDIES) Область исследований на границе гуманитарных и социальных наук. Она не обладает каким-либо единством, будучи эклектичной как в используемых теоретических подходах, так и в своем предмете. Эта область включает в себя работы различной проблематики от экономических исследований *культуры индустрий* до литературно-критического анализа телевизионных программ.

См. также: *Культура; Популярная культура.*

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ (CULTURAL CAPITAL) Это понятие первоначально использовалось Бурдье в рамках его критики официальной социологии образования в работе «Воспроизводство в образовании, обществе и культуре» (Bourdieu and Passeron, 1970). Бурдье утверждал, что дети родителей, относящихся к среднему классу, овладевают их культурным капиталом, культурными и лингвистическими способностями, и именно эти способности обеспечивают их школьные успехи. Поскольку такого рода культурный капитал не передается детям из рабочего класса, школьные системы оценки знаний, представляющиеся нейтральными и объективными, на самом деле легитимируют экономическое неравенство социальных классов с помощью идеологического понятия природных способностей. В своих более поздних исследованиях университетов и академического мира (Bourdieu, 1984a) Бурдье проводит более сложное различие между социальным капиталом (власть, обеспечиваемая посредством членов семьи или других сетей), символическим (репутация), экономическим (экономические средства, такие, как собственность, акции или инвестиции) и, наконец, культурным (образовательные квалификации и отличия в мире искусства и науки). Понятие культурного капитала в этом смысле используется Бурдье в работе «Дистинкции» (1979) с целью проведения различия между частями господствующего класса. Та часть данного класса, источник власти которой находится в сфере культуры (в основном это образовательные достижения), в конечном счете всегда подчинена господствующему экономическому классу, вследствие чего Бурдье описывает ее классовую позицию как «двусмысленную». Образовательные достижения и культурные диспозиции этой части отделяют ее от рабочего класса, но она не относится полностью и к господствующему экономическому классу. Понятие культурного капитала является важным компонентом предпринятого Бурдье анализа иерархической структуры вкуса.

См. также: *Классной комнаты взаимодействие; Культурное воспроизводство; Школьное знание.*

КУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ (CULTURAL RELATIVISM) (1) Метод, представляющий собой попытку объективного анализа различных обществ или культур без использования ценностей одной культуры для вынесения суждений о другой. Предпочтительный способ достижения этой цели — описание практик данного общества с точки зрения его членов. Этот метод является одним их отличительных признаков «современной» антропологии в противоположность *этноцентризму* антропологии XIX в. (2) В более широком смысле — понимание того, что идеи не существуют независимо от конкретного общества и не могут сравниваться с идеями, распространенными в других обществах, вне этого контекста.

См. также: *Понимание иных систем убеждений; Рациональность; Сравнительный метод.*

КУЛЬТУРЫ ИНДУСТРИИ (CULTURE INDUSTRIES) Этот термин не имеет четкого определения. Обычно его используют для обозначения организаций, занимающихся производством популярной культуры, то есть телевидения, радио, книг, журналов и газет, популярной музыки. Он используется и в более широком смысле — в отношении всех организаций культуры, включая, например, музеи,

рекламные агентства и спортивные организации. Значение индустрий культуры двояко. Во-первых, они играют существенную и все возрастающую экономическую *роль во многих* западных обществах. Во-вторых, современная повседневная жизнь наполнена множеством самых разнообразных образов, большинство которых производится индустриями культуры. Происходит *эстетизация повседневной жизни*, в ходе которой культурные артефакты, будь то визуальные образы телевидения или журналов или музыкальные *образы популярной* музыки, становятся неразрывно связанными с жизнью людей.

Согласно идеям *Франкфуртской школы* и, в частности, *Адорно*, индустрии культуры обеспечивают капиталистическую *гегемонию*, вырабатывая безвкусную и низкопробную популярную культуру. Более поздние исследования показывают, что индустрии культуры на самом деле производят противоречивые послания (messages), часть которых способствует гегемонии, а часть — сопротивлению последней.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Популярная культура; Постмодернизм.*

Л

ЛАЗАРСФЕЛЬД Пол Феликс (LAZARSFELD, Paul F.) (1901–1976) Австрийский социолог, эмигрировавший в 1933 г. в США. Оказал значительное влияние на развитие современной количественной социологии. В начале 1940-х гг. Лазарсфельд основал Бюро прикладных социальных исследований при Колумбийском университете, ставшее первым центром социальных обследований на базе университета. Основной вклад Лазарсфельда в исследовательскую методологию заключался в систематической разработке техники *кросс-табуляции*, используемой в ходе анализа данных обследования, и конструировании индикаторов. Кроме того, им было подготовлено целое поколение исследователей в области количественной социологии. Важное значение имели его работы в сфере исследования массовой коммуникации, в политической, прикладной и математической социологии.

С 1940 по 1969 гг. Лазарсфельд преподавал на отделении социологии Колумбийского университета, сотрудничая с Р. *Мертоном.* Лазарсфельд — автор множества монографий и научных статей. Среди наиболее известных его работ — «Математическое мышление в социальных науках» (Lazarsfeld, 1954), «Личное влияние» (Lazarsfeld and Katz, 1955), «Анализ латентной структуры» (Lazarsfeld and Henny, 1968), «Выбор народа» (Lazarsfeld et.al., 1969); «Качественный анализ: исторический и критический очерки» (1971).

ЛАКАН Жак *(LACAN, Jacques) (1901–1981) Французский психоаналитик*, утверждавший, что психоанализу недостает признания роли речи и языка. Лакан стремился к новому прочтению текстов *Фрейда* сквозь призму структурной лингвистики. В результате он разработал концепцию самости, подчеркивающую ее динамичность, хрупкость и фрагментированность. Лакан оказал значительное влияние на теорию кино и *феминистскую социальную теорию.* Его основная работа — «Тексты» (в переводе на английский язык) (Lacan, 1977).

См. также: Семиотика; Структурализм.

ЛАТЕНТНАЯ ФУНКЦИЯ (LATENT FUNCTION) Термин, обозначающий непреднамеренные и нераспознаваемые последствия социальных действий в отношении *других социальных деятелей или институтов. В качестве примера Р. Мертон* приводит ритуальные танцы племени Хопи, исполняемые с целью вызвать дождь. Каковым бы ни было воздействие этих танцев на погоду, они имеют непреднамеренное последствие или латентную функцию объединения племени.

См. также: *Функционализм; Явная функция.*

Лит.: Merton (1957)

ЛАТИФУНДИЯ (LATIFUNDIA) Крупное имение, характерное для аграрной структуры Латинской Америки, в рамках которого рабочие подчинены авторитарному контролю как правило отсутствующего патрона. Система таких имений называется латифундизмом.

См. также: *Патернализм*.

ЛЕВИ-СТРОСС Клод (LÉVI-STRAUSS, Claude) (р.1908) Французский антрополог, в течение многих лет работавший в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке (вернулся во Францию в 1958 г.). Несмотря на крупный вклад Леви-Стросса в современную антропологию («Структурная антропология», Levi-Strauss, 1958), в исследование ментальности («Первобытное мышление», 1962b) и в *структурализм* в целом («Мифологики», 1964), его влияние на социологию было незначительным. Сущность антропологии Леви-Стросса заключается в том, чтобы обеспечить понимание концептуальной деятельности людей и, таким образом, способствовать изучению человеческого разума. Несмотря на то, что его структуралистский анализ *мифа*, тотемизма (1962a) и первобытных классификаций, как представляется, очень схож с социальной антропологией Э. Дюркгейма и М. Мосса, сам Леви-Стросс утверждает, что на него повлияла англосаксонская традиция эмпирической антропологии, а его исследование мифа связано со структурной лингвистикой и кибернетикой.

Антропология Леви-Стросса является, в сущности, когнитивной антропологией, нацеленной на анализ отношений между природой и культурой с точки зрения языка. Тремя основными сферами научной работы Леви-Стросса были теория родства (1949), анализ мифологии и природа первобытных классификаций. Общим для этих трех областей является социальный обмен, в частности обмен женщинами, словами и товарами. Структуралистский анализ применяется к этим социальным феноменам с целью обнаружения фундаментальных образцов, закономерностей и типов, которые, по мнению Леви-Стросса, указывают на универсальные черты нейропсихологической организации человеческого мозга. Его автобиографическая работа «Печальные тропики» (1955) представляет собой превосходное введение в природу антропологического воображения.

См. также: *Лакан; Обмена теория; Семиотика; Табу; Фуко*.

Лит.: Leach (1970)

ЛЕГАЛЬНО-РАЦИОНАЛЬНЫЙ АВТОРИТЕТ (LEGAL-RATIONAL AUTHORITY) Согласно М. Веберу (Weber, 1922), легально-рациональный авторитет является формой *авторитета*, характерной для современного общества. В рамках *бюрократии* приказ считается легитимным и авторитетным, если он исходит из соответствующего ведомства, соответствует надлежащей инструкции и отдается при соблюдении надлежащих процедур. Авторитет должностных лиц в данном случае связан не с *традицией* или *харизмой*, а с консенсусом по поводу обоснованности (валидности) процедурных правил, которые воспринимаются как рациональные, справедливые и беспристрастные.

См. также: *Легитимность*.

ЛЕГИТИМАЦИЯ (LEGITIMATION) См.: *Легально-рациональный авторитет; Легитимации кризис; Легитимность; Лидерство; Хабермас*.

ЛЕГИТИМАЦИИ КРИЗИС (LEGITIMATION CRISIS) Этот термин был предложен Ю. *Хабермасом*, утверждавшим, что все социальные системы должны обладать определенным механизмом, придающим им *легитимность*. Современные капиталистические общества нуждаются в масштабном государственном планировании процессов в экономической системе. Легитимность государственного вмешательства в экономику обеспечивается парламентской демократией, которая, по мысли Хабермаса, сводится всего лишь к периодическому голосованию, а также к происходящему время от времени голосованию по отдельным вопросам в целом политически инертных граждан. Такая инертность или сосредоточенность граждан на частной жизни (гражданский *приватизм*) является необходимым условием выживания системы. Тем не менее, это условие подрывается самим процессом вмешательства и планирования со стороны государства, которое систематически вторгается в частную жизнь граждан, порождая, таким образом, потенциальный кризис легитимности.

Лит.: Habermas (1973)

ЛЕГИТИМНОСТЬ (LEGITIMACY) Современная проблема легитимности — это проблема политического представительства и согласия. Проблема политической легитимности возникает с исчезновением прямых политических отношений, присущих небольшим обществам; в настоящее время она заключается в том, кто имеет право действовать в качестве представителей политической *власти*. Легитимность, таким образом, связана с природой политического *лидерства*.

В классической цивилизации между «законностью» («lawfulness») и «легитимностью» не было существенного различия: легитимной была законная власть. Однако в рамках современных дискуссий о политической легитимности мораль и закон отделяются друг от друга. С позитивистской точки зрения закон определяется как приказ, подкрепленный соответствующими санкциями, тогда как его моральное содержание считается вторичным. Правительства могут обладать законным авторитетом, не будучи справедливыми с точки зрения морали.

Современные теории легитимности часто являются субъективистскими, определяя легитимную власть как власть, которая считается легитимной. Одной из таких теорий, подчеркивающих значение убеждений последователей, является теория легитимности М. Вебера. С его точки зрения, существует три идеологических основания легитимности, способных наделять правителей авторитетом — традиционное, харизматическое и легально-рациональное. Вебер считал, что государство не может быть легитимировано какими-либо абсолютными стандартами, основанными на естественном праве, из этого следовало, что современное государство испытывает «дефицит легитимации», поскольку его действия выходят за пределы сферы общественного согласия. Идеи дефицита и кризиса легитимации стали весьма популярными в рамках политической социологии.

См. также: *Естественное право; Легально-рациональный авторитет; Харизма*.

Лит.: Merquior (1980)

ЛЕМЕРТ Эдвин М. (LEMERT, Edwin M.) (1912–1996) Основатель целого направления в социологии девиантности, которое получило название «*наклеивания ярлыков» теории* (labelling theory) или «теории социетальной реакции», президент

Общества исследования социальных проблем (1972) и Тихоокеанского социологического общества (1973). Его работа «Социальная патология» (Lemert, 1951) является классическим социологическим исследованием *девиантного поведения*.

См. также: *Девиантности усиление*.

ЛЕНИНИЗМ (LENINISM) В.И. Ленин, российский революционный лидер, не является автором какой-либо систематической теории, однако некоторые из его политических доктрин пользовались определенным влиянием в социологии. Его анализ рабочего движения (Lenin, 1902) показал, что стихийно рабочие способны вырабатывать лишь реформистские идеи, направленные на постепенное улучшение участи рабочего класса при капитализме, а не на уничтожение капиталистической системы. Тред-юнионизм, с этой точки зрения, представляет собой реформизм par excellence, поскольку цели повышения уровня оплаты и улучшения условий труда, а также стремление убедить правительство проводить политику социального благосостояния и совершенствовать трудовое законодательство могут быть реализованы и, в этом случае, служат *инкорпорации* рабочих в условиях капитализма. Более того, тред-юнионизм способствует сектантству в среде рабочего класса, разделяя представителей различных профессий. Ленин полагал, что в целях наделения рабочего класса, включая *рабочую аристократию*, истинно революционным сознанием — классовым, а не тред-юнионистским — необходима революционная социалистическая партия, возглавляемая марксистской интеллигенцией. Эти идеи, подчеркивающие ограниченность идеологии рабочего класса, сектантскую природу профсоюзов и то, что *классовому сознанию* должна обучать политическая партия, легли в основу некоторых недавних исследований классового сознания и рабочего движения. Сам Ленин занимался также анализом *империализма* и *неравномерного развития*.

См. также: *Грамши; Профсоюзы; Экономизм*.

Лит.: Kolakowski (1978b)

ЛИДЕРСТВО (LEADERSHIP) В социальной психологии лидерство часто рассматривается в рамках анализа малых групп. В социологии оно определяется как оказание влияния или осуществление *власти* в социальных коллективах. В рамках веберовской социологии выделяется три типа лидерства, соответствующих различным формам *авторитета* и *легитимности*. Харизматические лидеры руководят на основании необыкновенных способностей, приписываемых им их последователями. Традиционное лидерство основано на обычае и практике — лидер такого типа руководит потому, что определенная семья или определенный класс всегда выполняли лидирующую роль. Легальное лидерство, основанное на знаниях и опыте и осуществляемое в соответствии с формальными правилами, обычно встречается в сфере государственного управления и на современных предприятиях. С этой точки зрения, современный менеджмент представляет собой лидерство на основе технической или профессиональной компетентности.

В последнее время социологи подчеркивают значение скорее не лидерства, а власти, обращая особое внимание на структурные условия, позволяющие одним осуществлять власть над другими. Исследователи подвергают сомнению веберовское положение о том, что роль лидера должна легитимироваться подчиненными.

См. также: *Группа; Харизма; Человеческих отношений школа*.

ЛИПСЕТ Сеймур Мартин (LIPSET, Seymour M.) (р.1922) В прошлом профессор кафедры государственного управления Стэнфордского университета. Вклад Липсета в социологию разнообразен, он связан с изучением *социальных движений* и политического радикализма, модернизации, профсоюзной демократии и *социальной мобильности*. Липсет считается одной из главных фигур американской социологии в период после Второй мировой войны. Его основные работы: «Аграрный социализм» (Lipset, 1950), «Профсоюзная демократия» (Lipset et. al., 1956), «Социальная мобильность в индустриальном обществе» (Lipset and Bendix, 1959), «Политический человек» (1960), «Первая новая нация» (1963); «Революция и контрреволюция» (1969) и «Политика неразумного» (Lipset and Raab, 1971).

См. также: *Конца идеологии теория*.

ЛОГЛИНЕЙНЫЙ АНАЛИЗ (LOG LINEAR ANALYSIS) Применяемые социологами методы анализа данных, представляющих множество переменных, во многом заимствованы из других дисциплин и основываются на допущениях, которые могут не соответствовать характеру результатов социологического исследования. В частности, социологи могут заблуждаться относительно соответствия своих данных допущениям общей линейной модели и ошибочно использовать производные от этой модели методы *регрессии* и *путевого анализа*. Например, для социологов не является редкостью такое обращение с порядковыми переменными, при котором они наделяются свойствами интервальных шкал, или использование номинальных категорий в процедуре регрессии «фиктивной переменной», несмотря на риск получить недостоверные данные. *Кросс-табуляция*, часто используемая социологами, не предполагает каких-либо допущений относительно линейности. Однако по мере возрастания числа переменных интерпретация взаимосвязей в рамках кросс-табуляции (эти таблицы также называют таблицами сопряженности) становится все более трудным делом. Простая для анализа двухпеременная (два на два) кросс-табуляция, например, электоральных намерений и социального класса респондентов, становится гораздо более сложной по мере введения дополнительных переменных. Так, если в данную таблицу сопряженности ввести переменные «пол» и «возраст» респондентов, мы получим четыре переменные с их отношениями и эффектами взаимодействиями.

Логлинейный анализ был разработан с учетом специфических задач, стоящих перед социологами. В его рамках нелинейные модели трансформируются в линейные посредством логарифмов. Трансформация такого рода упрощает статистический анализ и делает возможным использование в случае необходи-

мости линейных техник. Логлинейный анализ применяется главным образом при построении таблиц сопряженности, охватывающих многие переменные, частично или полностью являющиеся номинальными или порядковыми мерами, а также при *причинном моделировании* данных. Особенно широко он используется при анализе данных о *социальной мобильности*. Подобно другим способам моделирования логлинейный анализ требует конкретизации теоретической модели, которая затем проверяется на основе полученных данных. Анализ обычно проводится путем последовательной проверки моделей на основе данных до тех пор, пока не будет найдена лучшая модель («подгонка»). Другой областью применения логлинейного анализа является использование логарифмов в регрессионных моделях.

См. также: *Измерения уровни; Многопеременный анализ.*

Лит.: Gilbert (1981)

ЛОЖНОЕ СОЗНАНИЕ (FALSE CONSCIOUSNESS). См.: *Классовое сознание.*

ЛОКВУД Дэвид (LOCKWOOD, David) (р.1929) Британский социолог, в прошлом профессор социологии Эссекского университета; внес вклад в теорию социального конфликта и социального класса и в эмпирическое изучение стратификации в Британии. В ходе своего исследования клерков «Рабочий в черном пальто» (Lockwood, 1958), способствовавшего развитию современной веберианской теории класса, Локвуд сделал вывод о том, что исторически привилегированная позиция клерков в настоящее время находится под угрозой (хотя он оспаривал тезис об их «пролетаризации»). Две его статьи, опубликованные в 1956 и 1964 гг., внесли вклад в дискуссию о конфликте и консенсусе с позиции теории конфликта. В этих же работах предлагалось различие между социальной и системной интеграцией. Локвуд был одним из ведущих сотрудников группы, осуществившей исследование *«Состоятельный рабочий»*, в ходе которого использовалась его типология британского рабочего класса (1966). Более поздняя работа Локвуда — «Солидарность и схизма: «проблема порядка» в дюркгеймовской и марксистской социологии» (1992).

См. также: *Классовой структуры образы; Конфликта теория; Почтительный рабочий; Социальная и системная интеграция; Трудовые установки.*

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (LONGITUDINAL STUDY) См.: *Панельное исследование.*

ЛУКАЧ Дьердь (LUKÁCS, Georg) (1885-1971) Занимался политической деятельностью, однако гораздо больше известен как теоретик, который внес значительный вклад в марксистскую теорию. Особенно выделяется в этом отношении его критика *эпистемологии* и *онтологии* в «Онтологии социального бытия» (Lukacs, 1978). С социологической точки зрения, наиболее крупными его работами являются «История и классовое сознание» (1923) и «Исторический роман» (1955). Анализируя феномен сознания, Лукач развивал идею о том, что рабочий класс обладает уникальным видением исторической истины. Однако Лукач утверждал, что, поскольку среди рабочих время от времени возникают расхождения, и они

являются жертвой «ложного сознания», аналитик может быть вынужден привносить сознание в рабочий класс. Он также отстаивал важность понятия *реификации* для анализа капиталистического общества. Лукач внес крупный вклад в социологию литературы в своих работах «Эссе о Томасе Манне» (1964), «Гете и его эпоха» (1968) и «Исследования европейского реализма» (1972). Лукач считал, что в XIX в. роман был реалистичным и отражал опыт человека в целом, поскольку это был период триумфа *буржуазии*. В XX в. роман становится модернистским, отражающим лишь фрагментарный опыт человека вследствие роста потенциально революционного рабочего класса. Его исследование романа доказывает существование связи между социальным классом и литературной формой. В «Разрушении разума» (1954) Лукач утверждал, что в истории немецкой мысли существовало сильное иррационалистическое течение, способствовавшее возникновению *фашизма*.

См. также: *Марксистская социология.*

ЛУМАН Никлас (LUHMANN, Niklas) (1927–1998) Профессор социологии Билефельдского университета (Германия). Луман был чрезвычайно продуктивен как ученый: с 1964 по 1997 гг. он написал более пятидесяти книг и трехсот статей. Отвергая *действия теорию*, Луман разработал оригинальную общую теорию социальных *систем*, согласно которой общество является системой, охватывающей все формы социальной коммуникации, а люди относятся к окружающей среде *общества*. Коммуникация предполагает наличие значений, а последние — проведение различений (дистинкций). Система — это совокупность различений или значений в их символическом обобщении, например, в языке. Луман подчеркивает (в противоположность *Парсонсу*), что общая теория социальных *систем* должна строиться не на общей теории действия, а на теории коммуникации.

Согласно Луману, функцией социальных систем является редукция сложности социального мира. По мере дифференциации социальных систем в них возникают подсистемы, которые становятся все более *автономными* и, по Луману, воспроизводят себя а у т о п о й э т и ч е с к и. Понятия аутопойэсиса и самореференции заимствованы Луманом из современной биологии и используются им для обозначения процессов самовоспроизводства социальных систем. Аутопойэтические социальные системы перерабатывают информацию, поступающую из окружающей среды, с помощью своих структур, системных операций и бинарного кодирования. В широком смысле аутопойэсис определяется как способность организма к мониторингу своей окружающей среды, ее регулированию и адаптации к ней. Социальные системы можно описать как системы коммуникации, конституируемые аутопойэтически посредством управления информацией, в частности, информацией об окружающей среде. Системы осмысливают эту информацию, тем самым они регулируют свои внешние связи, включая *отношения* с другими социальными системами. Социальные системы являются сложными структурами именно потому, что они способны собирать и обрабатывать информацию о самих себе и действовать на этой основе. Способность социальных систем к накоплению самореферентного знания означает, что по мере своего развития они становятся все более независимыми и авто-

номными. Пытаясь справиться с угрозами, исходящими из окружающей среды, социальные системы могут саморефлексивно и критически перерабатывать информацию.

Целью Лумана является анализ основных функциональных подсистем, возникших в процессе дифференциации социальной системы, а именно: права, политики, экономики, религии и т.д. Разрабатывая критическую теорию современного общества, он показывает, каким образом социальные системы эпохи модерна разрушают свою естественную окружающую среду. Он полагает, что современная социальная жизнь сопряжена со случайностью и вследствие этого с риском, поскольку сложным системам трудно исчерпывающе определить свои функции. Свою теорию Луман применил к анализу множества самых различных проблем, что нашло отражение в его трудах: «Дифференциация общества» (Luhmann, 1982), «Религиозная догматика и эволюция общества» (1984), «Любовь как страсть» (1986), «Экологическая коммуникация» (1989), «Социологическая теория риска» (1993), «Социальные системы» (1995).

См. также: *Дифференциация; Риск/Общество риска; Систем теория; Социальная система; Хабермас.*

M

МАКДОНАЛДИЗАЦИЯ (MCDONALDIZATION) Процесс социального и экономического развития, «в ходе которого принципы ресторана быстрого обслуживания начинают доминировать во все большем числе секторов американского общества и остальной части мира» (Ritzer, 1993, p.1). Создание ресторанов «Макдоналдс» изначально предполагало применение принципов *научного менеджмента* и *фордизма* в процессе приготовления пищи (например, гамбургера) из простого набора готовых продуктов. Распространение этих принципов привело к *рационализации* индустрии услуг, возникновению таких служб, как «Макдентистс», «Макдокторс» и низкопробной журналистики («junk-food journalism»), стандартизирующей новости для того, чтобы облегчить их потребление.

См. также: *Вебер.*

МАКЛЮЭН Маршалл (MCLUHAN, Marshall) (1910–1980) Канадский социальный критик, анализировавший воздействие новых технологий коммуникации на общество и культуру («Галактика Гутенберга» — McLuhan, 1962, и «Понимание медиа», 1987) и рассматривавший технологию как продолжение человеческого тела. Маклюэн утверждал, что каждой форме коммуникации свойственна своя логика. Например печать имеет линейную, последовательную логику и связана с *индивидуализмом*. Сущность этой теории выражена в его известной формуле «средство коммуникации — это сообщение» («The medium is the message»). Маклюэн был убежден в возможности универсальной культуры, являющейся результатом использования новых технологий, и в одной из своих работ — «Изучение коммуникации» (Carpenter and McLuhan, 1960) — предложил использовать выражение «глобальная деревня». Несмотря на то, что его теоретические построения часто выглядели спорными и подчас описывались как «коммуникационный детерминизм», они представляют собой значительный вклад в *социологию массовой коммуникации.*

См. также: *Виртуальная реальность; Гиперреальность; Глобализация.*

МАКРОСОЦИОЛОГИЯ (MACRO-SOCIOLOGY) В социологии существуют различные уровни анализа. Макросоциология — это анализ либо крупных общностей (город, церковь), либо — на более абстрактном уровне — социальных систем и социальных структур.

См. также: *Микросоциология.*

МАЛИНОВСКИЙ Бронислав (MALINOWSKI, Bronislaw) (1884–1942) Проводил антропологические полевые исследования на островах Тробриан, Новая Гвинея, вскоре после окончания Первой мировой войны и в 1922 г. опубликовал на их основе книгу «Аргонавты западной части Тихого океана» (Malinowski, 1922). В

последующем занимался научной деятельностью в Лондонской школе экономики, где в 1924 г. стал преподавателем, а в 1927 г. — профессором антропологии. Малиновский внес крупный вклад в изучение магии («Коралловые сады и их магия», 1935), в развитие функционалистской теории («Научная теория культуры», 1944) и изучение сексуального поведения («Секс и подавление в аборигенном обществе», 1927).

Основными чертами традиции эмпиризма в британской антропологии, следовавшей принципам Малиновского, были: (1) сосредоточенность на интенсивных и детальных эмпирических исследованиях небольших обществ; (2) акцент на непосредственном включении в изучаемую среду с использованием помощи местных информантов-аборигенов; (3) приверженность функционалистской теории, в рамках которой институты культуры рассматриваются как непосредственное выражение человеческих потребностей.

См. также: *Функционализм*.

МАЛЬТУС Томас (MALTHUS, Thomas) (1766–1834) В «Опыте о законе народонаселения» (Malthus, 1803) Мальтус утверждал, что темпы роста народонаселения превышают темпы роста средств к существованию, обеспечиваемых землей. Условия жизни рабочего класса не могут быть улучшены без увеличения численности населения, а последнее ведет к снижению уровня жизни вследствие уменьшения поступления продовольствия. Рост населения сдерживается позитивными средствами (голод, болезнь, война) или негативными (поздний брак и целомудрие). Согласно теории *социального дарвинизма*, ссылавшейся на мальтузианскую *демографию*, бедность рабочего класса является результатом его моральной безответственности.

См. также: *Демографический переход*.

Лит.: Petersen (1979)

МАННГЕЙМ Карл (MANNHEIM, Karl) (1893–1947) Родился в Венгрии, в 1919 г. бежал в Германию, где стал университетским преподавателем, а в 1933 г. после прихода нацистов к власти покинул Германию и переехал в Англию, где продолжил свою научную карьеру в Лондонской школе экономики. Главными работами Маннгейма, многие из которых были собраны и опубликованы на английском языке после его смерти, являются «Идеология и утопия» (Mannheim, 1936), «Человек и общество в эпоху преобразования» (1940), «Диагноз нашего времени» (1943), «Свобода, власть и демократическое планирование» (1951), «Очерки по социологии знания» (1952b), «Очерки по социологии и социальной психологии» (1953) и «Очерки по социологии культуры» (1956).

В творчестве Маннгейма могут быть выделены две стадии. Первая из них связана с разработкой *социологии знания* и характеризуется следующим. (1) Маннгейм настаивал, что социология знания возможна, что существует связь между формами знания и социальной структурой, и что убеждения людей обусловлены их членством в определенных социальных группах. (2) Он анализировал релятивистскую подоплеку социологии знания. С его точки зрения, если все убеждения имеют социальное происхождение, то для истинных убеждений не остается

места, и не существует независимых от общества критериев истины. Маннгейм экспериментировал с различными решениями этой проблемы, вначале выдвинув идею существования класса социально независимых предположений, а позднее признав, что его первоначальное допущение о детерминированности истины социальным происхождением было неверным. (3) Маннгейм отвергал марксистскую теорию знания или *идеологии*, которая, по его мнению, сводит все знание к классовой принадлежности. Его точка зрения заключалась в том, что формы знания могут коррелировать с рядом социальных групп или процессов (например, поколением, сектой или конкуренцией).

Вторая стадия творчества Маннгейма, не получившая заметного признания, связана с его утверждениями о необходимости социальной реконструкции. Он подчеркивал, что в результате развития либерального капитализма современные общества превратились в массовые общества, неупорядоченные группы не связанных социальными узами атомизированных индивидов, и что исправление этих обществ должно стать делом социального планирования.

См. также: *Атомизм; Массовое общество; Релятивизм*.

Лит.: Loader (1985)

МАРКС Карл (MARX, Karl) (1818–1883) Революционер и социальный теоретик. Родился и получил образование в Германии. По завершении образования Маркс женится и занимается журналистикой, однако, будучи не в состоянии найти постоянную работу, в 1843 г. переезжает в Париж. Там он близко сходится с эмигрантами-радикалами, становится социалистом и знакомится с Ф.Энгельсом, который стал его другом и соратником на всю жизнь. Высланный в 1845 г. из Франции, Маркс переезжает в Брюссель и после путешествия по Европе в конце концов поселяется в Лондоне в 1849 г. Здесь он провел оставшуюся часть своей жизни в бедности, занимаясь политической деятельностью и написанием книг, в финансовом отношении во многом поддерживаемый Энгельсом и случайной журналистской работой.

Основными социологически значимыми работами Маркса являются «Немецкая идеология» (Marx and Engels, 1845b), «Нищета философии» (1847), «Манифест Коммунистической партии» (Marx and Engels, 1848), «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852), «Капитал» (1867, 1885, 1894) и две посмертные публикации — «Экономическо-философские рукописи 1844 года» (1964) и «Экономические рукописи 1857-1858 годов» («Grundrisse», 1973).

Работы Маркса оказали значительное влияние на развитие социологии, одинаково часто являясь объектом критики и источником вдохновения. В его творчестве выделяются пять важных социологических областей.

(1) В своих ранних работах Маркс развивал понятие *отчуждения*. Одно из значений, которыми он наделял этот термин, заключалось в отчуждении труда, когда человек оказывается занятым работой, навязанной ему другими. Эта тема проходила через все последующее творчество Маркса.

(2) Более всего Маркс известен своими взглядами на отношения между экономической жизнью и другими социальными институтами. Часто говорится об экономическом детерминизме Маркса, согласно которому характер общества

определяется характером организации экономики и собственностью на средства производства. Это неверная трактовка. Хотя Маркс и считал, что человеческий труд составляет основу социальной деятельности, он полагал также, что социальные институты, такие, как государство или семья, относительно независимы в своем развитии от экономики и даже оказывают на нее влияние. Эти взгляды Маркса представлены в его теории *базиса и надстройки*.

(3) Несмотря на то, что на Маркса определенным образом повлияло изучение антропологии, и что его интересовало первобытное состояние человеческого общества, он прежде всего занимался анализом обществ, организованных в социальные классы. Основанием деления общества на социальные классы являются, с его точки зрения, *производственные отношения* в сфере экономики. Те, кто владеет средствами производства, контролирует их и может присваивать продукты производства, составляют один класс, тогда как те, кто полагается лишь на собственный труд, составляют другой. Форма производственных отношений варьируется от общества к обществу, порождая различные классовые отношения. Например, в капиталистических обществах отношения между капиталистами и рабочими основаны на контроле капиталиста как над *производительными силами*, так и над продуктом. Капиталист может решать, каким образом использовать оборудование, контролировать трудовой процесс и присваивать продукт, каким бы ни был последний. В обществах же феодальных феодал не имеет непосредственного контроля над средствами производства, которые остаются в руках крестьянина, однако он может присваивать произведенный продукт. По Марксу, основной моделью таких обществ является структура, состоящая из двух классов. Тем не менее, он утверждал, что в любом реальном обществе картина оказывается более сложной, когда существует несколько классов, включая те, что остались от предшествующих стадий общества. Серьезную критику вызывает применение марксова анализа социального класса к современным капиталистическим обществам. Это связано с трудностью определения места среднего класса в рамках его схемы, а также определения класса лиц, владеющих средствами производства и контролирующих их в условиях все более заметного перехода собственности на капитал к институтам, таким, как пенсионные фонды. Согласно Марксу, производственные отношения всегда предполагают конфликт, поскольку собственники средств производства — например, капиталисты в капиталистическом обществе — в сущности эксплуатируют рабочих, присваивая продукт их труда.

(4) Развитие идеи конфликта или *противоречия* в самой природе классового общества привело также к созданию теории социального изменения. Маркс утверждает, что «движущей силой истории» является *классовая борьба*: растущий класс капиталистов сверг феодальную аристократию и точно так же будет свергнут рабочим классом или *пролетариатом*. При видимости равенства капиталистическое общество, по его мнению, поляризуется, и рабочий класс становится все беднее и беднее. Очевидно, что социальное изменение не следует автоматически за изменениями в экономической структуре, для этого необходимо активное вмешательство людей в виде классовой борьбы. Историческое изменение имеет форму последовательности обществ, в которых господ-

ствуют различные способы производства. Примерами являются *феодализм* и *капитализм*, каждый из которых отличается более высокой степенью технологического контроля над природой по сравнению с предшествующими обществами. Марксов анализ классовой борьбы и социального изменения стал предметом ожесточенных споров. Утверждалось, что классовая борьба не имеет отношения к переходу от одного общества к другому, и что в настоящее время отсутствуют признаки надвигающихся дезинтеграции, поляризации и прогрессирующего обнищания рабочего класса, особенно в современном капиталистическом обществе.

(5) Маркс был прежде всего теоретиком капиталистического общества. В «Капитале», своем наиболее объемном труде, Маркс детально рассматривает его экономические механизмы, разрабатывая *трудовую теорию стоимости*, теорию накопления капитала и анализируя возможности внутреннего крушения капитализма. В «Капитале» рассматриваются и такие вопросы, как *товарный фетишизм* и видимость и реальность, недавно приобретшие важное значение.

См. также: *Альтюссер; Буржуазия; Детерминизм; Идеология; Исторический материализм; Капитала фракции; Капитала функции; Класс; Марксистская социология; Периодизация; Политическая экономия; Правящий класс; Практика; Прибавочная стоимость; Рабочая сила; Разделение труда; Рынок труда; Социалистические общества; Способ производства; Трудового процесса подход; Трудовой процесс.*

Лит.: Craib (1997)

МАРКСИСТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (MARXIST SOCIOLOGY) Со времени смерти *Маркса* в 1883 г. появилось огромное число работ, вызванных его творчеством. Значительная часть этой литературы была критической, и многое в ранней социологии, например, социология М. *Вебера*, формировалось отчасти под влиянием критики Маркса. Существовало также марксистское, в широком смысле, течение, часто связанное с новыми интерпретациями наследия Маркса, хотя сам термин «марксистский» в настоящее время используется так широко, что начал терять всякий смысл. В социологии существует несколько областей, в которых работа Маркса была продолжена при сохранении верности по крайней мере некоторым из его принципов.

(1) Анализируя классовую структуру, некоторые ранние марксисты выступали за пересмотр схемы Маркса, обосновывая это отсутствием реальных признаков крушения *капитализма* или обостряющейся классовой борьбы. Немало усилий было затрачено на то, чтобы приспособить основополагающую идею Маркса о неизбежности конфликта между трудом и капиталом к условиям современного капитализма. В результате появились новые теории социального *класса*, учитывающие изменения в образцах владения собственностью, рост *среднего класса* и изменения в *производственных отношениях*. Кроме того, некоторые марксисты, в частности А. *Грамши*, В.И. Ленин и Д. *Лукач*, в качестве предпосылки *классовой борьбы* анализировали *классовое сознание*.

(2) В политической науке положение о том, что государство является орудием правящего класса, уступило место более сложному анализу государства как института, относительно автономного по отношению к правящему классу, чувствительного к оказываемому посредством института парламентской демократии давлению со стороны рабочего класса, однако в конечном счете поддерживающего интересы капитала.

(3) Пересмотр экономической теории Маркса выразился в выделении различных *капитала фракций* и в изучении монополистической фазы развития капитализма, заметно отличающейся от ранней, конкурентной фазы времен Маркса.

(4) Отличительной чертой капитализма XX в., отмеченной Лениным, была его способность к освоению рынков стран, находящихся в ситуации *зависимого развития*, колонизации этих стран и контролю над ними. Во многих исследованиях, основывающихся на ленинском описании *империализма*, сохранение феномена зависимого развития связывалось с потребностью капитализма в экспансии.

(5) Определяющей чертой значительной части марксистской социологии XX в. был интерес к анализу *идеологии*. Указывалось, в частности, что живучесть капитализма в значительной степени обусловлена идеологическим контролем, осуществляемым господствующим классом. Анализ такого рода часто основывался на идее *гегемонии* в том виде, в каком ее предлагал Грамши или представители *Франкфуртской школы*.

(6) Для Франкфуртской школы с ее *критической теорией*, а позднее для Ю. *Хабермаса* и последователей Л. Альтюссера был характерен устойчивый интерес к исследованию философии и методологии марксизма. Очень часто при этом исследование методологии было связано с попыткой освободить марксизм от позитивизма.

(7) Многие социологи использовали работы марксистских историков, которые занимались анализом социального изменения, происходившего посредством классовой борьбы, а позднее пытались применить понятие *способа производства* к историческому анализу.

См. также: *Власть; Воспроизводство рабочей силы; Господствующей идеологии тезис; Идеологический аппарат государства; Исторический материализм; Капитала функции; Конъюнктура; Ленинизм; Относительная автономия; Патриархат; Политическая экономия; Редетерминация; Социалистические общества; Трудового процесса подход; Трудовой процесс; Феодализм; Экономизм; Энгельс.*

МАРКУЗЕ Герберт (MARCUSE, Herbert) (1898–1979) Маркузе получил образование в Берлинском и Фрайбургском университетах. Значительное влияние на него оказала феноменология Э.Гуссерля и М.Хайдеггера. В 1934 г., покинув нацистскую Германию и оказавшись в США, он присоединился к *Франкфуртской школе* в Колумбийском университете. Для Маркузе, подходившего к марксизму с точки зрения феноменологии и критической теории, центральным был вопрос о возможности аутентичного существования в условиях индустриального капитализма. Например, в работе «Одномерный человек» (Marcuse, 1964) он утверждал, что современные общества порождают искусственные потребности, способствующие выработке у рабочего класса ложного сознания. Последнее заставляет гнаться за потребительскими товарами, отвлекая от реализации классовых интересов. В работе «Эрос и цивилизация» (1955) Маркузе пытался интегрировать идеи *Фрейда* и Маркса, утверждая, что цивилизация посредством продолжительного труда препятствовала развитию человеческого счастья. Его интерпретация идей Фрейда была оспорена Э.Фроммом (Fromm, 1993) на том основании, что Фрейд был консервативным, а не революционным мыслителем. В «Опыте об освобождении» (1969) отражены критические взгляды Маркузе на американскую либеральную демократию. Столь же критически он относился и к советскому обществу («Советский марксизм», 1961). Маркузе известен также своими полемическими исследованиями философии («Разум и революция», 1954) и социологии («Негации», 1968).

См. также: *Марксистская социология.*

МАРТИН Дэвид (MARTIN, David) (р. 1929) В недавнем прошлом профессор социологии в Лондонской школе экономики. Ранее профессор кафедры человеческих ценностей в Южном методистском университете (Даллас, Техас, 1986-1988). Мартин внес крупный вклад в социологию религии, подвергнув критике положение, согласно которому для индустриальных обществ характерен неизбежный процесс *секуляризации*. В «Социологии английской религии» (Martin, 1967) он показывает, что данные о религиозных убеждениях и практике не подкрепляют тезис о секуляризации, а в работе «Религиозное и светское» (1969a) оспаривает неявные исторические и социологические допущения, лежащие в основании этой теории. В «Общей теории секуляризации» (1978a) Мартин обосновывает необходимость объединения политической социологии и социологии религии в целях более глубокого понимания различных типов отношений между государством и церковью. Он внес также вклад в социологический анализ феномена пацифизма (1965) и способствовал нашему пониманию христианского вызова насилию («Разрушение образа», 1980). В работах «Анархия и культура» (1969b), «Дилеммы современной религии» (1978b) и «Бросая вызов временам» («Tracts against the Times», 1973) профессор Мартин подробно рассматривает проблему потери авторитета и целостности в современных культурах. Он сыграл важную роль в защите традиционного молитвенника англиканской церкви («Book of Common Prayer»), о котором он много писал с 1979 г. Мартин занимается также исследованием теоретических связей религии с политикой и собственно социологией.

МАРШАЛЛ Томас (MARSHALL, Thomas H.) (1893–1981) Профессор социологии Лондонской школы экономики. Наиболее известен своим анализом *гражданства* и социального класса в ходе индустриализации, представленным в очерке «Гражданство и социальный класс», который впервые был опубликован в 1949 г., а позднее включен в работу «Социология на распутье» (Marshall, 1963). В «Социальной политике» (1965) в качестве примера расширения социальных прав Мар-

шалл рассматривал развитие политики социального благосостояния в период с 1890 по 1945 гг. Современный капитализм Маршалл считал «составным обществом» ('hyphenated society'), в котором существуют неизбежные противоречия между демократией, благосостоянием и классовой организацией (1981).

«МАССОВОЕ НАБЛЮДЕНИЕ» (MASS OBSERVATION) Организация, созданная в 1936 г. с целью проведения социальных обследований населения и максимально широкого освещения их результатов. Ее основатели считали, что социальная наука не должна быть чисто академической, и провели большое количество исследований, основанных на дневниках, отчетах регулярных участников происходящего и анкетах. Возможно, их исследовательские методы не всегда можно назвать технически совершенными, однако результатом этих исследований была очень подробная картина социального изменения в Британии до и во время Второй мировой войны.

МАССОВОЕ ОБЩЕСТВО (MASS SOCIETY) Согласно концепции массового общества, для современного общества характерны следующие черты: (1) сходство между собой большинства индивидов, их недифференцированность, равенство и отсутствие индивидуальности; (2) рутинность и отчужденность труда; (3) утрата религией своего влияния, отсутствие глубоких и значимых моральных ценностей и, вместе с тем, склонность масс к идеологическому фанатизму; (4) слабость и вторичность связей между индивидами и незначительная роль уз родства; (5) политическая апатия масс и их подверженность манипулированию со стороны диктатур и бюрократий; (6) превращение культуры — искусства, литературы, философии и науки — в массовую, то есть низкопробную культуру.

Авторы, описывающие общество с такой точки зрения, используют понятие «массовое общество» в уничижительном смысле и обычно связывают социальные беды с капитализмом или индустриализацией. Некоторые из этих тем представлены в работах социальных теоретиков XIX в., например, А. де Токвиля (Tocqueville, 1835–1840) и Ф.*Тенниса*, и в популярной в то время общей дихотомии доиндустриальных и индустриальных обществ. Однако собственно теория массового общества развивалась в период с 1920 по 1960 гг. в трех основных направлениях. (1) В Англии ряд авторов, в особенности литературные критики, такие, как Т.С.Элиот и Ф.Р.Ливис, сосредоточивали свое внимание на утрате высокого качества литературы и культуры в целом, а также на исчезновении культурной публики. Это была по существу консервативная реакция на капиталистическое общество, разделяемая рядом социологов, в частности К. *Маннгеймом*. (2) Представители *Франкфуртской школы*, особенно после их бегства из гитлеровской Германии в США, анализировали скорее политические, а не культурные аспекты массового общества. Они утверждали, что капитализм, порождая массовое общество, создает условия для политической манипуляции массами, осуществляемой правящими элитами. Идеи франкфуртцев представляли собой социалистическую реакцию на социальные и международные проблемы, существовавшие в период между двумя мировыми войнами. (3) Некоторые американские авторы использовали понятие массового общества в более позитивном ключе. Согласно Э. Шилзу (Shils, 1962), например, «массы» в таком обществе втягиваются в *политическое участие*, что делает более затруднительным проведение элитистской политики.

Теория массового общества оказала влияние на некоторые ранние работы в области изучения массовой коммуникации, в частности, на исследования представителей Франкфуртской школы, в рамках которых аудитория рассматривалась как относительно недифференцированная и легко поддающаяся воздействию сообщений (или манипуляции с их помощью). Однако в настоящее время понятие массового общества не играет в социологии какую-либо влиятельную роль. Во-первых, современное общество не рассматривается в качестве недифференцированной массы; считается, что оно состоит из ряда конкурирующих групп. Во-вторых, элита не манипулирует подчиненными классами, вполне способными на активное несогласие. В-третьих, нет оснований говорить о распаде семейных и общинных связей.

См. также: *Господствующей идеологии тезис.*

Лит.: Giner (1976)

МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОЦИОЛОГИЯ (MASS MEDIA, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология массовой коммуникации.*

МАТЕРИАЛИЗМ (MATERIALISM) В социологии этот термин используется как в конкретном, так и в более общем смысле. В первом случае им обозначаются теории, согласно которым основной причиной социальных явлений являются экономические отношения. В более общем смысле, материалистическим объяснениям, в рамках которых в качестве детерминирующих факторов рассматриваются конкретные социальные отношения, противопоставляются идеалистические объяснения, при которых конечной причиной социальных отношений считаются идеи.

См. также: *Диалектический материализм; Идеализм; Исторический материализм; Маркс; Марксистская социология; Энгельс.*

МАТЕРИНСКАЯ ДЕПРИВАЦИЯ (MATERNAL DEPRIVATION) Ряд авторов, в частности Дж. Боулби (Bowlby, 1953), утверждает, что маленькие дети нуждаются в устойчивых, продолжительных и нежных отношениях со своими матерями, и что материнская депривация, то есть отсутствие таких отношений, может привести к душевному заболеванию или делинквентности. Важный подтекст такой теории относительно положения женщин в обществе состоит в том, что им необходимо оставаться дома со своими детьми. Феминисты критиковали эту теорию как идеологию, направленную на исключение женщин из состава рабочей силы. Недавние исследования свидетельствуют о том, что устойчивые отношения ребенка с несколькими взрослыми могут иметь более важное значение для психического здоровья, нежели интенсивные отношения с матерью.

См. также: *Социализация.*

МАТРИАРХАТ (MATRIARCHY) Этот термин использовался в антропологии XIX в. для обозначения общества, в котором правят женщины. В настоящее время он

имеет более узкий смысл, обозначая форму семьи, при которой главой является мать, а происхождение прослеживается по материнской линии. Идея матриархальных систем господства является спорной. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (Engels, 1884) утверждал, что досовременные общества до появления частной собственности были матриархальными. С переходом от кочевых (занятых охотой и собирательством) к сельскохозяйственным общинам матриархальные системы в конечном счете сменяются патриархальными. Согласно альтернативной концепции, *патриархат* возникает в результате завоеваний. Очевидно, что получить археологические данные, подтверждающие или опровергающие эти теории, трудно. Однако в настоящее время понятие матриархата имеет важное значение, поскольку используется феминистами для обоснования их подхода к различию между *гендером* и биологически обусловленными половыми ролями (sex roles). Понятие матриархата говорит о том, что господство мужчин не является универсальным феноменом. Этот термин используется также менее строго для обозначения тех форм семьи, при которых доминирующую роль играет мать.

См. также: *Природа и воспитание; Феминизм.*

МАТРИЛИНЕЙНЫЙ (MATRILINEAL) Этот термин используется для обозначения таких систем происхождения, при которых родство устанавливается по материнской линии. В таких системах значимыми родственниками для мужчин являются другие мужчины из числа родственников матери.

См. также: *Агнатический; Группы по происхождению; Когнатический; Патрилинейный.*

МЕДИАЛАНДШАФТ (MEDIASCAPE) Термин, предложенный А.Ападураи (Appadurai, 1986) для указания на вездесущий характер средств массовой коммуникации в современных обществах. При этом имеется в виду не только доступность множества типов массовой коммуникации, но и то, что они пронизывают собой все, становясь частью повседневной жизни. Средства массовой коммуникации вследствие этого превращаются в решающий фактор отвлеченной (imaginative) жизни людей в современном мире.

См. также: *Аудитория; Социология массовой коммуникации.*

МЕДИАНА (MEDIAN) Точка (значение) в распределении значений, по каждую сторону от которой находится половина распределения.

МЕДИКАЛИЗАЦИЯ (MEDICALIZATION) Процесс закрепления медицинских «ярлыков» за теми типами поведения, которые считаются социально или нравственно нежелательными. Этот термин обладает определенным подтекстом, заключающимся в том, что современная медицина претендует на исцеление общества от всех проблем (включая вандализм, алкоголизм, гомосексуальность, опасную езду или политическую девиантность), стоит только признать их «болезнями». Термин «медикализация» используется теми критиками современной медицины, которые утверждают, что врачи обладают слишком большим политическим влиянием в тех вопросах, в которых они на самом деле не компетентны.

См. также: *Пристрастие.*

МЕДИЦИНСКАЯ МОДЕЛЬ (MEDICAL MODEL) Со времени возникновения инфекционной теории болезни в XIX в. медицинская модель является основной формой научного объяснения в медицине или основной *парадигмой* медицины. Основополагающие положения этой модели заключаются в следующем: (1) все *болезни вызываются специфическими этиологическими агентами* («болезнетворными организмами»), такими, как вирусы, паразиты или бактерии; (2) пациента следует считать пассивным объектом медицинского вмешательства, поскольку научная медицина относится к телу скорее как к своего рода машине, нежели как к личности, пребывающей в сложной социальной среде; (3) восстановление здоровья (ситуации *равновесия* в теле, понимаемом как машина, состоящая из функциональных частей) требует использования медицинской технологии и передовых научных методов.

Эта модель критиковалась на основании следующего. (1) Она представляет собой *идеологию*, оправдывающую применение медицинской технологии и, таким образом, исключающую применение альтернативных практик и процедур. (2) Будучи характерной для XIX в. реакцией на инфекционные заболевания, она не отвечает потребностям современного общества. Современные общества, отчасти вследствие *старения* населения, нуждаются в таких *здравоохранения системах*, которые могли бы реагировать на хронические болезни. (3) Она не подходит для лечения умственных заболеваний и исправления *девиантного поведения*. (4) Отношение к пациенту просто как к организму нельзя считать адекватным. Лечение может быть более эффективным, если рассматривать пациента как личность, обладающую социальными и психологическими потребностями.

См. также: *Альтернативная медицина; Антипсихиатрия; Больного роль; Клиническая социология; Медикализация; Психическое здоровье; Социология здоровья и болезни; Социология медицины.*

Лит.: Veatch (1981)

МЕДИЦИНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (MEDICAL SOCIOLOGY) См.: *Социология медицины.*

МЕДИЦИНЫ СОЦИОЛОГИЯ (MEDICINE, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология медицины.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА (INTERNATIONAL DIVISION OF LABOUR) См.: *Новое международное разделение труда*

МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ (PETITE BOURGEOISIE) Термин, используемый для обозначения *класса* людей, находящихся на границе как среднего, так и рабочего классов. Люди данного класса могут владеть средствами производства, но их доход является довольно низким, а условия работы — относительно плохими. Например, крестьяне и мелкие фермеры владеют землей, у владельцев небольших магазинов и мелких торговцев есть свой бизнес, а у индивидуальных ремесленников помимо высокой квалификации — инструменты и оборудование. Социологи, в частности, марксистские, испытывали трудности в определении места мелкой буржуазии в социально-классовой структуре, основанной на соб-

ственности на средства производства, поскольку ее представители обладают характеристиками как среднего, так и рабочего классов. При этом данный класс действительно обладает рядом отличительных черт. Например, несмотря на то, что многие мелкие буржуа живут в тех же районах, что и рабочий класс, их политическое поведение и установки в гораздо большей степени соответствуют среднему классу. В современной истории континентальной Европы мелкая буржуазия была важной социальной базой *фашистских* движений.

О своеобразии и маргинальности мелкой буржуазии свидетельствуют результаты эмпирических исследований владельцев небольших магазинов. Несмотря на сокращение рыночной доли таких магазинов, пропорционального сокращения их числа не произошло. Их владельцы обычно имеют продолжительный рабочий день, работают в плохих условиях и получают доход немногим выше дохода работников физического труда. Вместе с тем мелкие торговцы могут накапливать деньги, иметь собственные дома и потреблять больше товаров долговременного пользования по сравнению со своими соседями-рабочими. Несмотря на очевидную экономическую непривлекательность такого бизнеса, нет недостатка в новичках, стремящихся попробовать свои силы на этом поприще. Превыше всего мелкие торговцы ценят независимость и работу на самих себя.

См. также: *Буржуазия; Марксистская социология; Стратификация; Фашизм.*

Лит.: Bechhofer and Elliott (1981)

МЕНЕДЖЕРОВ РЕВОЛЮЦИЯ (MANAGERIAL REVOLUTION) Дж.Бернхейм в работе «Революция менеджеров» (Burnham, 1941) утверждал, что рост числа профессиональных менеджеров ведет к образованию нового *класса*, который сменит старый правящий класс капиталистов. Бернхейм, наряду с А. Берлом и Г. Минзом (Berle and Means, 1932), выявил определенные изменения в способе управления современными фирмами, когда наемный работник-менеджер заменяет владельца в качестве лица, контролирующего корпорацию. Отделение функции владения от функций управления и контроля было результатом фрагментации и распыления собственности среди многочисленных мелких акционеров вместо ее концентрации в руках немногих.

Некоторые исследователи полагали, что возросшее влияние наемных служащих, находящихся на вершине корпораций, приведет к изменениям в процессе управления фирмами. При этом считалось, что менеджеры больше не стремятся к максимальному увеличению прибыльности подобно собственникам-капиталистам старого образца и отличаются большей социальной ответственностью. В частности, как отмечал Р.Дарендорф (Dahrendorf, 1959), предполагалось, что изменения в характере менеджерского авторитета приведут к появлению новых общих интересов взамен старого конфликта между трудом и капиталом. Полагалось также, что легитимность менеджеров связана с их притязаниями на техническую и профессиональную компетентность.

Более поздние исследования показали, что тезис о революции менеджеров был преувеличением. По-прежнему существует ряд гигантских корпораций, контроль над которыми принадлежит отдельным индивидам и семьям, владею-

щим значительным числом акций. Институциональное владение акциями в форме пенсионных фондов, страховых компаний и других корпораций говорит о том, что прежняя тенденция к фрагментации владения акциями сменилась на противоположную, и что подавляющим большинством акций владеет ограниченное число институтов. Впрочем, эта новая тенденция, разумеется, не означает возрождения индивидуальной частной собственности. Такая концентрация собственности позволяет нескольким акционерам действовать сообща с тем, чтобы оказывать значительное влияние на менеджеров высшего уровня, управляющих компаниями, в которые эти акционеры вкладывают свой капитал. Это оказывается возможным, в частности, потому, что акционеры имеют законное право формировать и распускать советы директоров. На практике директора обычно обладали значительной свободой в управлении компаниями от имени своих акционеров, однако с 1990-х гг. в Британии и США акционеры стали чаще использовать свою власть с тем, чтобы управление компаниями осуществлялось согласно их воле. Кроме того, не существует данных о том, что наемные менеджеры хоть в какой-то степени менее заинтересованы в прибыльности компаний по сравнению с собственниками-капиталистами, осуществляющими функции контроля, как и о том, что применяемые ими способы управления в корне отличны. Оплата менеджеров высшего уровня обычно включает премии за хорошую работу, связанные с прибыльностью или ценой акций, что ведет к единству интересов менеджеров и владельцев капитала.

Внимание исследователей привлекает также феномен, известный под названием корпоративных сетей или объединенного директората (interlocking directorship). Как в Британии, так и в США обычной практикой является привлечение в совет директоров крупных компаний тех руководителей, которые не являются исполнительными директорами и входят также в советы других компаний. Многие из них имеют связи с финансовыми институтами, владеющими основной долей акций данной компании. Значение таких сетей в конечном счете неизвестно, но они свидетельствуют о том, что на высшем уровне деловой мир оказывается более интегрированным, нежели предполагалось ранее. Существование таких сетей означает также, что деятельность менеджеров высшего уровня, являющихся исполнительными директорами компаний, внимательно отслеживается теми, кто таковыми не является и выступает в качестве посредников для собственников, обеспечивая такое управление компанией, которое устраивало бы ее крупных акционеров.

См. также: *Индустриальный конфликт; Капитала функции; Капитализм; Менеджмент; Сеть/Социальная сеть.*

Лит.: Scott, J. (1997)

МЕНЕДЖЕРСКОГО КОНТРОЛЯ СТРАТЕГИИ (MANAGERIAL STRATEGIES OF CONTROL) Поскольку интересы работников и тех, кто ими управляет, не совпадают, менеджеры не могут быть уверены в том, что работники всегда будут делать то, что они должны. Способы, которыми менеджеры достигают подчинения работников несмотря на расхождение интересов, традиционно являются предметом значительного интереса со стороны социологов. Первым сущест-

венным шагом к пониманию менеджерского контроля была разработка подхода трудового процесса (см.: Трудового процесса подход), впоследствии несколько модифицированного.

Системы контроля в самом общем виде подразделяются на (1) рыночный контроль над работниками; (2) персональный контроль над работниками со стороны начальника/менеджера; (3) технический контроль над процессом производства (или «трудовым процессом»); (4) бюрократический контроль, предполагающий наличие определенных организационных правил и процедур; (5) нормативный контроль посредством организационной культуры; (6) дискурсивный контроль над смыслом и личной идентичностью. Все эти способы контроля действуют всегда и везде, хотя с течением времени их удельный вес может изменяться.

(1) Понятие рыночного контроля охватывает наем и увольнение работников, а также определенную систему оплаты труда. Поощрительные (incentive) системы оплаты, довольно широко распространенные среди американских и британских компаний, выравнивают, как предполагается, интересы служащих и старших менеджеров, поскольку создают финансовые стимулы для достижения поставленных целей. (2) Персональный контроль предполагает непосредственное наблюдение за работниками со стороны индивидов, наделенных властью отдавать распоряжения, поддерживать дисциплину и в некоторых случаях принимать решения о найме и увольнении работников. (3) Технический контроль связан с определенной организацией систем производства, структурирующей и предписывающей действия работников. Одной из форм такого контроля является *научный менеджмент*. (4) Бюрократический контроль устанавливает формальные и кодифицированные процедуры, имеющие обязательную силу в равной степени и для работников, и для менеджеров. Такого рода контроль способствует созданию беспристрастной и более или менее справедливой системы власти менеджеров на рабочих местах и в ситуациях найма, увольнения и вознаграждения. Работники подчиняются и ведут себя требуемым образом, поскольку понимают правила и соглашаются с ними, чувствуют, что компания поступает с ними справедливо, и практически не ощущают эксплуатации. (5) Нормативный контроль имеет место тогда, когда старшие менеджеры пытаются вызвать у служащих позитивную идентификацию с нормами и целями организации. Подчинение служащих в данном случае представляет собой нечто большее, нежели всего лишь поведение в соответствии с желаниями менеджеров, оно интернализуется в качестве естественного и правильного образа действий. (6) Дискурсивный контроль предполагает структурирование смысла. Он тесно связан с нормативным контролем, и отличить один от другого на практике подчас может быть довольно трудно. Социологические концепции в данном случае находятся под влиянием анализа *дискурса*, сосредоточивающегося на том, каким образом язык структурирует смысл и определяет личную *идентичность*. Если нормативный контроль ведет к тому, что люди начинают принимать и поддерживать ценности организации, то дискурсивный контроль действует путем формирования идентичностей. Вместе с тем положение, согласно которому менеджеры способны создавать в рамках организации мощный доминирующий дискурс, определяющий идентичность людей, оспаривается многими исследователями.

Практики японского менеджмента показывают, каким образом эти стратегии могут сосуществовать. Сегментация рынка труда (см.: *Рынка труда сегментация*) в Японии означает, что крупные фирмы на первичном рынке труда предлагают гораздо более выгодные условия соглашений по сравнению с фирмами, представляющими другие сегменты рынка труда: более высокую заработную плату, гарантированное повышение оплаты труда с каждым годом службы (система оплаты, основанная на старшинстве) и более выгодные условия найма (в частности, постоянную или пожизненную занятость). Эти преимущества являются позитивным фактором, обеспечивающим подчинение, и в то же время они действуют, затрагивая чувство страха, поскольку маловероятно, что уволенный работник будет принят на работу другой фирмой первичного сектора, скорее всего он попадет на вторичный рынок труда. Персональный контроль осуществляется инспекторами (supervisors), которые обладают в Японии значительными полномочиями, позволяющими распределять работу и наблюдать за служащими. Существует также технический контроль, связанный с предписываемыми задачами и организацией рабочего процесса. Однако крупные японские фирмы никогда не использовали стратегии деквалификации, основанные на положениях научного менеджмента. Они больше полагались на квалификацию рабочего и вместе с тем довольно плотную опеку со стороны инспекторов. Крупные японские компании бюрократизированы, при этом работники и их союзы ощущают, что существующие в них правила и процедуры являются справедливыми. Нормативный контроль активно осуществляется менеджерами, которые пытаются прививать работникам ценности компании. Этому служит, например, широкая пропаганда, подчеркивающая, что каждый работник является частью сообщества, обеспечение различного рода социальных условий и возможностей досуга, в результате чего служащие подвержены воздействию корпоративной культуры даже в нерабочее время, а также совместное исполнение песен компании в начале рабочего дня. Утверждается, что такого рода нормативный контроль может быть достаточно сильным и в дискурсивном плане, формируя идентичности работников. Наконец, компании могут полагаться на более широкие нормы и ценности японской культуры, элементы которой способствуют послушанию и почтительности.

См. также: *Бюрократия; Индустриальный конфликт; Капитализм; Организационная культура; Патернализм; Производственные отношения; Постфордизм.*

Лит.: Littler (1990); Deetz (1992); Gallie et al. (1998)

МЕНЕДЖМЕНТ (MANAGEMENT) Предметом социологических исследований менеджмента являются (1) менеджеры как привилегированная социальная группа; (2) характер социальных отношений в рамках иерархий менеджмента на предприятиях; (3) менеджмент как процесс осуществления функций как технического, так и социального контроля; (4) положение женщин в сфере менеджмента.

(1) Размеры профессиональной категории менеджеров и администраторов значительно выросли в XX в.: с 3,6% занятого населения по данным британской переписи населения 1911 г. до примерно 13% в 1991 г. Менеджеры находятся на вершине классовой структуры (или рядом с ней) с точки зрения любой концепции стратификации. Согласно современным веберианским концепциям, благодаря своей рыночной и трудовой ситуациям менеджеры входят в состав элиты. Рыночная ситуация и жизненные шансы менеджеров весьма благоприятны в плане дохода, продолжительности и условий работы, перспектив карьеры и пенсионного обеспечения. В 1980–1990-е гг. работа менеджеров стала менее гарантированной, а перспективы карьеры — менее очевидными по сравнению с предыдущими периодами, однако их рыночная ситуация остается относительно благоприятной. Трудовая ситуация менеджеров обычно связана с более интересной работой и большей автономией по сравнению со многими другими профессиями. Эти рыночные и трудовые преимущества еще выше поднимают уровень менеджера в иерархии управления. Доступ к карьере менеджера со временем становился более ограниченным, в особенности в связи с требуемыми образовательными квалификациями. Дж. Голдторп обозначает менеджеров термином «служебный класс», признавая, таким образом, существование особых отношений между менеджерами (в особенности менеджерами высшего уровня) и владельцами капитала: первые служат интересам последних и вознаграждаются за свою преданность привилегированной по сравнению с другими служащими позицией. Привилегии менеджеров связаны с тем, что их работа с трудом поддается упрощению, кодификации и контролю, вследствие чего им приходится доверять действовать по своему усмотрению в интересах тех, кому они служат. Современный марксистский классовый анализ ставил класс менеджеров высшего уровня (особенно членов советов директоров) выше класса владельцев капитала, поскольку менеджмент контролирует различные капитала функции. Сложнее точно определить социальное положение менеджеров, находящихся ниже высшего уровня управления, так как, не входя полностью в состав высшего класса, они безусловно не относятся к рабочему классу.

(2) Наряду с увеличением численности менеджеров первоначально наблюдались удлинение организационной иерархии менеджмента и повышение присущей ему степени разделения труда и специализации. Стало привычным различение высшего менеджмента (включая советы директоров), который занимается определением стратегии корпорации и распределением ресурсов на предприятии; среднего менеджмента, отвечающего за производство, исследовательские разработки и развитие, маркетинг, кадры, бухгалтерию и финансы; и оперативного менеджмента первого уровня, включающего мастеров (foremen) и инспекторов (supervisors). Увеличение числа уровней и более четкое горизонтальное деление в результате специализации функций привели к возникновению сложной структуры отношений в рамках иерархии менеджмента. Социологическое исследование этих отношений превратилось в полноправную специализированную отрасль, которую обычно называют организации теорией. В период с конца 1980-х гг. до конца 1990-х гг. крупные американские и британские компании приостановили и отчасти повернули вспять тенденцию к удлинению

организационной иерархии, сократив число уровней менеджмента и число менеджеров в целом. Это сокращение было наиболее заметно среди менеджеров первого и среднего уровней.

(3) Процесс менеджмента отличается двумя важными атрибутами. Во-первых, менеджмент — это экономический ресурс, который включает в себя технические функции по управлению другими ресурсами, такие, как планирование, организация и интеграция сложного разделения труда и управление теми видами деятельности, которые осуществляются внутри предприятия. Во-вторых, менеджмент является структурой контроля, обеспечивающей повиновение подчиненных и направляющей их деятельность в соответствии с поступившими сверху указаниями.

В социологии на передний план выступает аспект социального контроля. Внимание исследователей сосредоточивается на том, каким образом менеджеры убеждают или принуждают других подчиняться своим приказам. Отправным пунктом при этом является предположение о том, что подчиненные не разделяют интересов менеджмента. Последнее может объясняться по-разному: в марксистских концепциях — как следствие эксплуатации; в концепции Р.Дарендорфа (Dahrendorf, 1959) — как следствие неизбежного конфликта между теми, кто обладает *авторитетом*, и теми, у кого его нет; наконец, как следствие противоречий между требованиями зарплаты и прибыли. С точки зрения социального контроля, значительную часть истории развития менеджмента в XX в. можно рассматривать как попытку подчинения своему контролю потенциально непослушных работников. Проблема контроля касается и самих менеджеров, поскольку подчиненные менеджеры не всегда разделяют интересы и цели своего руководства, кроме того, в настоящее время признается, что менеджмент не обязательно является однородным и единым. Конфликты внутри менеджмента также составляют предмет организации теории.

(4) Исторически доля женщин среди менеджеров была невелика, что составляло важный аспект гендерного неравенства, поскольку профессия менеджера всегда находилась среди наиболее оплачиваемых и интересных. Однако в настоящее время в Британии наблюдается рост доли менеджеров-женщин. Менеджмент превращается из временной работы с неполной рабочей неделей в постоянную, предполагающую полную неделю. Проводимое в связи с этим сравнение доли женщин, занятых работой менеджера (28%), с их долей во всех видах постоянной работы с полной рабочей неделей (35%) показывает, что даже в 1990-е гг. женщины не были адекватно представлены в составе менеджмента, хотя это расхождение уже не было гигантским. В то же время в отдельных областях, таких, как местное управление, кадровый и вспомогательный менеджмент, женщины были представлены достаточно полно.

Вместе с тем, женщины в гораздо меньшей степени по сравнению с мужчинами пользуются поддержкой при продвижении к уровню менеджерских работ высшего уровня. То же самое касается шансов женщин достичь высшего уровня в рамках той или иной профессии (см.: *Профессионалы*). Искусные, едва различимые препятствия на пути продвижения женщин по службе называют «стеклянным потолком». Во-первых, молодым женщинам-менеджерам чаще, чем

мужчинам, поручается выполнение вспомогательных, менее значимых в сфере бизнеса функций, включая работу с кадрами, сбыт, администрирование, которые являются менее надежным основанием для продвижения к высшему уровню. Во-вторых, дискриминационными с точки зрения продвижения женщин могут быть процессы отбора. Утверждалось, что дискриминационными в данном случае являются не столько формальные, сколько скрытые критерии отбора. Одним из таких скрытых факторов является тенденция старших менеджеров-мужчин следовать стереотипам, наделяя менеджеров-женщин определенными «женскими» чертами. Позитивный стереотип заключается в том, что женщины сведущи в сферах отношений с людьми и попечения, они добросовестны и заслуживают доверия. Негативный же стереотип состоит в том, что по сравнению с мужчинами женщины менее ориентированы на поиск и внедрение инноваций, менее честолюбивы, менее склонны к анализу и больше подвержены влиянию эмоций. Женщины-менеджеры наделяются этими чертами независимо от того, уместно ли это в данном конкретном случае (или, вообще, во всех случаях). Считается, что женские черты подходят для выполнения определенных менеджерских ролей (например, для работы с кадрами, сбыта, обеспечения надлежащих отношений с клиентами), но не для большинства работ старшего менеджерского звена. Другим скрытым фактором, вероятно влияющим на позицию женщин, является свойственная людям тенденция выбирать в качестве сослуживцев тех, с кем они будут чувствовать себя комфортно на работе. Поскольку подавляющее большинство старших менеджеров — мужчины, женщин могут обходить предпочтением при продвижении по службе. В-третьих, женщины не входят в мужские социальные сети. Между тем, такого рода сети часто обеспечивают их членов взаимопомощью, которая может способствовать более эффективному выполнению индивидами своей работы, а это, в свою очередь, влияет на их шансы на продвижение. Кроме того, благодаря таким сетям младшие менеджеры могут обращать на себя внимание старших менеджеров за пределами их служебных сфер.

См. также: *Бюрократия; Женщины и работа; Индустриальный конфликт; Менеджеров революция; Менеджерского контроля стратегии; Научный менеджмент; Организационная культура; Сеть/Социальная сеть; Средний класс; Трудового процесса подход.*

Лит.: Grint (1995)

МЕНОВАЯ СТОИМОСТЬ (EXCHANGE VALUE) См. также: *Трудовая теория стоимости.*

МЕРИТОКРАТИЯ (MERITOCRACY) В меритократической системе социальные позиции в рамках профессиональной структуры должны заниматься на основании заслуг (merits), определяемых скорее относительно универсальных критериев достижения, нежели приписанных критериев, таких, как возраст, пол или унаследованное состояние. Однако меритократический идеал сталкивается с проблемой обеспечения объективного измерения таланта, который может быть выявлен независимо от наследуемых преимуществ.

См. также: *Аскрипция (Приписывание); Кредениализм; Стратификация.*

МЕРТОН Роберт К. (MERTON, Robert K.) (р. 1910) Американский социолог, автор работ самой широкой проблематики, имеющих, главным образом, форму эссе. Многие из этих работ были включены в «Социальную теорию и социальную структуру» (Merton, 1957). Наибольшее влияние на социологию оказали разработанная им теория *аномии*, его идеи относительно *бюрократии*, предложенная им версия *функционализма* и социологическая концепция развития и направления науки в XVII в.

См. также: *Латентная функция; Среднего уровня теория.*

МЕТАТЕОРИЯ (META-THEORY) Этот термин обозначает общие философские посылки, обеспечивающие правила построения тех или иных социологических теорий и обосновывающие использование конкретных социологических методов. В социологии существует несколько таких метатеорий, примером может служить *герменевтика.*

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПАФОС (METAPHYSICAL PATHOS) Этим выражением обозначается настроение пессимизма, пронизывающее некоторые концепции *бюрократии.* Р. Михельс и М. Вебер, например, полагали, что любая крупномасштабная социальная деятельность неизбежно ведет к развитию бюрократии и утрате демократической свободы.

См. также: *Олигархия.*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ (METHODOLOGICAL INDIVIDUALISM) Доктрина, согласно которой все социологические объяснения сводимы к характеристикам отдельных индивидов. Она разрабатывалась в противовес идеям таких социологов, как Э.Дюркгейм, который утверждал, что при социологическом объяснении характеристиками индивидов можно с уверенностью пренебречь, поскольку «социальные факты» существуют сами по себе и могут изучаться независимо от индивидов, действия которых они определяют. Многие функционалисты менее радикальны в своем подходе, утверждая, что социальные группы обладают *эмерджентными свойствами*, то есть чертами, возникающими при взаимодействии индивидов, но несводимыми к их характеристикам. В ответ на это приверженцы методологического индивидуализма заявляют, что все функционалистские аргументы подобного рода в конечном счете основываются на тех или иных допущениях относительно индивидуального поведения. Тем не менее, вполне возможно, что индивидуальные характеристики являются производными от взаимодействия между индивидами.

Дискуссии о методологическом индивидуализме в настоящее время не столь популярны, как раньше. При рассмотрении отношений индивида и общества или психологии и социологии внимание перемещается, главным образом, на такие вопросы, как проблема *деятельность и структура.* Современные представители теории рационального выбора принимают, тем не менее, позицию методологического индивидуализма, предполагая, что индивидуальное действие эгоистично и ориентировано на максимальное увеличение собственной выгоды.

См. также: *Рационального выбора теория; Социальный факт; Субъект/Субъективность.*

Лит.: Lessnoff (1974)

МЕТОДОЛОГИЯ (METHODOLOGY) Этот термин имеет ряд значений. Наиболее простое — методология представляет собой методы и процедуры, используемые исследователями, или общий тип исследовательской практики. В более широком смысле методология включает в себя методы исследования, понятия и фундаментальные аналитические структуры какой-либо академической дисциплины. Использование термина «методология» в этом значении может поднимать более сложные вопросы, касающиеся природы знания и реальности и нашей способности познавать мир. В контексте социальной науки такими вопросами являются (1) возможность существования научного знания, основанного на принципах *позитивизма*, а не *герменевтики*, *verstehen* или *реализма*; (2) расстановка приоритетов в отношении *деятельности* и *структуры*; (3) соответственная роль количественных и качественных методов исследования.

См. также: *Качественное исследование.*

МЕХАНИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ (MECHANICAL SOLIDARITY) См.: *Дюркгейм.*

МИГРАЦИЯ (MIGRATION) Гигантская миграция людей между обществами стала важной чертой второй половины XX в. Крупные миграционные потоки из слаборазвитых стран, находящихся на периферии Европы, а также из стран Третьего Мира в Северную Европу наблюдались в 1960-е гг.; из стран Латинской Америки в США — на протяжении всего периода после 1965 г.; из Азии в США, Австралию и Новую Зеландию, а также между самими азиатскими странами — в 1980-е и в начале 1990-х гг.; наконец, после 1989 г. — из бывших социалистических обществ Восточной Европы и Советского Союза. Это перемещение людей по всему миру является важной составляющей *глобализации* мировой экономики. Значительная часть миграции была вызвана нехваткой рабочей силы в экономически успешных принимающих обществах в сочетании с отсутствием работы в обществах с менее динамичной экономикой, экспортирующих мигрантов. Политические преследования и социальные кризисы в некоторых странах последнего типа также способствовали международной миграции.

Исторически некоторые нации поощряли приток мигрантов, рассматривая его в качестве способа увеличения численности населения. Так действовали США в XIX и начале XX в., Австралия, Новая Зеландия и Южная Африка до самого конца XX в. Мигранты обычно направлялись в эти страны с тем, чтобы окончательно поселиться в них, и получали все права *гражданства* принимающего их общества (хотя, если они не были белыми, получение полноправного гражданства иногда требовало какого-то времени). Именно эту модель имели в виду социологи раннего периода изучения миграции, разрабатывая понятия *аккультурации* и *ассимиляции* для описания процесса включения (инкорпорации) чужаков в принимающее общество. Однако в конце XX в. во многих случаях ожидалось, что миграция будет иметь временный характер: принимающее общество было готово принимать мигрантов-рабочих только в течение ограниченного периода, когда этого требовала экономическая ситуация. В этих случаях мигрантам отказывалось в получении полных прав гражданства, и не ожидалось, что они будут интегрироваться в данном обществе. Нелегальным мигрантам отказывалось во всех правах гражданства, и они могли быть высланы при их обнаружении. В любом случае мигранты сталкивались с ограничениями, касающимися места работы, и, таким образом, являлись «несвободной рабочей силой». На самом деле, многим временным и нелегальным мигрантам удавалось проживать в принимающем общество постоянно, но без получения полноправного статуса гражданина.

Влияние миграции на общество и индивидов огромно. Вопросы публичной политики, такие, как *мультикультурализм*, единство *нации-государства*, *расизм*, вопрос о том, кого считать гражданином, стали столь важными во многом благодаря иммиграции. Значительное воздействие миграция оказала также на традиционные культуры, семейные отношения и индивидуальную *идентичность*. Социологи склонны сосредоточиваться на индивидуальных аспектах этого общего явления, и до сих пор социологии миграции недостает всеобъемлющей аналитической основы.

Лит.: Portes (1995)

МИД Джордж (MEAD, George H.) (1863–1931) Несмотря на то, что при жизни Мид публиковался мало, он оказал глубокое влияние на развитие *символического интеракционизма* в американской социологии посредством своей преподавательской деятельности. Его лекции были посмертно изданы в виде ряда книг — «Разум, самость и общество» (Mead, 1934), «Философия действия» (1938) и «Философия настоящего» (1959). Согласно философии Мида, становление самости происходит в процессе социального взаимодействия с другими людьми. В соответствии с его концепцией социального бихевиоризма, социально обусловленные реакции людей включают жесты и принятие ролей, что составляет основу социальной жизни. Жесты и разговор являются важнейшими аспектами символического взаимодействия, отличительная черта которого заключается в том, что индивид может представлять себе эффект воздействия символической коммуникации на других социальных деятелей. Деятели ведут «внутренний разговор» с самими собой и предвосхищают реакцию других. В своем воображении мы принимаем другие социальные роли и интернализуем установки «обобщенного другого», то есть установки социальной группы.

См. также: *Действие; Действия теория; Деятель/Социальный деятель; Значимые другие; Идентичность; Роль; Символический интеракционизм; Чикагская школа.*

Лит.: Strauss (1964)

МИД Маргарет (MEAD, Margaret) (1901–1978) Американский культурный антрополог; внесла крупный вклад в дискуссию о *природе и воспитании*, исследование *культуры* и *социализации*. Ее полевая работа началась с изучения воспитания детей в Океании. Не отрицая значение биологических факторов и природной среды, Мид в серии эмпирических исследований различных обществ продемонстрировала ключевую роль культуры в формировании человеческого поведения и установок. Социальной деятельности свойственны деления, связанные, как предполагается, с *гендером*, однако они не имеют общего или сис-

тематического отношения к биологическому полу (biological sex). Ее исследования культуры, такие, как «Старение в Самоа» (Mead, 1928), «Взросление в Новой Гвинее» (1930) и «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (1935), подчеркивали приоритет воспитания, а не природы. Антропологические идеи Мид способствовали развитию *феминизма*. Впоследствии ее вклад в эволюцию сексуальной политики был дополнен работой «Мужское и женское» (1949). Полевые исследования Мид показали также, что примитивные общества отличаются относительной терпимостью к сексуальному поведению подростков, что представляет полную противоположность тому беспокойству, которое проявляется по поводу сексуального развития в западных (в особенности в протестантских) культурах. Ее интерпретация собственных эмпирических данных в «Культуре и преданности» (1970a) способствовала более глубокому и сочувственному пониманию конфликта между поколениями. Антропологические исследования Мид вызывали ожесточенные споры, однако она продолжала изучать развитие аборигенных обществ в современном мире («Новая жизнь вместо старой», 1956). Определенный вклад Мид внесла и в дискуссию о расе («Наука и понятие расы», 1970b). Ее отличали оптимистичные взгляды в отношении дальнейшего развития религии, сексуальности и культуры («Вера двадцатого века», 1972).

Работы Мид были подвергнуты критике Д.Фриманом (Freeman, 1983) на том основании, что лежащие в их основе полевые исследования не были надежными: Мид не знала языка Самоа, период ее работы в Самоа был слишком коротким, а используемых информантов нельзя считать достоверными источниками. Утверждалось, что результаты исследований Мид не подтверждают ее теорий, и что культурная антропология не является адекватной *парадигмой*. Согласно противоположной точке зрения, Мид не отрицала роли *наследственности* и не пренебрегала ею, а ее последующие исследования полностью подтвердили полученные ею ранее эмпирические данные.

МИКРОСОЦИОЛОГИЯ (MICRO-SOCIOLOGY) На этом уровне социологического анализа рассматриваются непосредственные (лицом к лицу) социальные взаимодействия людей в повседневной жизни и межличностное поведение в малых группах. В полемике о микро- и макросоциологии представители *рационального выбора теории* признавали, что одна из основных задач социальной теории состоит в построении аналитического моста между индивидуальными социальными действиями и их структурными последствиями.

См. также: *Деятельность и структура.*

МИЛЛЕНАРИЗМ (MILLENARIANISM) Христианская вера в возвращение мессии к людям на тысячу лет (миллениум) служила причиной многочисленных *социальных движений* среди бедноты. В социологии милленаристское движение рассматривается как коллективное и посюстороннее (this-worldly) движение, обещающее полное социальное изменение сверхъестественным путем. В Европе милленаризм процветал среди обездоленных в период с XI по XVI вв., примером этого является анабаптистское движение. Антропологи иногда называют милленаристскими меланезийские «культы карго» («культы груза») и «нативистические движения». Милленаристские движения в таком более широком понимании (когда к милленаризму относят такие феномены, как танцы духов североамериканских индейцев или исламское движение Махди) представляют собой дополитическую реакцию на социальную напряженность, возникавшую вследствие европейского колониализма.

Лит.: Lanternari (1963)

МИЛЛС Чарльз Райт (MILLS, C.Wright) (1916–1962) Американский социолог, крайне критично относившийся к традиционной социальной науке из-за того, что она упрочивает распространенные предубеждения относительно политической власти и социального неравенства. В работе «Белые воротнички» (Mills, 1951) Миллс рассматривает социальные характеристики американского среднего класса. Во «Властвующей элите» (1956) он анализирует структуру власти в Соединенных Штатах как интегрированное множество элит в различных сферах. По Миллсу, эти элиты являются в некоторой степени «самоувековечивающимися». В «Социологическом воображении» (1959) Миллс предлагает историческую интерпретацию эволюции социальных наук в Америке и решительно выступает против господства в социологии *функционализма и эмпиризма*.

См. также: *«Большая теория»; Элита.*

МИРОВОЗЗРЕНИЕ (WORLD VIEW) Этим термином, используемым в качестве синонима немецкого W e l t a n s c h a u u n g, обозначается совокупность убеждений, составляющих взгляд на мир, характерный для определенной социальной группы, будь то социальный класс, поколение или религиозная секта. Можно, например, говорить о том, что мировоззрение предпринимателя в XIX в. включало в себя индивидуализм, бережливость, чувство семейной собственности, представления о порядочности и умеренную набожность. Представители социологии знания стремятся объяснить, почему определенная группа обладает определенным мировоззрением, однако возникающая в данном случае аналитическая проблема заключается в том, на каком основании социолог включает в мировоззрение этой группы определенные элементы. Очевидно, что никогда не бывает так, чтобы все члены группы обладали всеми элементами приписываемого им мировоззрения.

См. также: *Герменевтика.*

МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ТЕОРИЯ (WORLD-SYSTEM THEORY) Теория происхождения и развития капитализма как глобальной экономической системы, предложенная И.Уоллерстайном (Wallerstein, 1974). Основные положения данной теории заключаются в следующем: (1) экономическая организация современного *капитализма* имеет глобальную, а не национальную основу; (2) эта система состоит из экономически и политически господствующих центральных регионов (core regions) и экономически зависимых от центра периферий; (3) центральные регионы развиваются как индустриальные системы производства, тогда как периферии поставляют сырье, находясь, таким образом, в зависимости от цен, устанавливаемых на него центром; (4) существуют также полупериферии, обладающие социальными и экономическими характеристиками как центра, так и

периферии; (5) данный мировой экономический порядок стал развиваться в Европе с XV в. вместе с медленной эволюцией капиталистического сельского хозяйства. Уоллерстайн подчеркивает, что домодерные империи имели общую политико-бюрократическую структуру при различных экономических системах, тогда как для мира эпохи модерна характерны различные политические системы при общей экономической организации. Основополагающая идея этого подхода заключается в том, что понимание какой-либо одной нации-государства в отрыве от остального мира невозможно, поскольку «внутренние» экономические процессы всякого общества полностью определяются его местом в мировой системе.

В отношении теории мировой системы выдвигались следующие критические замечания: (1) нет полной уверенности в том, что периферийные общества развиваются в зависимости от центральных регионов, так как большинство торговых и инвестиционных операций происходит между уже развитыми и индустриализованными обществами; (2) непонятно, каково место в мировой системе социалистических обществ; (3) нет очевидных данных о том, что внешние силы мировой экономики имеют большее значение для социального изменения, нежели внутренние процессы (такие, как классовая борьба); (4) подчеркивая значение экономических процессов, теория мировой системы игнорирует изменение культуры — некоторые теоретики, такие, как Р.Робертсон и Ф.Лехнер (Robertson and Lechner, 1985), утверждают, что существует мировая система глобальной культуры, полностью автономная от экономических процессов капитализма. В 1990-е гг. на смену теории мировой системы пришла концепция *глобализации*.

См. также: *Зависимости теория; Империализм; Индустриализация; Крестьяне; Марксистская социология; Новое международное разделение труда; Феодализм; Центр и периферия.*

Лит.: Corbridge (1986)

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ (WORLD RELIGIONS) Представление о том, что лишь некоторые религии относятся к числу «мировых», является проблематичным потому, что большинство религиозных движений претендуют на универсальность. Традиционно к мировым относят авраамические религии — иудаизм, христианство и ислам, — а также великие азиатские религии — индуизм, буддизм и конфуцианство. Подобные классификации проблематичны также потому, что исходят из предположения об однородности и статичности каждой из этих религий. Альтернативные термины, такие, как «религии человечества» или «живые религии», порождают трудности иного рода. Классификационные схемы часто включают в себя «религии примитивных обществ» — к ним относят религиозные системы традиционных обществ до появления письменности и новые религиозные движения в странах Третьего мира, — а также современные «альтернативные религии» в западных обществах, в особенности в США. Терминологически более нейтральной является следующая классификация крупных религий мира:

(1) авраамические религии: а) иудаизм, б) христианство, в) ислам;

(2) азиатские религии: а) индуизм, б) буддизм, в) сикхизм, г) джайнизм;

(3) другие азиатские религии: а) китайские религии, б) японские религии.

Основные черты мировых религий могут исследоваться и сопоставляться в рамках *социологии религии*. С социологической точки зрения религии можно классифицировать по таким критериям, как лидеры-пророки, акцентирование идеи спасения, методы обращения в веру, характер формального *авторитета*, представление о божественном, ритуальные практики и богослужение, а также принципы социальной организации (духовенство и *церковь*) и отношение к государству.

(1.а) Иудаизм. Монотеистическая система верований, закрепленная в первых пяти книгах Библии, составляющих Тору (Закон). В ее основе лежит учение пророков — носителей религиозной *харизмы*. Иудаизм не знает духовенства как такового, иудейский раввинат — это слой образованных толкователей Закона и писания. В иудаизме нет церкви, а местом собраний с целью изучения религиозных законов и молитвы служит синагога. Иудаисты не стремятся к обращению людей в свою веру: ребенок считается иудеем, если он родился от матери-еврейки, при этом ритуальным обрядом перехода, связывающим человека с богом «договором» («заветом»), служит обрезание. Иудейская теология выстроена вокруг понятий Бога, Торы, общины и земли. Согласно иудейской мифологии, изгнание с родной земли было наказанием за религиозное непослушание, именно с этим связаны ожидания пришествия Мессии, который вернет свой народ на древнюю родину.

М. Вебер в работе «Древний иудаизм» (Weber, 1952) утверждает, что стремление к личному спасению в иудаизме в конечном счете было кодифицировано в формальном *ритуале*, заключающемся в особых диетических практиках. Веберовская идея, согласно которой иудаизм не способствовал каким-либо существенным образом развитию *капитализма*, по-прежнему вызывает оживленные споры среди ученых.

Иудеи часто подвергались жесточайшим преследованиям, что способствовало развитию мистического учения Каббалы в средние века и экстатической набожности хасидизма в Восточной Европе XVIII в. В 1930–1940-е гг. евреи, жившие в Европе, подверглись *геноциду*, что привело к их массовой эмиграции в США и Палестину. Евреи, не проживающие на Святой земле, составляют диаспору, при этом многие как религиозные, так и нерелигиозные евреи стремятся к возвращению — переселению в современный Израиль. Процесс *секуляризации* и политические конфликты привели к возникновению целого ряда реформаторских движений в современном иудаизме, таких, как ортодоксальный иудаизм, реформизм, консерватизм и реконструктивизм.

См. также: *Обряды перехода.*

(1.б) Христианство. В основании этой религии, которая вначале представляла собой социальное движение в рамках иудаизма, находится учение Иисуса, палестинского пророка первого века нашей эры. Термин «христианский» впервые стал использоваться в Антиохии между 35 и 40 гг. новой, христианской эры для обозначения последователей «Христа» (греческий перевод древнееврейского «мессия»). В христианстве в отличие от ислама довольно

скоро образовалась церковь, т.е. организация верующих, главой которой был Иисус. Полагалось, что его харизма воплощена в церкви и распространяется посредством апостольского *авторитета* ее епископов. Со временем пророческое учение Христа было собрано в евангелиях Нового Завета. Христианство получило распространение в античном мире как основанная на письменности евангелическая, монотеистическая религия, хотя доктрина Троицы (Отца, Сына и Святого Духа) интерпретировалась критиками как отступление от монотеизма. Христианство унаследовало также элементы греческой философии и римского права — сочетание, породившее проблему легитимации, постоянное напряжение между разумом и откровением.

Изначально христианство, приверженцами которого были представители низших и маргинальных слоев античного общества, характеризовалось *милленаризмом*, а его социальное учение о *справедливости* отличалось радикальностью. Однако после утверждения христианства императором Константином в качестве официальной религии Римской империи в 313 г. оно стало иерархическим и консервативным. В работе «Социальное учение христианских церквей» Э.Трёльч (Troeltsch, 1912) утверждал, что с институционализацией харизмы христианство стало разрываться между двумя господствующими формами организации, а именно церковью и *сектой*. На Западе начиная с XVI в. христианство было представлено несколькими направлениями, при этом католическая церковь притязала на то, что именно она выступает продолжателем ранней христианской практики, тогда как протестантская церковь следовала учению Жана Кальвина (1509–1564) и Мартина Лютера (1483–1546), а анабаптисты пытались разрушить связь между церковью и государством. Кальвинизм развивался как религиозное движение с мощной ориентацией на *индивидуализм*, аскетизм и дисциплину. В связи с этим Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (Weber, 1930) утверждал, что существует важная связь между возникновением протестантских сект и капитализмом. Распространение в XIX в. среди городского рабочего класса различных движений, отличавшихся пиетизмом, таких, как уэслианский методизм, привело *Маркса* к утверждению, что религия является «опиумом для народа». Согласно *Галеви* тезису, методизм способствовал социальному *обуржуазиванию*. В XX в. евангелические секты в Северной Америке стали прибежищем для многих членов черных общин и этнических меньшинств, способствуя ослаблению социального *отчуждения*. По мере секуляризации социальное влияние христианских церквей на Западе ослабевало, однако как католические, так и протестантские секты по-прежнему находятся в состоянии значительного роста благодаря миссионерской деятельности в Африке и Южной Америке. Вслед за распадом коммунистического лагеря в 1989 г. в России развернулся процесс возрождения Православной церкви, тесно связанный с русским *национализмом*. В Северной Америке значительное влияние протестантизма на правых политиков и Республиканскую партию во многом связано с телевизионными проповедями.

См. также: *Социальные движения*.

(1.в) И с л а м. Часто неверно обозначается как «магометанство». Термин «ислам» буквально означает «покорность перед Богом». Эта религия предполагает абсолютную преданность идее божественного единства, в связи с чем мусульмане осуждают христиан за доктрину Троицы. Пророк Мухаммед, получивший Слово от Бога (Коран), не был мессией как таковым. В отличие от христианства в исламе нет церкви, духовенства и таинств (крещения, исповеди, отпущения грехов). Тремя главными источниками авторитета для мусульманской общины (у м м ы) являются Коран, обычаи (х а д и с ы) и закон (ш а р и а т). Ислам как религиозная система опирается на пять «столпов веры»: исповедание веры (ш а х а д а), богослужение (с а л я т), благотворительность (з а к я т), пост (с а у м) и паломничество (х а д ж). Западные наблюдатели часто отмечают, что если христианская церковь всегда стремилась к идеологической ортодоксии, то ислам — к конформизму в практике.

Мухаммед родился около 570 г. н.э., около 610 г. начал получать божественные откровения, сообщаемые им населению Мекки. Его критика идолопоклонничества встретила вначале сопротивление, и в 622 г. он совершил х и д ж р у (переселение) в Медину. В течение последующих десяти лет Мухаммед и его последователи установили военный контроль над центром и западом Аравии. Вебер в «Социологии религии» (Weber, 1966) отмечал, что ислам — это воинственная религия, распространяющаяся благодаря военной силе. Вместе с тем очевидно, что при таком подходе недооценивается значение торговли в этом процессе. В работе «Город» Вебер (1958b) утверждал также, что мусульманские города представляли собой всего лишь военные лагеря, что не способствовало росту городской *буржуазии*. В работе «Хозяйство и общество» (1922) он утверждал, что исламское право является произвольным из-за неизбежного противоречия между постоянством священного закона и изменяющимися социальными условиями. Эти обстоятельства — милитаристская этика, авторитарные городские структуры, отсутствие буржуазии и иррациональность права — препятствовали, по его мнению, развитию капитализма. Веберовская социология ислама была подвергнута критике Б.С.Тернером (Turner, 1978) за ее ориентализм.

После смерти Мухаммеда в 632 г. исламский мир управлялся последовательно рядом халифов (потомков пророка), а затем династией Омейядов со столицей в Дамаске (661–750 гг.) и династией Аббасидов со столицей в Багдаде (750–1258 гг.). Со смертью четвертого халифа Али в 661 г. произошел раскол мусульманского сообщества на суннитов, составлявших большинство, и шиитов, которые впоследствии стали преобладать в Персии (современный Иран). Шиитов отличал радикализм, связанный с верой в существование «скрытого имама», исчезнувшего истинного лидера ислама, который вернется и установит на земле царство справедливости. Такие убеждения вели к отрицанию светского авторитета халифата. В XX в. шиитский радикализм в отношении светской власти вылился в религиозную критику шахской династии Пехлеви. Впоследствии шахский режим в Иране был свергнут в ходе политической революции под руководством аятоллы Хомейни (1902–1989).

Геллнер и ряд других антропологов полагают, что в исламе существует различие между городской традицией, основанной на ценностях пуританского толка, Коране и иерархии, и сельской или кочевой традицией суфизма, связанной с почитанием праведников, мистицизмом и народными традициями. По-

скольку последнее направление — «народная религия» — отличается большей социальной солидарностью, кочевые элиты время от времени смещают городские режимы. В Северной Африке, например, наблюдалась циркуляция племенных элит. В XX в. пуританские реформаторы смогли захватить города и навязать свои ценности населению, что привело к ослаблению авторитета суфийских праведников. Широкое распространение во всем мусульманском мире (Северная Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия) получил исламский фундаментализм, представленный, в частности, такими движениями, как «Братья-мусульмане» в Египте, Джамаат-и-ислами в Пакистане, шиитский радикализм в Иране, Исламик дю Салю в Алжире. Исламский фундаментализм как движение имел антиколониалистский и антизападный характер, а его представители утверждали, что воинственный, реформистский ислам может предложить радикальную социальную идеологию, альтернативную как либерализму, так и коммунизму. После падения последнего западные критики склонны рассматривать ислам как единственную глобальную угрозу западному политическому и экономическому господству.

(2.а) И н д у и з м. В отличие от авраамических религий индуизм не имеет основателя, определенного исторического источника, формального вероучения и церковной организации. Исторически индуистское самосознание развивалось путем противопоставления себя буддизму и джайнизму, а позднее исламу и христианству. Термин «индуизм» впервые был использован в английском языке в 1829 г. для обозначения религии индусов. Имеются данные о том, что религиозная жизнь в Индии зародилась около 4 тысяч лет до н.э. в цивилизации, существовавшей в долине реки Инд. До 500 г. до н.э. в этой части мира процветала ведическая религия. Высшей точкой этого развития стала часть ведической литературы, получившая название Упанишады. В ней была представлена доктрина бесконечных рождений и перерождений (с а н с а р а) до тех пор, пока душа не обретет освобождение в Б р а х м а н е. Характер повторных рождений определяется различными действиями, совершенными в предыдущих жизнях (к а р м а). В классический период индуизма (500 г. до н.э. — 500 г. н.э.) эти доктрины были сформулированы в виде священных текстов на языке санскрит под руководством религиозной *элиты* брахманов. Главной доктриной была в а р н а ш р а м а д х а р м а, описывавшая права и обязанности четырех основных классов общества (варн), которыми являлись брахманы (жрецы и учителя), кшатрии (правители и воины), вайшии (торговцы и земледельцы) и шудры (работники ручного труда). Те же маргинальные племена и социальные группы, которые не могли выполнять ведические предписания, полагались находящимися вне индуистской культуры и были «неприкасаемыми». Эти религиозные предписания стали идеологической основой кастовой формы социальной *стратификации* (см. также: *Каста*).

Индуизм отличает разнообразие религиозных верований и практик, однако его центральной идеей является идея дхармы, законов природы и общества, определяющих также цикл рождения и перерождения и последствия всех человеческих действий. Доктринальная система д х а р м а - к а р м а - с а н с а р а описывает ключевые элементы индуистской веры. В «Религии Индии» (1958а)

Вебер пишет о том, что сотериология (учение о спасении) индуизма способствовала уходу от мира посредством различных форм мистицизма, следствием чего была невозможность появления радикальной версии посюстороннего аскетизма и рациональной этики. В результате индуизм также не способствовал развитию капитализма.

(2.б) Б у д д и з м. Учение и практика, основанные Сиддхартхой Гаутамой (563–483 до н.э.), впоследствии ставшего Буддой. Слово «Будда» не является собственным именем и означает «просветленный». Учение Гаутамы Будды, родившегося в богатой семье кшатриев в предгорьях Гималаев, является вариантом индуистской доктрины д х а р м ы - к а р м ы - с а н с а р ы. Вместе с тем буддизм отрицает конечную реальности Бога и души, а целью бытия, с его точки зрения, является достижение состояния нирваны (ничто). Бремя буддийской практики весьма тяжело, и только монахи, следующие по пути бедности и отрешенности, могут выполнять эти требования. В «Религии Индии» Вебер описывает древний буддизм в противопоставлении с исламом как аполитическую религиозную технологию медитации, разработанную странствующими монахами.

После смерти Будды возник ряд школ, представляющих различные направления буддизма. Тхеравада (Южная школа или «малая колесница») является более строгой версией буддизма, господствующей в Шри-Ланке, Бирме, Таиланде, Камбодже и Лаосе. Махаяна (Северная школа или «большая колесница») имеет более широкую основу и распространена в Непале, Тибете, Китае, Корее, Монголии и Японии. Среди других форм буддизма выделяются дзэн-буддизм, проповедующий внутреннее постижение духовной истины посредством медитации, а также буддизм «чистой земли» с его традицией милленаризма. В XX в. буддизм получает распространение в Европе и Северной Америке, привлекая интеллектуалов своей философией ненасилия и вегетарианством. Техника буддийской медитации использовалась *Фрейдом* в рамках его системы психоанализа.

(2.в) С и к х и з м. Религиозное движение в Пенджабе, сформировавшееся в период между 1469 и 1708 гг. Религиозные доктрины сикхизма были выработаны десятью гуру, наиболее значительную роль в этом сыграл гуру Нанак (1469–1539), странствующий учитель, объездивший всю Индию, основатель религиозной общины сикхов (слово «с и к х» на панджаби означает «ученик»). Говинд Сингх, десятый гуру, возглавлявший общину сикхов в 1675–1708 гг., основал х а л ь с у (братство, община равных), разработал обряд посвящения и установил особый стиль одежды сикхов (тюрбан, меч, короткие шаровары и стальной браслет). Хальса, отвергнув свою прежнюю позицию в кастовой иерархии индийского обществе, повысила свой статус до ранга воинов (каста кшатриев). Для того, чтобы предотвратить возможные будущие распри по поводу его преемника, десятый гуру передал свою харизматическую власть самой общине.

Сикхизм отличает особый эгалитарный этос, на формирование которого повлияло присоединение в XVI в. джатов, воинов-земледельцев из северной Индии, противостоявших иерархическим индуистским традициям брахманизма. Другая важная черта сикхизма заключается в том, что он сформировался в культурном и военном противостоянии исламу и империи Моголов в XVIII в. Сикхи

развивали свои ремесла и промышленность и построили город Амритсар. В 1799 г. махараджа Ранджит Сингх, захватив Лахор, основал сикхское государство, которое просуществовало до 1849 г., когда в результате Второй пенджабской (англо-сикхской) войны этот регион перешел под контроль Британии. В годы британского правления религиозное учение и практика сикхизма возродились благодаря движению Сингх Сабха.

Сикхи участвовали в борьбе за освобождение от колониального правления, но в конечном счете в 1947 г. их территория оказалась разделенной индо-пакистанской границей. В 1966 г. движение за отделение от Индии т.н. Сикхского штата (Панджаби Суба) добилось некоторой автономии. Многие джаты-мужчины покидали Пенджаб, нанимаясь на британскую военную службу, и оседали в конечном счете в Гонконге и Сингапуре. В послевоенный период примерно 10% сикхского населения эмигрировало в Британию и США.

С социологической точки зрения сикхизм может рассматриваться как реформистское движение, противостоявшее традиционной кастовой системе индуизма, подчеркивавшее равенство членов общины и отвергавшее мистицизм и аскетизм как необходимые условия спасения.

(2.г) Джайнизм. Эта индийская религиозная традиция происходит из учения 24 древних джина («победитель»). Основателем джайнизма был современник Будды Вардхамана Махавира (540–468 гг. до н.э.), родившийся в северо-восточной Индии и практиковавший отрешенность и бедность. В основе джайнизма находится учение о способности человека к преодолению ограниченности физического существования посредством аскетизма. Цель монашеского аскетизма заключается в том, чтобы освободить душу от бремени бесконечного колеса рождений и перерождений. С 500 по 1500 гг. н.э. в джайнизме складывается традиция мирского аскетизма, этот процесс включал в себя создание руководств по осуществлению паломничества, храмовому богослужению и соблюдению религиозных праздников. Джайнизм отвергает идею монотеизма и предписывает храмовое почитание образов. Социальное учение джайнизма способствует эгалитарной этике и благотворительности. Мохандас Ганди, лидер индийского националистического движения, будучи индуистом, испытал влияние таких джайнов-мирян, как Р.Мехта. В современной Индии джайны в меньшей степени ограничены иерархическими кастовыми взглядами, и их религиозные убеждения не являются серьезным препятствием для *социальной мобильности*.

(3.а) Китайские религии сосредоточивались главным образом на отмечании основных событий *жизненного цикла*, при этом религиозные ритуалы играли значительную роль в качестве *обрядов перехода* в признании рождения и смерти. Обычно различают три типа традиционных китайских религиозных учений: конфуцианскую этику публичной жизни, даосские учения о природе и буддийские идеи спасения. Вебер в «Религии Китая» (1951) отмечает, что в китайском языке нет специального слова для обозначения религии и что религиозные ритуалы обладают традиционной функцией регулирования мирских дел — заключения брака, рождения детей, содержания семьи.

Конфуций (551–479 гг. до н.э.) был известным китайским философом, в молодости он странствовал из царства в царство, давая советы правителям по поводу административных и социальных реформ. Основное его творение — гуманистический кодекс поведения в повседневной жизни. Ключевыми компонентами конфуцианства были идеи почтительности и самообладания. Правители должны быть ответственными за свои действия и не должны полагаться только на силу. Вебер (1951) считал конфуцианство «джентльменским идеалом», на котором основывалась этика образованного бюрократического слоя китайской патримониальной системы управления. Будучи кодексом поведения в посюстороннем мире, конфуцианство не касалось вопросов надлежащего религиозного поведения и спасения.

Хотя в коммунистический период, во время правления Мао Цзэдуна (1893–1976) традиционное китайское общество испытало радикальное воздействие «культурной революции» (1966 г.), в среде крестьянства сохранились традиционные образцы религиозной жизни. В последующем по мере развития капиталистического предпринимательства в материковом Китае и роста экономики в некоторых странах Юго-Восточной Азии (так называемых «тиграх») развернулась широкая дискуссия о совместимости конфуцианства как с капитализмом, так и с демократией. Утверждается, в частности, что конфуцианство представляет хорошую основу для обеспечения прав человека, поскольку имеет менее индивидуалистический характер по сравнению с либерализмом.

(3.б) Японские религии. Религиозные традиции Японии можно подразделить на «внешние» религии, такие, как буддизм, конфуцианство и христианство, и местную традицию синтоизма. Термин «синто», означающий «путь богов», был введен в VIII в. в целях различения буддизма и синтоизма. Традиция синтоизма происходит из древних земледельческих обрядов и не имеет специальной теологии или формальной системы верований. Верховным жрецом в синтоизме был японский император, вследствие этого единство общества основывалось на тесной связи между императором, государственной системой и синтоистской религией. В XIX в. синтоизм становится официальной государственной религией Японии. В рамках данной религиозной системы, просуществовавшей с 701 г. н.э. до поражения Японии во Второй мировой войне в 1945 г., преданность государству считалась религиозным долгом, а авторитет семьи и клана поддерживался поклонением захоронениям предков. Синтоистский календарь связан с празднованиями, проводимыми в определенных, значимых с географической точки зрения местах: например, силы природы связывались со священными горами. Особое внимание синтоизм уделяет вопросам предотвращения загрязнения и обрядам очищения. Среди его основных этических принципов — надлежащее поведение членов общины, не допускающее загрязнения.

К христианским и буддийским миссиям в Японии относились терпимо, если только последние были лояльны по отношению к императору. В послевоенный период с принятием конституции в Японии были официально провозглашены свобода вероисповедания и отделение религиозных институтов от государства. Среди исследователей обсуждался вопрос о том, задержал ли синтоизм (как

религия поклонения императору) *модернизацию* японской культуры, однако эта полемика не принесла каких-либо определенных результатов.

Лит.: De Bary (1998)

МИФ (MYTH) Миф представляет собой повествование (narrative account) о *сакральном,* воплощающее коллективный опыт и выражающее *коллективную совесть.* Антропология XIX в. стремилась раскрыть происхождение мифов, рассматривая их как ненаучные объяснения социальных институтов и практик. Согласно Б. *Малиновскому*, мифы обеспечивали *легитимацию* существующего общественного устройства. На современное понимание мифа глубокое влияние оказал К. *Леви-Стросс,* анализировавший мифы с точки зрения структурной лингвистики как систему знаков. Согласно Леви-Строссу, мифы не являются легитимирующими грамотами социальных институтов и попытками объяснить существующее общественное устройство. Функция мифа является, в сущности, когнитивной, она заключается в объяснении фундаментальных категорий человеческого разума. Эти категории образуются серией противоречащих друг другу бинарных оппозиций — природы и общества, сырого и вареного, мужчины и женщины, левого и правого. Мифы не содержат сообщение, которое стремятся расшифровать антропологи. Любой миф есть лишь вариация на тему, представляющая определенную комбинацию элементов. Так, миф об Эдипе — это всего лишь один из вариантов сочетания элементов мать/сын, муж/жена и отец/сын, организованных в рамках отношений любви, ненависти, служения и господства. Несмотря на плодотворность такого подхода в теоретическом плане, методологические предпосылки Леви-Стросса часто критиковались как произвольные и этноцентричные.

Если традиционная антропология занималась исследованием мифов в первобытном обществе, то структурный анализ мифа применялся и в отношении современных индустриальных обществ. Например, Р.Барт (Barthes, 1957) рассматривает мифы как систему коммуникации, состоящую не только из письменных дискурсов, но и из продуктов кино, спорта, фотографии, рекламы и телевидения. В определенной степени данные мифы — это заблуждения. Более важным, однако, является то, что они представляют широко транслируемые по каналам коммуникации образы, посредством которых общество пытается придать своей собственной культуре видимость абсолютной естественности. Примером является свойственный французам миф о вине, которое представляет собой не просто один из многих спиртных напитков, а определенный символ «французского».

См. также: *Дискурс; Идеология; Семиотика; Структурализм.*

Лит.: Barnard and Spencer (1996)

МИХЕЛЬС Роберт (MICHELS, Robert) (1876–1936) Немецкий социолог и экономист; занимался изучением национализма, социализма, фашизма, социальной мобильности, элит и роли интеллектуалов. Наиболее известен своей работой «Политические партии» (Michels, 1911), в которой он сформулировал «железный закон олигархии» в демократических организациях.

См. также: *Олигархия; Политические партии; Профсоюзы; Элита.*

МНОГОМЕРНОЕ ШКАЛИРОВАНИЕ (MULTIDIMENSIONAL SCALING, MDS) Когда при анализе данных необходимо рассматривать два или более измерения, исследователь может использовать многомерное шкалирование. Этим понятием обозначается группа моделей, представляющих данные в виде совокупности точек в пространстве таким образом, что отношения в этой совокупности отражаются пространственно в геометрии модели. Данные наблюдений, имеющие различную степень связи в этой совокупности, изображаются в виде точек, разделенных расстояниями, соответствующими их коэффициентам связи. Таким образом, расстояния между точками точно представляют степень сходства и различия в совокупности данных. Многомерное шкалирование представляет сложные данные в визуальной форме, что облегчает их восприятие и интерпретацию по сравнению с табличной формой. Оригинальный вариант метрического многомерного шкалирования в социологии использовался ограниченно, поскольку он предполагает интервальный или пропорциональный *измерения уровни*. Неметрическое многомерное шкалирование представляет данные, которые просто упорядочены определенным образом, и этот ранжированный порядок используется для нанесения координат каждой точки. При таком шкалировании могут использоваться любые совокупности данных, содержащие меры сходства или различия. Эта техника оказалась полезной при анализе субъективного восприятия сходства и различия в исследованиях установок.

Лит.: Kruskal and Wish (1978)

МНОГОПЕРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ (MULTIVARIATE ANALYSIS) Многопеременные техники используются при статистическом анализе данных, представляющих три и более переменных. Этим термином обозначается анализ отношений ряда независимых и зависимых переменных, при котором используются такие техники, как множественная *корреляция, регрессия, кластерный анализ, факторный анализ, логлинейный анализ и путевой анализ.*

См. также: *Зависимые и независимые переменные; Обследование; Причинное моделирование.*

МНОГОСОСТАВНЫЕ ОБЩЕСТВА (PLURAL SOCIETIES) Общества, фрагментированные на различные расовые, религиозные или языковые группы. Первоначально этот термин использовался в более узком смысле, обозначая раздельное существование этнических общин в рамках разделения труда, когда единственным контекстом социального взаимодействия между этими этническими группами является рынок. Степень фрагментации, так же как и отношения между социальным классом и другими группами, существенно варьируются от общества к обществу. В некоторых обществах раса и класс имеют тенденцию к частичному совпадению, вследствие чего определенные расовые группы обнаруживаются главным образом в рамках определенных социальных классов, как это имеет место, например, в Соединенных Штатах. В других обществах (например, в Бразилии) расы могут быть довольно равномерно распределены в классовой структуре.

См. также: *Андеркласс; Класс; Стратификация.*

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ МЕТОДОВ (MULTIPLE METHODS) См.: *Триангуляция.*

МОБИЛИЗАЦИЯ (MOBILIZATION) В рамках теории *модернизации* этим термином обозначается процесс объединения крестьян или рабочих для достижения коллективных целей. Политическая мобилизация — это процесс, в ходе которого посредством образования новых партий и других политических институтов на политическую арену выводятся широкие слои населения. «Система мобилизации» представляет собой ансамбль ценностей, институтов и групп, организованных для достижения социетальных целей (таких, как создание нации-государства). Это процесс вовлечения индивидов и групп в различные формы политической активности. Таким образом, мобилизация является непременным условием крупного политического изменения в обществе.

См. также: Коллективное поведение; Национализм.

МОБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (MOBILITY, SOCIAL) См.: *Социальная мобильность.*

МОДЕЛЬ (MODEL) Абстрактная форма представления отношений между социальными феноменами. Модели социальных процессов не обязательно точно представляют реальный социальный мир, однако они упрощают и облегчают понимание его основных механизмов. Например, могут моделироваться социальные сети или семейные структуры. Использоваться могут также более формализованные модели с математическим выражением отношений между элементами.

См. также: *Идеальный тип; Причинное моделирование.*

МОДЕРН (MODERNITY) Термин, описывающий характерные черты современных (модерных) обществ. Значительная часть социологических работ предполагает существование отчетливых различий между досовременными (домодерными) и современными (модерными) обществами. Особенности этих двух типов *общества, а также вопрос о том, когда западные общества стали модерными*, являются предметом оживленной полемики. Модерн как эпоха выделяется с точки зрения экономики, политики, культуры и социальных отношений. Общества эпохи модерна обычно имеют индустриальную капиталистическую экономику, демократическую политическую организацию и социальную структуру, основанную на делении на социальные классы. Более спорным вопросом являются культурные особенности модерного общества, к которым относят тенденцию к фрагментации опыта людей, *коммодификацию* (превращение в товар) и *рационализацию* всех аспектов жизни, а также ускорение темпа повседневной жизни. Модерн предполагает новые системы индивидуального надзора, дисциплины и контроля, придавая особое значение упорядоченности (regularity) и измерению в повседневной жизни. Ценности модерна включают в себя активность, универсализм и аффективную нейтральность. Существует расхождение во мнениях относительно *периодизации* модерна. Одни авторы связывают ее с возникновением и распространением *капитализма* в период с XIV по XVIII вв., другие — с изменениями в религиозной жизни, происходившими с XV в. и ставшими основой рационализации, третьи — с началом индустриализации в конце XVIII и в XIX вв., четвертые — с культурной трансформацией в конце XIX и начале XX вв.,

соотносимой с *модернизмом*. В последнее время утверждается, что сегодняшние общества являются уже не модерными, а постмодерными.

См. также: *Аффект/Аффективная нейтральность; Демократия; Индустриализация; Индустриальное общество; Постмодерн; Постмодернизм.*

Лит.: Kumar (1995)

МОДЕРНИЗАЦИЯ (MODERNIZATION) В американской социологии середины XX в. теория модернизации была господствующей аналитической парадигмой, предлагающей объяснение глобального процесса, в ходе которого традиционные общества достигают состояния модерна (modernity). (1) Политическая модернизация предполагает развитие определенных ключевых институтов — политических партий, парламентов, избирательного права и тайного голосования, — способствующих принятию решений на основе участия населения (participatory decision-making). (2) Культурная модернизация обычно порождает *секуляризацию* и приверженность националистическим идеологиям. (3) Экономическая модернизация, отличаемая от индустриализации, связана с глубокими экономическими изменениями — все более значительным разделением труда, использованием методов менеджмента и усовершенствованной технологии, а также развитием благоприятных условий для коммерции. (4) Социальная модернизация предполагает рост грамотности, урбанизацию и упадок традиционного *авторитета*. Все эти изменения рассматриваются с точки зрения растущей социальной и структурной *дифференциации*. Критики теории модернизации указывают на то, что (1) она основывается на опыте развития западных обществ и поэтому является этноцентричной моделью развития; (2) модернизация не обязательно ведет к индустриальному росту и равному распределению социальных благ, это в сущности неравномерный процесс, результатом которого является *зависимое развитие*.

См. также: *Зависимости теория; Мировой системы теория; Мобилизация; Новое международное разделение труда; Социология развития; Урбанизация.*

Лит.: Lerner (1958)

МОДЕРНИЗМ (MODERNISM) Течение в западном искусстве в период примерно с 1880 по 1950 гг., представленное такими фигурами, как Пикассо, в живописи, Элиот в поэзии, Джойс в литературе, Стравинский в музыке, и такими школами, как «Баухауз», в архитектуре. Модернисты оспаривали идею, согласно которой характер или личность можно рассматривать как нечто целостное и законченное. Они утверждали, что жизнь фрагментирована. В рамках этого течения превыше всего ценилась новизна, хотя к середине XX в. оно стало почти ортодоксальным. Некоторые авторы утверждают, что на смену модернизму пришел *постмодернизм*.

См. также: *Модерн.*

Лит.: Kumar (1995)

МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА (YOUTH CULTURE) В последние примерно шестьдесят лет «молодежь» стала более определенной категорией в большинстве западных стран. Молодые люди стали развивать свою собственную культуру и

особую социальную идентичность, более четко отличавшую их от родителей. Молодежная культура выделяется тремя общими чертами: (1) это скорее культура досуга, а не работы; (2) в ее рамках социальные отношения организованы не вокруг семьи или отдельных друзей, а вокруг *группы сверстников*; (3) предметом особого внимания молодежных групп является «стиль», под которым понимается интерес к внешним маркерам, таким, как использование особых языковых форм, определенный вкус в одежде или музыке, усвоение определенных образцов проведения досуга или интерес к своей внешности. Среди наиболее важных причин возникновения молодежной культуры — рост находящихся в распоряжении молодежи доходов и увеличение периода перехода от детства к зрелости, отчасти вызванное более широким вовлечением в формы образования, которые предполагают полную или неполную временную нагрузку вплоть до возраста 21 года.

Говорить об одной молодежной культуре, очевидно, является ошибкой. Скорее существует множество молодежных культур, дифференцированных, например, по социальному *классу*, *гендеру* и этничности. Очевидно, что молодые люди из различных социальных классов или этнических групп обладают самыми разными установками, вкусами, способами поведения и стилями, то же самое касается юношей и девушек. Некоторые молодежные культуры бросаются в глаза своим своеобразием, их представители одеваются и ведут себя в кричащей манере, привлекающей внимание и вызывающей осуждение родителей, учителей или полиции и суда. Примерами таких культур являются моды, рокеры, скинхеды, панки и crusties. Внимание общественности сосредоточивалось на этих группах потому, что они казались вызывающими и оппозиционными. До самого последнего времени социологи также интересовались этими группами и вопросом о том, почему молодежные культуры рабочего класса являются более яркими, чем культуры среднего класса. На поиски ответа на этот вопрос значительное влияние оказали С. Холл и Т. Джефферсон (Hall and Jefferson, 1976). Они утверждали, что из-за своей классовой позиции молодежь рабочего класса сталкивается с определенными проблемами, которые обостряются их возрастом. Усвоение определенной культуры позволяет обрести *идентичность*, наделяет статусом и обеспечивает одобрение, а также некоторое ощущение контроля за ситуацией. Усвоение молодежной культуры такого рода является, следовательно, символическим сопротивлением тому определению жизни рабочего класса, которое поддерживается остальной частью общества.

Подход Холла и Джефферсона вызвал множество критических замечаний, указывавших на трудность интерпретации символического сопротивления, недостаток эмпирических данных, существование ярких культур среднего класса и тот очевидный факт, что большинство молодых людей не принадлежит к бросающимся в глаза культурам. Что касается последнего момента, то данные исследований показывают, что установки большей части молодежи очень сходны с установками родителей, и в целом для большинства молодых людей характерны конформизм и следование традициям. Это, конечно, не означает, что более конформная (conforming) молодежь не имеет отличительных культур, основанных на досуге, группе сверстников и стиле. Недавно была выдвинута идея, согласно которой коммерциализация молодежного стиля привела к исчезновению ярких молодежных культур 1960-х, 70-х и начала 80-х гг. Интерес к стилю уже не означает какое-либо сопротивление, а выражает лишь слабое чувство идентичности (осознания себя) как части *потребления общества*.

См. также: *Подростковый возраст; Поколение; Старение; Субкультура.*

МОНОГАМИЯ (MONOGAMY) Практика вступления в брак только с одним супругом в тот или иной период времени. В Европе, Северной и Южной Америке, Австралии и Юго-Восточной Азии практикуется большей частью именно эта форма брака, однако существуют общества, в которых господствует обычай иметь одновременно несколько жен (полигиния) или несколько мужей (полиандрия).

МОНОЛОГИЧЕСКИЙ (MONOLOGIC) См.: *Диалогический*.

МОНТЕСКЬЁ Шарль-Луи барон де Секонда (MONTESQUIEU, Charles-Louis de Secondat, Baron de) (1689–1755) Французский аристократ, много путешествовавший по Европе и разработавший сравнительную концепцию политических систем своего времени. В 1727 г. был избран членом Французской академии, став важной фигурой Просвещения. Основной проблемой социальной теории Монтескье была проблема политического деспотизма. Его «Персидские письма» (Montesquieu, 1721) представляют собой размышления о французском обществе в форме вымышленной переписки двух персидских путешественников, знакомящихся с Европой. В своем социологическом исследовании гарема Монтескье утверждал, что всякое общество, основанное на тотальном насилии или деспотизме, не может оставаться жизнеспособным долгое время. Эта тема получила дальнейшее развитие в его «Размышлениях о причинах величия и падения римлян» (1734), сравнительном анализе социальных причин роста и падения империй. Наиболее значительной работой Монтескье является труд «О духе законов» (1748), где утверждается, что, следуя английскому опыту парламентского правления, можно избежать деспотизма посредством институционального разделения исполнительной, законодательной и судебной функций государства (важный принцип «разделения властей», предотвращающий абсолютную деспотическую власть). Эта работа представляет собой опыт сравнительной социологии институтов, показывающий взаимосвязь религии, образования, правления и географии. Монтескье основал социологическую традицию, которая оставалась влиятельной в XIX в. и проявилась в работах Н. Фюстеля де Куланжа, Э. *Дюркгейма* и А. де *Токвиля*.

См. также: *Восточный деспотизм; Сравнительный метод.*

МОРАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА (MORAL STATISTICS) Одно из направлений изучения общества, предшествовавших социологии во Франции в XIX в. Моральная статистика включала в себя сбор сводных социальных данных, характеризующих, как полагалось, *социальную патологию* — самоубийства, разводы, убийства и внебрачную рождаемость.

См. также: *Дюркгейм; Официальная статистика; Самоубийство.*

МОРАЛЬНЫЕ ПАНИКИ (MORAL PANICS) Эпизоды широко распространенного беспокойства и страха, вызванные событиями, которые имеют явно тривиальное значение. Моральные паники имеют долгую и разнообразную историю от обвинений в колдовстве в XVI в. до страхов перед теми, кто употребляет наркотические вещества, или хулиганами (muggers) в современном обществе. Моральные паники обычно связаны с идентификацией *«чертова отродья»* (folk devils), которое считается ответственным за возникший моральный и социальный ущерб, каким бы он ни был, и сопровождаются призывами к наказанию или реставрацией надлежащих моральных ценностей. Они могут принимать форму крестовых походов в защиту нравственности (например, против употребления наркотиков или спиртных напитков), возглавляемых моральными предпринимателями, которые могут сделать искоренение воспринимаемого ими зла делом всей своей жизни. В современных обществах очень важную роль в возникновении моральных паник играют средства массовой коммуникации, распространяющие слухи и способствующие резкому росту беспокойства и страха.

Моральные паники являются социальными движениями, требующими своего социологического объяснения. Большинство теорий объясняет их как реакцию на социальный стресс, по мнению других авторов, они в основном инспирируются элитами, контролирующими средства массовой коммуникации.

См. также: *Девиантности усиление; Стереотипы.*

Лит.: Goode and Ben-Yehuda (1994)

МОРАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ / МОРАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО (MORAL ENTREPRENEUR/MORAL ENTERPRISE) См.: *Моральные паники.*

МОСКА Гаэтано (MOSCA, Gaetano) (1858–1941) Итальянский юрист и политический теоретик; внес вклад в социологию элит. В работе «Правящий класс» (Mosca, 1896) Моска утверждал, что, какой бы ни была форма правления, власть будет находиться в руках меньшинства, образующего правящий класс. Однако этому классу всегда приходится оправдывать свое правление, обращаясь к моральным или правовым принципам, приемлемым для тех, кем управляют. Его идеи оказали влияние на Р. *Михельса* и стали частью социологической традиции исследования элит.

См. также: *Правящий класс; Элита.*

МУЖЕСТВЕННОСТЬ (МАСКУЛИННОСТЬ) (MASCULINITY) Во многих обществах мужчинам и женщинам приписываются различные отличительные качества. В современных западных обществах «мужественность» означает агрессивность, независимость и активность. Вопросы о том, являются ли эти качества реальными характеристиками *гендера*, детерминируются они биологически или социально, и каким образом они поддерживают власть мужчин в обществе, вызывают оживленную полемику.

См. также: *Гендерная социология; Женственность (Фемининность); Патриархат; Половые роли.*

Лит.: Seidler (1989)

МУЖСКОЙ ШОВИНИЗМ (MALE CHAUVINISM) Термин, используемый для обозначения маскулинных установок и практик, при которых дела и интересы мужчин считаются первостепенными, а женщины представляются низшими, не стоящими внимания существами. Дискриминация женщин во многих сферах социальной жизни не в последнюю очередь может объясняться мужским шовинизмом.

См. также: *Гендер; Патриархат; Стереотипы.*

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ (MULTICULTURALISM) В течение последних пятидесяти лет Британия, как и другие развитые западные общества, наблюдала значительную иммиграцию из других стран. Культурные традиции, которые привозят с собой иммигранты, часто отличаются от местных: например, переехавшие в Британию пакистанцы в основном являются мусульманами и придерживаются совсем других взглядов на семью и роль женщины по сравнению с местным населением или другими иммигрантами, например, выходцами из стран Карибского бассейна. Первоначально предполагалось, что иммигранты ассимилируются в местной культуре (возможно, во втором поколении), утратив характерную для них идентичность, и что такой процесс интеграции окажется благотворным. Однако этого не произошло, и интеграционистские идеалы уступили место торжеству культурного разнообразия. В свою очередь, единая национальная идентичность подрывается требованиями особой культурной *идентичности* со стороны коренных народов. Шотландцы и валлийцы в Британии, маори в Новой Зеландии, индейцы в США, другие группы по всему миру требуют правового, политического и морального признания своих языковых, этнических, религиозных и культурных особенностей. Такой мультикультурализм еще более усиливается в процессе *глобализации*. Сочетание повсеместной торговли товарами из разных стран, развития международного туризма и влияния глобальных средств массовой коммуникации ведет к разнообразию источников культурного влияния в любом современном обществе.

См. также: *Миграция; Национализм; Нация-государство; Этническая группа.*

Лит.: Friedman (1994)

МУР Баррингтон, младший (MOORE, Barrington, Jr.) (р.1913) С 1951 г. преподаватель социологии и старший научный сотрудник Центра русских исследований Гарвардского университета; внес крупный вклад в сравнительную и *историческую социологию*. Наиболее значимая работа Мура — «Социальные истоки диктатуры и демократии» (Moore, 1967), где рассматриваются отношения между социальными классами (особенно между крестьянством и землевладельцами) в Англии, Франции, Соединенных Штатах, Императорском Китае, Японии и Индии. Цель, которую преследовал Мур в этой работе, — выяснить, каким образом исторические классовые образования определяли формы политики в современном мире, приводя к появлению буржуазной демократии (Англия и Америка), фашизма (довоенные Япония и Германия) и коммунизма (Китай). В работах «Советская политика» (1950) и «Террор и прогресс в СССР» (1954) Мур применяет функционалистский подход в области *политической со-*

циологии с целью анализа противоречий между тоталитарной политикой, *индустриализацией* и идеологией в постреволюционной России. Мур внес также вклад в политическую и социологическую теорию («Политическая власть и социальная теория», 1958). Его исторические и политические исследования можно считать социальными исследованиями отношений между свободой, истиной и *счастьем. Эти вопросы были* отражены в сборнике статей под его редакцией, посвященном Г. *Маркузе* (Moore and Wolff, 1967). В своих последующих работах Мур обращается к ряду важных этических и социальных проблем: в «Размышлениях о причинах человеческих несчастий» (1972) он пишет о «войне, жестокости и общей человеческой мерзости»; в «Несправедливости» (1978) исследует основания *политического авторитета*, повиновения и бунта, обращаясь к истории немецкого рабочего класса. Наконец, Мур внес вклад в социологический анализ частной жизни (privacy) (1984).

См. также: *Крестьяне; Сравнительный метод.*

Лит.: Smith, D. (1983)

Н

НАДЕЖНОСТЬ (RELIABILITY) Надежность какого-либо измерения при проведении исследования есть степень, в которой повторные измерения при тех же условиях приносят те же результаты. Надежность отличается от валидности, означающей соответствие того, что измеряется, тому, что предполагается измерить. Например, шкала *установок* может быть надежной, поскольку последовательно получаются одни и те же результаты, однако она может при этом обладать незначительной валидностью, измеряя на деле не предполагаемую установку, а какую-либо другую.

См. также: *Установок шкалы.*

НАДЗОР (SURVEILLANCE) Данный термин, буквально означающий «охрана», «контроль» или «наблюдение», используется в рамках социологии в более точном смысле для описания определенного отношения между информацией и властью. Осуществление *власти* — на уровне государства, организации или между индивидами — всегда предполагает надзор. Власть предержащим необходимо собирать информацию о подчиненных, отдавать приказы и следить за тем, чтобы эти приказы исполнялись.

Если доиндустриальные государства не имели каких-либо эффективных средств надзора, то государства современные в большей степени полагаются на надзор, включающий в себя хорошо развитые информационные системы, часто встроенные в бюрократические структуры. Как указывает *Фуко*, власть в современном обществе осуществляется администрацией: население подсчитано, зарегистрировано, распределено по категориям и отражено в картотеке. Эта система надзора обеспечивает тщательный контроль, эффективно препятствующий нарушениям правил.

Развитие систем надзора побудило некоторых писателей, например, Дж. Оруэлла в его романе «1984» (Orwell, 1949), к размышлениям о тоталитарных возможностях современных государств, которые будут знать о своих гражданах практически все и смогут эффективно их контролировать. Подобные крайности маловероятны, поскольку тотальный надзор такого рода требует огромного количества ресурсов.

См. также: *Авторитет; Бюрократия; Паноптицизм.*

Лит.: Dandekar (1990)

НАДСТРОЙКА (SUPERSTRUCTURE) См.: *Базис и надстройка.*

«НАКЛЕИВАНИЯ ЯРЛЫКОВ» ТЕОРИЯ (LABELLING THEORY) В социологии девиантности выражения «теория наклеивания ярлыков» и «теория социетальной реакции» часто используются как взаимозаменяемые: оба в равной степени

подчеркивают то, что в рамках социологического объяснения девиантность рассматривается как продукт не индивидуальной психологии или генетической наследственности, а социального контроля. Значительное влияние на развитие теории «наклеивания ярлыков» оказали *Чикагская школа* и *символический интеракционизм*. Основы этого взгляда на девиантность были заложены Э.Лемертом (Lemert, 1951), впоследствии его развивал Г.Беккер (Becker, 1963). Существенное влияние на данную теорию оказала концепция *«определения ситуации»*, из которой следует, что при определении индивидов или групп в качестве девиантных возникают важные и часто непредвиденные последствия на уровне их поведения. Впоследствии теория «наклеивания ярлыков» стала господствующей парадигмой в объяснении девиантности. Ее сущность сводится к двум положениям. Первое заключается в том, что девиантное поведение необходимо рассматривать не просто как нарушение нормы, а как всякое поведение, которое с успехом определяется как девиантное (на которое «наклеивается ярлык» девиантного). Девиантность не свойственна самому действию, а является результатом реакции на него других индивидов. Согласно второму положению, «наклеивание ярлыка» порождает или усиливает девиантность. Ответ девианта на социетальную реакцию ведет к вторичному отклонению, в ходе которого он принимает «образ самого себя» или определяет себя как человека, наглухо блокированного в рамках девиантной роли. Особенность данного подхода заключается в том, что он обращает внимание на следующее: девиантность является результатом обвинений со стороны членов общества и осуществления социального контроля.

Теория «наклеивания ярлыков» использовалась и за пределами социологии девиантности: например, наклеивание ярлыка «психически ненормальный» может представлять собой важную стадию в процессе превращения человека в душевнобольного. Теория «наклеивания ярлыков» применялась также при объяснении *колдовства*. Таким образом, данная теория способствовала плодотворному развитию социологического понимания отношений между девиантностью, самоопределением, социальной реакцией и социальным контролем. Однако важно помнить, что теория «наклеивания ярлыков» не является причинным объяснением первичного отклонения — она лишь объясняет вторичное отклонение как реакцию на приписываемое индивиду *отклонение от норм*.

Теория «наклеивания ярлыков» критиковалась с различных точек зрения. Радикальные криминологи, такие, как И. Тейлор, П. Уолтон и Дж. Янг (Taylor, Walton and Young, 1973) подчеркивали, что эта теория не учитывает значительное влияние власти и экономики на определение того, имеет ли действие преступный характер. Утверждается также, что она оставляет без внимания жертв девиантного поведения, сосредоточиваясь на девиантах и преступниках. Тем не менее, теория *«наклеивания ярлыков»* способствовала проведению большого объема исследовательской работы, в ходе которой был получен значительный массив эмпирических данных о преступности и девиантности.

См. также: *Девиантное поведение; Девиантности усиление; Делинквентность; Делинквентный дрейф; Дифференцированной связи теория; Криминология; Психическое здоровье; Стигма*.

Лит.: Downes and Rock (1995)

НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ДРУГИХ (OTHER-DIRECTEDNESS) Человек, направленный на других, всецело зависит от постоянного одобрения и поддержки со стороны других людей, необходимых для подтверждении его образа самого себя. Такого типа конформистская личность считается продуктом общества массового потребления.

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА (FOLK CULTURE) Термин, обозначающий *культуру* доиндустриальных обществ. Народная культура часто противопоставляется, с одной стороны, культуре индустриальных обществ, а с другой — культуре простых или племенных обществ.

См. также: *Индустриальное общество; Массовое общество*.

НАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО (FOLK SOCIETY) Понятие, использованное Р. Редфилдом (Redfield, 1930) для обозначения одного из полюсов континуума между *обществами народными и секулярными (или городскими), — еще одна версия* проведенного Ф. Теннисом различия между *Gemeinschaft* и Gesellschaft. Народные общества являются относительно более изолированными, однородными, традиционно организованными, менее секулярными и менее индивидуалистическими.

См. также: *Сельско-городской континуум*.

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ (FOLKWAYS) Этим понятием, предложенным У.Г. Самнером (Sumner, 1906), обозначаются устоявшиеся и социально санкционированные виды повседневной деятельности в рамках небольшого общества. Народные обычаи отличаются от *нравов*, не являясь абстрактными принципами и будучи менее строго контролируемыми.

НАРЦИССИЗМ (NARCISSISM) Данный термин, происхождение которого непосредственно связано с античным мифом о Нарциссе, обозначает тип личности, *как утверждается, широко распространенный в современных западных обществах*. Для нарциссической личности характерны смесь самовлюбленности и ненависти к себе, убежденность, что он или она является предметом всеобщего внимания, мучительное беспокойство, вызванное нереализованными желаниями, склонность пренебрегать гранью между собой и внешним миром. До сих пор нет единого мнения о том, какова природа нарциссизма, является ли он, в частности, патологическим расстройством, или это определенный культурный феномен. Признается, тем не менее, что в любом случае важным причинным фактором нарциссизма являются изменившиеся образцы воспитания детей.

НАСЕЛЕНИЕ (POPULATION) См.: *Демография*.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ (HEREDITY) Основные принципы науки о наследственности — исследования передачи от родителей к детям дискретных единиц наследственности (генов) — были открыты в 1865 г. Г.И. Менделем (1822–1884) в ходе экспериментов с горохом. Эти исследования заложили основы генетики (термин, предложенный У. Бэтсоном в 1905 г. для обозначения науки о наследственности). На генетические законы наследственности в природном мире ссы-

лался Ф. Гальтон (1822–1911), развивавший идею *евгеники* как науки об улучшении человеческого рода посредством определенной «генетической политики».

Менделевские принципы наследственности или генетической передачи могут быть упрощенно выражены формулой «подобное порождает подобное». Несмотря на важное значение этой теории для биологии, ее применимость в области антропологии и социологии вызывала большие сомнения. В социологии XIX в. положения о генетической наследственности использовались при обосновании тезиса о том, что «преступники порождают преступников». С распространением *социального дарвинизма* появились утверждения о том, что людей, обладающих неблагоприятными генетическими характеристиками, следует убеждать не иметь детей, или им необходимо препятствовать в этом, поскольку их размножение связано с гибельными последствиями для общества. Социологи критически относились к таким утверждениям на том основании, что (1) очень трудно доказать верность менделевских законов в случае с человеческим населением; (2) в социальных группах *культура* имеет более важное значение, чем биологическая наследственность, а основной единицей передачи является *символ*, а не ген; (3) евгеника вызывает возражения морального порядка.

См. также: *Интеллект; Природа и воспитание; Расизм; Социобиология*.

«НАСЫЩЕННОЕ» ОПИСАНИЕ (THICK DESCRIPTION) Этот термин использовал антрополог К. Гирц (Geertz, 1973), пытавшийся с его помощью показать сущность *этнографии*. Любое описание человеческого поведения является «насыщенным», то есть оно зависит от многочисленных пластов смысла, которым люди наделяют свои действия. Любое описание в рамках этнографического исследования на самом деле основывается на описаниях участников, в свою очередь зависящих от других описаний. Все эти описания встроены в различные, иногда несовместимые системы смысла.

НАТУРАЛИЗМ (NATURALISM) Натуралистическое течение в социологии представлено теми, кто утверждает, что социология должна использовать для решения всех практических задач те же методы, что и естественные науки. Многие исследователи, в частности те, кто выступает против использования позитивистских методов в социологии, говорят о тождестве натурализма и *позитивизма*. Этот взгляд является ошибочным, поскольку объединение методов естественных и социальных наук характерно и для других, противоположных позитивизму, доктрин, например, для *реализма*.

НАУЧНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ (SCIENTIFIC MANAGEMENT) В конце XIX в. управление мастерскими и цехами в мануфактурной промышленности Америки и Европы все еще находилось главным образом в руках мастеров и квалифицированных рабочих, которые наряду с выполнением задач физического труда на производстве принимали решения о том, как необходимо выполнять работу, как организовывать и контролировать рабочую силу, а часто и о том, кого следует принять на работу. Движение научного менеджмента начала XX в., связываемое с именем его главного представителя Ф.У. Тейлора, было направлено на такое

преобразование управления трудовым процессом, которое способствовало бы повышению прибыльности.

Тейлор выдвинул три принципа реорганизации управления. (1) Более высокая степень *разделения труда*: производственные процессы необходимо систематически анализировать и расчленять на составные части таким образом, чтобы упростить работу каждого рабочего и свести ее, по мере возможности, к выполнению одной простой задачи. Большая специализация будет способствовать более высокой эффективности, а *деквалификация* вследствие упрощения трудовых задач позволит также нанимать более дешевую неквалифицированную рабочую силу. В свою очередь, более высокая степень разделения труда перемещает функции планирования, организации и найма с уровня цеха на более высокий уровень. Более высокую степень специализации необходимо поддерживать и среди менеджеров. (2) Необходимо установить полный менеджерский контроль на рабочем месте; менеджеры должны быть ответственны за координацию производственного процесса, фрагментированного вследствие более высокой степени разделения труда. (3) Необходимо ввести подсчет расхода рабочего времени, основанный на систематическом изучении соотношения времени и движений рабочего с тем, чтобы обеспечить менеджеров информацией, необходимой им для выполнения новой роли контролеров трудового процесса.

Тейлор полагал, что мотивация работников определяется финансовыми соображениями. Он исходил из следующего предположения: если работники будут чувствовать, что вследствие новой организации труда они получают справедливую долю возросшей прибыли, то они будут охотно сотрудничать с менеджментом. Важной целью, с этой точки зрения, было создание основанной на научных принципах и справедливой системы оплаты по труду, которая позволяла бы рабочим иметь свою долю в прибыли, возрастающей благодаря их усилиям. Однако на практике компании, использовавшие принципы научного менеджмента, в большинстве случаев игнорировали эту цель.

Научный менеджмент предполагал одновременно два крупных преобразования производства: (1) устранение квалифицированного физического труда и организационной автономии на уровне работников низшего уровня и (2) отделение роли менеджера от роли владельца собственности и сведение ее к совокупности технических функций в отношении организации. Научный менеджмент как движение имел некоторый успех накануне Первой мировой войны в Америке, а позднее в Европе и в Советском Союзе при Ленине. Однако реальное влияние этого движения было более глубоким — оно способствовало легитимации *менеджмента* в самом начале *менеджеров революции* и, в дополнение к этому, определило основную философию организации труда, которая господствовала в промышленности до возникновения в последней четверти двадцатого столетия новых производственных принципов, таких, как *гибкая специализация*. Научный менеджмент был связан также с совершенной Генри Фордом революцией в производственных методах. В период с 1908 по 1914 гг. Форд механизировал массовое производство, введя в применение сборочный конвейер. *Фордизм* иногда рассматривается как нечто отличное от тейлоризма, однако фактически

конвейер и другие аспекты механизации производства стали возможными благодаря рационализации труда в соответствии с первым из принципов Тейлора.

См. также: *Менеджерского контроля стратегии; Трудового процесса подход; Человеческих отношений школа.*

Лит.: Taylor, F.W. (1964); Littler (1985)

НАУЧНЫЙ МЕТОД (SCIENTIFIC METHOD) См.: *Социология как наука.*

НАЦИОНАЛИЗМ (NATIONALISM) *Идеология*, основанная на убеждении в том, что народ, обладающий общими чертами, такими, как общие язык, религия или этническая принадлежность, составляет отдельную политическую общность. Националисты стремятся к сохранению этой отличительности для защиты социальных преимуществ, являющихся следствием национальной идентичности и принадлежности. *Политическую легитимность государства* национализм связывает с самоуправлением, осуществляемым «согражданами» (co-nationals). Часто утверждается, что национализм как политическая доктрина появился лишь в XVIII в., а рост националистических движений совпадает с развитием наций-государств в Европе в посленаполеоновский период. Однако уже к концу XIX в. многие социальные теоретики говорили о существовании тенденции к упадку национализма и замене его *идеологиями интернационализма* и космополитизма. Такая трактовка индустриального общества предполагала, что (1) развитие торговли ведет к устранению частных различий между обществами; (2) конфликты будут выражаться посредством классовых, а не национальных идеологий; (3) рабочий класс будет все более привержен интернациональному социализму. Эти предположения были опровергнуты Первой мировой войной, которая велась в соответствии с националистическими принципами *при относительно* слабой организованной оппозиции военным действиям со стороны рабочего класса. Впоследствии национализм был тесно связан с антиимпериалистическими движениями за самоопределение в странах «третьего мира».

Три основные современные интерпретации феномена национализма заключаются в следующем: (1) национализм был романтическим движением, связанным с объединением Германии, а также Италии; позднее, на плечах европейского колониализма он был экспортирован в Африку и Азию; (2) национализм является формой политики, посредством которой общества реагируют на разрушение традиционных способов социальной организации, например, в результате социальных изменений, связанных с внешним колониализмом, или вслед за крахом социалистической системы в Восточной Европе; (3) *неравномерное развитие* капитализма порождает глубокий региональный дисбаланс, и периферийные регионы проводят националистическую политику с тем, чтобы добиться более равномерного распределения богатства (примером является шотландский национализм в Великобритании). Согласно последней интерпретации, национализм в передовых капиталистических обществах развивается в ответ на *внутренний колониализм.*

Национализм часто считается искусственной, паразитической идеологией вследствие того, что зачастую невозможно определить, в чем заключаются

общие черты, свойственные всем членам общества, заявляющим о принадлежности к одной нации. С данной точки зрения, национализм — это миф, созданный интеллектуалами, носителями романтических идей национального языка, народного наследия и национальной идентичности. Вследствие этого, национализм ассоциируется также с политическим экстремизмом и ксенофобией. Тем не менее, свойственное либерализму отождествление национализма и *фашизма* может заслонять позитивные политические результаты современных националистических движений в странах «третьего мира», добившихся самоуправления и некоторой степени социального развития.

Классический марксистский подход к национализму был основан на трех общих положениях: (1) национализм — это буржуазная идеология, поскольку она служит классовым интересам развивающейся буржуазии в ее борьбе с традиционной аристократией, руководствующейся, например, принципом божественного права; (2) развитие наций-государств было тесно связано с экономическими нуждами раннего капитализма, однако интернационализация, свойственная позднему капитализму, ведет к упадку национализма; (3) национальная борьба является особой формой борьбы классов и часто обозначается как «внешняя классовая борьба», которая ведется на международном, а не национальном уровне. Все эти положения не были подтверждены политической историей XX в. Национализм часто оказывался связанным с радикализмом рабочего класса, поскольку националистическая политика может предполагать социальное равенство для всех членов нации. Национализм также может быть частью революционной социалистической борьбы за национальную автономию, направленной против иностранного господства и внутренней эксплуатации, примером чего является Мексиканская революция 1910–1917 гг. Кроме того, анализ национальной борьбы как особой формы борьбы классовой оказался связанным со значительными трудностями, и некоторые марксисты утверждали, что национализм следует рассматривать в качестве «автономной силы» в рамках политической борьбы.

Существует точка зрения, согласно которой общая теория национализма невозможна, поскольку его политическая направленность (демократическая, фашистская или коммунистическая) и классовая основа могут быть различными. Ни одна теория не может выделить какой-либо социальный процесс (такой, как индустриализация), посредством которого можно было бы объяснить возникновение всех форм национализма, или определить фундаментальные и универсальные черты националистических движений. Однако не все исследователи разделяют эту негативную точку зрения. В социальной науке существует единство во мнениях относительно того, что национализм, несмотря на свою эмпирическую сложность, имеет следующие общие черты: (1) он основывается на принципе, согласно которому правительства должны иметь ту же культурную идентичность, что и рядовые граждане; (2) в результате этого культурный национализм, который стремится к сохранению или возрождению национального наследия (например, посредством возрождения языка), закладывает основу для национализма политического, стремящегося к самоопределению и политическому превосходству; (3) развитие современных систем массовой коммуни-

кации способствует распространению объединяющих националистических идеологий; (4) националистические идеологии весьма привлекательны для подчиненных классов, которым они обещают определенную экономическую защиту от представителей других наций, однако содержание этой идеологии обычно разрабатывается маргинальными интеллектуалами (например, к национализму тяготеют черные интеллектуалы, исключенные из образовательного истэблишмента белых); (5) в течение большей части XX в. национализм был связан с деколонизацией и экономическим развитием стран «третьего мира», а также с борьбой за региональное равенство в рамках существующих капиталистических обществ. Однако в постсоциалистических обществах Восточной Европы с начала 1990-х гг. наблюдалось возрождение воинствующих националистических движений, основанных на этнических и религиозных различиях.

См. также: *Империализм; Мобилизация; Модернизация; Политическая социология; Этническая группа*.

Лит.: Gellner (1983); Smith (1991)

НАЦИЯ-ГОСУДАРСТВО (NATION STATE) В большинстве современных обществ термин *«государство»* является синонимом термина «нация». Современные государства в основном обладают военной и административной силой, необходимой для объединения различных частей своего населения в рамках четко очерченных границ, а также для обеспечения чувства национальной культурной, лингвистической и, возможно, религиозной идентичности. В новейшей истории стабильность такого рода наций-государств, которые представляли собой могущественные образования, часто вступавшие в насильственный конфликт друг с другом, имела фундаментальное значение с точки зрения поддержания или нарушения мирового порядка.

Между тем в настоящее время существуют признаки трансформации мировой системы, основанной на мощных нациях-государствах. Экономическая *глобализация*, в частности, привела к тому, что нации-государства стали обладать гораздо меньшим контролем над собственными экономиками. Постепенное складывание глобальной, независимой от наций-государств экономики стало возможным благодаря сочетанию таких факторов, как мировые потоки капитала, интенсификация международной торговли, способность крупнейших транснациональных компаний избегать регулирования со стороны наций-государств, уязвимость отдельных стран перед неподконтрольными экономическими силами. Эти тенденции подкрепляются повсеместным ростом культурного разнообразия, подрывающим столь необходимое для нации-государства единство. Подобные культурные изменения вызваны внешними факторами, такими, как иммиграция, международный туризм, глобальные средства массовой коммуникации и доступность товаров и услуг из многих стран мира. Существуют однако и внутренние факторы, связанные с тем, что население многих стран включает в себя различные языковые, региональные, религиозные и этнические меньшинства, требующие большего признания своих культурных особенностей.

См. также: *Мультикультурализм; Национализм*.

НЕВИДИМАЯ РЕЛИГИЯ (INVISIBLE RELIGION) П.Л. Бергер и Т. Лукман (Berger and Luckmann, 1963) критиковали традиционную *социологию религии* за ограниченность исследованиями лишь христианских религиозных институтов; по их мнению, социология религии и *социология знания* сходны в объяснении процессов, посредством которых повседневный мир наделяется определенным смыслом. В «Социальном конструировании реальности» (1967) они утверждали, что религия имеет фундаментальное значение для создания и поддержания социальной реальности. Эти взгляды на религию развивались в работах Бергера «Священный покров» (Berger, 1967) и Лукмана «Невидимая религия» (Luckmann, 1967). Лукман утверждал, что *индивидуализм*, характерный для современного городского общества потребления, содержит элементы трансцендентного и сакрального, являющиеся компонентами невидимой религии. Для современного индивидуализма характерны поиски индивидуальной автономии посредством самовыражения и самореализации. Лукман прослеживал связь между этим акцентом на индивидуальном опыте и индивидуальном выражении, с одной стороны, и *социальной мобильностью, достижительской мотивацией*, сексуальностью и приватизированным миром современной семьи — с другой. Его теория религии, таким образом, представляет собой серьезный вызов традиционному взгляду на *секуляризацию*.

См. также: *Гражданская религия; Приватизм; Профанное; Религия; Сакральное*.

НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО (LAISSEZ-FAIRE) Термин, традиционно используемый для обозначения такого положения дел, когда вмешательство правительства в экономику удерживается на минимально возможном уровне. В 1980-е гг., когда у власти находились *новые правые*, этот термин вновь получил широкое хождение. Им обозначался отказ правительства от большинства привычных для него видов деятельности в экономической сфере. Уход из этой сферы заключался в *приватизации* отраслей, находившихся в собственности государства, отказе от регулирования рынков капитала, труда и продукции и снижении уровня налогообложения, как индивидуального, так и корпоративного, с тем, чтобы освободить экономику от ограничений и таким образом способствовать ее росту.

НЕГОЦИИРУЕМЫЙ ПОРЯДОК (NEGOTIATED ORDER) Согласно теории негоциируемого порядка, социальная организация возникает в результате непрекращающегося процесса взаимодействия между людьми. Процесс взаимодействия включает в себя постоянное достижение договоренностей сторон (негоциированием) в отношении социального действия и постоянным пересмотром этих договоренностей. Теория негоциируемого порядка подчеркивает текучесть и неопределенность социальных установлений (arrangements). Данный подход использовался, главным образом, при анализе организаций, таких, как современная больница. Критики данной теории утверждают, что она пренебрегает структурными ограничениями социального действия: существует много таких сторон социальной жизни, которые не могут быть предметом негоциирования.

См. также: *Символический интеракционизм*.

Лит.: Strauss (1978)

НЕДАВНО ИНДУСТРИАЛИЗОВАВШИЕСЯ СТРАНЫ (NEWLY INDUSTRIALIZING COUNTRIES, NICs) Этот термин иногда используется для описания группы прежде «зависимых» и экономически слаборазвитых обществ, которые достигли существенного экономического роста и успешно индустриализовались в последнюю четверть XX в. Данная группа включает в себя Бразилию и несколько обществ «тихоокеанского кольца», в частности, Гонконг, Южную Корею, Сингапур, Тайвань, Малайзию и Мексику.

См. также: *Зависимости теория.*

НЕЗАВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ (INDEPENDENT VARIABLE) См.: *Зависимые и независимые переменные.*

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ (NEUTRALIZATION) Люди, совершающие девиантные действия, часто пытаются нейтрализовать свою вину с помощью таких приемов (техник), как отрицание ответственности, отрицание нанесения ущерба, обвинение жертвы и критика тех, кто осуждает данное девиантное действие. Нейтрализация представляет собой ответную реакцию, позволяющую продолжать *девиантное поведение.* Выражение «техники нейтрализации» было предложено Г. Сайксом и Д. Мацой (Sykes and Matza, 1957).

См. также: *Самооооправдание.*

НЕНУЛЕВОЙ ИТОГ (NON-ZERO SUM) См.: *Игр теория.*

НЕОКАНТИАНСТВО (NEO-KANTIANISM) Общее название ряда интеллектуальных течений в Германии в период с 1870-х по 1920-е гг., возвращавшихся к философии И. Канта. Неокантианцы внесли важный вклад в социологическую дискуссию об *эпистемологии.* Так, кантовский принцип, состоящий в том, что разум играет активную роль в постижении природного мира, стал ведущей чертой социологии Г. *Зиммеля.* Познание социального мира — это всегда конструктивное познание, предполагающее селекцию и интерпретацию фактов, а не простой их сбор. Если Кант утверждал, что опытное познание природных феноменов детерминируется априорными категориями, то Зиммель пытался показать, каким образом социальная реальность может изучаться с точки зрения постоянных социальных форм, в которых выкристаллизовывается различное содержание социальной жизни. Несмотря на то, что неокантианство было оттеснено на задний план, например, дискуссиями между представителями критической теории и позитивистами, основные положения неокантианской мысли по-прежнему оказывают влияние на философию социальных наук.

См. также: *Вебер; Герменевтика; Критическая теория; Позитивизм; Methodenstreit.*

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ (NEO-COLONIALISM) См.: *Империализм.*

НЕОФОРДИЗМ (NEO-FORDISM) См.: *Постфордизм.*

НЕОФУНКЦИОНАЛИЗМ (NEO-FUNCTIONALISM) См.: *Функционализм.*

НЕОЭВОЛЮЦИОНИЗМ (NEO-EVOLUTIONISM) См.: *Эволюции теория.*

НЕПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА (NON-PARAMETRIC) В отличие от многих других типов статистики, обычно используемых в социальной науке, непараметрическая статистика не связана с допущениями о параметрах *распределения* значений. Использование непараметрической статистики удобно для социологов по трем причинам: (1) эта статистика эффективна при небольших размерах выборки; (2) она эффективна при использовании порядковых данных, с которыми часто работают социологи; (3) она не зависит от допущений, которые часто трудно обосновать в социологическом исследовании, — о том, что популяционное распределение является «нормальным». Некоторые исследователи утверждают, что непараметрическая статистика во всех случаях является более подходящей для анализа социологических данных. Двумя распространенными техниками непараметрической статистики являются «U-тест» Манна-Уитни и «T-тест» Уилкоксона.

НЕПОЛНЫЕ СЕМЬИ (СЕМЬИ С ОДНИМ РОДИТЕЛЕМ) (SINGLE-PARENT FAMILIES) В Британии в последние тридцать лет наблюдался заметный рост числа семей с одним родителем. В 1994 г. 23% всех семей с находящимися на иждивении детьми были семьями с одним родителем, тогда как в 1971 г. этот показатель составлял 8%. В 1995 г. 20% находящихся на иждивении детей были членами семей с одним родителем, тогда как в 1972 г. — лишь 7%. В последнее время появились признаки того, что этот рост замедлился или прекратился.

Увеличение числа семей с одним родителем всецело связано с ростом матерей-одиночек, поскольку доля одиноких отцов оставалась почти неизменной на протяжении последних тридцати лет. До середины 1980-х гг. основной причиной увеличения числа одиноких матерей был рост уровня разводов, сопряженный с уменьшением числа повторных браков. С середины 1980-х основным источником пополнения числа семей с одним родителем являются женщины, никогда не состоявшие в браке. Большинство из них находилось во внебрачном союзе со своими партнерами. Одинокое отцовство или материнство не является постоянным статусом. Согласно современным оценкам, половина одиноких родителей перестают быть таковыми в течение периода менее четырех лет.

См. также: *Домохозяйство; Развод.*

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ/НЕПРЕДНАМЕРЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (UNANTICIPATED / UNINTENDED CONSEQUENCES) Очевидно, что люди совершают свои действия умышленно, с определенными намерениями. Однако последствия их действий могут расходиться с намерениями. Такого рода непреднамеренные последствия интересны с социологической точки зрения в том случае, если они имеют социальное значение. Например, когда индейцы племени Хопи исполняют танец дождя, этим они хотят вызвать дождь. Эта церемония подобно многим другим имеет непреднамеренное последствие, которое заключается в объединении племени посредством общего ритуала. Данное понятие иногда используется в том же смысле, что и понятие *латентной функции.*

НЕРАВЕНСТВО (INEQUALITY) См.: *Депривация; Равенство; Распределение доходов и состояний; Справедливость; Стратификация.*

НЕРАВНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ (UNEVEN DEVELOPMENT) Идея «смешанного и неравномерного развития» впервые была использована Л.Троцким и В.Лениным в рамках анализа особенностей капиталистического развития дореволюционной России. Они утверждали, что капиталистическое развитие — это не плавная восходящая траектория перехода от традиционного к современному обществу, отмечая, что докапиталистические социальные структуры часто сохраняются и поддерживаются экономическим ростом при капитализме, и что развитие представляет собой сложный и противоречивый процесс.

См. также: *Зависимое развитие.*

НЕРАВНЫЙ ОБМЕН (UNEQUAL EXCHANGE) См.: *Мировой системы теория.*

НЕУЧАСТИЕ В ОПРОСЕ (NON-RESPONSE) *Смещение* при формировании выборочной совокупности может возникать в результате отказа части населения участвовать в исследовании. Смещение появляется, если люди, отказавшиеся сотрудничать с исследователями, отличаются в том или ином важном отношении от тех, кто дал согласие на такое сотрудничество, поскольку в этом случае итоговая выборочная совокупность респондентов не будет репрезентативной в отношении всего исследуемого населения. Смещение увеличивается соразмерно числу отказавшихся участвовать и степени различия между ними и респондентами. Эффект такого неучастия может быть ослаблен в хорошо спланированных обследованиях путем удержания доли отказавшихся участвовать в разумных пределах и приблизительной оценки возникающего смещения.

НИСБЕТ Роберт (NISBET, Robert A.) (р.1913) В настоящее время заслуженный профессор в отставке Колумбийского университета, обладатель премии Альберта Швейцера, сотрудник Американского института исследований социальной политики (American Enterprise Institute for Public Policy Research). Его подход к социологическим проблемам был на редкость последовательным и влиятельным. В работах Нисбета можно выделить две области: (1) исследование девелопментализма (идеи развития) в социальной мысли и (2) анализ порядка и дезорганизации в социальной сфере (или общины и конфликта). Основная идея Нисбета заключается в том, что революционное социальное изменение привело к разрушению общины и общинных ценностей, в результате чего *авторитет* уже не имеет значительной социальной поддержки. Его анализ социального изменения был представлен в работах «Традиция и восстание» (Nisbet, 1968), «Социальное изменение и история» (1969) и «История идеи прогресса» (1980). Распад общины был основной темой таких работ, как «В поиске общины» (1953), «Социальный союз» (1970), «Социальные философы» (1974a) и «Предубеждения» (1982). Кроме того, под его редакцией был издан ряд публикаций, имевших важное значение для развития теоретической и прикладной социологии, — «Эмиль Дюркгейм» (1965), «Современные социальные проблемы» (Merton and Nisbet, 1961) и «История социологического анализа» (Bottomore and Nisbet, 1978b). Нисбет внес свой вклад в изучение идей Э.Дюркгейма («Социология Эмиля Дюркгейма», 1974b). Наиболее влиятельным трудом Нисбета по истории социологии является «Социологическая традиция» (1967), в котором он утверж-

дает, что социальная теория испытала глубокое влияние Французской революции и промышленной революции: три системы мысли (либерализм, радикализм и консерватизм) представляли собой реакцию на дезорганизацию (disruptions), последовавшую за этими революциями. С точки зрения исходных категорий (таких, как статус, сакральное и община), социология связана прежде всего с наследием консерватизма. В работе «Консерватизм» (1986) Нисбет исследует основные темы политического консерватизма и наблюдаемый в настоящее время кризис консервативной мысли.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (NEW ECONOMIC SOCIOLOGY) См.: *Экономическая социология.*

НОВОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА (NEW INTERNATIONAL DIVISION OF LABOUR) Транснациональные компании всегда размещают некоторые производственные операции в странах, отличающихся низкой стоимостью труда. Термин «новое международное разделение труда» использовали Ф. Фробель и др. (Frobel, Heinrichs and Kreye, 1980) для обозначения крупномасштабного перемещения экономических операций в страны «третьего мира» в 1970-е гг., что представляло собой один из способов, которыми транснациональные компании реагировали на усиление конкуренции на мировых рынках, снижение прибыльности и темпов роста мировой экономики. Данному сдвигу способствовали новые технологии, такие, как компьютеризация систем информации менеджмента, новые формы телекоммуникации и более совершенная транспортная система. Такого рода изменения являются одним из аспектов процесса, обозначаемого понятием *глобализации*. Теория нового международного разделения труда пыталась устранить недостатки предшествующих трактовок экономической отсталости в «третьем мире», в частности, *зависимости теории* и *мировой системы теории*, которые не могли объяснить феномен экономического роста в *недавно индустриализовавшихся странах*. Согласно теории нового международного разделения труда, операции, перемещаемые транснациональными компаниями в страны «третьего мира», представляют собой базовые производственные процессы, предполагающие низкий уровень квалификации, тогда как процессы, требующие более высокой квалификации (такие, как исследования, дизайн, развитие, а также производственные операции, связанные с высокой технологией), остаются в «первом мире». Таким образом, при новом международном разделении труда одни регионы мира специализируются на низкооплачиваемых, рутинных производственных операциях, а другие — на тех частях производственного процесса, которые связаны с получением высокой добавочной стоимости.

Перемещение производственных операций наблюдалось с тех пор и в пределах «первого мира» — определенные производственные операции перемещались в страны, которые предлагали более дешевый труд по сравнению с другими индустриализованными экономиками (в пределах Европейского Сообщества, например, в Испанию и Британию). Транснациональные компании могут находить более прибыльным использовать опытную и высококвалифицированную

рабочую силу и производить товары ближе к конечному рынку их реализации даже при условии более высокой стоимости труда, чем в «третьем мире». Отчасти, это стало возможным благодаря дальнейшему развитию технологии, ведущему к такому сокращению объема трудовых затрат в производственных операциях, при котором использование как можно более дешевого труда перестает играть решающую роль, и требующему квалификации и образования, в настоящее время недоступных во многих странах «третьего мира».

НОВЫЕ ПРАВЫЕ (NEW RIGHT) Политические философия и практика, связываемые с правительствами Маргарет Тэтчер в Британии и Рональда Рейгана в США 1980-х гг.; отличаются приверженностью индивидуализму, предпринимательской культуре, принципу *невмешательства*, популизму и идеологии капитализма. По мнению некоторых комментаторов, для новых правых были характерны также элементы авторитарной личности. Их политическая программа заключалась в сокращении масштабов государства всеобщего благосостояния, ослаблении роли профсоюзов в компаниях и политической сфере и противодействии влиянию социально-демократических ценностей на политическую жизнь. Новым правым в обоих обществах обычно ставят в заслугу серьезное изменение природы политического дискурса.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (NEW RELIGIOUS MOVEMENTS) Группы ревностных приверженцев неортодоксальных религиозных убеждений и практик, которые иногда, но не всегда, имеют восточное происхождение. В последние годы новые религиозные движения или культы привлекают значительное внимание прессы, особенно это касается темы предполагаемого «промывания мозгов» новых участников. Тем не менее, не все культы подобного рода являются новыми — религиозные инновации в Европе и Америке имели долгую историю в XIX и XX вв. Однако вспышки религиозного рвения любого рода могут иметь циклический характер. Например, утверждалось, что контркультура 1960-х гг. была связана с ростом новых религиозных движений, впоследствии пришедших в упадок. Существование новых религиозных движений получает непропорционально широкую, судя по их относительно небольшим размерам, огласку. По оценкам А. Баркер (Barker, 1984), в 1982 г. насчитывалось, например, лишь 700 приверженцев Муна и 200 последователей движения «Трансцендентальная медитация». Данные, полученные П. Хиласом (Heelas, 1996), показывают, что только 5% населения США имеют убеждения, связанные с новыми религиозными движениями, а реальными членами таких движений является гораздо меньшая доля американцев.

Новые движения отличаются значительным разнообразием с точки зрения свойственных им религиозных убеждений. Одни из них связаны с такими восточными религиями, как буддизм или индуизм, другие являются евангелическими христианскими, третьи имеют смешанные характеристики или определяются личными, часто идиосинкразическими убеждениями их основателей. Р. Уоллис (Wallis, 1984) выделяет различные типы новых религиозных движений — «отвергающие мир» (world-rejecting), «принимающие мир» (world-affirming) и «приспосабливающиеся к миру» (world-accommodating). Движения первого типа (такие, как Церковь Объединения, состоящая из последователей Муна) имеют тенденцию к закрытости, рассматривают внешний мир как угрожающий и предполагают отречение новообращенных от своей прошлой жизни. Новые члены таких движений, как правило, молоды, происходят из среднего класса, являются высокообразованными, однако отличаются социальной маргинальностью. Принимающие мир движения (например, «Трансцендентальная медитация») находят источник несчастий в индивиде, а не в обществе. Они не отвергают мир, а стараются наладить с ним более эффективные отношения. Такие движения пополняют свои ряды за счет социально интегрированных людей среднего возраста из всех социальных классов. Для движений, приспосабливающихся к миру (например, движения «Домашняя церковь»), религиозный опыт является не коллективным, а личным, отличающимся энергичностью и энтузиазмом.

Новые религиозные движения, в частности, отвергающие мир, часто обвиняются в «промывании мозгов» своих новых членов. Каких-либо серьезных подтверждений этому нет, и в действительности процесс рекрутирования является крайне неэффективным. Лишь весьма незначительная часть входящих в контакт с этими движениями становится их участниками, при этом для большинства новых религиозных движений характерна высокая доля покидающих их ряды. Принимая во внимание небольшие размеры новых религиозных движений, можно предположить, что резкая общественная реакция на их деятельность содержит элементы моральной паники, усиливающейся характерным для некоторых движений стремлением к отвержению мира, что ведет к отречению их приверженцев от предшествующей семейной жизни.

См. также: *Культ; Моральные паники; Секуляризация; Социальные движения; Социология религии.*

Лит.: Heelas (1996)

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (NEW SOCIAL MOVEMENTS) См.: *Социальные движения.*

НОВЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС (NEW WORKING CLASS) В 1960-е гг. французские социологи С. Малле (Mallet, 1963), А. Горц (Gorz, 1964) и А. Турен (Touraine, 1969) выдвинули идею, согласно которой эволюция производственной технологии привела к появлению нового сегмента в *рабочем классе* («нового рабочего класса»), охватывающего занятых в передовых высокотехнологических производствах. Утверждалось, что внедрение высоких технологий требовало более высокого уровня образования рабочих, организованной коллективной работы на основе общинных отношений и интеграции рабочих в пределах фирм. Эти изменения способствовали большей индустриальной и социальной активности (militancy) рабочих, то есть росту их *классового сознания*, поскольку сделали более явными различные «противоречия» капитализма.

Считалось, что одним из таких противоречий, которое остро воспринимается новым классом, является противоречие между общественным характером производства товаров и частным присвоением прибыли. Высокий уровень образо-

вания ведет к тому, что рабочие нового типа лучше разбираются в производственных процессах, приобретая реальный контроль над ними. В общественной природе производства их убеждает опыт коллективной работы, поэтому они оказываются способными к пониманию данного противоречия, скрытого от рабочих традиционного типа. Второе противоречие заключается в несоответствии между уровнем квалификации и ответственности членов нового рабочего класса и их неспособностью влиять на политику своих компаний. Малле и Горц полагали, что новый рабочий класс включает как квалифицированных рабочих, занятых физическим трудом, так и технических специалистов и *профессионалов*, работающих с новыми технологиями.

Данная концепция была подвергнута критике, и в настоящее время понятие нового рабочего класса считается дискредитированным. (1) Исследования, проведенные другими социологами, показывают, что рабочим, задействованным в сфере высоких технологий, может быть свойственно неглубокое понимание новых процессов, и они могут обладать лишь незначительным контролем над ними. Д. Галли (Gallie, 1978) обнаружил, что соответствующие характеристики большинства рабочих, занятых физическим трудом на четырех нефтеочистительных заводах во Франции и Британии, ненамного превышают характеристики полуквалифицированных рабочих. Деквалификация может иметь место и в рамках высокотехнологических производств. (2) В действительности существует значительное расхождение между уровнями квалификации и ответственности групп, составляющих новый рабочий класс, и это относится даже к такой, казалось бы, однородной категории работников, как технические специалисты. (3) В 1970-е гг. французский новый рабочий класс был менее радикальным и воинствующим, чем «традиционные» рабочие, — представлялось, что он примирился с капитализмом. Следует отметить, что, по мнению Р.Блаунера (Blauner, 1964), для американских рабочих, труд которых связан с автоматизированными системами производства, характерна меньшая степень отчуждения по сравнению с другими рабочими, однако его взгляды также были подвергнуты критике.

См. также: *Автоматизация; Отчуждение; Постиндустриальное общество.*

Лит.: Rose (1979)

НОМИНАЛЬНЫЙ (NOMINAL) См.: *Измерения уровни.*

НОМОТЕТИЧЕСКИЙ (NOMOTHETIC) См.: *Идиографический.*

НОРМА (NORM) Ожидания соответствующего поведения, служащие общими указаниями для социального действия. Человеческое поведение обнаруживает определенную упорядоченность, которая является результатом следования общим нормам. В этом смысле человеческое действие «подчинено правилам». Социальная норма — это не обязательно реальное поведение, а нормативное поведение — это не просто наиболее часто встречающийся образец. Поскольку данный термин обозначает социальные ожидания «правильного» или «надлежащего» поведения, нормы предполагают наличие легитимности, согласия и предписания. Приобретаются нормы посредством *интернализации* и *социализации*, тогда как отклонение от норм наказывается санкциями. Данное понятие является ключевым для теорий *социального порядка.*

См. также: *Институт; Консенсус; Парсонс; Роль; Ценность.*

НОРМАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (NORMAL DISTRIBUTION) См.: *Распределение.*

НОРМАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ (NORMATIVE CONTROL) См.: *Менеджерского контроля стратегии.*

НРАВЫ (MORES) У.Г. Самнер (Sumner, 1906) определил нравы как образцы культурного и морального действия, способствующие целостности определенной группы людей. Нравы — это традиционные стандарты предписывающего характера, которые поддерживают существование социальной группы, регулируя поведение индивидов.

См. также: *Культура; Народные обычаи; Обычай.*

НУКЛЕАРНАЯ СЕМЬЯ (NUCLEAR FAMILY) Нуклеарные семьи как социальные единицы, состоящие из мужчины и женщины, которые живут вместе со своими детьми, часто противопоставляются расширенным семьям. Один из теоретических подходов предполагает существование «функционального соответствия» между нуклеарной семьей и процессом индустриализации, поскольку нуклеарная семья, свободная от широких родственных связей, является более мобильной географически и социально, обеспечивает большую эмоциональную поддержку посредством неограниченного выбора партнера по *браку* и делает возможным заполнение профессиональных ролей на основании критериев достижения, что соответствует требованиям индустриального общества. Таким образом, утверждается, что семейная структура в современном обществе состоит из относительно изолированных нуклеарных семейных домохозяйств, хотя это не исключает существования значительных социальных вариаций.

Исследования последнего времени свидетельствуют о следующем. (1) Не все семейные структуры в период до промышленной революции имели классическую форму *расширенной семьи.* На самом деле, из-за высокого уровня смертности преобладающей формой была нуклеарная семья. (2) Процесс индустриализации сопровождался более широким использованием расширенных родственных контактов, отчасти посредством обмена услугами и финансовой помощи. Такие системы взаимопомощи поддерживали людей, оказавшихся в шатком положении вследствие миграции из сельской местности в город. (3) В настоящее время существуют весомые доказательства того, что для семейных структур индустриальных обществ не характерны изолированные супружеские домохозяйства. Современные семьи правильнее рассматривать как модифицированные расширенные семьи, в которых между родственниками, не обязательно проживающими вместе, поддерживаются широкие контакты в форме визитов, телефонных звонков и обмена услугами. В этой системе взаимной поддержки важную роль могут играть и те, кто не состоит в родственной связи, образуя модифицированную первичную группу вокруг каждой семьи.

Представление о семье как об унитарном феномене в известной степени является заблуждением. Кроме обычной нуклеарной семьи, состоящей из жены, мужа и детей, существует целый ряд структур *домохозяйства*. В Британии наблюдается тенденция к уменьшению размеров домохозяйств, увеличению числа людей, совместно проживающих до брака или вместо брака, увеличению числа разводов, повторных браков и количества детей, рожденных вне брака.

Такие изменения в структуре домохозяйства в какой-то мере ставят под сомнение функционалистские теории семьи, распространенные сорок или пятьдесят лет назад. Авторы этих теорий считали, что семья является универсальным человеческим институтом, поскольку она выполняет определенные функции, имеющие решающее значение для общества, такие, как *социализация,* забота о детях и воспроизводство населения. Однако ситуация в современных обществах отличается не только тем, что число семей такого типа уменьшается. Вероятно также и то, что данная семейная структура создает определенные трудности для общества и для членов семьи. Семьи могут быть как функциональными, так и дисфункциональными (см.: *Дисфункция*). Например, некоторые современные авторы утверждали, что женщины угнетаются в семье, что постоянно наносит психологический ущерб тем, кто с этим соприкасается.

См. также: *Группа; Домашний труд; Патриархат; Развод; Родство; Супружеские роли.*

Лит.: Allan (1985); Morgan (1985)

НУЛЕВАЯ ГИПОТЕЗА (NULL HYPOTHESIS) См.: *Значимости проверка.*

НУЛЕВОЙ ИТОГ (ZERO SUM) См.: *Игр теория.*

О

ОБМЕНА ТЕОРИЯ (EXCHANGE THEORY) Концептуализация социального взаимодействия, социальной структуры и социального порядка с точки зрения отношений обмена имеет долгую историю в антропологии, не так давно такой подход стали использовать и некоторые социологи. Выделяются две разновидности теории обмена: индивидуалистическая и коллективистская.

Американский индивидуалистический подход в том виде, в каком он представлен в работах Дж.К. *Хоманса* (Homans, 1961) и П.М.Блау (Blau, 1964), следует гедонистической, утилитаристской идее, согласно которой люди стремятся к максимальному увеличению своих частных вознаграждений. Этот подход предполагает, что вознаграждения можно обрести только в ходе социального взаимодействия, и поэтому люди, взаимодействуя друг с другом, стремятся к вознаграждениям. Теория обмена обнаруживает сходство между социальными взаимодействиями и экономическими или рыночными трансакциями, которое заключается в ожидании отдачи от вложений. При этом основной парадигмой является модель взаимодействия между двумя людьми. Акцент в данном случае делается на взаимности, хотя основой обмена остается расчет, не предполагающий полного доверия или общих моральных установок. Этот подход является одной из предтеч *рационального выбора теории*. Критические замечания, выдвигаемые в отношении данного подхода, заключаются в следующем. (1) Его психологические допущения наивны и отличаются преувеличением роли своекорыстных элементов личности, связанных с расчетом. (2) Эта теория остается неразвитой, она не в состоянии перейти с уровня взаимодействия между двумя индивидами на уровень социального поведения большего масштаба. (3) Она не объясняет такие социальные процессы, как осуществление господства или возникновение обобщенных ценностей, исследование которых не может основываться на парадигме обмена между двумя индивидами. (4) Эта теория представляет собой элегантную концептуализацию того, что является тривиальным с социологической точки зрения.

Эти критические замечания не относятся к традиционному для французской антропологии акценту на коллективном обмене, связанному с идеями М. Мосса и К. *Леви-Стросса*. В данном случае имеется в виду не взаимный, а обобщенный обмен, предполагающий наличие по меньшей мере трех деятелей, при котором любой индивидуальный участник может не получать вознаграждение непосредственно от лица, которому он что-либо отдает. В этом случае обмен предполагает общие ценности и доверие, ожидание того, что другие будут выполнять свои обязательства по отношению к группе или обществу, а не преследовать свои собственные интересы. В работах Леви-Стросса теория обмена объясняет развитие таких интегративных культурных связей посредством создаваемых в

ходе обобщенного обмена социальных сетей. Несмотря на то, что Леви-Стросс занимался изучением неиндустриальных обществ, его разработка вопросов социальной структуры и культуры имеет большее отношение к социологии, нежели вопросы, поднимаемые теориями индивидуального обмена.

См. также: *Утилитаризм.*

Лит.: Bredemeier (1979); Cook (1987)

ОБОБЩЕННЫЙ ДРУГОЙ (GENERALIZED OTHER) См.: *Мид Дж.*

ОБОСОБЛЕННЫЕ СУПРУЖЕСКИЕ РОЛИ (SEGREGATED CONJUGAL ROLES) См.: *Супружеские роли.*

ОЗНАЧАЮЩЕЕ И ОЗНАЧАЕМОЕ (SIGNIFIER/SIGNIFIED) См.: *Семиотика.*

ОБОСНОВАННАЯ ТЕОРИЯ (GROUNDED THEORY) В противоположность формальной, абстрактной теории, разрабатываемой с помощью логико-дедуктивных методов, обоснованная теория основывается на данных, полученных в ходе социальных исследований. Разработка идеи обоснованной теории представляла собой попытку отказаться от крайне абстрактной социологии и была одним из важных сдвигов, связанных с развитием в 1970-е гг. традиции *качественного исследования*, нацеленным на устранение разрыва между не обеспеченными теорией эмпирическими исследованиями и эмпирически необоснованными теориями. Это была реакция одновременно против «*большой теории*» и чрезмерного эмпиризма. Понятие обоснованной теории является трюизмом, поскольку невозможно собирать данные без теории или развивать теорию без эмпирических данных.

Лит.: Glaser and Strauss (1968a)

ОБРАЗОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЯ (EDUCATION, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология образования.*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ (EDUCATIONAL ATTAINMENT) Несмотря на формальное равенство возможностей и доступа к образованию в западных обществах, уровни образовательных достижений различных социальных категорий систематически различаются. Успеваемость детей из семей социального класса, расположенного ниже в системе социальной стратификации, хуже успеваемости детей из более высокого класса, а девочки в целом успевают хуже мальчиков. Вследствие связи между образовательными квалификациями и профессией, объяснение классовых различий в образовательных достижениях является особенно важной задачей при изучении *социальной мобильности* и *класса.*

Британские социологи образования в 1950-е и 1960-е гг. определили ряд факторов, оказывавших влияние на социально-классовые различия в образовательных достижениях. (1) Одним из них была организация школьного образования, предполагавшая отбор детей для обучения в частных средних школах (public secondary schools) различного типа на основе конкурсного экзамена (система «11+») и распределение их по параллельным классам в соответствии со способ-

ностями учащихся. Рост числа государственных общеобразовательных школ с конца 1960-х гг. фактически положил конец практике отбора при зачислении в сфере привилегированного частного образования, а разделение учащихся на классы в соответствии с их способностями во многих школах стало осуществляться на более позднем этапе обучения. Однако продолжающееся существование элитных частных школ и практики распределения учащихся по группам на основе их способностей может способствовать сохранению классовых различий. Опыт стран с более давними традициями государственного общего образования при меньшем акценте на разделении учащихся по их способностям и относительно меньшем частном секторе (таких, как США) показывает, что систематические различия в образовательных достижениях могут сохраняться и при изменении организации школьной системы в целом. М. Руттер и др. (Rutter et. al., 1979) в ходе своего исследования в Британии обнаружили, что даже в пределах одного типа школы (общеобразовательной) различия во внутренней организации отдельных школ ведут к различным уровням достижений в ходе государственных экзаменов. (2) Считалось, что важное значение имеют ожидания учителей, поскольку последние, как представлялось, ожидают от детей из среднего класса более высоких уровней образовательных достижений, чем от детей из рабочего класса, а ученики соответствуют этим различным ожиданиям. Кроме того, учителей и детей из семей среднего класса объединяет общая культура. (3) Полагалось, что для культуры рабочего класса характерна *культурная депривация,* отмеченная невысокой устремленностью к образовательным достижениям как в семье, так и в территориальном сообществе, и воплощающая *ограниченный код.* Второй и третий факторы указывали на то, что важными источниками различия являются культурные феномены, и этот момент учитывался в более поздних исследованиях *классной комнаты взаимодействия, школьного знания* и *культурного воспроизводства.*

В последнее время внимание социологов привлекают гендерные различия. До середины 1980-х гг. девочки успевали лучше, чем мальчики, в младших и средних классах, получая более высокие баллы при сдаче экзаменов на первом уровне — уровне сертификатов о среднем и среднем специальном образовании (GCE и GCSE). Однако они успевали хуже на высшем уровне британского школьного образования (А-уровень) и реже продолжали образование в университете. Они также меньше занимались математикой, естественными науками и техническими предметами. Эти различия в достижениях объяснялись половым разделением труда, отдававшим приоритет образованию и работе мужчин. Утверждалось также, что школы подкрепляли эти ожидания посредством *скрытой учебной программы.* Однако с середины 1980-х гг. ситуация кардинально изменилась. К 1996 г. девочки получали существенно больше дипломов с отличием о среднем специальном образовании, чем мальчики, и добивались более высоких успехов на А-уровне (16% семнадцатилетних девочек достигали трех и более А-уровней, тогда как среди мальчиков такой результат показывали 14%). Если в 1975 г. девушки составляли 35% студентов, то в 1997 г. эта доля равнялась примерно 50%. Более слабой стала и гендерная сегрегация в изучаемых в университетах предметах.

См. также: *Бернстайн; Группа сверстников; Женщины и работа; Интеллект; Природа и воспитание; Равенство; Спонсируемая мобильность; Стереотипы.*

Лит.: Stanworth (1983)

ОБРЯДЫ ПЕРЕХОДА (RITES OF PASSAGE) Антропологический термин, используемый для обозначения публичных церемоний, с помощью которых отмечается переход индивида или группы к новому статусу — например, церемоний посвящения. В индустриальном обществе подобные обряды, обычно связанные с определенными переходами в рамках *жизненного цикла*, не имеют столь же важного значения, как в традиционном, хотя могут сохраняться в виде таких церемоний, как венчание.

ОБСЛЕДОВАНИЕ (SURVEY) Систематический сбор информации об индивидах и группах людей с использованием методов *интервью* или почтового анкетного опроса и интерпретацией полученных данных посредством статистического анализа. Обследование широко используется в социологии, представляя собой альтернативу *экспериментальному методу* и методу *включенного наблюдения.* При проведении обследования может использоваться *выборка*, предполагающая распространение — с известной степенью точности — полученных выводов на большее по численности население, как это делается в правительственных обследованиях или исследованиях *общественного мнения.* Когда размеры изучаемого населения невелики, социологические обследования могут охватывать целые группы, а не выборочные совокупности. Даже когда используется выборка из населения, социологи могут рассматривать ее в качестве самостоятельного целого, не пытаясь обобщать полученные выводы. Обследования могут использоваться в *кейс-стади.*

Целью обследования может быть описание или причинный анализ. Крупномасштабные описательные обследования имеют долгую историю в социальных науках, включающую, в частности, два известных обследования бедности в Британии в 1890-е гг. — «Жизнь и труд населения Лондона» Ч.Бута (Booth, 1889-91) и «Бедность: исследование городской жизни» (на основе исследования в Йорке) Б.С.Раунтри (Rowntree, 1902), а также национальные выборочные обследования, проведенные британским правительством, такие, как «Новое обследование доходов населения» и «Обследование семейных расходов».

Социологи часто меньше заинтересованы в описаниях как таковых и больше — в определении отношений между переменными и анализе причинных связей. Этот интерес влияет на разработку программы обследования, но, главным образом, он сказывается на анализе данных. Если при описательных обследованиях полученные данные анализируются, главным образом, в виде процентного подсчета частоты, представляемого в форме таблиц, то социологи обычно используют различные статистические методы *многопеременного анализа* или прибегают к *причинному моделированию* для проверки теоретических гипотез. В последнее время наблюдается тенденция к повторному анализу данных ранее проведенных обследований, — вместо разработки и проведения собственных обследований ряд социологов использует современные статистические техники для причинного анализа обследовательских данных, собранных другими исследователями. Такого рода вторичный анализ может быть сопряжен с определенными проблемами, поскольку цели оригинального обследования часто отличаются от целей данного исследования.

См. также: *Анкета; Бут; «Массовое наблюдение».*

Лит.: Marsh (1982)

ОБУРЖУАЗИВАНИЕ (EMBOURGEOISEMENT) Термин, обозначающий сокращение поддержки радикальных политических движений со стороны рабочего класса в результате роста его благосостояния, ведущего к принятию рабочими ценностей и жизненных стилей среднего класса (буржуазии); широко использовался в Британии в 1950-е и 1960-е гг. Представление об обуржуазивании было подвергнуто критике в ходе исследования *«Состоятельный рабочий»*, которое показало, что рабочий класс по-прежнему обладает отличительными ценностями, стилями жизни и политическими убеждениями и менее состоятелен по сравнению со многими членами среднего класса. Идея пролетаризации, напротив, предполагала, что некоторая часть среднего класса уподобляется рабочему классу.

См. также: *Жизненный стиль; Классовой структуры образы; Конца идеологии теория.*

Лит.: Goldthorpe et al. (1969)

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (PUBLIC OPINION) Под общественным мнением обычно понимается совокупность мнений людей по вопросам, представляющим общественный интерес, а также область анализа таких мнений на основе статистических методов с использованием выборки из изучаемого населения. Техники опроса общественного мнения широко используются при маркетинговых исследованиях, а также псефологами, прогнозирующими голосование людей на выборах.

См. также: *Анкета; Выборка; Обследование; Псефология.*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР (SOCIAL CONTRACT) Теория общественного договора предлагает объяснение происхождения взаимных обязанностей и прав в обществе и их обязывающей силы. Т. Гоббс в «Левиафане» (Hobbes, 1651) утверждал, что в досоциальном «природном состоянии» люди обладают абсолютной личной свободой, однако эта абсолютность означает, что они подвергаются угрозе физического насилия и эксплуатации. С целью устранения этой угрозы люди вступают друг с другом в общественный договор, посредством которого они отказываются от абсолютной индивидуальной свободы в пользу третьей стороны (государства), гарантирующей в этом случае *социальный порядок* и стабильность. Теория общественного договора одновременно легитимирует государственную власть и предоставляет людям право на революцию в том случае, если государство оказывается неспособным обеспечить минимальные условия цивилизованной жизни.

Следует признать, что теория общественного договора не предполагает буквально, что в определенный период истории люди решили объединиться для

того, чтобы образовать общество. Составление договора предполагает, что люди обладают языком, на котором могут быть сформулированы условия договора. Существование человеческого языка в свою очередь предполагает существование социальных отношений. Теория общественного договора предлагает рассматривать отношения между государством и обществом так, словно люди связаны взаимными обязанностями и привилегиями. Другими словами, это ранняя теоретическая попытка анализа оснований *консенсуса* и *принуждения*. В социальной теории идея общественного договора сыграла важную аналитическую роль в обосновании отношений власти и определении пределов действия государства относительно индивидуальных прав. Теория общественного договора лежала в основании предложенного Дж. Локком анализа прав собственности, обеспечившего легитимацию конституционных решений в Британии в 1688 г., и концепции «общей воли» как основы правления Ж.Ж. Руссо, которая стала моделью для введения демократических прав. В социологии теория общественного договора не имела столь важного значения. Т. Парсонс (Parsons, 1937) пытался показать, что фундаментом общества является не общественный договор и государственный аппарат принуждения, а существование консенсуса относительно ценностей и норм. Таким образом, на смену классической теории общественного договора в социологии пришли теории консенсуса, *взаимности* и обмена.

См. также: *Обмена теория*.

Лит.: Dunn (1990)

ОБЩЕСТВО (SOCIETY) Это понятие является категорией повседневного знания, согласно которому «общество» эквивалентно тому, что находится внутри границ наций-государств. Хотя на практике социологи часто оперируют этой повседневной терминологией, она не вполне адекватна, так как общества не всегда соответствуют политическим границам (как в случае с «палестинским обществом»). Ограниченность традиционных теорий, уравнивавших общество и нацию-государство, стала особенно очевидной вследствие *глобализации*. Некоторые марксисты во избежание данного затруднения заменяли понятие «общество» понятием «общественная формация», однако на практике эти два термина тождественны. Более полезным является утверждение, что *социология* представляет собой анализ «социального», которое может рассматриваться на любом уровне (например, на уровне взаимодействия между двумя индивидами, на уровне социальных групп, крупных организаций или целых обществ).

ОБЩЕСТВО ИЗОБИЛИЯ (AFFLUENT SOCIETY) Термин, предложенный Дж.К. Гэлбрейтом для указания на то, что многие современные общества стали достаточно богатыми для того, чтобы искоренить проблемы дефицита (scarcity). Однако, как отмечает Гэлбрейт, богатство при этом остается в частных руках, что порождает в обществе нищету (squalor).

«ОБЩЕСТВО ПАЙЩИКОВ» (STAKEHOLDER SOCIETY) Данный термин использовался «новыми лейбористами» в рамках недавней политической дискуссии в Британии для обозначения общества, которое не страдает ни от бед абсолютно

свободной рыночной экономики, ни от пороков, свойственных бюрократическому социализму. Первая порождает неравенство, тогда как последний ограничивает свободу. Решение заключается в создании общества, признающего интересы, права и обязанности всего населения и каждой группы, имеющей свою «долю» в этом обществе. Необходимо добиться того, чтобы основные институты, несмотря на сохранение свободной рыночной экономики, снизили издержки свободного рынка, выпадающие на долю индивида.

См. также: *Государство*.

Лит.: Hutton (1997)

ОБЩЕСТВО СПЕКТАКЛЯ (SOCIETY OF THE SPECTACLE) Термин, предложенный Г. Дебором (Debord, 1994) для указания на то, что в современном обществе социальный и природный мир представляется в качестве образов или спектаклей. Как утверждает Дебор, то, что некогда переживалось непосредственно, теперь стало репрезентацией. Эта трансформация объясняется, по его мнению, тем, что *капитализм* колонизировал повседневную жизнь, превратив все в товар.

См. также: *Коммодификация*.

ОБЩИНА (ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО) (COMMUNITY) Один из наиболее расплывчатых социологических терминов — по сути до сегодняшнего дня он так и не обрел точного значения. По меньшей мере, он обозначает совокупность людей, проживающих на определенной географической территории. При любом использовании этого термина могут присутствовать также три других элемента. (1) Под общиной может пониматься совокупность людей, имеющая определенную социальную структуру; следовательно, существуют такие совокупности, которые не являются общинами. Такое представление часто ведет к отождествлению общины с сельским или доиндустриальным обществом, при этом городское или индустриальное общество может рассматриваться как безусловно деструктивное. (2) Понятие общины предполагает наличие чувства принадлежности или «духа общины». (3) Все виды повседневной деятельности общины — как связанные, так и не связанные с работой — протекают в пределах одной географической территории; общины являются в этом смысле автономными (self-contained). Различные концепции общины включают в себя какие-либо или все эти элементы.

Понятие общины явно или неявно использовалось многими социологами XIX в., поскольку они оперировали такими дихотомиями, как общество доиндустриальное и индустриальное или сельское и городское. Например, Ф.Теннис, проводя различие между *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*, рассматривает общину как определенный вид общества, преимущественно сельского, автономного, связанного воедино родственными узами и определенным чувством принадлежности. Многие социологи XIX в. использовали это понятие в рамках критики городского, индустриального общества. Общины связывались со всеми позитивными чертами, которыми, как полагалось, обладали сельские общества. Городские общества, с этой точки зрения, напротив, были сопряжены с разруше-

нием общинных ценностей. Некоторые из этих установок сохранились и сегодня. Однако постепенно выяснилось, что общества нельзя четко подразделять на сельские и городские, общины и необщины, поэтому социологи предложили идею *«сельско-городского континуума»*, вдоль которого в соответствии с различными характеристиками социальной структуры могут быть расположены поселения людей. К сожалению, не сложилось единого мнения относительно характеристик, дифференцирующих поселения в рамках этого континуума, подчеркивалось лишь значение родства, дружбы и автономности. Отсутствие единства мнений среди социологов затрудняло сравнение результатов большого числа исследований отдельных поселений, проведенных, в частности, в период с 1920 по 1950 гг. В Соединенных Штатах Америки интерес социологов (в особенности представителей *Чикагской школы* и У.Ф.Уайта — см. Whyte, 1961) вызывали прежде всего городские поселения, тогда как в Британии больше внимания уделялось сельскому обществу. Все эти исследования основывались на предположении о том, что общины являются в значительной степени автономными и поэтому обладают определенным «духом общины», однако сам термин «община» больше не увязывался лишь с одним типом социальной структуры. Традиция исследования общины сыграла важную роль в развитии техники *включенного наблюдения*, однако в последнее время эта традиция утратила свою популярность. Это произошло отчасти вследствие того, что общины лишились известной доли своей автономии, поскольку более важными стали национальные соображения, а отчасти потому, что социологи города стали интересоваться другими проблемами.

В последнее время термин «община» используется для обозначения чувства идентичности или принадлежности, как связанного, так и не связанного с географическим поселением. В этом смысле община формируется тогда, когда у людей появляется достаточно четкое представление о том, кто имеет что-то общее с ними, а кто нет. Общины, таким образом, — это в сущности мыслительные конструкции, образованные воображаемыми границами между группами.

Понятие общины все еще сохраняет некоторое нормативное значение. Например, идеал сельской общины в определенной мере по-прежнему действует на воображение англичан, и градостроители в своих проектах часто пытаются воссоздать некий дух общины.

См. также: *Округа*.

Лит.: Crowe and Allan (1994)

ОБЪЕКТИВНОСТЬ (OBJECTIVITY) Часто утверждается, что целью научного исследования, социологического или какого-либо другого, является объективное знание, свободное от пристрастий и предубеждений. Однако мнения на этот счет расходятся: одни полагают, что объективность в социологии возможна, другие утверждают обратное. В защиту положения о том, что социология не является объективной, выдвигаются пять доводов различного характера. (1) Социологические суждения субъективны, поскольку окрашены личным опытом деятелей (actors) (см. также: *Феноменологическая социология*). (2) Смысл всех положений ограничивается определенным языковым контекстом (см. также:

Индексность; Этнометодология). (3) Все социологические теории являются продуктом определенных социальных групп и ограничены их пределами. Часто считается, что данная идея вытекает из социологии знания, рассматривающей любое знание как функцию положения в обществе (см. также: *Маннгейм; Релятивизм*). (4) Все наблюдения неизбежно несут определенную теоретическую нагрузку (см. также: *Теоретически нагруженный результат*). (5) Поскольку все члены общества обладают различными ценностями, утверждения социологов помимо их собственной воли неизбежно оказываются под воздействием их ценностей (см. также: *Свобода от оценочных суждений; Ценностная нейтральность; Ценностная соотнесенность)*.

Некоторые социологи утверждают, что объективность в том или ином из очерченных выше смыслов, или во всех, не обязательно является желательной; по их мнению, социологу следует быть критичным и поддерживать определенные ценности. Другие считают, что объективность в социологии возможна и желательна. Спектр существующих позиций в данном случае весьма широк, от утверждений о том, что социология должна быть подобна естественным наукам, а объективность может быть обеспечена открытой полемикой и строгим использованием научных методов, до более сложной аргументации, такой, как аргументация М. Вебера, выступавшего за позицию ценностной соотнесенности.

См. также: *Гоулднер; Критическая теория; Социология как наука*.

ОБЪЯСНЕНИЕ (EXPLANATION) См.: *Герменевтика; Гипотетико-дедуктивная модель; Деятельность и структура; Зависимые и независимые переменные; Натурализм; Позитивизм; Правило; Причинное моделирование; Причинное объяснение; Реализм; Социология как наука; Структурализм; Фальсификационизм; Феноменологическая социология; Функционализм; Эксплананс/экспланандум; Verstehen*.

ОБЫЧАЙ (CUSTOM) Термин, используемый главным образом в антропологии; обозначает установленные образцы убеждений и поведения. Он относится как к заведенному порядку повседневной жизни, так и к отличительным чертам той или иной культуры.

См. также: *Культура*.

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОД (RESTRICTED CODE) Термин, предложенный Б. Бернстайном, который противопоставлял его понятию разработанного кода. Ограниченный языковой код наделяет привилегией смыслы, зависящие от контекста, оставляет неявными принципы и предполагает наличие общей идентификации, общих убеждений и практик. Такая система смыслов избирательно воздействует на синтаксический и лексический выбор. Разработанные коды наделяют привилегией системы специализированных смыслов, относительно независимые от контекста, при этом принципы являются более очевидными. Бернстайн утверждал, что представители низших слоев рабочего класса пользуются ограниченным кодом, а средний класс использует оба кода. Поскольку через систему образования осуществляется передача классово-регулируемых разработанных кодов, дети из рабочего класса оказываются в потенциально

невыгодном положении. В своих последующих теоретических и эмпирических исследованиях Бернстайн продолжал использовать понятия ограниченного и разработанного кода, сосредоточиваясь на отношениях между смыслами, лингвистическими реализациями и социальным контекстом. Более того, в настоящее время эти понятия составляют часть более общей теории передачи форм сознания, которая связывает социально-классовые отношения с распределением власти и принципами контроля. Языковые коды, с этой точки зрения, являются средствами позиционирования.

См. также: *Классной комнаты взаимодействие; Школьное знание.*

Лит.: Bernstein (1977)

ОКРУГА (NEIGHBOURHOOD) Термин, используемый в социологии в его обыденном смысле для обозначения жилого района. Характер социальных связей, формирующихся в той или иной округе, в течение долгого времени был предметом подробных исследований в городской социологии. Например, ряд исследований показал, что у жителей пригородов складываются довольно тесные, подобные семейным, связи друг с другом. Это противоречит распространенному мифу о том, что те, кто проживает в пригороде, в сущности ведут обособленный образ жизни.

См. также: *Община (Территориальное сообщество); Организации человек; Пригородный образ жизни; Состоятельный рабочий.*

ОЛИГАРХИЯ (OLIGARCHY) Анализируя историю социал-демократической партии Германии начала XX в., Р. *Михельс* (Michels, 1911) утверждал, что рабочие организации, ставящие перед собой демократические цели, такие, как *политические партии* и *профсоюзы*, испытывают напряжение между требованиями эффективности и контроля их членов над планированием и осуществлением политики. По мере увеличения в размерах такие организации становятся более сложными, вследствие чего в их рамках возникает постоянная бюрократия, предназначенная для эффективного решения проблем управления. Благодаря своим знаниям и опыту чиновники становятся незаменимыми и с трудом поддаются смещению даже в случае проведения периодических перевыборов. Стоит лидерам занять выигрышную позицию, как они начинают избавляться от контроля со стороны рядовых членов организации и подменяют их цели своими собственными. Последние обычно менее радикальны, чем цели рядовых членов и официальной партийной или профсоюзной идеологии. Поскольку лидеры контролируют каналы коммуникации, они манипулируют и потоком информации, укрепляя свои позиции. В конечном счете такая подмена целей возможна в силу апатии рядовых членов и отсутствия у них чувства сопричастности вопросам партийного или профсоюзного управления.

Современные исследования процесса управления профсоюзами и внутренней структуры массовых политических партий находятся под глубоким влиянием пессимизма Михельса, хотя некоторые из них показывают, что сформулированный им «железный закон олигархии» не всегда применим к таким организациям.

См. также: *Инкорпорация; Элита.*

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (ONTOLOGICAL SECURITY) Данный термин обозначает присущее людям чувство безопасности, упорядоченности и правильности их жизни. Наиболее отчетливо это чувство ощущается в случае устойчивой личной идентичности, не изменяющейся с течением времени.

ОНТОЛОГИЯ (ONTOLOGY) Раздел философии или метафизики, в рамках которого рассматриваются вопросы бытия (existence). Онтологические положения — это допущения, лежащие в основе теорий о возможности бытия различного рода объектов (entities).

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ (OPERATIONALIZATION) Операционализировать понятие означает обеспечить способ его измерения и квантификации (сведения к количественным параметрам), при котором оно поддается опытной проверке. В процессе операционализации относительно абстрактная теория превращается в совокупность более конкретных положений. Например, понятие *расширенной семьи* может быть операционализировано путем подсчета того, сколько раз взрослые дети видят своих родителей в течение недели, или измерения финансовых потоков между членами расширенной семьи. Некоторые социологи, но, конечно, не все, полагают, что если понятие не может быть операционализировано, то оно является бесполезным или бессмысленным.

См. также: *Фальсификационизм; Поппер.*

ОПОСРЕДУЮЩАЯ ПЕРЕМЕННАЯ (INTERVENING VARIABLE) Переменная, опосредующая действие одной переменной на другую. Например, положительная корреляция между профессиональными уровнями отцов и сыновей опосредуется несколькими переменными. Одной из наиболее важных среди них является переменная образовательных достижений.

См. также: *Корреляция.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИТУАЦИИ (DEFINITION OF THE SITUATION) В социологии значение субъективных взглядов социальных деятелей для объективных последствий социального взаимодействия часто выражается идеей «определения ситуации». Данная идея впервые была сформулирована У. Томасом (Thomas, 1928) в виде известного афоризма: «если люди определяют ситуации как реальные, то эти ситуации реальны по своим последствиям». Смысл этого положения заключается в том, что для социологии истинность или ложность убеждений («определений ситуации») не является важным вопросом, значение имеет результат социального взаимодействия. Так, если некоторое меньшинство считается «угрозой обществу», то это ведет к значительным объективным последствиям — исключению, угрозам, остракизму — даже в том случае, если данная группа людей не представляет реальной угрозы социальному порядку. Такой подход к «ситуационному анализу», как называет его Томас (1927), оказал большое влияние на последующие исследования условий стабильного взаимодействия и принятия роли, осуществлявшиеся в рамках *символического интеракционизма* и *этнометодологии.*

ОРГАНИЗАЦИИ ТЕОРИЯ (ORGANIZATION THEORY) Данный термин обозначает совокупность эмпирических наблюдений и теоретических заключений относи-

тельно, во-первых, факторов, влияющих на организационную структуру, и, во-вторых, социального поведения на предприятиях, в частности поведения технического, профессионального и менеджерского состава.

Теория организации выросла из социологического анализа *бюрократии*, следствием которого было признание существования множества разнообразных организационных форм и менеджерских структур. В работе «Управление инновацией» (Burns and Stalker, 1961) Т. Бернс и Г.М. Столкер провели различие между (1) бюрократическими системами, которые они назвали «механистическими», подходящими для стабильных условий, таких, как неконкурентные рынки и неизменная технология, и (2) небюрократическими или «органичными» формами организации, которые максимизируют личную свободу действий, децентрализуют процессы принятия решений и сводят по возможности к минимуму сферу поведения, ограниченного правилами. Второй тип рассматривался данными исследователями как наиболее подходящий для изменяющихся условий. Эти взгляды способствовали развитию подхода, который стали называть ситуационным подходом (contingency approach). Данный подход устанавливает отношения между различными структурами и разнообразными контекстуальными факторами, такими, как экономическая среда, технология и масштаб. Организационные формы различаются в ряде аспектов, таких, как сложность, специализация задач и формализация ролей и процедур. Ситуационный подход предполагает, что различные формы организации соответствуют различным контекстам. Этот подход является описательным, скорее демонстрирующим связи между структурными и контекстуальными переменными, нежели объясняющим причинные отношения. При этом демонстрируемые связи не являются особенно тесными, они допускают наличие множества различных структур в любом данном контексте.

Изучение организационной структуры находилось также под влиянием исследований истории бизнеса. Традиционная фирма представляла собой единичное предприятие, все операции которого были сосредоточены под одной крышей или, по крайней мере, в одном месте. Рост гигантских корпораций в XX в. привел к возникновению фирм, состоящих из множества единиц, действующих во множестве различных индустриальных и коммерческих секторов и на огромных географических расстояниях. Историки бизнеса отмечают, что произошел соответствующий организационный сдвиг от унитарной организации (известной как U-форма), характеризующейся прямой цепочкой команд и строгим контролем за всеми операциями со стороны верхушки компании, к новой форме децентрализации. При мультидивизионализме (M-форме) различного рода вспомогательные единицы группируются в подразделения (divisions), деятельностью каждого из которых управляют как полуавтономным бизнесом. Штабквартиры корпораций устанавливают финансовые задачи, утверждают бизнес-планы подразделений, назначают старший менеджерский состав, отслеживают исполнение задач и изыскивают средства на рынке капитала, однако при этом не вмешиваются в повседневное управление подразделениями. M-форма развивалась в США перед Второй мировой войной и стала широко распространенным явлением среди крупных компаний во второй половине XX в. Несмотря на

децентрализацию структуры корпораций, внутри подразделений не существует единой организационной формы или менеджерской структуры.

В 1980-е и 1990-е гг. происходила дальнейшая децентрализация многих крупных компаний. Одним из распространенных нововведений было создание бизнес-отделов (business units) в рамках подразделений корпорации, при этом ответственность за все виды деятельности, связанные с определенным продуктом или услугой, или за большую их часть, возлагалась на один подотдел, который превращался в полуавтономный центр прибыли со своими собственными бюджетом и контролем над своими ресурсами. Цель при этом заключалась в создании менее бюрократизированных организаций, которые способствовали бы инициативности и предпринимательскому поведению менеджеров. Эти отделы развивали также сети, связывающие их с внешними поставщиками, что вело к установлению более тесных отношений с последними. Многие операции, прежде выполнявшиеся внутри фирмы, передавались внешним контрактантам. Таким образом, они могли с выгодой использовать знания и опыт своих поставщиков и выводить деловые риски за пределы фирмы. Децентрализация внутри организации и отношения с внешними контрактантами были призваны способствовать возникновению более гибкой системы, способной быстрее реагировать на изменения. Осмысливая эти сдвиги в организационной структуре, теоретики организации разработали ряд концепций. Наиболее влиятельной из этих разработок была теория *гибкой специализации*.

Другие подходы в большей степени сосредоточиваются на поведении менеджеров, в частности, на тех его аспектах (иногда называемых «неформальным» или «эмерджентным» поведением), которые не определяются формально-ролевыми предписаниями организации. Общепризнанным является важное значение групп интересов (interest groups). Как иерархическое разделение менеджеров на различные страты, так и горизонтальное разделение на различные функции создают условия для формирования отличительных подгрупп. Последние часто стремятся к своим собственным целям, которые могут находиться в конфликте с целями других групп или менеджмента высшего уровня. Таким образом, исполнение роли менеджера может быть проблематичным. Официально предписываемые роли, которые представляются формальной организационной структуры, на самом деле не определяют поведение. В последнее время выполнение менеджерами стоящих перед ними задач стало предметом особого внимания. Это связано с тем, что корпорации пытаются найти более эффективные пути обеспечения желаемого поведения менеджеров. Одним из методов, появившимся в результате отмеченных выше структурных изменений в организации, является децентрализация ответственности и авторитета и возложение на менеджеров непосредственной ответственности за результаты их работы. Другие методы включают в себя установление размера оплаты труда на основе его качества, когда индивиды вознаграждаются за достижение конкретных целей, и более тщательный мониторинг действий менеджеров, возможный благодаря развитию на основе компьютеризации более совершенных информационных систем. Анализ *менеджерского контроля стратегий* стал важной исследовательской областью.

Дж. Чайлд в своей известной статье (Child, 1972) подчеркивает значение лиц, обладающих организационной властью, для определения организационной структуры и поведения менеджеров. Приспособление структуры к различным обстоятельствам не является автоматическим, оно опосредуется деятельностью менеджеров высшего корпоративного уровня, осуществляющих стратегический выбор. Последний может включать в себя выбор вида устанавливаемой структуры (например, централизованной или децентрализованной) и контекстуальных факторов, образующих среду предприятия, — на какой рынок выйти, какую технологию использовать и до каких пределов позволять фирме расти. Центром власти является совет директоров, контролирующий распределение ресурсов. Подобный контроль является основным источником влияния менеджмента высшего уровня на поведение подчиненных, поскольку группы, расположенные ниже в организационной иерархии, нуждаются в ресурсах для своего выживания, тогда как индивиды зависят от высшего менеджмента в плане доступа к ресурсам и вознаграждениям (в форме продвижения в карьере) или возможности увольнения.

Институциональный подход к организациям, называемый *институциональной теорией,* предполагает, что значительное влияние на организации оказывает их социальная среда. Различные обстоятельства по-разному сказываются в различных социальных средах. В соответствии с различиями в среде организации различаются также структурой и социальным поведением своих членов.

Согласно теории бюрократии, существует лишь одна наилучшая организационная форма организации, тогда как ситуационный подход предполагал, что различным обстоятельствам соответствуют различные формы. В 1980-е и 1990-е гг. в определенных кругах вновь возникает убежденность в том, что может существовать одна лучшая форма организации. Это было связано с представлением о всеохватывающем характере изменений, при котором единственной жизнеспособной формой может быть лишь «органичная». Идея такой структуры, поддерживаемая авторами работ по менеджменту и теории *гибкой специализации*, заключается в следующем: (1) максимальная децентрализация как внутри, так и вне корпорации; (2) независимость состава менеджерских команд от внутренних границ, таких, как границы между отделами, функциями и подразделениями; (3) слабо предписываемые и остающиеся изменчивыми роли, которые не ограничивают индивидов, а способствуют их инициативности; (4) минимум правил и инструкций. Поскольку подобная структура потенциально может привести к хаосу и бесконтрольности, некоторые представители этого подхода к организационной теории подчеркивают значение *организационной культуры* как средства обеспечения правильной координации деятельности и сохранения контроля. Социологи в большинстве своем критически относятся к такому подходу к организационной культуре, которая рассматривается ими как сложный феномен, не обязательно приводящий к подобным результатам.

См. также: *Менеджеров революция; Менеджмент; Научный менеджмент; Организации человек; Рациональность ограниченная; Роль; Трудового процесса подход.*

Лит.: Reed (1992)

ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕК (ORGANIZATION MAN) В работе «Человек организации» (Whyte, 1956) У.Уайт выявил существование новой «породы» руководящих работников крупных корпораций, жизнь которых неразрывно связана с их фирмами. Последние требуют от них полного подчинения и ожидают готовности к переезду из города в город и даже на другой континент в связи с перемещением с одной должности на другую. Чем больших успехов достигает работник, тем чаще он перемещается, совершая спиралевидное восхождение в рамках своей фирмы. Полное посвящение таких «людей организации» означает, что они адаптировали свою индивидуальность к бюрократической организационной среде и не имеют ни корней в какой-либо местной общине, ни настоящих друзей, ни серьезных контактов со своими расширенными семьями.

См. также: *«Спиралист»*.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА (ORGANIZATIONAL CULTURE) Понятием *культуры* обозначаются общепринятые образцы поведения и общие ценности, убеждения и допущения, обнаруживаемые в рамках социальных групп. В последние годы авторы работ о менеджменте и организациях распространили это понятие и на организации, а поскольку они сосредоточивались, главным образом, на организациях в сфере бизнеса, понятие организационной культуры используется в настоящее время как взаимозаменяемое с понятием «корпоративная культура». Исследователи менеджмента выдвигают три положения, касающиеся организационной культуры. (1) Организационная культура пластична, поддается манипуляции и может проектироваться и формироваться руководством в сфере бизнеса. (2) Она является объединяющей силой. (3) Через мотивацию служащих организационная культура связана с организационной эффективностью и успешностью бизнеса.

В литературе по менеджменту говорится о том, что менеджерам высшего уровня следует создавать «сильные» организационные культуры. Последние способствуют возникновению у служащих чувства принадлежности к фирме, которая является также социальной общностью с едиными ценностями и в которой нет конфликта интересов. Организационные культуры способствуют позитивной идентификации служащих с целями компании (то есть с целями менеджмента высшего уровня) и, следовательно, эффективной работе при незначительном формальном контроле. Результатом является *интернализация* видов поведения, желательных для высшего менеджмента, которая в свою очередь позволяет сократить количество организационных правил и интенсивность мониторинга действий служащих. Если использовать язык *организации теории,* эффективные культуры способствуют тому, что организации становятся более «органичными». Успех японских компаний отчасти связывается с сильными организационными культурами.

Многие социологи критически относятся к такому нормативному взгляду на организационную культуру. Э. Шайн (Schein, 1985) рассматривает организационную культуру как продукт опыта социальных групп. Группы развивают сильные культуры тогда, когда обладают стабильным и однородным составом и существуют в течение продолжительного периода времени. Культуры воплощают решения, найденные группами в отношении двух проблем: проблемы внутренней

интеграции и проблемы адаптации к внешней среде. Культура формируется и изменяется медленно, особенно на уровне само собой разумеющихся допущений. Новым членам группы приходится социализироваться в рамках существующей культуры. Такой анализ указывает на ряд важных моментов. (1) Организации могут содержать разнообразные субкультуры, в основе которых находятся различные группы, а не единую организационную культуру. Теория организации высвечивает отличие образцов поведения, складывающихся в группах, — эмерджентного поведения — от формальных организационных ролевых предписаний. Подобным образом групповые культуры могут отличаться от культур, предлагаемых менеджментом высшего уровня, и сопротивляться манипулированию. (2) Групповые культуры могут способствовать организационному разладу, например, в том случае, когда наемные работники объединяются на основе определенной совокупности идей и убеждений, оппозиционных высшему менеджменту. (3) Формирование организационной культуры является трудным и медленным делом, и если она противоречит существующим групповым культурам, то маловероятно, что этот процесс будет успешным, сколько бы усилий не прилагали руководители организации. (4) Еще один важный момент, в дополнение к анализу Шайна, заключается в том, что на культуры внутри организации, влияют культурные образцы, существующие в обществе в целом.

Социологи уделяли пристальное внимание групповым субкультурам и в прошлом, однако положения, выдвигаемые авторами работ по менеджменту, а также усилия менеджеров-практиков, направленные на манипуляцию смыслами и символами, способствовали возникновению большей заинтересованности в строгом определении понятия «организационная культура» и эмпирическом исследовании таких культур.

См. также: *Менеджерского контроля стратегии; Трудового процесса подход.*

Лит.: Alvesson (1993)

ОРГАНИЧЕСКАЯ АНАЛОГИЯ (ORGANIC ANALOGY) Попытка понимания структуры и функций человеческого общества по аналогии с природой живых организмов. Например, подобно организмам в природе общество становится более сложным и дифференцированным с точки зрения социальной структуры в процессе эволюционного изменения. Органическая аналогия часто противопоставляется аналогии механистической. Согласно первой, общество — это естественный феномен, существующий независимо от человеческих планов; согласно последней, общество является проектом, осуществляемым людьми, подобно тому, как машина является артефактом человеческого дизайна. Органическая аналогия часто связывается с консервативной мыслью, поскольку ее использование предполагает, что общество не может быть изменено посредством политического вмешательства. Механистическая аналогия соотносится с идеей «социальной инженерии», позволяющей достигать планируемых изменений в социальном устройстве. Так называемая «органическая школа в социологии» была представлена в Англии *Г. Спенсером.*

См. также: *Городская экология; Социальный дарвинизм; Функционализм; Эволюции теория.*

ОРГАНИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ (ORGANIC SOLIDARITY) См.: *Дюркгейм.*

ОРИЕНТАЛИЗМ (ORIENTALISM) Ориентализм, по определению Э. Сэда (Said, 1978), — это академический *дискурс* с жесткой дихотомией Востока и Запада, в рамках которого вся динамика и все позитивные ценности приписываются западной цивилизации. Изначальный конфликт между Востоком и Западом был впервые выражен в христианской теологии, критически относившейся к притязаниям на откровение со стороны иудаизма и ислама, которые получили определение «ложных» религий. Более широко ориентализм стал использоваться в период развития империализма в XIX в. при обосновании необходимости колониального заселения. Основной довод в данном случае заключался в том, что коренные народы неспособны к социальному развитию. Сущность ориентализма сводилась, во-первых, к созданию расового мифа о «ленивых аборигенах», неспособных к эффективной работе за заработную плату, во-вторых, к утверждению о том, что восточные общества находятся в состоянии стагнации из-за отсутствия такого динамичного механизм социального изменения, как обладающая собственностью буржуазия, и, в-третьих, к требованию, согласно которому модернизация должна быть навязана этим обществам посредством имперского правления. Классический ориентализм был своего рода продуктом борьбы держав за колониальное господство. Несмотря на процесс деколонизации азиатских и ближневосточных обществ, который имел место в XX в., ориентализм по-прежнему способствует тому, что «чужаки» («outsiders»), например, последователи ислама, воспринимаются как странные («другие»). Критики ориентализма утверждали, что различие между Востоком и Западом является произвольным, и что установки в отношении «чужаков» обычно основаны на *предубеждении* и *стереотипах*, игнорирующих исторические и региональные различия.

См. также: *Азиатский способ производства; Восточный деспотизм; Глобализация; Мировые религии; Расизм.*

ОРИЕНТАЦИЯ НА РАБОТУ (ORIENTATION TO WORK) См.: *Трудовые установки.*

ОСМЫСЛЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ (MEANINGFUL ACTION) Действие, которое социальные деятели наделяют смыслами, производными от определенных мотивов и намерений. Отличается от действия, вытекающего из простой привычки или инстинкта.

См. также: *Действия теория; Деятель/Социальный деятель; Правило; Феноменологическая социология; Verstehen.*

ОСНОВНОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ИНТЕРЕС (CENTRAL LIFE INTEREST) В прошлом при изучении рабочих, занятых в производстве, проводилось различие между людьми, для которых основным жизненным интересом была работа, и теми, кто не имел подобной ориентации. Утверждалось, что в случае с первой группой работа обеспечивает чувство удовлетворения, самореализацию, наличие высоко оцениваемых социальных отношений и является эмоционально значимым опытом. Для второй группы работа не имеет важного значения, а потребности удов-

летворяются вне этой сферы. Данный термин предложил Р. Дубин. Идеи, предполагаемые этим понятием, оказали влияние на исследование *«Состоятельный рабочий»*. Сам термин редко используется в настоящее время, однако представление о том, что работа имеет разное значение в жизни различных людей, по-прежнему является распространенным.

См. также: *Трудовые установки.*

ОСТАТОК (RESIDUE) См.: *Парето.*

ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС (OPEN-ENDED QUESTION) При проведении интервью вопросы этого типа дают респондентам возможность самим сформулировать свой ответ, не требуя в отличие от закрытого вопроса выбора какого-либо варианта ответа из тех, что предлагаются интервьюером. Ответы на открытые вопросы записываются интервьюером вручную или с помощью диктофона. Ответы всех респондентов рассматриваются в совокупности и либо кодируются с целью проведения статистического анализа, либо используются в качестве цитат и ссылок.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ (RELATIVE AUTONOMY) В рамках марксистских концепций *государство* в капиталистических обществах традиционно рассматривалось лишь в качестве аванпоста правящего класса буржуазии; считалось, что оно полностью контролируется этим классом. Более поздние марксистские теоретики, в частности, Н. Пулантцас (Poulantzas, 1973), утверждали, что государство может обладать некоторой независимостью или относительной автономией от правящего класса, хотя никогда не бывает полностью независимым от него. Такая автономия позволяет государству служить интересам правящего класса более эффективно по двум причинам. (1) Правящий класс имеет тенденцию распадаться на фракции в соответствии с различными экономическими интересами и, поэтому недостаточно сплочен, чтобы использовать государственную власть в общих интересах всех своих представителей, как это делает относительно автономное государство. (2) Относительно автономное государство обладает более широким видением интересов капитала по сравнению с членами правящего класса и может осуществлять на благо данного класса социальные и политические реформы, которым сами его члены могут сопротивляться. Примером является повышение уровня налогообложения с целью поддержки *государства всеобщего благосостояния,* обеспечивающего удовлетворенность рабочего класса капитализмом.

Критики данной марксистской концепции указывали на ее неспособность определить, насколько относительна «относительная автономия». Утверждалось также, что по этой причине марксисты отказываются принимать во внимание возможность гораздо большей независимости государства от буржуазии в условиях современного индустриального капитализма. Напротив, в рамках веберовского анализа государства подчеркивалась независимость государства как отдельной бюрократической структуры, следующей своим собственным правилам.

См. также: *Капитала фракции; Элита.*

Лит.: Parkin (1979)

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ (RELATIVE DEPRIVATION) Понятие, предложенное С.А.Стауффером и его коллегами (Stouffer et.al., 1949); в дальнейшем его разработкой занимался Р.К. Мертон (Merton, 1957). Оно указывает на то, что люди испытывают чувство депривации главным образом тогда, когда сравнивают свою ситуацию с ситуацией других индивидов или групп и обнаруживают, что находятся в менее благоприятном положении. Сравнение может проводиться как с теми, с кем данные индивиды взаимодействуют, так и с посторонними; вопрос заключается в том, какова в данном случае *референтная группа,* выбранная индивидом или группой в качестве объекта сравнения. Изучение свойственных людям субъективных «систем координат» (subjective frames of reference) является полезным дополнением к исследованию *депривации*, однако сама по себе концепция относительной депривации ничего не говорит о том, в какой момент относительная депривация становится объективной и абсолютной.

См. также: *Бедность; Революция.*

ОТСРОЧЕННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ (DEFERRED GRATIFICATION) Понятие, используемое в отношении такого поведения, когда индивид отказывает себе в чем-либо в настоящем в надежде на большее вознаграждение в будущем. Часто отмечается, что это характерная черта воспитания членов среднего класса, объясняющая их относительно более высокие успехи в образовании. Утверждается также, что отсроченное вознаграждение является необходимым условием как накопления капитала, так и стремления к успеху — и то, и другое имело особо важное значение на ранних стадиях *капитализма.*

См. также: *Достижительская мотивация.*

ОТЧУЖДЕНИЕ (ALIENATION) Данным понятием обозначается отчуждение (estrangement) индивидов от самих себя и других индивидов. Первоначально этот термин имел философский и религиозный смысл, однако К. Маркс трансформировал его в социологическое понятие в своих «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Маркс считал, что человеческое отчуждение коренится в социальных структурах, лишающих людей их человеческой сущности. Он полагал, что человеческая сущность реализуется в труде, совместной созидательной деятельности, посредством которой люди преобразуют мир вокруг себя. Процесс производства является процессом «опредмечивания» человеческой сущности, в ходе которого люди производят материальные предметы, воплощающие свойственное им созидательное начало, но обладающие отдельным от своих создателей существованием. Отчуждение имеет место тогда, когда в результате опредмечивания своей сущности человек не узнает себя в своем продукте, который превращается в чужой, «не свой», «противостоящий ему в качестве независимой силы». Однако опредмечивание становится отчуждением только в конкретных исторических условиях капитализма. Источником отчуждения является присвоение одной группой людей (капиталистами) продуктов, созданных другими людьми. Маркс рассматривал отчуждение и как субъективное

состояние (чувство отчужденности), и как структурную категорию, характеризующую социальный и экономический порядок при капитализме.

Маркс различал четыре проявления отчуждения. (1) Рабочий отчуждается от продукта своего труда, поскольку то, что он произвел, присваивается другими и больше ему не подвластно. (2) Рабочий отчуждается от процесса производства. Работа становится чуждой деятельностью, которая не приносит внутреннего удовлетворения, навязывается рабочему извне, теряет качество самодостаточной цели и представляет собой вынужденный труд по чьему-либо приказанию. Работа, фактически, становится продаваемым товаром, вся ценность которого для рабочего состоит в возможности его продажи. (3) Рабочий отчуждается от своей человеческой природы или своего «родового бытия», поскольку первые два аспекта отчуждения ведут к тому, что его производственная деятельность лишается тех специфически человеческих качеств, которые отличают ее от деятельности животных и, таким образом, определяют природу человека. (4) Рабочий отчуждается от других людей, поскольку капитализм трансформирует социальные отношения в рыночные, когда люди оцениваются скорее в соответствии с их рыночной позицией, а не на основании их человеческих качеств. Они начинают относиться друг к другу как к чему-то овеществленному — как к рабочему или капиталисту, — а не как к людям.

Капитал сам по себе является источником дальнейшего отчуждения в рамках развитой капиталистической экономики. Это связано с тем, что накопление капитала порождает его собственные «потребности», низводящие людей до уровня товара. Рабочие превращаются в один из факторов в операциях капитала, их деятельность определяется скорее требованиями прибыльности, нежели их собственными человеческими потребностями. В рыночной экономике накопление определяется правилами рынка, которые представляют собой совокупность безличных механизмов, господствующих над всеми экономическими деятелями — как капиталистами, так и рабочими, — поскольку рынок обладает принудительной силой. Маркс отмечал, что, несмотря на то, что потребности прибыли и накопления капитала представляются живущими своей собственной жизнью, эти безличные механизмы в действительности маскируют человеческое происхождение капитала и эксплуатацию, позволяющую одному классу присваивать то, что производится другим.

Со временем понятие отчуждения потеряло значительную долю своего изначального социологического смысла, вложенного в него Марксом, и стало использоваться для обозначения целого ряда явлений. Последние включали в себя всякое чувство отделения от общества и недовольства им; ощущение морального упадка в обществе; чувство бессилия перед лицом незыблемости социальных институтов; безличный, дегуманизированный характер крупномасштабных и бюрократических социальных организаций. В первых двух случаях данное понятие в большей степени сходно с понятием *аномии* Дюркгейма, нежели с марксистской концепцией отчуждения. В последнем случае оно соответствует веберовской точке зрения относительно бюрократической тенденции современного общества.

В 1950-е и 1960-е гг. американские обществоведы подчеркивали скорее субъективную или психологическую грань отчуждения, нежели его социально-структурный аспект. Даже когда они рассматривали структурные условия, они пренебрегали марксовой социологией капитализма. М.Симан (Seeman, 1959) выделял множество различных психологических состояний, измеряемых им посредством *установок шкал*. Такой аспект отчуждения, как «бессилие», связан с существующим у людей ощущением невозможности влиять на свою социальную ситуацию. «Бессмысленность» ('meaninglessness') — это ощущение того, что для достижения значимых целей необходимы незаконные средства. Ощущение «изолированности» возникает тогда, когда люди чувствуют свою отдаленность от норм и ценностей общества. «Отчужденность от самого себя» ('self-estrangement') означает неспособность найти деятельность, которая приносила бы психологическое удовлетворение. Р.Блаунер (Blauner, 1964) связывал эти аспекты субъективного отчуждения с различными типами работы, существующими в современной индустрии, и утверждал, что решающим фактором отчуждения является производственная технология. Он считал, что старинная ремесленная работа была в гораздо меньшей степени сопряжена с отчуждением, поскольку ремесленники сами управляли своим трудом, занимались «цельными» задачами, имевшими смысл, имели возможность общения с коллегами на работе и получали психологическое удовлетворение от работы. Отчуждение достигло своего пика в условиях массового производства, работы на сборочном конвейере, соотносимых с *фордизмом*. Темп работы при этом был неподвластен работникам, задачи разбивались на мелкие фрагменты, а социальная общность отсутствовала. Блаунер полагал, что *автоматизация* будет способствовать большему удовлетворению от работы и таким образом искоренит отчуждение. Автоматизация предполагала, что работа большую часть времени будет носить рутинный характер, но в чрезвычайных обстоятельствах от индивидов будет требоваться мастерство, слаженная коллективная работа и понимание процесса в целом. Американский подход в сущности приравнивал отчуждение к существующему у людей чувству неудовлетворенности жизнью или работой, что очень далеко от оригинальной марксовой трактовки.

В последнее время данный термин реже используется социологами. Многие современные марксисты не видят необходимости в его сохранении, полагая, что Маркс в своих зрелых работах отказался от понятия отчуждения в пользу понятия эксплуатации. Большинство немарксистских социологов считает, что оно стало слишком расплывчатым, а потому бесполезным.

См. также: *Вебер; Денежные отношения; Маркс; Разделение труда; Реификация; Трудовые установки*.

Лит.: Ollman (1971)

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА (OFFICIAL STATISTICS) Статистические данные, собранные национальными правительствами и местными органами управления, а также международными организациями. Социологи подходят к таким данным с осторожностью по двум причинам. (1) Известно, что некоторым официальным статистическим данным недостает точности, что обусловлено способом их

сбора; это касается, например, статистики *забастовок*. Неточности часто являются системными и одна другую не компенсируют, что делает использование официальной статистики рискованным. Классическим примером такого риска является использование Э. Дюркгеймом статистики самоубийств, не отражавшей полностью факты *самоубийства* в социально интегрированных и сельских общинах. (2) Категоризация данных официальной статистики отражает интересы правительства и может не иметь смысла для социологов. Например, статистика *безработицы* в Великобритании формируется двумя различными способами. В первом случае в качестве безработных учитываются те, кто зарегистрировался в местных бюро по выдаче пособий по безработице. Таким образом, этот вид статистики не охватывает тех, кто не имеет работы, но не зарегистрировался. Во втором случае безработными считаются люди, способные приступить к работе в течение двух недель, которые либо искали работу в течение последнего месяца, либо ожидают начала уже найденной работы. Значительную часть исключенных из этих официальных категорий составляют люди (главным образом, женщины), которые по той или иной причине не могут квалифицироваться как нуждающиеся в пособиях по безработице, а также те, кто добровольно или не по своей воле рано вышел на пенсию вместо того, чтобы искать работу в неблагоприятных условиях рынка труда. Такие данные, собранные правительством для собственного пользования, бесполезны для социологов, изучающих, скажем, распространенность безработицы среди различных групп.

Тем не менее, изучение социальных процессов, связанных со сбором и категоризацией официальной статистики, представляет собой многообещающую исследовательскую область, как это продемонстрировали криминологи в случае с криминальной *статистикой*.

ОЦЕНКА (ESTIMATION) Этим понятием обозначается метод оценки характеристик населения по данным, полученным посредством *выборки*. Выборка на случайной основе позволяет использовать теорию статистического распределения для получения оценок известной степени точности.

ОШИБКА (ERROR) См.: *Выборки ошибка; Смещение.*

П

ПАНЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (PANEL STUDY) Исследовательская техника, известная также под названием лонгитюдного исследования; заключается в сборе данных с использованием одной и той же выборки через определенные интервалы времени. Использование панелей (одних и тех же групп респондентов) эффективно при исследовании тенденций и последствий каких-либо изменений. Трудности, возникающие в данном случае, связаны с первоначальным формированием выборки, поскольку может быть непросто найти людей, согласных участвовать в долгосрочном исследовании; поддержанием соответствия выборки исследовательским требованиям, что является настоящей проблемой, поскольку респонденты, входящие в состав панели, могут утратить свойство репрезентативности по отношению к исследуемому населению по простой причине участия в исследовании; а также с недолговечностью выборочной совокупности вследствие перемещений респондентов, их смерти или потери интереса к исследованию.

ПАНОПТИЦИЗМ (PANOPTICISM) И.Бентам (1748-1832) предложил новый тип тюрьмы, здание в форме кольца, выстроенное вокруг центральной башни, в которой размещается надзиратель, — конструкция, позволяющая тюремному персоналу осуществлять полный визуальный надзор за всеми заключенными. Бентам назвал это сооружение «паноптиконом». Понятие паноптицизма разработал М. *Фуко* («Надзирать и наказывать» — Foucault, 1975) для обозначения любой формы рационального, детального, бюрократического *надзора*, осуществляемого, например на предприятиях и в больницах.

См. также: *Тотальный институт.*

ПАРАДИГМА (PARADIGM) Происхождение этого термина в том виде, в каком он используется в социологии, связано с работой Т. Куна, посвященной характеру научного изменения (Kuhn, 1970). Согласно Куну, ученые работают в рамках парадигм, которые являются общими способами видения мира и определяют, какого рода научной работой следует заниматься и какого рода теории приемлемы. Парадигмы обеспечивают то, что Кун называет «нормальной наукой», вид науки, которой исследователи привычно занимаются изо дня в день. Однако со временем нормальная наука порождает ряд аномалий, которые не могут быть разрешены в рамках существующей парадигмы. Кун утверждает, что в этот момент происходит внезапный разрыв традиции, и старая парадигма сменяется новой, ведущей к новому периоду нормальной науки. В социологии этот термин имеет еще более неопределенный смысл, обозначая социологические школы или метатеории, каждая из которых является относительно автономной и обладает собственными методами и теориями.

См. также: *Метатеория.*

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНА (COMPLEMENTARY MEDICINE) См.: *Альтернативная медицина.*

ПАРЕТО Вильфредо (PARETO, Vilfredo) (1848–1923) Итальянский инженер, экономист и социолог; наиболее значительный вклад в социальные науки внес в качестве основателя математической экономической теории. Как социолог, Парето наиболее известен своим анализом элит и своей идеей о существовании определенного циклического процесса, ведущего к смене или «циркуляции» *элит*. Он проводил различие между элитами и неэлитами, а в рамках элиты — между ее правящей фракцией и остальной частью. По мысли Парето, «циркуляция» происходит потому, что одни индивиды («львы») больше подходят для поддержания s t a t u s q u o при стабильных условиях, а другие («лисы») легко адаптируются, склонны к инновациям и лучше справляются с задачами в периоды социальных изменений.

Основной социологической работой Парето является «Трактат по общей социологии», изданный в Италии в 1916 г. и переведенный на английский язык под названием «Разум и общество» (Pareto, 1963), в котором он сформулировал свою теорию элиты и предложил общую аналитическую схему для социологии. Парето проводил различие между социологией и экономической наукой на том основании, что последняя имеет дело лишь с одним из аспектов человеческого действия, а именно с действием логическим, которое представляет собой рациональный выбор средств, наиболее подходящих для достижения цели, в данном случае это приобретение и распределение дефицитных ресурсов. Социология же занимается действиями нелогическими, составляющими большую часть социальной жизни. Эти действия являются нелогическими потому, что они не основываются на методичном наблюдении и рациональном размышлении и определяются скорее «чувствами» ('sentiments'), нежели научным методом. Парето считал, что нелогические убеждения — объяснения социальных феноменов отличным от естественных наук образом — пользуются значительным влиянием в обществе.

В области нелогического Парето проводил различие между «о с т а т к а м и» и «д е р и в а ц и я м и» (или «производными»). Он рассматривал «остатки» в качестве универсальных элементов, отражающих основные человеческие чувства, а «деривации» — как изменчивые элементы. Из шести типов «остатков» Парето выделял два наиболее важных: (1) склонность людей связывать различные элементы даже в том случае, когда они не знают о существовании какой-либо логической или наблюдаемой связи между ними, называемую им «остатком комбинаций»; (2) склонность к сохранению комбинации вещей, которую он обозначил как «остатки постоянства агрегатов». В циркуляции элит «лисы» представляют «остаток комбинаций», а «львы» — «остаток постоянства». «Деривации» являются нелогическими аргументами, которые используются с целью обоснования заключений, выводимых из «остатков» как предпосылок. Они включают утверждения, ссылки на авторитет, согласие с чувствами и вербальные доказательства. Влияние Парето на последующее развитие социологии было двояким. Во-первых, его различение нелогических социальных и логических

экономических действий легло в основу положений *человеческих отношений школы*, согласно которым рабочие руководствуются иррациональными чувствами, тогда как менеджерская политика представляет собой результат принятия рациональных экономических решений. Во-вторых, его основанная на положениях теоретической механики идея о том, что общества можно анализировать как системы, обладающие самоуравновешивающимися свойствами, оказала впоследствии влияние на Т. *Парсонса* и других представителей структурного *функционализма*.

Лит.: Parsons (1968b)

ПАРК Роберт Э. (PARK, Robert E.) (1864–1944) Крупная фигура *Чикагской школы,* к которой он присоединился в 1914 г., став сотрудником кафедры социологии Чикагского университета, где оставался в течение двадцати лет. До этого он был журналистом, студентом Г. *Зиммеля* и занимался политической деятельностью. Именно ему Чикагская школа обязана своей сосредоточенностью на проблемах городской жизни, общины и расовых отношений, эмпирической точкой зрения и разработкой метода *включенного наблюдения.* В соавторстве с Э.Берджессом Парк опубликовал «Введение в науку об обществе» (Park and Burgess, 1921). Он считал, что социальные отношения подчинены четырем принципам: кооперации, *конкуренции, аккомодации* и *ассимиляции*, учитывая их при исследовании процесса социального изменения в городе. Влияние Парка на развитие социологии выходит за рамки его работ, написанных главным образом в форме эссе. Он воспитал также целое поколение американских социологов. Работы Парка были собраны и изданы в трех томах в период с 1950 по 1955 гг. (Hughes and Masuoka, 1950-55)

См. также: *Городская экология.*

ПАРСОНС Толкотт (PARSONS, Talkott) (1902–1979) Сын приходского священника, Т.Парсонс всю свою жизнь занимался наукой в Соединенных Штатах, за исключением короткого периода аспирантской учебы в Европе. Он оказал существенное влияние на социологию после Второй мировой войны, в особенности американскую, несмотря на то, что, будучи теоретиком, не принадлежал к господствующей в Соединенных Штатах традиции эмпирических исследований. Одинаково часто вызывая критику и находя поддержку, идеи Парсонса были предметом теоретических дискуссий в социологии до середины 1970-х гг. Парсонс — автор множество трудов, главными из которых являются «Структура социального действия» (Parsons, 1937), «К общей теории действия» (Parsons and Shils, 1951), «Социальная система» (Parsons, 1951), «Рабочие заметки по теории действия» (Parsons, Bales and Shils, 1953), «Экономика и общество» (Parsons and Smelser, 1956), «Социальная структура и личность» (Parsons, 1964), «Общества: эволюционный и сравнительный подходы» (1966) и «Система современного общества» (1971).

Целью Парсонса была ни много ни мало разработка концептуальной структуры социологии в целом, которая служила бы также интеграции всех социальных наук. Предполагалось, что эта цель должна быть достигнута посредством синте-

за анализа индивидуального действия и анализа крупномасштабных социальных систем. Отправным моментом для Парсонса была теория социального действия, фундаментальная черта которого заключается, с его точки зрения, в отношении между деятелями и характеристиками среды — социальной и природной, — наделяемых ими смыслом. Наиболее важными элементами среды являются другие люди. Это предполагает, что социологическое исследование должно сосредоточиваться на социальном взаимодействии, в рамках которого деятелям приходится принимать во внимание действия, желания и цели других людей. В процессе взаимодействия решающее значение имеют нормы и ценности, поскольку они регулируют и делают предсказуемым поведение других индивидов. *Социализация* обеспечивает *интернализацию* индивидами норм и ценностей по мере взросления. Парсонс полагает, что личность и социальные системы являются взаимодополняющими, хотя в его исследованиях последние в конечном счете рассматриваются как детерминирующие по отношению к первым.

Парсонс отмечает, что социальное взаимодействие имеет системный характер, и поэтому использует термин «*социальная система*». Понятием, объединяющим социальное действие и социальную систему, является понятие типовых переменных. Парсонс определяет последние как фундаментальные дилеммы, с которыми сталкиваются социальные деятели. Социальные системы могут характеризоваться комбинациями решений этих дилемм. Существуют четыре набора дилемм. (1) Партикуляризм или универсализм: деятели должны решить, оценивать индивида на основании общих критериев (универсализм) или использовать критерии уникальные, применимые лишь в отношении конкретного лица (партикуляризм). (2) Поступки (performance) или качества: деятели должны решить, оценивать людей по их поступкам или по их личным качествам. (3) Аффективная нейтральность или аффективность: деятели могут вступать в определенные отношения либо по инструментальным причинам, не затрагивающим их чувств (*аффективная нейтральность*), либо по эмоциональным причинам (аффективность). (4) Конкретность (specificity) или «распыленность» (diffuseness): индивидам в любой ситуации приходится выбирать между включением вместе с другими индивидами в широкий спектр деятельности («распыленность») и сосредоточенностью на достижении лишь конкретных, структурированных целей (конкретность).

Эти типовые переменные структурируют любую систему взаимодействия. Однако такие системы имеют также собственные потребности, удовлетворение которых необходимо как с точки зрения отношений между социальной системой и ее средой, так и с точки зрения внутреннего функционирования системы. Существует четыре таких функциональных потребности (обозначаемых как AGIL): (1) адаптация (A: adaptation) — потребность установления отношений с окружающей средой посредством использования ее ресурсов; (2) целеполагание (G: goal-attainment) — постановка целей перед системой; (3) интеграция (I: integration) — поддержание внутреннего порядка; (4) скрытое состояние или поддержание образца (L: latency) — формирование достаточной мотивации для выполнения задач. Для удовлетворения каждой из этих функциональных потребностей развиваются группы действий или подсистемы действия. Например, на самом общем уровне функцию интеграции выполняет культурная подсистема. Любая такая подсистема, в свою очередь, сталкивается с теми же четырьмя функциональными потребностями, вследствие чего каждая из подсистем может быть разделена на четыре под-подсистемы. Например, в социальной системе в целом функцию адаптации выполняет экономика. Теоретически не существует предела для подразделения систем, и Парсонс детально описывает структуру экономики и отношения между экономикой и другими подсистемами социальной системы.

Парсонс полагает, что системы социального действия тяготеют к равновесию даже в том случае, если они никогда не достигают его в действительности, и что социальное изменение есть движение от одного состояния равновесия к другому. Изменение в системе осуществляется посредством *дифференциации*, и в своих более поздних работах Парсонс для описания возникающих в результате дифференциации прогрессивных изменений в обществе использовал *эволюции теорию*. Критические замечания в адрес Парсонса заключались в следующем: (1) его теория является «*большой теорией*», не имеющей применения в эмпирических исследованиях; (2) Парсонс придает слишком большое значение ценностям и нормам; (3) он не уделяет достаточного внимания социальному конфликту; (4) ему не удалось согласовать теорию действия и теорию системы, и в сущности он рассматривает действия индивида как детерминируемые структурой; (5) функционализм Парсонса телеологичен (см.: *Телеология*).

См. также: *Действия теория; Деятель/ Социальный деятель.*

ПАСТОРАЛИЗМ (PASTORALISM) Этим термином обозначается форма *существования экономики* (натурального хозяйства), при которой общины добывают средства к существованию, используя прирученных животных и кочуя в поисках подходящих пастбищ. История свидетельствует о конфликтности отношений между кочевыми и оседлыми общинами. В эпоху *модерна* на кочевые общины, воспринимающиеся как угроза стабильности общества, оказывается сильное давление со стороны правительств с целью превращения их в оседлые.

ПАТЕРНАЛИЗМ (PATERNALISM) Данный термин обозначает отношения между отцом и ребенком, однако большей частью используется для описания отношений между начальством и подчиненными. Аналогия с отцом и ребенком использовалась М. Вебером при разработке модели традиционного политического авторитета в форме *патримониализма*, в рамках которой черты авторитета главы семьи (патриархальность), распространяются на управление целыми территориями. В случае с политикой подчиненные отвечают «патриарху» лояльностью и послушанием в обмен на его протекцию. Патернализм соотносят с организацией экономических производительных единиц, как сельскохозяйственных, так и индустриальных, обозначая этим термином способ регуляции отношений между собственниками средств производства или их агентами и подчиненными, что также связано с патриархальной моделью. Патернализм имеет следующие особенности. (1) Он связан с дифференцированным доступом к власти и ресур-

сам: подчиненный зависит от патерналиста, поскольку не располагает достаточными для самообеспечения ресурсами. (2) Идеологический аспект патернализма связан с оправданием подчинения, подчеркивающим заботливую роль патерналиста. (3) Патернализм является коллективной формой социальной организации, при этом патерналист может быть отдельным лицом, тогда как его подчиненные рассматриваются как коллектив. (4) В современной индустрии патернализм имеет тенденцию к систематизации и институционализации, составляя часть системы организационных правил. (5) Патернализм обычно является распространенным отношением, охватывающим все аспекты жизни подчиненных и затрагивающим личность в целом, не ограничиваясь отдельными видами деятельности индивида.

Патернализм отличается от традиционных капиталистических отношений следующим: (1) он предполагает неравенство власти, тогда как официальная идеология капитализма заключается в том, что экономический обмен — это соглашение между равными сторонами; (2) полное включение подчиненных в патерналистские отношения контрастирует с обычными капиталистическими отношениями найма, основанными на частичном вовлечении работников в эти отношения и разделении рабочей и внерабочей жизни, когда единственными узами, связывающими работодателей и работников, могут быть *денежные отношения.*

Классическими примерами сельскохозяйственного патернализма являются отношения на плантациях Старого и Нового Света. Индустриальный патернализм в Европе и Америке ограничивается, главным образом, лишь начальным периодом существования фабричной системы и временем перехода к современной индустриализованной экономике. Однако в Японии патернализм сохранился и во второй половине XX в. в современных крупномасштабных корпорациях.

См. также: *Латифундия; Патрона и клиента отношения.*

ПАТРИАРХАТ (PATRIARCHY) Господство мужчин над женщинами, наблюдающееся в ряде совершенно различных обществ. Данный термин используется также для обозначения типа организации *домохозяйства*, при котором старший мужчина господствует над всем домохозяйством, включая более молодых мужчин. Несмотря на то, что мужское господство часто объясняется с точки зрения биологии (обычно посредством ссылки на необходимые функции воспроизводства, выполняемые женщинами), большинство социологов утверждает, что патриархат относится к социальным, а не природным отношениям. Социологическое объяснение патриархата вызывает оживленные споры. Утверждается, например, что причинными факторами патриархата являются принудительная гетеросексуальность, мужское насилие, способ организации труда мужчин и социализация в рамках гендерных ролей.

Существует три современные концепции патриархата, предложенные феминистскими социологами. (1) Согласно первой, патриархат функционирует в качестве идеологии. Этот взгляд основывается на работе французского психоаналитика и структуралиста Жака Лакана (Lacan, 1966), который утверждает, что над культурой общества довлеет символ фаллоса. (2) Вторая феминистская

концепция заключается в том, что патриархат основывается по существу на домохозяйстве, в рамках которого мужчины господствуют над женщинами в экономическом, сексуальном и культурном отношениях. Женщины, в частности, обменивают предоставляемые ими неоплачиваемые домашние услуги на свое содержание. С этой точки зрения, брачный контракт является трудовым контрактом, посредством которого муж контролирует труд своей жены. (3) Феминисты-марксисты утверждают, что господство мужчин над женщинами тесно связано с капитализмом, поскольку патриархат и капитализм взаимно поддерживают друг друга. *Домашний труд* женщин в рамках домохозяйства поддерживает существование мужчин, в противном случае эти расходы легли бы на капитал. Утверждается также, что сегрегация женщин вне дома, когда они ограничиваются рамками определенных профессий, дает работодателям возможность удерживать их зарплату на низком уровне.

См. также: *Гендер; Женщины и работа; Матриархат; Половые роли; Разделение труда; Способ производства; Стереотипы; Феминизм.*

Лит.: Evans (1982)

ПАТРИЛИНЕЙНЫЙ (PATRILINEAL) Этот термин используется для обозначения таких систем происхождения, при которых родство устанавливается по отцовской линии.

ПАТРИМОНИАЛИЗМ (PATRIMONIALISM) В социологии М. Вебера патримониализм определяется как форма традиционного политического господства, при которой королевский дом обладает деспотической властью, осуществляемой посредством бюрократического аппарата. В патримониальных системах администрация и политические силы находятся под прямым личным контролем правителя. Поддержка патримониальной власти обеспечивается не представителями землевладельческой аристократии, а рабами, рекрутами и наемниками. Вебер считал, что патримониализм сопряжен с политической нестабильностью из-за возможности придворных интриг и дворцовых переворотов, и рассматривал его как барьер на пути развития рационального капитализма. Таким образом, идея патримониализма была частью веберовского объяснения отсутствия капиталистического развития в восточных обществах, где господствовало единоличное правление.

См. также: *Восточный деспотизм; Патернализм; Рабство; Феодализм.*

Лит.: Weber (1922)

ПАТРОНА И КЛИЕНТА ОТНОШЕНИЯ (PATRON-CLIENT RELATIONS) В отличие от *патернализма,* патронат (patronage) предполагает отношение между двумя индивидами, а именно между патроном и клиентом. Это отношение обнаруживается повсеместно, несмотря на то, что институционально оно признается и санкционируется в ограниченной степени, поскольку патронат оскорбляет достижительскую культуру многих западных обществ. Однако Р. Джекол (Jackall, 1988) утверждает, что патронат — важный аспект менеджмента в современных американских организациях. Отношения патрона и клиента компенсируют неадекватность формальных институтов; особые отношения с тем, кто обладает

влиянием или богатством, защищают подчиненного ему клиента от потенциально враждебного окружения. Развитые системы патроната существуют в латиноамериканских и средиземноморских обществах.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ (PEDAGOGICAL PRACTICES) Педагогика есть искусство обучения. Существование различных педагогических практик связано с различиями в философии образования, в частности, с различными идеями, касающимися учебного процесса, интеллектуального статуса ребенка, стиля преподавания и содержания учебных программ. Для консервативной или закрытой педагогики обучение — это поглощение определенной массы знаний, способности ребенка определяются наследственностью и внешними по отношению к школе факторами окружающей среды. Надлежащим стилем преподавания в данном случае считается такой стиль, при котором преподаватели выступают экспертами, обладающими властью (*авторитетом*) над учениками и управляющими их обучением, а учебная программа рассматривается как соответствующее *школьное знание* в том виде, в каком его определяют преподаватели. В либеральной или открытой педагогике обучение рассматривается не как приобретение определенного знания, а как процесс. При этом предполагается, что умственные способности ребенка поддаются развитию, преподавание рассматривается лишь как руководство этим развитием, а учебные программы составляются в соответствии с выраженными интересами самих учащихся.

Распространение открытой педагогики с начала 1960-х гг., применение «прогрессивных», «ориентированных на ребенка» ('child-centred') методов обучения расценивалось по-разному. Если П. Фрайер (Freier, 1972) утверждает, что открытая педагогика имеет радикальный политический смысл, поскольку делает упор на автономии личности, а не на социальном контроле, то другие авторы заявляют, что полностью разработанные «прогрессивные» методы редко применяются за пределами начальной школы, что их длительное воздействие на установки учащихся маловероятно, и что открытая педагогика отражает систему ценностей среднего класса и поэтому вряд ли имеет радикальные последствия за рамками школы. В пределах самой школы, утверждает Б. *Бернстайн* (Bernstein, 1977), такой аспект открытой педагогики, как движение к интегрированному обучению, может привести к изменению структуры власти в преподавательском составе. В принципе, открытая педагогика подрывает также традиционные отношения авторитета между преподавателями и учащимися, хотя на практике преподаватели сопротивляются такому изменению. Влияние *скрытой учебной программы* и тот способ, которым школы модифицируют на практике «прогрессивные» идеалы, свидетельствуют о том, что педагогические практики остаются в основном консервативными.

ПЕНОЛОГИЯ (PENOLOGY) Наука, изучающая обращение с преступниками и их наказание, традиционно считающаяся отраслью *криминологии* и связанная с движением «от возмездия к исправлению», характерным для реформы уголовного права в XIX в. М. *Фуко* показал, что развитие пенологии было одним из

аспектов разработки систем надзора в XIX в., когда с целью контроля над индивидами стали применяться новые формы знания.

ПЕРВИЧНАЯ ГРУППА (PRIMARY GROUP) См.: *Группа.*

ПЕРВИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (PRIMARY RELATIONSHIP) Межличностные отношения, характеризующиеся эмоциональной интенсивностью, полным вовлечением и взаимной удовлетворенностью. В рамках первичных отношений индивид полностью включен во взаимодействие. В противоположность этому вторичные отношения являются частичными и кратковременными. Например, взаимодействие между незнакомыми людьми является вторичным отношением, тогда как взаимная любовь представляет собой первичное отношение. Такое противопоставление обычно связано с противопоставлением первичных и вторичных групп.

См. также: *Группа.*

ПЕРВИЧНЫЙ РЫНОК ТРУДА (PRIMARY LABOUR MARKET) См.: *Рынка труда сегментация.*

ПЕРЕДАВАЕМАЯ ДЕПРИВАЦИЯ (TRANSMITTED DEPRIVATION) См.: *Депривация.*

ПЕРЕМЕННАЯ (VARIABLE) Любая величина, значение которой изменяется. Примерами таких величин, используемых нами в повседневной жизни и позволяющих отличить одного индивида от другого, являются рост, вес, цвет глаз и т.д. Социологические переменные обычно представляют собой скорее социальные конструкты (например, социальный класс, этничность, детство), нежели физические характеристики. Несмотря на это, они могут быть измерены и подвергнуты количественному анализу.

ПЕРЕПИСЬ (CENSUS) Перепись населения представляет собой сбор демографических, экономических и социальных данных обо всех индивидах в пределах страны или какой-либо другой географической единицы. Некоторые переписи могут предназначаться для получения информации не о населении, а, например, об индустриальном производстве, жилье или сельском хозяйстве, однако, используя термин «перепись», социологи обычно имеют в виду именно перепись населения. Национальные правительства регулярно проводят перепись своих граждан. Наиболее давними, продолжительными и периодичными являются переписи населения в Соединенных Штатах Америки (каждые десять лет, начиная с 1790 г.) и в Великобритании (каждые десять лет, начиная с 1801 г. за исключением 1941 г.). Некоторые исследователи полагают, что развитие практики переписей в XIX в. обеспечило получение информации, необходимой для осуществления политического контроля над населением.

См. также: *Социо-экономическая классификация; Социо-экономические группы.*

ПЕРИОДИЗАЦИЯ (PERIODIZATION) В рамках большинства концепций исторического изменения последовательность событий делится на определенные пе-

риоды. Например, периодизация, свойственная марксистским теориям истории, основывается на изменениях в господствующем *способе производства*. Соответственно, можно говорить о таких периодах в истории, когда в обществе господствует феодальный способ производства или монопольная стадия капиталистического способа производства. Социологи утверждают также, что развитие электронной коммуникации вызвало революционную трансформацию общества, а именно переход к *постиндустриальному обществу*. Философы истории заявляют, что в настоящее время мы переживаем период *постистории* (posthistoire), поскольку не существует более единого представления о том, что человеческая история имеет какую-либо цель, направление или смысл.

См. также: *Постмодерн; Постмодернизм*.

Лит.: Niethammer (1992)

PR или УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЕЙ (PUBLIC RELATIONS or COMMUNICATION MANAGEMENT) В последнее время корпорациям и правительствам приходится уделять все большее внимание управлению коммуникацией между ними и их клиентами и критиками. Причина этого заключается в том, что в результате деятельности различных групп давления, отстаивающих интересы потребителей, и организаций, таких, как Гринпис, они были вынуждены принимать на себя большую ответственность за последствия своих действий, особенно в отношении окружающей среды. Целый ряд крупных политических, медицинских и инвайронментальных кризисов и катастроф (примерами являются последствия применения лекарственного препарата талидомид, авария на американской атомной электростанции Тримайл-Айленд, авария с выбросом химических веществ в индийском городе Бхопал, авария на Чернобыльской атомной электростанции, губчатая энцефалопатия или «коровье бешенство») и распространенные трудности потребителей, связанные с пищевыми отравлениями, загрязненными продуктами или низким качеством изделий, заставили коммерческие компании с большей серьезностью относиться к вопросам репутации, корпоративного имиджа и доверия потребителей. Центральным компонентом корпоративной стратегии в ответ на внешний риск стало управление информационной средой компании посредством профессиональной службы PR. Управление коммуникацией в настоящее время считается столь же важным делом, что и управление производством и кадрами. Развитие PR и как академической дисциплины, и как корпоративной стратегии было обусловлено возрастающим значением электронной коммуникации, систем контроля за качеством и групп, занимающихся лоббированием интересов потребителей.

Управление коммуникацией может рассматриваться также в качестве компонента корпоративного гражданства. Идея гражданства такого типа заключается в том, что корпорации подобно индивидам имеют права и обязанности (в отношении окружающей среды и обществ, в которых они действуют). Критики утверждают, что PR предназначен не для того, чтобы обеспечивать клиентов верной информацией, а для управления *общественным мнением* в интересах корпорации.

См. также: *Корпоративная преступность; Риск/Общество риска.*

Лит.: Grunig and Hunt (1984); L'Etang and Pieczka (1996)

ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (PILOT STUDY) Перед основной исследовательской стадией — стадией сбора данных — рекомендуется проверить программу исследования, прежде всего техники сбора данных, в небольшом пилотажном исследовании. Последнее позволяет в случае необходимости модифицировать программу.

ПЛЮРАЛИЗМ (PLURALISM) (1) Политическая философия, разработанная британскими либералами и социалистами в начале XX в. Приверженцы плюрализма заявляли о желательности распределения суверенной власти среди широкого круга организаций *гражданского общества* (религиозных, экономических, профессиональных, образовательных и культурных) и фрагментации правительства на децентрализованные единицы. Цель в данном случае заключалась в том, чтобы над обществом не господствовали ни государство, ни какой-либо отдельный класс. С этой точки зрения, капитализм, на первый взгляд следовавший принципам невмешательства (фр. laissez-faire) и поддерживавший индивидуалистические ценности, на практике позволял классу меньшинства контролировать наем, регулировать рынки и, таким образом, осуществлять принуждение в отношении большинства. Централизованный государственный аппарат, характерный для континентальной Европы того времени, также рассматривался как угроза по отношению к индивиду. Сторонники плюрализма считали небольшие, тесно сплоченные группы естественной формой объединения и лучшей защитой прав индивида. Согласно плюралистической политической философии, *государство* должно быть значительно ограничено в своих действиях и выступать абсолютно нейтральным посредником между конфликтующими сторонами. Социалистическим вариантом плюрализма является гильдейский социализм (см.: *Гильдия*).

(2) В современной социологии понятие плюрализма разрабатывалось американскими социологами политики в 1960-е гг. «Плюралистическими» в этом смысле называют социальные организации, будь то общества или меньшие по размерам общности (collectivities), такие, как фирмы, в которых власть распределена среди различных групп и институтов. В рамках традиционного анализа организаций в сфере бизнеса считается, что *власть* в них распределена между трудом, менеджментом и капиталом (а иногда также и клиентами), при этом ни одна сторона не господствует над другой, вследствие чего они способны самостоятельно, без принуждения принимать решения о сотрудничестве друг с другом. Такого рода анализ сталкивается с возражением, согласно которому капитал и менеджмент обладают гораздо большей властью, нежели труд, и, таким образом, принуждают наемных работников к сотрудничеству. В данном политическом контексте считалось, что плюрализм укрепляет демократию, поскольку власть распределяется среди конкурирующих групп, ни одна из которых не является настолько могущественной, чтобы господствовать над другими. Вследствие этого, каждая группа способна отстаивать свои собственные интересы. Оживленную полемику вызывал также вопрос о том, подходит ли категория «плюрализм» для точного описания политической системы, поскольку за казалось бы плюралистическим осуществлением власти в условиях демократии

может скрываться господство определенных групп или интересов. Таким образом, плюрализм может выступать также как идеология, используемая для провозглашения в качестве плюралистической какой-либо политической системы или другой императивно координируемой социальной организации тогда, когда в действительности они таковыми не являются.

(3) Эти два подхода были объединены П.Хирстом (Hirst, 1989), который утверждает, что ассоционализм может совмещаться с межгрупповой конкуренцией, образуя *ассоциативную демократию.* Последняя была бы надлежащей формой политической организации для социалистического общества.

См. также: *Давления группа; Индустриальный конфликт; Конфликта теория; Социалистические общества.*

Лит.: Drum (1978)

ПОВСЕДНЕВНОЕ ЗНАНИЕ (COMMONSENSE KNOWLEDGE) (1) Специальный термин *феноменологической социологии*, обозначающий знание, которое рутинным образом используется в повседневной жизни (например, знание, как отправить письмо по почте). Повседневный мир — это фундаментальная реальность, в которой пребывает большинство людей. Осознание этого мира отличается «естественной установкой» ('natural attitude'), при которой мир воспринимается как естественный, неизменный и заданный.

(2) А. *Грамши* сосредоточивался на противопоставлении повседневного знания систематическому мышлению. Повседневное знание является практическим, экспериментальным и критическим, но также фрагментарным и непоследовательным. В результате оно не может выйти за пределы практической деятельности и приблизиться к уровню теоретической конструкции. Грамши отождествлял повседневное мышление с массами, а теоретическое мышление — с элитой. Такое понимание связано с его идеей развития революционного сознания: либо теоретическое сознание навязывается массам господствующим классом, чем подавляется их революционный потенциал (хотя это и расходится с содержанием их повседневного знания), либо определенная интеллектуальная страта (партия) развивает категории повседневного знания, превращая их в теоретическое революционное сознание.

См. также: *Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Жизненный мир; Классовое сознание; Шюц.*

ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОЦИОЛОГИЯ (EVERYDAY LIFE, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология повседневной жизни.*

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ (ADOLESCENCE) В социологии подросткового возраста в целом доминировал подход, нацеленный на анализ «социальных проблем», то есть основная часть исследований сосредоточивалась на тех феноменах, которые, как представлялось, характеризуют подростковый возраст как период личностного кризиса. Многие психические и поведенческие проблемы берут начало или имеют наибольшее распространение в подростковом возрасте. Социологи и психологи изучали связь между переходом от дома к школе и к работе и возникновением эмоционального стресса у молодежи.

Социологи утверждали, что представление об особой возрастной группе, называемой «подростковой», является продуктом культуры конца XIX в. Однако историки считают, что существование определенных молодежных групп можно проследить, по крайней мере, начиная с Франции XVI в.

См. также: *Группа сверстников; Делинквентность; Жизненный цикл; Поколение; Социальные проблемы; Шайка.*

ПОДСИСТЕМА (SUB-SYSTEM) См.: *Парсонс; Социальная система.*

ПОЗИТИВИЗМ (POSITIVISM) Подход в философии науки; характеризуется, главным образом, идеей, согласно которой наука может иметь дело только с наблюдаемыми объектами, непосредственно известными нам из опыта. Позитивизм противостоит, таким образом, метафизическим размышлениям, не связанным с конкретным опытом. Позитивисты стремятся к построению общих законов или теорий, выражающих отношения между явлениями. Наблюдение и эксперимент впоследствии показывают, связаны эти явления предсказанным образом или нет. Объяснение явлений заключается в демонстрации того, что они являются частными случаями общих законов или закономерностей. В социологии позитивизм отождествляется с убеждением, что данная дисциплина может быть научной в том же смысле, что и, например, физика; с выраженным предпочтением в отношении измерения и количественных данных, а также с тенденцией к объяснению социальных явлений с точки зрения социальной структуры, а не с точки зрения человеческих намерений и мотивов.

Термин «позитивизм» был введен в социологическую науку О. *Контом*, который считал, что социология должна быть научной, то есть иметь дело лишь с непосредственно проверяемыми положениями. Э. *Дюркгейм* также был позитивистом, поскольку придавал важное значение привнесению в социологию методов точных наук, установлению законов, касающихся причинных связей между социальными явлениями, и отказу от рассмотрения в качестве причинных факторов мотивов и намерений индивидов в пользу социальных структур. Работа Дюркгейма «Самоубийство» (Durkheim, 1897) считалась классическим примером научного социологического подхода и оказала особенно сильное влияние на развитие американской социологии в 1930-е гг. и в период непосредственно после Второй мировой войны. Многие исследователи в тот период предпочитали точную *операционализацию* классических понятий, таких, как аномия и отчуждение, и подчеркивали значение исследовательских техник, ведущих к заключениям, которые имеют количественный характер. В рамках этой традиции не поддававшиеся измерению социологические понятия считались бессмысленными.

В критике, которой позитивизм был подвергнут в ходе недавней социологической полемики, выделяется три основных направления. (1) *Реализм* отвергает позитивистскую идею, согласно которой анализироваться могут лишь наблюдаемые феномены, а объяснение должно иметь форму демонстрации того, что данные феномены представляют собой частные случаи закономерностей. Реалисты утверждают, что причинное объяснение должно осуществляться посред-

ством определения фундаментальных механизмов, возможно ненаблюдаемых, которые связывают феномены. (2) Другие социологи утверждают, что социология вообще не может быть подобной естественным наукам. Наиболее радикальная точка зрения заключается в том, что целью социологии является не объяснение, а понимание. Менее радикальный взгляд состоит в том, что социологические концепции должны уделять определенное внимание намерениям и мотивам социальных деятелей. Поскольку последние являются уникальными феноменами социального мира и не характерны для объектов мира природного, методы естественных наук в социологии использоваться не могут. (3) Одними из первых критиков позитивизма, в частности, в американской социологии, были представители *Франкфуртской школы*. Они ощущали, что позитивизм не может идти дальше производства фактов, имеющих количественный характер, и не способен предложить подлинную социологическую интерпретацию. Например, обследования общественного мнения просто фиксируют мнения индивидов, не давая ответ на вопрос, почему они этих мнений придерживаются. Ю. *Хабермас* позднее утверждал, что позитивизм в социальной науке является аспектом *рационализации* и связан с потребностью в контроле над обществами.

Несмотря на эту критику многие социологи склонны считать себя позитивистами, хотя и в более ограниченном смысле этого слова, поскольку они выступают против умозрительного теоретизирования и предпочитают эмпирически проверяемую социологическую теорию.

См. также: *Герменевтика; Качественное исследование; Методологический индивидуализм; Натурализм; Социология как наука; Феноменологическая социология; Эмпиризм; Verstehen.*

Лит.: Craib (1997)

ПОЗИЦИОННЫЕ ТОВАРЫ (POSITIONAL GOODS) Товары и услуги, привлекательность которых связана с тем фактом, что они редки из-за своей высокой цены или культового статуса. Примерами могут быть автомобили марки «Роллс-Ройс», мебель ручной работы или старинный китайский фарфор. Парадокс, связанный с приобретением таких товаров, заключается в том, что чем больше людей их покупает, тем менее привлекательными они становятся.

См. также: *Потребления общество.*

ПОКАЗНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ (CONSPICUOUS CONSUMPTION) См.: *Праздный класс.*

ПОКОЛЕНИЕ (GENERATION) Существует важное различие между понятием поколения в том смысле, в каком оно используется для обозначения отношений *родства*, в частности, структурных отношений между родителями и детьми, и понятием поколения, используемым в отношении *когорты*. В социологии идею поколенческих или когортных структур первоначально развивал К. *Маннгейм* в качестве критического ответа на марксистскую теорию *класса*. Следуя положениям его эссе «Проблема поколений» (Mannheim, 1952a), социологи иногда утверждают, что понятие поколения имеет такое же важное значение, как «социальный класс» или «*гендер*» при объяснении индивидуальных и групповых различий в культуре, интересах и поведении. «Конфликты *поколений*» и *стратификация* общества по «*возрастным группам*» считаются, таким образом, параллельными «классовому конфликту» или аналогичными ему. Понятие поколения использовалось при исследовании значительных изменений в сознании, особенно тех, что произошли вследствие таких травматических событий, как война, деколонизация и революция. Например, опыт позиционной (окопной) войны в ходе Первой мировой войны сказался на политическом сознании войск, ставших опорой фашистского движения в Германии двумя десятилетиями позже. Таким образом, более точно поколение может быть определено как социальная когорта, коллективный исторический опыт которой сформировался под влиянием важного события или событий, а память выстраивается вокруг повторяющихся ритуалов и значимых мест, как в случае с поколением шестидесятых.

См. также: *Старение.*

Лит.: Pilcher (1995); Eyerman and Turner (1998)

ПОЛЕВАЯ РАБОТА (FIELD WORK) Данный термин используется нестрого, обозначая работу по сбору данных в рамках эмпирического социологического исследования.

См. также: *Включенное наблюдение.*

ПОЛИСЕМИЯ (POLYSEMY) Несмотря на то, что, по мнению многих авторов, большинство текстов (например, телевизионные программы, газетные статьи, романы) содержат так называемый предпочтительный смысл (см.: *Предпочтительное чтение*), они содержат также несколько других смыслов, которые могут быть менее весомыми. Такие тексты являются полисемическими. Почти невозможно добиться того, чтобы у текста был один единственный смысл, и многие авторы или продюсеры намеренно стремятся к множеству смыслов — полисемии, — используя такие средства, как ирония.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА (POLITICAL CULTURE) Данным понятием обозначаются установки, убеждения и правила, лежащие в основании политической системы. Они определяются как историей системы в целом, так и опытом ее членов. Понятие политической культуры применяется для описания различий между национальными политическими системами, а также при анализе этих систем в поведенческих терминах, заимствованных из психологии и социологии. Исследования политической культуры сосредоточиваются на ее содержании и на процессах *социализации* и *интернализации* политических ценностей (включая различные агенты политической социализации, такие, как семья, образование, средства массовой коммуникации и политические партии), а также на совместимости политической культуры с ценностями и установками более широкой национальной культуры, культуры элиты и массовых культур. Предпринимались также попытки найти общие элементы политической культуры, связанные с общими политическими структурами; например, Г. Алмонд и С. Верба (Almond and Verba, 1963) выявили наличие в пяти странах общих элементов «гражданской культуры», утверждая, что они являются жизненно важным компонентом стабильных демократий. На индивидуальном уровне политическая куль-

тура предполагает принятие политического авторитета и уважение к нему и вместе с тем обособленность и независимость от него. Понятие политической культуры оказалось слишком общим для того, чтобы использоваться в сравнительном исследовании.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Гражданская религия; Демократия; Идеология.*

Лит.: Almond and Powell (1978)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (POLITICAL SOCIOLOGY) Область исследования политики, в которой выделяются четыре уровня: (1) исследование политических конфликтов и борьбы между государствами (социология международных отношений); (2) исследование характера и роли *государства* в обществах; (3) анализ природы и организации политических движений и партий; (4) изучение участия индивидов в политике, например, поведения при голосовании.

См. также: *Авторитет; Вебер; Власть; Господствующей идеологии тезис; Гражданское общество; Гражданство; Грамши; Демократия; Добровольные организации; Идеологический аппарат государства; Инкорпорация; Ленинизм; Липсет; Маркс; Марксистская социология; Михельс; Моска; Национализм; Олигархия; Относительная автономия; Парето; Плюрализм; Политическая культура; Политические партии; Политический процесс; Политическое поведение; Политическое участие; Популизм; Псефология; Рабочего класса консерватизм; Рабочее движение; Революция; Социалистические общества; Фашизм; Элита.*

Лит.: Dowse and Hughes (1986)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ (POLITICAL ECONOMY) Это понятие первоначально использовалось в отношении работ ряда авторов XVIII в., таких, как Адам Смит, интересовавшихся прежде всего анализом производства богатства в связи с устройством всего общества. В отличие от представителей собственно экономической науки, развивавшейся как крайне специализированная социальная наука, социологи XIX в. придерживались традиции политической экономии XVIII в. и продолжали настаивать на том, что изучение экономики и изучение общества в целом неразрывны. Например, К. *Маркс* утверждал, что понять устройство общества можно только посредством анализа *способа производства*, отмечая при этом, что понимание способа производства невозможно без анализа социальных механизмов (arrangements), включая права собственности, *идеологию* и классовую структуру. В современной социологии термин «политическая экономия» часто используется в отношении работ марксистов, в которых экономика рассматривается как важный фактор общественного развития. Таким образом, смысл этого термина претерпел явно парадоксальные изменения.

См. также: *Детерминизм; Экономизм.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ (POLITICAL PARTIES) Политические партии связывают *государство* с другими политическими силами в обществе, обеспечивая организованное выражение существующих интересов и делая их политически действенными. Социология политических партий охватывает ряд таких взаимосвязанных вопросов, как цели или политические идеологии различных партий,

социальные базы поддержки партий и способ, которым такая поддержка мобилизуется, распределение власти в партийных организациях. Во время выборов партиям необходимо получить голоса людей, не являющихся их членами. Это может вести к ограничениям в их политике и модификации их целей. Данный аспект электорального процесса является ключевым для политической теории представительства, хотя он не всегда учитывается в исследованиях партийной организации.

Вопрос о власти в партийных организациях является предметом серьезного изучения с тех пор, как Р. *Михельс* выдвинул положение о неизбежности возникновения *олигархии* в политических партиях с последующими изменой руководителей организации партийной политической философии и манипулированием рядовыми членами партии. При этом вопросы партийных целей и членства в партии часто исследуются именно в этом контексте. Исследователи, убежденные в значении элит, утверждают, что руководство политических партий состоит из людей, которых объединяют общее происхождение, интересы и ценности, — главным образом из представителей высших социальных классов. Те немногие, кто стал частью *элиты*, будучи выходцами из других социальных классов, усваивают эту культуру. Данные исследований, проведенных в Великобритании, Канаде и Соединенных Штатах, частично подтверждают это, поскольку во всех крупных партиях этих стран доминируют лидеры, имеющие определенное социальное происхождение. Тем не менее, олигархические тенденции изменчивы. Не все члены партийных элит придерживаются сходных ценностей, поэтому внутри элит могут возникать конфликты, что ослабляет власть руководства и сокращает разрыв между обычными членами и лидерами в том случае, если различные фракции стремятся заручиться поддержкой рядовых членов. Последние, в свою очередь, не всегда согласны уступать лидерам контроль над политикой партии; степень их участия в деятельности своей организации также изменчива. Независимо от силы олигархических тенденций, партиям приходится удерживать людей в своих рядах с тем, чтобы сохранить эффективную, с электоральной точки зрения, организацию (исключение составляют однопартийные государства, где результаты выборов предопределены заранее). Этим самым ограничивается возможность игнорирования лидерами организаций партийных целей и мнений рядовых членов.

Политические системы часто исследуются с точки зрения числа легитимных политических партий, которым конституционно предоставлена возможность соревноваться за места в правительстве. Ф. Вон дер Мехден (von der Mehden, 1969) рассматривает политические системы с точки зрения континуума, включающего общества без партий, однопартийные неконкурентные системы, однопартийные полуконкурентные, двухпартийные демократические и многопартийные демократические системы. В развивающихся обществах, утверждал Д. Аптер (Apter, 1965), решающее значение для формирования национальной идентичности и быстрого экономического развития имеет однопартийная система, поскольку при наличии единого политического авторитета управление индустриальным развитием оказывается более эффективным. Противоположными являются также *социалистические общества*, где распределением социаль-

ных вознаграждений и организацией экономики ведала одна партия, и западные капиталистические общества, где существует плюралистическая конкуренция между партиями за электоральную поддержку.

В западных политических системах партии отличаются тенденцией к поляризации в соответствии с идеологиями левого и правого крыла, хотя на число партий и на баланс политической власти оказывает влияние электоральная система. Так, принцип пропорционального представительства, как правило, порождает конкуренцию между многочисленными партиями, которым приходится объединяться с тем, чтобы сформировать правительство. Непропорциональное *голосование* обычно ведет к состязанию фактически двух крупных партий (даже в многопартийной политической системе). Иногда утверждается, что деление партий на левые и правые отражает деление капиталистического общества на классы. В противовес этому Т. Боттомор (Bottomore, 1979) утверждает, что (1) партии представляют собой союзы различных групп с расходящимися интересами; (2) эти союзы отличаются нестабильностью, что приводит к периодическому появлению отколовшихся групп, которые обычно занимают центральную позицию между левым и правым крылом; (3) политические партии относительно автономны от своей классовой базы. Кроме того, часто существует разрыв между поддержкой партии со стороны определенных классов на местах («политикой поддержки») и способностью какого бы то ни было правительства реализовать эти устремления на государственном уровне («политикой правительства»). Существованием такого разрыва отчасти объясняется то, почему партии, придя к власти, часто быстро теряют поддержку своего электората.

Хотя часто считается, что системой, совместимой с плюралистическими чертами капиталистического общества, является многопартийное государство, исторически капитализм развивался при самых разных политических системах, от *фашизма* до либеральной *демократии*.

Лит.: Drum (1978); Dearlove and Saunders (1991); Dunleavy et al. (1997)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (POLITICAL PROCESS) Когда люди стараются получить доступ к политической власти и использовать ее в своих личных или групповых целях, они образуют политический процесс. Идея политического процесса предполагает, что политику можно рассматривать в качестве автономной институциональной сферы. Такой взгляд не находит значительной поддержки среди современных социологов. Исследования политического процесса сосредоточиваются на деятельности *политических партий* и заинтересованных групп, их внутренней организации, характере принятия ими политических решений, а также ролях и происхождении политиков.

См. также: *Голосование.*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ (POLITICAL BEHAVIOUR) Термин, используемый в основном в американской политической науке; обозначает политическую активность индивидов и ее последствия для политических институтов. Исследование политического поведения охватывает такие вопросы, как участие и неучастие в политике и политических организациях, электоральное поведение, формирование политических установок и *общественное мнение.*

См. также: *Голосование; Политическая культура; Политическое участие.*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ (POLITICAL PARTICIPATION) Участие в политических процессах, ведущих к выбору политических лидеров и определяющих государственную политику или влияющих на нее. Право на политическое участие является определяющей чертой демократических политических систем, однако на практике это право полностью не осуществляется. Часто в качестве критериев политического участия и неучастия индивидов используются уровни их политического интереса и апатии, включая членство в той или иной партии, выраженный интерес к политике и понимание политических вопросов. Исследования показывают, что политическая апатия является широко распространенным феноменом, и что публика, интересующаяся политикой, повсюду оказывается в меньшинстве. Однако реально измерить участие в *политическом процессе* эти критерии, за исключением членства в партии, не позволяют. Основным критерием остается *голосование* на выборах — показатель, значение которого постоянно оказывается несколько выше по сравнению с другими показателями политического участия. Значения всех этих показателей, включая голосование, широко варьируются от страны к стране (в США, например, в выборах участвует заметно меньше людей, чем в большинстве европейских стран). Предпринимались попытки установить корреляцию различных критериев политического участия с другими переменными, такими, как профессия, возраст, пол, раса, религия, образование и социальная мобильность. В США, где была проведена большая часть этих исследований, существуют невысокие, но устойчивые корреляции, которые не наблюдались в случае с другими странами. Отсутствие устойчивой связи как между самими критериями политического участия, так и между этими критериями и другими переменными международного масштаба не позволяет разработать общую теорию политического участия.

См. также: *Демократия; Мобилизация; Политические партии.*

Лит.: Dunleavy et al. (1997)

ПОЛОВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА (SEXUAL DIVISION OF LABOUR) См.: *Домашний труд; Половые роли; Разделение труда.*

ПОЛОВЫЕ РОЛИ (SEX ROLES) Понятием роли обозначается набор социально определяемых атрибутов и ожиданий, связанных с той или иной социальной позицией. Половые роли соответственно — это атрибуты и ожидания, связанные с различными гендерами, с существованием в обществе в качестве мужчины или женщины. Еще один термин, который иногда используется для обозначения этих специализированных половых ролей, — половое разделение труда. Подобно ролям в целом половые роли могут рассматриваться различным образом: либо как имеющие лишь отчасти жесткий характер (в этом случае подчеркивается, что они определяются в ходе взаимодействия), либо как жестко фиксированные и имеющие предписывающий характер. Последняя трактовка определяется теорией *функционализма*, согласно которой половые роли по-

добно любым другим отражают устоявшиеся социальные *нормы* и образцы *социализации*.

В США и Британии в середине XX в. социально определяемые роли мужчин и женщин резко отличались друг от друга. От женщин ожидались сосредоточенность на домашних и семейных делах, уход за детьми и мужем, воспитание детей либо при полном отсутствии работы вне дома, либо при неполном рабочем дне, позволяющем выполнять все обязанности по дому. От тех женщин, что имели оплачиваемую работу, ожидалось выполнение своего рода «женской работы», представлявшей в сущности продолжение их половых ролей, например, работы учителями, сиделками, секретарями у мужчин-менеджеров или работы по обслуживанию посетителей магазинов и ресторанов. В то время в социологии господствовал функционализм, и функционалистская концепция половых ролей не подвергалась сомнению. С тех пор изменились и реальный мир, и социология. Половое разделение труда стало менее жестким. *Феминизм* способствовал изменению взглядов на содержание половых ролей как со стороны женщин, так и со стороны мужчин. Существующие образцы женской занятости свидетельствуют о том, что многие женщины не следуют более традиционным предписаниям, касающимся «соответствующей» для женщины работы, и не наделяют домашние обязанности абсолютным приоритетом. Постепенно вместе с развитием *симметричной семьи* изменились и отношения между мужчинами и женщинами. Что касается социологии, то роли в целом уже не считаются некими жесткими предписаниями. В то же время социологи, анализируя *патриархат* и развивая такую область, как *гендерная социология,* изучают природу и происхождение традиционных половых ролей. Однако положения о социальной детерминации половых ролей, выдвигаемые социологами, оспариваются рядом психологов. По мнению последних, биологические различия между мужчинами и женщинами означают, что между их ролями существуют фундаментальные и непреодолимые различия.

См. также: *Домашний труд; Женщины и работа; Феминистская социальная теория.*

ПОНИМАНИЕ (UNDERSTANDING) См.: *Герменевтика; Качественное исследование; Понимание иных систем убеждений; Правило; Эмпатия; Verstehen.*

ПОНИМАНИЕ ИНЫХ СИСТЕМ УБЕЖДЕНИЙ (UNDERSTANDING ALIEN BELIEF SYSTEMS) Поскольку социология стремится к получению неких общезначимых положений, сравнительное изучение культур составляет неотъемлемую черту социологического исследования. Хотя часть социологов занимает по этому вопросу позицию абсолютного *релятивизма,* большинство утверждает, что обоснованное (валидное) знание других культур в принципе возможно, несмотря на связанные с этим серьезные методологические проблемы. Проблемы сравнительного понимания культур можно проиллюстрировать двумя вопросами. (1) Каким образом мы можем знать, что то, что считается «X» в нашей культуре (например, честь, религия, безумие и так далее), также считается «X» в какой-либо другой культуре? (2) Каким образом мы можем знать, что социологическое

объяснение «X» в нашей культуре будет верным и в отношении другой культуры? Кросс-культурные сравнения сопряжены, таким образом, с трудностями идентификации и объяснения.

Последователи таких философов, как Л. Витгенштейн и П. Уинч, утверждают, что лучшим способом избежать неверной идентификации является понимание «X» с точки зрения *определения ситуации* самими деятелями, поскольку в этом случае мы уже не накладываем наши категории на их поведение. Однако подобная процедура может критиковаться в связи с тем, что (1) она предполагает такую степень «контекстуальной снисходительности» ('contextual charity'), при которой никакое поведение или убеждение в рамках другой культуры, помещенное в соответствующий культурный контекст, не может считаться иррациональным; (2) социологи и антропологи, независимо от их намерений, часто наследуют структуры (или дискурсы), организующие культуру таким образом, который исключает возможность подлинного понимания субъективного опыта деятелей в рамках других культур. Одних благих намерений не накладывать на другие культуры чуждые им категории недостаточно для того, чтобы исключить необъективность при проведении исследования.

См. также: *Культурный релятивизм; Правило; Рациональность; Сравнительный метод.*

Лит.: Peel (1969b)

ПОППЕР Карл Раймунд (POPPER, Karl Raimund) (1902–1994) Сэр Карл Поппер, профессор логики и научного метода Лондонской школы экономики до ухода на пенсию в 1969 г., инициировал ряд важных дискуссий в области философии науки и социальной философии. В философии науки Поппер знаменит своим принципом фальсификации, заключающимся в том, что валидная наука должна стремиться к опровержению, а не к защите выдвигаемых гипотез. Конечным критерием науки, отличающим ее от идеологии, является фальсифицируемость (опровержимость) ее положений. Эту позицию Поппер развивал в работах «Логика научного открытия» (Popper, 1959) и «Предположения и опровержения» (1963). В области социальной теории Поппер критиковал детерминизм, который он связывал с *историцизмом* и авторитарной политикой в работах «Открытое общество и его враги» (1945) и «Нищета историцизма» (1957). По мысли Поппера, общества должны быть организованы подобно философским аргументам: они должны быть открыты для вопросов и предположений. Поппер утверждал, что крупномасштабное планируемое социальное изменение не может быть успешным, и что возможны лишь частичные социальные реформы. В своих работах в области физики, биологии и других естественных наук — «Об облаках и часах» (1966), «Объективное знание» (1972), «Нескончаемый поиск» (1974), «Открытая вселенная» (1982a), «Квантовая теория и раскол в физике» (1982b), «Реализм и цель науки» (1983) — он отстаивал *гипотетико-дедуктивную модель* и *реализм.* Его взгляды на науку критиковались как искусственные, поскольку на практике ученые пытаются отстаивать свои положения посредством верификации, а не опровержения, стремясь к сохранению, а не разрушению существующих парадигм. Что касается взглядов Поппера относительно ограни-

ченности планируемого социального изменения, то они критиковалась за консерватизм.

См. также: *Позитивизм; Фальсификационизм; Эпистемология.*

Лит.: Magee (1973)

ПОПУЛИЗМ (POPULISM) Обществоведы используют этот термин в качестве общей категории, охватывающей множество различных политических феноменов. Вопросы о том, является ли популизм движением или идеологией и существует ли он вообще, являются предметом оживленной полемики. Тем не менее, можно выделить некоторые общие черты популизма. Популизм представляет собой особую форму политической риторики, согласно которой добродетель и политическая легитимность исходят от «народа», господствующие элиты являются коррумпированными, а политические цели лучше всего достигаются с помощью непосредственных отношений между правительством и народом, а не посредством существующих политических институтов.

Вслед за М. Канован (Canovan, 1981) можно выделить три формы популизма. (1) Популизм маленького человека — политические ориентации мелких собственников, таких, как крестьяне, фермеры и представители малого бизнеса, которые поддерживают частную собственность и кооперацию между мелкими производителями, не доверяя большому бизнесу и правительству. Обычно такой популизм осуждает «прогресс», будь то урбанизация, индустриализация или рост монополистического капитализма, которые, с этой точки зрения, ведут к моральному упадку, и призывает к возврату к добродетелям прошлых эпох. Популизм этого типа отличает недоверие к политикам и интеллектуалам, и его следствием может быть поддержка людьми либо прямой народной демократии, либо сильных лидеров, разделяющих популистскую идеологию. Примерами являются аграрный популизм Американской популистской партии в 1890-е гг., европейские крестьянские партии и Канадская партия социального доверия в начале XX в., а также неаграрный популизм послевоенной Шотландской национальной партии (в ранний период ее деятельности) и норвежские левые в XIX в. (2) Авторитарный популизм — популизм харизматических лидеров, пренебрегающих политической элитой и непосредственно обращающихся к народу, зачастую к реакционным настроениям людей. Примерами являются гитлеровский *фашизм* и деятельность лидеров правого крыла, таких, как де Голль. (3) Революционный популизм — идеализация людей и их коллективных традиций интеллигенцией, отвергающей элитизм и «прогресс». Это ведет к отказу от существующих политических институтов и отстаиванию идеи захвата власти народом или харизматическими лидерами, заявляющими, что они представляют волю народа. Примерами являются деятельность русских популистов (народников) — представителей интеллигенции, которые в 1860-е гг. заявляли о том, что социализм может быть достигнут на основе существующих крестьянских общин, минуя стадию капитализма, и поддержка фашизма частью европейской интеллигенции.

Популизм трудно исследовать в рамках традиционного политического анализа. Он может быть либо левым, либо правым, либо ни тем, ни другим. Часто

популизм бывает реакционным, призывающим к возврату к традиционным добродетелям, однако некоторые популистские лидеры (такие, как Перон в Аргентине) стремились к социальной и экономической модернизации, воздерживаясь от реакционной риторики. Невозможно также определить набор социальных и экономических условий, при которых возникает популизм: его типы не связаны ни с определенным социальным классом, ни со специфическими экономическими обстоятельствами.

Лит.: Laclau (1977)

ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА (POPULAR CULTURE) Популярная культура часто понимается как *культура* масс или подчиненных классов. Она противопоставляется высокой культуре, определяемой как культура образованной элиты. К популярной культуре, с этой точки зрения, относятся кино Голливуда, большая часть телевизионных передач, популярная музыка и любовные романы. Высокая культура — это французское кино, опера на телевидении, классическая музыка и поэзия. Вплоть до начала 1970-х гг. противоположность высокой и популярной культуры рассматривалась в рамках публичной полемики и в социологических работах как противоположность серьезного и тривиального, высокообразованного и необразованного, взыскательного и пассивного, некоммерческого и коммерциализованного, подлинного и поддельного. К такому противопоставлению были склонны, например, представители *Франкфуртской школы.* Позднее формы популярной культуры стали вызывать все больший интерес со стороны социологов, часто сопряженный с более позитивными оценками. Например, социологические исследования телевидения и рок-музыки стали полноправными отраслями социологии. Изучение популярной культуры предполагалось и основными теоретическими подходами в социологии в целом, такими, как феминизм и постмодернизм. Этот бурный рост социологического интереса к популярной культуре сопровождался заметным увеличением экономического значения культуры индустрий после Второй мировой войны.

Теории популярной культуры могут быть выстроены в форме определенного континуума. На одном полюсе находятся теории, согласно которым популярная культура поддерживает господствующую идеологию, противодействует критическому мышлению, подкрепляет распространенные стереотипы и способствует пассивности аудитории. Другой полюс составляют положения, прославляющие популярную культуру как творческое выражение народных чувств, привлекательное для *аудитории,* которая далеко не пассивна и способна к критическому мышлению. Если первые подчеркивают силу ограничивающего текста, то последние отстаивают идею активности аудитории. Хотя большинство социологических теорий популярной культуры далеки от превозношения всех форм популярной культуры, в течение последних двадцати лет произошел заметный сдвиг к тому полюсу континуума, для которого характерен акцент на активности аудитории.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Массовое общество; Молодежная культура; Субкультура; Феминистская социальная теория.*

Лит.: Storey (1993)

ПОРЯДКОВЫЙ (ORDINAL) См.: *Измерения уровни.*

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО (POST-INDUSTRIAL SOCIETY) Это понятие впервые использовал Д. Белл в 1962 г. Идея постиндустриального общества позднее развивалась им в работе «Грядущее постиндустриальное общество» (Bell, 1974) для описания экономических и социальных изменений в конце XX в. Белл утверждал, что в обществах эпохи *модерна* теоретическое знание составляет «осевой принцип» общества и является источником инновации и формирования политики. Отражением этого в экономике являются упадок производства товаров как основной формы экономической деятельности и замена его производством услуг. Что касается классовой структуры, то новый осевой принцип отдает приоритет *профессионалам* и техническим специалистам, составляющим новый класс. Во всех сферах — экономической, политической и социальной — определяющее влияние на принятие решений оказывают новые интеллектуальные технологии и новый интеллектуальный класс.

Другие авторы также занимались анализом того, что воспринималось ими как растущая власть технократов в экономической и политической жизни. Дж.К. Гэлбрейт (Galbraith, 1967) утверждал, что власть в экономике Соединенных Штатов и, следовательно, во всем американском обществе находится в руках технической бюрократии или «техноструктуры» крупных корпораций. А. Турен (Touraine, 1969) выдвинул положение о сходном технократическом контроле над французской экономической и политической жизнью.

Эти подходы критиковались за преувеличение власти и значения профессионалов и технических специалистов нового типа, поскольку данных о том, что они составляют отдельный социальный класс, эффективно контролируют корпорации в сфере бизнеса или обладают значительной политической властью, нет. Хотя представление о том, что теоретическое знание на протяжении двадцатого столетия постепенно приобретало все большее значение в качестве одной из *производительных сил*, является верным, это не означает изменения в распределении власти ни в экономике, ни в обществе в целом. Сходные аргументы выдвигались в отношении новых профессиональных менеджеров в связи с идеей *менеджеров революции*. Впоследствии было показано, что эти аргументы не имеют серьезных оснований. Другими авторами было выдвинуто положение о том, что центральная роль знания в современных экономиках привела к возникновению *нового рабочего класса* технических служащих. Однако в связи с интересом к знанию и информации, характерным для дискуссии о *постмодернизме*, в настоящее время прогнозы Д. Белла, касающиеся значения знания в условиях постиндустриализма, пользуются гораздо большим признанием.

См. также: *Информационное общество.*

ПОСТИСТОРИЯ (POSTHISTOIRE) Теория «постистории» появилась в Германии в 1980-е гг.; была представлена Л. Нитхаммером в работе «Постистория: подошла ли история к своему концу?» (Niethammer, 1992). Данный термин означает, что история мира вследствие краха коммунизма и секуляризации христианства не имеет более начала, середины и завершения (состояние «конца смысла»).

Христианская идея спасения означала, что у истории есть цель. С марксистской точки зрения, история заключается в борьбе классов за справедливость. Ж.-Ф. Лиотар в работе «Состояние постмодерна» (Lyotard, 1979) и ряд других философов утверждают, что эти «большие нарративы» истории более не являются валидными и авторитетными.

См. также: *Постмодерн; Постмодернизм.*

ПОСТКОЛОНИАЛИЗМ (POST-COLONIALISM) Начиная с XVI в. некоторые европейские страны стали проводить политику колониализма, формируя колонии, зависимые заморские территории в Южной и Северной Америке, Австралии, Африке и Азии, приносившие метрополиям огромную экономическую выгоду. Расцвет колониализма приходится на XIX в., однако во второй половине XX в. эта эпоха завершается: колонии становятся независимыми государствами. Подчас утверждается, что постколониализм имеет ничуть не менее эксплуататорский характер по сравнению с колониализмом. Несмотря на то, что прямого вмешательства в дела бывших колониальных стран может и не быть, состояние их экономик по-прежнему зависит от деятельности крупных международных компаний, базирующихся в бывших колониальных державах или Соединенных Штатах Америки.

См. также: *Глобализация; Империализм.*

ПОСТМОДЕРН (POSTMODERNITY) Термин «постмодерн» (или эпоха постсовременности), обычно противопоставляемый термину *«модерн»* (эпоха современности), обозначает качественно новое состояние, предположительно достигнутое современными передовыми индустриальными обществами. Считается, что постмодерн отличает множество черт, которые могут быть разделены на четыре группы — (1) социальные, (2) культурные, (3) экономические и (4) политические.

(1) *Индустриализация* и экономическая система *капитализма* привели к возникновению определенной системы социальных классов, ставшей одним из наиболее важных элементов социальной структуры и социальной дифференциации. В постмодерных же обществах социальные классы уже не имеют столь важного значения. Социальная структура в таких обществах является более фрагментированной и сложной при целом ряде источников дифференциации, включающем не только *класс*, но и гендер, этничность и возраст.

(2) Многие теории постмодерна отводят главенствующую роль культурным факторам. К последним относятся увеличение значения *культуры индустрий; эстетизация повседневной жизни*, при которой жизнь индивида начинает во все большей степени рассматриваться как эстетический или культурный проект; конструирование идентичности на основании индивидуального выбора, а не традиционной *аскрипции*; фрагментация индивидуальной идентичности, изменяющейся в ходе жизни и от одного социального окружения к другому; различный опыт времени и пространства; *постмодернизм*.

(3) В модерных обществах господствуют фордистские методы производства и маркетинга. В условиях *фордизма* крупные компании производят товары посредством массового производства, предполагающего полуквалифицирован-

ный труд и ориентированного на массовые рынки. При этом используются приемы *научного менеджмента*, а в процессе выработки соглашений об уровне заработной платы участвуют национальные профсоюзы. Напротив, экономическая система постмодерных обществ является постфордистской — в ее рамках используются методы специализированного производства продукции ограниченными партиями (specialized batch production), предполагающего широкую квалификацию рабочих. Рынки сегментированы и состоят из ниш, когда никто не испытывает потребности в одном и том же. Фирмы отличаются меньшими размерами и гораздо больше используют субдоговоры. В сфере менеджмента используются методы «*человеческих отношений школы*», а профсоюзы либо вообще не играют никакой роли, либо функционируют только на заводском уровне. Одно из следствий постфордистской организации экономики заключается в том, что конкурентные отношения на рынке заменяются бюрократическими формами организации.

(4) Для модерных обществ характерна большая роль правительств («большое правительство») — эти общества отличаются хорошо развитым *государством всеобщего благосостояния*, общественной собственностью на важные коммунальные предприятия и услуги и значительным государственным вмешательством в экономику. В постмодерных государствах развиваются противоположные тенденции — в них поддерживается ценность самостоятельности, конкурентоспособности, рынка и частного предпринимательства. В результате демонтируются многие составляющие государства всеобщего благосостояния, пособия и услуги предоставляются лишь наиболее нуждающимся, а остальные обеспечивают себя частным образом. Компании, находившиеся в государственной собственности, распродаются по сниженным ценам, а правительства все более неохотно несут ответственность за управление всеми аспектами экономики.

Дискуссия о предполагаемом переходе от модерна к постмодерну все еще пребывает в начальной стадии — для более абстрактных спекуляций явно недостает эмпирических данных. Споры ведутся о том, в какой степени черты постмодерна, составляющие четыре описанные выше группы, связаны друг с другом; насколько распространенными являются определенные процессы, часть которых может ограничиваться отдельными секторами общества (примерами могут быть *постфордизм* и выбор идентичности); какая теория более всего подходит для объяснения изменений, при этом одни исследователи связывают их с трансформацией капитализма, а другие — с фундаментальными культурными изменениями; наконец, о конкретных чертах постмодерна, таких, как упадок значения класса.

См. также: *Рефлексивная модернизация*.

Лит.: Lash and Urry (1987); Harvey (1989); Kumar (1995).

ПОСТМОДЕРНИЗМ (POSTMODERNISM) Движение в живописи, литературе, кино, телевидении и в искусстве в целом. Единого мнения относительно основных черт постмодернизма нет, тем не менее, в их числе называются: (1) пастиш (pastiche) — соединение стилевых элементов из совершенно разных контекстов и исторических эпох; (2) рефлексивность — способность к самосознанию, часто

сопровождающаяся чувством иронии; (3) релятивизм — отсутствие объективных критериев истины; (4) неприятие определенных классических художественных приемов, таких, как нарратив («повествование» в упорядоченной последовательности, имеющее логическое завершение) или репрезентация (попытка изображения реальности); (5) неуважение к традиционным границам в искусстве, таким, как границы между популярной и высокой культурой или границы между различными художественными формами; стремление их пересечь; (6) меньшая убежденность в значимости автора как создателя текста.

Постмодернизм часто противопоставляется *модернизму*. Однако многие черты, перечисленные выше, свойственны и тому, и другому. Поэтому и модернизм, и постмодернизм правильнее рассматривать как движения художественного авангарда, противопоставляющие себя традиционному искусству лишь с тем, чтобы со временем самим стать традиционными.

Интересным с социологической точки зрения является вопрос об отношении постмодернизма к *постмодерну*, а именно, можно ли рассматривать первый как «культуру» последнего. Однако как в случае с постмодернизмом, так и в случае с постмодерном проблема заключается в том, являются ли они действительно новыми культурными и социальными формами или представляют собой лишь некие переходные явления, порожденные быстрым социальным изменением.

Лит.: Connor (1989); Kumar (1995)

ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ (POSTSTRUCTURALISM) Форма анализа, используемая в основном в рамках литературной критики и связываемая прежде всего с именем французского философа Жака Деррида. Постструктурализм часто противопоставляется *структурализму*, хотя Деррида полагает, что его работы следуют фундаментальным структуралистским принципам. Основная идея постструктурализма заключается в том, что реальность невозможно постичь без вмешательства языка, поэтому приоритет отдается исследованию языка или текстов. Тексты можно понять только в отношении к другим текстам, а не к внешней реальности, относительно которой они могли бы проверяться или измеряться. Согласно принципу интертекстуальности, смысл текста производится в соотнесении с другими текстами.

Постструктурализм отличает антигуманистическая позиция, то есть критическое отношение к остаточному (residual) гуманизму социальной теории, ставящей речь выше письма. Согласно радикальным версиям постструктурализма, социология не может более существовать как дисциплина, поскольку основывается на устаревших представлениях о социальном.

См. также: *Постмодернизм; Релятивизм; Семиотика*.

ПОСТФОРДИЗМ (POST-FORDISM) Серьезные трудности, с которыми в конце XX в. столкнулся *фордизм* и как система производства, и как способ экономического управления или регулирования, вызвали вопросы о том, что придет ему на смену. Термин «постфордизм» был введен в употребление в 1980-е гг. журналом «Марксизм сегодня» и в настоящее время, несмотря на свою неточность и спорность, используется для общего описания изменяющейся природы *капи-*

тализма, а также в рамках теоретических объяснений этих изменений. Одним из таких объяснений является теория *гибкой специализации*. Второе, предложенное в работе С. Лэша и Дж. Урри (Lash and Urry, 1987), обнаруживает движение от «организованного», регулируемого государством монополистического капитализма к «дезорганизованной» форме, характеризующейся большей конкуренцией между фирмами и меньшим государственным регулированием экономики. Эти экономические и политические сдвиги рассматриваются как параллельные культурной фрагментации модерных обществ, обозначаемой термином *«постмодернизм»*, и связанные с ней. Третье объяснение связано с неофордизмом, предполагающим, что вероятное будущее фордистских систем производства — это их усовершенствование, а не упадок. Вследствие того, что данный подход сосредоточивается на рынках и производстве, он в меньшей степени по сравнению с двумя другими касается связи экономики со способами регулирования и управления или с культурой.

В неофордистских системах производства с целью придания специальному машинному оборудованию определенной гибкости используется программируемая автоматизация, которая позволяет на одном и том же оборудовании производить целый ряд изделий. Конвейерный принцип при этом сохраняется, однако там, где это возможно, конвейер модернизируется за счет включения программируемых, контролируемых компьютером транспортеров. Менеджерский контроль над трудовым процессом и строгая дисциплина среди рабочих сохраняются даже тогда, когда с целью преодоления недостатков прежней, часто излишней фрагментации задач поощряется групповая работа. Нормальным явлением остается использование полуквалифицированного труда. Потребности рынка во все большем разнообразии продукции удовлетворяются посредством разработки ряда моделей и вариантов каждой модели, которые имеют много общего с производственной точки зрения. Универсальность и большая гибкость используемого в настоящее время в производстве машинного оборудования позволяют производителям неофордистского типа выпускать продукцию в объемах, достаточных для удовлетворения экономических требований фордизма.

См. также: *Автоматизация; Глобализация; Глобализация производства; Постмодерн; Регуляции школа*.

Лит.: Kumar (1995)

ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ (USE VALUE) См.: *Трудовая теория стоимости.*

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА (CONSUMER CULTURE) См.: *Потребления общество.*

ПОТРЕБЛЕНИЕ (CONSUMPTION) См.: *Потребления общество; Потребления различия.*

ПОТРЕБЛЕНИЯ ОБЩЕСТВО (CONSUMER SOCIETY) Этот термин воплощает идею, согласно которой современные общества отличаются тем, что они во все большей степени оказываются организованными вокруг потребления. Характерные черты обществ потребления являются предметом быстро развивающейся и отчасти непоследовательной полемики, в ходе которой обсуждается следующее. (1) Растущее изобилие. У населения западных стран появилось в целом больше денег на потребительские товары, отдых и *досуг*. (2) Продолжительность рабочего времени уменьшалась с начала XX в., оставляя все больше времени для досуга. (3) *Идентичность* индивидов основывается на их деятельности в качестве потребителей и досуге в той же степени (если не в большей), что и на трудовой деятельности. В обществах возникла потребительская культура (consumer culture). (4) Вследствие *эстетизации повседневной жизни*, больший интерес вызывают презентация индивидом своего имиджа и конструирование *жизненного стиля;* при этом как то, так и другое предполагает приобретение различного рода товаров. Потребление этих товаров организуется не вокруг потребности, а вокруг «мечты». (5) Акты потребления, развитие жизненного стиля, приобретение определенных товаров во все большей степени используются в качестве маркеров социальной позиции. Люди используют так называемые *«позиционные товары»* для демонстрации своего членства в определенных социальных группах, а также для проведения различий между собой и другими людьми. (6) Если ранее, в XIX и XX в., основными источниками социальной дифференциации были социальный класс, раса или гендер, то в конце XX в. на смену им пришли образцы потребления или *потребления различия*. (7) В обществах потребления потребители приобретают власть и авторитет за счет производителей, будь то производители товаров или профессионалы, предлагающие определенные услуги, такие, как врачи, учителя или юристы. В некотором отношении экономическая позиция потребителя подменяет его политические права и обязанности — гражданин заменяется потребителем. (8) Все большее число товаров и услуг, а также все большая часть человеческого опыта и аспектов повседневной жизни коммодифицируется (становится товаром) или выставляется на продажу. Рынок распространяется на все сферы жизни, а совершение покупок становится видом досуга. Многие участники полемики об обществе потребления указывают, что социологический анализ чрезмерно сосредоточивался на производстве — опыте и последствиях оплачиваемой работы — и недостаточно на потреблении.

Хотя современные общества действительно обладают некоторыми из этих черт, отнюдь не очевидно, что они обладают всеми этими чертами. Также не ясно, каково может быть их значение, и следует ли их приветствовать. Например, утверждалось, что класс, раса и гендер продолжают оставаться одними из наиболее важных источников социальной дифференциации, и что эстетизация повседневной жизни характерна отнюдь не для большинства. Многие авторы сомневаются в том, что общество потребления наделяет потребителей властью, утверждая, что оно представляет собой результат распространения капиталистических ценностей и еще более отдаляет богатых от бедных.

См. также: *Адорно; Бурдье; Капитализм; Коммодификация; Маркузе; Постмодерн; Постмодернизм; Реклама; Общество изобилия; Франкфуртская школа.*

Лит.: Lury (1996)

ПОТРЕБЛЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ (CONSUMPTION CLEAVAGES) В рамках многих социологических исследований предполагалось, что социальный класс является источником важного социального деления. Однако в последнее время часть социологов утверждает, что по ряду причин деление на классы не имеет столь важного значения как прежде. Социальное деление во все большей степени основывается на различных образцах потребления и может пересекать классовое деление, вызывая нарушение классовой соотнесенности (class dealignment). Например, утверждалось, что различия в образцах *голосования* объясняются скорее различиями в домашней собственности, а не в классовой принадлежности. П. Саундерс (Saunders, 1990a) развивает это положение, утверждая, что основное деление в современных обществах — это деление на людей, зависимых от государства, и тех, кто обеспечивает себя сам посредством своей личной собственности, касается ли это жилья, пенсий, образования или здоровья.

Другая версия данной аргументации используется авторами, утверждающими, что *идентичность* в современных обществах во все большей степени основывается на различиях в потреблении. Люди строят свою идентичность не на основе классовой позиции или работы, а на основе вкусов, привычек и образцов потребления, разделяемых ими с другими людьми.

См. также: *Потребления общество.*

ПОТРЕБНОСТЕЙ ИЕРАРХИЯ (NEEDS HIERARCHY) Согласно теории американского психолога А.Маслоу (Maslow, 1954), человеческие потребности, во-первых, являются универсальными, то есть ими обладает каждый, а во-вторых, находятся в иерархическом порядке, включающем в себя пять уровней. Как только удовлетворены потребности на одном уровне данной иерархии, люди начинают стремиться к удовлетворению потребностей на следующем уровне. Основополагающей является потребность в физиологическом благополучии (в питании, сне и тепле). Когда данная потребность удовлетворена, преобладающей становится потребность в безопасности. Следующий уровень составляют потребности в любви и обладании теми или иными вещами. На четвертом уровне находится потребность в самоуважении, что включает в себя уважение к другим людям и самому себе. Пятый, высший уровень, который может быть достигнут только после удовлетворения потребностей на предыдущих четырех уровнях, составляет потребность в самореализации, то есть в развитии и реализации своего потенциала, когда индивид является тем, кем он может быть, или делает то, что способен делать.

Теория иерархии потребностей остается, пожалуй, наиболее влиятельной из всех психологических теорий, связывающих индивидуальные потребности с трудовой мотивацией. Используя данную теорию, исследователи объясняли, почему, несмотря на то, что та или иная компания устраняет ряд источников неудовлетворенности служащих (например, удовлетворяя их потребности в благополучии и безопасности труда), ее персонал может по-прежнему испытывать чувство неудовлетворенности. Предлагавшееся объяснение заключалось в том, что служащие теперь рассчитывают на удовлетворение на работе других

потребностей, более высокого уровня. Несмотря на влиятельность этой теории психологи оказались не в состоянии эмпирически подтвердить ее валидность. До сих пор не доказано, что существует только пять уровней человеческих потребностей, что потребности иерархически структурированы и что удовлетворение потребностей на одном уровне актуализирует потребности следующего уровня.

ПОТРЕБНОСТЬ (NEED) Это понятие используется в двух смыслах.

(1) В рамках теории индивидуальной мотивации действия людей объясняются их потребностями. Хотя можно признать существование определенных базовых физиологических потребностей — в пище, сне, крове, — удовлетворение которых необходимо для выживания человека, другие потребности формируются под влиянием культуры. Даже когда эти потребности являются физиологическими, такими, как сексуальная потребность, они могут удовлетворяться различными путями, включающими в приведенном примере гомосексуальность, брак, безбрачие (целибат), промискуитет или проституцию, при этом некоторые из них могут быть социально детерминированными. Согласно Б. *Малиновскому,* человеческие потребности удовлетворяются благодаря функционированию социальных институтов. Социологи признают также наличие потребностей, которые не являются физиологическими, таких, как потребности в общении, признании или смысле. Понятие потребности имеет также критический смысл, когда оно используется марксистскими социологами, утверждающими, что капиталистическое общество посредством рекламы порождает ложные потребности. Современная социальная теория, находящаяся под влиянием *постмодернизма,* стала уделять больше внимания запросам и желаниям, стимулируемым, как предполагается, консьюмеризмом.

(2) В рамках теории социальных систем понятие потребности является частью концепции функциональных предпосылок (см.: *Функциональный императив*). Например, Т. *Парсонс* полагает, что любой социальной системе свойственны четыре потребности или «функциональных императива», удовлетворение которых необходимо для выживания системы.

См. также: *Потребностей иерархия; Систем теория; Социобиология; Функционализм.*

Лит.: Heller (1974)

ПОЧТИТЕЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ (DEFERENTIAL WORKER) Понятие, обозначающее консервативно настроенного рабочего, с почтением относящегося к представителям традиционного правящего класса как к естественным лидерам общества. Д. Локвуд (Lockwood, 1966) утверждал, что почтительные рабочие встречаются в фермерских хозяйствах и небольших фирмах, где регулярные контакты со старшими по положению и зависимость от них порождают почтительное к ним отношение и ведут к принятию рабочими их установок и ценностей. Данная позиция была оспорена Г. Ньюби (Newby, 1977).

См. также: *Рабочего класса консерватизм.*

ПРАВА (RIGHTS) Понятие, играющее ключевую роль в обсуждении вопросов *гражданства, равенства, справедливости* и *легитимности*. Права бывают пас-

сивными или активными и могут определяться как: (1) требования (например, право на возвращение долга); (2) власть (например, право распределения собственности посредством завещания); (3) свобода (как в случае со свободой выражения политических взглядов) и (4) иммунитет (например, от вмешательства). Наличие прав предполагает наличие определенных обязанностей, например, право на возврат долга подразумевает также и обязанность платить долги. Таким образом, права определяют отношения между носителями (bearers) прав (которыми, как правило, являются отдельные индивиды) и гарантами (upholders) прав (гарантом обычно является государство). Такого рода *таксономия* противостоящих требований и обязательств (привилегия и долг, власть и бессилие, иммунитет и ответственность) была впервые предложена юристом У.Н. Хофельдом в работе «Основные правовые концепции» (Hohfeld, 1919). Модель Хофельда способствовала разграничению теории выбора и бенефициарной теории, по-разному решавших вопрос о том, кто может обладать правами. Согласно теории выбора, права могут осуществляться только рациональными, способными к выбору существами, то есть людьми, а животные, строго говоря, правами обладать не могут. Бенефициарная же теория увязывает права с позволением: правами как бенефициями (тем, что предоставлено, «пожаловано») может пользоваться любое существо, которое ими наделено. Эти две позиции отражают различие между правом, понимаемым как то, на что притязает индивид, и правом, понимаемым как то, что причитается индивиду или существу.

Существуют также следующие принципиально различные схемы или теоретические рамки для выражения природы прав.

(1) Естественные права. Согласно теории *естественного права*, права людей проистекают либо из вечного, установленного богом морального порядка, либо из рациональных законов природы. Индивиды обладают правами и обязанностями потому, что существует некий фундаментальный закон, регулирующий социальный порядок посредством морали.

(2) В процессе *секуляризации* теория естественного права вылилась в теорию прав человека. Эта эволюция нашла отражение, например, в труде Гроция «О праве войны и мира» (Grotius, 1625). Сегодняшняя теория прав человека сложилась в результате осмысления человеческих страданий в XX в., вызванных *геноцидом*. М. Фриден (Freeden, 1991) определяет права человека в качестве юридического механизма, устанавливающего приоритет определенных атрибутов, которые считаются необходимыми для жизни людей, защищающего эти атрибуты и предоставляющего возможность вмешательства с целью их обеспечения.

(3) Если естественные права или права человека (в том виде, в каком они изложены в «Декларации прав человека» ООН 1948 г.) усматриваются за индивидами уже в силу того, что они являются людьми, то гражданские права являются притязаниями в рамках конкретного *государства* или политического сообщества, признаваемыми и поддерживаемыми с помощью определенных юридических систем. В современном обществе гражданские права часто увязываются с *социальными движениями* и их требованиями гражданских свобод (такими, как движение за гражданские права в США в середине XX в.).

(4) Права на социальное обеспечение (welfare rights) в числе прочего включают требования оказания материальной помощи тем, кто испытывает нужду; при этом возможны попытки перераспределения богатства и других ресурсов общества. Эти права обычно подразумевают обеспечение образования и здравоохранения и, таким образом, связаны с идеей о важности справедливости. Иногда выдвигаются критические утверждения о том, что общество невозможно реформировать, опираясь на одни лишь права на социальную обеспеченность, без радикального перераспределения частной собственности.

Понятие прав часто соотносится с либерализмом и *индивидуализмом*, при этом оно часто критикуется как выражение западных концепций индивида. Либеральная доктрина прав индивида увязывает права с обладанием собственностью и критикуется *феминистской социальной теорией* за то, что предполагает мужской контроль за домохозяйством. Традиция понимания прав в духе либерального индивидуализма критикуется также с позиций *коммунитаризма*.

Лит.: Steiner (1994)

ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (WELFARE RIGHTS) См.: *Права*.

ПРАВА СОЦИОЛОГИЯ (LAW, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология права*.

ПРАВИЛО (RULE) Согласно идеям одной из школ в философии социальных наук, социальное поведение следует понимать как поведение, следующее правилам, а не вызываемое теми или иными причинами. Наиболее известным представителем этой позиции является П. Уинч (Winch, 1958). Он утверждает, что человеческое поведение является внутренне осмысленным, и что невозможно понять, каким образом люди наделяют смыслом свои действия, если исходить из принципа причинности. Наделение смыслом — это функция следования правилам, которые по природе своей социальны, поскольку единственным способом определения верности или ошибочности приписывания того или иного смысла является обращение к тому, как правилам следуют другие индивиды. Таким образом, согласно Уинчу, связи между действиями являются не причинными, а концептуальными, следовательно, то, на что указывают деятели, объясняя свои действия, нельзя считать их причиной.

Лит.: Keat and Urry (1975)

ПРАВЯЩИЙ КЛАСС (RULING CLASS) Этот несколько устаревший термин используется в социологии для обозначения экономически господствующего социального класса, контролирующего общество с помощью любых доступных политических институтов. В одних обществах такой контроль может осуществляться открыто, как в эпоху феодализма, а в других он может быть менее очевидным. Например, многие марксисты утверждают, что система парламентской демократии в действительности контролируется экономически могущественным капиталистическим классом, хотя этот контроль отнюдь не очевиден и даже не является умышленным. Он осуществляется такими методами, как комплектование (recruitment) парламента людьми, имеющими определенное социальное происхождение.

Исследователи *элиты* утверждают, что истинная демократия невозможна, и что над любым обществом, какой бы ни была его социальная структура, господствует правящий класс.

См. также: *Государство; Моска; Парето.*

Лит.: Scott (1991)

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ПРИНЯТИЕ (PRAGMATIC ACCEPTANCE) В отличие от концепций в области анализа убеждений рабочего класса, в рамках которых бездействие подчиненных перед лицом социального и политического неравенства объясняется инкорпорацией рабочего класса в систему господствующих ценностей, или от концепций, согласно которым в обществе все же существует последовательная оппозиционная идеология, не эффективная в силу различных причин, М. Манн (Mann, 1973) утверждает, что подчиненные принимают s t a t u s q u o на прагматической основе, не связанной ни с нормативным включением, ни с оппозицией.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Двойственное сознание; Инкорпорация; Классовое сознание.*

ПРАЗДНЫЙ КЛАСС (LEISURE CLASS) Этот термин был предложен Т.Вебленом (Veblen, 1899). Праздный класс — это класс людей, достаточно богатых для того, чтобы не работать. Они ведут праздную жизнь, отличающуюся показным приобретением и выставлением напоказ приобретенных потребительских товаров. Члены праздного класса демонстрируют свои *статус* и социальную позицию, дистанцируясь от мира работы, но занимаясь при этом показным потреблением.

См. также: *Позиционные товары.*

ПРАКТИКА (PRAXIS) Данное понятие, использовавшееся К. *Марксом* в ранний период его творчества, имеет два близких значения. (1) Им обозначается действие, противоположное философской спекуляции. (2) Оно предполагает, что фундаментальной характеристикой человеческого общества является материальное производство с целью удовлетворения основных потребностей. Человек прежде всего воздействует на природный мир, — он работает, — и лишь затем осмысливает его.

См. также: *Материализм.*

Лит.: Lefebvre (1968)

ПРЕДВОСХИЩАЕМАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ (ANTICIPATORY SOCIALIZATION) Термин, описывающий поведение индивидов, которые предвосхищают свой будущий *статус,* принимая обычаи, культуру или поведение социальной группы, к которой они хотят или собираются присоединиться. Чаще всего данный термин используется в отношении изменений в ходе *жизненного цикла,* когда, например, дети усваивают образцы поведения, свойственные взрослым. Он может использоваться также применительно к индивидам, которых отличает восходящая социальная мобильность.

См. также: *Социализация.*

ПРЕДМЕТНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ (SUBSTANTIVE SIGNIFICANCE) См.: *Значимости проверка.*

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ОТ ОБРАТНОГО (COUNTERFACTUAL) Предположение о том, что было бы, если бы что-либо не произошло. Согласно распространенному мнению, для того, чтобы сделать какое-либо социологическое положение значимым и проверяемым, необходимо привести соответствующее предположение от обратного. Например, с этой точки зрения, для того, чтобы утверждать, что промышленная революция привела к упадку расширенной семьи, необходимо иметь некоторое представление о том, что произошло бы с институтом семьи, если бы не было промышленной революции. Другой пример: для того, чтобы утверждать, как это делается в рамках некоторых исследований власти, что какое-либо действие идет вразрез с интересами того или иного индивида или той или иной группы, необходимо знать, какие действия отвечали бы интересам этой группы.

См. также: *Фальсификационизм.*

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ (PREFERRED READING) Термин, предложенный С. Холлом (Hall, 1980) для обозначения того, каким образом тексты (например, телевизионные программы или газеты), несмотря на свойственную им *полисемию,* приводятся в соответствие с господствующей *идеологией.* Однако члены аудитории реагируют на предпочтительный смысл текстов по-разному. Многие сопротивляются этому смыслу (о п п о з и ц и о н н о е чтение), другие принимают одну его часть или некоторые части и не принимают другие (н е г о ц и и р у е м о е или компромиссное чтение).

См. также: *Аудитория; Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Инкорпорация.*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА (ENTERPRISE CULTURE) Определенная *социетальная* культура, в рамках которой ценятся такие качества, как индивидуальная инициативность, энергичность и самостоятельность. Считается, что общества, обладающие такой культурой и отличающиеся наличием предприимчивых индивидов, превосходят в экономическом плане общества, для которых характерны высокая степень государственного регулирования, государственная собственность и осуществление в широком масштабе программ государства всеобщего благосостояния. Утверждается также, что общества первого типа предоставляют индивидам большую свободу по сравнению с обществами второго типа, подавляющими индивидуальную инициативу. Развитию предпринимательской культуры (главным образом, за счет внедрения рыночных принципов во все сферы экономической и социальной жизни) пытались содействовать консервативные правительства в Британии в 1980-е и 1990-е гг. В этот период было прекращено регулирование финансовых рынков; службы, находившиеся в государственной собственности, такие, как газо- и водоснабжение, были проданы в частные руки (*приватизация*); в общественном секторе, включающем здравоохранение и образование, были введены коммерческие принципы. Считалось, что помимо стимулирования индивидуальной инициативы эти измене-

ния вели к росту власти потребителей и соответственному уменьшению власти производителя (отчасти посредством поддержки конкуренции), а также поощряли или заставляли индивидов принимать ответственность за свое благосостояние. Фактически это означало принижение роли профессионального опыта и авторитета, особенно тех, кто был занят в сфере услуг, обеспечиваемых государством. Пока еще рано говорить о том, что эти изменения привели к появлению более предприимчивых индивидов и организаций. Очевидно однако, что одним из результатов данных изменений был заметный демонтаж государства всеобщего благосостояния и системы государственной собственности.

См. также: *Капитализм; Новые правые; Постмодерн; Предпринимательство.*

Лит.: Keat and Abercrombie (1991)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО (ENTREPRENEURSHIP) Экономист Й. Шумпетер (Schumpeter, 1934) критерием предпринимательства считал инновацию. Предпринимательская деятельность, с этой точки зрения, является двигателем экономического развития, поскольку прибыль образуется посредством производства чего-то нового или нахождения новых способов производства уже существующего. Менеджеры организаций в сфере бизнеса являются предпринимателями тогда, когда они принимают творческие и новаторские решения. Этот взгляд на определяющие факторы экономического роста пользовался влиянием в области социологических исследований развивающихся обществ, при этом иногда утверждалось, что степень, в которой существующие социальные ценности способствуют формированию предпринимательской личности, влияет на вероятность экономического развития. Этот интерес к предпринимательству смыкается с известным веберовским анализом *протестантской этики* и социально-религиозных ценностей и типа личности, способствующих возникновению современного *капитализма*. В настоящее время иногда различают предпринимателей-антрепренеров, определяемых как владельцы-менеджеры в сфере малого бизнеса, и интрапренеров — менеджеров-новаторов в более крупных организациях.

См. также: *Достижительская мотивация.*

ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ (PREJUDICE) Этот термин обычно используется в литературе, посвященной исследованиям расовых отношений, для обозначения индивидуальной антипатии или активной враждебности по отношению к другой социальной группе, определяемой, как правило, на основании расы. Предубеждение, которое часто является объектом психологического исследования, следует отличать от дискриминации, то есть результата социальных процессов, ставящих социальные группы, которые определяются на основании расы, в невыгодное положение. Предубежденные индивиды могут участвовать в дискриминационной деятельности, а могут и не принимать в ней никакого участия.

См. также: *Авторитарная личность; Расизм.*

ПРЕСТИЖ (PRESTIGE) В области исследований профессионального неравенства в США традиционным, восходящим, по крайней мере, к 1920-м гг., является взгляд, согласно которому *статус* или «репутация» ('honour') различных групп

представляет собой важное измерение социальной *стратификации*. Среди ранних исследований на эту тему выделяется работа Л. Уорнера «Социальный класс в Америке» (Warner, 1949). В рамках этой традиции считается, что профессиональный престиж (occupational prestige) определяется системой ценностей в обществе и ощущаемой функциональной значимостью различных профессий. Измерение престижа профессий осуществляется с помощью шкал престижа, формируемых посредством опроса, в ходе которого люди выстраивают профессии в соответствии с их социальной значимостью или привлекательностью (мнения респондентов обобщались посредством выведения средних величин). Оценки профессий оказываются удивительно устойчивыми при использовании различных процедур измерения; значительное сходство наблюдается также в оценках относительного престижа профессий, даваемых членами различных обществ.

Понятие престижа отличается все же некоторой неопределенностью. В рамках европейской социологической традиции М. Вебер рассматривал статус как социальную репутацию и отличное от *класса* измерение (dimension) социальной стратификации. Классовое неравенство, согласно Веберу, основано на неравном доступе к материальным вознаграждениям и различных *жизненных шансах*. Несмотря на знакомство с веберовскими работами, представители американской социологической традиции объединяли сразу несколько измерений профессионального неравенства: доход, власть, уровень образования, а также социальную репутацию. Валидность шкал престижа также подвергалась сомнению в связи с тем, что: (1) не всегда ясно, является ли то, о чем, сообщают респонденты в ходе обследований установок, реальным или желательным соотношением престижа различных профессий; (2) различные респонденты отличаются различным знанием профессиональной структуры; (3) установки респондентов значительно варьируются, и эти различия пропадают при вычислении среднего и сведении ответов в единую шкалу престижа.

См. также: *Высший класс; Позиционные товары; Статуса противоречивость.*

Лит.: Trieman (1977)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ ЖЕРТВ (CRIMES WITHOUT VICTIMS) В большинстве случаев, когда совершается преступление, есть четко определяемая жертва. Тем не менее, существует ограниченный ряд преступлений без жертв, иногда обозначаемых как «служебные» преступления. К этой категории относятся употребление наркотиков, азартные игры и проституция. Обычно о таких преступлениях не сообщается в полицию, поскольку обе вовлеченные стороны извлекают из них определенную «выгоду».

ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ (SURPLUS VALUE) В рамках марксистского анализа прибавочная стоимость определяется как разность между произведенной рабочим стоимостью и стоимостью его средств к существованию. Предположим, рабочий день длится десять часов. В течение части рабочего дня, скажем, восьми часов, рабочий производит товар, стоимость которого равняется стоимости его средств к существованию. В течение оставшихся двух часов рабочий

создает прибавочную стоимость, которая присваивается капиталистом. Согласно К. *Марксу*, теория прибавочной стоимости объясняет природу эксплуатации в капиталистических обществах. Однако данная теория критиковалась в связи с тем, что (1) не существует точного определения необходимого рабочего времени, поскольку стоимость средств к существованию варьируется от общества к обществу; (2) *трудовая теория стоимости* страдает рядом недостатков.

См. также: *Марксистская социология; Рабочая сила*.

ПРИВАТИЗАЦИЯ (PRIVATIZATION) В социологии данный термин наделяется двумя различными смыслами. Во-первых, им обозначается процесс, в ходе которого имущество, находящееся в собственности государства, такое, как газовая и электрическая отрасли, продается частным инвесторам. Этот процесс инициировался правительствами с целью содействия развитию *предпринимательской культуры,* сокращения правительственных заимствований, повышения эффективности, распространения собственности компаний среди более широкого сектора населения, а также с тем, чтобы сделать сферу обслуживания более чувствительной к нуждам потребителей. Однако отнюдь не очевидно, что какие-либо из этих целей были достигнуты. Во-вторых, этот термин используется в том же смысле, что и термин «*приватизм*».

Лит. Saunders and Harris (1994)

ПРИВАТИЗМ (ОБОСОБЛЕННОСТЬ) (PRIVATISM) Термин, используемый для обозначения такого образа жизни, при котором люди большую часть времени проводят не в публичном, а в частном пространстве или в кругу семьи. Утверждается, в частности, что религиозная жизнь сегодня в меньшей степени связана с участием в публичных богослужениях и является делом уединенной молитвы или частных убеждений. Подобным образом существует мнение о том, что семейная жизнь в настоящее время в основном связана с домом и касается только родителей и детей. Контакты с родственниками, соседями и друзьями ослабевают, а поглощенность домашним досугом усиливается.

Некоторые социологи рассматривают тенденции к приватизму в таких сферах, как религия или семья, как часть более общего процесса, воздействующего на все аспекты жизни общества. Они утверждают, что люди уходят в себя или в свою семью до такой степени, что можно говорить об их *нарциссизме*. С этой точки зрения, отмирает вся публичная сфера от политического участия до широких празднеств, в результате чего люди теряют контроль над собственным обществом, поскольку не обращают внимания ни на кого, кроме себя и своей семьи. Однако единого мнения о том, существует ли вообще процесс приватизации такого рода и каковы его возможные причины, нет.

См. также: *Легитимации кризис; Нуклеарная семья; Расширенная семья; Секуляризация; Симметричная семья; Состоятельный рабочий*.

Лит.: Saunders (1990a)

ПРИГОРОДНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ (SUBURBAN WAY OF LIFE) Считается, что людям, проживающим в пригородах, свойственен особый образ жизни. Одни исследователи называют его «приватизированным», указывая на замкнутость

таких семей (inward-looking families), их отстраненность от более широкого семейного окружения и соседей и более равномерное домашнее разделение труда. Другие исследователи, признавая, что пригородная жизнь может быть приватизированной в этом смысле, утверждают, что жители пригородов могут поддерживать и тесные, почти семейные отношения с соседями и друзьями.

См. также: *Городские окраины; Городской образ жизни; Домашний труд; Приватизм (Обособленность)*.

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ (APPLIED SOCIOLOGY) См.: Заказное исследование.

ПРИМИТИВНОЕ ОБЩЕСТВО (PRIMITIVE SOCIETY) В эволюционной антропологии примитивные общества рассматриваются в качестве определенной стадии, с которой начинается развитие более сложных обществ. Использование этого термина часто предполагало, что современный человек умнее, чем его дикие неразумные предки. Вне этого сопряженного с предубеждением контекста примитивное общество рассматривается как общество доиндустриальное, небольшое по масштабу, в котором отсутствует грамотность, а технология является простой и традиционной. В социологии предпочтение отдается альтернативным терминам, таким, как «докапиталистическое» или «традиционное общество». Термин «примитивное общество» обычно используется при сопоставлении с обществом современным, городским, индустриальным, при этом оценочный подтекст термина «примитивный» все же переносится на такие, казалось бы, нейтральные описания, как «традиционное общество».

ПРИНУЖДЕНИЕ (COERCION) Понятие принуждения используется в двух основных значениях: в значении активного принуждения и в значении принуждения ситуационного. (1) В первом случае этот термин указывает на то, что действия подчиненных индивидов или социальных групп определяются применением или угрозой применения физической силы. Хотя социологи признают, что элемент принуждения существует во всех обществах, считается, что применение силы государством должно подкрепляться некоторой формой легитимации. Люди смиряются с принуждением тогда, когда считают, что оно осуществляется надлежащими должностными лицами. (2) Принуждение во втором смысле означает, что людей вынуждают вести себя определенным образом ситуационные обстоятельства, то есть структура общества, а не индивиды. По К. Марксу, экономическая организация общества принудительна по своей природе, поскольку для того, чтобы выжить, неимущий рабочий вынужден продавать свой труд.

См. также: *Авторитет; Власть; Консенсус; Конфликта теория; Легитимность; Социальный контроль; Социальный порядок.*

ПРИПИСЫВАЕМЫЙ СТАТУС (ASCRIBED STATUS) См.: *Статус.*

ПРИРОДА И ВОСПИТАНИЕ (NATURE/NURTURE DEBATE) Человеческие существа одновременно включены в мир природы (посредством своего тела) и в мир культуры (посредством языка). Точное соотношение между биологическим и культурным в устройстве человеческого общества долгое время составляло

предмет спора в социальной философии и социальных науках. В полемике о соотношении природы и воспитания существуют две крайние точки зрения: (1) сторонники генетического подхода утверждают, что характеристики индивидов, социальных групп и наций могут объясняться исключительно с точки зрения генетической наследственности; (2) представители культурного детерминизма и антинатурализма утверждают, что индивидуальные различия и национальный характер полностью объясняются *социализацией*. Объяснения с точки зрения генетической наследственности часто предлагаются теориями криминального поведения, *интеллекта* и образовательных достижений. Так, согласно теориям, подчеркивающим значение генетических факторов, интеллект не испытывает существенного влияния *культуры* и образования. Феминисты выступают против акцента на биологическом поле при объяснении различий между мужчинами и женщинами, утверждая, что такое объяснение отражает ценности *патриархата*, тогда как в действительности эти различия порождаются *гендером* и, следовательно, социальны по своей природе. Хотя социологи традиционно отвергали любые формы генетизма, некоторые из них, такие, как Т. *Парсонс,* стремились к более плодотворному теоретическому соотнесению биологических и социальных систем. Парсонс (Parsons, 1977) проводил параллель между символами, информацией и кибернетикой в социальных системах и передачей «информации» посредством ДНК в системах биологических.

См. также: *Биологизм/Биологический редукционизм; Мид Маргарет; Психическое здоровье; Социобиология.*

ПРИРОДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ (NATURAL AREA) В рамках теории, известной под названием *городской экологии,* территория города, где проживает население определенного типа (например, пригород или гетто), называется природной территорией. Такая территория является относительно однородной в социальном и культурном отношениях и, согласно городской экологии, создается действием экологических сил, размещающих сходные типы населения в сходных районах.

См. также: *Городской образ жизни; Концентрических зон теория; Чикагская школа.*

ПРИСТРАСТИЕ (ADDICTION) Увлечение (вплоть до появления рабской зависимости) употреблением какого-либо вещества, обычно наркотического, считающееся физически или социально опасным. Один из исследовательских подходов к пристрастию сосредоточивается на (1) пристрастиях, связанных с преступным поведением (таким, как дорожные правонарушения); (2) социальном распределении пристрастий в соответствии с возрастом, классом и полом; (3) социальных и психологических источниках пристрастий (таких, как влияние родителей). Исследования, проводимые в рамках данного подхода, подчеркивают значение обучения пристрастию и наличия возможностей для аддиктивного поведения. Напротив, в рамках позитивистских подходов, принимающих позицию *бихевиоризма,* больше внимания уделяется физиологическим и

психологическим факторам длительного пристрастия и вопросам возможного выздоровления (recovery).

Третий подход к пристрастию основывается на *символическом интеракционизме* и сосредоточивается на (1) социальных процессах и социальном контексте, превращающих индивидов, например, в наркозависимых (drug-users), принадлежащих к девиантной субкультуре; (2) процессах, поддерживающих пристрастие к наркотикам; (3) социальной реакции или «наклеивании ярлыка» социального девианта на наркозависимого индивида. При этом процесс превращения в наркозависимого рассматривается как своего рода «*карьера*» с выделением определенных стадий, в ходе которых индивид постепенно принимает стигматизирующий ярлык и начинает соответствовать этой новой идентичности. Таким образом, социология девиантности рассматривает «пристрастие» как ярлык, посредством которого правоохранительные органы и общественное мнение осуществляют социальный контроль над индивидами, считающимися опасными или антисоциальными. Кроме того, наблюдается медикализация поведения, вследствие которой понятие «пристрастие» распространяется на множество других видов деятельности, таких, как азартные игры. *Гидденс* (Giddens, 1992) рассматривает такое распространение как часть *рефлексивного* проекта самости. Лечение пристрастия заключается либо в некоторой форме «терапии отвращения» ('aversion therapy'), при которой употребление наркотических веществ начинает ассоциироваться с неприятными ощущениями, либо в программе обучения сокращению и отказу от пристрастия посредством участия в таких добровольных организациях, как «Анонимные алкоголики». Тем не менее, доля излечившихся вследствие применения первого или второго метода является небольшой, и пристрастие представляет собой постоянную проблему.

См. также: *Девиантное поведение; Девиантности усиление; «Наклеивания ярлыков» теория; Социальная патология; Социальные проблемы; Тело.*

ПРИЧИННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ (CAUSAL MODELLING) Социологи часто стремятся к пониманию причинных связей между различными одновременно действующими переменными, однако применить *экспериментальный метод*, который позволяет точно определить воздействие одних переменных на другие и их взаимодействие, для сбора социологических данных обычно бывает невозможно. Социологические данные обычно представляют отношения *корреляции*, а не причинности. «Причинное моделирование» — общее название ряда статистических техник, способствующих обнаружению среди корреляций причинных связей. Эти техники называют также моделями структурного уравнения. Они включают в себя множественную *регрессию, путевой анализ* и *логлинейный анализ.* Отправной точкой является построение *модели* предполагаемого причинного процесса, теоретически выводимой исследователем. Статистические техники применяются к данным с целью установления их соответствия модели. Тем не менее, причинные модели не доказывают существования причинных связей. При построении моделей принимаются различные допущения, которые могут не обладать валидностью в каком-либо частном случае. Одно из преимуществ причинного моделирования заключается в том, что, пред-

ставляя причинные механизмы формально, исследователям приходится делать свои допущения явными. Причинное моделирование использовалось, главным образом, применительно к данным крупномасштабных обследований, хотя в настоящее время его все чаще применяют к другим совокупностям данных, включающим исторические статистические ряды.

См. также: *Измерения уровни; Многопеременный анализ.*

Лит.: Duncan (1975)

ПРИЧИННОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ (CAUSAL EXPLANATION) Форма объяснения, при которой утверждается, что одно положение вещей является причиной другого. Например, считается, что переход к индустриальному обществу был причиной того, что расширенная семья уступила место нуклеарной. Некоторые исследователи указывают на проблематичность использования причинных объяснений в социологии в связи с тем, что (1) большинство социальных явлений отличаются крайней сложностью, поэтому трудно найти процедуры, которые позволили бы точно установить каузально важные элементы; (2) обычно невозможно осуществить эксперимент с использованием надлежащей *контрольной группы;* (3) причинные объяснения не могут быть успешными, поскольку они основываются на предположении о том, что люди подобны природным объектам, что неверно, так как их действия отчасти определяются теми смыслами, которыми они наделяют окружающий мир.

См. также: *Герменевтика; Корреляция; Позитивизм; Причинное моделирование; Реализм; Geisteswissenschaften; Verstehen.*

Лит.: Keat and Urry (1975)

ПРОБЛЕМАТИКА (PROBLEMATIC) Социологические понятия не существуют независимо друг от друга. Проблематикой называются связывающие их теоретические рамки.

ПРОГРЕСС (PROGRESS) Социология XIX в. большей частью основывалась на предположении о существовании прогресса, который отождествлялся с индустриализацией. Предполагалось, что технологическое развитие ведет к повышению материального благосостояния, что отражается в улучшении здоровья населения и увеличении продолжительности жизни. Индустриализация ассоциировалась также с развитием гражданских прав (см.: *Гражданство*), грамотности и образования. Прогресс представлялся социальным проявлением разума, знания и технологии. Однако массовые войны, появление фашизма и тоталитарных правительств в XX в. привели к тому, что социологию в целом стал отличать более пессимистичный настрой в связи с ослаблением уверенности в прогрессивном характере индустриального общества. В то же время существование прогресса по мере эволюции обществ неявно предполагалось *функционализмом*, а оптимистическое видение развития в XX в. было характерно для социологического анализа *постиндустриального общества*.

Традиционные теории прогресса не могут ответить на три фундаментальных вопроса о социальном изменении. (1) Каким социальным группам выгоден прогресс? (2) Кто определяет, что считать прогрессивным? (3) Кто решает, какие

индивидуальные или социальные издержки допустимы для достижения того или иного уровня прогресса?

См. также: *Эволюции теория.*

Лит.: Kumar (1995)

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ (FORCES OF PRODUCTION) Понятие, используемое в рамках марксистской социологии; обозначает как материалы, так и инструменты и технику, которые используются в процессе производства товаров. Производительные силы необходимо отличать от *производственных отношений.*

См. также: *Маркс; Способ производства.*

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (RELATIONS OF PRODUCTION) Ключевое понятие марксистской социальной теории. Традиционная точка зрения заключается в том, что экономика, которая для марксистов является основным определяющим фактором социальных явлений, состоит из *производительных сил* и производственных отношений. Последние всегда с трудом поддавались определению. Согласно наиболее распространенному взгляду, при любом *способе производства* производственные отношения — это отношения между теми, в чьей собственности находятся средства производства, и теми, кто их лишен. Трудность, возникающая при таком определении, состоит в том, что собственность, как представляется, является правовой категорией, а, поскольку право, как утверждается, детерминируется экономикой, включающей производственные отношения, определять эти отношения с точки зрения права нельзя.

Попытки решить эту проблему связаны с поиском неправовых определений производственных отношений. В сущности, эти попытки сопряжены с рассмотрением производственных отношений с точки зрения контроля над продуктом производства и способности его присваивать. Так, в капиталистических обществах производственные отношения — это отношения между капиталистом и рабочим, при которых первый контролирует средства производства и может распоряжаться товарами и услугами, производимыми последним. Конечно, капиталист может вести себя так отчасти потому, что юридически владеет средствами производства. Однако идея такой юридической силы не является составной частью д е ф и н и ц и и производственных отношений, которые теоретически могут функционировать и без такой правовой санкции.

Как бы ни определялись производственные отношения, они рассматриваются как имеющие фундаментальное значение как с точки зрения устройства общества, так и в отношении производительных сил, по-разному организованных в различных обществах.

Понятие производственных отношений обычно не означает отношений между отдельными капиталистами и рабочими, являясь обобщенным и применяемым в отношении социальных классов. Таким образом, именно производственные отношения определяют природу двух классов — капиталистов и рабочих. Более того, вследствие антагонистичности производственных отношений

(это связано с тем, что у рабочего отнимается продукт его труда) антагонистичными являются и отношения между классами.

См. также: *Базис и надстройка; Класс; Классовая борьба; Маркс; Марксистская социология.*

ПРОЛЕТАРИАТ (PROLETARIAT) В том смысле, в каком это понятие используется в социологии, оно эквивалентно понятию *рабочего класса*.

См. также: *Буржуазия; Маркс.*

ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ (PROLETARIANIZATION) Процесс, в ходе которого части *среднего класса* поглощаются *рабочим классом*. Вопрос о пролетаризации широко обсуждался в 1970–1980-е гг., в частности марксистскими социологами. Критерии, используемые для определения того, имеет место такое поглощение или нет, отличаются значительной сложностью, что является причиной серьезных споров, поскольку пролетаризация может иметь место при измерении на основании одного критерия и отсутствовать при измерении на основании другого. Необходимо отличать пролетаризацию условий от пролетаризации действия. Первая определяется рыночными, трудовыми и статусными соображениями — чем больше размер зарплаты, продолжительность отпуска, шансы продвижения по службе, дополнительные льготы, отношения с работодателями, степень автономии в работе и статус в сообществе «беловоротничковых» служащих приближаются к значениям этих показателей, характерным для рабочих, занятых физическим трудом, тем более пролетаризованными эти служащие становятся. Пролетаризация действия измерялась, главным образом, на основе поведения при голосовании или склонности к вступлению в *профсоюзы*. Однако в настоящее время такого рода индикаторы считаются ненадежными, поскольку радикальные политические партии более не примыкают к рабочему классу, а тред-юнионизм переживает упадок. Вследствие этого пролетаризация условий необязательно ведет к пролетаризации действия. Данные исследований, проведенных в Британии, свидетельствуют о том, что пролетаризации подвержены лишь работники сферы обслуживания (например, продавцы) в силу *деквалификации* их труда, снижения степени автономии в работе и близости их политических и социальных установок установкам рабочих, занятых физическим трудом.

См. также: *Класс.*

Лит.: Marshall et al. (1988)

ПРОСВЕЩЕНИЕ (ENLIGHTENMENT) Европейское философское и социальное движение восемнадцатого столетия, часто называемого «веком разума». Философы Просвещения выдвинули множество различных прогрессивных идей, отстаивая свободу мысли и выражения, критику религии, ценность разума и науки, приверженность социальному прогрессу и значение *индивидуализма*. Критические светские идеи Просвещения сыграли решающую роль в возникновении современных обществ. Главными фигурами этого движения были Ж.А. Кондорсе (1743–94), Д. Дидро (1713–84), Д. Юм (1711–76), И. Кант (1724–1804), Ж.Ж. Руссо (1712–78) и Ф. Вольтер (1694–1778). Идеи Просвещения в свою очередь подвергались критике. В XIX в. романтики утверждали, что про-

свещенческий разум был бездушным, а консерваторы считали его слишком радикальным. В XX в. Просвещение критиковалось как движение, фактически нетерпимое к индивидуальным различиям и непохожести культур. Представители *феминизма* критиковали идеи Просвещения, указывая, что они отражают видение реальности сквозь призму односторонних мужских ценностей. Самоуверенная, твердая вера в Разум — редкое явление для мысли конца XX в.

См. также: *Постмодернизм; Рационализм; Хабермас.*

Лит.: Gay (1966-9)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИСТАНЦИАЦИЯ (TIME-SPACE DISTANTIATION) Иногда утверждается, что социальная теория все еще не принимает во внимание революционные изменения в физике и биологии, которые произошли в XX в. в связи с понятием относительности. Социологами природное *время* по-прежнему понимается в духе Декарта и Ньютона как абсолютное и неизменяемое, тогда как для современных естественных наук оно является ритмическим и подверженным изменениям.

Э. Гидденс в работе «Конституирование общества» (Giddens, 1984) предложил понятие пространственно-временной дистанциации, определяемое им как «растяжение» социальных систем во времени и пространстве на основе разнообразных механизмов социальной и системной интеграции. Согласно его теории *структурации*, организация социального пространства-времени является аспектом распределения в обществе авторитета, то есть аспектом *власти*. В эпоху технологических инноваций ни индивиды, ни группы не имеют устойчивой фиксации в определенной точке пространства-времени, а социальное взаимодействие может быть протяженным во времени. Сокращение расстояния, связанное с возможностью ускоренного перемещения людей в пространстве и времени, Гидденс называет сворачиванием пространства и времени (time-space convergence). Социальное взаимодействие часто происходит между людьми, отсутствующими в реальном пространстве-времени, как, например, в случае с междугородними телефонными разговорами, а с появлением информационной технологии индивиды и целые общества оказываются рассредоточенными в *виртуальной реальности*. Наконец, Гидденс считает, что время и пространство утрачивают неразрывную связь с социальной активностью, при этом социальные отношения оказываются оторванными от их непосредственной среды.

Концепция пространственно-временной дистанциации, предложенная Гидденсом, критиковалась на том основании, что (1) она не учитывает существенных различий в организации пространства-времени в современных обществах; (2) ее автору не удается осмыслить время и пространство в качестве ресурсов; (3) она не учитывает, что перемещение в пространстве (такое, как туризм) представляет собой своего рода игру со временем (temporal play).

См. также: *Информационная супермагистраль.*

Лит.: Urry (1996)

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА (PROTESTANT ETHIC) Вслед за двумя очерками М. *Вебера* 1904–1905 гг., позднее опубликованными под названием «Протестантская

этика и дух капитализма» (Weber, 1930), утверждается, что светская культура капиталистического общества берет свое начало, как это ни парадоксально, в *аскетизме* протестантской Реформации. С этой точки зрения, протестантская этика и дух капитализма обладают *избирательным сродством*. Протестантизм придавал важное значение автономии и независимости индивида, противопоставляемым зависимости от церкви, духовенства и ритуала. Согласно кальвинистским религиозным доктринам, верующие в своем стремлении к спасению не могут более полагаться на институционализированные средства прощения, характерные для католической церкви (исповедь, причастие, крещение), на опосредующую роль священников или на силу благих деяний. Ключевым элементом протестантских доктрин стала индивидуальная вера в Христа как спасителя греховного человечества. Протестанты испытывали «тревогу за спасение», поскольку, веря в то, что оно предопределено лишь для избранных, они не имели полной уверенности в своем собственном спасении. В проповедях протестантских пасторов утверждалось, что ответ на эти сомнения и тревогу можно найти в мирском призвании, самоконтроле, усердном труде и служении общине (communal service), поскольку эти качества могут служить признаком избранности. Протестантизм обусловил большую часть культурного содержания раннего капитализма — *индивидуализм, достижительскую мотивацию,* враждебность к унаследованному богатству и роскоши, легитимацию предпринимательского призвания, неприятие магии и суеверия, преданность организации и расчету в личной и общественной жизни. Протестантизм стал элементом *рационализации* западного общества. Тем не менее, Вебер полагал, что, несмотря на крайне важное значение протестантской этики для развития рационального духа капитализма, развитой *капитализм* в ней не нуждается.

Тезис о протестантской этике Вебера подвергался критике, основанной на следующем: (1) некоторые историки утверждают, что эмпирические данные, на которых основывается веберовская интерпретация протестантизма, слишком ограничены и нерепрезентативны; (2) у Вебера нет какой-либо адекватной формулировки точных отношений между капитализмом и протестантизмом; (3) некоторые из аспектов традиционного католического учения совместимы с капитализмом в той же степени, что и протестантизм; (4) Вебер не учитывал кардинальные изменения в католицизме, произошедшие после Реформации, суть которых заключалась в модернизации католицизма изнутри; (5) природа капитализма противоречива, поскольку он требует не только накопления для будущих капиталовложений, но и потребления товаров; если первому способствует протестантский аскетизм, то для последнего может быть необходим гедонизм. Однако тезис Вебера о протестантской этике оказался необыкновенно жизнеспособным и устойчивым по отношению к самой разрушительной критике.

См. также: *Предпринимательство.*

Лит.: Marshall, G. (1982)

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ КЛАССОВАЯ ПОЗИЦИЯ (CONTRADICTORY CLASS LOCATION) См.: *Класс.*

ПРОТИВОРЕЧИЕ (CONTRADICTION) Утверждается, что два вида социальной деятельности находятся в противоречии тогда, когда они несовместимы по самой природе своей. Этот термин чаще всего используется в *марксистской социологии*. Например, с марксистской точки зрения, существует противоречие между трудом и капиталом из-за эксплуатации первого последним путем извлечения *прибавочной стоимости*.

Противоречия, несмотря на то, что они являются неотъемлемой частью структуры общества, не обязательно выливаются в настоящий (actual) конфликт. В случае с трудом и капиталом существование конфликта зависит от организации классовых сил и деятельности государства. Чем фундаментальнее противоречия, и чем больше различных противоречий переплетаются друг с другом, тем серьезнее конфликт, к которому они могут привести.

См. также: *Конфликта теория; Маркс; Систем теория.*

Лит.: Althusser (1966)

ПРОФАННОЕ (PROFANE) Противоположение профанного (светского) и *сакрального* (священного) миров является универсальным культурным различением. Сакральное отделяется от профанного мира — мирской повседневной реальности тяжелого труда, рабочих и семейных обязанностей — посредством ритуала. Существует две основных установки в отношении профанного мира: (1) отвержение мира, например, бегство от земной реальности посредством мистики и (2) господство (mastery) над профанным миром, например, аскетический контроль над телом посредством молитвы, диеты и самоотречения. Ослабление сакрального начала в индустриальном обществе связано с *секуляризацией* жизни людей, которая лишается религиозного смысла, харизмы и ритуальных празднеств.

См. также: *Невидимая религия; Религия.*

ПРОФЕССИОНАЛЫ (PROFESSION) Дж. Миллерсон (Millerson, 1964) перечисляет следующие характеристики профессионалов: (1) использование навыков, основывающихся на теоретическом знании; (2) получение образования и обучение этим навыкам; (3) компетентность, гарантированная сдачей экзаменов; (4) кодекс поведения, гарантирующий профессиональную честность (professional integrity); (5) исполнение обязанностей, идущих на благо общества; (6) членство в профессиональной ассоциации. Эти критерии могут использоваться также для измерения степени профессионализации тех или иных видов занятости (occupations).

Профессионалы, как правило, имеют высокую зарплату, высокий социальный статус и независимость в работе. Функционалисты, такие, как Дж.Бен-Дэвид (Ben-David, 1963-4), объясняют их привилегированное положение тем, что профессионалы занимаются оказанием социально значимых услуг. Другие исследователи, например Ф. Паркин (Parkin, 1979), полагают, что для ограничения доступа к профессиям используются стратегии «профессионального закрытия» (см.: *Социальное закрытие*), связанные с предъявлением особых требований к образованию, которые могут иметь мало общего с реальным характером про-

фессиональной работы (в настоящее время это явление называют «*кредениализмом*»), и что именно эти стратегии и объясняют существование привилегий. Профессионалы могут осуществлять стратегии исключения вследствие того, что государство дает право заниматься определенными видами деятельности лишь «аккредитованным» членам профессий. Предметом исследований (Witz, 1992) были также отношения между *гендером* и профессиональным закрытием при формировании «профессий», в частности, в случае с медицинской профессионализацией. Утверждается, что мужчины и женщины обладают неравным доступом к ресурсам (образовательным квалификациям, правовым и государственным ресурсам), необходимым для успеха в приобретении статуса профессионала. Это основанное на гендерной принадлежности неравенство определяет, в частности, профессионализацию в медицинском мире. Стратегии исключения, успешно осуществляемые мужчинами, не позволяли женщинам в большинстве случаев становиться врачами в XIX и отчасти в XX в. и удерживали их в подчиненном положении, когда они все же допускались в профессиональную сферу. Акушерство и уход за больными, то есть виды медицинских занятий, где преобладают женщины, давно пытались получить полноправный профессиональный статус, чему препятствовали профессионалы, занимающие господствующие позиции в медицинской сфере. Т. Джонсон (Johnson, 1972; 1977) и Ф. Паркин (Parkin, 1979) рассматривают отношение профессионалов к государственной власти, расположение профессионалов в рамках высшего класса и их двойственный характера, связанный с тем, что они, с одной стороны, являются частью класса, осуществляющего *капитала функции*, а с другой, выполняют функции *коллективного рабочего*.

Другая проблема связана с современной тенденцией к тому, что профессионалы работают в бюрократических организациях как в государственном, так и частном секторах экономики, вместо того, чтобы оставаться независимыми. Возможно возникновение конфликта между определенными профессиональными и организационными ценностями: (1) между профессиональной этикой и организационной практикой; (2) между ориентацией индивида на широкое профессиональное сообщество и ожиданиями того, что он или она будет идентифицировать себя с организацией; (3) между профессиональной автономией в работе и бюрократическими контролем и управлением.

См. также: *Карьера; Пролетаризация; Рынка труда сегментация; Рынок труда; Средний класс.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ (OCCUPATIONAL SEGREGATION) См.: *Женщины и работа.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД (OCCUPATIONAL TRANSITION) См.: *Социальная мобильность.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРЕСТИЖ (OCCUPATIONAL PRESTIGE) См.: *Престиж.*

ПРОФСОЮЗЫ (TRADE UNIONS) Организации работников, объединившихся с целью улучшения оплаты и условий труда. Социологические исследования

профсоюзов сосредоточивались на следующих вопросах. (1) Вклад профсоюзов в *институционализацию конфликта* в обществе и в индустриальной сфере. В этом контексте внимание концентрируется на процессе *коллективного соглашения*, степени, в которой профсоюзные функционеры (officials) представляют рядовых членов в процессе переговоров с работодателями, а также на вероятности выполнения членами профсоюза условий соглашения. Существует единое мнение, согласно которому профсоюзы довольно эффективно действовали в направлении институционализации конфликта. Марксистские социологи в связи с этим критикуют профсоюзы за то, что они способствуют приверженности рабочих реформизму и нацеленности на частичные улучшения своих условий, что препятствует развитию революционного *классового сознания*. (2) Профсоюзная демократия вызывает интерес в связи с выдвинутым Р. *Михельсом* тезисом о том, что руководство профсоюзов неизбежно превращается в *олигархию*, более не представляющую интересы рядовых членов. Олигархические тенденции несомненно существуют, однако современные исследования показывают, что при определенных условиях представительство интересов рядовых членов сохраняется, в частности тогда, когда существуют сильные первичные ячейки на низовом уровне, возглавляемые цеховыми старостами. (3) Способность профсоюзов отстаивать интересы своих членов иногда может возрастать. Вместе с тем исследования показывают, что обычно профсоюзы слабее работодателей (в особенности в крупных корпорациях), при этом масштаб такого дисбаланса власти меняется вместе с экономическими условиями. (4) В 1970-е гг. развернулась дискуссия об отношениях между профсоюзами и политикой, в рамках которой для описания определенной политической стратегии в отношении профсоюзов использовалось понятие «*корпоратизм*». (5) Марксисты обеспокоены влиянием профсоюзов на единство рабочего класса, поскольку основанная на профессиональной принадлежности политика тред-юнионизма, некогда распространенная в Британии и Америке и все еще обладающая некоторой силой, разделяет рабочий класс на отдельные сегменты, что препятствует единым действиям или единому сознанию. (6) Членство в профсоюзах иногда использовалось исследователями в качестве показателя *пролетаризации*. Как таковое членство в профсоюзах не имеет отношения к классовому сознанию или пролетарским социальным образам (см.: *Классовой структуры образы*), поскольку причины вступления людей в профсоюзы могут быть различными: идеологическая приверженность рабочему движению, прагматическая оценка выгод, которые может принести членство в профсоюзе, или принуждение, как в случае с предприятиями, принимающими на работу только членов профсоюзов (в настоящее время это является незаконным в Британии), что заставляет людей вступать в профсоюз против их воли. Однако некоторые социологи утверждали, что развитие профсоюзного движения среди «*белых воротничков*» в Британии в 1960–1970-е гг. отражало их пролетаризацию.

На протяжении последних двадцати лет членство в профсоюзах становилось все менее распространенным явлением в странах с развитой экономикой. Ослабело и влияние профсоюзов на работодателей и политиков. Эти тенденции

были особенно заметны в Британии и США. Социологи в настоящее время уделяют тред-юнионизму гораздо меньше внимания.

См. также: *Гражданство; Забастовки; Индустриальный конфликт; Ленинизм; Рабочее движение; Рабочий класс; Рынка труда сегментация; Рынок труда; Средний класс; Юнионизм.*

Лит.: Crouch (1982)

ПСЕФОЛОГИЯ (PSEPHOLOGY) Исследование выборов, в частности поведения при *голосовании*, и предсказание их результатов. Псефологи используют данные опросов общественного мнения, свидетельствующие о намерениях в отношении голосования, послевыборные обследования, выясняющие, как голосовали люди и почему, и иногда углубленные качественные исследования.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ (MENTAL HEALTH) В психиатрии и аномальной психологии психические заболевания подразделяются на неврозы и психозы. Причинами психических заболеваний являются либо органические нарушения деятельности психики, либо внутриличностные конфликты, своими корнями уходящие в детство.

Психоз (например, шизофрения) заключается в потере контакта с реальностью; неврозы (например, невроз тревоги или реактивная депрессия) представляют собой менее тяжелые заболевания, проявляющиеся в чрезмерно чувствительной реакции на действительность. Фобии (такие, как страх открытого пространства) рассматриваются как частные случаи невроза тревоги. Эти категории были подвергнуты критике на том основании, что они (1) не являются логически последовательными и (2) прикрываясь нейтральным языком науки, отражают взгляды на *девиантное поведение* с точки зрения *повседневного знания.*

В противовес такому подходу социология безумия рассматривает душевные заболевания с критической точки зрения. «Безумие» — это социальный «ярлык», применяемый в процессе классификации девиантности и для контроля над ней. «Безумие» относится к тому ряду «ярлыков» (таких, как «*колдовство*», «бродяжничество» или «истерия»), посредством которых девианты могут подвергаться заточению. Поведение душевнобольного, несмотря на то, что может иметь органические причины, противоречит социальным нормам, и поэтому лечение является формой социального контроля. Т. Шаш (Szasz, 1971) обратил внимание на потерю индивидуальных прав, которая следует за приписыванием девиантам душевного заболевания. М. *Фуко* (Foucault, 1961) исследовал историческое изменение критериев, используемых при принятии решения о заточении людей в случаях с проказой, венерическими заболеваниями или безумием. С его точки зрения, научная психиатрия не является прогрессом в области знания, представляя собой лишь более тонкую и изощренную форму социального контроля. Согласно Фуко, психиатрия — это триумф «разума» над «безумием» в форме социального исключения и изоляции.

Существует также феминистская критика, в рамках которой выдвигаются следующие положения. (1) Вероятность наклеивания ярлыка безумия в случае с

женщинами выше, чем в случае с мужчинами. (2) Психиатрия, следуя ценностям патриархального общества, рассматривает женщину как истеричное и невротичное существо. (3) В рамках психоанализа женщины также рассматриваются как неполноценные существа. (4) Негативные *стереотипы* в отношении женщин отражаются в различном подходе к лечению и к определению того момента, когда человека следует признать душевнобольным; например, в Британии лишь каждый двенадцатый мужчина в какой-то момент жизни попадает в психиатрическую лечебницу, тогда как в случае с женщинами в такой ситуации оказывается каждая восьмая. (5) Институт брака, как представляется, защищает мужчин, подвергая женщин повышенной опасности душевного заболевания.

См. также: *Антипсихиатрия; Колдовство; Медикализация; Медицинская модель; «Наклеивания ярлыков» теория; Социология здоровья и болезни; Фрейд.*

Лит.: Scheff (1966); Mangen (1982)

ПСИХОЛОГИЗМ (PSYCHOLOGISM) Термин, используемый социологами в уничижительном смысле; обозначает объяснения социальной структуры исключительно с точки зрения черт индивидуальной психологии. Например, приверженность религиозным убеждениям иногда объясняется с точки зрения психологической потребности в том, чтобы каким-либо образом совладать со смертью.

См. также: *Методологический индивидуализм; Хоманс.*

ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА (PUBLIC SPHERE) Сфера публичной жизни, в рамках которой может разворачиваться обсуждение общественно значимых вопросов, ведущее к формированию информированного общественного мнения. С развитием публичной сферы связан ряд институтов — государство, газеты и журналы, обеспечение публичного пространства, такого, как парки, кафе и другие общественные места, — а также культура, благоприятствующая публичной жизни. Некоторые теоретики, такие, как *Хабермас* или Сеннет (Sennett, 1974), утверждали, что публичная сфера была наиболее развита в Европе XVIII в., и что с тех пор наблюдались отход от участия в общественной жизни и растущее разделение между сферами публичной и частной жизни под влиянием развития *капитализма* и *коммодификации* повседневной жизни. Это означало разрыв между семьей и жизнью *домохозяйства*, с одной стороны, и миром работы и политики — с другой. Это деление обусловлено также гендерными различиями, поскольку организацией частной сферы занимаются женщины, а в публичной доминируют мужчины.

Предметом широкого обсуждения была современная роль средств массовой коммуникации, особенно телевидения, в сохранении публичной сферы (Dahlgren, 1995). Некоторые участники этой дискуссии утверждают, что телевидение делает тривиальными затрагиваемые вопросы и отличается тенденциозностью, вследствие чего препятствует обоснованному публичному обсуждению. Другие говорят о том, что телевидение в сущности поставляет сырой материал, используемый людьми для обсуждения общественно значимых вопросов в повседневной жизни.

См. также: *Приватизация; Приватизм.*

ПУТЕВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ (PATH DEPENDENCY) См.: *Институциональная теория.*

ПУТЕВОЙ АНАЛИЗ (PATH ANALYSIS) Частный случай применения такой статистической техники, как *регрессия*. Множественная форма регрессии позволяет одновременно исследовать отношения между несколькими переменными и их взаимодействие. В рамках путевого анализа предполагается, что определенная причинная модель объясняет отношения между переменными. Причинная связь означает, что одна переменная предшествует по времени другой и оказывает на нее однонаправленное влияние. Для каждой предполагаемой причинной связи вычисляется путевой коэффициент (стандартизированный коэффициент регрессии). После этого данная модель представляется в виде диаграммы, изображающей переменные и причинные связи между ними с указанием соответствующих путевых коэффициентов для каждой связи. Такая техника впервые была использована генетиком С.Райтом в 1920-е гг., а социологи стали широко применять ее в 1960-е гг. Наиболее известным примером использования путевого анализа в социологии является исследование относительного значения различных факторов, влияющих на профессиональные достижения в Соединенных Штатах (Blau and Duncan, 1967).

См. также: *Взаимодействие переменных; Многопеременный анализ; Причинное моделирование.*

Лит.: Duncan (1966; 1975)

Р

РАБОТЫ И ЗАНЯТОСТИ СОЦИОЛОГИЯ (WORK AND EMPLOYMENT, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология работы и занятости.*

РАБОЧАЯ АРИСТОКРАТИЯ (LABOUR ARISTOCRACY) Этим понятием обозначается высший и привилегированный слой работников физического труда, который благодаря своей редкой квалификации, стратегической позиции или организационной силе и силе профсоюзов обеспечивает себе более выгодные условия. Данное понятие занимало важное место в марксистских концепциях британского рабочего класса XIX в., объяснявших отсутствие революционных классовых действий во второй половине девятнадцатого столетия существованием рабочей аристократии. С этой точки зрения, рабочая аристократия отличалась от остальной части *рабочего класса* своими благоприятными условиями и была склонна скорее к сотрудничеству с буржуазией, нежели к противодействию ей. Несмотря на то, что данное понятие верно указывает на неоднородность рабочего класса XIX в. (социальные историки утверждают, что существует и множество других источников его внутреннего деления), оно остается достаточно неопределенным. Представляется, что использование этого термина не способствует пониманию современной классовой структуры в Британии, хотя он может быть уместным в случае с Японией, где рабочие, занятые на первичном рынке труда, действительно имеют привилегированные позиции.

См. также: Рынка труда сегментация; Трудового процесса подход.

Лит.: Gray (1981)

РАБОЧАЯ СИЛА (LABOUR POWER) К. *Маркс* проводил различие между трудом рабочего и его способностью к труду (рабочей силой). При капитализме работодатель покупает рабочую силу, а не труд.

См. также: *Марксистская социология; Прибавочная стоимость; Трудовая теория стоимости.*

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ (LABOUR MOVEMENT) Недовольство и протест рабочих — повсеместное явление в индустриальном обществе. Организации, создаваемые для эффективного выражения этих настроений, составляют рабочее движение.

Американские исследователи долгое время считали термин «рабочее движение» равнозначным термину «профсоюзное движение» (trade unionism), связывая последний с феноменом *коллективного соглашения.* Однако опыт европейских обществ и обществ, которые в настоящее время находятся в процессе индустриализации, показывает, что существует множество различных организационных форм. Некоторые рабочие движения часто охватывают как *профсо-*

юзы, так и политические партии. Например, британское рабочее движение включает в себя Конгресс профсоюзов и лейбористскую партию (в действительности профсоюзы финансируют эту политическую партию). К тому же профсоюзные организации не всегда рассматривают коллективное соглашение как действенное средство защиты интересов рабочих: например, действия французских профсоюзов вплоть до последнего времени были направлены в основном на мобилизацию поддержки рабочими политических партий.

См. также: *Институционализация конфликта; Ленинизм.*

Лит.: Regini (1992)

РАБОЧИЙ КЛАСС (WORKING CLASS) Если следовать традиционному, но уже вызывающему споры определению рабочего класса как совокупности людей, занятых физическим трудом, то его размеры в Британии сокращаются (так, с 1911 по 1991 гг. они сократились с 75 до 42% занятого населения). Изменения в структуре занятости привели к устойчивому росту числа видов занятости, которые связаны с умственным трудом, наряду с уменьшением объема труда физического. Тем не менее, рабочий класс не утратил свои отличительные черты: по сравнению с высшим и промежуточным (intermediate) классами он имеет в среднем более низкие доходы и менее гарантированную занятость, для него характерны более высокий уровень *безработицы* и более высокая вероятность бедности, менее интересное содержание работы и худшие условия найма, более низкие шансы структурированной *карьеры* и достижения успеха в системе образования, более высокий уровень заболеваемости и меньшая продолжительность жизни. Социологи сосредоточивались на двух вопросах: (1) почему рабочий класс, как представляется, терпимо относился к такому неравенству условий и не стремился к более эффективной самоорганизации для того, чтобы сократить масштаб классовых различий; (2) какова степень единства и внутренней однородности рабочего класса.

(1) Исследования сознания рабочего класса обычно раскрывали его дуализм: люди одновременно и отвергают, и принимают социальные, экономические и политические структуры, порождающие такое неравенство, а их взгляды отличаются непоследовательностью. Полученные данные указывают на то, что пролетарские *классовой структуры образы* являются довольно распространенными, но не развиваются в радикальное *классовое сознание*. Социологи предлагали различные объяснения этого феномена, но ни одно из них не является общепризнанным. Они указывали, в частности, на (а) *обуржуазивание* рабочих, занятых физическим трудом; (б) идеологическую *гегемонию* тех, кто господствует над существующими структурами и получает выгоду от их существования; (в) *прагматическое принятие* рабочим классом своей участи. Считается, что неспособность к эффективной самоорганизации рабочего класса отчасти связана с отсутствием у рабочих единодушного и последовательного стремления к социальному изменению, а также с неспособностью организаций рабочего класса, таких, как профсоюзы и лейбористская партия старого образца, оказывать давление в направлении изменений. Это в свою очередь интерпретировалось как следствие олигархических тенденций в этих организациях и процес-

сов *инкорпорации*, расширения прав *гражданства, институционализации конфликта* и развития сферы социального обеспечения, которые, делая возможным некоторое улучшение условий труда и жизни рабочих, создают видимость изменения без осуществления крупных преобразований.

(2) Вопрос об однородности рабочего класса отчасти связан с первым вопросом, поскольку чем менее однороден рабочий класс, тем меньше вероятность того, что рабочие будут обладать общим сознанием или действовать сообща. Исторически основное деление британского рабочего класса было связано с существованием *рабочей аристократии*. Однако со временем различия в мастерстве рабочих стали менее существенными в результате *деквалификации* и сокращения разницы в оплате и условиях труда. Начиная с 1950-х гг. постулировалось существование и других делений рабочего класса, включая деление на «состоятельных рабочих», «традиционных пролетариев» и «традиционно-почтительных рабочих», предложенное в рамках исследования «*Состоятельный рабочий*», а также идею *нового рабочего класса*. Однако ни одна из этих идей не устояла против критики. Другое деление может быть связано с развитием *андеркласса*. В связи с тем, что процесс *социальной мобильности* вымывает людей из рабочего класса, не замещая их теми, кто оказывается за пределами других классов, поскольку размеры рабочего класса сокращаются, а также тем, что с завершением индустриализации прекратился приток крестьян и сельскохозяйственных рабочих в ряды индустриального рабочего класса, этот класс является довольно однородным. В других странах Западной Европы и в США перемещение населения из сельского хозяйства в сферу промышленности и относительно недавние волны иммиграции делают рабочий класс менее однородным. В Америке двойной рынок труда порождает определенный привилегированный слой работников, что также разделяет рабочий класс.

См. также: *Высший класс; Господствующей идеологии тезис; Государство всеобщего благосостояния; Двойственное сознание; Класс; Ленинизм; Миграция; Михельс; Почтительный рабочий; Пролетаризация; Рабочего класса консерватизм; Распределение доходов и состояний; Рынка труда сегментация; Средний класс; Трудового процесса подход.*

Лит.: Goldthorpe (1987)

РАБОЧЕГО КЛАССА КОНСЕРВАТИЗМ (WORKING-CLASS CONSERVATISM) Значительная часть (от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$) британского рабочего класса, охватывавшего занятых физическим трудом, голосовала за консерваторов в период с конца 1940-х до конца 1960-х гг. Поскольку такое поведение противоречило классовым нормам того времени и, по мнению некоторых социологов и политических комментаторов, служило интересам, противоположным интересам рабочих, консерватизм рабочего класса на протяжении многих лет вызывал значительный социологический интерес. Этот феномен объяснялся *обуржуазиванием* рабочих, существованием такого типа людей, как *почтительный рабочий*, и распространением ложного *классового сознания* в результате идеологической гегемонии правящего класса. Поведение при *голосовании* после 1960-х гг. свидетельствовало об относительном ослаблении роли классовой принадлежности при принятии реше-

ния о том, за кого голосовать, и эта тенденция касалась всех классов. Большее число членов среднего класса голосовало за лейбористов точно так же, как рабочие голосовали за консерваторов. При этом наблюдался рост третьих партий. В связи с этим социологи потеряли интерес к консервативно-голосующим рабочим.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Классовой структуры образы; Классовый интерес; Состоятельный рабочий.*

РАБСТВО (SLAVERY) В качестве института рабство определяется как форма собственности, при которой один индивид имеет право владеть другим. Подобно любым другим средствам производства раб является «вещью». Труд рабов существовал в различных социальных условиях — в античном мире, в колониях Вест-Индии и на плантациях южных штатов Америки. С точки зрения эффективности производства использование рабов связано с рядом проблем. (1) Казарменная система рабства не воспроизводит сама себя, и рабов приходится приобретать либо путем покупки на рынке рабов, либо путем завоеваний; таким образом, системы рабства обычно испытывают острую нехватку рабочей силы. (2) Рабы требуют тщательного политического надзора в связи с постоянной угрозой восстания. (3) Без дополнительных стимулов рабов трудно заставить выполнять задачи, требующие квалифицированного труда. Эти проблемы свидетельствуют о том, что рабство не может быть надлежащей основой для долговременного экономического роста. Вопрос о том, совместимо ли рабство с капиталистической экономикой, вызывал некоторые разногласия: М. Вебер (Weber, 1922) утверждал, что для реализации своего потенциала *капитализму* необходимы рынки свободного труда, тогда как, по мнению Б. Мура (Moore, 1967), рабство не является несовместимым с капитализмом как таковым, оно несовместимо лишь с одной из его форм — конкурентным демократическим капитализмом.

Рабство предполагает существование частной собственности и с марксистской точки зрения является скорее экономической, а не политической категорией. Основания для взгляда, согласно которому политическое господство не является неотъемлемой чертой рабства, могут быть найдены в истории Древней Греции и Египта периода мамелюков, где рабы часто играли решающие административные и военные роли. Хотя в рамках марксизма рабовладельческий *способ производства* часто рассматривается как особая форма, каким-либо систематическим образом он в сущности не изучался, и характер перехода от рабства к *феодализму* остается неясным. Например, с эмпирической точки зрения граница между крепостным правом при феодализме и рабством подвижна и неопределенна.

Однако общепризнанным является то, что Древняя Греция и Древний Рим были основаны на труде рабов. В античности господствующим классом были городские граждане, черпавшие свое богатство из сельской местности, в которой преобладал труд рабов. Поскольку рабы приобретались в основном путем завоевания, перспектива рабства грозила каждому гражданину. Хотя использование рабов было связано с определенными, вполне очевидными экономическими преимуществами, — рабы представляли собой весьма подвижный

товар, — рабство, как считает П. Андерсон (Anderson, 1974), препятствовало развитию производительных сил, поскольку какие-либо существенные стимулы развивать прогрессивную трудосберегающую технологию отсутствовали.

Помимо того, что рабство было базисом древнегреческого и древнеримского обществ, оно процветало также в плантационной системе в Северной и Южной Америке. Хлопок, производимый трудом рабов в южных штатах Северной Америки, сыграл решающую роль в развитии американского индустриального капитализма. Марксисты считают экономику южных штатов формой аграрного капитализма, использующего рабский труд, не связывая ее с рабовладельческим способом производства как таковым. Как капиталистическая система плантационная экономика южных штатов имела следующие отличительные черты: она была сельской, а не городской и способствовала развитию скорее аристократической, а не буржуазной культуры.

При сравнении рабства в Северной и Латинской Америке утверждалось, что по ряду причин рабство в Северной Америке было гораздо более репрессивным. (1) Североамериканские протестанты считали раба греховным существом, нуждающимся в сексуальном ограничении, тогда как католики в Южной Америке были более терпимыми. (2) Для Латинской Америки было характерно большее этническое разнообразие, поэтому деление между черными и белыми было менее отчетливым. (3) В Южной Америке рабы могли покупать себе свободу, тогда как в Северной Америке подобное происходило редко. Несмотря на то, что Гражданская война в США положила конец рабству, наследие расовой ненависти продолжает оказывать решающее влияние на современную политику в этой стране.

См. также: *Расизм.*

Лит.: Davis (1970)

РАВЕНСТВО (EQUALITY) Принято выделять четыре типа равенства: (1) равенство людей или онтологическое равенство; (2) равенство возможностей достижения желаемых целей; (3) равенство условий, при котором условия жизни уравниваются законодательным путем; (4) равенство результатов.

Первый тип, онтологическое равенство, обычно связывается с религиозными убеждениями. Например, в христианстве существует доктрина равенства всех людей, основанная на представлении о Боге как Отце всего человечества. Однако в результате *секуляризации* такие убеждения стали более проблематичными.

Идея равенства возможностей (второй тип) является наследием Французской революции; она заключается в том, что все позиции в обществе должны быть открыты и заниматься посредством конкурентной системы на основе образовательных достижений и личного таланта. Такая форма равенства требует использования универсалистских критериев отбора людей для занятия позиций в обществе и подчеркивает значение *достижительской мотивации.* Согласно принципу равенства возможностей, основанному на аналогии между обществом и конкурентной борьбой, все люди независимо от расы, *гендера* или возраста имеют право участвовать в таком состязании. Критики использования

данного стандарта равенства, утверждают, что вследствие различий в *культурном капитале* многие люди включаются в конкуренцию, заранее обладая множеством преимуществ. Этот довод часто использовался в Британии в 1960-е гг. против принципа конкурсного отбора детей для обучения в средних школах-гимназиях (grammar-school education). Утверждалось, что практика такого отбора укрепляет существующее неравенство: дети из семей среднего класса уже обладают многими культурными преимуществами перед детьми из семей рабочего класса. Иногда высказывается мысль о том, что для обеспечения более фундаментального равенства должно существовать равенство условий (третий тип), устанавливаемое посредством законодательства в области социального обеспечения и образования и компенсирующее неблагоприятное социальное положение некоторых групп населения. Способствующая *социальной мобильности* позитивная дискриминация в пользу групп, составляющих меньшинство, была бы еще одним примером изменений, направленных на установление равенства условий.

Радикальные критики современного общества считают, что отстаивание идеи равенства возможностей — это позиция либерализма, а обеспечение равенства условий является формой изменения, нацеленного скорее на реформу, а не на уничтожение существующей системы неравенства. Радикальные возражения против этих двух форм равенства заключаются также в том, что аналогия между обществом и конкуренцией сама по себе отражает господствующую идеологию, как, например, в случае с *социальным дарвинизмом* XIX в., рассматривавшим общество с точки зрения борьбы за выживание. В противовес этим метафорам социалисты отстаивали идею равенства результатов (четвертый тип), достигаемого посредством осуществления программы политической и экономической революции, устраняющей социальные причины неравенства. Цель социализма заключалась в уничтожении неравенства, конечной причиной которого является частная собственность на средства производства, и в удовлетворении человеческих потребностей независимо от случайностей рождения (таких, как пол).

Каждый из рассматриваемых типов равенства подвергался критике либо как неосуществимый, либо как нежелательный. Например, утверждается, что достижение полного равенства невозможно потому, что это требует *социализации* детей вне семьи с тем, чтобы свести к минимуму наследование культурных преимуществ; уничтожения всех форм наследования собственности, запрещения конкуренции и достижения; а также универсальной программы обучения, способствующей формированию ценностей сотрудничества и *альтруизма*. Критики ссылаются на опыт эмпирических исследований, показывающий, что радикальные попытки обеспечить долговременное равенство людей (израильские киббуцы, религиозные общины, гражданские коммуны, крестьянские и коммунистические революции) не имели успеха, поскольку неравенство класса, статуса, власти и авторитета никогда не может быть устранено полностью. Утверждается также, что равенство условий и равенство результатов не обязательно желательны, поскольку эти типы равенства противоречат таким ценностям, как личная свобода и *индивидуализм*. Например, в Британии часто говорится о том, что родители имеют право выбирать частное образование для своих детей и что

правительству не следует препятствовать — во имя равенства возможностей или условий — свободе выбора людей в этом отношении. В противовес этому утверждалось, что привилегированные социальные группы используют *идеологию*, такую, как идеология «свободы выбора», не для защиты свободы, а для сохранения тех привилегий, которыми они пользуются благодаря существующему неравенству.

Хотя социологи отдавали много сил и энергии исследованию неравенства, условия обеспечения равенства и развитие эгалитарных социальных движений оставались вне поля зрения основных социологических направлений и школ. Значение, которое придается идее равенства в настоящее время, является продуктом эгалитарных идеологий (таких, как социализм), результатом распространения социальных прав вследствие развития института *гражданства*, разрушения статусных иерархий в процессе *урбанизации* и развития массового потребления как аспекта *массового общества*. В Британии важную роль в достижении большего равенства возможностей и условий сыграло *государство всеобщего благосостояния*. Эти социальные изменения в значительной степени основывались на реализации правительством страны экономических идей и рекомендаций Дж.М. Кейнса (1883–1946). Начиная с периода экономического спада середины 1970-х гг. правительство перешло от кейнсианства к политике сокращения государственных расходов на социальное обеспечение с целью содействия частным инвестициям и увеличению прибыльности производства. Результатом был рост неравенства в обществе и большая терпимость к нему (по крайней мере со стороны правительства).

См. также: *Двойственное сознание; Демократия; Жизненные шансы; Индустриальная демократия; Индустриальное общество; Капитализм; Каста; Класс; Классовой структуры образы; Коммуна; Конкуренция; Культурная депривация; Маршалл; Образовательные достижения; Прогресс; Распределение доходов и состояний; Сословия; Справедливость; Стратификация; Школьное знание*.

Лит.: Tawney (1931); Turner (1986b)

РАВНОВЕСИЕ (EQUILIBRIUM) Считается, что общества или социальные системы находятся в состоянии равновесия тогда, когда действующие в них силы сбалансированы, вследствие чего эти общества являются стабильными. Согласно Т. *Парсонсу*, общества представляют собой системы, которые всегда тяготеют к равновесию, даже если они не достигают его. Парсонс понимал социальное изменение как движение от одного состояния равновесия к другому (или от одной тенденции к другой) по мере изменения внутренних сил общества и их самоуравновешивания. Парсонс использовал в данном случае понятие динамического равновесия.

См. также: *Парето; Систем теория*.

РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЯ (DEVELOPMENT, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология развития*.

РАЗВОД (DIVORCE) Юридическое расторжение законного брака при жизни обоих партнеров, предоставляющее им свободу вступления в новый брак. В

последнее время уровень разводов в большинстве индустриальных обществ заметно возрос. Например, в 1961 г. в Британии было 2,1 разведенных на тысячу состоящих в браке, а в 1995 г. этот показатель возрос до 13,4. Такой способ измерения — подсчет числа разведенных на тысячу людей, состоящих в браке, — ведет к получению огрубленных показателей уровня разводов, поскольку в данном случае не учитывается возрастная структура общества. Более точным методом измерения уровня разводов является подсчет числа разводов на тысячу людей, заключивших брак в каком-либо определенном году. Согласно оценкам, сделанным на этой основе, два из пяти браков, заключенных в 1990-х гг., закончатся разводом.

Уровень разводов изменчив: увеличению числа разводов способствуют раннее рождение детей, добрачная беременность и бездетность; развод между людьми, вступившими в брак до двадцатилетнего возраста или вскоре после него, более вероятен, чем развод между вступившими в брак позднее; чем дольше брак, тем меньше вероятность развода; более высокий уровень разводов характерен для людей из низших социо-экономических групп. Рост уровня разводов не обязательно отражает какой-либо рост дезорганизации семьи, поскольку представляется, что в прошлом многие браки распадались на практике, а разводы при этом не регистрировались. Процедура развода в Британии была облегчена благодаря изменениям в законодательстве, в частности принятию в 1971 г. закона о реформе развода (Divorce Reform Act). Данный закон в качестве основания для развода к прежней идее матримониального преступления (matrimonial offence) (когда одна или обе стороны должны были быть «виновными» в жестоком обращении или прелюбодеянии) добавил положение о «непоправимом развале семьи». Общественные ценности также изменились и в настоящее время санкционируют развод как надлежащую реакцию на распад брака. Наконец, изменилась и позиция женщин в обществе, и они стали чаще ходатайствовать о разводе. Однако брак остается популярным институтом, и две трети разведенных в конечном счете вновь вступают в брак. Доля повторных браков (когда по крайней мере один из партнеров является разведенным) возросла с 14% всех браков в 1961 г. до 36% в 1994 г.

Рост уровня разводов был основной причиной увеличения количества *неполных семей,* даже если учесть вступление родителей в конечном счете в новый брак. Рост числа повторных браков между разведенными людьми привел также к увеличению числа повторно созданных семей (reconstituted families), то есть семей с детьми, у которых один или оба родителя прежде были разведены.

Лит.: Coleman and Salt (1992)

РАЗГОВОРА АНАЛИЗ (CONVERSATIONAL ANALYSIS) Относительно новая область исследования в социологии; является ответвлением *этнометодологии* и основывается в частности на работах Г. Сакса. В ходе анализа разговора предпринимаются попытки зафиксировать образцы разговора с тем, чтобы раскрыть правила, делающие возможным осуществление коммуникации осмысленным и упорядоченным образом. Использование естественного языка в разговоре обеспечивает порядок и управление в той социальной среде, в которой происходят разговоры. Анализ разговора позволяет о п и с а т ь, каким образом разговор достигает такой упорядоченности. Он сосредоточивается не на предмете и содержании разговора, имеющих место в действительности, а на правилах, посредством которых разговор организуется. В рамках эмпирических исследований изучался процесс структурирования первых пяти секунд телефонного разговора, а также то, каким образом упорядочивается разговорное взаимодействие в зале суда. Анализ разговора представляет собой отход от ранних этнографических исследований, проводившихся этнометодологами, в направлении использования более точных научных методов, включая количественные методы сбора данных.

Лит.: Heritage (1987)

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА (DIVISION OF LABOUR) Это понятие используется трояким образом: (1) в значении т е х н и ч е с к о г о разделения труда оно используется при описании процесса производства; (2) в значении с о ц и а л ь н о г о разделения труда данное понятие обозначает дифференциацию общества в целом; (3) в значении п о л о в о г о разделения труда оно используется при описании социальных различий между мужчинами и женщинами.

(1) Экономист XVIII в. А. Смит (Smith, 1776) использовал данный термин для обозначения крайней степени специализации в процессе производства, которая возникает в результате детального разделения работы на ограниченные операции, выполняемые отдельными рабочими. Смит рекомендовал этот метод для повышения производительности труда за счет улучшения сноровки работников по мере бесконечного повторения одного простого задания, сокращения потерь времени при переходе от одного задания к другому, а также упрощения производственных операций с тем, чтобы облегчить внедрение машинного оборудования. Ч. Бэббидж (Babbage, 1832) отмечал еще одно преимущество разделения труда: разделение работы на компоненты, одни из которых проще, чем другие, а каждый компонент в отдельности проще, чем работа в целом. Такое разделение дает работодателю возможность покупать более дешевую (то есть менее квалифицированную) рабочую силу для выполнения более простых работ вместо того, чтобы нанимать дорогостоящих квалифицированных рабочих для осуществления всего процесса, как это было раньше. Таким образом, разделение труда составляет основу современного индустриального производства.

Если классическая политическая экономика сосредоточивалась на позитивных следствиях разделения труда, связанных с повышением производительности, то К. *Маркс* в своих ранних работах связывал разделение труда с социальным конфликтом. Разделение труда является, по его мнению, основной причиной социально-классового неравенства, частной собственности и *отчуждения*. В капиталистическом обществе разделение труда связано с дегуманизацией труда, поскольку оно уничтожает все интересные и творческие аспекты работы, оставляя лишь скучные, повторяющиеся операции. В более поздних работах Маркс утверждал, что техническое разделение труда необходимо в любом индустриальном обществе и будет существовать даже при социализме, после уничтожения частной собственности и неравенства. Он указывал на то, что классо-

вое деление и разделение труда представляют собой различные феномены. Некоторые марксистские социологи считают, что крайняя степень разделения труда, встречающаяся во многих фирмах, не является чем-то необходимым с точки зрения эффективности, и что менеджеры используют ее для увеличения своей власти на предприятии, ослабляя контроль квалифицированных рабочих над производством. В отличие от специализации, позволяющей наиболее способным людям осуществлять различные виды экспертной деятельности, разделение труда сводит все области специализации к простым компонентам работы, выполнение которых доступно каждому.

(2) Хотя О. *Конт* признавал, что разделение труда способствует укреплению социальной солидарности посредством создания отношений взаимозависимости между индивидами, он также подчеркивал негативные стороны этого процесса, разъединяющие общество. Следуя этим взглядам, Э. *Дюркгейм* полагал, что разделение труда в современных обществах создает основу для социальной интеграции нового типа, которую он называл «органической солидарностью». Растущие сложность и дифференциация общества создают новый базис для отношений взаимозависимости, которые возникают скорее в результате социально-экономической специализации, нежели каких-либо общих убеждений.

(3) Если в классической политэкономии данное понятие обозначало специализацию технических и экономических процессов, то некоторые современные социологи расширяют его, говоря, например, о половом разделении труда, то есть разделении видов деятельности и ролей между мужчинами и женщинами. Хотя такое разделение часто объясняется биологически, посредством ссылки на воспроизводящие функции женщин, феминисты считают его следствием патриархата и аспектом разграничения домашней и публичной сфер в капиталистическом обществе.

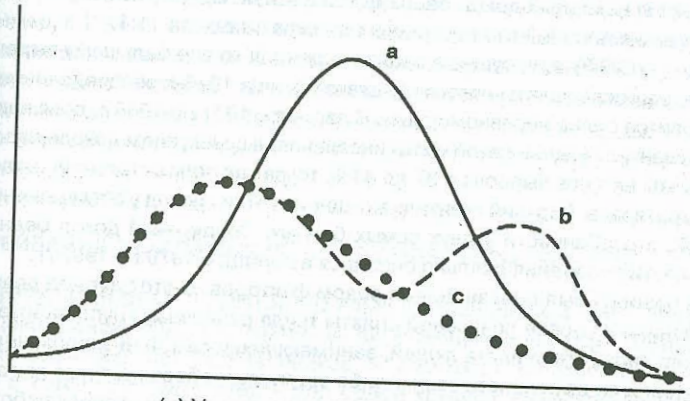
См. также: *Деквалификация; Дифференциация; Домашний труд; Женщины и работа; Научный менеджмент; Новое международное разделение труда; Половые роли; Рынка труда сегментация; Трудового процесса подход; Эволюции теория.*

РАЗРАБОТАННЫЙ КОД (ELABORATED CODE) См.: *Ограниченный код.*

РАСИЗМ (RACISM) Этот термин можно определить как детерминацию действий, установок и политики убеждениями о расовых характеристиках людей. Расизм может быть (1) открытым и индивидуальным, включающим индивидуальные акты притеснения подчиненных расовых групп или индивидов, и (2) скрытым и институциональным, предполагающим структурные отношения подчинения и угнетения между социальными группами. Если индивидуальный расизм складывается из преднамеренных действий, то расизм институциональный связан с непреднамеренными последствиями системы расового неравенства. Расизм может сопровождаться использованием явных или неявных расистских теорий, стремящихся к объяснению и оправданию социального неравенства, основанного на расовой принадлежности.

См. также: *Многосоставные общества; Предубеждение; Стереотипы; Этническая группа.*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (DISTRIBUTION) В статистике этим термином обозначается часто представляемая графически совокупность значений какой-либо переменной вместе с относительными частотами этих значений. Задачей социологов является установление и последующее объяснение того или иного характера какого-либо распределения. Три распространенных типа распределения представлены на диаграмме.

(a) Унимодальное симметричное
(b) Бимодальное
(c) Скошенное

Часто встречающееся унимодальное симметричное распределение является нормальным распределением со средним значением, равным 0, и вариацией, равной 1. Это распределение составляет основу теории вероятности, и из его математических характеристик выводятся многие важные статистические меры, включая меру изменчивости, известную как *стандартное отклонение*. Эмпирически распределение во многих различных ситуациях часто имеет высокую степень приближения к нормальному.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ И СОСТОЯНИЙ (DISTRIBUTION OF INCOME AND WEALTH) Распределение материальных ресурсов среди населения является важным показателем социального неравенства, а происходящие с течением времени изменения в распределении указывают на изменение общества в сторону большего или меньшего равенства его членов. Однако исследование распределения личных доходов и состояний чревато трудностями, связанными с проблемой неточности данных, выбором подходящей единицы анализа (индивид, семья или *домохозяйство*), способом оценки пособий в неденежной форме, получаемых за счет правительственных расходов, а также с изменением позиций индивидов в ходе жизненного цикла.

Одним из достаточно простых способов представления данных о распределении доходов является сравнение исходного (original) дохода (получаемого домохозяйством от зарплаты, профессиональных пенсий и инвестиций) с доходом, остающимся после уплаты налогов (равняющимся исходному доходу плюс государственные пособия минус налоги, НДС и стоимость государственной страховки). Система формирования пособий за счет налогообложения (tax-benefit system) непосредственным образом влияет на распределение доходов. Например, в 1992 г. в Британии исходный доход верхнего дециля (одной десятой населения, находящейся в самой верхней части распределения) в тридцать раз превышал исходный доход беднейшего дециля. Однако после уплаты налогов и получения пособий это соотношение сократилось до 11:1.

С 1940-х по 1970-е гг. существовала тенденция ко все большему выравниванию доходов после уплаты налогов. Однако с конца 1970-х распределение доходов становится более неравномерным. В период с 1977 по 1988 г. доля наиболее богатого квантиля (одной пятой части населения) в совокупном доходе населения после уплаты налогов выросла с 37 до 44%, тогда как доля остальной части населения сократилась. Верхний квантиль в сущности отнял доход у остальных четырех квантилей, в особенности у двух самых бедных. Совокупный доход беднейшей десятой части населения реально снизился в период с 1979 по 1992 гг.

Такой поворот был вызван целым рядом факторов. В этот период резко возросла разница в уровне почасовой оплаты труда различных групп работающего населения: заработная плата людей, занимающихся самой низкооплачиваемой работой, вряд ли изменилась каким-либо ощутимым образом, тогда как зарплата людей, занимающихся наиболее высокооплачиваемыми видами работы, выросла на 50%. Одновременно с этим в 1980-е гг. увеличилось число людей, зависимых от государственных пособий, что было связано отчасти с растущей безработицей. Величина этих пособий в сравнении с зарплатами занятого населения уменьшилась, поскольку размер пособий привязан к уровню цен. Наконец, налоговая система никоим образом не корректировала это растущее неравенство в доходах до уплаты налогов, и ее дискреционные элементы фактически убрали бремя налогообложения с плеч более состоятельных слоев населения. Хотя в период с конца 1970-х гг. такого рода сдвиг к большему неравенству происходил во многих странах, в Британии он был гораздо более ощутимым, чем где бы то ни было еще, за исключением Новой Зеландии.

Изучение распределения состояний является более сложным делом из-за большей ненадежности данных (которые главным образом основываются на достаточно неточных имущественных налоговых декларациях, требующих существенной корректировки), трудности получения последовательного набора данных на протяжении определенного времени, а также в связи с проблемой, заключающейся в том, что считать состоянием, только реализуемые активы (marketable assets), или вместе с ними учитывать и нереализуемые (такие, как общая величина государственных и профессиональных пенсий). Если принять в качестве показателя реализуемые активы, то наиболее состоятельные 10% населения Британии в 1989 г. владели более чем половиной ликвидной собственности (marketable property). При этом значительная часть состояния населения страны

представлена домовладением. Если исключить домовладение, то неравенство окажется еще более острым. В 1989 г. доля ликвидных состояний за вычетом стоимости домов наиболее богатого 1% населения составляла 28%. Исторически в течение длительного периода времени наблюдалось некоторое выравнивание состояний. С 1923 г. доля верхнего 1% населения существенно сократилась: с примерно 61% до примерно 32%. Однако это изменение представляло собой в сущности внутреннее перераспределение состояний богатой половины населения, доля же состояний бедной половины не увеличилась. Более того, существующие данные свидетельствуют о том, что процесс сокращения различий в состояниях замедлился или даже остановился в период с 1976 по 1992 г. Например, в 1976 г. наиболее богатый 1% населения владел 50% общего размера состояний, тогда как в 1992 г. эта доля все еще составляла 49%. Таким образом, этот период отмечен сменой прежней тенденции к большему равенству в доходах и состояниях на противоположную.

См. также: *Бедность; Государство всеобщего благосостояния; Класс; Стратификация.*

Лит.: Hills (1995)

РАССЕИВАНИЯ ДИАГРАММА (SCATTER DIAGRAM) См.: *Регрессия.*

РАСШИРЕННАЯ СЕМЬЯ (EXTENDED FAMILY) Расширенная семья традиционно определяется как социальная единица, включающая родителей и детей, а также других, более дальних родственников — возможно, бабушек и дедушек или дядей и тетей, живущих вместе под одной крышей. В настоящее время этот термин используется в более широком смысле для описания совокупности менее тесных отношений между родственниками, при которых *нуклеарная семья* различными средствами поддерживает контакты с более широкой родней, но не образует с ней единого *домохозяйства*. Типичной формой семьи в современных индустриальных обществах является, следовательно, не изолированная нуклеарная семья, а модифицированная расширенная семья.

Связи между членами модифицированных расширенных семей в современной Британии поддерживаются по-разному. Например, в ходе недавних исследований (Social Trends, 1997) было установлено, что большинство людей живет в часе пути от родителей, родных братьев и сестер и других родственников и утверждает, что видит их по крайней мере раз в месяц. В случае более удаленного проживания контакты поддерживаются с помощью телефонной связи или каким-либо другим образом. Как показывают результаты одного из британских исследований (Finch and Mason, 1993), членов расширенных семей объединяют сеть обязанностей и обмен услугами от передачи денег в долг или безвозмездно до присмотра за детьми в отсутствие родителей. Наконец, как следует из данных обследований установок (Social Trends, 1997), люди по-прежнему придерживаются позитивных взглядов относительно той роли, которую играют в их жизни члены этого более широкого семейного круга. Например, в ходе опроса только 7% людей заявили, что друзья для них важнее, чем семья.

См. также: *Группа; Родство; Супружеские роли.*

Лит.: Finch (1989)

РАСЫ СОЦИОЛОГИЯ (RACE, SOCIOLOGY OF) См.: *Социология расы.*

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ (RATIONALIZATION) Этот термин имеет два совершенно различных значения: (1) В. *Парето* обозначал им использование людьми псевдологических объяснений для оправдания своих действий; (2) понятие «рационализация» было основным понятием веберовского анализа современного капитализма, обозначая множество взаимосвязанных процессов, посредством которых каждый аспект человеческого действия становится предметом расчета, измерения и контроля.

Согласно М. Веберу, рационализация предполагает следующее: (1) в области экономической организации — организацию производства посредством бюрократии и калькуляцию прибыли путем систематических бухгалтерских процедур; (2) в религии — развитие теологии интеллектуальной стратой, исчезновение магии и замену таинств личной ответственностью; (3) в области права — вытеснение практики выработки законов на основании принципа ad hoc и произвольного прецедентного права дедуктивным правовым мышлением на основании универсальных законов; (4) в политике — упадок традиционных норм легитимности и замену харизматического лидерства партийной машиной; (5) в области морали — больший акцент на дисциплине и воспитании; (6) в науке — упадок индивидуального новаторства и развитие практики коллективных исследований, координируемых экспериментов и государственной политики в отношении науки; (7) в обществе в целом — распространение *бюрократии,* государственного контроля и администрирования. Таким образом, использование Вебером понятия рационализации было связано с его видением капиталистического общества как «железной клетки», внутри которой индивид, лишенный религиозного смысла и моральных ценностей, во все большей степени подвергается надзору со стороны правительства и бюрократической регуляции. Подобно понятию отчуждения К.Маркса рационализация предполагает отделение индивида от общины, семьи и церкви и его подчинение правовой, политической и экономической регуляции на производстве, в школе и государстве.

См. также: *Индустриальное общество; Метафизический пафос; Рационального выбора теория; Секуляризация.*

Лит.: Turner (1992a)

РАЦИОНАЛИЗМ (RATIONALISM) Философская традиция, уходящая корнями в XVII и XVIII вв. Согласно этой философии, единственным основанием валидного знания реальности является разум. Философы-рационалисты, следовательно, отвергали откровение в качестве источника истинного знания, утверждая, что только дедуктивное или индуктивное умозаключение может обеспечить получение точной и надежной информации о мире. В социологии XIX в. рационализм был связан с *позитивизмом,* однако он часто приводил к вынесению неявного оценочного суждения о превосходстве западной цивилизации над другими обществами, а также над «первобытными людьми», считавшимися иррациональными. Впоследствии эти представления были оспорены антропологами в ходе полевых исследований, данные которых свидетельствовали о рациональности человеческого рода на всех уровнях развития.

Некоторые авторы XX в. изменяли первоначальному смыслу данного термина. Представители *критической теории,* например, противопоставляют рационализм позитивистской социологии, которая, по их мнению, занимается бессмысленными количественными изысканиями.

См. также: *Понимание иных систем убеждений; Рациональность.*

РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ТЕОРИЯ (RATIONAL CHOICE THEORY) Теория рационального выбора, происхождение которой связано с экономической наукой, представляет собой быстро развивающееся направление социологической теории, более точное название которого — подход или *парадигма* рационального выбора. Она является одной из тех моделей целенаправленного действия, которые встречаются во всех социальных науках. Эти модели предполагают, что социальным деятелям (actors) свойственно стремление к достижению определенных целей, то есть они предпринимают действия для получения определенных результатов. Основной постулат теории рационального выбора представляет собой скорее метатеоретическое допущение, нежели эмпирическое обобщение и заключается в том, что люди действуют рационально. Модели целенаправленного действия в целом исходят из того же допущения, однако отличительным элементом теории рационального выбора является идея о п т и м и з а ц и и: действуя рационально, индивиды поступают оптимальным образом, то есть максимизируют выгоды или сокращают до минимума затраты, когда осуществляют выбор из ряда альтернативных действий. В соответствии со своими предпочтениями деятели выбирают те действия, которые приносят наилучший результат. Вслед за экономистами социологи, использующие подход рационального выбора, часто предполагают, что деятели озабочены прежде всего своим собственным благополучием, и что их предпочтения являются своекорыстными (self-interested). В частности, деятели стремятся контролировать ресурсы, в которых они заинтересованы (например, богатство и другие источники материального благополучия, безопасности, досуга). Таким образом, этот подход следует традиции *утилитаризма*, и многие его представители предполагают, что индивидуальные деятели эгоистичны. Однако допущение об эгоистичности деятелей не является необходимым элементом данной теории, подчеркивающей целенаправленность действий и предпринимаемую деятелями оптимизацию, но не говорящей о том, каковы цели. Утверждалось, что некоторые люди могут иметь «направленные на других» предпочтения альтруистического характера, которым они также следуют рациональным образом посредством оптимизации.

Основная цель теории рационального выбора заключается скорее в объяснении поведения социальных систем (как больших, так и малых), а не индивидуального поведения. Теоретики данного направления считают, что систему следует объяснять с точки зрения поведения составляющих ее деятелей. Это в свою очередь требует объяснения действий отдельных индивидов и перехода от индивидуального поведения к поведению системы. В соответствии с принимаемым постулатом о том, что люди действуют рационально, индивидуальные действия моделируются довольно просто, как результаты рационального выбо-

ра (целенаправленного действия, оптимизации и, по мнению многих теоретиков, эгоизма). Тонкости же индивидуальной психологии при этом игнорируются. Представители данного подхода в гораздо большей степени интересуются переходом от индивидов к системам и наоборот. В отличие от утилитаризма подход рационального выбора не предполагает, что социальные системы могут моделироваться всего лишь как совокупность индивидуальных деятелей и действий. Во-первых, с объединением индивидуальных деятелей их взаимодействие часто приводит к результатам, которые отличаются от намерений целенаправленно действующих индивидов, составляющих социальную систему. Во-вторых, социальные системы обладают такими качествами, которые как ограничивают действия индивидов, так и влияют на их предпочтения. Следовательно, в рамках данного подхода осуществляются попытки объединить социологические объяснения на макроуровне (например, на уровне институциональной структуры общества) с объяснениями на микроуровне (уровне поведения деятелей в пределах этой структуры) и разрешить таким образом проблему дуализма *деятельности и структуры*.

Эти общие положения могут быть проиллюстрированы относительно *коллективного действия* и социальной сплоченности, которая рассматривается теорией рационального выбора как нечто изначально проблематичное. Примером может быть вопрос о членстве в профсоюзе: если определенная группа работников представлена профсоюзом, ведущим с работодателями переговоры об уровне зарплаты от имени каждого члена этой группы, а участие в профсоюзе является добровольным, то почему индивиды предпочитают вступать в профсоюз и платить членские взносы? Ведь они знают, что работодатели в результате действий профсоюза будут повышать зарплату каждому вне зависимости от того, является он членом профсоюза или нет. Таким образом, материального стимула для вступления в профсоюз, казалось бы, нет. Рациональный выбор для эгоистичного индивида, с этой точки зрения, заключается в том, чтобы быть «зайцем» ('free rider') — не платить деньги за членство в профсоюзе, но пользоваться повышениями зарплаты, достигнутыми благодаря коллективному действию его товарищей по работе, состоящих в профсоюзе. Однако если бы все индивиды сделали такой рациональный выбор, то не было бы ни профсоюза, ни повышений зарплаты. Пример с «зайцем» свидетельствует о том, что (1) данный подход сосредоточивается на индивидуальных действиях как основных единицах анализа; (2) эти действия объясняются посредством ссылки на выбор, совершаемый своекорыстными деятелями в ответ на предлагаемую социальной системой структуру стимулов; (3) поступки индивидов, действующих рационально, могут иметь коллективный результат, который не является рациональным или оптимальным ни для группы, ни для индивида. На деле многие, конечно, вступают в профсоюзы, и теория рационального выбора может предложить в отношении этого различные альтернативные гипотезы. Индивиды могут осознавать последствия ослабления профсоюза из-за уменьшения числа его членов и полагать, что вступление в профсоюз с целью поддержания его влиятельности соответствует их собственным долгосрочным интересам. Индивидуальные предпочтения могут включать в себя желание нравиться товарищам по работе — членам профсоюза. Индивиды могут следовать интернализованным групповым нормам, высоко оценивающим членство в профсоюзе, и это может составлять часть их предпочтений.

Теория рационального выбора — это теория о том, каким образом люди делают выбор при существующих индивидуальных предпочтениях. Для того, чтобы объяснять явления, необходимо, следовательно, иметь дополнительное знание или разумные гипотезы о природе и происхождении этих предпочтений. Однако последнее вызывает расхождение во мнениях. Одним из распространенных объяснений является ссылка на эгоизм. Согласно другому, предпочтения отражают также ценности и убеждения, не сводимые к эгоистическим интересам и не поддающиеся рациональному выбору. С этой точки зрения, предпочтения формируются социализацией; таким образом, данный подход требует выдвижения дополнительных допущений относительно культуры и социальной структуры. Совокупность различных возможностей, из которых деятели осуществляют свой выбор, также социально структурирована, то есть существуют социальные ограничения выбора. Гипотеза, ссылающаяся на эгоизм, не является ни правдоподобной, ни полезной, поскольку очевидно, что люди обычно действуют, ставя интересы других индивидов и групп перед своими собственными. Однако сторонники данной гипотезы в ответ на это заявляют о том, что выбор, соотнесенный с интересами других людей, такой, как следование социальным нормам сотрудничества, доверия и даже *альтруизма,* на самом деле можно объяснить исходя из идеи эгоизма. На собственном опыте индивидуальные деятели убеждаются в том, что сотрудничество, доверие и действия на благо группы являются рациональными способами максимального увеличения собственной выгоды в тех ситуациях, когда индивиды связаны отношениями взаимозависимости, и когда каждый из них контролирует ресурсы, необходимые другим.

В рамках парадигмы рационального выбора признается, что *рациональность* сама по себе является проблематичным понятием. Во-первых, понятие *рациональности ограниченной* указывает на то, что оптимизация невозможна, и поэтому выбор деятелей является скорее не всецело рациональным, а ограниченно рациональным. Во-вторых, то, что представляется рациональным самому деятелю, другим может таковым не казаться, и вопрос о том, какую систему координат следует принять, вызывает разногласия. Следует ли теоретику принимать предпочтения деятеля как данность, не задаваясь вопросом о том, являются ли они рациональными (с точки зрения теоретика)? Не определяет ли теоретик выбор деятеля как рациональный тогда, когда существуют лучшие его варианты, которые деятель не смог учесть? Если ограниченная рациональность характерна как для деятелей, так и для наблюдателей, то могут ли последние адекватно судить о рациональности предпочтений и выбора первых? Отсутствие строгого критерия рационального выбора вследствие ограниченности рациональности означает, что сама парадигма рационального выбора временами может быть довольно неопределенной.

Подход рационального выбора сопряжен с аналитическим теоретизированием, основанным на ясных посылках, логической дедукции и четкой аргументации и ведущим скорее к объяснению, а не описанию. Он стремится также к

простоте объяснения и к сведению теории к небольшому числу фундаментальных элементов. Отличительной особенностью данного подхода является построение точных моделей, часто выражаемых в формальных терминах и, таким образом, подобных моделям экономической науки. В качестве теоретической парадигмы, основанной на идее целенаправленного действия и *методологическом индивидуализме,* он является частью веберовской традиции социологической теории. Его ближайшей предшественницей в социологии является обмена теория, хотя последняя сосредоточивается скорее на малых группах, а не на более крупных социальных системах.

См. также: *Деятель/Социальный деятель; Игр теория.*

Лит.: Coleman and Fararo (1992a); Marini (1992); Abell (2000)

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ (RATIONALITY) Важно различать истинность убеждений и их рациональность. Последняя касается оснований, на которых люди придерживаются своих убеждений. Рациональными считаются убеждения последовательные, непротиворечивые и совместимые с опытом. Иррационально иметь убеждения, о которых известно, что они ложны, непоследовательны и противоречивы. Часто утверждается, что примером рациональности par excellence является наука, предполагающая систематическую проверку положений посредством наблюдения, эксперимента и логического рассуждения.

Понятие рациональности сопряжено со значительными проблемами, особенно это касается его использования в антропологии и сравнительной социологии. Антропологи XIX в. обычно считали, что магия и религия иррациональны, и рассматривали их как продукт дологического (pre-logical) мышления. Однако вряд ли можно допустить, что когда-либо могло существовать общество, в котором господствовали бы иррациональные убеждения, поскольку само существование языка предполагает наличие логических норм (отрицания, тождества и непротиворечия). В обществе должно существовать согласие относительно того, что определенные термины последовательно используются для обозначения определенных предметов, и что, например, противоположностью «вверх» является «вниз». Современные антропологи утверждают, что (1) убеждения, которые представляются абсурдными (такие, как «все близнецы — птицы»), на самом деле являются разумными, если они помещены в соответствующий культурный контекст; (2) понимание иных убеждений является, таким образом, делом правильного перевода (translation); (3) религиозные убеждения являются экспрессивными и символическими, а не информативными и обладающими буквальным смыслом; поэтому они скорее не-рациональны, а не иррациональны. Критики такого рода взглядов утверждали, что, если основываться на этих трех критериях, ни одно убеждение не может рассматриваться как иррациональное. В современной социологии влияние *постмодернизма* привело к усилению скептицизма относительно возможности транссоциального согласия относительно универсальных критериев рациональности.

См. также: *Геллнер; Понимание иных систем убеждений; Рационализм; Рационального выбора теория.*

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ОГРАНИЧЕННАЯ (BOUNDED RATIONALITY) С помощью данного понятия подчеркиваются существующие ограничения рациональных решений или решений, которые отвечают принципу оптимизации или максимизации. Первое ограничение заключается в том, что людям, принимающим решения, доступна лишь ограниченная информация относительно ряда альтернатив и их последствий. Второе связано с ограниченной способностью людей обрабатывать и оценивать всю доступную им информацию. Следовательно, осуществляя выбор, люди не могут действовать оптимальным образом, оценивая каждую альтернативу и выбирая лучшую. Вместо этого они стремятся к удовлетворительности, то есть выбирают первую представившуюся удовлетворительную альтернативу. Идея ограниченной рациональности первоначально развивалась в рамках анализа организационных решений и поддерживалась психологами, исследовавшими процессы принятия решений в целом. В настоящее время данное понятие представляет собой центральный элемент *рационального выбора теории.*

Лит.: March and Simon (1958)

РЕАЛИЗМ (REALISM) (1) В противовес *позитивизму* реалисты утверждают, что объяснение как в области естествознания, так и в социальной науке заключается в раскрытии (реальных) фундаментальных, часто ненаблюдаемых механизмов причинной связи явлений, а не просто в демонстрации того, что явления представляют собой частные случаи некоторой наблюдаемой закономерности.

Социологи часто утверждают, что К.Маркс был реалистом, поскольку он полагал, что наблюдаемые черты капиталистического общества необходимо объяснять, обращаясь к механизмам капиталистического *способа производства,* которые не могут наблюдаться непосредственно. Маркс возражал против использования современных ему позитивистских методов, считая, что они затрагивают лишь поверхностный уровень социальной жизни. Позитивисты ответили бы на это утверждением о том, что, постулируя существование ненаблюдаемых структур или механизмов, порождающих социальные явления, марксисты не обеспечивают открытость своей теории опытной проверке.

(2) В совершенно ином смысле этот термин используется для обозначения форм искусства, в частности литературы, живописи, кино и телевидения, пытающихся изображать реальность.

См. также: *Натурализм; Фальсификационизм.*

Лит.: Keat and Urry (1975)

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (REALIST CRIMINOLOGY) Направление в британской *криминологии*, появившееся в 1980-е гг., иногда его называют также «левым реализмом». Преступность в рамках этого направления объясняется с точки зрения социальной *депривации* и неравенства, поэтому внимание исследователей сосредоточивается прежде всего на причинной роли *субкультуры* в отношении делинквентного поведения (см.: *Делинквентность*). Выступая против позитивизма традиционной криминологии и пытаясь преодолеть ограниченность *криминальной статистики*, представители этого направления обра-

щаются к *критической теории*. Вместе с тем левый реализм признает факты зверского отношения преступников к своим жертвам, особенно к женщинам, представителям этнических меньшинств и пожилым людям, делающие невозможным романтическое представление о преступнике как о герое. В отличие от *критической криминологии* представители этого направления не игнорируют преступления против женщин и не считают преступления против собственности оправданным покушением на богатство *буржуазии*. Реалистическая криминология ставит перед собой ряд новых задач, таких, как (1) эмпирическое исследование жертв преступлений, включая жертв из рабочего класса; (2) обоснование необходимости существования полицейских сил для защиты населения; (3) разработка эффективной политики, учитывающей взаимодействие между правительством, полицией, правонарушителями и социальными обстоятельствами, способствующими совершению преступлений. По мнению некоторых аналитиков, реформаторская политика левого реализма (например, строительство молодежных турбаз, улучшение уличного освещения) на самом деле ненамного отличалась от мер, предлагаемых традиционной криминологией.

См. также: *Женщины и преступность; Феминистская криминология*.

Лит.: Lowman and Maclean (1992)

РЕВОЛЮЦИЯ (REVOLUTION) В обыденном смысле революция — это всякое неожиданное, обычно насильственное изменение в управлении обществом. Однако обществоведы называют такие события «дворцовыми переворотами» ('palace revolutions') или coups d'etat (фр. «государственные перевороты»), сохраняя термин «революция» для обозначения тотального изменения в социальной структуре и считая, что политические изменения на уровне правительства являются лишь их проявлением. Объяснения революции могут быть политическими (например, объяснение революции неспособностью правительства выполнить предвыборные обязательства или эффективно функционировать); экономическими (например, сочетанием долговременной бедности и кратковременных экономических провалов) или социологическими (например, сокращением социальной мобильности). Для некоторых объяснений характерно сочетание сразу нескольких факторов. Например, согласно теории «растущих ожиданий», использующей идею J-образной кривой, революция является результатом не абсолютной, *а относительной депривации* и происходит тогда, когда на смену длительному периоду растущего экономического процветания внезапно приходит противоположная тенденция.

В полемике о природе революции доминировала марксистская теория, в которой проводилось четкое различие между политическими изменениями на уровне правительства и радикальными изменениями в экономической организации общества. В рамках своего анализа индийского общества К. Маркс отмечал, что периодическая смена правительств или династий не приводит к фундаментальным изменениям в статичной природе господствующего *способа производства*. По Марксу, революция предполагает замену одного способа производства другим, как это было при переходе от феодализма к капитализму. Однако в рамках одних марксистских подходов к революции может подчеркиваться значение борьбы между социальными классами (с этой точки зрения, история обществ есть история классового конфликта), тогда как в рамках других подчеркивается значение *противоречия* в способе производства между *производительными силами* и *производственными отношениями*. Марксисты, придающие приоритетное значение понятию классового конфликта, склонны рассматривать революцию как неопределимый заранее результат сложной комбинации сил: *классового сознания*, исторических обстоятельств, политической организации и угнетения рабочего класса. Марксисты же, занимающиеся анализом способов производства, утверждают, что революция — это неизбежный результат противоречий в экономическом базисе.

Революции следует рассматривать также в глобальном контексте. Хотя Маркс и Энгельс предполагали, что революционное крушение капитализма произойдет в «центральных государствах» (core states), таких, как Франция и Британия, главные революции XX столетия происходили в основном в так называемых периферийных регионах, таких, как Латинская Америка или Азия. Л. Альтюссер (Althusser, 1966) утверждал, что революция наиболее вероятна в слабом звене в цепи капиталистических обществ, где социальные противоречия достигли наибольшей остроты. Крушение социалистических правительств в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза после 1989 г. первоначально имело форму «дворцового переворота». Однако фундаментальные изменения, происходившие в политических системах по мере установления принципов многопартийной демократии и в экономике по мере замены социализма капитализмом, позволяют описывать эти события как настоящие революции. Тот факт, что европейский капитализм выжил, а социализм потерпел крах, является серьезной проблемой для марксистских теорий революции, и в настоящее время они считаются дискредитированными.

См. также: *Гражданство; Грамши; Институционализация конфликта; Конфликта теория; Крестьяне; Марксистская социология*.

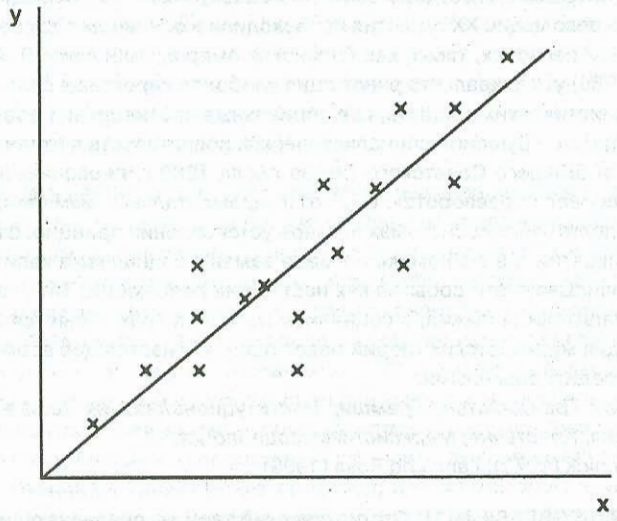
Лит.: Kramnick (1972); Lane and Ross (1999)

РЕГРЕССИЯ (REGRESSION) (1) Статистический термин, обозначающий изменение значения одной переменной в зависимости от другой плюс фактор ошибки. Регрессия, как и *корреляция*, является мерой связи. Она используется для оценки значений зависимой переменной на основе значений переменной независимой. Простая линейная регрессия графически представлена ниже в форме диаграммы рассеивания. Значения двух переменных, *x* и *y*, нанесены в виде координат; линия регрессии переменной *y*, зависящей от независимой переменной *x*, является статистическим построением, которое представляет линию наибольшего «соответствия» данным. Обычно линия регрессии выражается в виде уравнения, представляющего значения зависимой переменной. Как правило, регрессии используются в более сложной множественной форме, когда зависимая переменная изменяется одновременно с несколькими другими (множественная линейная регрессия). Например, простая линейная регрессия числа несчастных случаев на дорогах и числа автомобилей на них может указывать на некоторую связь этих переменных, но для полноты

анализа необходимы дополнительные переменные, поскольку число несчастных случаев изменяется в зависимости не только от числа транспортных средств, но также от среднего пробега автомобилей, их средней скорости, типов дороги и т.д. При множественной регрессии одновременно анализируются две и более зависимые переменные.

Регрессия предполагает интервальный или пропорциональный уровни измерения. Многие социологические данные на этих уровнях не измеряются, однако распространенным приемом является создание дихотомических «фиктивных» переменных, отвечающих требованиям измерения при использовании регрессии.

См. также: *Зависимые и независимые переменные; Измерения уровни; Логлинейный анализ; Причинное моделирование; Путевой анализ.*

(2) Психологический термин, описывающий возвращение индивидов, находящихся в состоянии стресса, к поведенческим особенностям более ранней и более импульсивной стадии развития, например, когда взрослые реагируют на стресс, начиная вести себя подобно детям.

РЕГУЛЯЦИИ ШКОЛА (REGULATION SCHOOL) По мнению группы французских экономистов, известной под названием Французской школы экономической регуляции, не существует постоянных, внеисторических экономических принципов *капитализма*, поскольку капиталистическое экономическое развитие определяется институциональными и социальными факторами, различными в различные исторические периоды. Эти факторы включают социально-классовые отношения и политическое действие. Теоретические работы представителей этой школы и предложенные ими подробные исторические описания капиталистического развития, в частности, анализ американского опыта (Aglietta, 1979),

оказали значительное влияние на социологов и политологов, занимающихся изучением кризисов и изменения капитализма в конце XX в. Особый интерес вызвал анализ ее представителями очевидного упадка *фордизма* как господствующего способа экономической, политической и социальной организации, а также анализ *постфордизма*.

Согласно теории регуляции, капитализм развивается, проходя ряд различных фаз или способов развития. Каждый способ предполагает особый режим накопления, особый тип экономической активности, имеющей свою внутреннюю динамику, и особый способ регуляции, то есть институциональные структуры, регулирующие те отношения, которые являются ключевыми для всех капиталистических экономик (хотя формы этих отношений зависят от конкретного режима). Способы регуляции определяют форму отношений между трудом и капиталом, характер конкуренции между фирмами, денежные и кредитные механизмы, включение национальной экономики в экономику международную и форму государственного экономического управления. Каждый способ развития имеет свои собственные источники противоречий и нестабильности, вместе с тем кризисы, которые они порождают, какое-то время поддаются урегулированию. Однако со временем кризисы становятся более острыми, и урегулировать их уже не удается, что ведет к структурному кризису нерегулируемых конфликтов между социальными классами, компаниями, группами политических интересов и правительствами. На основе этой борьбы возникают новые способы регуляции, но поскольку исход борьбы заранее не известен, предсказать новые способы развития невозможно.

В истории индустриального капитализма на Западе выделяются три способа развития. Они отражают различные комбинации двух режимов накопления — экстенсивного и интенсивного, и двух способов регуляции — конкурентного и монопольного. Экстенсивные режимы основаны на цеховом производстве (craft production), когда экономический рост достигается за счет найма большего числа работников, увеличения продолжительности рабочего дня и интенсификации усилий рабочего. При этом как потенциал повышения производительности труда, так и потенциал расширения рынков потребления ограничены. При интенсивных режимах экономический рост достигается посредством инвестиций в новые производственные технологии, повышающие производительность труда и создающие потенциал для массового потребления. Представители школы регуляции проявляют особый интерес к отношению между капиталом и трудом, в частности, к трудовому процессу и наемному труду. Их анализ способов регуляции сосредоточен главным образом на этом узком аспекте более широкого феномена регуляции. Конкурентная регуляция характеризуется цеховым контролем над трудовым процессом; в данном случае зарплата и цены определяются конкуренцией. Монопольный способ характеризуется использованием в трудовом процессе принципов *научного менеджмента*, при этом цены фиксируются компаниями путем сговора, а уровень зарплаты является результатом *коллективного соглашения* работодателей с профсоюзами наемных работников и государственного вмешательства в экономику.

Первым способом развития капитализма, существовавшим в XIX в., был экстенсивный режим с конкурентным способом регуляции. Классовая борьба и техническое изменение в США в начале XX в. привели к дестабилизации этого способа. Новый способ развития был основан на интенсивном накоплении и развитой форме конкурентной регуляции. Существование этого способа было недолгим, поскольку массовое производство в режиме накопления требовало гарантированных и стабильных рынков массового потребления, обеспечить которые данный способ регуляции не мог. Это противоречие породило структурный кризис чрезмерного инвестирования (overinvestment) и недопотребления в сочетании с классовой борьбой — Великую депрессию 1930-х гг. Третий способ развития совмещал интенсивное накопление с монопольным способом регуляции и способствовал разрешению противоречия между производством и потреблением, заложив основы массового потребления. Этот способ, господствовавший в США и других странах в середине XX в., получил название «фордизм». Однако непрерывное совершенствование фордистской производственной системы привело к сокращению темпов роста производительности, что вызвало в конце 1970-х гг. новый структурный кризис, который определялся представителями школы регуляции как кризис производительности.

Критики данной школы утверждают, что приоритет, отдаваемый ею регуляции отношения между трудом и капиталом, в особенности трудовому процессу, наемному труду и классовой борьбе, ведет к ошибочным односторонним объяснениям. Утверждается также, что предлагаемое ею историческое описание западного капитализма в XX в. может быть неточным, поскольку фордистские производственные методы господствовали только в тех отраслях, в которых в больших объемах производились стандартизированные товары для массового потребления, во многих же других отраслях распространенными были различные варианты цехового производства, тогда как в некоторых экономиках (например, в Германии) фордистские методы вообще не имели столь уж существенного значения. Более того, в индустрии США в 1980-е гг. темпы роста производительности труда не снижались, поэтому источник экономических неурядиц следует искать в чем-то другом.

См. также: *Гибкая специализация; Трудового процесса подход*.

Лит.: Boyer (1990)

РЕДЕТЕРМИНАЦИЯ (OVERDETERMINE) Этот термин выражает существующую в современном марксизме идею, согласно которой даже наиболее важные элементы социальной структуры не просто детерминируют другие элементы, но также испытывают их воздействие. Впервые его использовал Л. *Альтюссер* для обозначения возможности модификации (редетерминации) основного, по его мнению и мнению других марксистов, *противоречия* между трудом и капиталом другими противоречиями, например, противоречием между городским и сельским. Данное понятие является, таким образом, составной частью альтюссеровской критики экономического детерминизма в марксизме.

РЕДУКЦИОНИЗМ (REDUCTIONISM) Редукционистским называют такие социологические концепции, которые сопряжены с попытками объяснить ряд феноменов с точки зрения единственного определяющего фактора. Редукционистскими считаются некоторые марксистские теории, поскольку они объясняют все многообразие социального поведения, обращаясь лишь к экономике.

См. также: *Базис и надстройка; Марксистская социология.*

РЕИФИКАЦИЯ (REIFICATION) Понятие реификации, буквально означающее процесс овеществления (process of making 'thing-like'), было популяризовано Д. *Лукачем*. Он использовал его для описания ситуации, когда социальные отношения представляются находящимися вне человеческого контроля, поскольку они приобрели застывшее и неизменное качество, почти так, как если бы они были чертами природного, а не социального мира. Согласно Лукачу, реификация, в частности, имеет место в капиталистических обществах, где товары производятся для обмена, а не для непосредственного использования. Этот обмен маскирует существующие социальные отношения. Например, люди представляют себе обмен заработной платы на труд в виде обмена вещей, а не в виде социального отношения между людьми (работодателями и рабочими), которое по природе своей является эксплуататорским. Реификация часто связана с *отчуждением* — люди чувствуют себя отчужденными от социального мира, поскольку ощущают, что вещное качество этого мира не позволяет им контролировать его.

См. также: *Товарный фетишизм.*

РЕКЛАМА (ADVERTISING) Средства содействия продаже товаров в индустриальных обществах. В социологических работах о рекламе выделяются две линии аргументации. Первая исходит из положения о том, что реклама убеждает людей покупать товары, в которых они не нуждаются, а в целом способствует формированию и поддержанию общества потребления (см.: *Потребления общество*). Такого рода взгляды развивались прежде всего марксистскими теоретиками. Представители *Франкфуртской школы*, в частности *Адорно* и *Маркузе*, утверждали, что реклама представляет собой один из инструментов сохранения капиталистического общества — она создает ложные потребности у людей, соблазненных потоком товаров. Критических позиций в отношении рекламы придерживались и многие авторы, не являющиеся марксистами. Утверждалось, например, что реклама создает и увековечивает в обществе материалистические ценности или способствует приобретению вредных товаров (таких, как спиртные напитки или сигареты) уязвимыми категориями населения (например, подростками в западных обществах). Аргументам такого рода противопоставлялись положения, согласно которым реклама не убеждает людей в том, что они должны иметь те или иные товары, даже если они им не нужны; самое большее, она может убедить потребителя сменить марку приобретаемого товара.

Вместе с тем трудно отрицать наличие у рекламы более общей культурной роли. Именно в этом направлении разворачивается вторая, более современная линия аргументации, приверженцы которой утверждают, что реклама представляет собой форму коммуникации, способствующую созданию определенной со-

циетальной культуры. В большинстве современных обществ реклама вездесуща, будучи передаваемой самыми различными средствами массовой коммуникации. Таким образом, реклама действительно может способствовать формированию культуры потребления, в рамках которой потребители заняты поиском *позиционных товаров*, содействующих построению их идентичности. Реклама может вносить вклад и в постмодерную культуру в целом, прославляющую потребление и в то же время придающую важное значение образам. Недавние исследования современной рекламы показали, насколько больше она зависит от образов и насколько меньше от текста по сравнению с рекламой пятидесятилетней давности.

См. также: *Постмодернизм; Эстетизация повседневной жизни.*

Лит.: Dyer (1982); Schudson (1984)

РЕКС Джон (REX, John) (р.1925) Британский социолог; с 1984 по 1990 гг. занимал пост профессора-исследователя по проблемам этнических отношений в Астонском университете (Бирмингем). Его вклад в современную социологию касается двух областей. Во-первых, в своих работах «Ключевые проблемы социологической теории» (Rex, 1961), «Открытие социологии» (1973a), «Социология и демистификация современного мира» (1974) и «Социальный конфликт» (1981) Рекс защищает классическую социологическую традицию, выступая против того, что он называет догматическими веяниями моды в современной теории. Во-вторых, своими работами «Раса, община и конфликт» (Rex and Moore, 1967), «Проблема расовых отношений в социологической теории» (1970), «Раса, колониализм и город» (1973b), «Колониальные иммигранты в британском городе» (Rex and Tomlinson, 1979) и «Раса и этничность» (1986) Рекс внес вклад в изучение расовых отношений.

РЕЛИГИЯ (RELIGION) В социологии существует два основных подхода к определению религии. В рамках первого вслед за Э.Дюркгеймом (Durkheim, 1912) религия определяется с точки зрения ее социальных функций: религия — это система соотносимых с областью *сакрального* убеждений и ритуалов, объединяющая людей в социальные группы. Следуя этому определению, некоторые социологи расширяют понятие религии до включения в его объем национализма. Эта недавно появившаяся точка зрения подвергается критике за чрезмерно широкое толкование религии, поскольку практически любая публичная деятельность (например, футбол) может оказывать интегрирующее воздействие на социальные группы. Второй подход основывается на идеях М. Вебера и теолога П. Тиллиха. В этом случае религия определяется как всякая совокупность последовательных ответов на дилеммы человеческого бытия, такие, как рождение, болезнь или смерть, наделяющая мир смыслом. Религия в этом смысле — это человеческая реакция на то, что в конечном счете обязательно касается нас. Это определение подразумевает, что все люди религиозны, поскольку каждый сталкивается с экзистенциальными проблемами болезни, старения и смерти.

См. также: *Гражданская религия; Идеология; Мировые религии; Невидимая религия; Секуляризация; Социология религии.*

РЕЛЯТИВИЗМ (RELATIVISM) Теорию называют релятивистской тогда, когда она не может обеспечить независимые и внешние по отношению к ней критерии истинности. С релятивистской точки зрения, убеждения, теории или ценности относительны, они соотносятся с конкретной эпохой или обществом, которые их порождают, не имея валидности вне этих обстоятельств. Релятивизм отрицает существование универсальных критериев истинности и ложности. Например, релятивистскими являются некоторые теории в области *социологии знания*, согласно которым любое знание представляет собой социальный продукт и, следовательно, является несовершенным, поскольку искажено социальными интересами. Поскольку все знание, таким образом, является искаженным, независимых стандартов истины не существует. Это серьезное затруднение, так как оно означает, что не существует также и способа обоснования самих релятивистских теорий.

См. также: *Культурный релятивизм; Понимание иных систем убеждений.*

РЕПЛИКАЦИЯ (REPLICATION) Репликация предполагает повторение эксперимента или части исследования. В отношении формирования выборки это понятие имеет более узкий смысл, а именно отбор из населения ряда подвыборок (а не одной цельной выборки) с целью сравнения полученных посредством различных подвыборок оценок характеристик населения. Такое сравнение иногда используется для оценки ошибки выборки, но чаще — для выявления ошибок, не связанных с выборкой, таких, как вариации, возникающие из-за различий между интервьюерами, которые прикрепляются при проведении опроса к различным подвыборкам.

РЕПРЕССИВНЫЙ АППАРАТ ГОСУДАРСТВА (REPRESSIVE STATE APPARATUS) См.: *Идеологический аппарат государства.*

РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА (REFERENCE GROUP) В процессе формирования своих установок и убеждений и при осуществлении своих действий люди сравнивают или идентифицируют себя с другими людьми или группами людей, чьи установки, убеждения и действия воспринимаются ими как соответствующий стандарт (appropriate measures). Такие группы называются референтными группами. В действительности люди могут и не быть членами тех групп, с которыми они себя соотносят. Например, одно из объяснений голосования британского рабочего класса за консервативную партию заключалось в том, что установки этих избирателей формировались посредством сравнения или идентификации со средним классом. Кроме того, установки могут формироваться не только посредством позитивной идентификации с референтной группой, но также посредством негативного соотнесения с ней или отвержения этой группы.

Полезным является различение нормативной и сравнительной функций референтных групп. Первая связана лишь с формированием установок в отношении референтной группы (как в случае с консерватизмом рабочего класса). Сравнительную функцию референтная группа выполняет тогда, когда она представляет собой основу для оценки кем-либо своей жизненной ситуации. Например, менеджеры среднего уровня в большей степени ощущают свою депривиро-

рованность тогда, когда они сравнивают себя с теми менеджерами, которые получили повышение по службе, и в меньшей, когда сравнение проводится с теми, кто остался в прежней должности.

См. также: *Относительная депривация.*

Лит.: Runciman (1966)

РЕФЛЕКСИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ (REFLEXIVE MODERNIZATION) У. Бек в своей работе «Общество риска» (Beck, 1992) описывает последствия дальнейшего развития индустриальных обществ. В настоящее время технологические знания и опыт необходимо использовать рефлексивно — для того, чтобы смягчить последствия применения науки и технологии на более ранних этапах. Еще более важным представляется происходящий процесс индивидуализации, в ходе которого индивиды утрачивают традиционные тесные связи с семьей, местным окружением или социальным классом. Они оказываются связанными друг с другом лишь рыночными отношениями. Один из результатов этого процесса заключается в том, что индивиды, изолированные от социальных уз и ограничений, могут размышлять (рефлектировать) над тем, кто они и кем хотели бы быть, и становятся более самостоятельными в осуществлении своего выбора и в формировании своей идентичности и биографии.

См. также: *Идентичность; Индивидуализм; Рефлексивный/Рефлексивность; Риск/Общество риска.*

РЕФЛЕКСИВНЫЙ/РЕФЛЕКСИВНОСТЬ (REFLEXIVE/REFLEXIVITY) Данный термин используется в трех смыслах. (1) Рефлексивные теории — это теории, которые ссылаются сами на себя. Например, сами на себя ссылаются теории в области *социологии знания*, поскольку они утверждают, что все знание, включая социологическое, может объясняться социально. (2) Во втором смысле этот термин используется для обозначения того, каким образом люди, особенно члены современных обществ, постоянно исследуют свои собственные практики и в свете этого изучения изменяют их. В своих работах Э. *Гидденс* (Giddens, 1990; 1991) сформулировал концепцию «рефлексивного проекта самости», согласно которой индивидуальные идентичности более не основываются на одних лишь внешних факторах, а конструируются людьми в ходе осуществляемой ими постоянной рефлексии по поводу своей биографии и работы над ней. (3) Идея рефлексивности имеет важное значение в *этнометодологии,* согласно которой социальный порядок не навязывается индивидам извне, а скорее создается самими людьми в ходе рефлексии и разговоров о социальном мире.

См. также: *Идентичность; Рефлексивная модернизация; Риск/Общество риска.*

РИСК/ОБЩЕСТВО РИСКА (RISK/RISK SOCIETY) Понятие риска имеет фундаментальное значение для экономической теории, поскольку выбор в отношении экономических целей (таких, как прибыль и инвестиции) всегда отличается неопределенностью из-за несовершенного знания ситуации. Так, Й.Шумпетер (Schumpeter, 1934) определял предпринимательство как рискованное поведение (risk-taking behaviour), а А.Смит в своей теории рынка труда, изложенной в «Богатстве народов» (Smith, 1776), утверждал, что факторы риска не находят полного отражения в зарплате людей, занятых рискованными видами деятельности, например, мореходством.

М. *Дуглас* разрабатывала антропологические идеи загрязнения и табу, представляющие социальные отношения как в сущности своей рискованные и неопределенные. Религиозные идеи чистоты и опасности могут пониматься как ответ культуры на ситуацию риска.

Современные социологи развивали экономическую идею риска как неопределенности, утверждая, что *модернизация* привела к возникновению общества нового типа, которое У.Бек (Beck, 1992) назвал «обществом риска». В ранний период развития индустриальных обществ риски, такие, как образование промышленного смога, были очевидными, осязаемыми и наблюдаемыми, тогда как риски, свойственные развитым обществам, являются гораздо менее очевидными и часто представляют собой непредвиденные последствия научного и технологического прогресса. Общественность часто ничего не знает о рисках, порождаемых, например, загрязнением окружающей среды и медицинской наукой, до тех пор, пока они не станут очевидными в результате того или иного кризиса. Медицинские катастрофы, такие, как рождение детей, ставших жертвой применения лекарственного препарата талидомид, или появление жертв болезни Кройтцфельдта-Якоба, могут иметь скрытый характер до тех пор, пока проблема не станет широко распространенной. Дыра в озоновом слое также не является для общественности непосредственно наблюдаемым и осязаемым риском. Эти риски нового порядка ставят перед социальной наукой такие проблемы и вопросы, на которые традиционные теории часто не могут дать ответ. Так, экономическая наука традиционно понимала экономику как механизм распределения благ (goods), тогда как общество риска основано на производстве вреда (bads).

Теория Бека может быть подвергнута критике на том основании, что она не дает систематического определения риска. Например, когда Бек пытается анализировать сопряженные с риском характеристики социальных отношений, большинство используемых им примеров относится не столько к социальному и политическому риску, сколько к экологической опасности. Полемика об обществе риска сосредоточивалась в основном на распространяющемся загрязнении окружающей среды, при этом С. Лэш и другие авторы работы «Риск, окружающая среда и модерн» (Lash et al., 1996) называют теорию риска «новой экологией». В то же время теория общества риска может считаться критикой *постмодернизма* из-за свойственного ей акцента на идее *рефлексивной модернизации* (Beck et al., 1994). Она подчеркивает значение экспертного знания и рациональной критики в качестве реакции на загрязнение окружающей среды. Эта теория представляет собой новый взгляд на эпоху модерна или современности, который определяется прежде всего тем, что первостепенное значение в данном случае придается полемике о характере знания. Наконец, теория общества риска стала важным мостом между политической критикой, подчеркивающей ущерб, который наносится окружающей среде в условиях ин-

дустриального капитализма, и критическим анализом *инструментального разума* в рамках Франкфуртской школы.

См. также: *Индустриализация; Постиндустриальное общество; Рационализация.*

РИТОРИКА (RHETORIC) Риторика в традиционном смысле слова — это искусство формулирования аргументов или использования языка с целью убеждения других. В классических цивилизациях риторика преподавалась как набор определенных правил. В современной социальной науке данный термин используется с целью указания на значение аргументации и убеждения в устной речи или письменном тексте. Например, М. Биллиг (Billig, 1991) утверждает, что социальная наука недооценивает значение риторики в повседневной жизни. Формирование установок и мнений, даже само мышление в сущности представляют собой процессы аргументации. Понятие риторики обладает тесным сходством с понятием *идеологии*, поскольку и то, и другое обозначает способы убеждения людей.

РИТУАЛ (RITUAL) В антропологии понятие ритуала обозначает любые формальные действия, следующие установленному образцу и выражающие посредством *символа* общественный или общий смысл. Ритуалы как правило составляют практические аспекты религиозной системы и скорее выражают сакральные ценности, нежели направлены на достижение некой утилитарной цели. В социологии понятие ритуала часто используется для обозначения всякого регулярно использующегося образца взаимодействия; так, в английском языке выражение «How do you do?» (формальное «здравствуйте», буквально означающее «как у Вас дела?»), представляющее собой обычный способ завязывания разговора, может рассматриваться в качестве ритуала повседневного взаимодействия.

См. также: *Дюркгейм; Сакральное.*

РОДОСЛОВНАЯ (LINEAGE) См.: *Группы по происхождению.*

РОДСТВО (KINSHIP) Социальные отношения на основе кровных (реальных и предполагаемых) связей и брака обозначаются в целом как родство. Антропологи часто проводят различие между связями, основанными на происхождении, и связями, основанными на свойстве, то есть возникающими в результате брака.

Родство имеет универсальный характер и в большинстве обществ играет значительную роль в социализации индивидов и поддержании групповой солидарности. В простых обществах родственные отношения могут быть настолько широкими и значительными, что в сущности составляют социальную систему. По этой причине понятие родства имеет крайне важное значение для антропологов. В более сложных обществах родство обычно является довольно небольшой частью всей совокупности социальных отношений, образующих социальную систему. Поэтому социологи в меньшей степени интересуются родственными отношениями, придавая им важное значение главным образом в рамках *социологии семьи*.

См. также: *Группы по происхождению; Нуклеарная семья; Расширенная семья; Сеть/Социальная сеть; Супружеские роли.*

РОЖДАЕМОСТИ УРОВЕНЬ (BIRTH RATE) См.: *Рождаемость.*

РОЖДАЕМОСТЬ (FERTILITY) Уровень рождаемости при грубом подсчете определяется как фактическое число рождений на тысячу населения в течение одного года. Несколько более точным показателем является число рождений на тысячу женщин детородного возраста. Однако ни один из этих показателей не является особенно полезным, поскольку женщины различного возраста имеют различные намерения относительно размеров семьи. Более значимым показателем того, как изменяется рождаемость с течением времени, является «когортная рождаемость» — число рождений на тысячу женщин в данный год в течение их детородного периода. Но даже этот показатель не позволяет сделать точные предсказания, касающиеся численности населения, поскольку более поздние когорты женщин еще не закончили деторождение. Определяемая таким образом рождаемость снизилась в Британии с 3,4 рождений на тысячу женщин, которые родились в начале 1870-х гг., до 1,8 рождений (самый низкий уровень) на тысячу женщин, которые родились в начале XX в., а затем остановилась на отметке чуть выше 2,0 для женщин, которые родились в начале 1950-х гг. «Рождаемость» — фактическое число рождений — в *демографии* противопоставляется «*детородности*», представляющей собой потенциальную способность к биологическому воспроизводству. Основными популяционными факторами, влияющими на рождаемость, являются возраст вступления в брак, доступность средств контрацепции и установки относительно размеров семьи. Снижение рождаемости является характерной чертой городских индустриальных обществ и имеет важные социальные и экономические последствия в отношении размеров рабочей силы.

См. также: *Демографический переход.*

РОЛЕВАЯ ДИСТАНЦИЯ (ROLE DISTANCE) См.: *Роль.*

РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ (ROLE CONFLICT) См.: *Роль.*

РОЛЬ (ROLE) Данное понятие предполагает, что при нахождении людей в каких-либо социальных позициях их поведение определяется главным образом существующими ожиданиями других людей в отношении этих позиций, а не их собственными индивидуальными характеристиками. Роль — это совокупность социально определяемых атрибутов и ожиданий, связанных с определенной социальной позицией. Например, какой-либо школьный учитель исполняет роль «учителя», которая предполагает определенное ожидаемое поведение независимо от его или ее настроения в тот или иной отрезок времени. Таким образом, профессиональное ролевое поведение учителей поддается обобщениям, не зависящим от индивидуальных характеристик занимающих эти позиции людей. Понятие роли имеет важное социологическое значение, поскольку оно демонстрирует социальную обусловленность индивидуальной деятельности, следующей повторяющимся образцам. Социологи рассматривали роли в качестве единиц, в совокупности образующих социальные институты. Например, школа как

социальный *институт* может рассматриваться как совокупность общих для всех школ ролей учителей и учащихся.

Существует два основных подхода к теории социальных ролей. Первым систематически использовать это понятие стал Дж.Г. *Мид* (Mead, 1934), основоположник *символического интеракционизма*. Роли представлялись им как результат опытного (tentative) и созидательного процесса взаимодействия. Социальная психология Мида связана прежде всего с анализом того, каким образом дети познают общество и развивают свое собственное социальное бытие (самость, свое «Я») посредством принятия роли (role-taking), когда они в своем воображении принимают роли других людей, таких, как отец, мать, врач, учитель. Мид считал, что взрослые индивиды в своем социальном поведении также используют принятие ролей для выработки собственных ролей. Согласно символическому интеракционизму, каждая роль предполагает взаимодействие с другими ролями: например, роль «учителя» невозможно представить без роли «учащегося», она может быть определена как ожидаемое поведение только относительно ожидаемого поведения учащегося. Процесс взаимодействия означает, что люди, исполняя роли, всегда занимаются проверкой своих представлений о ролях других людей, и реакция последних укрепляет или ставит под сомнение эти представления. В свою очередь это ведет к тому, что индивиды сохраняют или изменяют свое ролевое поведение. Понятием создания роли (role-making) обозначается формирование и модификация ожидаемого поведения в ходе взаимодействия. Создание роли — это «опытный процесс, в ходе которого роли идентифицируются и наполняются содержанием по мере взаимодействия в изменяющейся системе координат» (Turner, 1962). Символические интеракционисты пытаются избежать предполагаемого понятием создания роли крайнего релятивизма, состоящего в том, что роли изменчивы и неопределенны, и что каждое отдельное взаимодействие порождает уникальную роль. Они утверждают, что результатом процесса создания роли являются последовательные образцы поведения, которые могут отождествляться с различными типами социальных деятелей (actors). В целом интеракционисты привержены общесоциологическому интересу к регулярности ожидаемого поведения.

Второй подход основывался на идеях Р.Линтона (Linton, 1936); впоследствии он стал составной частью функционализма. Его отличает отход от идеи принятия роли как характерной формы взаимодействия, результатом которого является создание роли. Роли в рамках данного подхода рассматриваются в сущности как предписанные и статичные ожидания поведения, как предписания, свойственные определенным позициям. Эти предписания основываются на *культуре* общества, обычно анализируемой в рамках функционалистских концепций как унифицированная культурная система, и выражаются в социальных нормах, определяющих поведение в пределах ролей. Такой подход, основанный на идее культурных предписаний, признает, что роли часто определяются относительно других ролей, но отрицает, что они создаются или модифицируются в ходе взаимодействия. Однако индивиды могут осознавать свои культурно определяемые роли в ходе взаимодействия с исполняющими другие роли людьми. В своей крайней форме данный подход предполагает жесткую детерминацию поведения, при этом понятие «роль» превращается в сущности в синоним понятий «культура» и «нормы» и таким образом становится излишним.

Исследования реальных ролей часто демонстрируют значительную неопределенность ожидаемого поведения, связанного с социальными позициями, то есть именно то, что постулируется символическим интеракционизмом. Тем не менее, эту неопределенность можно объяснить с позиций подхода, основанного на идее культурных предписаний: культурные нормы, определяющие поведение, могут быть неясными и поддаваться различным интерпретациям; индивидуальные роли могут испытывать несовместимые ожидания со стороны других, связанных с ними ролей. Например, известно, что роль рядового контролера (first-line supervisor) на производстве подвергается давлению как со стороны тех, кто находится в роли рабочих, так и со стороны людей, находящихся в роли менеджеров. Эти противоречащие друг другу воздействия воплощают различные представления об ожидаемом поведении контролера, хотя может быть показано, что как те, так и другие представления детерминируются культурой.

Культура и нормы редко бывают определенными в отношении конкретного поведения. Они также не представляют собой интегрированной системы взаимно совместимых элементов (принятие которых является всеобщим), о которой говорят функционалисты: культуры современных обществ часто являются фрагментарными и содержат разнообразные и несовместимые элементы, при этом различные группы (например, рабочие и менеджеры) могут быть привержены различным элементам культуры.

Разработанные впоследствии концепции ролей отличает ряд теоретических тонкостей. Ролевая дистанция, термин, предложенный И. *Гофманом* (Goffman, 1959), обозначает дистанцирование индивида от роли, которую он исполняет. Данное понятие способствует проведению важного различия между существованием ожиданий в отношении социальной роли, исполнением роли и приверженностью индивида к своей роли. При ролевой дистанции исполнитель роли субъективно отделяется от нее. Понятие ролевого конфликта используется в различных смыслах: (1) в отношении ситуации, когда индивид обнаруживает, что он одновременно играет две или более роли, предъявляющие к нему несовместимые требования (так часто бывает, например, с работающими замужними женщинами, ощущающими, что они должны соответствовать одновременно ролевым ожиданиям работника, жены и матери, которые могут находиться в конфликте между собой); (2) когда индивид определяет свою роль одним образом, тогда как другие, выполняющие связанные с ним роли, определяют ее иначе (например, когда учителя придерживаются своих собственных кодексов профессионального поведения, вызывающих нарекания со стороны родителей или руководства в сфере образования); (3) когда роли, связанные с какой-либо ролью, предъявляют по отношению к ней несовместимые требования, как в приведенном выше примере с контролерами, сталкивающимися с несовместимыми ожиданиями со стороны рабочих и менеджеров. В настоящее время считается также, что степень свободы индивидов создавать роли зависит от типа занимаемой ими позиции. При этом на одном полюсе расположены бюрократические роли, обнаруживаемые в официальных организациях и армии,

где существуют четкие и формализованные правила поведения, а возможности импровизации ограничены, хотя, как показывает *организации теория*, никогда не устраняются полностью. На другом полюсе находятся роли неопределенные, такие, как роли родителей или друзей; в этом случае сфера импровизации гораздо шире.

См. также: *Норма; Половые роли; Статус.*

Лит.: Jackson (1972); Turner, J.H. (1991)

РОЛЬ БОЛЬНОГО (ROLE, SICK) См.: *Больного роль.*

РОЛЬ СУПРУЖЕСКАЯ (ROLE, CONJUGAL) См.: *Супружеские роли.*

РОНГ Денис Хьюм (WRONG, Dennis Hume) (р.1923) В прошлом редактор журналов «Социологические исследования» (Social Research, 1962–64) и «Современная социология» (Contemporary Sociology, 1972–74) и профессор Нью-Йоркского университета. Ранние исследования Ронга были связаны с демографией (Wrong, 1966), однако наибольшую известность ему принесла критика *функционализма*, теорий *социализации* и функционалистских теорий социальной *стратификации.* В ходе этой критики Ронг в противовес социологии Т. *Парсонса* подчеркивал сохраняющееся значение конфликта, оппозиции и сопротивления культурной интеграции. Оценивая теорию социализации, Ронг обращается к работам З. *Фрейда* для того, чтобы еще раз подчеркнуть значение, которое придается конфликту между сексуальными потребностями и социальным порядком в рамках фрейдистской традиции. Многие из известных статей Ронга были перепечатаны в сборнике «Скептическая социология» (1977). В своем исследовании вечных проблем власти (1979) он выделяет различные формы власти, такие, как сила, манипуляция, убеждение и *авторитет*, соотнося основы власти с различными индивидуальными и коллективными ресурсами. Наряду с тем, что Ронг внес значительный вклад в современную социологическую теорию, он пользовался влиянием и далеко за пределами формальных академических структур, особенно благодаря его публикациям в таких изданиях, как «Комментарий» (Commentary) и «Возражения» (Dissent). Его эссе и комментарии по поводу интеллектуалов и политики были опубликованы под названием «Современная ситуация» (1998).

РЫНКА ТРУДА СЕГМЕНТАЦИЯ (LABOUR MARKET SEGMENTATION) Экономисты институционального направления полагают, что национальные рынки труда состоят из взаимосвязанных, но не конкурирующих между собой субрынков. Различные виды работы образуют сегменты, внутренне вполне однородные с точки зрения уровня квалификации, ответственности, автономии, интереса к работе, гарантированности, перспектив продвижения по службе и оплаты. Несмотря на то, что в пределах одного сегмента *рынка труда* потенциальные работники могут конкурировать друг с другом за получение работы, конкуренция между различными сегментами или между индивидами, перемещающимися от одного сегмента к другому, является незначительной. Эта модель заметно отличается от положений неоклассической экономической науки о конкурирующих рынках

труда и целостной сфере распределения работ и работников. Экономисты институционального направления и социологи исходят из одних и тех же положений. Сегментация может рассматриваться как форма *социального закрытия*, допускающая к тем или иным видам работ лишь определенные категории людей. Согласно классическому определению данного термина, закрытие — это процесс, посредством которого одна группа не допускает другие к преимуществам, которыми она пользуется. Однако в случае с сегментацией рынка труда закрытие поддерживается как работодателями, так и теми работниками, которые находятся в явно выгодном положении. Сегментация иногда объясняется технологическими факторами, однако большинство исследователей в качестве решающего фактора сегментации считают в настоящее время характер социальных отношений, возникающих в процессе производства. Кроме того, сегментация связана с распространенными социальными нормами, определяющими, какие формы исключения могут быть допустимыми (например, нормами, согласно которым определенные виды работ являются «женскими»).

На раннем этапе исследовательской работы в этой области использовалась дуалистическая модель первичного и вторичного сегментов рынка труда. Несмотря на то, что общепризнанным в настоящее время является существование не двух, а большего числа сегментов, деление на первичный и вторичный рынки труда по-прежнему имеет важное значение и может быть обнаружено в целом ряде экономических систем. Первичные рынки состоят из рабочих мест, отличающихся высокой зарплатой, возможностью карьеры (хотя и с низким «потолком» для работников физического труда), возможностью приобретения квалификации, стабильной и гарантированной занятостью. В качестве типичных для первичной сферы занятости часто называют внутренние рынки труда, когда фирмы привлекают к работе людей со стороны (с внешнего рынка труда) на довольно низкие позиции, а затем заполняют вакансии более высокого уровня посредством продвижения по службе уже имеющихся в их распоряжении служащих. Рабочие места вторичного рынка труда отличаются низкими зарплатами, незначительными возможностями для продвижения по службе или приобретения квалификации, а также нестабильной, негарантированной занятостью. В определенной степени деление рынков труда на первичный и вторичный соответствует делениям, существующим в *двойной экономике*: «центральные» фирмы обычно предлагают первичные виды работы, а периферийные — вторичные. Это совпадение не является полным, поскольку «центральные» фирмы могут предлагать и вторичные рабочие места. В Японии и Соединенных Штатах, где существует высокоразвитый двойной рынок труда, определенные группы работников обычно получают рабочие места на какомлибо одном рынке: для этнических меньшинств и женщин выше вероятность быть отобранными для выполнения вторичных видов работы, для белых мужчин, принадлежащих к этническому большинству, выше вероятность получения работы на первичном рынке труда. В настоящее время принято различать верхний и нижний сегменты первичного рынка труда в США. Нижний охватывает работников физического труда, а также умственного труда низшего уровня, то есть тех, кто не обладает квалификацией, позволяющей менять место работы, и,

вследствие этого, зависит от своих работодателей. Верхний сегмент охватывает менеджеров, профессионалов и некоторых специалистов (craftsmen), обладающих универсальной квалификацией, то есть тех, кто не связан с каким-то одним работодателем и способен менять работу в поисках лучших условий контракта.

П. Дерингер и М. Пиоре (Doeringer and Piore, 1971) видят основу такой двойственности главным образом в технологических факторах: они полагают, что развитая технология требует специфической для конкретной фирмы квалификации и стабильной рабочей силы, что, в свою очередь, заставляет фирмы предлагать обучение и удерживать работников с помощью высокой оплаты, возможности карьеры и других выгод. Поскольку технологические требования не являются одинаковыми для всех типов работ в пределах одной фирмы, компании часто имеют дело как с первичными, так и с вторичными рынками. Женщины и представители различных меньшинств стереотипно воспринимаются как недостаточно надежные и недостаточно стабильные работники, вследствие чего они могут подвергаться дискриминации и лишаться доступа к лучшим рабочим местам. Частота изменений места работы и прогулов в этих группах в среднем выше, чем в других, что подкрепляет *стереотипы* работодателей. Однако может быть и так, что очевидно недостаточная привязанность к работе является следствием не личных особенностей тех или иных служащих, а предложения худших работ на вторичном рынке труда. Кроме того, включенность женщин в состав рабочей силы в настоящее время меняется — теперь женщины работают в течение более длительного периода своей жизни и, когда выходят на работу, меняют ее место, пожалуй, ничуть не чаще, чем мужчины. Когда фирмы несут дополнительные расходы по созданию привилегированной страты, возникает необходимость в олигополистических рынках продукции. М. Райх, Д. Гордон и Р. Эдвардс (Reich et al., 1973) исследовали сегментацию как менеджерскую стратегию, следующую принципу «разделяй и властвуй». Поскольку продуктами «монополистического» капитализма в XX в. были крупные предприятия, стандартизированные методы производства и *деквалификация* носителей ремесленного мастерства, *рабочий класс* становился все более однородным и потенциально более способным к коллективной организации, направленной против капитала. В ответ на это менеджмент создал искусственные деления и откупился от крупного сегмента рабочего класса с целью предотвращения организованной классовой борьбы. Следует отметить, что ни одно из исследований сегментации рынка труда не уделяет достаточного внимания организациям работников. Между тем опыт американского и некоторых других обществ свидетельствует о том, что профессиональные союзы и ассоциации содействуют развитию и поддержанию сегментации, обеспечивая ведение компаниями такой кадровой политики, которая выгодна их членам, и защищая своих членов от конкуренции с теми, кто поступает на внутренний рынок труда с внешнего.

Социологи касаются сегментации рынка труда при анализе внутренней стратификации рабочего класса, позиции женщин и этнических меньшинств в сфере занятости, а также трудовых и индустриальных отношений. Рыночная сегментация является универсальной. Однако наличие некоторых черт первичных рынков, описываемых американскими экономистами, а именно внутренних рынков труда, возможностей карьеры и приобретения квалификации, может быть менее очевидным за пределами США и Японии. В случае с США неясно также, пережили ли эти черты длительный процесс структурных преобразований, инициированный крупными корпорациями в конце 1980-х гг. Работа в первичном секторе стала гораздо менее гарантированной после того, как ряд компаний принял решение об уменьшении своих размеров, то есть существенном сокращении числа служащих. Представляется, что в настоящее время существует меньше возможностей для продвижения по службе, поскольку сократилось и число уровней в организациях. Незатронутыми остались, впрочем, возможности приобретения квалификации. Следует отметить, что модели сегментации отличаются от *трудового процесса подхода,* настаивающего на факте однородности труда.

См. также: *Андеркласс; Женщины и работа; Карьера; Половые роли; Профессионалы; Рабочая аристократия; Человеческий капитал.*

Лит.: Gordon et al. (1982); Tilly and Tilly (1994)

РЫНОК (MARKET) Феномен рынка всегда занимал центральное место в экономической теории, тогда как в рамках социологического анализа ему придавалось меньшее значение. В наиболее широком смысле рынок — это арена обмена товарами, в ходе которого индивидуальные покупатели и продавцы пытаются извлечь для себя максимальную выгоду. Экономисты склонны рассматривать рынки абстрактно, как механизмы, устанавливающие цену и определяющие размещение ресурсов в рамках экономики. Однако как арены обмена рынки являются также социальными институтами: они обладают социальной структурой, образуемой повторяющимися социальными взаимодействиями, которые соответствуют определенным образцам и санкционируются и поддерживаются социальными нормами. Хотя *Вебер* заложил основы социологического анализа рынков еще в начале XX в., социологи-теоретики в сущности игнорировали тему рынков на протяжении последовавших пятидесяти лет. По Веберу (Weber, 1922), отправной точкой структуры рынков, образуемой взаимодействиями, являются борьба и *конкуренция* (определяемая им как «мирный» конфликт), которые эволюционируют, превращаясь в обмен. Участники конкурентных социальных отношений стремятся контролировать возможности и преимущества, обладать которыми желают и другие. Участники обмена находят компромисс между своими интересами посредством взаимных компенсаций. Тем не менее, Вебер считал, что социальное действие, имеющее под собой рыночное основание, остается предельным случаем рационального действия и является наиболее калькулируемым и инструментальным социальным отношением из всех возможных в обществе.

Социологическая теория рынков стала возрождаться в последнюю четверть двадцатого столетия в связи с новым интересом к *экономической социологии*. Так называемый «структурный» подход к рынкам сосредоточивается на социальных структурах в той степени, в какой они предстают в образцах социальных отношений и группируются в сети. Например, У. Бейкер (Baker, 1984), наблюдая за образцами торговли между дилерами на финансовом рынке США, приходит к

выводу, что социальная структура рынка состоит из двух сегментов. Один представляет собой небольшую и плотную сеть связей, тогда как другой больше по размерам, более дифференцирован, а его члены не столь тесно связаны между собой. Такой социологический подход к рынкам ставит под сомнение положения господствующей неоклассической экономической модели, согласно которым рынки являются недифференцированными и полностью конкурентными. Бейкер также показывает, что социальная структура рынка обладает непосредственным экономическим эффектом: цены в рамках более крупной и более дифференцированной сети более изменчивы по сравнению с ценами в меньшей и более плотной сети отношений. Культурные, правовые и политические аспекты рынков также имеют прямое отношение к социологии. Хорошо известным примером влияния культурных ценностей на рынки является окончившийся неудачей проект развития рынка человеческой крови в Британии (доноры стремятся сдавать кровь без оплаты), тогда как во многих других обществах продажа и покупка крови социально легитимирована. Существование рынков зависит, в свою очередь, от наличия законов, обеспечивающих осуществление прав собственности и соблюдение условий контрактов. Марксистские социологи рассматривают такие законы в качестве условий существования капиталистической рыночной экономики. Однако в настоящее время социологи не проявляют значительной заинтересованности в разработке систематической теории культурных, политических и правовых аспектов рынков. Вместо этого, их влияние анализируется путем изучения одного случая за другим.

Несмотря на относительную скудость социологических теоретических разработок, касающихся рынков, социологи, работающие в рамках традиции *политической экономии*, долгое время интересовались одним из вариантов понятия рынка, а именно идеей рыночной экономики. Это экономика, в рамках которой большая часть экономической деятельности по производству, распределению и обмену осуществляется частными лицами или корпоративными организациями, подчиняющимися диктату спроса и предложения, а государственное вмешательство сведено к минимуму. Рыночная сфера расширяется по мере того, как все большее число видов человеческой деятельности превращается в товары, которые покупаются и продаются. Вебер считал развитие рыночной экономики основным фактором роста индустриального *капитализма* и в рамках своего анализа *класса* основывался на предположении о том, что стратификация отражает распределение на рынке различных *жизненных шансов*, связанных с трудом. Современный веберианский классовый анализ следует в этом же направлении, и в настоящее время наблюдается растущий интерес к функционированию *рынка труда*. Марксистская и веберианская школы сходятся в характеристике рынков труда как определенных действующих сил (agencies), посредством которых одна группа или класс осуществляет господство над другой группой или другим классом, поскольку силы участников обмена не равны.

См. также: *Брак; Индивидуализм; Индустриальное общество; Коммодификация; Предпринимательская культура; Предпринимательство; Рынка труда сегментация; Сеть/Социальная сеть; Товарный фетишизм.*

Лит.: Swedberg (1994)

РЫНОК ТРУДА (LABOUR MARKET) Основное условие существования рынка труда состоит в том, что способность людей работать — их *рабочая сила* — должна представлять собой товар, который может покупаться и продаваться. Рынок — это определенный распределительный механизм, увязывающий спрос и предложение этого товара. При использовании данного термина чаще всего предполагается, что как покупатели, так и продавцы труда формально свободны в своем выборе. В этом заключается основное отличие рынков труда от административного соотнесения работников и работодателей государством во многих *социалистических обществах* или от принуждения, характерного для рабства и других форм несвободного труда. Рынки труда представляли собой наиболее характерную черту капиталистической индустриализации и в настоящее время являются стандартным способом организации оплачиваемой занятости в условиях современного *капитализма*.

Исследователи (Tilly and Tilly, 1994) выделяют шесть ключевых компонентов рынков труда: (1) р а б о ч и х, формально обладающих свободой работать на того или иного работодателя или не работать вовсе; (2) р а б о т о д а т е л е й, формально свободных нанимать и увольнять работников; (3) те или иные виды р а б о т ы, являющиеся результатом разделения труда между фирмами и внутри фирм, где имеет место разделение на различные роли; (4) н а е м, который может рассматриваться как акт обмена, при котором работодатель соглашается выплачивать работникам определенную заработную плату в обмен на право поручать им ту или иную работу и контролировать их рабочую силу; (5) с е т и или линии коммуникации, связывающие множество работодателей с множеством потенциальных работников (и наоборот); (6) д о г о в о р ы — формальные соглашения и неформальные нормы, — регулирующие задачи, условия работы, уровень усилий со стороны рабочего и уровень оплаты.

Экономисты и социологи придерживаются различных точек зрения на рынки труда. Неоклассические экономисты исходят из следующих теоретических допущений. Как работодатели, так и работники свободны выбирать. Наем, таким образом, — это обмен, в котором обе стороны участвуют добровольно, ожидая получить в результате такого объединения больше, чем получили бы в отдельности. В целом рынки представляют собой эффективные механизмы распределения ресурсов и установления цен в условиях неограниченной (perfect) конкуренции и полной информированности. Конкуренция на рынке труда между множеством работодателей, стремящихся к найму рабочих, и между множеством рабочих, пытающихся получить ту или иную работу, означает, что величина заработной платы должна достичь, по крайне мере в конечном итоге, определенного равновесного уровня, отражающего баланс спроса и предложения. Когда конкуренция между потенциальными работниками или между работодателями является ограниченной, например в том случае, когда сильные профсоюзы или профессионалы ограничивают конкуренцию между работниками или когда число работодателей крайне невелико, это ведет к нарушению равновесия, и теоретически данное положение со временем должно исправиться само собой. С такой теоретической точки зрения предполагается, что работодатели и работники принимают решения рационально и хорошо осведомлены о своих возмож-

ностях на рынке труда, вследствие чего они активно ищут наиболее выгодные для себя сделки. Однако многие неоклассические экономисты признают в настоящее время, что в реальности люди могут и не иметь полной информации и что существует проблема *рациональности ограниченной*, что также способствует несовершенству рынка.

Ранний период социологического анализа рынков труда представлен прежде всего работами К. *Маркса,* который утверждал, что свобода рабочих в выборе работодателей становится вместе с развитием капитализма чисто формальной. Такая характерная черта капитализма, как отсутствие у рабочих собственности на средства производства, означает, что рабочие не имеют возможности работать на себя, они могут работать только на работодателя. Следствием этого является эксплуатация рабочих работодателями. Сходной точки зрения придерживался и М. *Вебер,* утверждавший, что теоретические допущения о добровольном характере найма и равенстве обмена, который якобы является взаимовыгодным, могут скрывать реальные отношения власти и неравенства, при которых работодатели господствуют над рабочими на рынках труда.

Социальные отношения, связанные с производством товаров и услуг, — отношения как внутри рынков труда, так и на предприятиях — оставались в центре внимания социологов и в дальнейшем, при этом они в большинстве своем игнорировали те вопросы, к которым обычно так неравнодушны экономисты, а именно вопросы рыночной эффективности. В ходе социологических исследований был сделан ряд важных выводов.

(1) Отношения найма между отдельным потенциальным работником и работодателем не являются равными. Одним из следствий такого неравенства часто является стремление работников усилить свою позицию по отношению к работодателям посредством коллективных действий. *Профсоюзы* заключают с работодателями коллективные соглашения, влияющие на размер заработной платы, сроки и условия работы. В прошлом некоторым профсоюзам удавалось также ослаблять конкуренцию на рынке труда между потенциальными работниками путем ограничения доступа к некоторым видам работы кругом своих членов. Подобным образом на рынке труда действуют и *профессионалы*, ослабляющие конкуренцию посредством ограничения членства и исключения тех, кто не является их членами. Этот процесс получил название *социального закрытия*.

(2) Договоры или договоренности всегда отличаются неопределенностью, они могут быть пересмотрены и в конечном счете более точно по сравнению с формальными соглашениями отражают социальные процессы. Неопределенность вытекает из характера товара, покупаемого работодателем: это скорее способность работника работать, нежели четко определенная величина усилий или производительность. Вследствие этого условия договора могут поразному интерпретироваться обеими сторонами. Например, на величину усилий и производительность могут влиять, как показали исследования представителей *человеческих отношений школы,* господствующие социальные нормы и групповое взаимодействие, а также, если следовать положениям *трудового процесса подхода,* распределение власти внутри компаний.

(3) На социальные отношения в сфере производства, включая отношения на рынке труда, значительное влияние оказывают право и политика и, следовательно, социальные ценности. Вообще многие аспекты капиталистических рынков труда являются результатом скорее административных действий, нежели конкуренции и свободного выбора в условиях рынка, при этом различным обществам свойственны различные образцы регулирования. Регулирование рынка труда может принимать следующие формы: установление национального минимального размера оплаты труда; ограничение продолжительности рабочего дня; ограничение возможности работодателей увольнять работников; особые условия договора о найме; особый характер прав профсоюзов (благоприятствование интересам работодателей или работников); предоставление профессионалам права монополизировать определенные виды работ; антидискриминационные законы о найме и увольнении; требования позитивной дискриминации при найме и повышении по службе («утвердительное действие» («affirmative action») в США).

(4) Социологи утверждают, что рынки труда никогда не были всецело конкурентными и всегда будут более или менее несовершенными (imperfect) вследствие их сегментации. Идея сегментации рынка труда (см.: *Рынка труда сегментация*) была выдвинута институциональными экономистами, выступавшими против ортодоксальности неоклассической экономической науки, и использовалась социологами, указывавшими на то, что рынки труда включают в себя взаимосвязанные, но не конкурирующие между собой субрынки. Различные виды занятости группируются в сегменты, и хотя потенциальные работники могут конкурировать друг с другом за занятость внутри какого-либо сегмента, конкуренция между сегментами является гораздо менее интенсивной. Такого рода сегментация является продуктом социальных отношений между работодателями и работниками: образцы взаимодействия между этими сторонами определенным образом сказываются на рынке труда (например, понимание того, что назначения на более высокие должности в той или иной компании осуществляются посредством продвижения служащих внутри компании, располагает к ней ее сотрудников и исключает людей со стороны). Сегментация формируется также социальными нормами, касающимися тех или иных видов занятости (например, некоторые виды работ считаются более подходящими для мужчин, чем для женщин, и наоборот).

Развитие социологии рынков труда в последнее время было связано с анализом сетей, обеспечивающих линии коммуникации, соединяющие потенциальных работников с потенциальными работодателями. Результаты известного исследования М. Грановеттера (Granovetter, 1974), посвященного вопросу о том, каким образом люди получают работу, свидетельствуют, что большинство находит работу скорее через знакомства, нежели посредством формальных каналов, таких, как реклама или службы занятости. Как работодатели, так и работники предпочитают использовать не широкий и анонимный поиск, о котором говорят неоклассические экономисты, а сети знакомств. «Слабые связи» при этом оказываются для потенциальных работодателей и работников более полезными, чем «сильные», поскольку последние (связи с близкими друзьями) обеспе-

чивают доступ к тем же самым, уже известным источникам информации и видам работы, тогда как первые (связи со знакомыми) позволяют получить новую информацию и установить новые контакты. Работодатели предпочитают набирать работников среди тех, кого знают лично или через своих служащих, поскольку это снижает стоимость поиска и риск нанять не удовлетворяющего требованиям работника. Исследование Грановеттера показывает, что число полезных контактов у людей растет вместе с уровнем образования, при этом особенно важными являются контакты с менеджерами и профессионалами (такого рода контакты значимы, разумеется, и для работников физического труда). Еще один вывод, сделанный в ходе этого исследования, заключается в том, что если такого рода сеть существует, то ее члены быстрее продвигаются по служебной лестнице в рамках организации, кроме того они склонны набирать в организацию людей подобных себе. Отсутствие доступа к сетям менеджеров-мужчин часто считается одной из причин того, почему менеджеры-женщины не могут продвигаться по службе так же быстро, как мужчины.

См. также: *Женщины и работа; Менеджмент; Рынок; Сеть/Социальная сеть.*

РЫНОЧНАЯ СИТУАЦИЯ (MARKET SITUATION) См.: *Класс.*

РЭДКЛИФФ-БРАУН Альфред Р. (RADCLIFFE-BROWN, Alfred R.) (1881–1955) Рэдклифф-Браун, как и Б. *Малиновский*, известен благодаря своему вкладу в развитие *функционализма* как теоретического направления в британской антропологии. Используя сравнительный подход, Рэдклифф-Браун подчеркивал значение взаимозависимости институтов в рамках *социальной системы*. Общество рассматривалось им как саморегулирующийся организм, потребности которого удовлетворяются основными социальными институтами. Наиболее крупными его работами являются «Андаманские островитяне» (Radcliffe-Brown, 1922), «Структура и функция в примитивном обществе» (1952), «Социальная организация австралийских племен» (1931) и «Табу» (1936).

См. также: *Леви-Стросс; Табу.*

С

САКРАЛЬНОЕ (SACRED) По Э. Дюркгейму, все религиозные убеждения так или иначе классифицируют явления, относя их либо к области сакрального (священного), либо к области *профанного* (светского). К области сакрального относятся те явления, которые рассматриваются и переживаются как экстраординарные, трансцендентные и выделяющиеся из повседневного хода событий. В современных обществах имеет место «сворачивание» (shrinkage) сакральной реальности, вызванное *рационализацией* культуры.

См. также: *Невидимая религия; Религия; Секуляризация; Харизма.*

САМООПРАВДАНИЕ (ACCOUNTS) Термин, обозначающий язык, с помощью которого люди оправдывают свое поведение, когда оно встречает возражения со стороны других социальных деятелей или социальных групп. Вслед за философом Дж.Л. Остином (Austin, 1962), интересовавшимся используемыми людьми «извинениями», и Ч.Р. Миллсом (Mills, 1940), ссылавшимся на «словарь мотивов», идея самооправдания широко использовалась в социологии девиантности при изучении попыток преступников или девиантов отрицать или ограничивать свою ответственность за поведение, которое считается социально неприемлемым. Использование самооправдания представляет собой способ избежания стигмы, обвинения в совершении преступления или в девиантности. Например, Г. Сайкс и Д. Маца (Sykes and Matza, 1957) для обозначения методов оправдания девиантами своего поведения использовали понятие «техники нейтрализации». Хищение собственности крупных компаний может оправдываться тем, что в результате этого хищения никто реально не пострадал, или тем, что страховая компания возместит причиненный ущерб. Убийца может оправдывать свои действия тем, что жертва заслужила убийство. Дальнейшее развитие этой теории *девиантного поведения* было связано с исследованием *делинквентного дрейфа*, которым занимался Д. Маца (Matza, 1964). Сосредоточиваясь на отрицании ответственности при самооправдании, социологи в известной мере пренебрегали анализом альтернативных реакций на социальное обвинение, таких, как признание.

См. также: *Делинквентность; Дифференцированная связи теория; Криминология; «Наклеивания ярлыков» теория; Нейтрализация.*

САМОСТЬ (SELF) См.: *Идентичность; Индивидуализм; Мид Джордж; Роль; Символический интеракционизм.*

САМОУБИЙСТВО (SUICIDE) Основная социологическая традиция анализа самоубийства берет начало в теории Э. Дюркгейма, согласно которой уровни самоубийств и различные типы социального контекста связаны между собой. С

этой точки зрения, самоубийства связаны с уровнем социальной интеграции: усиление дезинтеграции ведет к росту числа самоубийств. Социологи унаследовали и другие черты дюркгеймовского анализа самоубийства: (1) интерес к общим уровням самоубийств, а не к индивидуальным актам и мотивам; (2) позитивистский подход, связывающий уровни самоубийств с «объективными» внешними переменными; (3) использование правительственной статистики в качестве источника данных. М.Хальбвакс (Halbwachs, 1930) пришел к выводу о том, что анализ Дюркгейма может быть упрощен и сведен к идее прямой связи между социальной сложностью и уровнями самоубийств, о чем свидетельствует тот факт, что уровень самоубийств ниже в сельской местности, где жизненные стили проще, чем в городах. Современные теории обычно предполагают, что причиной самоубийства являются быстрые изменения социально-экономического статуса, хотя в отличие от Дюркгейма они ссылаются на различные психологические факторы при объяснении того, почему в этих условиях лишь некоторые индивиды совершают самоубийство. Не связанные с дюркгеймовской традицией «экологические» концепции, такие, как концепция Р. Кавана (Cavan, 1928), также сосредоточиваются на социальной дезорганизации, которая определяется с точки зрения популяционных переменных, таких, как высокие уровни социальной мобильности и социальной сложности, ослабляющие влияние социальных ценностей на индивидов.

Разрушительная критика, которой подверг социологические теории Дж. Дуглас (Douglas, 1967), указывает на то, что существующие концепции безосновательны и ошибочны. Дуглас показывает, что *официальная статистика* является крайне неточной, подтверждая теории дезинтеграции только благодаря определенному систематическому смещению: самоубийства регистрируются в городах с большей точностью по сравнению с сельской местностью; высоко интегрированным группам в большей степени, чем слабо интегрированным, свойственно скрывать случаи самоубийства, указывая при регистрации другие причины смерти; медицинская компетентность тех, кто занимается учетом и классификацией смертных случаев с официальными целями, изменчива, можно предположить, что она растет по мере модернизации (и усложнения) обществ. Таким образом, дюркгеймовская и экологические теории всего лишь некритически воспроизводят искажения, присущие официальной статистике. Современные теории также неверны, поскольку они приписывают самоубийствам социальные смыслы (такие, как «эгоистические» или «аномические» действия), основанные лишь на непроверенных суждениях с точки зрения здравого смысла, и игнорируют настоящий смысл самоубийства для тех, кто его совершает. По мнению Дугласа, конкретные социальные действия, подобные самоубийству, не могут объясняться абстрактными социальными смыслами, например, ценностями, благоприятствующими самоубийству.

См. также: *Дюркгейм; Социальная патология*.

Лит.: Atkinson (1978)

САНКЦИЯ (SANCTION) Санкции могут быть позитивными или негативными. С помощью позитивных санкций вознаграждается поведение, соответствующее

социальным нормам, тогда как негативные санкции сдерживают девиантное поведение. Санкции неоднородны, они варьируются, например, от финансового вознаграждения или правового ограничения до похвалы или устного порицания. Данное понятие играет, таким образом, важную роль в объяснении социального порядка. Общества существуют потому, что посредством *интернализации* санкций люди контролируют свое собственное поведение, предвидя награду или наказание со стороны других социальных деятелей. *Конфликта теория* придает большее значение внешнему и принудительному характеру санкций; таким образом, осуществление санкций рассматривается как проявление социального контроля и власти, а не согласия относительно ценностей.

См. также: *Норма*.

СВЕРХСОЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА (OVERSOCIALIZED CONCEPTION OF MAN) Выражение, использованное Д. *Ронгом* (Wrong, 1961) для описания и критики функционалистской концепции *роли*. Ронг утверждал, что между человеческой природой и соответствием социальным ожиданиям всегда будет существовать напряженность, поскольку потребность в социальном принятии не является господствующей для людей.

СВОБОДА ОТ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ (VALUE FREEDOM) В социологии это понятие имеет множество значений: (1) социологи могут с успехом исключать из своих исследований идеологические или ненаучные допущения; (2) социологам не следует выносить оценочные суждения в отношении эмпирических данных; (3) оценочные суждения должны быть ограничены сферой технических навыков и умений социолога; (4) социологи индифферентны к моральному подтексту своих исследований; (5) социологи должны стремиться к тому, чтобы их собственные ценности были открытыми и ясными; (6) социологам следует воздерживаться от отстаивания каких-либо ценностей.

См. также: *Вебер; Объективность; Ценностная нейтральность; Ценностная соотнесенность*.

Лит.: Albrow (1990)

СВОЙСТВЕННЫЙ (AFFINAL) Этим термином обозначаются отношения, возникающие в результате брака, а не реальные или мифические узы по происхождению. Например, отношения между зятем и тещей или невесткой и свекровью представляют собой отношения свойства в отличие от отношения мать — ребенок, которое является отношением по происхождению.

См. также: *Группы по происхождению; Родство*.

СВЯЗЬ СТАТИСТИЧЕСКАЯ (ASSOCIATION, STATISTICAL) См.: *Корреляция*.

СЕГМЕНТИРОВАННЫЕ РЫНКИ ТРУДА (SEGMENTED LABOUR MARKETS) См.: *Рынка труда сегментация*.

СЕГРЕГАЦИЯ (SEGREGATION) При делении общества по этническим или расовым признакам сообщества могут оказываться сегрегированными, отделенными друг от друга. Такая сегрегация обычно является пространственной и может

поддерживаться законодательством, как это было в Южной Африке. Чаще сегрегация осуществляется неформальными средствами. Этот термин используется также в другом значении — в значении профессиональной сегрегации.

См. также: *Гетто; Женщины и работа; Предубеждение; Социология расы.*

СЕКСИЗМ (SEXISM) Сексистскими установками или действиями являются такие установки или действия, которые имеют дискриминирующий характер в отношении мужчин или женщин исключительно на основании их *гендера*. Наряду с тем, что эти установки или действия часто бывают явными, они также могут быть скрытыми, представляя собой предполагаемую и неосознаваемую часть культуры. Например, социологические исследования стратификации обвинялись в сексизме за то, что они не учитывали положение женщин в классовой структуре.

См. также: *Класс; Патриархат; Половые роли; Стереотипы.*

СЕКСУАЛЬНОСТИ (SEXUALITIES) Социологи традиционно проводят различие между биологическим полом (sex), который определяется на основании биологических и физиологических различий между мужчинами и женщинами, противопоставляемыми с точки зрения репродуктивной функции, и *гендером*, который определяется как социальные роли, отводимые мужчинам и женщинам в обществе. В последнее время социологи стали использовать также понятие сексуальности как способа выражения сексуальных интересов и предпочтений. Так, мужественность (masculinity) — это форма сексуальности, ожидаемая от гетеросексуальных мужчин, а женственность (femininity) — форма сексуальности, ожидаемая от гетеросексуальных женщин. Критики такого различения утверждают, что социология — в том виде, в каком она представлена господствующими направлениями, — всего-навсего воспроизводит дихотомические представления общества, в котором бимодальное распределение сексуальности определяется *патриархатом*, а лесбиянки, геи и люди с множественной сексуальностью попросту игнорируются. С наступлением эпохи *постмодерна* или постсовременности предполагается, что в дальнейшем будет наблюдаться все большая дифференциация сексуальностей. Считается также, что сексуальность более не будет определяться ни биологическим полом (sex), ни социальным (gender), и что сексуальность индивида будет изменяться с течением времени в рамках жизненного цикла.

См. также: *Аффективный индивидуализм; Бовуар; Гендерная социология; Иригарэй; Интимность; Кристева; Телесность; Феминистская социальная теория.*

СЕКТА (SECT) Небольшая добровольная закрытая (exclusive) религиозная группа, требующая от своих последователей полного подчинения и подчеркивающая свое отделение от общества и отвержение его. Эти характеристики стали предметом серьезной полемики, в ходе которой социологами было выделено и исследовано множество подтипов. Однако *социология религии* по-прежнему сосредоточивается главным образом на типологии «церковь — секта».

Утверждается, что, когда секты успешно рекрутируют новых членов, растут в размерах и усложняются, можно говорить об их приближении к деноминации,

представляющей собой среднюю точку в континууме «церковь — секта». (Деноминация — это открытая (inclusive) религиозная организация с добровольным членством, терпимостью на уровне доктрин и профессиональным духовенством.) При этом религиозное рвение становится менее интенсивным, поскольку со временем членами секты становятся скорее по рождению, нежели вследствие обращения. Этот феномен часто обозначается как «проблема второго поколения», а весь процесс — как «деноминационализация». Хотя это справедливо в отношении так называемых «конверсионистских» сект (conversionist; англ. conversion — обращение), деноминационализация может быть не характерной для сект «гностических», не стремящихся к изменению мира посредством крупномасштабного процесса обращения.

См. также: *Культ; Секуляризация; Харизма; Церковь.*

Лит.: Wilson (1982)

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (SECULARIZATION) Б. *Уилсон* (Wilson, 1966) определил секуляризацию как процесс, в ходе которого религиозные мышление, практика и институты теряют социальную значимость. Секуляризация европейской культуры считается следствием социальных изменений, вызванных возникновением городского индустриального общества. Критики концепции секуляризации утверждают, что (1) она предполагает существование некоего «золотого века» *религии*, когда религиозные институты действительно имели большую социальную значимость; (2) преувеличивает значение рациональных светских убеждений в современном обществе, не принимая во внимание существование суеверия и магии; (3) не в состоянии объяснить распространенность среди молодежи различных культов, в особенности тех, что происходят от восточных религий, таких, как Харе Кришна, Миссия Божественного Света и Мехер Баба; (4) недооценивает значение организованного христианства как политической силы в Европе и Северной Америке; (5) в сравнительном плане жизнеспособность сионизма, воинствующего ислама или радикального католицизма в Латинской Америке указывает на то, что необходимой связи между *модернизацией* и секуляризацией не существует; (6) принимая узкое определение религии, эта концепция приравнивает секуляризацию к дехристианизации; (7) в современных обществах имеют место процессы, приписывающие человеческой самости трансцендентальное или *сакральное* значение; данные процессы составляют *«невидимую религию»*.

Несмотря на отсутствие удовлетворительного ответа на эту критику, можно утверждать, что разнообразие религиозных культов и практик в современном обществе свидетельствует о том, что религия в настоящее время является скорее делом личного выбора, нежели господствующей характеристикой общественной жизни. Утверждается также, что, хотя религия может играть важную роль в фундаменталистской борьбе против модернизации, как в случае с современным Афганистаном и националистическими движениями в России, в долгосрочной перспективе модернизация общества действительно вызывает секуляризацию.

Однако процесс секуляризации по-разному протекает в различных индустриальных обществах. В некоторых европейских обществах (таких, как Франция,

Ирландия, Италия и Голландия) христианство все еще играет важную социальную роль. Таким образом, понимание процесса секуляризации необходимо для любого анализа культуры капиталистических обществ. Наконец, некоторые теоретики *глобализации* утверждают, что религия вносит существенный вклад в возникновение глобальных культур.

См. также: *Гражданская религия; Новые религиозные движения; Профанное; Рационализация; Секта; Церковь.*

Лит.: Luckmann (1967); Beyer (1994)

СЕЛЬСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (RURAL SOCIOLOGY) На заре своего существования, в XIX и начале XX в. сельская социология определялась противопоставлением села и города и антипатией по отношению к городской жизни. В этот период предпринимались попытки описать сельский образ жизни, существенно отличавшийся от городского. Указывалось, в частности, что сельский образ жизни отличается *Gemeinschaft*-отношениями, основан на тесных семейных узах, связан с высокой степенью социального порядка и личными социальными отношениями в противоположность безличным. По мере сокращения сельского сектора в большинстве западных обществ идея существования четких различий между сельской и городской жизнью становилась все менее и менее обоснованной. В результате на смену этому достаточно строгому различению пришла идея *сельско-городского континуума*.

Начиная с 1960-х гг. развитие сельской социологии в Британии было связано с исследованиями социальной структуры деревень и сельской местности, сельских общин, изменений в методах ведения сельского хозяйства и туризма. Существенное влияние на сельскую жизнь оказали падение спроса на труд в сельском хозяйстве, развитие национальных и международных рынков сельскохозяйственной продукции, распространение среди сельских жителей практики работы в близлежащих городах с ежедневными поездками туда и обратно, умножение числа домов, находящихся в собственности домохозяйств, когда второй дом расположен в сельской местности, распространившаяся тенденция поселяться в деревне после выхода на пенсию и использование сельской местности для туризма. В результате сельское население стало еще более разнообразным, гораздо менее локальным по своей ориентации и гораздо менее связанным с сельским хозяйством как источником средств к существованию.

Лит.: Newby (1979)

СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ КОНТИНУУМ (RURAL-URBAN CONTINUUM) Для большей части социологии XIX в. характерна идея противоположности между городским и сельским обществами. Постепенно становилось ясно, что дихотомия такого рода является слишком упрощенной, и что существуют определенные градации городского и сельского. Например, Р. Редфилд (Redfield, 1930) предложил идею континуума, простирающегося от небольших деревень (или народных обществ) до крупных городов, при этом более городское означало более светское и более индивидуалистическое, с большей степенью разделения труда и вытекающими отсюда социальной и культурной дезорганизацией. Подобные

попытки неоднократно предпринимались исследователями сельских и городских общин. Р. Франкенберг (Frankenberg, 1966) проводил различие между сельским и городским с помощью понятий *роли* и сети. Города отличает гораздо большая дифференциация ролей и менее плотная сеть социальных отношений. С недавних пор социологи перестали использовать идею сельско-городского континуума, главным образом потому, что значительных различий между городским и сельским образами жизни более не наблюдается. Существующие различия между общинами или социальными группами связываются большей частью с такими факторами, как социальный класс, а не с географическим местоположением.

См. также: *Городской образ жизни; Община (Территориальное сообщество); Сеть/Социальная сеть; Тённис; Gemeinschaft.*

СЕМИОЛОГИЯ (SEMIOLOGY) См.: *Семиотика.*

СЕМИОТИКА (SEMIOTICS) Термин «семиотика», синоним «семиологии», определяется как исследование знаков. Семиотика пользуется некоторым влиянием в тех областях социологии, которые имеют дело с коммуникацией (какую бы форму она ни принимала), поскольку ее цель заключается в разработке метода анализа сообщений, как вербальных, так и невербальных.

Отправной точкой семиотического анализа является различение о з н а ч а ю щ е г о, о з н а ч а е м о г о и з н а к а. Означающим может быть физический объект, слово или какое-либо изображение. Означаемое — это понятие (mental concept), на которое указывает означающее. Знак — это соединение означающего и означаемого. Например, открытка ко дню Святого Валентина (означающее) может означать влюбленность (означаемое). И открытка, и влюбленность могут существовать отдельно друг от друга, возможно, вместе с другими означающими и означаемыми, но их соединение образует определенный знак. Отношение между означающим и означаемым может быть достаточно прямым. Например, фотография ребенка относительно непосредственно указывает на означаемое (ребенка). Однако в других случаях вопрос о том, на какое означаемое указывает означающее, в значительной степени является вопросом договоренности (конвенции), как, например, в случае с языком. Знаки, относительно свободные от социального посредничества, называются и к о н и ч е с к и м и, а зависящие от него в большей степени — у с л о в н ы м и (с и м в о л и ч е с к и м и).

Означающие могут указывать на различные означаемые на разных уровнях; могут существовать различные уровни означивания (сигнификации) или различные пласты значений. Фотография ребенка, например, может означать ребенка, но на втором уровне она может означать также невинность детства или святость семейной жизни. Р. *Барт* утверждает, что существует два способа функционирования знаков на втором уровне означивания (сигнификации). Во-первых, они могут складываться в мифы, поскольку знак означает целый ряд культурных ценностей. Во-вторых, знак не только соединяет образ или предмет с понятием, но также вызывает в нас различные чувства; знаки имеют не только явное, но и

дополнительное значение (то есть обладают не только денотацией, но и коннотацией).

Знаки могут быть также организованы в коды. И вновь именно культурные конвенции определяют то, каким образом конструируются коды, поскольку устанавливают, какие знаки могут соединяться друг с другом, порождая определенный смысл. Например, некий код может представлять собой определенный стиль одежды. Как предполагает само это слово, некоторые коды могут быть скрытыми или менее явными, чем коды стиля или моды; для их выявления необходим детальный анализ.

Семиотика ценна тем, что идентифицирует проблему, то есть она проникает за пределы сферы непосредственного действия знака и задается вопросами о более широких значениях и социальных функциях знаковых систем. Однако существует некоторое сомнение в том, дает ли семиотика нечто большее, нежели простой набор понятий для рассмотрения этих вопросов. Более того, до сих пор остается нерешенной проблема обеспечения достоверности семиотического анализа.

См. также: *Герменевтика; Дискурс; Идеология; Миф; Полисемия; Социология массовой коммуникации; Структурализм.*

Лит.: Hawkes (1977)

СЕМЬЯ (FAMILY) См.: *Домохозяйство; Нуклеарная семья; Развод; Расширенная семья; Симметричная семья; Социология семьи.*

СЕН-СИМОН Клод Анри (SAINT-SIMON, Claude H.) (1760–1825) Сен-Симон, которого считают одновременно основоположником и французского социализма, и социологии, прожил замечательную жизнь. Он родился во французской аристократической семье, был капитаном французской армии, сражаясь с англичанами в Вест-Индии и Северной Америке. В ходе Великой французской революции Сен-Симон принял псевдоним Bonhomme («добрый человек»), при якобинцах был посажен в тюрьму, при Директории и позже был инициатором ряда экспериментов в области образования и центральной фигурой влиятельного салона. С 1806 г. Сен-Симон, будучи независимым ученым, жил в крайней нищете. В 1823 г. он пытался покончить жизнь самоубийством, потеряв в результате глаз. Несмотря на то, что доктрины Сен-Симона отражали эксцентричный характер его частной жизни, его идеи оказали влияние на К. Маркса, а через О. Конта и Э. Дюркгейма — на социологию.

Основные положения его учения заключаются в следующем: (1) история человеческого общества проходит три стадии, которым соответствуют различные способы мышления: политеизм и рабство, теизм и феодализм, позитивизм и индустриализм; (2) применяя методы научного *позитивизма,* можно открывать законы социального изменения и социальной организации; (3) организация современного общества и управление им должны находиться в руках ученых и промышленников, поскольку бюрократы, юристы и представители духовенства по природе своей непродуктивны и паразитичны; (4) кризис современного общества может быть разрешен путем развития новой религии, основанной на

позитивизме и находящейся под контролем нового духовенства, а именно социологов.

Лит.: Taylor (1975)

СЕТИ ДЕЯТЕЛЕЙ ТЕОРИЯ (ACTOR-NETWORK THEORY) Термин «сеть деятелей», имеющий французское происхождение (acteur reseau), изначально применялся для обозначения сетевых связей. Теория сети деятелей была разработана Б. Латуром и Дж. Ло в целях изучения отношений или сетей. Она создавалась на основе исследований науки, однако впоследствии использовалась применительно к широкому спектру обществоведческих вопросов. Теория сети деятелей — это результат применения *семиотики* к анализу социальных отношений, в основе которого находится положение о том, что свойства объектов (entities), будь то люди или предметы, суть следствия их отношений к другим объектам. Сущность данной теории представлена идеей «материальности отношений» ('relational materiality'), поскольку материальная природа объектов рассматривается в ее рамках как продукт или следствие отношений. Например, музей — это метод организации неоднородности, свойственной коллекции предметов, с использованием определенной археологической точки зрения. В данном случае значение предметов оказывается зависимым от ряда отношений (с другими предметами или музеями). Данная теория представляет собой своего рода семиотический прием, используемый с целью критики идеи существенных различий между объектами (essential differences). Ее приверженцы пытаются разрешить проблему дуализма социальной теории (деятельность и структура, материальное и социальное), демонстрируя, что у объектов нет свойств, которые не были бы продуктами сетей или отношений, в которые они включены. В рамках этого подхода предпринимается также попытка преодолеть, например, деление между человеческими телами и машинами — и те, и другие рассматриваются как объекты, представляющие собой продукты сетей. В качестве теории материальности данная теория рассматривает феномены с точки зрения их исполнения (performativity), поскольку объекты возникают в процессе или посредством исполнения отношений.

Теория сетей деятелей способствует также социологическому пониманию пространства, поскольку в ее рамках развивается идея сети как топологической системы, позиции в которой создаются или удерживаются с помощью совокупности связей или отношений. Топологические метафоры такого рода используются с целью преодоления различия между макро- и микроуровнем, поскольку исследования, осуществляемые в данном направлении, нацелены на понимание упорядоченности и прочности сетей любого масштаба. Метод анализа сети деятелей сравнивался с *этнометодологией* в том смысле, что такое исследование предполагает внимание к тому, каким образом и почему сети создаются и поддерживаются в качестве практической деятельности.

В отношении теории сети деятелей был выдвинут ряд критических замечаний. Основное замечание заключалось в том, что данная теория не дает адекватного объяснения самого деятеля. Вместо этого она стремится к пониманию людей подобно ряду физических объектов, которые могут возникать в потоках и

соединениях, образующих сети. Главной чертой человеческих существ является, с точки зрения этой теории, их неопределенность; никакие предсказания относительно них невозможны до их появления в сетях. С радикальной семиотической позиции, человеческие существа не имеют никаких свойств до или вне их производства внутри сетей. Теория сети деятелей, таким образом, может быть противопоставлена феноменологическим теориям человеческой *телесности*. Другое критическое замечание состоит в том, что язык, на котором сформулирована данная теория, тяжел и неясен. С его помощью маскируется тот факт, что основные положения данной теории на самом деле достаточно просты. Они заключаются в том, что люди и предметы определяются их отношениями с другими людьми и предметами.

См. также: *Деятель/Социальный деятель; Сеть/Социальная сеть.*

Лит.: Law and Hassard (1999)

СЕТЬ/СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ (NETWORK/SOCIAL NETWORK) Термин «сеть» используется для обозначения наблюдаемых образцов социальных отношений между индивидуальными единицами анализа. Социологи устанавливают эти образцы, выстраивая схемы или карты взаимодействий. Содержание социальных отношений, составляющих такого рода сети, варьируется от случая к случаю: в социологии исследовались, например, образцы дружбы, родства, влияния, господства, экономического обмена и помощи. В зависимости от предмета исследования единицами или «узлами» сети могут быть индивиды, группы или корпоративные образования (например, компании). Исследователи изображают сети в виде схем или карт, содержащих ряд пунктов (единицы сети) и соединяющих эти пункты линиями (взаимодействия между единицами). Если говорить о технике анализа сетей, то ее основу составляют математические методы вместе с теорией графов. Ряд специальных компьютерных программ упрощает такого рода построения и анализ.

Анализ сетей высвечивает структуру реально существующих социальных отношений, являясь, таким образом, полезным исследовательским инструментом, позволяющим изучать данный уровень более широких социальных структур. Некоторые аналитики идут дальше и утверждают, что именно образцы социальных отношений между индивидами и составляют социальную структуру. Идея сетей может использоваться также при объяснении действий индивидов. Порядок социальных отношений и расположение индивида в этом порядке являются как сдерживающим фактором, так и определенным ресурсом. Индивиды сталкиваются с требованиями и ожиданиями со стороны членов их сетей, ограничивающими их действия. В то же время другие члены сетей могут представлять собой ресурсы, которые можно использовать для того, например, чтобы получить работу, занять денег, встретить сексуального партнера или будущего супруга, повлиять на тех, кто обладает властью. Различные типы сетевых структур обеспечивают различные уровни преимущества. Наиболее выгодным является пересечение ближайших сетей — плотных, с сильными и тесными узами — с более дальними сетями, основанными на более слабых связях (состоящими, например, скорее из знакомых, нежели друзей), ресурсы которых не дублируют

ресурсы ближайшей сети. Эти аспекты сетей часто используются в исследованиях рынка труда при объяснении того, каким образом некоторые индивиды находят работу.

Анализ сетей применяется также с целью определения отношений между компаниями. Последние образуют как корпоративные сети, основанные на объединенном директорате, то есть на связях, которые возникают в том случае, когда директоры компании занимают директорские посты в нескольких крупных фирмах одновременно, так и межфирменные сети, имеющие согласно теории *гибкой специализации* решающее значение для функционирования индустриальных районов.

См. также: *Менеджеров революция; Менеджмент; Рынок; Сети деятелей теория; Социограмма; Экономическая социология.*

Лит.: Burt (1992); Scott, J. (1992)

СИКХИЗМ (SIKHISM) См.: *Мировые религии.*

СИМВОЛ (SYMBOL) Символы — это любые жесты, артефакты, знаки или понятия, означающие или выражающие что-либо. Изучение символов имеет важное значение, поскольку они имеют публичный характер, передают общие эмоции, информацию или ощущения и потому могут выполнять определенные функции в отношении социальной сплоченности. Однако символы могут быть и дисфункциональными (см.: *Дисфункция*), отражая существование социальных конфликтов. Подобно понятию «*ритуал*» понятие «символ» часто определяется настолько широко, что охватывает всю человеческую культуру.

См. также: *Дюркгейм; Семиотика; Символический интеракционизм.*

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ (SYMBOLIC INTERACTIONISM) Истоки этой теоретической традиции связаны с понятием самости в том виде, в каком оно разрабатывалось Дж.Г. *Мидом*, утверждавшим, что решающее значение для самости как социального феномена имеет рефлексивность. Социальная жизнь зависит от нашей способности воображать себя в других социальных ролях, а это принятие роли других зависит, в свою очередь, от нашей способности к внутреннему разговору с собой. Общество понималось Мидом как обмен жестами, предполагающий использование символов. Таким образом, символический интеракционизм — это исследование отношений между самостью и обществом как процесса символической коммуникации между социальными деятелями. Это направление внесло важный вклад в анализ *роли, социализации*, коммуникации и действия. Особенно сильное влияние символический интеракционизм оказал на социологию девиантности, это касается в частности используемого в исследованиях *девиантного поведения* понятия *карьеры*. Интеракционистский подход представляет собой теоретическое основание *«наклеивания ярлыков» теории*, исследований *стереотипов* и *стигмы*. Он имел важное значение и для медицинской социологии благодаря исследованиям взаимодействия между врачом и пациентом и *больного роли*. Если Мид подчеркивал объективизм своего подхода (общество не является всего лишь субъективным сознанием деятелей, оно обладает объективным существованием), то с точки

зрения современного символического интеракционизма общество возникает из бесчисленных трансакций социальных деятелей. В связи с этим символический интеракционизм подвергался критике за то, что он не придает должного значения объективным ограничениям социального действия.

Несмотря на то, что в 1970-е гг. символический интеракционизм критиковался за невнимание к макроструктурам, историческому изменению и власти, он успешно институционализировался в американской социологии после состоявшегося в 1974 г. симпозиума, на котором было создано Общество исследования символического взаимодействия (SSSI). По мере развития символического интеракционизма стало возможным различение в его рамках ряда отдельных областей исследовательского интереса и теоретических разработок. Во-первых, существует значительный интерес к социологии повседневной жизни, при этом особое внимание уделяется социологии эмоций, разговорному анализу и *культурным исследованиям*. Во-вторых, для работ символических интеракционистов по-прежнему характерны акцент на эмпирических исследованиях и попытки преодолеть разрыв между абстрактной теорией и эмпирикой. В-третьих, символический интеракционизм пытается включиться в развитие новых направлений в социологии, таких, как *постмодернизм* и культурные исследования, такого рода попытки предпринимались в частности в работах Н.К. Дензина (Denzin, 1991; 1992). Эти темы эмпирических исследований указывают на пять важных моментов, связанных с развитием символического интеракционизма в 1990-е гг. Символический интеракционизм в этот период отличали (1) стремление преодолеть традиционное различие между микро- и макросоциологией; (2) использование разработок в области теории литературы для изучения метафор в социальной жизни и понимания текстуальных черт взаимодействия; (3) интерес к *семиотике*, который способствовал более тонкому пониманию базисного понятия символа; (4) осознание того, что символический интеракционизм нуждается в разработке более строгой, общей и последовательной теории взаимодействия; (5) понимание того, что символические интеракционисты могут и должны в большей степени и более осознанно заниматься политическими вопросами, например, вопросами, связанными с *социальными движениями* геев и лесбиянок. Это развитие говорит о том, что критика в адрес более ранних форм символического интеракционизма способствовала возникновению более устойчивой и разнообразной традиции социологического анализа социального взаимодействия.

См. также: *Гофман; Действия теория; Деятель/Социальный деятель; Драматургический подход; Символ; Чикагская школа; Этнометодология.*

Лит.: Fine (1990); Plummer (1996)

СИММЕТРИЧНАЯ СЕМЬЯ (SYMMETRICAL FAMILY) Термин, используемый М.Янгом и П.Уилмотом (Young and Willmott, 1973) для обозначения формы семьи, которая, по их мнению, складывается в современной Британии. Три характерные черты симметричной семьи заключаются в следующем. (1) Муж и жена сосредоточены на делах *домохозяйства*, особенно когда дети еще не подросли. (2) *Расширенная семья* имеет меньшее значение, а *нуклеарная семья* — большее. (3) В домашней работе между мужем и женой наблюдается меньшее разделение труда. Мужчины принимают на себя большую, чем прежде, ответственность в отношении домашнего хозяйства и ухода за детьми, а замужние женщины больше работают вне дома.

Симметричная семья представляет собой третью стадию в развитии семьи. На первой стадии семья была единицей производства, при этом все члены семьи работали вместе и дома, и в поле. На второй стадии, соответствующей индустриализации, происходило разрушение семейной единицы: мужчины были заняты работой вне дома, женщины были прикованы к дому в качестве домашних рабочих, а дети получали обязательное образование. Симметричная семья представляет собой повторное объединение семьи, но уже вокруг потребления, а не производства. Действительно, существуют признаки большей сосредоточенности на делах дома, по крайней мере в нуклеарных домохозяйствах. Однако оснований говорить о том, что расширенная семья имеет меньшее значение, нет. Что касается *домашнего труда*, то несмотря на существование значительного гендерного неравенства, очевидно, что оно сокращается.

См. также: *Приватизм (Обособленность); Супружеские роли; Социология семьи.*

«СИНИЕ ВОРОТНИЧКИ» (BLUE-COLLAR) Американский термин, используемый для обозначения рабочих, занятых физическим трудом.

СИНХРОНИЧЕСКИЙ (SYNCHRONIC) См.: *Диахронический.*

СИСТЕМА КООРДИНАТ ДЕЙСТВИЯ (ACTION FRAME OF REFERENCE) См.: *Действия теория.*

СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ (SYSTEM INTEGRATION) См.: *Социальная и системная интеграция.*

СИСТЕМ ТЕОРИЯ (SYSTEMS THEORY) В 1950-е и 1960-е гг. теория систем представляла собой господствующую *парадигму* в социологии; она ассоциировалась прежде всего с группой социальных теоретиков, объединившихся вокруг Т. *Парсонса* в Гарвардском университете. Истоки данной теории во многом связаны с попытками провести параллель между физиологическими системами, анализируемыми медицинской наукой, и социальными системами, изучаемыми в науках социальных. У самого Парсонса волюнтаристская теория действия совмещалась с системным подходом к взаимодействию между двумя индивидами (Parsons, 1951). Позднее Парсонс разработал общую теорию социальных систем, увязывающую социальные системы с решением проблем. Это была попытка связать социологическую теорию с разработками в области биологии, психологии, экономической науки и политической теории. Каждая социальная система имеет четыре подсистемы, соответствующие четырем *функциональным императивам*, а именно потребностям в адаптации (A: adaptation), целеполагании (G: goal-attainment), интеграции (I: integration) и скрытом состоянии или поддержании образца (L: latency). Эти четыре подсистемы могут рассматриваться на различных уровнях, например таким образом, при котором основной AGIL-обра-

зец соответствует также экономике, государственному устройству, социетальной общности и институтам социализации. В ходе адаптации социальных систем к внутренней и внешней среде для продолжения своего существования им необходимо разрешить все четыре проблемы. Системы эволюционируют посредством все большей дифференциации своих структур и достижения более высоких уровней интеграции своих частей. Парсонс пытался показать действенность своего системного подхода с помощью ряда разнообразных исследований, объектами которых были университет, политика, религия и профессии.

Несмотря на то, что теория систем оказала значительное влияние на исследования политических процессов, индустриализации, развития, религии, модернизации, сложных организаций, международных систем и на социологическую теорию, она была подвергнута широкой критике. Аргументы, выдвигаемые против теории социальных систем, заключаются в следующем. (1) Теория систем не придает должного значения существованию конфликта и изменения в социальной жизни. (2) Ее допущения о равновесии и социальном порядке основываются на консервативной идеологии. (3) Эта теория формулируется на таком уровне абстракции, что часто крайне трудно соотнести ее с эмпирическим материалом. Вследствие этого она не имеет значительной ценности с точки зрения конкретного социологического исследования. (4) Ее допущения о ценностном консенсусе в обществе не вполне обоснованы эмпирически. (5) Трудно согласовать идеи структурных процессов и функциональных требований с теорией действия, подчеркивающей значение целенаправленного выбора, осуществляемого индивидуальными деятелями. (6) На основании телеологических посылок теории систем невозможно объяснить, почему определенные общества находятся в состоянии *зависимого развития* или *деиндустриализации*. (7) Многие положения этой теории тавтологичны и бессодержательны. Например, единственным реальным доказательством адаптации социальной системы к среде в конечном счете является само существование системы. Одним словом, представляется, что современная теория систем воспроизводит все основные недостатки *эволюции теории* XIX в.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. критики *функционализма* и теории систем в качестве альтернативного подхода предлагали *конфликта теорию*. В 1970-е гг. основной альтернативой теории систем считалась марксистская теория с ее сосредоточенностью на изменении, конфликте и противоречии. Однако в настоящее время признается, что (1) марксистская теория сама основана на понятии *социальной системы*; (2) теория систем не всегда связана с допущениями о статическом равновесии или с консервативной идеологией; (3) существуют модели систем, отличные от тех, что разрабатываются в рамках биологии; эти модели не связаны с *органической аналогией*. Например, альтернативой грубым аналогиям между социальными и биологическими системами являются кибернетические модели социальных систем, подчеркивающие значение информации в процессах обмена между подсистемами. Дальнейшие возможности развития теории систем были очерчены Ю. *Хабермасом* в рамках анализа *легитимации кризиса* современного капитализма (Habermas, 1973). В принципе теория систем не исключает использования при анализе социальных систем понятий противоречия, конфликта и изменения. Эти сдвиги привели к тому, что в настоящее время идея социальной системы не связана лишь с какой-либо одной отраслью социологии, это базовое понятие для всех социологических парадигм. После смерти Парсонса в 1979 г. наблюдалось возрождение интереса к парсонианской социологии (особенно в Германии), что в свою очередь привело к переоценке теории систем в работах Н. *Лумана*.

Лит.: Wallace (1969); Alexander (1982; 1984)

СИТУАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ (CONTINGENCY THEORY) См.: *Организации теория.*

СКРЫТАЯ УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА (HIDDEN CURRICULUM) Большинство учебных заведений имеет официальную учебную программу, охватывающую области академического знания, усвоение которых ожидается от учащихся, например, математику. Однако кроме этой академической и явно преподаваемой учебной программы существует также определенный набор ценностей, установок или принципов, который учителя передают учащимся неявным образом, это и есть скрытая учебная программа. Считается, что она способствует осуществлению социального контроля в школе и обществе в целом, поскольку посредством этой программы люди приучаются к конформизму и подчинению авторитету, она также учит их относиться к социальному неравенству как к естественному положению вещей и обеспечивает *культурное воспроизводство*.

С. Боулз и Г. Гинтис (Bowles and Gintis, 1976) утверждали, что школы играют важную роль в обучении пунктуальности, дисциплине, послушанию и усердию, то есть качествам, необходимым, по их мнению, для рабочей силы в капиталистическом обществе. Согласно этой концепции, успех школы в обучении специальным навыкам и знаниям имеет меньшее значение, нежели успешная передача скрытой учебной программы, соответствующей дисциплинарным требованиям найма. Этот принцип соответствия подвергается критике на том основании, что многие учащиеся не социализируются в школе таким образом, они не становятся дисциплинированными рабочими, о чем свидетельствуют наблюдавшиеся временами распространение индустриального конфликта и сопротивление работников контролю со стороны менеджеров. Сопротивление может быть обнаружено даже в рамках самой школы, поскольку было установлено существование ученических субкультур (в основном среди менее успевающих учеников), отвергающих авторитет и школьные ценности.

См. также: *Классной комнаты взаимодействие; Образовательные достижения; Школьное знание.*

СЛОВАРЬ МОТИВОВ (VOCABULARY OF MOTIVES) См.: *Самооправдание.*

СЛОЖНОЕ ОБЩЕСТВО (COMPLEX SOCIETY) Общество, в котором произошла структурная *дифференциация*. Когда-то этот термин был популярным, но в настоящее время его используют редко.

См. также: *Дюркгейм; Индустриализация; Индустриальное общество; Конт; Разделение труда; Социальное изменение; Функционализм; Эволюции теория; Gemeinschaft.*

СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (SERVICE CRIMES) См.: *Преступления без жертв.*

СЛУЖЕБНЫЙ КЛАСС (SERVICE CLASS) Этот термин, созданный К. Реннером, применялся Р. Дарендорфом (Dahrendorf, 1959) для обозначения классовой позиции определенных групп людей, занятых умственным трудом и находящихся на высоком уровне социальной иерархии, таких, как менеджеры, *профессионалы,* работающие по найму в учреждениях, а не индивидуально, а также государственные служащие. Эти группы рассматривались как осуществляющие власть и использующие свои знания и опыт от имени корпоративных органов или капиталистического класса (то есть находящиеся у них «на службе»). Понятие служебного класса в какой-то момент перестало использоваться, однако в 1970-е гг. Дж. Голдторп вновь ввел его в употребление. Оно стало элементом категоризации классов, которая применялась в рамках исследования социальной мобильности в Британии, проведенного группой по изучению *социальной мобильности* при Оксфордском университете. Результаты этого исследования были представлены Дж. Голдторпом (Goldthorpe, 1987). Голдторп утверждает, что для большинства менеджеров, профессионалов и администраторов характерны отношения найма, основанные на договоре об оказании услуг (contract of service), а не на трудовом договоре (labour contract), предполагающем выполнение определенного объема работы. При таком типе отношений работодатели вознаграждают работников за службу, доверяя им и предоставляя значительную автономию в работе, а также высоко оплачивая эти услуги. Впоследствии Голдторп отказался от идеи доверия как определяющей черты таких отношений. В настоящее время он полагает, что более привилегированные условия договоров найма (об оказании услуг), заключаемых с работниками, которые составляют служебный класс, объясняются тем, что их работа с трудом поддается отслеживанию и контролю. Кроме того они обладают общей квалификацией и специальными знаниями, которым трудно найти замену в том случае, если эти работники увольняются.

См. также: *Класс; Средний класс.*

Лит.: Savage et al. (1992)

СЛУЧАЙНАЯ ВЫБОРКА (RANDOM SAMPLE) См.: *Выборка.*

СМЕРТНОСТИ УРОВЕНЬ (DEATH RATE) Уровень смертности при грубом подсчете равняется числу смертей на 1000 живых в течение года. Стандартизированный уровень смертности равняется числу смертей в течение года в пределах данной *когорты* или возрастной группы. Стандартизированный уровень является распространенным показателем в демографии, поскольку очевидно, что, например, уровень смертности среди людей 65-летнего возраста намного выше, чем среди подростков. Сравнение грубых показателей, таких, как уровень смертности и уровень рождаемости, вооружает социолога основными мерами *рождаемости* и прироста населения. Например, «чистый естественный прирост населения» — это величина превышения «грубого» уровня рождаемости над уровнем смертности.

См. также: *Демография.*

СМЕРТНОСТЬ (MORTALITY) Данные о смертности часто выражаются в виде грубого показателя, такого, как *смертности уровень*, число смертей на тысячу индивидов. Этот показатель обычно не очень полезен, поскольку он сильно зависит от возрастного и гендерного состава населения. Другие меры смертности дифференцированы по возрасту, *гендеру* и классу. Уровни смертности являются важными социальными показателями. Уровень детской смертности, в особенности уровень смертности новорожденных (первые четыре недели жизни), представляет собой чувствительный индикатор общего социального благополучия в различных обществах или в различных регионах в пределах одного общества. Различия в уровнях смертности между социальными классами указывают на неравенство в здравоохранении, размерах состояний и условиях работы. В Британии произошел заметный сдвиг в основных причинах смерти от инфекционных к дегенеративным заболеваниям.

См. также: *Демография.*

СМЕЩЕНИЕ (BIAS) Систематическая ошибка или смещение — это разница между истинным значением переменной и ее средним значением, полученным при проведении повторных исследований. Любое расхождение между истинным и исследовательским значениями в пределах о д н о г о исследования представляет собой сумму двух факторов: *смещения* и *выборки ошибки*. Идея смещения предполагает, что существует «истинное» значение переменной. Это допущение оспаривается на том основании, что такие значения не существуют независимо от используемой процедуры измерения. Последний взгляд имеет множество достоинств социальной науки. Например, интервью обладает определенным социальным характером, вследствие этого любые данные, собранные посредством интервью могут быть подвержены *смещению*, *связанному с* особенностями интервьюера (который, например, может быть предубежден против респондента), респондента (который может сообщать ложные сведения в ответ на вопросы на социально чувствительные темы или реагировать на личность интервьюера) или взаимодействия между ними. Второй и третий эффекты возникают даже тогда, когда используется структурированный вопросник. Исследовательские данные, таким образом, детерминируются методом измерения.

См. также: *Интервью; Неучастие в опросе.*

СОБСТВЕННОСТЬ (PROPERTY) Под собственностью в социологии обычно понимается совокупность прав как на неодушевленные объекты (земля, дома и т.д.), так и на одушевленные (животные, люди). *Эти права социально детерминированы* и поэтому изменяются от одного общества к другому, а также в пределах какого-либо общества с течением времени. Права собственности подразумевают социальные отношения между людьми, поскольку (1) они определяют, кто имеет санкционированный доступ к этим объектам, а кто лишен этого доступа; (2) обладание собственностью может наделять собственников властью над другими людьми; и (3) в некоторых обществах люди сами являются *объектами* собственности (как в рабовладельческих обществах и фактически в тех фео-

дальных обществах, где сельскохозяйственные работники были крепостными крестьянами и в качестве таковых были подчинены воле помещика и могли передаваться от феодала к феодалу вместе с землей). Социологические концепции собственности сосредоточиваются на следующих моментах: (1) приобретение — каким образом индивиды или коллективы получают доступ к собственности; (2) распределение — образцы владения собственностью и контроля над ней; принципы, лежащие в их основе, и институты (включая право), поддерживающие образцы распределения; (3) последствия отношений собственности для индивидов и социальных структур; (4) социальные ценности или идеологии, обосновывающие права собственности.

В капиталистических обществах права собственности редко включают права на людей. Основными правами, связанными с собственностью, являются права контроля, извлечения выгоды и распоряжения собственностью на исключительной основе. Исторически собственность была главным образом частной и личной, и все права собственности принадлежали индивидам (за исключением тех случаев, когда право распоряжения ограничивалось правовым механизмом майората), хотя корпоративные институты, такие, как церковь или коллегиальные органы, обладали коллективными правами собственности. С середины XIX в. основные изменения в этой области были связаны с ростом корпоративной собственности наряду с развитием акционерных компаний, находящихся во владении ряда индивидуальных акционеров, но юридически рассматривающихся как единые образования со своим собственным корпоративным лицом. В условиях развитого *капитализма* производительная собственность (собственность, играющая экономическую роль) становится все более корпоративной и безличной по мере того, как экономическая деятельность сосредоточивается в крупных корпорациях, приходящих на смену индивидуальным предпринимателям и семейным фирмам.

В последнее время социологи сосредоточивались на таких темах, как домашнее владение, интеллектуальная собственность и наследование. В первом случае предметом исследований было растущее влияние домашнего владения в Британии на образцы голосования, участие в жизни общины (территориального сообщества) и установки в отношении домашней жизни.

См. также: *Менеджеров революция; Производственные отношения; Рабство; Феодализм.*

Лит.: Reeve (1986); Saunders (1990b)

СОВМЕСТНЫЕ СУПРУЖЕСКИЕ РОЛИ (JOINT CONJUGAL ROLES) См.: *Супружеские роли.*

СОВОКУПНЫЕ ДАННЫЕ (AGGREGATE DATA) Некоторые стратегии анализа данных предполагают сосредоточенность на статистике, касающейся скорее широких категорий или групп, нежели индивидуальных случаев, например, на статистике, касающейся социальных классов, домохозяйств или типов личности. Респондентов сводят в эти более широкие единицы, и, таким образом, они более не могут быть идентифицированы в отдельности.

СОЗНАНИЕ КЛАССОВОЕ (CONSCIOUSNESS, CLASS) См.: *Классовое сознание.*

СОЗНАНИЕ ЛОЖНОЕ (CONSCIOUSNESS, FALSE) См.: *Классовое сознание.*

СОПРЯЖЕННОСТИ ТАБЛИЦА (CONTINGENCY TABLE) См.: *Кросс-табуляция; Логлинейный анализ.*

СОРОКИН, Питирим Александрович (SOROKIN, Pitirim A.) (1889–1968) Родился и получил образование в России, был выслан из страны в 1922 г. и в конце концов поселился в Соединенных Штатах. В 1930 г. стал первым профессором социологии в Гарвардском университете. Сфера основных научных интересов Сорокина включала социальную мобильность («Социальная мобильность» — Sorokin, 1927), оценку социологической теории («Современные социологические теории» — 1928, «Социальная философия в век кризиса» — 1950, «Причуды и недостатки современной социологии» — 1956, «Социологические теории современности» — 1966) и анализ социального изменения («Социальная и культурная динамика» — 1937–41, «Социокультурная причинность, пространство, время» — 1943).

СОСЛОВИЯ (ESTATES) Система *стратификации*, исторически сложившаяся в Европе и России, для которой, как и для кастовой системы (см.: *Каста*), характерны резкие различия и жесткие барьеры между небольшим числом страт. В отличие от каст, сословия формировались не на основе религиозных правил, а политическим путем, посредством принимаемых людьми законов. Эти законы служили как определению сословной системы, так и контролю над мобильностью между стратами, а также созданию упорядоченной системы прав и обязанностей, применимых ко всем членам общества. Каждое сословие имело собственный кодекс надлежащего поведения (например, этикет). Сословия характерны для периода *феодализма* и постфеодального, раннего периода *модерна*. В ту пору общество обычно делилось на три сословия — духовенство, дворянство и простой народ, а иногда на четыре, если в пределах низшего сословия существовало деление на городских жителей и крестьян.

СОССЮР Фердинанд де (SAUSSURE, Ferdinand de) (1857–1913) Швейцарский лингвист, основатель Женевской школы лингвистического структурализма. Подчеркивал коллективную природу языка, указывая на то, что подобно культуре язык является коллективно производимой общей системой смысла. На Соссюра оказал влияние Э. *Дюркгейм.* В своем «Курсе общей лингвистики» (Saussure, 1916) Соссюр проводит различие между речью или языком-поведением (p a r o l e) и языком как системой регулярностей (l a n g u e). Язык — это система знаков. Его смысл определяется структурой взаимно детерминирующих единиц, которые представляют собой самореферентную и условную (conventional) систему. Лингвистическая единица или знак имеет два измерения: означающее и означаемое. Радикальный характер соссюровской лингвистики связан с утверждением, согласно которому отношения между означающим и означаемым являются произвольными: не существует необходимой, естественной или внутренней связи между лингвистическими формами и предназначенными для них значениями.

См. также: *Денотация; Семиотика; Структурализм.*

Лит.: Culler (1976)

СОСТОЯНИЕ (WEALTH) См.: *Распределение доходов и состояний.*

СОСТОЯТЕЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ (AFFLUENT WORKER) В 1960-е гг. широко распространенным было мнение, согласно которому рост благосостояния в Британии после Второй мировой войны привел к обуржуазиванию рабочего класса, занятого физическим трудом. Дж. Голдторп, Д. Локвуд, Ф. Бехофер и Дж. Платт провели исследование на эту тему среди рабочих города Лутон, представив полученные данные в работе «Состоятельный рабочий» (Goldthorpe, Lockwood, Bechhofer and Platt, 1968a; 1968b; 1969). Они провели различие между традиционными пролетариями и состоятельными рабочими. Первые были членами закрытых и изолированных общин рабочего класса, существовавших на территории с преобладанием одного вида производства, поддерживали тесные отношения с товарищами по работе, родственниками и соседями и имели конфликтные, основанные на представлениях о власти (power-based) *классовой структуры образы*. Работа составляла для них основной жизненный интерес и представляла собой нечто большее, нежели способ зарабатывать деньги. Традиционные пролетарии встречались в более старых отраслях индустрии и в давно существующих индустриальных районах. Состоятельные рабочие мигрировали в новые индустриальные районы центральных графств Англии, привлеченные очень высокими заработками. Для рабочих этого типа был характерен *приватизм* в том смысле, что их внимание сосредоточивалось на доме и семье, и они не принимали участие в жизни общины (территориального сообщества). Для состоятельных рабочих работа не была основным жизненным интересом или чем-то большим, нежели средство удовлетворения инструментальных потребностей в деньгах и социальной защищенности, и они не обнаруживали ни одной из тех «социальных потребностей», которые предполагаются *человеческих отношений школой*. Им были свойственны неконфликтные, денежные образы классовой структуры. Однако эти различия между традиционными и состоятельными рабочими не свидетельствовали о том, что лутонские рабочие превращались в средний класс, поскольку их денежные образы классовой структуры отличались от моделей престижа, характерных для среднего класса; подобно другим лутонские рабочие продолжали поддерживать профсоюзы и голосовать за лейбористов.

В свое время работа «Состоятельный рабочий» представляла собой крупный вклад в британскую социологию работы и социального класса. Однако вследствие изменений, которые произошли в британском обществе, в настоящее время данное исследование интересно в основном с исторической точки зрения.

См. также: *Жизненный стиль; Классовое сознание; Рабочий класс; Трудовые установки.*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (SOCIALIZATION) Социологи используют данный термин для обозначения процесса, посредством которого люди обучаются соответствию социальным нормам. Социализация делает возможным продолжение существования общества и передачу его культуры от поколения к поколению. Этот

процесс может концептуализироваться двумя способами. (1) Социализация может пониматься как *интернализация* социальных норм: социальные правила становятся внутренними для индивида в том смысле, что они более не навязываются посредством внешней регуляции, а налагаются индивидом самим на себя, становясь, таким образом, частью его «Я». Вследствие этого индивид ощущает потребность соответствовать социальным нормам. (2) Социализация может пониматься как существенный элемент социального взаимодействия. Это понимание основывается на предположении о том, что люди стремятся к укреплению своего представления о себе посредством достижения одобрения и определенного статуса в глазах других; в этом случае индивиды социализируются по мере приведения своих действий в соответствие с ожиданиями других. Эти варианты понимания социализации могут совмещаться, примером этого являются работы Т. *Парсонса*.

В социализации могут быть выделены три стадии: начальная — социализация ребенка в семье, средняя — социализация в школе и, наконец, третья стадия — социализация во взрослом возрасте, когда деятели начинают исполнять роли, к которым их не могли полностью подготовить первые две стадии (такие, как роли работника, мужа/жены или родителя).

В середине XX в. социологи, в особенности приверженцы парсоновского *функционализма*, часто проявляли то, что Д.Ронг (Wrong, 1961) назвал «*сверхсоциализированным пониманием человека*». Они считали социализацию всемогущей и действенной и не рассматривали ее как опытный процесс, результат которого не предопределен заранее и который, хотя и оказывает влияние на поведение и убеждения деятелей, не может их детерминировать. Сторонники *символического интеракционизма* также критиковали общепринятую практику использования термина «социализация», подчеркивая, что социализация — это процесс трансакции между индивидом и обществом, при котором обе стороны пользуются одинаковым влиянием друг на друга. В настоящее время признается, что индивиды редко всецело формируются культурой своего общества.

См. также: *Деятельность и структура; Значимые другие; Идентичность; Мид Джордж; Норма; Предвосхищаемая социализация; Роль.*

Лит.: Danziger (1971)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА (SOCIALIST SOCIETIES) Несмотря на то, что исторически существовали различные направления социалистической мысли (такие, как утопическое и научное), большинство социалистов выделяли следующие важные черты социалистических обществ: (1) общественная собственность на средства производства и распределения; (2) экономическая деятельность планируется государством, а рынок играет незначительную роль или не играет никакой роли в размещении ресурсов; (3) с исчезновением частной собственности исчезают и экономические классы, поэтому государство выполняет скорее административную, нежели репрессивную функцию; (4) значительно изменяется уголовное и имущественное право, поскольку правовая система связана прежде всего с управлением; (5) данные структурные изменения приводят

также к исчезновению идеологии, в особенности религии; (6) вместе с исчезновением частной собственности уничтожается и человеческое *отчуждение*.

Превосходство социалистических обществ над капиталистическими обычно описывалось следующим образом: (1) социалистические общества более эффективны экономически, поскольку командная экономика не испытывает состояний безработицы, перепроизводства, простоев машинного оборудования, инфляции и стагнации, характерных для капиталистической рыночной экономики; (2) социалистические общества не имеют колониальных рынков, так как не нуждаются в сбыте капитала или товаров; (3) социалистические общества более демократичны, чем капиталистические, поскольку решения, касающиеся удовлетворения человеческих потребностей, принимаются коллективно и открыто. Таким образом, социалистическое развитие экономики считалось единственной успешной альтернативой капитализму для стран «третьего мира», поскольку оно обещало экономический рост без зависимости.

Критики социалистических обществ утверждали, что те общества, которые возникли в России, Восточной Европе, Азии и Африке и которые притязали на то, что являются социалистическими, на практике не обнаруживали этих черт. В подтверждение обычно приводились следующие аргументы: (1) социалистические общества не были экономически более эффективными и динамичными по сравнению с капиталистическими, поскольку оказались в зависимости от Запада, импортируя продовольствие и технологию, без которых они не могли удовлетворить потребности своего населения; (2) социалистические общества не демократичны, так как основные решения принимались партией, контролировавшей назначения на важные политические и социальные позиции в обществе; (3) эти общества были империалистическими, поскольку для удовлетворения требований быстрой индустриализации и экономического накопления они вынуждены были эксплуатировать либо местных рабочих, либо крестьян в странах *зависимого развития*; (4) несмотря на то, что с уничтожением частной собственности значение экономических классов, возможно, стало менее существенным, социальная стратификация сохранялась в форме неравенства доходов, различий в престиже и неравенства власти; (5) неравенство определялось не рынком, а партией и ее бюрократическим аппаратом, обладавшими монополией на власть; (6) на практике трудно было полностью устранить действие рыночных факторов в плановой экономике, при этом увеличению социального неравенства, связанного с политической монополией, служил черный рынок; (7) важную роль в легитимации власти партии играла идеология, хотя оказалось, что она не особенно эффективна (примером тому было сохранение католицизма в Польше или православной оппозиции в России).

В защиту социалистических обществ часто приводились следующие доводы: (1) отмеченные выше эмпирические отклонения от социализма были недостатками перехода к развитому социалистическому обществу, а не врожденными и неизбежными чертами социалистического строя; (2) социалистические общества не могли полностью раскрыть свой потенциал при той международной ситуации, когда по-прежнему доминировали общества капиталистические, поскольку капитализм способен наложить определенные ограничения на процесс независимого социалистического развития; (3) согласно более радикальной точке зрения, общества, подобные бывшему Советскому Союзу, были не социалистическими, а «государственно-капиталистическими», поскольку в данном случае государство просто заменило частных собственников в осуществлении капиталистических функций. Критики социалистических обществ утверждают, что крушение организованного социализма в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе после 1989 г. показало, что социалистические общества не смогли успешно разрешить фундаментальные проблемы плановой экономики, а также обеспечить легитимность своих политических институтов.

См. также: *Индустриальное общество; Конвергенции тезис.*

Лит.: Szelenyi and Kostello (1998); Lane and Ross (1999)

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ (SOCIAL DISTANCE) Ощущаемая людьми раздельность социальных групп или дистанция между ними. Чаще всего данный термин используется для обозначения степени отделения или близости членов различных этнических групп, обнаруживаемой ответами на такие вопросы, как «По соседству с людьми какой расы Вы бы купили жилье, белой или черной?» Для измерения степени терпимости или предубеждения, существующих в отношениях между социальными группами, используется шкала социальной дистанции (шкала Богардуса). Предполагается, что она является кумулятивной. Например, белый респондент, ничего не имеющий против браков между черными и белыми, готов также, вероятно, проживать на той же улице, на которой живут черные.

СОЦИАЛЬНАЯ И СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ (SOCIAL AND SYSTEM INTEGRATION) Концептуальное различие между социальной интеграцией и системной впервые было проведено Д. *Локвудом* (Lockwood, 1964). Понятием с о ц и а л ь н о й интеграции обозначается характер связи индивидов в обществе, то есть характер социальных отношений, которые могут быть гармоничными или конфликтными. Понятие с и с т е м н о й интеграции касается отношений между частями социальной системы, то есть отношений совместимости или несовместимости между социальными институтами. Локвуд утверждал, что для *конфликта теории* приоритетным является вопрос о социальной интеграции деятелей, тогда как *функционализм* сосредоточивается на системной интеграции и в сущности игнорирует социальных деятелей. По его мнению, эти две формы интеграции не всегда связаны между собой. Так, несмотря на высокую степень функциональной интеграции институтов общества могут существовать крупные конфликты между индивидами или социальными группами. Марксистский анализ капитализма показывает, что в обществах этого типа несмотря на значительную функциональную интеграцию основных социальных институтов (например, экономики, государственного устройства, семьи, образования) социальная интеграция находится на низком уровне вследствие классового конфликта между капиталистами и рабочими. И, наоборот, общества, высоко интегрированные в социальном плане, могут отличаться слабой системной интеграцией.

Локвуд предполагал также, что проведенное им различие будет способствовать разрешению вопроса, который позднее получил название дуализма *дея-*

тельности и структуры. Социальная интеграция, по его мнению, соотносится с человеческой деятельностью, а системная — со структурой, при этом Локвуд критиковал теории, подчеркивающие значение одного за счет другого. Данные понятия впоследствии использовались Э. *Гидденсом* в его концепции деятельности и структуры.

Лит.: Mouzelis (1997)

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ (SOCIAL MOBILITY) Понятие социальной мобильности, используемое в социологических исследованиях неравенства, означает перемещение индивидов между различными уровнями социальной иерархии, определяемой обычно с точки зрения широких профессиональных или социально-классовых категорий. Уровень социальной мобильности часто используется как показатель степени открытости и подвижности общества. В рамках исследований мобильности рассматриваются уровни и образцы мобильности («небольшой дальности» (short-range) — между смежными иерархическими уровнями и «значительной дальности» (long-range) — между отдаленными уровнями), а также вопросы о том, кто рекрутируется на те или иные позиции и какие факторы определяют результаты этого отбора. Анализ интергенерационной мобильности (мобильности между поколениями) предполагает сравнение позиции, занимаемой индивидами, с позициями их родителей, а интрагенерационной (мобильности внутри поколения) — сравнение позиций, занимаемых одним и тем же индивидом в различные моменты его трудовой жизни.

Интерес социологов к мобильности связан с рядом вопросов. С.М. Липсет и Р. Бендикс (Lipset and Bendix, 1959) полагали, что мобильность имеет существенное значение для стабильности современного индустриального общества, поскольку открытый доступ к позициям элиты позволяет способным и честолюбивым людям подниматься с низших социальных уровней. Мобильность действует как своего рода предохранительный клапан, уменьшающий вероятность революционных коллективных действий со стороны низших классов. Других исследователей больше интересовали вопросы эффективности и социальной справедливости. Так, утверждалось (Blau and Duncan, 1967), что мобильность, позволяющая обеспечить выполнение наиболее важной работы наиболее способными людьми, является необходимым условием эффективности современных обществ. Д.В. Гласс (Glass, 1954) полагал, что справедливость в демократическом обществе зависит от эгалитарной структуры возможностей.

Различные теории *индустриального общества* также отводили социальной мобильности важное место. *Конвергенции тезис*, согласно которому все индустриальные общества движутся по мере экономического развития в направлении единой модели, уточняет следующие особенности мобильности в зрелых индустриальных обществах: ее высокий уровень; превосходство уровня восходящей мобильности над уровнем мобильности нисходящей в силу постоянного развития структуры занятости; все большее выравнивание возможностей мобильности для индивидов с различным социальным происхождением по мере того, как общества становятся более эгалитарными; растущие уровни мобильности и равенство возможностей. С этой точки зрения, различия между отдельными странами отражают различия в уровне экономического развития и со временем будут сокращаться. Напротив, согласно *трудового процесса подходу*, развитие капиталистического индустриализма порождает *деквалификацию* и *пролетаризацию* и, таким образом, ведет к крупномасштабной нисходящей мобильности, прежде всего женской. Теории кросс-национальных различий говорят о том, что несмотря на индустриализм национальные различия в мобильности будут сохраняться. Согласно другим теориям, индустриализованные нации обладают устойчивым сходством, в целом не связанным ни со степенью индустриализма, ни с уровнем экономического развития.

Прежние представления об отсутствии социальной мобильности в Британии были оспорены в ходе исследования, проведенного группой по изучению социальной мобильности при Оксфордском университете, результаты которого были представлены в работе Дж. *Голдторпа* (Goldthorpe, 1987). Эти данные свидетельствовали о том, что (1) уровни абсолютной мобильности во второй половине XX в. оказались выше, чем полагалось ранее; (2) наряду с мобильностью «небольшой дальности» существует значительная мобильность «большой дальности» от *рабочего класса* к высшему классу (обозначаемому в данном исследовании как «служебный»); (3) состав высшего («служебного») и промежуточного классов более изменчив, чем ожидалось. Феномен, который другие исследователи называют профессиональным переходом, — развитие профессиональных, технических, менеджерских и «беловоротничковых» (низшего уровня) видов занятости при сокращении доли физического труда во всех передовых индустриальных обществах — служит основным объяснением того, почему абсолютные уровни социальной мобильности являются высокими, а верхушка классовой иерархии представляется подвижной и открытой. Анализируя данные оксфордской группы, Голдторп (Goldthorpe, 1987) учитывает структурные изменения в системе занятости и выдвигает предположение о том, что классовая структура оставалась бы стабильной и без значительной открытости, если бы не эти изменения. Один из недостатков этого исследования состоит в том, что оно сосредоточивалось, главным образом, на мобильности мужчин.

В современных исследованиях социальной мобильности проводится важное различие между абсолютными и относительными уровнями мобильности. Абсолютный уровень — это процентная доля мобильных (или немобильных) индивидов в пределах некоторой базовой категории. Относительный уровень мобильности выражает относительные шансы на доступ к различным классовым позициям для индивидов с различным классовым происхождением. В частности, относительные уровни мобильности известны как соотношения шансов и являются показателями статистической независимости друг от друга категорий происхождения индивида и его мобильности. Например, соотношение, равное «1», указывает на полную статистическую независимость, которая, если бы это было возможно, означала бы «неограниченную (perfect) мобильность» или «полную открытость». Это свидетельствовало бы о том, что шансы индивидов на достижение определенной профессии или определенного *класса* совершенно не зависят от профессии или классового уровня их родителей (в случае с интергенерационной мобильностью). В рамках оксфорд-

ского исследования неограниченная мобильность или полная открытость определялась именно таким статистическим образом, при этом измерялась степень несоответствия между относительными уровнями мобильности и теоретической моделью. Результаты показали, что возросшие вследствие изменения структуры занятости уровни абсолютной мобильности сосуществуют с практически неизменными уровнями мобильности относительной.

Из-за различий в структуре занятости трудно сравнивать уровни и образцы мобильности в различных индустриальных обществах. Однако использование относительных уровней мобильности позволяет ослабить влияние таких структурных различий и других специфических черт национальной экономической, демографической и политической истории. Р.Эриксон и Дж.Голдторп (Erikson and Goldthorpe, 1992), сравнив уровни мобильности в двенадцати индустриальных странах, находящихся на различных стадиях экономического развития, включая две страны государственного социализма, утверждают, что относительные уровни мобильности указывают на в целом сходные степени открытости и сходные образцы социальной подвижности в этих странах независимо от уровня экономического развития или типа экономической системы. Британия находится в середине этой группы наций. Эриксон и Голдторп приходят к выводу о сходстве и статичности уровней относительной мобильности в индустриальных обществах. Это говорит не только о том, что в настоящее время эти страны схожи, но и о том, что не существует признаков изменения уровней мобильности с течением времени.

См. также: *Карьера; Образовательные достижения; Служебный класс; Спонсируемая мобильность; Средний класс; Стратификация.*

СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ (SOCIAL PATHOLOGY) Это понятие XIX в. основано на аналогии между органической болезнью или патологией и социальным отклонением. Анализируя преступность и *самоубийство,* Э. Дюркгейм соотносил социальную патологию с различием между нормальными и ненормальными социальными условиями, а не с индивидуальным отклонением. Кроме того, Дюркгейм утверждал, что это различие существует объективно, оно не связано с моральным суждением, и что социальная патология может быть измерена научно. К сожалению, использование Дюркгеймом этого понятия не было последовательным: социальная патология рассматривалась им просто как обратная сторона социальной нормальности.

См. также: *Дюркгейм; Органическая аналогия.*

СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА (SOCIAL SYSTEM) Понятие «система» не является исключительно социологическим, это концептуальный инструмент, широко применяемый в естественных и социальных науках. Система — это любая совокупность (collection) взаимосвязанных частей, объектов, предметов или организмов. Часто указывается на целенаправленность или функциональность системы, то есть на то, что она существует для достижения некоторой цели. В работе Т. *Парсонса* (Parsons, 1951) социальная система определяется как состоящая из двух или более социальных деятелей, вовлеченных в более или менее

стабильное взаимодействие в ограниченной среде. Однако понятие социальной системы не сводится лишь к межличностному взаимодействию, оно используется также при анализе групп, институтов, обществ и образований, возникающих в результате взаимодействия различных обществ. Оно может использоваться, например, при анализе университета или государства как социальных систем, которые имеют структуру, состоящую из взаимосвязанных частей. С данным понятием обычно связывают еще две особенности: (1) со временем социальные системы тяготеют к равновесию или «гомеостазу», поскольку они являются «системами, поддерживающими свои границы»; (2) социальные системы могут рассматриваться с кибернетической точки зрения как информационные системы или системы ввода-вывода. В рамках *функционализма* в 1950-е гг. распространенной была аналогия между живыми организмами и социальными системами как гомеостатическими системами. Например, физические упражнения приводят к увеличению у людей содержания сахара в крови, учащению пульса и повышению температуры. При этом мы покрываемся испариной, благодаря чему осуществляется регуляция температуры нашего тела. Состояние организма зависит от множества таких механизмов обратной связи, поддерживающих равновесие. Так и части социальной системы связаны между собой посредством обмена, в котором задействовано множество различных символов — носителей информации, -таких, как язык, деньги, влияние или обязательства. Таким образом, равновесие может быть определено как баланс между вводом и выводом. Данный взгляд на социальные системы критиковался *Гидденсом*, утверждающим, что социальные системы редко бывают подобными биологическим системам и, в любом случае, не могут рассматриваться как объекты, свойства которых представляют собой некий более высокий уровень по сравнению со свойствами индивидуальных деятелей.

Понятие социальной системы наиболее открыто и осознанно использовалось в рамках современного функционализма, хотя неявно предполагалось большей частью социальной мысли XIX в. Любая социальная теория, рассматривающая социальные отношения, группы или общества как совокупности взаимосвязанных частей, функционирующих с целью поддержания единства частей или границ, явно или неявно основывается на понятии «социальная система». Поэтому некоторые теоретики считают, что использование этого понятия является неизбежным в качестве основания научного подхода к социальному.

См. также: *Взаимность; Границ поддержание; Общество; Парето; Систем теория; Социальная структура; Функциональный императив; Холизм.*

Лит.: Luhmann (1995)

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА (SOCIAL STRUCTURE) Это одно из тех понятий, которые часто используются в социологии, но редко обсуждаются более или менее обстоятельно. Можно выделить два широких подхода к определению социальной структуры. В рамках первого структура определяется как наблюдаемые в социальной практике образцы. Примером такого подхода является *функционализм*. Второй обнаруживает структуру в самой основе социального уст-

ройства, которая не может наблюдаться непосредственно. Примером в данном случае является *реализм*.

Социальная структура подчас определялась как всего лишь всякий повторяющийся образец социального поведения. Однако по мнению большинства социологов, такое определение наряду со значимыми видами поведения людей может включать и поведение тривиальное. Предпочтение чаще отдается такому подходу, при котором социальная структура связывается с продолжительными, упорядоченными и типичными отношениями между элементами общества. Такое определение социальной структуры подталкивало некоторых социологов XIX в. к сравнению обществ с машинами или организмами. Существуют некоторые разногласия относительно того, что следует считать «элементом». Например, А.Р. *Рэдклифф-Браун* понимал социальную структуру как отношения общего и регулярного типа между людьми, а З.Ф. Нейдл (Nadel, 1964) предлагал рассматривать в качестве таких элементов роли. Значительная часть социологов, в частности функционалисты, в качестве элементов социальной структуры предлагают рассматривать социальные институты как организованные образцы социального поведения. На основании этого функционалисты определяют общество с точки зрения функциональных отношений между социальными институтами. Согласно функционалистам, определенные элементы социальной структуры — социальные институты — необходимы потому, что они являются функциональными предпосылками.

Социологи как правило используют понятие социальной структуры для объяснения чего-либо, что обычно означает, что такое объяснение является причинным. В данном случае могут возникать определенные трудности, поскольку социальная структура не является непосредственно наблюдаемым образованием, это скорее абстрактная формулировка. Эта и другие трудности привели к тому, что использование понятия социальной структуры было подвергнуто критике. Так, социальная структура считается материализованным (reified) понятием; это то, что не наблюдается и, следовательно, не может быть верифицировано; идея социальной структуры отрицает человеческое творческое начало и свободу, поскольку предполагает, что человеческое действие детерминировано структурами. Один из ответов на эту критику заключается в том, чтобы продемонстрировать, как это сделали П. Бергер и Т. Лукман (Berger and Luckmann, 1967), каким образом социальные структуры сами являются продуктом человеческой деятельности.

См. также: *Герменевтика; Деятельность и структура; Институт; Методологический индивидуализм; Органическая аналогия; Постструктурализм; Роль; Социальная система; Спенсер; Структурализм; Структурация; Феноменологическая социология; Функциональный императив*.

Лит.: Smelser (1988)

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО (SOCIAL REPRODUCTION) Людям свойственно воспроизводить свою социальную организацию подобно тому, как они воспроизводятся физически из поколения в поколение. Такой феномен получил название социального воспроизводства.

См. также: *Культурное воспроизводство*.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКРЫТИЕ (SOCIAL CLOSURE) Термин, применявшийся М. Вебером для описания действий социальных групп, которые стремятся к максимальному увеличению своих преимуществ, ограничивая сферу доступа к вознаграждениям (обычно экономическим возможностям) своими членами, то есть закрывая доступ для посторонних. Данный термин был вновь введен в современный анализ социального *класса* Ф. Паркиным (Parkin, 1974; 1979), рассматривающим закрытие в качестве аспекта распределения власти между классами. Паркин выделяет (1) стратегию исключения, посредством которой коллективы, обладающие привилегированным доступом к вознаграждениям, пытаются исключить посторонних, предоставляя привилегии только своим членам, классическим примером этого является ограничение такого доступа *профессионалами*, и (2) стратегию узурпации, посредством которой посторонние, часто организуясь в коллектив, пытаются получить большую долю ресурсов. Примером последнего процесса является профсоюзное движение.

См. также: *Каста; Профсоюзы; Рынка труда сегментация*.

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ (SOCIAL CHANGE) Проблема объяснения социального изменения была основной для социологии XIX в. Такой интерес к ней был следствием (1) осознания радикальных социальных последствий индустриализации для европейских обществ и (2) понимания существования фундаментального разрыва между европейскими индустриальными обществами и так называемыми «примитивными обществами». Таким образом, теории социального изменения сосредоточивались на природе капиталистического или индустриального развития и видимом отсутствии социального развития в обществах, ставших частью европейских колониальных империй. Для этих теорий был характерен интерес к долговременному и крупномасштабному развитию (макроразвитию).

Социологические теории изменения, в особенности XIX в., могут быть разделены на теории социальной эволюции и теории *революции*. Согласно первым, социальное изменение включает в себя основные стадии развития, такие, как «военное» или «индустриальное общество», посредством которых общество прогрессирует от простых, сельских, аграрных форм к более сложным, дифференцированным, индустриально-городским формам. Такого рода *эволюции теория* развивалась О. *Контом*, Г. *Спенсером* и Э. Дюркгеймом. Анализ социального изменения в рамках *функционализма* в некоторой степени остается зависимым от теории эволюции, поскольку изменение рассматривается как адаптация социальной системы к окружающей среде в процессе мыслительной дифференциации (mental differentiation) и увеличения структурной сложности. Теории революционного социального изменения, особенно основанные на идеях К. *Маркса*, подчеркивают значение классового конфликта, политической борьбы и империализма как основных механизмов фундаментальных структурных изменений.

Это различие между эволюционными и революционными теориями является фундаментальным аналитическим различием, вместе с тем теории социального изменения могут классифицировать и дальше на основании (1) уровня анализа

(«макро» или «микро»); (2) местоположения факторов, вызывающих изменение (внутренние или внешние по отношению к обществу, институту или социальной группе); (3) причины социального изменения (демографическое давление, классовый конфликт, изменения в *способе производства*, технологическая инновация или развитие новых систем убеждений); (4) движущих сил (агентов) изменения (инновационные интеллектуальные элиты, девианты, рабочий класс); (5) характера социального изменения (постепенное распространение новых ценностей и институтов или полное разрушение социальной системы).

Несмотря на то, что вопрос о долговременном структурном изменении все еще присутствует в современной социальной науке, считается, что общая теория изменения неизбежно является слишком неопределенной для того, чтобы способствовать объяснению исторического изменения. Социология XX в. тяготела в основном к *среднего уровня теории*, объясняющей развитие определенных институтов, социальных групп, культурных единиц или убеждений, а не трансформацию обществ в целом. Однако к концу столетия теории изменения на макроуровне или социетального изменения стали более популярными. К их числу относятся концепции *постфордизма* и *постмодерна*, пытавшиеся объяснить то что воспринималось как фундаментальные и систематические социальные изменения.

См. также: *Дифференциация; Зависимое развитие; Исторический материализм; Прогресс.*

Лит.: Smith (1973); Kumar (1995)

СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (SOCIAL MOVEMENTS) Этот термин охватывает множество различных форм коллективного действия, нацеленного на социальную реорганизацию. Цели социальных движений могут быть широкими, такими, как свержение существующего правительства, или узкими, как установка устройств, ограничивающих или замедляющих движение транспортных средств по какой-либо улице в пригороде. Формы организации также бывают различными. Одни социальные движения отличают высокая степень организации, наличие хорошо развитых бюрократии и лидерства, другие являются подвижными и неформальными. Примерами социальных движений являются *милленаризм*, кампании за права геев и движения против рекламы табачных изделий.

Утверждалось, что в период после Второй мировой войны появилась особая форма социального движения, впервые ставшая заметной вместе с возникновением радикальных студенческих движений 1960-х гг. Эти новые социальные движения отличаются от групп интересов — небольших групп, преследующих узкие интересы, — и политических движений, таких, как политические партии, стремящиеся к осуществлению социальных преобразований посредством политического процесса. Примерами новых социальных движений являются экологические и феминистские движения и движения черного населения.

Новые социальные движения идентифицируются с точки зрения следующих четырех черт.

(1) Ц е л и. Новые социальные движения нацелены не столько на трансформацию социальных структур, сколько на изменение социальных и культурных ценностей, в особенности тех, которые касаются индивидуальной автономии.

(2) С о ц и а л ь н а я б а з а. В основании традиционных политических движений находится социальный *класс*, а новые социальные движения основываются на других группах. Например, таким основанием могут быть женщины.

(3) С р е д с т в а д е й с т в и я. Новые социальные движения не используют традиционные политические средства влияния на государство, а полагаются на массовую мобилизацию с целью изменения ценностей и установок, как в случае с разворачиванием социальных действий «зеленых».

(4) О р г а н и з а ц и я. Стремясь к обеспечению активного участия рядовых членов, новые социальные движения отвергают формальные и бюрократические способы организации и предпочитают гибкие и свободные формы.

Возможно, что отличие новых социальных движений от традиционных преувеличено. На самом деле они используют традиционные политические процессы, часто являются движениями среднего класса, а способы их организации становятся более формальными.

См. также: *Городские социальные движения; Добровольные организации; Коллективное поведение; Новые религиозные движения; Политические партии; Политическое участие; Революция.*

Лит.: Scott, A. (1990)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ (SOCIAL PROBLEMS) Определение социальной проблемы чревато трудностями по ряду причин. (1) Культурный релятивизм означает, что то, что является социальной проблемой для одной группы, может не представлять ничего подобного для другой группы. (2) Характер социальных проблем изменяется с течением времени вместе с изменениями в правовой системе и *нравах*. (3) Существует политическая сторона данного вопроса, которая заключается в том, что выявление «проблемы» может вовлечь одну группу в осуществление социального контроля над другой. Социологи отвергают обыденные представления, согласно которым социальные проблемы имеют объективный статус подобно некоторой органической патологии, и стремятся к выявлению социально конструируемых определений того, что составляет «проблему».

Например, символические интеракционисты утверждают, что социальные проблемы не являются социальными фактами. По их мнению, некоторые проблемы возникают просто в результате процессов социального изменения, порождающих конфликты между группами, когда одной группе удается достичь общественного признания своего требования о том, что на поведение другой группы следует наклеить «ярлык» проблематичного. Средства массовой коммуникации, официальные органы и «эксперты» обычно преувеличивают серьезность социальных проблем, неадекватно реагируя на социальные воздействия. Понятие *моральной паники* иллюстрирует то, каким образом средства массовой коммуникации помогают определению социальных проблем и вызывают общественное беспокойство.

Другие социологи критикуют скрыто присутствующее во многих официальных определениях социальных проблем (в особенности в сфере социальной политики) предположение о том, что эти проблемы являются результатом личных характеристик индивидов, а не структурных особенностей социальной системы, на которую индивиды не оказывают значительного влияния. Например, акцентирование «проблемы», заключающейся в том, что многие люди являются безработными вследствие свойственной им лени, отвлекает внимание от настоящих причин массовой *безработицы*, среди которых могут быть и действия правительства.

См. также: *Бедность; Девиантное поведение; Девиантности усиление; Криминология; «Наклеивания ярлыков» теория; Пристрастие; Развод; Символический интеракционизм; Социальный факт.*

СОЦИАЛЬНЫЙ ДАРВИНИЗМ (SOCIAL DARWINISM) В социологии конца XIX в. преобладали различные теории социальной эволюции, одной из которых был социальный дарвинизм (не имеющий никакого отношения к самому Ч. Дарвину). Эта доктрина, получившая наибольшее распространение в Соединенных Штатах, принимала различные формы, однако большинство этих версий основывалось на двух положениях. (1) В обществе действуют фундаментальные, во многом непреодолимые силы, подобные тем, что действуют в животном и растительном сообществах. Следовательно, социальные законы можно формулировать подобно законам природы. (2) Эти социальные силы таковы, что ведут к эволюционному прогрессу, который осуществляется посредством естественных конфликтов между социальными группами. В этих конфликтах выживают лучше адаптированные и более успешные группы, что способствует повышению эволюционного уровня общества в целом (принцип «выживания наиболее приспособленных»).

Такая теория, подобная теории Г.Спенсера, интерпретировалась также как соответствующая концепциям общества, основанным на принципе невмешательства (laissez-faire). У некоторых авторов, в особенности у Л. Гумпловича и в меньшей степени у У. Самнера, социальный дарвинизм принимал оттенок расизма: считалось, что некоторым расам, изначально являющимся высшими, предначертано торжество над низшими. У других авторов эта доктрина принимала более слабую форму. Социология А. Смолла, например, была основана на положении о том, что интересы различных социальных групп неизбежно находятся в конфликте.

См. также: *Биологизм/Биологический редукционизм; Городская экология; Евгеника; Конкуренция; Органическая аналогия; Социобиология; Эволюции теория.*

Лит.: Timasheff (1967)

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ (SOCIAL CONSTRUCTIONISM) Этот термин имеет несколько значений. В более широком смысле он обозначает подход к исследованию социального мира, настаивающий на социальном объяснении происходящего вместо объяснения с точки зрения индивидуальных характеристик или биологических и генетических аспектов человеческой жизни. В этом смысле данный термин фактически является синонимом термина «социология».

Например, социология науки предполагает изучение науки как определенной социальной конструкции, а не просто как продукта деятельности ученых, следующих своим индивидуальным научным интересам. В более узком смысле социальный конструкционизм — это подход, основное положение которого заключается в том, что люди активно конструируют свой социальный мир, который, таким образом, не является чем-то навязываемым им. Очевидно, что социальный конструкционизм в этом смысле тесно связан с феноменологическими подходами в социологии.

См. также: *Биологизм/Биологический редукционизм; Действия теория; Деятельность и структура; Символический интеракционизм; Феноменологическая социология.*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ (SOCIAL CONTROL) По мнению большинства социологов, социальный контроль достигается сочетанием послушания (compliance), *принуждения* и приверженности социальным ценностям. Например, Т. *Парсонс* (Parsons, 1951) определял социальный контроль как процесс противодействия *девиантному поведению* и поддержания социальной стабильности, осуществляемый посредством наложения санкций. Это понятие встречается, главным образом, в рамках анализа девиантного поведения, где составляет один из аспектов *«наклеивания ярлыков» теории*. Утверждается, что попытка усиления принудительного социального контроля посредством, например, ужесточения полицейских мер в отношении определенных видов преступности или социальных групп ведет, как это ни парадоксально, не к ослаблению девиантности, к ее усилению. Это подразумевает, что социальный контроль основывается скорее на стабильности социальных групп, отношениях в общине (территориальном сообществе) и единых ценностях, а не на элементарном принуждении. Понятие социального контроля имело важное значение для *Фуко*, изучавшего то, каким образом индивиды дисциплинируются и регулируются с помощью *надзора*, а также власть экспертного знания и других регулирующих структур. Понятие социального контроля является несколько неопределенным и охватывает ряд других, более точных социологических категорий.

См. также: *Девиантности усиление; Менеджерского контроля стратегии; Санкция; Социальный порядок.*

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК (SOCIAL ORDER) Внимание социологов давно приковано к вопросу «Каким образом возможно общество?» То есть, если в повседневной жизни мы можем воспринимать социальный порядок как нечто само собой разумеющееся, то для социологов это всегда то, что требует объяснения. Например, почему, несмотря на существование в мире столь явных несправедливости, угнетения и бедности, в нем больше не происходит революций? Почему люди обычно не бьют стекла в окнах, что их останавливает? Как получается, что повседневная социальная жизнь в целом является упорядоченной и предсказуемой, и люди обычно не нарушают негласные правила, определяющие, как следует вести себя по отношению друг к другу.

Существует четыре типа ответов на такого рода вопросы о социальном порядке.

(1) Согласно утилитаристскому подходу, поддержание социального порядка отвечает личным интересам всех индивидов, особенно в сложных обществах, где высока степень *разделения труда* и взаимозависимости людей. *Утилитаризм* оказал не столь существенное влияние на социальную теорию по сравнению с экономической теорией (за исключением социологической *обмена теории*), и идея разумного или просвещенного эгоизма почти не фигурирует в социологических концепциях порядка.

(2) В рамках культурного подхода подчеркивается роль общих норм и *ценностей*. Основное положение данного подхода заключается в том, что члены общества обладают определенными общими убеждениями, например, такими, как неприкосновенность человеческой жизни, легитимность должным образом установленного *авторитета*, важность брака. Именно этот *консенсус* относительно надлежащего образа поведения и обеспечивает стабильность и порядок. Часто подчеркивается, что важную роль во многих обществах играет религия, объединяющая население на основе общего набора ценностей. Влиятельными представителями данного подхода среди социологов являются Э. *Дюркгейм* и Т. *Парсонс*. Существует также марксистская версия культурного подхода. С этой точки зрения, хотя общность ценностей действительно может иметь место, на самом деле она навязывается теми, кто обладает властью. Таким образом, общая культура, обеспечивающая порядок, — это, в сущности, *идеология*, способствующая осуществлению интересов тех, кто обладает властью в обществе.

(3) Третий подход подчеркивает значение власти и господства, то есть *принуждения*. Порядок обеспечивается использованием армии, полиции, суда, а также внутренней дисциплиной организаций, таких, как школы, бюрократические организации, предприятия, больницы и тюрьмы, или явной величиной экономической власти. Среди теоретиков социологии наиболее яркими представителями такого взгляда на роль принуждения в обеспечении социального порядка являются К. *Маркс* и М. *Вебер*, хотя очевидно, что и тот, и другой придавали также важное значение культуре и ценностям. Теоретики, подчеркивающие роль *принуждения*, прямо или косвенно поднимают важный вопрос. Порядок не является чем-то нейтральным, всегда необходимо задаваться вопросом о том, чьим интересам служит создаваемый социальный порядок.

(4) Интеракционистский подход сосредоточивается, в сущности, на вопросе о возникновении социального порядка. Данное направление появилось, главным образом, благодаря этнометодологам и И. *Гофману*, которых интересовало, в отличие от упомянутых выше социологов, конструирование порядка на уровне повседневного социального взаимодействия. Они показывают, что существует множество правил, управляющих социальным взаимодействием, но в основном не осознаваемых нами. Участники взаимодействия осознают их существование только тогда, когда эти правила случайно или с экспериментальными целями нарушаются.

См. также: *Гегемония; Господствующей идеологии тезис; Грамши; Идеологический аппарат государства; Конфликта теория; Общественный договор; Социальный контроль; Этнометодология*.

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТ (SOCIAL FACT) Э. *Дюркгейм* (Durkheim, 1895) настаивал на том, что социальные явления не могут быть сведены к индивидуальным состояниям, биологическим или психологическим, а зависят от социальных факторов. Так, он утверждал, что невозможно объяснить уровень *самоубийства* в какой-либо социальной группе, указывая, например, на склонность ее членов к депрессии. Уровень самоубийства объясняется степенью сплоченности социальной группы, выражаемой, например, распространенностью и типом религиозных убеждений. Дюркгейм сформулировал этот принцип в концепции социальных фактов. Социальные факты являются внешними, принудительными и объективными. В качестве социальных сил они являются внешними и сторонними по отношению к индивиду; они имеют принудительный характер, поскольку индивиды вынуждены считаться с ними; наконец, они могут быть измерены объективно. Таким социальным фактом является у р о в е н ь самоубийства в каком-либо обществе. Он существует независимо от свойств индивидов, представляет собой внешнюю детерминирующую силу и может быть измерен.

См. также: *Деятельность и структура; Социальный конструкционизм*.

СОЦИЕТАЛЬНЫЙ (SOCIETAL) Термин, используемый в том случае, когда говорится об обществе в целом.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ (ОБЩЕСТВЕННАЯ) РЕАКЦИЯ (SOCIETAL REACTION) См.: *«Чертово отродье»*.

СОЦИОБИОЛОГИЯ (SOCIOBIOLOGY) Социобиология пытается использовать современные идеи относительно эволюции, разработанные в биологических науках, с целью анализа человеческого поведения. Согласно теории естественного отбора, предложенной в XIX в. Ч. Дарвином, в рамках любого биологического вида одни особи лучше приспособлены к борьбе за существование по сравнению с другими и дают более стойкое потомство. Вследствие этого наследственные черты таких более успешных особей становятся доминирующими в следующих поколениях данного вида. Теория эволюции говорит о том, что живые организмы стремятся максимизировать свой репродуктивный успех, то есть воспроизвести максимально возможное число потомков, которые выживут к определенному времени в будущем. Развитие генетики в XX в. позволило установить, что основными единицами наследственного материала, ответственными за максимизацию репродуктивного успеха, являются гены. Гены, позволяющие некоторым особям оставить после себя более стойкое потомство, с течением времени становятся более распространенными в результате естественного отбора. Однако любой популяции в любой момент времени свойственен определенный набор генетических вариаций, поскольку гены комбинируются и перекомбинируются различным образом в новых поколениях в результате скрещивания, а также вследствие мутаций (неточного воспроизведения генов). Наконец, процесс естественного отбора зависит и от изменений окружающей среды. Так, гены, способствующие максимальному репродуктивному успеху в

определенных условиях среды, могут оказаться менее приспособленными в случае ее существенного изменения.

Социобиологи исходят из допущения, что человеческое поведение обусловлено биологической эволюцией, утверждая, что наше поведение в настоящем определяется чертами, которые сложились в результате отбора в прошлом. Одним из фундаментальных принципов социальной эволюции является принцип инклюзивной приспособленности. Термином «приспособленность» обозначается репродуктивный успех. Таким образом, результатом естественного отбора является поведение, повышающее инклюзивную приспособленность. Согласно данному принципу, эволюция человеческого рода происходит в направлениях, максимально повышающих вероятность передачи последующим поколениям максимально возможного числа генов. Генофонд передается через прямых потомков, а также их родственников (родных, единоутробных, двоюродных братьев и сестер и т.д.). Этот общий принцип использовался в рамках анализа социальных отношений кооперации и альтруизма между родственниками (и их постепенным ослаблением по мере того, как узы родства становятся все более отдаленными), клановой и этнической солидарности, а также различного рода инвестиций матерей и отцов в своих детей. Однако считается, что при определенных условиях естественный отбор будет поддерживать кооперацию и в тех случаях, когда родственные связи являются слишком дальними, и родственный отбор, очевидно, не является каким-либо значимым фактором. Утверждается, что если взаимный альтруизм приносит определенные выгоды, поскольку существует в форме обмена множеством альтруистических действий с другими людьми, что перевешивает издержки, отбор будет благоприятствовать альтруистам, а не тем, кто способствует снижению уровня кооперации. Иными словами, взаимный альтруизм будет иметь больший репродуктивный успех. Кроме того, некоторые социобиологи выдвигали предположения о том, что взаимный альтруизм способствует возникновению чувства справедливости среди его участников, и что это может быть чертой, повышающей эволюционную приспособленность.

Существует различие между универсальными чертами эволюции, затрагивающими весь человеческий род, и эволюционными характеристиками, обусловленными полом. Социологи рассматривали различные виды поведения мужчин и женщин, в том числе неравный доступ к материальным и политическим ресурсам, различные образцы сексуального поведения, различное участие в воспитании детей и разные стратегии привлечения и выбора супруга. Традиционный социологический подход заключается в том, что проявление и увековечение половых различий объясняется культурой и социализацией. Социобиологи также считают культуру и социализацию важными переменными, но заявляют, что фундаментальные факторы различного поведения мужчин и женщин связаны с чертами человеческой природы, сложившимися в результате эволюции. Утверждается, что идея биологических различий и их воздействия на человеческую эволюцию дополняет традиционный социологический подход.

Основной постулат социобиологии состоит в том, что индивиды и представляемые ими гены действуют во благо себе, в данном контексте был предложен даже термин «эгоистический ген» (Dawkins, 1989). При этом главная аналитическая задача, стоящая перед социобиологами, заключается в том, чтобы показать, каким образом с помощью принципа естественного отбора, определяющего «эгоистический» императив максимизации репродуктивного успеха, можно объяснять различные формы социального поведения. Социобиологи, таким образом, сходятся с представителями *рационального выбора теории* в том, что социальную жизнь необходимо рассматривать как результат деятельности эгоистичных индивидов. И действительно, многие социобиологи обращались в рамках своего анализа к «дилемме заключенного», стратегиям «око за око, зуб за зуб» (tit-for-tat) и другим аспектам *игр теории*. В то же время социобиологи полагают, что естественный отбор с течением времени благоприятствует кооперации и альтруизму, которые таким образом при определенных условиях становятся присущими человеческой природе.

Для того чтобы объяснять поведение людей в настоящем, концепция поведения, сложившегося в результате эволюции, обращается к прошлому: люди сегодня генетически предрасположены к определенным типам поведения потому, что последние максимально повышали приспособленность их предков во многих предшествующих поколениях. Многие особенности человеческого поведения объясняются с точки зрения эволюционной приспособленности к условиям обществ охотников и собирателей и простых аграрных обществ, которые преобладали на протяжении большей части существования человеческого рода. В условиях значительных изменений окружающей среды, происходящих во многих местах земного шара в течение последних столетий, поведение, сложившееся в результате эволюции, может оказаться менее выигрышным. В качестве примера можно привести склонность к жирной пище: она повышала приспособленность в тех обществах, в которых была редкостью и часто должна была добываться посредством охоты, однако может отрицательно сказываться на приспособленности в настоящее время, когда жиров в продуктах питания предостаточно, в том случае, если их избыточное потребление сокращает продолжительность жизни индивидов и соответственно их шансы на репродуктивный успех. Однако определить, уменьшают приспособленность индивидов те или иные виды поведения, сложившиеся в ходе эволюции, или нет, можно только дождавшись будущего, того момента, когда появится возможность оценить репродуктивный успех.

Большинство социологов относится к социобиологии с большим скептицизмом. Критические замечания, выдвигаемые в ее адрес, сводятся обычно к трем основным моментам.

(1) Биологический детерминизм. Одно из основных положений социобиологии, по мнению социологов, заключается в том, что человеческое поведение определяется биологией, а точнее генетической наследственностью. В ответ социобиологи утверждают, что сложившиеся в ходе эволюции свойства, которые нашли отражение в генетическом коде, имеют не столько детерминирующий, сколько предрасполагающий характер. Люди могут предпочесть вести себя по-другому, хотя предполагается, что большинству такого

рода выбор не свойственен. Например, женщины могут предпочесть воспользоваться преимуществами исторически новых возможностей, которые связаны с изобретением эффективных средств женской контрацепции и с развитием рынка труда, предоставляющего возможность материальной независимости, и по-новому выстраивать свою жизнь. При этом подобная линия поведения часто предполагает возможность не максимизации, а, напротив, минимизации непосредственного репродуктивного успеха, то есть бездетности. Вопрос, которым задаются социобиологи, заключается в том, приведут ли сложившиеся в ходе эволюции и естественного отбора особенности, благодаря которым женщины предрасположены к определенным формам поведения, к отказу большинства женщин от столь радикального выбора?

(2) К у л ь т у р н о е р а з н о о б р а з и е. Разнообразие человеческих обществ и видов поведения заставляет сомневаться в уместности объяснений, основанных на идее универсальных человеческих черт, поскольку даже если такие черты и существуют, они многое не объясняют. Социобиологи отвечают, выдвигая следующие положения. Во-первых, несмотря на очевидное культурное разнообразие в поведении людей и социальной жизни можно обнаружить некоторые общие черты. Во-вторых, генофонду любой популяции свойственна определенная степень изменчивости, ведущая к различиям в поведении. В-третьих, естественный отбор является результатом определенного состояния генофонда, испытывающего давление со стороны окружающей среды. Но в случае с людьми это давление имеет как физический характер (например, относительное изобилие или, что бывает чаще, недостаток ресурсов, таких, как пища, кров, сексуальные партнеры), так и социально/культурно конструируемый (например, другими людьми). Таким образом, в принципе вопрос о культурном разнообразии может рассматриваться и в рамках концепций эволюции, хотя к настоящему моменту попытки такого анализа не предпринимались.

(3) О п р а в д а н и е н е р а в е н с т в а. Утверждается, что дарвиновская метафора «выживания наиболее приспособленных» оправдывает существующее распределение богатства, власти, преимуществ, связанных с половой и расовой принадлежностью, как неизбежное и неустранимое в силу того, что это результат естественного отбора. Социобиологи же говорят о том, что эти утверждения представляют собой результат определенной интерпретации их идей, когда в их работы вкладывается желаемый кем-то смысл, тогда как сами они таких выводов не делают.

См. также: *Конкуренция; Органическая аналогия; Природа и воспитание; Социальный дарвинизм; Этология.*

Лит.: Trivers (1985); Lopreato and Crippen (1999)

СОЦИОГРАММА (SOCIOGRAM) Отношения между членами группы могут быть графически представлены в форме социограммы, которая показывает, кто с кем взаимодействует и кто является реальными лидерами. Техника составления социограмм была разработана в 1940-е гг. и предшествовала современному анализу социальных сетей.

См. также: *Сеть/Социальная сеть; Социометрия.*

СОЦИОДРАМА (SOCIODRAMA) Термин, используемый для обозначения событий, обычно игр или ритуалов, которые стали иметь особый символический смысл для определенных социальных групп или общества в целом, так, словно эти события являются драмами, за которыми общество может наблюдать, возможно, посредством каналов массовой коммуникации. Например, утверждалось, что коронация Королевы Елизаветы II объединила британское общество. Подобным образом, состязания по крикету или футбольные матчи могут переводить в разряд игровой драмы те социальные конфликты, которые в противном случае могли бы развернуться в действительности.

СОЦИОЛОГИЯ (SOCIOLOGY) Этот термин имеет два корня — латинский s o c i u s (товарищ) и греческий l o g o s (слово, учение) — и буквально означает исследование процессов общения. С этой точки зрения, социологию можно определить как исследование основ социального членства. При более точном определении социология — это анализ структуры социальных отношений в том виде, в каком она складывается в ходе социального взаимодействия. Ни одно определение социологии не является полностью удовлетворительным вследствие разнообразия подходов, характерного для современного состояния данной дисциплины.

Изучение общества может быть обнаружено, конечно, еще у Платона и Аристотеля в греческой философии, Ибн Хальдуна в исламском правоведении, в европейском и *Шотландском просвещении*. Однако сам термин «социология» впервые появляется в письмах О.Конта в 1824 г. Распространенным он становится после опубликования Контом своего «Курса позитивной философии» (Comte, 1838). Социологический подход *Сен-Симона*, Конта и *Спенсера* основывался на оптимистической убежденности в том, что позитивизм обеспечивает основание для научного изучения общества. Социология, полагали они, должна открывать общие законы социального изменения, подобные законам ньютоновской физики или дарвиновской биологии. Однако эти цели оказались слишком амбициозным, и к концу XIX в. социологи ставили перед собой гораздо более ограниченные задачи.

По мысли М. *Вебера*, социология должна заниматься не бесплодными поисками общих законов, а изучением смысла социального действия и уникальности исторических событий. Противоположную позицию занимал Э. *Дюркгейм*, который придерживался гораздо более уверенного взгляда на достижения социологии, утверждая, что она показывает сходство моральных и правовых институтов и религиозных верований во множестве различных обществ, и это единообразие социальных феноменов является лучшим доказательством того, что социальная сфера подчиняется универсальным законам.

Несмотря на то, что Дюркгейм своими исследованиями пытался показать, что социология — это особая, автономная наука о социальных явлениях, существуют значительные разногласия относительно ее места среди социальных наук. Точке зрения Дюркгейма могут быть противопоставлены следующие аргументы. (1) Социология не является отдельной дисциплиной, она интегрирует данные экономической и политической наук и психологии, поскольку социаль-

ное не является некой автономной данностью, а образуется пересечением экономики, политики, географии, истории и психологии. (2) Социология — это подход или форма воображения, который или которая стремится к соотнесению индивидов и событий с широким социальным контекстом. Такое воображение не свойственно исключительно социологам, оно характерно и для историков, географов, экономистов, журналистов и т.д. (3) По мнению некоторых марксистов, социология не имеет статуса науки, поскольку у нее нет ни определенного объекта исследования, ни своей особой методологии, ни рамок анализа; ее следует рассматривать как *идеологию*, соответствующую определенной стадии капиталистического развития.

Социология иногда рассматривается как интеллектуальная и часто консервативная реакция на конкретные *социальные проблемы,* порожденные Французской революцией и переходом от традиционного к индустриальному обществу. Социологи пытались измерять и анализировать городскую бедность, политическую нестабильность, уровни смертности, заболеваемость, преступность, разводы, самоубийство и т.д.

Однако наряду с этим глубокое влияние на социологию посредством своего анализа *социальной структуры, класса и социального изменения* оказали Сен-Симон, К. *Маркс* и Ф. *Энгельс.* Философское и политическое наследие социологии является сложным, и ни одна социологическая традиция не может считаться всецело господствующей.

Хотя в отношении природы социологии нет единого мнения, существует некоторое согласие относительно ее значения. В защиту этой дисциплины с полным правом можно утверждать следующее. (1) Благодаря многочисленным эмпирическим исследованиям социология способствовала более детальному и глубокому познанию и пониманию современных обществ. (2) Она поднимает важные вопросы о природе индивидуальной правовой и моральной ответственности, исследуя социальный контекст человеческих действий. (3) Социология в значительной степени способствовала развитию других дисциплин, особенно истории, философии и экономической науки. (4) Социологию можно рассматривать как новую форму сознания, особенно чувствительную к дилеммам светской индустриальной цивилизации.

См. также: *Социология как наука.*

Лит.: Nisbet (1967); Willis (1996)

СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА (SOCIOLOGY AS SCIENCE) В социологии давно ведется полемика о том, в какой степени или в каком смысле социология является наукой. В общепринятое понимание наук входит представление о том, что они имеют определенные цели и используют определенные методы для их достижения. С более фундаментальной точки зрения, они стремятся к *причинному объяснению* закономерностей природного мира. Науки пытаются представить теории, в рамках которых в свою очередь генерируются проверяемые гипотезы. Теории, обобщения или даже законы могут выдержать этот процесс проверки, после этого они получают все большее и большее признание, будучи отвергаемыми только в том случае, если показывается, что они логически непоследовательны, или если накапливаются противоречащие им данные. Одним из наиболее важных способов получения данных, касающихся теории, является эксперимент, который может повторяться и который часто связан с попытками квантификации (количественного выражения) переменных, использованием техник измерения и применением математических и статистических методов анализа полученных результатов.

Многие социологи (часто называемые позитивистами) полагают, что их дисциплина обладает многими из этих черт науки. Они стремятся к причинному объяснению явлений социального мира посредством соотнесения теорий с эмпирическими данными, которые часто подвергаются квантификации. Утверждается даже, что определенные виды *причинного моделирования* могут быть эквивалентны эксперименту. Здесь следует отметить, что на практике естественные науки не вполне соответствуют приведенной схеме: например, часто трудно повторить эксперимент в его первоначальной форме, а некоторые отрасли науки, такие, как астрономия или теория эволюции в биологии, вообще не используют эксперименты в строгом смысле этого слова. Однако даже социологи-позитивисты признают, что социология не может точно соответствовать научному методу. Очевидно, что очень трудно экспериментировать с социальным поведением так, чтобы можно было полностью контролировать переменные и повторять эксперименты.

Однако существуют и более фундаментальные возражения против того взгляда, что социология с некоторыми относительно незначительными оговорками подобна естественным наукам. Во-первых, утверждалось, что нельзя относиться к людям так же, как к объектам природного мира, поскольку помимо всего прочего человеческие существа обладают способностью мыслить и наделять смыслом окружающий их мир. С этой точки зрения, социологи не могут стремиться к созданию теорий, предлагающих причинные объяснения социального поведения. Единственно возможными являются теории, обеспечивающие понимание социальных явлений, может быть, посредством такой операции, как *verstehen.* Крайняя версия этой позиции представлена П. Уинчем (Winch, 1958), который утверждает, что социальное поведение необходимо рассматривать не как закономерное поведение, вызванное теми или иными причинами, а как поведение, следующее правилам. Социологи не объясняют причины, они выявляют правила. Второй аргумент против позитивистского взгляда на социологию заключается в том, что социология, в отличие от естественных наук, не может быть отделена от оценочных суждений о социальном поведении. Поскольку социологи сами являются членами изучаемого общества, они просто не могут объективно исследовать его; они могут рассматривать социальную реальность лишь в том виде, в каком она предстает, пройдя сквозь фильтр оценочных суждений.

См. также: *Герменевтика; Гипотеза; Гипотетико-дедуктивная модель; Качественное исследование; Натурализм; Неокантианство; Обоснованная теория; Объективность; Операционализация; Позитивизм; Понимание иных систем убеждений; Реализм; Репликация; Свобода от оценочных суждений; Фальсификационизм; Феноменологическая социология; Ценностная нейтральность; Цен-*

ностная соотнесенность; Экспериментальный метод; Эмпатия; Эмпиризм; Этнометодология; Methodenstreit.

СОЦИОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ (SOCIOLOGY OF HEALTH AND ILLNESS) Термин, который часто предпочитается термину «*социология медицины*» в силу того, что отражает теоретические интересы социологии, а не профессиональные интересы медицины. Социологические исследования здоровья и болезни отличает следующее: (1) критическое отношение к *медицинской модели* и трактовка понятий здоровья и болезни как крайне проблематичных и имеющих политическую подоплеку; (2) интерес к феноменологии здоровья и болезни и особое *внимание к тому, как пациенты переносят и выражают свои страдания*; (3) значительное влияние на эту область оказала концепция *больного роли*, подвергаемая, вместе с тем, критике со стороны исследователей здоровья и болезни; (4) с этой точки зрения утверждается, что для современных обществ характерен остаточный подход к здоровью, поскольку медики-*профессионалы* занимаются прежде всего болезнью; (5) критика *медикализации* социальных проблем. На практике области социологии медицины и социологии здоровья и болезни в значительной степени совпадают.

См. также: *Клиническая социология.*

Лит.: Samson (1999)

СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЯ (SOCIOLOGY OF KNOWLEDGE) Часто упоминаемая, но вместе с тем слаборазвитая отрасль социологии. На раннем этапе ее состояние определялось полемикой с идеями К. *Маркса*. К. *Маннгейм*, один из основателей социологии знания, приложил немало усилий для того, чтобы показать, что формы убеждения или знания не могут полностью объясняться экономикой или классовой структурой. Вслед за Маннгеймом эту дисциплину определяют в самом общем виде как исследование отношения между знанием и его социальной базой. *Большинством представителей социологии знания* это отношение понимается каузально; с их точки зрения, социальная база порождает определенные виды знания. Такой подход был подвергнут критике сторонниками *герменевтики.*

В самой социологии знания был проделан небольшой объем эмпирической работы, однако в некоторых ее отраслях, в частности, в социологии литературы и социологии науки, наблюдалась значительная исследовательская активность. *Социология литературы занимается, как правило, изучением влияния социальных* институтов на определенные литературные формы или на творчество писателей. Социология науки оставляет в стороне эти макросоциологические вопросы, отдавая предпочтение, например, изучению того, каким образом ученые решают, что считать знанием.

См. также: *Базис и надстройка; Дискурс; Идеология; Критическая теория; Марксистская социология; Мировоззрение; Семиотика; Франкфуртская школа.*

Лит.: Abercrombie (1980)

СОЦИОЛОГИЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ (SOCIOLOGY OF INDUSTRY) См.: *Социология работы и занятости.*

СОЦИОЛОГИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (SOCIOLOGY OF THE MASS MEDIA) Исследователи, работающие в этой области, в настоящее время занимаются, главным образом, тремя вопросами. (1) Основной интерес вызывает исследование сообщений массовой коммуникации (масс-медиа), и для этой цели был разработан ряд различных подходов. Однако до сих пор не существует общего мнения относительно надлежащих методов анализа содержания, скажем, телевизионных программ. (2) *Одним из способов* понимания того, как производятся те или иные сообщения, является исследование институтов массовой коммуникации и персонала организаций в этой сфере. Было проведено множество исследований вопросов собственности на газеты и телекомпании и контроля над ними, происхождения и образования журналистов и основных допущений, из которых они исходят в своей работе. (3) В последние годы исследования *аудитории* не являются распространенным явлением, хотя большинство работ о средствах массовой коммуникации *связаны с размышлениями по поводу* воздействия масс-медиа на нее. В работах, появившихся после Второй мировой войны, аудитория считалась пассивной, а средства массовой коммуникации — всемогущими. Однако на смену этому взгляду пришли такие концепции аудитории, которые подчеркивали ее активность, избирательность и частое отвержение мнений, представляемых масс-медиа. Работы последнего времени представляют собой некий компромисс между этими двумя позициями.

См. также: *Господствующей идеологии тезис; Дискурс; Идеологический аппарат государства; Идеология; Контент-анализ; Культуры индустрии; Массовое общество; Семиотика; Установление повестки дня.*

Лит.: McQuail (1987)

СОЦИОЛОГИЯ МЕДИЦИНЫ (SOCIOLOGY OF MEDICINE) Несмотря на то, что медицинская социология как специализированная отрасль возникла достаточно поздно — в 1950-е гг., впоследствии она стала быстро развиваться, *и одна* из причин этого заключалась в том, что медицинское профессиональное сообщество признало важность изучения социологии студентами-медиками. В настоящее время существует целый ряд влиятельных изданий, связанных с социологией медицины, таких, как «Журнал здоровья и социального поведения» (Journal of Health and Social Behavior), ежеквартальное издание мемориального фонда Милбанка (Millbank Memorial Fund Quarterly), «Социальная наука и медицина» (Social Science and Medicine), «Социология здоровья и болезни» (Sociology of Health and Illness).

Медицинская социология охватывает множество различных тем, таких, как (1) социология *лечащих профессий*; (2) социология болезни, поведения при болезни и поведения, связанного с «поиском помощи» ('help-seeking' behaviour); (3) медицинские институты и организации здравоохранения; (4) социальные факторы этиологии болезни; (5) социальные факторы, влияющие на рождаемость и смертность; (6) социальные факторы, влияющие на спрос на медицинские услуги и их использование; (7) социология взаимодействия врача и пациента; (8) социальные последствия различных систем здравоохранения (таких,

как частная или государственная); (9) международные образцы заболеваемости и здравоохранения.

Важно понимать, что есть существенное различие между использованием социологии в медицине и собственно социологией медицины. В первом случае социология используется с целью прояснения проблем и целей, определяемых с медицинской точки зрения, таких, как подчинение пациента медицинскому режиму. Дж. Рот (Roth, 1962) утверждает, что социологии в медицине свойственен «управленческий уклон», поскольку направленность исследований определяется господствующими ценностями профессиональной медицины. При этом, как правило, игнорируются такие спорные вопросы, как преступная небрежность врача. Напротив, социологию медицины больше занимают отношения власти между врачами и пациентами, а также между медициной и государством. Например, И.Иллих (Illich, 1977) и другие авторы обращаются к проблеме ятрогении, то есть проблеме риска для человеческого здоровья, вызываемого самим медицинским вмешательством. *Медикализация* породила зависимость от антибиотиков, амфетаминов и барбитуратов, которые могут быть вредными для здоровья. Например, в 1979 г. в США врачами было выписано 65 миллионов рецептов на транквилизаторы. Соответствующий сдвиг произошел на уровне парадигм — от *символического интеракционизма* и *функционализма*, игнорировавших медицинскую политику, к различным марксистским парадигмам, предлагающим гораздо более критический подход к организациям здравоохранения и медицинским профессиям. Другой радикальный подход к медицине возник в рамках *феминизма*, рассматривающего неравенство в медицинском обслуживании и различия в поведении при болезни как продукты *патриархата* и *гендера*. Феминистские критики утверждают следующее: (1) современная медицина, считая женщин эмоциональными, склонными к жалобам существами, превращает их в «естественных» пациентов; (2) современная хирургия часто подвергают женщин как пациентов процедурам, польза которых сомнительна и которые, вследствие этого, не являются необходимыми (таким, как мастэктомия и гистерэктомия); (3) современное акушерство препятствует женщинам в осуществлении какого-либо контроля над рождением собственных детей; (4) медицина в целом препятствует женщинам в обладании контролем над собственным телом (особенно в отношении воспроизводства). Согласно этим критическим подходам в современной медицинской социологии, состояние здоровья населения является следствием не медицинского вмешательства, а условий социально-политической среды.

См. также: *Больного роль; Геронтология; Демография; Клиническая социология; Социология здоровья и болезни; Эпидемиология.*

Лит.: Mumford (1983); Turner, B.S. (1995)

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (SOCIOLOGY OF EDUCATION) Британская социология образования в 1950-е и 1960-е гг. была сосредоточена, главным образом, на влиянии образования на *социальную мобильность* и *жизненные шансы* индивидов, социально-классовых различиях в *образовательных достижениях* и их объяснении. С тех пор данная дисциплина развивалась в нескольких направлениях. (1) Школьная этнография занималась описанием школьных социальных систем, обращая внимание на значение взаимодействия между преподавателем и учащимся для образовательных достижений последнего. (2) Отражая существующий в рамках социологии в целом интерес к концепциям идеологии, исследователи в области социологии образования рассматривали школы в качестве агентов *культурного воспроизводства*, обеспечивающих усвоение учащимися *скрытой учебной программы*. (3) Феминистские социологи изучают роль школы в укреплении у детей гендерных *стереотипов*. (4) Посредством эмпирических исследований методов преподавания предпринимаются попытки определить эффективность различных стилей преподавания.

См. также: *Бернстайн; Интеллект; Класс; Классной комнаты взаимодействие; Культурная депривация; Культурный капитал; Ограниченный код; Педагогические практики; Природа и воспитание; Спонсируемая мобильность; Школьное знание.*

СОЦИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ (SOCIOLOGY OF EVERYDAY LIFE) Хотя большая часть социологов занимается анализом крупномасштабных структур, таких, как семья, институты труда или государство, существует важная отрасль социологии, нацеленная на менее масштабный анализ практик, взаимодействий и культурных механизмов (arrangements) повседневной жизни. В рамках некоторых подходов, таких, как *этнометодология*, считается, что повседневная жизнь представляет собой единственный заслуживающий внимания (valid) уровень социологического анализа.

Существует ряд различных социологических подходов к исследованию повседневной жизни. А. *Шюц* пытался анализировать воспринимаемые как само собой разумеющиеся допущения обыденного мышления при повседневном взаимодействии. Ю. Хабермас противопоставляет *жизненный мир* (повседневную жизнь) и социальную систему; согласно его концепции, процесс *модернизации* и *рационализации* ведет к колонизации жизненного мира. Последний выступает как подлинный (authentic), тогда как институты рационализированной социальной системы являются искусственными и фальшивыми. А. Лефевр (Lefebvre, 1947), стоящий на марксистских позициях, указывал на необходимость понимания того, что, разделяя сферы работы, домохозяйства и досуга, капитализм порождает *отчуждение* в повседневной жизни. Продуктом *потребления общества* является *коммодификация* повседневной жизни. В рамках постмодернистских исследований культуры утверждалось, что происходит *эстетизация повседневной жизни*, в ходе которой обычные объекты повседневного мира оказываются под растущим воздействием стиля и моды. Они создаются не просто потому что полезны, а определяются модой, превратившись в продукты дизайна. И. *Гофман* изучал повседневную жизнь как постановку (performance).

П. *Бурдье* разработал понятие габитуса (habitus), с помощью которого мир повседневности описывался как система практик, воплощающих наши фундаментальные предпочтения и вкусы в отношении предметов, ценностей и людей. Габитус определяет нашу реакцию на реальность, организуя эти предпочтения в систему различий (distinctions), структурирующих социальную реальность. Га-

битус — это культурная организация повседневных практик, включающая вкус и эмоции.

См. также: *Марксистская социология; Микросоциология; Символический интеракционизм.*

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА (SOCIOLOGY OF LAW) Область социологии, изучающая влияние социальных условий на формирование и осуществление законов. Одна из дискуссий в рамках этой дисциплины развернулась между марксистскими и веберианскими социологами по вопросу об отношении права к экономике. По мнению марксистов, право в конечном счете служит интересам господствующего класса, защищая, например, права собственности, тогда как М. *Вебер* утверждал, что капитализм нуждается в устойчивой системе абстрактного всеобщего права. Представители *символического интеракционизма* утверждали также, что социологи в первую очередь должны исследовать не то, почему люди нарушают законы, а почему эти законы создаются.

Наследие веберовской социологии права включало в себя релятивистскую критику нормативной основы права. В результате социологи скептически относились к универсалистским притязаниям теории *естественного права.* Однако в ходе недавних дискуссий социологи пытались отстоять представление о правах (rights) как об универсалистском дискурсе.

См. также: *Государство; Девиантное поведение; Дюркгейм; Идеологический аппарат государства; Криминальная статистика; Криминология; Легитимность; «Наклеивания ярлыков» теория; Собственность.*

Лит.: Baumgarten (1998)

СОЦИОЛОГИЯ РАБОТЫ И ЗАНЯТОСТИ (SOCIOLOGY OF WORK AND EMPLOYMENT) Преемница того, что некогда называлось индустриальной социологией. Социологи, работающие в этой области, традиционно занимаются, главным образом, двумя вопросами: (1) исследованием природы социальных отношений в сфере производства товаров и услуг и определением того, являются эти отношения гармоничными и имеющими характер сотрудничества или конфликтными; (2) вопросом о том, обеспечивают ли задачи, выполняемые людьми на работе, удовлетворение человеческих потребностей.

Ранние работы в этой области испытали сильное влияние Э. Дюркгейма, согласно которому конфликт представляет собой скорее патологическое, нежели нормальное явление. Значительное влияние на эти исследования оказала также идея, состоящая в том, что основная причина конфликта — низкий моральный дух (low morale) работников, объясняемый как результат работы, которая является неинтересной и не предоставляет значительных возможностей для участия в социальном сообществе в пределах предприятия. Несмотря на то, что эти взгляды были связаны со старой *человеческих отношений школой*, они продолжают пользоваться некоторым влиянием в связи с сохранившимся стремлением к «гуманизации» труда и усилению у работников чувства принадлежности к компании. В 1960-е гг. социологи перестали придерживаться концепции «человеческих отношений», утверждая, что у работников нет каких-либо фиксированных

или универсальных ожиданий в отношении работы и что скучная работа и отсутствие социального сообщества на предприятии не обязательно снижают моральный дух людей. Старый подход обвинялся также в *технологическом детерминизме*, согласно которому характер социальных отношений на работе и удовлетворенность индивида работой определяются технологией. Дальнейшие сдвиги в этой области произошли в 1970-е гг. вместе с возрождением марксистской идеи о том, что капитализму свойственен внутренний конфликт между интересами труда и капитала, и возникновением параллельного интереса к идее М. Вебера, согласно которой все современные организации, будь то организации в капиталистической или в социалистической экономике, господствуют над индивидом. К 1980-м гг. внимание исследователей было сосредоточено на истории социальных отношений в сфере производства, на трудовом процессе, системах менеджерского контроля и сопротивлении ему со стороны служащих, а также на последствиях технологических изменений. Исследовались также альтернативные формы организации предприятия, такие, как индустриальная демократия, самоуправление и кооперативы. Вместе с понятием *отчуждения* вновь возникает и идея человеческих потребностей. Развивалась также такая исследовательская область, как изучение положения женщин и этнических групп в системе занятости.

В конце 1980-х и на протяжении 1990-х гг. конфликт, господство и их альтернативы вызывали меньший интерес. Социологи стремились к пониманию трансформаций в сфере работы, которые были результатом *постфордизма*, продолжающегося упадка видов работы, связанных с производством товаров, и роста сферы услуг, все большей доли женщин в составе рабочей силы, организационной перестройки крупных компаний, в результате которой многие работники были уволены, а работа оставшихся утратила качество гарантированности, и растущей *глобализации* капиталистической экономики. Новые теоретические интерпретации предмета исследований включали в себя культурный «поворот», связанный с использованием идей Фуко о *дискурсе* и власти, и интерес к сближению с идеями экономической науки.

В ходе этой эволюции происходило расширение области социологии индустрии и работы с переходом от сосредоточенности на ограниченных факторах, внутренних по отношению к предприятию, когда в сущности игнорировались рынки труда, *профсоюзы* и *менеджмент*, к более полному анализу работы и занятости, включающему также изучение их социальной, экономической и политической сред. Границы этой области в настоящее время размываются, и данное направление сливается с социологией в целом.

См. также: *Автоматизация; Безработица; Бюрократия; Гибкая специализация; Женщины и работа; Забастовки; Капитализм; Классовой структуры образы; Коллективное соглашение; Кооператив; Корпоратизм; Индустриальная демократия; Индустриальный конфликт; Институционализация конфликта; Институциональная теория; Менеджеров революция; Менеджерского контроля стратегии; Научный менеджмент; Организации теория; Организационная культура; Патернализм; Плюрализм; Приватизм (Обособленность); Рабочее движение; Рынка труда сегментация; Рынок труда; Состоятельный рабочий; Социотехни-*

ческие системы; Технология; Трудового процесса подход; Трудовые установки; Фордизм; Человеческий капитал; Экономическая социология; Юнионизм.

СОЦИОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ (SOCIOLOGY OF DEVELOPMENT) Социология развития занимается анализом социальных и политических последствий *индустриализации* в обществах «третьего мира». В 1960-е гг. в этой области господствовали подходы и положения, разработанные в рамках *функционализма*. Индустриальное изменение с этой точки зрения рассматривалось как в основном благотворное. В 1970-е гг. *марксистская социология* подчеркивала негативные последствия капиталистической индустриализации, утверждая, что программы развития, финансируемые западными обществами, не обязательно ведут к экономическому росту или социальному улучшению. Опыт быстрого экономического роста во многих прежде слаборазвитых обществах в 1980-е гг. и их включение в глобализованную экономику, упадок марксизма как интеллектуального течения в социологии в 1990-е гг. и понимание того, что нация-государство потеряла свое значение в качестве единицы анализа в условиях *глобализации*, привели к существенному ослаблению социологического интереса к развитию как объекту исследования.

См. также: *Внутренний колониализм; Двойная экономика; Дифференциация; Зависимое развитие; Зависимости теория; Империализм; Капитализм; Конвергенции тезис; Крестьяне; Миграция; Мобилизация; Модернизация; Национализм; Неравномерное развитие; Новое международное разделение труда; Секуляризация; Социальное изменение; Урбанизация; Центр и периферия.*

Лит.: Roxborough (1979); Mouzelis (1988)

СОЦИОЛОГИЯ РАСЫ (SOCIOLOGY OF RACE) Социологи не считают понятие расы полезной научной категорией. Широко распространенным является мнение о том, что биологическая идея расы не может обеспечить причинное объяснение человеческого поведения. Таким образом, социология расы — это исследование формы социальной *стратификации*, при которой расовые отношения между этническими группами конструируются на основе *идеологии* или приписываемых расовых различий. Социология расы включает в себя следующие вопросы: (1) исследование *расизма* и расистских идеологий, согласно которым культурные различия между группами могут быть объяснены исключительно на основании генетических различий, а социальное неравенство между этническими группами является генетическим по происхождению; (2) исследование социальных структур, порождающих и поддерживающих расизм и расовую ненависть; (3) исследование взаимодействия между социально-классовой и этнической принадлежностью в рамках социальной стратификации, ведущего к возникновению как вертикальных, так и горизонтальных сегментов в социальной структуре общества; (4) анализ расизма и расового неравенства в истории колониализма и антиколониализма и сохранения таких расовых систем *сегрегации* в условиях *глобализации*; (5) исследование функции этнических групп на внутреннем рынке труда и роли расовых отношений в формировании глобальных образцов *миграции*; (6) историческое исследование роли этничности и расизма в формировании *национализма*, национальной идентичности и современного *государства*; (7) социологический анализ влияния перечисленных вопросов на особенности социальной стратификации в современных обществах. Несмотря на важное значение этих эмпирических исследований, утверждается, что социологи, стремящиеся к осмыслению расизма, должны отказаться от понятия расы как аналитической категории (Wieviorka, 1991).

См. также: *Аккомодация; Андеркласс; Ассимиляция; Внутренний колониализм; Гетто; Гражданство; Евгеника; Империализм; Каста; Многосоставные общества; Наследственность; Ориентализм; Предубеждение; Рабство; Социальное закрытие; Социобиология; Стереотипы; Стигма.*

Лит.: Miles (1989)

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ (SOCIOLOGY OF RELIGION) В классической социологии исследование *религии* было связано прежде всего с двумя широкими вопросами: (1) каким образом религия способствует поддержанию *социального порядка* и (2) каковы отношения между религией и капиталистическим обществом. Эти два вопроса обычно соединяются в аргументации, согласно которой индустриальный капитализм разрушает традиционные религиозные привязанности, угрожая, таким образом, сплоченности общества. В последнее время предмет социологии религии стал определяться более узко — как исследование религиозных институтов.

См. также: *Вебер; Галеви тезис; Гражданская религия; Дюркгейм; Колдовство; Культ; Милленаризм; Мировые религии; Миф; Невидимая религия; Новые религиозные движения; Протестантская этика; Профанное; Рационализация; Ритуал; Сакральное; Секта; Секуляризация; Табу; Теодицея; Фрейд; Церковь.*

Лит.: Turner, B.S. (1991); Hamilton (1995)

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ (SOCIOLOGY OF THE FAMILY) Исследование институционализации физического воспроизводства людей и определения места детей как продукта союза между полами в системе родства. Современные социологические подходы к семье связаны с двумя проблемами. (1) Предметом полемики является отношение между типами семейной структуры и индустриализацией. (2) Критики современной семейной жизни утверждают, что положение женщины в *домохозяйстве* связано с неравным положением женщин и мужчин в обществе в целом и что современная семья, основанная на интимности и эмоциональной привязанности, на самом деле маскирует систему эксплуатации жен мужьями и детей родителями.

См. также: *Брак; Группы по происхождению; Демография; Домашний труд; Материнская депривация; Матриархат; Нуклеарная семья; Развод; Расширенная семья; Патриархат; Половые роли; Симметричная семья; Супружеские роли.*

Лит.: Allan (1985); Jamieson (1998)

СОЦИОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ (SOCIOLOGY OF ECONOMIC LIFE) См.: *Экономическая социология.*

СОЦИОМЕТРИЯ (SOCIOMETRY) Ранняя попытка исследования социальных отношений в малых группах с использованием социограмм; связана с работами

социального психолога Дж.Л. Морено в 1940-е гг. Социометрия не оказала значительного влияния на социологию в то время; ее следует рассматривать как предшественницу анализа сетей.

См. также: *Сеть/Социальная сеть; Социограмма.*

СОЦИОТЕХНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ (SOCIO-TECHNICAL SYSTEMS) Термин, предложенный сотрудниками Тавистокского института человеческих отношений (Tavistock Institute of Human Relations). Он отражает тот взгляд, согласно которому эффективность производства возможна лишь при одновременном удовлетворении как социально-психологических потребностей работников в удовлетворенности от выполнения трудовых задач и в групповой работе, так и технических требований производства. Их исследование показало, что производственную технологию можно часто перестраивать в целях удовлетворения человеческих потребностей без каких-либо потерь с точки зрения технической эффективности. Обычно существует целый ряд вполне осуществимых технологических решений, одинаково эффективных с точки зрения производства, но имеющих различные последствия в плане удовлетворенности работой. Инженерам в производственной сфере необходимо выбирать решения, оптимизирующие и социальные, и технические факторы.

См. также: *Отчуждение; Технология; Трудового процесса подход; Человеческих отношений школа.*

СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ (SOCIO-ECONOMIC CLASSIFICATION) Управление национальной статистики Британии разработало единую классификационную схему, которая будет использоваться при проведении переписи 2001 г. и в других статистических целях и, таким образом, заменит классификации по *социо-экономическим группам* (SEGs) и социальному классу на основе рода занятий (SC). Основным критерием в рамках новой классификации являются отношения и условия найма. Таким образом, она отражает социально-классовую схему, разработанную Оксфордской группой по исследованию социальной мобильности.

См. также: *Голдторп; Класс; Социальная мобильность.*

СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГРУППЫ (SOCIO-ECONOMIC GROUPS) Устаревшая к настоящему времени официальная классификация по роду занятий, которая была разработана Генеральным реестром Британии (Registrar General) для переписи 1951 г. и использовалась британским правительством до конца 1990-х гг. Социо-экономические группы охватывали людей со сходными жизненными стилями в отношении социального и культурного поведения и проведения досуга. Люди распределялись по различным социо-экономическим группам на основании их рода занятий и служебного статуса. Первоначально насчитывалось тринадцать социо-экономических групп, а в 1961 г. их число было увеличено до семнадцати. Управление национальной статистики, готовясь к переписи 2001 г., заменило деление на такие группы новой социо-экономической классификацией.

См. также: *Жизненный стиль; Класс.*

СПЕНСЕР Герберт (SPENCER, Herbert) (1820–1903) Основной чертой социологии Спенсера была попытка совместить утилитарный индивидуализм с органической моделью эволюции социальных систем. Находясь под влиянием биологических теорий естественного отбора, Спенсер использовал две различные версии концепции социальной эволюции. (1) Он утверждал, что социальные системы подобно организмам приспосабливаются к окружающей среде в процессе внутренней дифференциации и интеграции. (2) Эволюционный прогресс обществ, по его мнению, направлен от простой однородности в «военном» обществе к сложной разнородности в обществе индустриальном. Политическая доктрина Спенсера, производная от его социологии, заключалась в том, что социальное планирование, социальное обеспечение и государственное вмешательство препятствуют естественному процессу социальной эволюции и прогрессу, гарантирующим личную свободу в индустриальном обществе. Спенсеровская социология часто ассоциируется с принципом «выживания наиболее приспособленных» (выражение Спенсера) и *социальным дарвинизмом*, однако сам Спенсер полагал, что конкурентная борьба доминировала лишь в ранних военных обществах. Развитое индустриальное общество основывается скорее на сотрудничестве, убеждении и альтруизме, а не на агрессии и конфликте. Спенсер способствовал возникновению *функционализма*, однако лишь небольшая часть его научного наследия используется в современной социологии.

См. также: *Дифференциация; Органическая аналогия; Социальная система; Эволюции теория.*

Лит.: Turner (1985)

СПИД (AIDS) См.: *Эпидемиология.*

«СПИРАЛИСТ» (SPIRALIST) Этим термином обозначается типичный *организации человек*, восходящая карьера которого представляет собой спиралевидную прогрессию новых должностей, что предполагает частые перемещения внутри страны и за ее пределами. К. Белл (Bell, 1968) противопоставляет «спиралистов» б ю р г е р а м — обосновавшимся в какой-либо одной местности людям из среднего класса, которые занимаются семейным бизнесом или профессиональной практикой.

СПЛОЧЕННОСТЬ (COHESION) См.: Социальный порядок.

СПОНСИРУЕМАЯ МОБИЛЬНОСТЬ (SPONSORED MOBILITY) Р. Тернер (Turner, 1960) противопоставлял британскую и американскую системы образования с точки зрения восходящей *социальной мобильности*, используя термины «спонсируемая» и «конкурсная мобильность». До введения системы образования, основанной на государственных общеобразовательных школах (comprehensive schools), спонсорство в Британии заключалось в раннем выявлении способных детей (посредством экзамена «11+» в последний год начального образования), которых отбирали для прохождения дальнейшего обучения в условиях избирательной (selective) системы среднего образования и получения в будущем про-

фессий высокого уровня. В американской системе отбор откладывался на как можно более поздний срок, по крайней мере, до третьей стадии образования; такая система считалась более эгалитарной, поскольку социальная мобильность индивидов зависела от результатов открытого для всех конкурса. Понятие спонсируемой мобильности устарело вследствие отмены отбора в британских государственных школах и осознания того, что образцы мобильности в Америке и Британии не очень отличаются друг от друга.

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА (MODE OF PRODUCTION) Понятие, занимающее важное место в марксистской теории; пользовалось также значительным влиянием в различных областях социологии, в особенности в социологии развития, социологии идеологии и социологии политики. Способ производства есть отношение между *производственными отношениями* и *производительными силами.* Именно на основании различий в этом отношении можно провести различие между способами производства. Например, при феодальном способе производства феодал не имеет непосредственного контроля над крестьянскими производительными силами, орудиями труда и землей, но распоряжается продукцией крестьян. При капиталистическом способе производства капиталист контролирует производительные силы и распоряжается продукцией. Многие теоретики утверждают, что различные способы производства связаны с различными формами идеологии и политики. Так, при феодальном способе производства значительную роль играет идеология в форме религии. Несмотря на то, что внимание исследователей сосредоточивалось, главным образом, на феодальном и капиталистическом способах производства, выделялись и другие способы, в частности, азиатский и рабовладельческий.

Понятие способа производства изначально рассматривалось в качестве абстрактной аналитической модели. Едва ли возможно общество, в котором существовал бы лишь один способ производства, в особенности это касается периодов социального изменения, когда в одном и том же обществе сосуществуют два способа и более. Работы последнего времени были сосредоточены (1) на уточнении данного понятия посредством более строгого определения понятия производственных отношений; (2) на пересмотре отношений между экономикой или производственными отношениями, с одной стороны, и политикой и идеологией — с другой; в настоящее время считается, что последние имеют решающее значение для существования и формы экономики; (3) на различении форм или стадий способов производства, примером чего является различение монопольной и конкурентной форм капиталистического способа производства.

См. также: *Азиатский способ производства; Альтюссер; Базис и надстройка; Восточный деспотизм; Зависимое развитие; Капитализм; Маркс; Марксистская социология; Патриархат; Рабство; Регуляции школа; Феодализм.*

Лит.: Abercrombie, Hill and Turner (1980)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ (JUSTICE) Понятие справедливости, имеющее фундаментальное значение для этической теории и политической философии, связано с идеей беспристрастия и *равенства,* в особенности с предписанием равным об-

разом относиться к равным. Начиная с Аристотеля (ок. 384–322 гг. до н.э.) принято различать (1) дистрибутивную (распределительную) справедливость, связанную с вопросами о том, «кто что должен получить», и (2) исправительную (corrective, commutative) справедливость, связанную с обращением с индивидами в процессе социальных трансакций (в особенности с наказанием индивида за преступление). Идея дистрибутивной справедливости как справедливости социальной занимает важное место в современной социальной философии и политике. Современная теория дистрибутивной справедливости была выдвинута американским философом Дж. Ролзом в его работе «Теория справедливости» (Rawls, 1971), где он отстаивает *индивидуализм*, приводя вместе с тем доводы в защиту равенства. Ролз предлагает следующее общее определение: «все социальные ценности — свобода и возможности, доход и состояние, основания чувства собственного достоинства — должны распределяться поровну, за исключением тех случаев, когда неравное распределение какой-либо или всех этих ценностей осуществляется ко всеобщей выгоде» (1971, p.62). Приведем два примера. «Всеобщей выгоде» может служить законодательство, запрещающее владение огнестрельным оружием; в обществе существует неравномерное распределение огнестрельного оружия в пользу правоохранительных органов для обеспечения равной для всех безопасности жизни. Во-вторых, «всеобщей выгоде» может служить запрещение водить мотоцикл молодыми людьми, не достигшими определенного возраста. В обоих случаях возникает напряженность между личными свободами и социальной справедливостью. Альтернативный взгляд на справедливость, при котором приоритет отдается свободе, был предложен Р.Нозиком в работе «Анархия, государство и утопия» (Nozik, 1974). Нозик приводит аргументы в защиту частной собственности, прав индивида и самоопределения. По его мнению, государство может быть справедливым только при условии, что его сфера минимальна, то есть тогда, когда оно не препятствует пользованию личными свободами.

Понятие справедливости является темой извечного философского спора. На практике принципы справедливости часто отличаются неопределенностью, затрудняющей их применение. В случае с дистрибутивной справедливостью, когда мы говорим о том, что следует «равным образом относиться к равным», часто трудно определить, в каком смысле люди равны. В случае исправительной справедливости всегда существуют проблемы, связанные с уголовной ответственностью, возмездием (retribution) и обоснованием справедливости наказания. Основную идею исправительной справедливости выражал древний принцип lex talionis («око за око»), однако большинство современных правовых систем предпочитает поддерживать некоторое представление об исправлении и реабилитации. Несмотря на трудность определения справедливости и ее достижения, лишь немногие правительства когда-либо полностью отказывались от апелляции к справедливости, являющейся неотъемлемой чертой легитимности.

См. также: *Гражданство; Относительная депривация.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД (COMPARATIVE METHOD) Любое социологическое исследование предполагает сравнение случаев или переменных, сходных в

одних отношениях и несходных в других. Термин «сравнительный метод» обозначает особый интерес к институциональным и макросоциальным факторам, которые анализируются путем сравнения различных обществ, или к распространению каких-либо явлений в различных обществах. Основной методологический вопрос в данном случае заключается в том, являются ли единицы сравнения (общества в целом, основные институты, религии, группы и т.д.) и показатели, выбранные для сравнения различий или сходств, действительно сравнимыми, и возможно ли корректное использование этих единиц и показателей вне их культурного контекста. Сравнительное исследование различных обществ сталкивается со второй дилеммой: сосредоточиваться на сходстве или на различии? Исследования, цель которых заключается в доказательстве некоторой общей теории, обычно подчеркивают сходство, подтверждающее выдвинутые гипотезы. Например, концепция конвергенции (см.: *Конвергенции тезис*), согласно которой индустриальные общества становятся похожими друг на друга, не учитывала национальные различия, ограничивающие эту модель. И наоборот, сравнительный метод может стать сравнительным описанием, высвечивающим различия между обществами, но не способным дать им какое-либо объяснение помимо утверждения о том, что эти общества имеют различную историю. Сравнительный метод не является ни какой-либо особой методологией, ни определенной теорией: скорее это подход.

См. также: *Понимание иных систем убеждений.*

Лит.: Ragin (1987)

СРЕДНЕГО УРОВНЯ ТЕОРИЯ (MIDDLE-RANGE THEORY) Термин, предложенный Р. *Мертоном*, указывающим на необходимость построения социологической теории в промежуточном пространстве между «частными рабочими гипотезами» и «всеобъемлющими концептуальными схемами». Например, между абстрактной концептуальной схемой, такой, как *функционализм*, который понимает общество как систему функционально взаимосвязанных частей, и частной рабочей гипотезой, такой, как «большая часть населения Британии более не поддерживает монархию», должна быть теория среднего уровня, занимающаяся моделированием социальных процессов, связанных с распределением и осуществлением власти.

Лит.: Merton (1957)

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ (MEAN) Среднее арифметическое или среднее ряда значений получается делением суммы этих значений на их число (n) в данном ряду.

СРЕДНИЙ КЛАСС (MIDDLE CLASS) Социологи в течение долгого времени спорили о границах, однородности и даже существовании среднего класса, который обычно определяется как класс, состоящий из людей, занятых умственным трудом. В основании этой полемики находится два вопроса. (1) Предметом длительного спора, в настоящее время все более устаревающего, является приписываемое марксистам положение о том, что в обществе существуют два главных класса, — идея, не оставляющая места настоящему среднему классу. (2) Споры вызывал также рост категорий, которые обычно относят к среднему классу. Так, в период с 1911 по 1981 г. доля групп работников физического труда сократилась с примерно 80 до чуть более 48% занятого населения Британии, тогда как доля профессионалов высокого уровня возросла с 1 до более 3%, профессионалов, занимающих более низкое положение, — с 3 до почти 9%, а клерков — с почти 5 до 15%. Существует три основных подхода к среднему классу. В рамках первого подчеркивается, что средний класс является довольно большим, а его члены имеют более выгодные условия труда и более высокую заработную плату по сравнению с *рабочим классом*, но худшие — по сравнению с *высшим классом*. Часто утверждается, что эта относительно благоприятная рыночная позиция среднего класса основывается на образовательных и технических квалификациях его членов. Второй, более распространенный взгляд заключается в том, что средний класс состоит из ряда отдельных сегментов, при этом один сегмент является фактически частью рабочего класса, другой, меньший по размеру, — частью высшего класса, в середине же остается группировка, относящаяся собственно к среднему классу. Данный подход по сути отрицает значимость различия между профессиями умственного и физического труда. Согласно третьей концепции, основное деление в рамках среднего класса — это деление на «беловоротничковых» служащих, занятых рутинной работой, и *служебный класс*, находящийся в более благоприятной трудовой и рыночной ситуации.

Широко распространенным является мнение о том, что существует значительный разрыв между уровнями оплаты умственного и физического труда. Однако данное сравнение вводит в заблуждение, так как зарплата ряда категорий работников умственного труда, таких, как клерки или продавцы, очень мало отличается от зарплаты рабочих, занятых физическим трудом. Что касается количества рабочих часов, дополнительных пособий, пенсионных схем, пособий по болезни и гарантированности труда, то «*белые воротнички*», занятые рутинной работой, находятся в несколько более выгодном положении по сравнению со многими работниками физического труда, хотя эти различия между ними постепенно стираются. В последнее время утверждалось, что клерки имеют хорошие перспективы продвижения по службе, и что этот род занятий для очень многих является дорогой к менеджерским позициям. Однако это почти целиком относится лишь к клеркам-мужчинам, а поскольку три четверти клерков составляют женщины, то в целом перспективы продвижения по службе для данной категории работников не являются особенно хорошими. Условия работы «белых воротничков» немногим лучше, поскольку все большее *разделение труда*, использование компьютеров и другого оборудования изменили характер офисной работы, сделав ее гораздо более рутинной, предъявляющей менее высокие требования, менее квалифицированной, в большей степени контролируемой со стороны менеджмента и ограничивающей простор для самостоятельных действий. В одном из относительно недавних исследований (Marshall et al., 1988) был предложен другой взгляд, согласно которому следует отличать клерков от людей, занятых в сфере индивидуального обслуживания, таких, как продавцы, — лишь у последних трудовая ситуация приближается к ситуации рабочего класса. Не столь ясным является вопрос о том, ведут ли эти изменения в рыночной и трудо-

вой ситуациях некоторых категорий «беловоротничковых» служащих к изменениям в их убеждениях, политических действиях, отношении к профсоюзам и активности (militancy).

В отличие от «беловоротничковых» служащих, занятых рутинным трудом, высшие сектора среднего класса, в особенности профессионалы и менеджеры высокого уровня, отличаются высокими уровнями оплаты при вполне определенных карьерных ожиданиях, меньшим количеством рабочих часов, лучшим пенсионным обеспечением и более высокими пособиями по болезни. Их трудовая ситуация также является более благоприятной, связанной с гораздо большей независимостью, определенной степенью контроля над другими работниками и возможностью использовать свою квалификацию. Ситуация этих категорий во многих отношениях подобна ситуации традиционного высшего класса работодателей, в связи с чем иногда утверждается, что по-настоящему средний класс составляют лишь менеджеры среднего звена, мелкие бизнесмены и профессионалы низшего уровня.

В некоторых концепциях среднего класса последнего времени вновь используется старая идея служебного класса. Например, М. Сэвидж и др. (Savage et al., 1992) утверждают, что служебный класс, положение которого радикально отличается от положения «беловоротничковых» служащих, занятых рутинным трудом, основывается на трех типах преимуществ (assets) — организационных, связанных с собственностью, и культурных. Организационные преимущества связаны с позицией в бюрократической иерархии. Члены среднего класса находятся в более выгодном положении в организациях, в которых они работают, и могут использовать эти позиции для того, чтобы обеспечить себе карьеру. Однако эти организационные преимущества стали менее важными, поскольку совершаемая в течение всей жизни карьера в бюрократической системе является в настоящее время менее распространенным явлением. В то же самое время члены служебного класса аккумулировали в последние годы значительную собственность, главным образом, хотя и не исключительно, в форме домовладения. Наконец, служебный класс основывается на культурных преимуществах — образовании и жизненном стиле, — обеспечивающих его членов выгодной позицией. М. Сэвидж и др. отмечают, что хотя служебный класс основывается на обладании этими тремя преимуществами, ответ на вопрос о том, действительно ли он составляет единый *класс*, зависит от других факторов, — например, от образцов пространственной или социальной мобильности, — которые потенциально могут способствовать фрагментации данного класса.

См. также: *Карьера; Классовой структуры образы; Креденциализм; Менеджмент; Пролетаризация; Профессионалы; Профсоюзы; Социальная мобильность.*

«СРЕЗОВОЕ» ИССЛЕДОВАНИЕ (CROSS-SECTIONAL DESIGN DATA) Получение эмпирических данных, относящихся к одному определенному моменту времени, а не к какому-либо периоду. Данные, полученные в результате подобного среза, в отличие от данных лонгитюдного или панельного исследования, не позволяют судить об изменении или о том, как протекает тот или иной процесс.

СТАНДАРТНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ (STANDARD DEVIATION) Стандартное отклонение и его квадрат, *вариация,* — наиболее распространенные статистические показатели, используемые для измерения изменчивости какой-либо совокупности данных. Стандартное отклонение измеряет диапазон распределения относительно *среднего значения*. Оно вычисляется посредством измерения отклонения (x) каждой величины от среднего значения, возведения каждого отклонения в квадрат (x^2), суммирования полученных квадратов отклонений ($\sum x^2$), деления полученной суммы на общее число (N) элементов в совокупности данных с целью получения среднего отклонения в квадрате и, наконец, извлечения квадратного корня с тем, чтобы превратить квадратные величины снова в линейные. Основная формула вычисления стандартного отклонения выглядит следующим образом:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum x^2}{N}}.$$

При анализе данных обследования важна возможность определить точность каждой отдельной выборочной оценки, для чего необходимо измерение изменчивости или флуктуаций различных выборочных оценок. Это измерение осуществляется посредством такого показателя, как стандартная ошибка среднего значения (или пропорции в том случае, если соответствующие оценки представляют собой скорее пропорции, нежели средние величины), который частично определяется стандартным отклонением генеральной совокупности. Конечно, на практике значения генеральной совокупности обычно неизвестны, и реальное стандартное отклонение не может быть использовано. Однако на основании какой-либо случайно отобранной выборки можно оценить вероятную среднюю величину флуктуаций выборочных оценок (то есть их изменчивость), используя изменчивость выборки, которая измеряется посредством стандартного отклонения для данной выборочной совокупности. Для больших чисел распределение среднего значения выборки является приблизительно нормальным, в этом случае статистическая теория обеспечивает определенные процедуры для оценки результатов, полученных на основе выборочной совокупности.

См. также: *Выборки ошибка; Значимости проверка.*

СТАРЕНИЕ (AGING) Хотя политическая роль возрастных групп и поколений вызывала значительный интерес у социологов, вопросы социального старения в целом оставались на периферии социологической науки до конца 1960-х гг. Нынешний интерес к старению и *геронтологии* вызван ростом доли пожилых людей в населении индустриализованных обществ и общественной обеспокоенностью относительно пожилых как социальной проблемы. Такие общества, как США, Канада, Британия, Германия и Япония, классифицируются ООН как «старые», поскольку более 7% их населения находится в возрасте 65 и более лет. К «зрелым» странам с 4-7% населения в возрасте 65 и более лет относятся

Бразилия, Южная Африка, Турция и др. «Молодые» страны, в которых этот показатель составляет менее 4%, — Египет, Индия, Мексика и др. В Британии доля людей пенсионного возраста (женщины старше 60, мужчины старше 65 лет) возросла с 6,8% в 1911 г. до 18,2% в 1998 г. Социальная политика относительно пенсионного обеспечения имела драматический эффект в отношении доли пожилых людей в общем объеме рабочей силы. В начале XX в. все еще работали по найму 67% мужчин старше 65 лет, а к концу 1990-х гг. эта доля сократилась до примерно 7%. С ростом пенсионных выплат и со снижением пенсионного возраста появились утверждения о том, что пожилые люди являются экономическим бременем для общества. Такого рода «бремя зависимости» вычисляется как отношение числа неработоспособных людей (молодежь, не достигшая работоспособного возраста, и люди старше возраста выхода на пенсию) к численности работающего населения. Поскольку этот коэффициент зависимости растет, считается, что со временем пожилые люди будут представлять собой значительное препятствие для экономического роста во многих развитых индустриальных обществах.

Несмотря на то, что общий подход к возрастным группам был очерчен Ш.Н. Эйзенштадтом (Eisenstadt, 1956), социологии недостает теоретического синтеза результатов исследований демографических изменений, социальной политики в отношении различных поколений, возрастной стратификации, старения и связи этих процессов с состоянием рынков труда.

Если геронтология как отрасль биологии рассматривает старение в качестве генетически запрограммированного процесса, свойственного живым организмам, то социальная геронтология относится к старению как к (1) зависящему от обстоятельств процессу (contingent process), который связан с социальной и демографической структурой человеческих групп; (2) аспекту личного статуса в рамках жизненного цикла; (3) динамическому компоненту стратификации, связываемому с принадлежностью к тому или иному поколению; (4) современной социальной проблеме, связанной с вопросами об эксплуатации, виктимизации и стигматизации. Основной интерес для социологии представляет не хронологический возраст индивида, а те связанные с социальными ожиданиями и культурными ценностями критерии, на основании которых на индивида наклеиваются ярлыки «молодой», «человек среднего возраста» или «пожилой». Например, проблема старости в современных обществах является продуктом драматического увеличения продолжительности жизни в сочетании с культурными и социальными изменениями в ценностях, связанными с возрастом. До распространения грамотности пожилые люди почитались, поскольку они были социальными источниками мудрости и знаний об обычаях и имущественных правах. В индустриальном обществе пожилые имеют иной социальный статус, что связано со свойственными такому обществу акцентом на достижении, а не на *аскрипции* (приписывании), ранним выходом на пенсию и значением «молодости» как одного из основных критериев личной и эстетической ценностей. Эти изменения вызвали полемику о старости как освобождении от работы, нормативных обязательств и общительности. Функционалистские теории старения как освобождения от социальных ролей критиковались за допущение, что старение —

это естественный или пассивный процесс, тогда как на самом деле он обычно включает в себя аспект социального исключения.

На переднем плане социальных исследований старения находятся два вопроса. Во-первых, обсуждается изменение социального статуса пожилых людей в ходе модернизации и индустриализации. Этот вопрос связан со следующей проблемой: лишаются ли пожилые люди в индустриальном обществе родственной поддержки в результате упадка *расширенной семьи*. Существующие ныне исторические данные говорят о том, что домохозяйства, состоявшие из представителей более чем двух поколений, были редким явлением и в доиндустриальном обществе, а социальная изоляция пожилых людей зависит от жилищных, социально-классовых и культурных факторов. Во-вторых, коммерциализация внешнего вида человека в обществах, где молодость является чем-то престижным, положила начало исследованиям «кризиса середины жизни», сексуальной активности в пожилом возрасте, социальных последствий менопаузы и общего движения за здоровый образ жизни и поддержание хорошей физической формы.

См. также: *Государство всеобщего благосостояния; Демографический переход; Демография; Жизненный цикл; Нуклеарная семья; Поколение; Социальные проблемы.*

Лит.: Katz (1996); Phillipson (1998)

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ (STATISTICAL SIGNIFICANCE) См.: *Значимости проверка.*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ (STATISTICAL CONTROL) Практика, широко используемая в рамках статистического анализа данных; позволяет исключить («контролировать») влияние какой-либо переменной. Например, существуют данные, свидетельствующие о том, что девочки, которые учатся в школах для девочек, достигают больших академических успехов по сравнению с девочками из смешанных школ. Между тем известно, что семьи большинства детей в школах для девочек относятся к среднему классу и что дети из среднего класса в целом успевают лучше по сравнению с другими детьми. Для того чтобы определить, действительно ли раздельное обучение способствует более высокой успеваемости среди девочек, необходимо разделить данные по социальному классу (разделить исследуемых на такие категории, например, как «средний класс» и «рабочий класс», и сравнивать успеваемость в смешанных и раздельных школах внутри этих категорий). В результате будет очевидно, действительно ли более высокая успеваемость связана с раздельным обучением или более важным фактором все-таки является социальный класс.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (STATISTICAL INTERACTION) См.: *Взаимодействие переменных.*

СТАТУС (STATUS) В социологии это понятие используется в трех значениях. (1) Р. Линтон (Linton, 1936) определял статус просто как позицию в социальной системе, такую, как «ребенок» или «родитель». Статус обозначает то, чем является человек, тогда как тесно связанное с ним понятие *роли* относится к поведе-

нию, ожидаемому от людей, имеющих данный статус. (2) Понятие социального статуса используется также в качестве синонима репутации (honour) или *престижа*, когда социальный статус обозначает позицию индивида относительно некой публично признаваемой шкалы или иерархии социального достоинства (worth). М. *Вебер* использовал понятие статусной группы как элемента социальной *стратификации*, отличного от *класса*, для обозначения определенных коллективов, отличаемых от других социальных групп в обществе посредством социально определяемых критериев статуса, таких, как *каста* или этничность. (3) В последнее время понятие статуса в социологии во все большей степени связывается с *жизненным стилем* и определенными образцами потребления. Например, Бурдье рассматривал статусную иерархию с точки зрения культуры.

См. также: *Статуса противоречивость.*

СТАТУСА ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ (STATUS INCONSISTENCY) В многомерных системах *стратификации* индивиды могут обладать противоречивыми статусами. Например, индивиды с высоким уровнем образовательных достижений, обеспечивающим высокий социальный статус в одном из измерений стратификации, могут иметь низкооплачиваемый и не престижный род занятий, что указывает на низкий статус в других измерениях. Г. Ленский (Lenski, 1954) предложил данный термин вместе с термином «статусная кристаллизация», обозначающим согласованность различных статусов индивида. Он указывает на четыре важных измерения статуса: доход, *престиж* рода занятия, образование и этничность. Считается, что противоречие между статусами способствует возникновению чувства возмущения (resentment) у индивидов, которые вследствие этого могут либо поддерживать радикальные социальные изменения, направленные на изменение системы стратификации, либо пытаться кристаллизовать свои статусы, изменяя собственную личную ситуацию (в приведенном выше примере — повышая свой профессиональный уровень).

См. также: *Класс.*

СТАТУСНАЯ ГРУППА (STATUS GROUP) См.: *Статус.*

«СТЕКЛЯННЫЙ ПОТОЛОК» (GLASS CEILING) См.: *Менеджмент.*

СТЕРЕОТИПЫ (STEREOTYPES) Стереотип — это односторонний, связанный с преувеличением и, как правило, предубежденный взгляд в отношении группы, племени или класса людей. Стереотипы обычно связаны с *расизмом* и *сексизмом.* Они часто не поддаются изменению или исправлению путем соотнесения с опровергающими их данными, поскольку порождают чувство социальной солидарности.

Социологи давно используют это понятие при анализе *девиантного поведения,* в частности, для объяснения феномена *девиантности усиления*, а также в исследованиях расовых отношений. В последнее время оно использовалось в исследованиях гендерной стереотипизации и *половых ролей* в области образования и работы. Утверждается, что школы способствуют усилению гендерной

стереотипизации посредством социализации детей в рамках традиционных мужских и женских ролей. Например, школьные учебники изображают девочек помогающими матерям в домашней работе, а мальчиков — помогающими отцам в ремонте автомобиля, тогда как учителя считают, что мальчики более склонны к науке и технике, а девочки — к домоводству, гуманитарным наукам или биологии, внушая это и ученикам. Работодатели также следуют стереотипу, согласно которому все женщины более склонны по сравнению с мужчинами уклоняться от работы и прерывать свою карьеру вследствие семейных обязательств, независимо от того, соответствуют на самом деле конкретные женщины-служащие этому стереотипу или нет. Работодатели придерживаются также определенных неизменных представлений о надлежащей «женской работе». Таким образом, они отказывают женщинам в равных с мужчинами возможностях на основании аскриптивного критерия гендера.

См. также: *Авторитарная личность; Аскрипция (Приписывание); Женщины и работа; Менеджмент; Предубеждение; Рынка труда сегментация; Социализация; Стигма.*

СТИГМА (STIGMA) Стигма — это социальный атрибут, дискредитирующий индивида или группу. Существуют стигмы тела (например, пятна и уродства), характера (например, гомосексуальность) и социальных коллективов (например, раса или племя). Теории стигмы объясняют или оправдывают исключение стигматизированных лиц из нормального социального взаимодействия.

См. также: *Гофман; Символический интеракционизм.*

СТРАТЫ (STRATA) См.: *Выборка; Стратификация.*

СТРАТИФИКАЦИЯ (STRATIFICATION) Социальные различия становятся социальной стратификацией тогда, когда люди иерархически располагаются в некотором измерении неравенства. Члены того или иного слоя или страты обычно имеют сходные *жизненные шансы* или жизненные стили и могут обнаруживать осознание общей идентичности, этим еще более отличаясь от других страт. Можно с уверенностью утверждать, что все крупные сложные общества стратифицированы, хотя существуют некоторые разногласия относительно того, можно ли нечто подобное говорить о всех простых или племенных обществах. Существуют теории стратификации — например, *функционалистская теория стратификации*, — согласно которым стратификация универсальна, поскольку общества нуждаются в том, чтобы наиболее важные, решающие задачи выполнялись наиболее квалифицированными людьми, и необходимо соответственно вознаграждать этих людей, или поскольку социальный порядок и интеграция требуют определенной степени стратификации.

Системы стратификации могут основываться на различных социальных характеристиках, таких, как социальный *класс*, раса, *гендер,* происхождение (birth) или возраст. Последние могут быть представлены в виде определенного ряда, начинающегося с тех, что имеют прямое отношение, например, к *престижу* и *статусу*, и заканчивающегося теми, что в большей степени касаются экономических характеристик, таких, как социальный класс. Современные общества

склонны придавать большее значение экономическим характеристикам, тогда как традиционные общества, античное или феодальное, в большей степени основывались на статусных характеристиках. Однако все общества соединяют в себе и то, и другое. Так, хотя феодальные европейские общества могли основываться на принципах аристократического происхождения, существовавшие в них социальные страты четко определялись лишь на основании их позиции в сфере неравномерно распределенных богатства и дохода. В современных обществах системы стратификации могут быть особенно сложными, когда различные социальные основания взаимодействуют друг с другом. Например, хотя класс является фундаментальным основанием стратификации, очевидно, что он взаимодействует с этничностью и гендером. Например, в США черные люди чрезмерно представлены в беднейшей страте, таким образом, статусная характеристика — этничность — тесно связана с экономической — социальным классом.

Системы стратификации могут быть более или менее жесткими. Современное общество отличается, например, достаточно высокой степенью *социальной мобильности* между социальными классами. В других обществах, в которых система стратификации основывается, например, на касте, границы между стратами являются строгими и непроницаемыми, в этих обществах существуют хорошо развитые механизмы исключения более высокими стратами более низких страт.

См. также: *Жизненный стиль; Сословие; Статуса противоречивость; Телеология; Функционализм.*

СТРАУСС Ансельм Л. (STRAUSS, Anselm L.) (1916–1996) В последние годы своей жизни — заслуженный профессор в отставке Калифорнийского университета в Сан-Франциско; внес существенный вклад в качественную социологию в таких областях, как *социология здоровья и болезни*, изучение профессионалов и социология организаций. Его первая крупная работа — «Социальная психология» (Strauss, 1949). Вместе с Б.Глезером занимался разработкой идеи *обоснованной теории* (Glaser and Strauss, 1968a) и был одним из основателей *символического интеракционизма.* Результаты его классического исследования медицинской профессионализации были представлены в работе «Мальчики в белом» (Becker et al., 1961). Со свойственной ему точки зрения Страусс исследовал идентичность («Зеркала и маски», 1959) и значение городской жизни («Американский город», 1968). Вместе с Б.Глезером внес фундаментальный вклад в социологическое изучение смерти в работах «Осознание умирания» (Glaser and Strauss, 1965) и «Время умирать» (Glaser and Strauss, 1968b). Еще одна книга Страусса, посвященная исследованию работы, — «Социальная организация медицинской работы» (1985). Теоретические взгляды Страусса в обобщенном виде представлены в работе «Постоянные перестановки действия» («Continual Permutations of Action», 1993).

См. также: *Гофман; Драматургический подход; Символ; Чикагская школа.*

СТРУКТУРАЛИЗМ (STRUCTURALISM) Этот термин часто используется для обозначения определенного стиля социологической работы, который, впрочем, не

является чем-то особым. На самом общем уровне он обозначает социологический подход, в основании которого находится понятие *социальной структуры* и идея первичности общества по отношению к индивидам. Однако в более узком смысле структуралистами называют тех теоретиков, которые полагают, что существует ряд ненаблюдаемых социальных структур, порождающих наблюдаемые социальные феномены. Наиболее известным представителем этой позиции является антрополог К. *Леви-Стросс,* который был членом интеллектуального движения, в частности, во Франции, охватывавшего антропологию, социологию, лингвистику и литературную критику. Леви-Стросс полагал, что культурные формы, в особенности мифы, обычно принимают форму сочетания противоположных качеств, называемых бинарными оппозициями, таких, как сладкое и кислое или красное и зеленое. Анализ мифов, а также литературных текстов демонстрирует проявления бинарных оппозиций. Согласно Леви-Строссу, объяснение той формы, которую принимает миф, необходимо искать в неизменных качествах (структурах) человеческого разума. Некоторые марксисты, в частности Л. *Альтюссер*, использовали структуралистский подход, пытаясь объяснить социальные феномены посредством обращения к основополагающим структурам *способа производства.* Структуралистские положения были подвергнуты серьезной критике как неисторичные, неверифицируемые и пренебрегающие созидательной человеческой деятельностью.

См. также: *Барт; Деятельность и структура; Миф; Постструктурализм; Реализм; Соссюр; Фуко.*

Лит.: Keat and Urry (1975); Bottomore and Nisbet (1978a)

СТРУКТУРАЦИЯ (STRUCTURATION) Это понятие является фундаментальным элементом социологии Э. *Гидденса* в целом и его критики *эволюции теории* и *функционализма*, в частности. Оно указывает на приоритет социальных практик как над действиями, так и над структурами. Им обозначается производство, воспроизводство и трансформация *социальной структуры* в ходе и посредством практики. Идея структурации связана, таким образом, с предложенным Гиддденсом понятием «двойственности структуры». Последнее указывает на то, что структуры являются как результатом, так и средством социального действия. Теорию структурации можно считать своего рода квинтэссенцией социологии Гидденса, включающей ее основные идеи, такие, как способность деятелей к познанию (knowledgeability), временное и пространственное измерения действия, открытость и неопределенность (contingency) действия в повседневной жизни, а также ошибочность разделения *деятельности* и *структуры* в социологии.

Попытка Гидденса преодолеть ограниченность функционализма и стремление трансформировать дихотомию деятельности и структуры были по достоинству оценены в современной социологии. Вместе с тем, в критическом ключе обсуждалась неспособность теории структурации представить собственную программу эмпирических исследований, включающую в себя проверяемые гипотезы.

См. также: *Действия теория; Пространственно-временная дистанциация; Сети деятелей теория; Телесность.*

Лит.: Craib (1992); Giddens (1984)

СТРУКТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ (STRUCTURAL DIFFERENTIATION) См.: *Дифференциация.*

СТЫД (SHAME) В антропологии проводится различие между культурами вины, в которых социальный контроль осуществляется посредством внутренних санкций, и культурами стыда, в которых индивиды контролируются посредством публичной угрозы их личной репутации и чести. Публичный стыд отражается не только на самом индивиде, но также на его семье и родственниках, вследствие этого, отклонение от принятых в данном сообществе норм влечет за собой строгие семейные санкции. Стыд как механизм социального контроля эффективен только в малых группах, то есть в условиях непосредственной близости людей и наблюдаемости их поведения, и поэтому является характерной чертой скорее сельской, нежели городской жизни.

См. также: *Санкция.*

СУБКУЛЬТУРА (SUBCULTURE) Система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей социальной группы, составляющей часть целого, будь то целое общество или организация. Потенциально данный термин может использоваться в отношении любой социальной группы, однако чаще всего его применяют относительно девиантных или молодежных культур, противоположных господствующей *культуре* общества в целом. Например, Г. *Беккер* описывает группы людей, употребляющих марихуану, которые образуют субкультуру с развитыми ритуалами, сленгом и способами поведения, подчеркивающими различия между ними и обществом в целом. Подобным образом, исследования представителей молодежных культур, таких, как панки или скинхеды, показывают, каким образом такая группа объединяется на основе одежды, установок и вкусов, противоположных господствующей культуре. С. Холл и Т. Джефферсон (Hall and Jefferson, 1976) утверждали, что девиантные или молодежные культуры обеспечивают решение проблем, с которыми сталкиваются их члены, находящиеся в невыгодном положении вследствие своей молодости, криминальности или социальной позиции. Членство в таких субкультурах дает чувство идентичности и обеспечивает некоторую компенсацию «неудачи» в обычном обществе. Одна из трудностей, связанных с использованием понятия субкультуры, заключается в том, что оно предполагает существование идентифицируемой господствующей культуры, однако фрагментация современного общества делает идентификацию такой культуры проблематичной. Действительно, можно утверждать, что постмодерное общество состоит из большого числа субкультур, отличающихся друг от друга своими жизненными стилями.

См. также: *Девиантное поведение; Жизненный стиль; Молодежная культура; Организационная культура; Популярная культура; Постмодерн; Шайка.*

СУБЪЕКТ/СУБЪЕКТИВНОСТЬ (SUBJECT/SUBJECTIVITY) Понятие «субъект» в современном *структурализме* обладает парадоксальным и противоречивым значением. Оно означает деятельность, действие и авторство, но также подчинение (subjection). Хотя этот термин часто используется в качестве синонима «личности» или «деятеля», он способствует лучшему пониманию всей сложности

дискуссий о *детерминизме,* именно потому, что «субъект» предполагает как деятельность, так и подчинение. В структуралистских теориях литературы текст анализируется как продукт, независимый от автора (субъекта). Согласно одному из положений современного марксизма, функция идеологии заключается в представлении (конституировании) субъектов как исполнителей ролей и носителей социальных структур. Таким образом, оба подхода отрицают значение созидательной деятельности человеческих субъектов.

«Субъективность» — это самосознание субъектов, но структуралисты утверждают также, что субъективность представляет собой способ сознания, исторически присущий современной западной культуре. Недавние разработки в области психоанализа, марксизма и структурализма ставят под сомнение традиционные допущения о субъективной деятельности и главенстве (primacy) субъективности. В рамках этих подходов субъективность и самосознание более не рассматриваются как нечто врожденное, часть человеческой природы; утверждается, что это социальная конструкция, принимающая различные формы в различных обществах. Очевидно, что в этом смысле понятие субъективности пересекается с понятием *идентичности.*

См. также: *Действия теория; Деятельность и структура; Лакан; Методологический индивидуализм; Объективность; Семиотика; Фрейд.*

Лит.: Benoist (1975)

СУПРУЖЕСКИЙ (CONJUGAL) Термин, обозначающий отношения между партнерами по браку или между живущими вместе мужчиной и женщиной.

См. также: *Домашний труд; Нуклеарная семья; Супружеские роли.*

СУПРУЖЕСКИЕ РОЛИ (CONJUGAL ROLES) Задачи, обычно выполняемые мужем и женой в рамках *домохозяйства*, обозначаются как супружеские роли. Э. Ботт (Bott, 1957) проводит различие между о б о с о б л е н н ы м и (segregated) супружескими ролями, когда муж и жена выполняют совершенно разные задачи по дому, и с о в м е с т н ы м и, когда они в большей или меньшей степени заменяют друг друга при выполнении домашних задач. Обособленные супружеские роли поддерживаются тесными сетями, образуемыми друзьями и родственниками, которые способствуют обособленной деятельности мужа и жены дома, на работе и при проведении досуга. Совместные же роли обычно связаны с отсутствием такого рода сети, что может быть следствием географической мобильности семьи в течение определенного периода. Ряд исследований (см., например: Young and Willmott, 1973) со всей очевидностью показал, что существует тенденция к возникновению более «эгалитарных» браков с совместными супружескими ролями. Данная тенденция появилась вслед за упадком традиционных профессий и распадом стабильных общин и связана с увеличением числа работающих жен и безработных мужей, растущей социальной и географической мобильностью и отделением от родственников. Однако, другие авторы, такие, как Э. Оукли (Oakley, 1974), утверждали, что серьезного продвижения к совместным супружеским ролям не происходит, поскольку женщины по-прежнему несут на себе бремя ухода за детьми и всевозможной домашней

работы. Дж. Гершуни (Gershuny, 1992) представил данные сравнения ряда стран, подтверждающие существование тенденции к отходу от обособленных ролей, хотя заметное неравенство между мужчинами и женщинами все еще сохраняется.

См. также: *Домашний труд; Нуклеарная семья; Половые роли; Симметричная семья.*

СУЩЕСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИКА (SUBSISTENCE ECONOMY) Экономика существования, обозначаемая также как «самодостаточная экономика» или «натуральное хозяйство», характеризуется следующим: (1) производственная единица, такая, как крестьянская семья, занимается производством ради собственного непосредственного потребления; (2) в отношении потребления эта единица не зависит от рынка; (3) специализация или разделение труда являются незначительными. Экономика существования считается типичной для докапиталистической стадии или для периферийных регионов, куда еще не проникли капиталистические отношения. Таким образом, определяющей чертой такой экономики является отсутствие экономического обмена в рамках рынка. Использование этого понятия подвергалось критике, поскольку так называемые «самодостаточные хозяйства» на деле все же вовлечены в процесс покупки и продажи товаров на рынке. Таким образом, экономика существования в действительности связана с внешними рыночными силами, а в современном мире эти силы ввергают такого рода хозяйства в состояние *зависимости.*

См. также: *Зависимое развитие; Крестьяне.*

Т

ТАБУ (TABOO, TABU) Термин, появление которого в английском языке связано с путешествиями капитана Кука в Полинезию; обозначает все, что является запретным (пища, место, деятельность). Согласно Э. Дюркгейму, социальным последствием соблюдения табу является объединение социальной группы за рамками общих ритуалов и чувств. Табу является *символом* членства в группе. Революцию в современных исследованиях *тотемизма* совершил К. *Леви-Стросс,* рассматривавший табу как сообщение, символическую систему, выражение обмена между природой и культурой, животным миром и обществом. Данное понятие занимало центральное место в работах М. *Дуглас,* расширившей антропологическую концепцию табу до теории знания, основанной на идее загрязнения.

ТАВТОЛОГИЯ (TAUTOLOGY) Тавтология — это утверждение, истинное в силу своей логической формы. В социологии этот термин используется в отношении объяснений, заключающих в себе логический круг и, таким образом, принципиально нефальсифицируемых. Классическим примером использования данного термина являются критические замечания, обычно выдвигаемые в адрес *функционализма,* объясняющего происхождение социальных институтов с точки зрения их воздействия на общество.

ТАКСОНОМИЯ (TAXONOMY) Классификация феноменов в противоположность их объяснению. Например, цель Т. *Парсонса* при разработке идеи типовых переменных заключалась в том, чтобы предложить таксономию человеческого действия.

ТАУНИ Ричард Генри (TAWNEW, R.H.) (1880–1962) Профессор экономической истории Лондонского университета (1931–1949); своими работами «Стяжательское общество» (Tawney, 1921) и «Равенство» (1931) внес крупный вклад в развитие теории социальной *демократии.* В работе «Религия и рост капитализма» (1926) Тауни выступил с критикой *индивидуализма.*

См. также: *Вебер; Протестантская этика; Равенство.*

ТЕЙЛОРИЗМ (TAYLORISM) См.: *Научный менеджмент.*

ТЕЛЕОЛОГИЯ (TELEOLOGY) Социологические объяснения являются телеологическими тогда, когда социальные процессы (в частности, процессы социального изменения) объясняются посредством ссылки на некое конечное состояние, к которому они якобы направлены, или на конечную функцию, которой, как утверждается, они служат. Например, О. *Конт* утверждал, что человеческие общества неизбежно эволюционируют в направлении все более и более высокого

уровня цивилизации. Часто говорится о том, что телеологическими являются концепции Т. *Парсонса* и других функционалистов, объясняющие, скажем, сущность системы *стратификации* посредством ссылки на «потребность» общества в эффективном выполнении стоящих перед ним задач. Таким образом, в качестве причины некоего социального феномена рассматриваются его следствия в отношении других феноменов. Такое объяснение заключает в себе логический круг, то есть является тавтологическим.

См. также: *Систем теория; Функционализм.*

Лит.: Ryan (1970)

ТЕЛЕСНОСТЬ (EMBODIMENT) Это понятие связано с феноменологией М.Мерло-Понти, представленной, в частности, в его «Феноменологии восприятия» (Merleau-Ponty, 1962). Основной вопрос, интересовавший Мерло-Понти, касался нашего опыта реальности. Он утверждал, что опытное постижение мира возможно только через его восприятие, а последнее предполагает владение языком. Человеческая телесность лежит в основе процессов восприятия и постижения непосредственной реальности. Мерло-Понти считал, что традиционная психология восприятия не учитывает того факта, что в своем восприятии внешней реальности индивиды задействуют свой телесный опыт физического мира и способность манипулировать миром повседневности посредством моторной активности тела. При этом не существует различий между миром воспринимаемым и миром, который он называет «моторно-практическим». Наш опыт мира возможен через язык, при этом Мерло-Понти полагал, что язык как система знаков основывается на способности к речевому выражению, формирующему операциональные жесты тела, и может проявляться вербально, посредством звука и визуально. Язык всегда оказывается воплощенным в материальных формах. В результате Мерло-Понти отрицал картезианский дуализм разума и тела, утверждая, что мышление, делание и чувствование являются практическими видами деятельности, требующими нашего телесного присутствия. Понимание и другие ментальные атрибуты связаны с воплощенными и рефлексивными формами поведения.

Мерло-Понти развивал свою философию в духе немецкого различения тела как объекта (K ö r p e r) и тела как живого опыта (L e i b): тело одновременно является и наблюдаемым объектом, и способом бытия, которое делает подобное наблюдение возможным. Отношение индивида к собственному телу никогда не бывает внешним, объективным или нейтральным, поскольку идентичность индивида неразрывно связана с его субъективным бытием в материальном или объективном мире.

Телесность можно определить как способ практического участия людей в мире и его постижения. В этом смысле понятие телесности тесно связано с социологической концепцией *Бурдье,* который пытался преодолеть дихотомию действия и структуры с помощью понятий практики и габитуса.

См. также: *Сети деятелей теория; Тело; Феноменологическая социология; Фуко.*

Лит.: Turner, B.S. (1996a)

ТЕЛО (BODY) Социальное значение человеческого тела было важной темой как физической, так и социальной антропологии, например, при анализе *обрядов перехода,* однако социологией тела до последнего времени пренебрегали. Развитие социологического интереса к человеческому телу является следствием *феминизма*; процессов *старения* населения развитых обществ; возникновения постмодернистской социальной теории; изменений в природе современного потребления (consumerism), придающего телу особое значение; развития медицинской технологии и практики (такой, как трансплантация органов), делающего политически проблематичными различные вопросы, связанные с человеческим телом; развития массового спорта и досуга, в результате чего ценность личности стала отождествляться с красотой тела; возможности радикального увеличения человеческих функций с помощью технологии.

Развитие социологии тела было связано с критикой *позитивизма*, в частности, с отказом от наследия Р. Декарта (1596–1650), чье разделение тела и разума привело к возникновению научного подхода (часто обозначаемого как картезианский дуализм), в рамках которого все умственные, духовные и эмоциональные события рассматривались как нечто отдельное от биохимических изменений в человеческом теле, либо просто как проявления последних. Этот подход оказал значительное воздействие на развитие различных теорий знания, однако в XX в. философы отказались от дуализма и стали подчеркивать взаимодействие умственных, физических и культурных явлений. Люди не состоят из двух отдельных компонентов (разума и тела), они скорее обладают телесностью.

Социологи и антропологи исследовали различные аспекты человеческого тела в их связи с фундаментальными аспектами культуры и общества. Эти исследования показали, что (1) тело играло важную роль в развитии социальных метафор общества, включающих такие понятия, как «глава церкви»; (2) эти метафоры обычно являются нормативными, например, во многих обществах левая рука и левая сторона считаются порочными; (3) представления о загрязнении тела имеют решающее значение для определения социальной нормальности — например, правила, касающиеся диеты, составляют важную часть религиозных убеждений и практик в отношении *сакрального*, а отклонения от этих правил считаются опасными как для индивидов, так и для общества в целом.

Социологический анализ человеческого тела связан с рядом важных дискуссий. (1) Существует точка зрения, согласно которой человеческое тело — это не просто биологически обусловленный факт, но и социальная конструкция; иными словами, тело является продуктом дискурсов и социальных практик. Например, в традиционном японском обществе не признавалось существование менопаузы, вследствие этого женщины не сообщали о дискомфорте, связанном с особенностями возрастных изменений в женском организме. (2) Вслед за М. *Фуко* утверждается, что тело в современных обществах является объектом бесчисленных форм детального, тщательного надзора и контроля. (3) Другие теории под влиянием идей Н. *Элиаса* сосредоточиваются на долговременных изменениях в телесных практиках, вызванных цивилизационным процессом. (4) Феминистские теории нацелены на понимание детерминирующего воздействия *патриархата* на социальные установки в отношении женщин как слабых, иррацио-

нальных и непредсказуемых существ; феминисты отрицают, что поведение женщин определяется их анатомией. (5) В целом социологи интересуются тем, каким образом регулирование тела (посредством диеты, спорта, танцев, медицинского вмешательства, одежды и т. д.) исторически представлялось необходимым условием регулирования общественной жизни.

Человеческое тело является важным моментом любого социального взаимодействия, поскольку телесный имидж (body-image) является существенным аспектом представления себя другим. Например, тучность часто воспринимается как признак отсутствия контроля над собой. Такие социологи, как И. *Гофман*, исследовали значение, которое имеют чувство смущения и «потеря лица» во взаимодействии, для личной *стигмы*.

См. также: *Гендер; Дуглас; Природа и воспитание; Пристрастие; Телесность; Эмоции.*

Лит.: Turner (1996a)

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА (BLACK ECONOMY) Это скорее обиходный, нежели социологический термин, обозначающий оплачиваемую работу, о которой не сообщается в налоговые органы и которая, следовательно, не отражается в экономической статистике.

ТЁННИС Фердинанд (TOENNIES, Ferdinand) (1855–1936) Немецкий социолог, основатель Немецкой социологической ассоциации, наиболее известный своим различением понятий «община» и «общество» (association) в работе «Gemeinschaft und Gesellschaft» («Община и общество» — Toennies, 1887). Теннис выделял три отдельных области социологии: чистую или теоретическую, прикладную и эмпирическую. Различение «общины» (*Gemeinschaft*) и «общества» (Gesellschaft) составляло основание его теоретической социологии. Эти «фундаментальные понятия» должны были обеспечить направленность эмпирической и прикладной социологии на исследование трансформации общества при переходе от общинных отношений к отношениям собственно общества (ассоциации). Несмотря на то, что эти два понятия являются идеальными типами, Теннис намеревался использовать их для описания исторического перехода Германии от сельскохозяйственного к индустриальному обществу. На Тенниса оказала влияние философия А. Шопенгауэра (1788–1860) и Ф. Ницше (1844–1900), у которого он заимствовал понятие «воля к жизни». Утверждая, что социальные отношения являются продуктами человеческой воли, Теннис выделял два типа воли. Естественная воля (Wesenwille) является выражением инстинктивных потребностей, привычек, убеждений или склонностей. Рациональная воля (Kurwille) предполагает инструментальную рациональность при отборе средств для достижения целей. Если естественная воля является органичной и реальной, то рациональная — умозрительна и искусственна. Эти типы воли соответствуют различию между общиной и обществом, поскольку общинная жизнь является выражением естественной воли, а жизнь общества (ассоциации) — это следствие воли рациональной.

См. также: *Городской образ жизни; Идеальный тип; Сельско-городской континуум; Телеология.*

Лит.: Atoji (1984)

ТЕОДИЦЕЯ (THEODICY) Религиозная теодицея — это оправдание божественной справедливости вопреки существованию зла. Это понятие использовалось М. Вебером при изучении того, каким образом религиозные убеждения могут легитимировать социальные привилегии или компенсировать страдания тех, кто их лишен. В качестве примера теодицеи чаще всего приводят следующие строки старого англиканского гимна:

> Богатый человек — в своем замке,
> Бедный человек — у его ворот.
> Бог поставил одного высоко, а другого низко
> И определил кому чем обладать.

Подобно термину «*харизма*» данный термин показывает, насколько часто социология пополняет свой словарь за счет других областей знания.

См. также: *Религия.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИ НАГРУЖЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ (THEORY-LADEN) Определенное положение или результат, полученный в ходе эмпирического исследования, являются «теоретически нагруженными» в том случае, если они представляют собой продукт определенной теории или имеют смысл только в ее контексте; соответственно они не являются теоретически нейтральными. Такие положения изначально находятся под воздействием той теории, для подтверждения которой предназначены. Некоторые социологи утверждают, что все социологические результаты неизбежно несут теоретическую нагрузку.

См. также: *Объективность.*

Лит.: Keat and Urry (1975)

ТЕОРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ (THEORIES OF THE MIDDLE RANGE) См.: *Среднего уровня теория.*

ТЕХНИКИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ (TECHNIQUES OF NEUTRALIZATION) См.: *Делинквентный дрейф; Нейтрализация; Самооправдание.*

ТЕХНИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ (TECHNICAL RATIONALITY) См.: *Рациональность; Хабермас.*

ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА (TECHNICAL DIVISION OF LABOUR) См.: *Разделение труда.*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ (TECHNOLOGICAL DETERMINISM) Концепция, согласно которой социальное изменение порождается изменениями в производственной технологии (например, такими, как изобретение паровой тяги). В этом свете промышленная революция предстает как совокупность таких технических нововведений. Большинство социологов считает, что эта концепция вводит в заблуждение, поскольку она игнорирует социальные изменения, которые являются необходимым условием появления и применения технических новшеств. Данная идея использовалась также в рамках социологических

исследований работы. Для индустриальных социологов характерными в прошлом были утверждения о том, что производственная технология детерминирует другие феномены (например, удовлетворенность работой, социальную организацию предприятия, «воинственность» индустриальных рабочих), но в настоящее время такого рода подход является дискредитированным.

См. также: *Индустриальное общество; Маркс; Социотехнические системы.*

ТЕХНОЛОГИЯ (TECHNOLOGY) В том виде, в каком это понятие используется в социологии, оно охватывает все формы производственных технических приемов, включая ручные операции, и не является синонимом понятия машинного оборудования, как это представлено в некоторых популярных концепциях. В *социологии работы и занятости* этот термин означает также физическую организацию производства, то есть способ расположения производственной техники на предприятии, и, таким образом, охватывает *разделение труда* и организацию работы, которые являются частью эффективного процесса производства или его необходимым условием. Производственные технологии и организация производства — это социальные продукты, следствия принятия человеком определенных решений; таким образом, технология может рассматриваться как результат социальных процессов.

Социологи, работавшие в рамках традиции «человеческих отношений» (см.: *Человеческих отношений школа*), сосредоточивались на связи между технологией, с одной стороны, и моральным духом и отчуждением работников, с другой, в особенности на непосредственном взаимодействии рабочего и машины и влиянии технологии на рабочие группы. Такого рода взаимодействие и влияние, как они показали, имеют определенный ограниченный эффект в отношении морального состояния людей. Позднее технология стала рассматриваться как аспект социального *класса* и классовых отношений. В рамках марксистского *трудового процесса подхода* технология понималась как проявление отношений между социальными классами. При этом утверждалось, что в рамках капиталистических экономик с целью смягчения последствий неизбежного конфликта между интересами работников (труда) и менеджмента (капитала) развиваются новые производственные технологии, которые господствуют над наемными работниками и контролируют их. В рамках некоторых веберианских теорий класса в качестве критерия классовой позиции рассматривается «трудовая ситуация», основным детерминирующим фактором которой выступает технология.

См. также: Автоматизация; *Гибкая специализация; Деквалификация; Научный менеджмент; Отчуждение; Постфордизм; Социотехнические системы; Трудовой процесс; Фордизм.*

ТИПИЗАЦИЯ (TYPIFICATION) Основная часть знания *жизненного мира* является типизированным знанием. Иными словами, оно касается не индивидуальных или уникальных качеств предметов или людей, а их типических черт. Понятие типизации означает процесс, посредством которого люди типизируют окружающий их мир.

См. также: *Феноменологическая социология.*

ТИПОВЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ (PATTERN VARIABLES) См.: *Парсонс.*

ТИХООКЕАНСКОЕ КОЛЬЦО (PACIFIC RIM) См.: *Зависимости теория; Недавно индустриализовавшиеся страны.*

ТОВАРНЫЙ ФЕТИШИЗМ (COMMODITY FETISHISM) Доктрина товарного фетишизма впервые была сформулирована К. *Марксом.* Товарный фетишизм — это процесс, в результате которого люди представляют свои социальные отношения так, словно последние являются вещами. Эта доктрина связана с предложенным Марксом ранее различением между производством чего-либо для своего собственного потребления и производством товара, то есть предмета, создаваемого исключительно для обмена (на деньги или другой товар). Поскольку производители не входят в контакт друг с другом до обмена произведенными ими продуктами, между ними не существует никаких социальных отношений за исключением собственно акта обмена этими предметами. Последние начинают подменять собой социальные отношения. В этом случае осмысление людьми социальных отношений, связанных с их работой, характеризуется фетишизмом: представления о физических продуктах труда и их обмене замещают и маскируют сами социальные отношения.

Теория товарного фетишизма, а также связанное с ней понятие *реификации* широко использовались в качестве основания теорий идеологии и права, поскольку утверждалось, что многие формы сознания в капиталистических обществах являются фетишистскими. Они представляют как естественные и подобные вещам те явления, которые в действительности являются социальными конструкциями.

См. также: *Идеология; Марксистская социология.*

Лит.: Abercrombie (1980)

ТОКВИЛЬ Алексис де (TOCQUEVILLE, Alexis de) (1805–1859) Французский аристократ, занимался сравнительным анализом политических систем. В 1831–1832 гг. Токвиль посетил Соединенные Штаты с целью изучения тюремной системы в этой стране. Взгляды Токвиля на отрицательные психологические последствия одиночного заключения и проблемы сравнительной *криминологии* были изложены в написанной им в соавторстве с Гюставом де Бомоном книге «О пенитенциарной системе в Соединенных Штатах и ее применимости во Франции» (Tocqueville and Beaumont, 1833). Основной вклад Токвиля в *политическую социологию* представляет изданная в двух частях работа «Демократия в Америке» (Tocqueville, 1835–1840). В ней Токвиль сравнивает высокоцентрализованный, мощный аппарат *государства* во Франции и децентрализованную демократическую систему правления в Соединенных Штатах. В первой части в центре его внимания находится принцип *равенства,* разрушающий традиционные различия в *статусе* и являющийся фундаментальным принципом современных обществ. Несмотря на то, что Токвиль был восхищен американской системой, он утверждал, что всеобщее избирательное право порождает тиранию большинства, ведущую к уничтожению иерархии, местных различий и регионализма. Он полагал, что в условиях демократии решающее значение в качестве

противовеса тирании большинства будут иметь *добровольные организации*. Во второй части работы Токвиль рассматривает следствия политической демократии в отношении религии, философии, искусства и науки. Токвиль утверждал, что, несмотря на господство эгалитарного принципа на политическом уровне, американская культура полностью проникнута *индивидуализмом*.

Размышляя о причинах Французской революции в работе «Старый режим и революция» (1856), Токвиль утверждает, что *революция* происходит тогда, когда имеет место внезапное улучшение социальных условий, или когда вслед за периодом социального улучшения наступает ухудшение. Он утверждал, что Французская революция была вызвана противоречием между новыми принципами индивидуализма, появившимися с развитием торговли, рынков и денежной экономики, и традиционными принципами иерархии и статуса, характерными для французского *феодализма* и аристократии. «Старый режим и революция» также может рассматриваться как исследование на основе *сравнительного метода*. Отсутствие насильственной революции в Англии было, по его мнению, следствием относительной открытости и подвижности английской классовой системы, которая не отличалась строгой системой привилегий. Обращаясь к революции 1848 г. во Франции в своих «Воспоминаниях» (опубликованы после его смерти — Tocqueville, 1893), Токвиль приходит к ряду выводов, сходных с выводами К. *Маркса*, а именно, к мысли о том, что революция 1848 г. была продолжением социальных процессов, лежавших в основе революции 1789 г., прежде всего борьбы *рабочего класса* за новые принципы демократии и равенства. Сравнительная политическая социология Токвиля может рассматриваться как дальнейшее развитие социологических идей *Монтескье*.

См. также: *Политическая социология*.

Лит.: Aron (1965c); Poggi (1972)

ТОТАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ (TOTAL INSTITUTION) И. *Гофман* (Goffman, 1961b) определил тотальный институт как «место проживания и работы, где значительное число находящихся в одинаковой ситуации людей, отрезанных от более широкой общности на ощутимый период времени, сообща следуют закрытому, официально определяемому циклу жизни» (p. 11). Примерами тотальных институтов являются тюрьмы, психиатрические лечебницы, монашеские поселения, школы-интернаты и трудовые лагеря. Гофмана интересовала прежде всего культура обитателей таких институтов, посредством которой они приспосабливаются к формальной системе *надзора* и смягчают ее действие.

ТОТЕМИЗМ (TOTEMISM) Тотем — это растение, животное или вещь, которое или которая является *символом* социальной группы, в частности рода или племени. Тотем представляет собой *табу*. Тотемное животное или растение может быть съедено только при осуществлении ритуала (во время тотемических празднеств), во всех же остальных случаях его тщательно избегают, относясь к нему как к *сакральному*. В 1950-е гг. А.Р. *Рэдклифф-Браун* писал о том, что тотемизм является в сущности системой классификации отношений между человеком и природой. Этот взгляд лег в основу структуралистской концепции, согласно которой тотемизм как способ классификации позволяет анализировать структуру человеческого мышления.

См. также: *Леви-Стросс*.

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО (TRADITIONAL SOCIETY) См.: *Примитивное общество*.

ТРАДИЦИЯ (TRADITION) В буквальном смысле слова традиции — это любые человеческие практики, убеждения, институты или артефакты, которые передаются от одного поколения к другому. Несмотря на то, что содержание традиции является крайне изменчивым, это понятие обычно обозначает определенные элементы культуры, которые считаются частью общего наследия социальной группы. Традиция часто считается источником социальной стабильности и *легитимности*, однако обращение к традиции может служить также основой изменения существующего порядка. В социологии это понятие имеет важное значение в рамках противопоставления традиционного общества современному, а также в полемике о природе *авторитета*.

В современной социологии в связи с понятием общества риска наблюдается значительный интерес к идее *рефлексивной модернизации*, согласно которой на смену критической теории общества пришла теория социетальной самокритики. Рефлексивная критика общества испытала демократизацию, ознаменовавшую существенный разрыв между традицией и модерном, в рамках которого традиционному авторитету постоянно бросается вызов.

См. также: *Риск/Общество риска*.

Лит.: Shils (1981); Beck at al. (1994)

ТРЕД-ЮНИОНИСТСКОЕ СОЗНАНИЕ (TRADE-UNION CONSCIOUSNESS) См.: *Ленинизм*.

ТРЕТЬЕГО ПУТИ ПОЛИТИКА (THIRD WAY POLITICS) В конце 1990-х гг. этот термин использовался при описании попыток возродить и модернизировать политическую философию социальной демократии. Сам термин ассоциируется прежде всего с британским правительством лейбористов, избранным в 1997 г., хотя возрождение социальной демократии представляло собой гораздо более широкое движение, охватывавшее вновь избранные левоцентристские правительства по всей Европе в конце XX в. В прошлом идея «третьего пути» использовалась в 1950-е гг. для обозначения самой социальной демократии, рассматриваемой в качестве альтернативы *социалистическим обществам* советского типа и американскому либерализму свободного рынка, а в 1970-е гг. — в отношении «рыночного социализма».

С социологической точки зрения политика третьего пути исследовалась Э. *Гидденсом* (Giddens, 1998). По его мнению, социальная демократия старого типа («старые левые») в Британии и других европейских обществах отличалась следующим. (1) Государство активно участвовало в социальной и экономической жизни. Одним из проявлений этого было доминирование государства над *гражданским обществом*. Государственное вмешательство в экономику заклю-

чалось во введении определенных ограничений для предпринимателей и компаний, осуществлении многих видов экономической активности в рамках государственной собственности и попытках регулировать общий уровень активности в экономике посредством управления экономическим спросом. Основной целью такой политики было обеспечение полной занятости. (2) Характерной чертой принятия решений в политической и экономической сферах был *корпоратизм*, а важными социальными ценностями, сдерживающими *индивидуализм*, были эгалитаризм и коллективизм. (3) «Старые левые» стремились к расширению сферы *гражданства* посредством всестороннего и хорошо финансируемого *государства всеобщего благосостояния*. (4) Несмотря на заявления о следовании принципам интернационализма, социал-демократические взгляды на мир были биполярными и отражали противостояние США и Советского Союза, определявшее политическое мышление в период холодной войны (1945–1989).

В период с начала 1980-х до конца 1990-х гг. — период политического правления в Британии и США неолиберальных *«новых правых»* и распространения их идей в других обществах — социал-демократические партии старого толка стали менее влиятельными. В противоположность социал-демократизму, неолибералисты выступали за минимальное правительство, автономное гражданское общество, свободную экономику и свободные рынки, индивидуализм, неравенство, моральный авторитаризм и минимальное государство всеобщего благосостояния. В это же время происходят крупные изменения в мировой экономической системе, связанные с *глобализацией*, в результате которых значительно уменьшилась способность национальных правительств регулировать свою экономику. Наблюдался также важный культурный сдвиг, отмеченный усилением индивидуализма, упадком традиций и повышением степени личной автономии. Именно это изменение социальных ценностей первоначально определяло политическую повестку «новых правых».

Цель политики третьего пути заключается в том, чтобы сделать социальную демократию совместимой с глобализованной экономикой и изменившимися ценностями избирателей. Основной аргумент, выдвигаемый представителями данного направления, состоит в том, что социал-демократические цели обеспечения социальной справедливости, сокращения экономического неравенства, демократизации институтов и, таким образом, наделения людей большей степенью контроля над своей жизнью, по-прежнему являются значимыми. Однако они должны быть адаптированы с учетом изменившегося мира и новых направлений в политике. Если относительно характера вызова, с которым столкнулась социал-демократическая политика, существует определенный консенсус, то в вопросе о том, каким образом следует изменять политику, мнения расходятся. Политические мыслители подчеркивают различные элементы и по-разному отвечают на вопросы о том, в какой степени следует использовать идеи «новых правых» и насколько влиятельными остаются в рамках глобализованной экономики нации-государства, выстраивающие свою политику самостоятельно или действующие в составе Европейского Союза. С этой точки зрения не все общества находятся в одинаковом положении: традиционные социал-демократические институты и ценности по-прежнему сильнее в одних обществах (например, в

Германии) по сравнению с другими (например, с Соединенным Королевством), что требует проведения различной политики.

См. также: *Голосование.*

ТРИАНГУЛЯЦИЯ (TRIANGULATION) Используемый в геодезии и топографии метод определения положения геодезического пункта путем соотнесения его с тремя известными точками. Н. Дензин заимствовал данный термин для обозначения рекомендованного им подхода при объяснении того или иного социального явления, когда используется не один, а множество исследовательских методов. Триангуляция в этом смысле является широко распространенной социологической практикой, особенно среди приверженцев качественных методов исследования. На самом деле социологи часто используют в своих исследованиях не три, а большее число методов, поэтому термин «триангуляция» является не совсем точным. Дензин описывает четыре формы триангуляции: (1) триангуляцию данных, когда в рамках одного исследовательского проекта используются различные типы данных; (2) триангуляцию исследователей, когда в проекте принимает участие несколько исследователей; (3) теоретическую триангуляцию — использование с целью интерпретации данных нескольких подходов; (4) методологическую триангуляцию — использование при изучении какого-либо вопроса множества методов.

Лит.: Denzin (1989)

ТРУДОВАЯ СИТУАЦИЯ (WORK SITUATION) См.: *Класс; Технология.*

ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ (LABOUR THEORY OF VALUE) По *Марксу*, целью любой экономики является создание потребительных стоимостей, то есть полезных предметов. Однако во многих экономиках, особенно в капиталистических, люди производят вещи не для своего собственного пользования, а для обмена на другие товары. Все товары производятся в процессе труда, и в конечном счете именно рабочее время, затраченное на их производство, определяет их меновую стоимость. Однако в действительности товары могут не обмениваться в соответствии с их стоимостью, поскольку цены на них определяются целым рядом факторов, включая факторы спроса и предложения.

См. также: *Марксистская социология; Прибавочная стоимость; Товарный фетишизм.*

ТРУДОВОЙ ПРОЦЕСС (LABOUR PROCESS) Этим термином обозначается процесс производства товаров, в ходе которого рабочая сила прикладывается к сырью и машинному оборудованию. Замена термина «производство» термином «труд» отражает марксистский взгляд, согласно которому именно труд создает всю стоимость, а более традиционное понятие производства этот факт маскирует.

См. также: *Трудовая теория стоимости; Трудового процесса подход.*

ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА ПОДХОД (LABOUR PROCESS APPROACH) Г. Браверман в работе «Труд и монополистический капитализм» (Braverman, 1974) утверждал, что *трудовой процесс* в развитых капиталистических экономиках детерминируется капиталистическими общественными отношениями и не являет-

ся продуктом технологических или организационных факторов, предъявляющих свои собственные требования вне зависимости от формы собственности. По его мнению, способ организации трудовых процессов отражает присущий *капитализму* антагонизм, основанный на эксплуатации труда капиталом. Этот антагонизм означает, что менеджеры, представляющие капитал в современных корпорациях, не могут рассчитывать на добровольный усердный и эффективный труд наемных работников по производству *прибавочной стоимости*. Когда работодатели нанимают работников, они покупают способность к труду — *рабочую силу*, — а не фиксированную величину производительности или усилий, и им необходимо превратить эту способность в эффективную работу. Менеджеры, вследствие этого, ищут пути максимального увеличения своего контроля над трудовым процессом и сведения к минимуму такого контроля со стороны рабочих. С этой точки зрения, эволюция производственной технологии и организация работы определяются потребностью капитала в господстве над трудовым процессом и в ослаблении способности рабочих к сопротивлению. Исторически менеджеры пытались достичь этого посредством введения принципов *научного менеджмента* в сфере организации труда и новых технологий, менее зависимых от квалификации рабочих, что в целом вело к деквалификации труда. В будущем менеджеры смогут максимально сократить зависимость от рабочих, заменив людей автоматизированным оборудованием в тех случаях, когда это возможно. В то же время, поскольку прибыльность капитала может быть повышена за счет снижения стоимости труда, усилению тенденции к деквалификации и к технологическому замещению с целью удешевления труда способствуют и экономические факторы.

Идеи Бравермана способствовали серьезному интеллектуальному сдвигу в индустриальной социологии, который привел к новому отношению к природе трудового процесса, включая эволюцию менеджерских практик и производственной технологии, а также характер социальных отношений, связанных с производством. Последующие исследования сосредоточивались на двух вопросах — *деквалификации* и *менеджерского контроля стратегиях*, и к настоящему времени аргументы Бравермана стали выглядеть значительно слабее.

(1) Длительная тенденция к *автоматизации* производства и рутинных офисных задач привела к сокращению возможностей найма, но не оказала необходимого воздействия на квалификацию работников. Новые технологии порождают новые квалификации, например, в области дизайна и технического обслуживания, тогда как данные о деквалификации производства и рутинной офисной работы неубедительны, поскольку может быть найдено множество примеров как деквалификации, так и переквалификации.

(2) Сопротивление наемных работников процессу деквалификации и строгому контролю над ними часто препятствовало политике менеджмента и вело к ее смягчению, в особенности там, где были сильны позиции профсоюзов.

(3) В настоящее время менеджеры считают, что строгий контроль над процессом труда связан с неприемлемыми издержками. В тех областях, где автоматизация развита не в такой степени, чтобы можно было вообще обойтись без наемного труда, тщательный надзор может требовать значительных финансо-

вых затрат. Если компании могут сократить свой контролирующий персонал и, тем не менее, достигать адекватного уровня производительности работников, то существуют весомые стимулы к принятию подобных мер. Многие компании расширяют круг задач, выполняемых наемными работниками, включая в их число такие традиционные задачи контроля, как инспекция, контроль за качеством и ответственность за организацию работы. В настоящее время считается, что повышение степени ответственности и независимости работников способствует повышению производительности и улучшению качества. Согласно теории *гибкой специализации*, компании испытывают потребность в найме людей, обладающих множеством квалификаций или умений (что часто обозначается как «поливалентность»), для того, чтобы работать с новыми технологиями и справляться с быстрыми изменениями продукции, характерными для многих производственных отраслей, а также для того, чтобы предоставить своим работникам большую свободу действий. За пределами производственной сферы и рутинного офисного труда строгий менеджерский контроль может быть еще более неприемлем. В тех областях, где работники имеют дело непосредственно с клиентами, как, например, в сфере розничной торговли, клиенты реагируют с большей благосклонностью, когда служащие обладают достаточной свободой действий для того, чтобы удовлетворить их личные запросы. Многие виды работ, выполняемые техническими специалистами и профессионалами, с трудом поддаются деквалификации или технологической замене, при этом люди, занятые такой работой, обычно ожидают, что им будет предоставлена значительная свобода действовать по собственному усмотрению, вследствие чего строгий контроль может быть контрпродуктивным. Таким образом, менеджменту необходимо использовать различные стратегии, а не какую-либо одну.

(4) Общий вывод заключается в том, что анализ Бравермана в целом не соответствует состоянию современной экономики. Однако его положения могут быть уместными в некоторых немногочисленных случаях, когда по-прежнему используются принципы *фордизма*.

См. также: *Индустриальный конфликт; Постфордизм; Производственные отношения; Разделение труда; Рынок труда.*

Лит.: Littler (1990); Grint (1993)

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (LABOUR RELATIONS) См.: *Индустриальные отношения.*

ТРУДОВЫЕ СОЮЗЫ (LABOUR UNIONS) См.: *Профсоюзы.*

ТРУДОВЫЕ УСТАНОВКИ (WORK ATTITUDES) Сфера социологического анализа трудовых установок охватывала в прошлом целый ряд вопросов: ориентации в отношении работы, мотивация, удовлетворенность и т.д. Социологи продолжают исследовать ориентации в отношении работы, тогда как мотивация и удовлетворенность работников в последние примерно двадцать лет систематически изучались не столько социологами, сколько психологами.

Как социологи, так и психологи традиционно считали, что потребности людей на рабочем месте являются универсальными и устойчивыми. В качестве теоре-

тического объяснения при этом чаще всего использовалась концепция *потребностей иерархии*, предложенная А. Маслоу. Признание существования универсальных потребностей позволяло утверждать, что контекстуальные факторы, такие, как тип технологии или размеры предприятия, более или менее сходным образом действуют в случае с каждым индивидом. Однако данное предположение было оспорено группой исследователей во главе с Дж. Голдторпом в работе *«Состоятельный рабочий»* (Goldthorpe et al., 1968a). С их точки зрения, ориентации в отношении работы являются переменной, опосредующей отношение между характером работы и установками и поведением работника. Утверждалось также, что такие ориентации определяются внерабочим социальным опытом работников. По мнению авторов данного исследования, двумя основными ориентациями в отношении работы являются солидаризм и *инструментализм*. Солидаризм характерен для людей, ожидающих удовлетворения как от принадлежности к коллективу, так и от самого процесса работы. Потребность в идентификации с рабочим коллективом часто связана с конфликтными отношениями найма, поскольку солидаризм отличается сплоченностью с товарищами по работе и оппозицией работодателям. Внешней социальной средой, способствующей росту солидаризма, является традиционная община рабочего класса. Инструментализм свойствен тем рабочим, которые ориентированы лишь на высокую оплату труда и социальную защищенность, индифферентны к содержанию работы и озабочены прежде всего преследованием своих собственных интересов. Проживают такие рабочие чаще всего в недавно образованных территориальных сообществах, в которых отсутствуют плотные социальные сети, характерные для районов традиционного рабочего класса. Однако выявить эти ориентации среди других категорий работников физического труда в ходе последующих исследований не удалось. Бюрократические ориентации характерны для людей, полностью посвятивших себя делам организации в обмен на гарантии занятости, перспективы продвижения по службе и гарантированное движение вверх по шкале зарплаты; отношения найма в данном случае являются отношениями доверия. Такие ориентации свойственны чаще всего «белым воротничкам» из среднего класса. Определенным сходством с идеей бюрократических ориентаций обладает понятие *служебного класса*, разработкой которого позднее занимался Дж. Голдторп.

Анализ данных американского национального обследования трудовых установок у людей, работающих полный рабочий день, позволил выявить шесть черт работы, имеющих для людей более или менее важное значение (Kalleberg, 1978). Внутреннее измерение — являются ли рабочие задания интересными, и используется ли при их выполнении мастерство работника. Удобство — часы работы, легко ли до нее добраться, является ли приятным рабочее место. Финансовое измерение касается оплаты и гарантированности работы. Отношения с сослуживцами — существуют ли возможности для общения. Карьера — возможно ли продвижение по службе. Адекватность ресурсов — обеспечиваются ли работодателем ресурсы, необходимые для надлежащего выполнения работы.

Определенные различия в ориентациях в отношении работы или ожиданиях от работы существуют как между мужчинами и женщинами, так и между различными группами женщин. Исследования установок по отношению к половому *разделению труда* и *половым ролям* в Британии показывают, что примерно две трети женщин отдают приоритет своим домашним ролям, тогда как мужчины рассматривают себя главным образом в качестве «кормильцев». Женщины, работающие неполный рабочий день или не работающие вообще, являются более «домашне ориентированными» по сравнению с меньшинством, работающим полный рабочий день (в большей степени ориентированным на работу и карьеру). Ориентации работающих женщин являются многосоставными при преобладании финансовых соображений, за которыми следуют внутреннее измерение и общение с другими людьми. Приоритеты женщин, работающих неполный рабочий день, в целом отличаются от приоритетов женщин, имеющих полную занятость; различное значение, в частности, придается удобству работы.

Мотивация работников продолжает находиться в поле зрения психологов. Существует несколько теорий мотивации, согласно которым человеческое поведение определяется врожденными психологическими потребностями, при этом наиболее известной является теория иерархии потребностей. Еще одна теория была предложена Ф.Херзбергом, указывавшим на существование двух отдельных групп факторов: мотиваторов и т.н. гигиенических факторов. Гигиенические факторы способствуют возникновению чувства неудовлетворенности. Они составляют часть внешнего контекста работы и включают зарплату, сослуживцев, политику компании, стили управления. Когда ситуация в этих отношениях улучшается, люди перестают испытывать неудовлетворенность, но позитивно мотивированными тем не менее не становятся. Позитивные мотиваторы неразрывно связаны с содержанием работы: это сама работа, успех, признание, ответственность, продвижение по службе и личный рост. Между тем некоторые теоретики отрицают существование внутренних потребностей. Они считают, что поведение определяется сознанием (cognition), поскольку индивиды делают осознанный и рациональный выбор. Согласно теории ожидания, разработанной В.Врумом (Vroom, 1964), усилия работников определяются двумя факторами: значением, которое индивиды придают определенным связанным с работой вознаграждениям (например, зарплате, карьере, общению, чувству внутреннего удовлетворения), и их предположениями о том, приведут ли предпринимаемые ими усилия к обретению того, что они ценят.

В настоящее время считается, что удовлетворение от работы представляет собой прежде всего совокупность мнений. Оно необязательно связано с эмоциональными реакциями (такими, как чувство счастья/несчастья), вызываемыми работой. Удовлетворение или неудовлетворенность — это не что иное, как суждения людей о справедливости, ибо ожидания людей в отношении работы функционируют как принципы справедливости. Индивиды ощущают несправедливость (становятся неудовлетворенными) тогда, когда не реализуются их ожидания. Более того, склонность к удовлетворенности или неудовлетворенности от работы — это отчасти предрасположенность самого индивида, не связанная с особенностями той или иной рабочей ситуации.

Большой интерес исследователей вызывала связь между установками и качеством работы (work performance). Обычно считается, что довольные всем работники работают лучше. Однако это спорно, как в отношении мотивации, так и в отношении удовлетворенности. Исследовательские данные о связи мотивации или удовлетворенности с качеством работы неубедительны. Среди исследователей нет единого мнения о том, что представляют собой установки и как они могут быть измерены. Отсутствует какое-либо общепринятое определение качества работы, как нет и определенности в том, следует ли изучать его на уровне индивида или на уровне рабочей команды. Споры вызывает даже направление причинной связи: «хорошие» установки приводят к хорошему качеству работы или наоборот? Если эта связь существует, то не может ли она быть вызвана каким-либо не выявленным третьим фактором?

См. также: *Достижительская мотивация; Отчуждение; Установка; Человеческих отношений школа.*

Лит.: Hakim (1996); Steers et al. (1996)

У

УИЛМОТ Питер (WILLMOTT, Peter) (р. 1923) Британский социолог, в настоящее время старший сотрудник Института изучения политики (Policy Studies Institute); занимался, главным образом, исследованиями семьи, территориального сообщества (общины) и молодежи, большей частью в сотрудничестве с Майклом Янгом и Институтом изучения территориального сообщества (Institute of Community Studies). Наиболее известными его работами являются «Семья и родство в восточном Лондоне» (Young and Willmott, 1957) и «Семья и класс в пригороде Лондона» (Willmott and Young, 1960), представляющие собой исследования взаимоотношений между семьей и территориальным сообществом (общиной), а также соответствия *расширенной семьи* условиям современной жизни в различных частях города. Другими работами Уилмота являются «Эволюция общины» (1963) и «Подростки Восточного Лондона» (1966) — исследования восточной части Лондона, а также «Симметричная семья» (Young and Willmott, 1973) — исследование изменяющихся форм семьи.

См. также: *Симметричная семья.*

УИЛСОН Брайан (WILSON, Bryan R.) (р. 1926) В прошлом преподаватель социологии в Оксфорде (колледж Всех душ); внес крупный вклад в современные социологические исследования религии, в особенности религиозной *секты*. В работах «Типы сектантства» (Wilson, 1967) и «Религиозные секты» (1970a) Уилсон разработал идеальный тип сектантских групп, разрешив тем самым многие традиционные проблемы, связанные с классическим наследием М. Вебера. Уилсон отстаивал также радикальную версию теории *секуляризации*, утверждая в своих работах «Религия в светском обществе» (1966) и «Религия с социологической точки зрения» (1982), что религиозные институты утратили свою социальную значимость. Его анализ сект и секуляризации в мировом масштабе был представлен в работах «Магия и тысячелетие» (1973) и «Современные трансформации религии» (1976). В работе «Молодежная культура и университеты» (1970b) Уилсон занимает критическую позицию в отношении современного образования, *молодежной культуры* и современных ценностей. Общая тема его социологии заключается в том, что могущественные, обладающие значительным трансформирующим потенциалом ценности, характерные как для раннего христианства, так и для протестантизма, пришли в упадок, оставив современный мир незащищенным перед социальными процессами, которые сделали тривиальными современную культуру и интеллектуальную деятельность.

УИЛЬЯМС Раймонд (WILLIAMS, Raymond) (1921–1988) Профессор драмы Кембриджского университета, один из основоположников современных *культурных исследований*, разработавший концепцию «структуры чувства», описы-

вающую возникновение повседневных убеждений за пределами официальной *идеологии*. Автор таких фундаментальных работ по культурной и социальной истории Британии, как «Культура и общество 1780–1950» (Williams, 1958), «Долгая революция» (1961), а также «Город и село» (1973). Уильямс способствовал также развитию исследований средств массовой коммуникации («Телевидение», 1974) и распространению языка культурного анализа («Ключевые слова», 1976).

См. также: *Культура; Хоггарт; Холл.*

Лит.: Inglis (1995)

УПРАВЛЯЕМОСТЬ (GOVERNMENTALITY) См.: *Фуко.*

УРБАНИЗАЦИЯ (URBANIZATION) Этим термином при правильном его использовании обозначается рост д о л и населения страны, проживающего в городских центрах определенного размера. Несмотря на то, что города всегда имели важное социальное, политическое и экономическое значение, темпы урбанизации индустриальных западных обществ в XIX в. были необычайно высокими: например, если в 1800 г. доля городского населения Британии составляла около 24%, то к 1900 г. она выросла до 77%. Почти во всех западных обществах процесс урбанизации следовал S-образной кривой: очень медленное начало сменялось очень быстрым ускорением, после чего следовало замедление или даже некоторое движение вспять, когда наблюдалось более интенсивное развитие пригородов. Увеличение доли городского населения в XIX в. происходило во многом за счет миграции из сельской местности. Однако в современных зависимо развивающихся обществах, темпы урбанизации которых даже выше, это увеличение происходит в основном за счет простого роста городского населения вследствие улучшения системы здравоохранения и часто за счет какого-либо одного города.

В целом считается, что периоды урбанизации связаны с *индустриализацией*. Однако среди исследователей существуют некоторые разногласия относительно природы этой связи, а также роли капитализма в этом процессе. Урбанизация имеет противоречивые последствия для экономического роста, поскольку она связана со снижением стоимости таких услуг, как здравоохранение и образование, приводя к одновременному увеличению стоимости труда рабочих, которые не могут более пополнять свои доходы за счет мелкомасштабного сельскохозяйственного производства.

См. также: *Демографический переход; Индустриальное общество; Модернизация; Сельско-городской континуум.*

Лит.: Friedmann and Wulff (1975)

УСЛУГ СЕКТОР (SERVICE SECTOR) Сектор экономики, обеспечивающий производство не товаров, а услуг. Во всех современных капиталистических экономиках наблюдался рост этого сектора относительно промышленности. Существует множество индустрий услуг, включающих, например, финансовые услуги, торговлю, распределение, образование, здравоохранение и персональные услуги. Круг предоставляемых услуг очень широк — от финансовой активности лондонского Сити или Уолл-стрит до ухода за пожилыми или немощными. Изменению соотношения промышленного сектора и сектора услуг — относительному со-

кращению первого и росту второго — придается важное значение в рамках социологических концепций *постиндустриального общества*.

См. также: *Деиндустриализация.*

УСТАНОВКА (ATTITUDE) Относительно стабильная система убеждений, касающихся некоторого объекта и приводящих к его оценке. Понятие установки широко и в достаточно строгом смысле используется в психологии, но менее строго в социологии. При проведении исследований установок часто предполагается, что относительно поверхностные установки позволяют судить о более глубоких ценностях или о реальном поведении. Ни одно из этих предположений не является верным. Выражаемые установки могут быть не связаны с более глубокими чувствами, потому, например, что люди могут отвечать на вопросы об установках таким образом, который, по их мнению, устраивает интервьюера. Подобным образом, как это часто показывают результаты исследований, выражаемые установки не соответствуют последующему поведению. Более надежные данные могут быть получены посредством более продолжительного контакта с исследуемыми, как это происходит при применении этнографического метода (см.: *Этнография*) или *включенного наблюдения.*

См. также: *Интервью; Надежность; Установок шкалы; Трудовые установки.*

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ (AGENDA SETTING) Понятие, используемое в области *социологии массовой коммуникации* и указывающее на то, что телевидение, радио и пресса не просто сообщают о событиях, а скорее устанавливают повестку дня; то есть о т б и р а ю т определенные вопросы для их обсуждения в определенном ключе определенными людьми. Из этого следует, что существует порядок представления, исключающий некоторые вопросы или точки зрения. Утверждается, например, что телевизионные новости при освещении ситуации в промышленности пренебрегают несчастными случаями на производстве, однако подробно сообщают о забастовках.

Лит.: Glasgow University Media Group (1993)

УСТАНОВОК ШКАЛЫ (ATTITUDE SCALES) Шкалы установок состоят из ряда стандартизированных высказываний, с которыми людям предлагается согласиться или не согласиться. Шкалирование предполагает, что установка имеет различные аспекты, в совокупности составляющие измеряемый параметр. Например, установка «одобрение социального неравенства» может охватывать такие аспекты, как классовое неравенство, этническое и гендерное. Шкалирование также предполагает, что установки людей могут быть выстроены относительно некоторого континуума, представляющего различные степени «силы» или «интенсивности», с которой придерживаются той или иной установки. Отбор стандартизированных высказываний часто осуществляется из некоторой более широкой совокупности высказываний, охватывающей соответствующие аспекты установки, при этом он основывается либо на данных предварительного исследования, в ходе которого респондентам предлагаются для рассмотрения все высказывания, либо на мнении панели «судей» (см.: *Панельное исследование*). В случае с некоторыми шкалами к результатам предварительного исследования может применяться *факторный анализ* или *кластерный анализ* с

целью проверить, на самом ли деле отобранные высказывания измеряют одномерную установку, или они многомерны. Обычной практикой является проверка шкал на *надежность* и валидность перед использованием их в окончательном варианте анкеты. Интенсивность или сила, с которой люди придерживаются различных аспектов установки, измеряется посредством ранжирования каждого высказывания-пункта шкалы, когда респондентов спрашивают, насколько они согласны с данным высказыванием (часто используя пятибалльную шкалу от «совершенно не согласен» до «полностью согласен»), или просят сделать выбор между несколькими различными высказываниями по каждому пункту. Шкалы установок позволяют определить индивидуальный балл каждого респондента — какое-либо одно значение, которое выводится из этого множества высказываний-пунктов, таким образом, каждый респондент может быть соотнесен с установочным континуумом. Наиболее распространенными шкалами установок являются шкалы Гуттмана, Ликерта (Лайкерта) и Терстоуна.

См. также: *Анкета; Измерения уровни; Надежность; Социальная дистанция; Установка.*

УТИЛИТАРИЗМ (UTILITARIANISM) Социальная философия, связанная с именами И. Бентама и Дж.С .Милля (хотя таких ее предшественников, как Т. Гоббс, Дж. Локк и Д. Юм, также иногда называют утилитаристами) и отдававшая приоритет удовлетворению потребностей индивида. В ее рамках наибольшее благо определялось просто как наибольшее счастье наибольшего числа людей. Основное влияние на социальные науки утилитаризм оказал посредством своей модели социального действия, согласно которой индивиды рациональным образом преследуют собственные интересы, и своей концепции общества как совокупности (aggregation) атомизированных индивидов, объединяемых своекорыстием (self-interest). Влияние этих концепций испытали бихевиористская психология и экономическая наука, а также социологические *обмена теория* и *рационального выбора теория*. Однако большее влияние на социологию оказала французская коллективистская традиция (главным образом через работы Э.Дюркгейма), в рамках которой обществу придавалось большее значение, нежели индивиду, а *социальный порядок* рассматривался как результат культурных традиций, не сводимых к интересам индивидов.

См. также: *Атомизм; Общественный договор.*

Лит.: Parsons (1968c)

УТОПИЯ (UTOPIA) К. *Маннгейм* использовал этот термин для обозначения убеждений подчиненных классов, в частности идей, подчеркивающих те аспекты общества, которые свидетельствуют о грядущем разрушении установленного порядка. Напротив, идеология господствующего класса акцентирует стабильность существующего социального устройства. Хотя Маннгейм считал, что утопическая мысль не характерна для XX в., некоторые социологи утверждают, что современный пессимизм (связанный, например, с перспективой ядерной войны) отражает дистопическую идею разрушения цивилизации без последующей социальной реконструкции.

См. также: *Милленаризм.*

Ф

ФАКТИЧНОСТЬ (FACTICITY) Термин *феноменологической социологии,* иногда смешиваемый с термином «*отчуждение*». Его смысл заключается в том, что внешний социальный и природный мир представляется индивидам прочным, само собой разумеющимся и «имеющим характер вещи» ('thing-like').

См. также: *Шюц.*

Лит.: Berger and Luckmann (1967)

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ (FACTOR ANALYSIS) Совокупность статистических техник, часто используемая при изучении основополагающей структуры ряда переменных. Факторный анализ, выявляющий такие фундаментальные измерения в совокупности данных, позволяет упростить сложные данные. Факторный анализ по методу главных компонент (principal-component factor analysis) часто используется при анализе данных опроса с целью выявления каких-либо общих компонентов или факторов, лежащих в основании ряда объектов. Так, может быть показано, что шкалы установок, используемые при изучении множества различных объектов — например, политики, индустриальных отношений, неравенства, смертной казни и телесных наказаний, семьи, половой морали, — часто содержат один общий фактор (в данном гипотетическом случае, возможно, фактор авторитаризма), воздействующий на все объекты.

ФАЛЬСИФИКАЦИОНИЗМ (FALSIFICATIONISM) Доктрина, в своем первоначальном виде сформулированная К. *Поппером*, согласно которой наука может развиваться только посредством проверки и опровержения (фальсификации) гипотез, которые затем заменяются новыми гипотезами, в свою очередь подвергаемыми проверке и фальсификации, и так далее. В конечном счете верификация невозможна, возможна лишь фальсификация. Утверждается далее, что гипотезы имеют смысл лишь в той степени, в какой возможна фальсифицирующая их проверка.

В противоположность такой позиции утверждалось, что наука изменяется не посредством систематической проверки и фальсификации гипотез, а посредством смены одной *парадигмы* другой. Такого рода подход был предложен Т. Куном (Kuhn, 1970). Утверждалось также, что наука в значительной степени зависит от предположений, которые не могут быть фальсифицированы, подобно утверждению «каждое событие имеет причину».

См. также: *Позитивизм; Предположение от обратного.*

ФАТАЛИЗМ (FATALISM) Образ мысли или восприятия мира, при котором считается, что все предопределено судьбой или неподвластно человеческому вмешательству. Индивиды, которым свойственно фаталистическое отношение к

миру, полагают, что они почти ничего не могут сделать в плане изменения своих жизненных обстоятельств. Такая точка зрения изучалась социологами с двух сторон — в рамках дюркгеймовской теории *самоубийства* и при объяснении образов общества, свойственных различным социальным классам. Фаталистические установки характерны для некоторых частей британского рабочего класса (Marshall et al., 1988).

ФАТАЛИСТИЧЕСКОЕ САМОУБИЙСТВО (FATALISTIC SUICIDE) См.: *Дюркгейм; Самоубийство.*

ФАШИЗМ (FASCISM) Корпоратистская политическая система Муссолини, существовавшая в Италии с 1922 по 1945 гг. Однако термин «фашизм» часто применяется и для обозначения в определенной степени сходных с этой системой политических движений в других странах, например, германского нацизма или испанской фаланги. Фашизм представлял собой авторитарное, националистическое и отличавшееся нетерпимостью (illiberal) политическое движение, которое возникло в результате социального и экономического кризисов, последовавших за Первой мировой войной и воспринятых многими как доказательство несостоятельности либерализма и демократического процесса. Это движение не имело развитой и последовательной политической философии, но охватывало *национализм*, ненависть к коммунизму, недоверие к демократической политике, приверженность однопартийной системе и веру в харизматических лидеров. Фашизм прославлял силу и поддерживал тоталитаризм. В Германии нацизм отличался также расизмом и антисемитизмом. Социальной базой фашистских движений были военные и группы среднего класса, ощущавшие угрозу со стороны социального беспорядка и экономической депрессии в период между двумя мировыми войнами и со стороны растущих социалистических движений, а также некоторые части рабочего класса.

Фашистское государство было корпоратистским в том смысле, что многие автономные институты демократического *плюрализма* подавлялись для того, чтобы единственным представителем социальной общности было государство. При этом заметно пострадали независимые профсоюзы и политические партии. Итальянские фашисты одно время говорили о том, что в качестве представительных групп, связывающих народ с государством, должны выступать профессии и отрасли промышленности, однако на практике эта идея не была осуществлена.

Существует ряд теорий, пытающихся объяснить возникновение фашизма. (1) В. Райх (Reich, 1933) утверждал, что фашизм был результатом сексуального подавления в авторитарном, полном запретов обществе; он сосредоточивался на сексуальном символизме фашистских коллективных ритуалов. (2) Б. Мур (Moore, 1967) полагал, что направление развития капитализма — в сторону демократии или диктатуры — зависит от формы союза между классом землевладельцев, крестьянством и городской буржуазией; в тех обществах, где капиталистическое сельское хозяйство развивается медленно (как в Пруссии), и где преобладают репрессивные формы сельскохозяйственного производства, для

длительного подчинения сельскохозяйственных рабочих необходим репрессивный фашистский государственный аппарат. (3) Н. Пулантцас (Poulantzas, 1974) утверждал, что фашизм является результатом глубокого экономического и идеологического кризиса господствующего класса. Когда ни одна из фракций господствующего класса не может навязать своего лидерства «властвующему блоку», на смену демократической парламентской политике приходит фашистское государство, разрешая тем самым кризис капиталистического общества, которому угрожает организованный рабочий класс. Важную роль в правительстве начинает играть мелкая буржуазия, подавляемая концентрацией крупных капиталистических предприятий и вталкиваемая в ходе капиталистического развития в состав рабочего класса. Провал традиционной парламентской политики приводит к реорганизации политической системы посредством формирования фашистской партии и использования «внепарламентских средств» при поддержке монополистического капитализма. Результатом этой классовой борьбы является господство финансового капитала над другими *капитала фракциями* в политической системе.

См. также: *Авторитарная личность; Классовая борьба; Корпоратизм.*

Лит.: Kitchen (1976)

ФЕМИНИЗАЦИЯ (FEMINIZATION) Утверждается, что род занятий феминизируется тогда, когда он становится характерным для значительного числа женщин. Например, работа клерка в начале XX в. была преимущественно мужским родом занятий. В настоящее время ею в подавляющем большинстве случаев занимаются женщины.

См. также: *Женщины и работа.*

ФЕМИНИЗМ (FEMINISM) Доктрина, появившаяся в конце XVIII в., согласно которой женщины в современном обществе систематически оказываются в невыгодном положении. Эта доктрина отстаивает идею равенства возможностей для мужчин и женщин. Феминизм является также социальным движением, постепенно добивающимся улучшения позиции женщин в западных обществах XX в. в отношении избирательных прав, на работе и в браке. В начале XX в. феминизм был ориентирован в основном на достижение политического и правового равенства. Однако феминизм «второй волны», разворачивающийся начиная с 1960-х гг., показал, что женщинам все еще есть чего добиваться в направлении обеспечения равных прав и возможностей.

В последние годы феминистские идеи пользуются в социологии значительным и вполне заслуженным влиянием. Социологи-феминисты утверждали, что, социологи, в большинстве своем мужчины, пренебрегали социологической значимостью женщин во всех областях этой дисциплины. Например, многие исследования социальной стратификации до самого последнего времени сосредоточивались на оплачиваемой работе мужчин как факторе, определяющем классовые позиции женщин — членов семьи. Социология в настоящее время является гораздо более чувствительной к вопросам гендера, а феминизм оказал существенное влияние на социальную теорию.

См. также: *Домашний труд; Женщины и работа; Класс; Патриархат; Половые роли; Феминистская социальная теория.*

ФЕМИНИСТСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (FEMINIST CRIMINOLOGY) Критическое направление в криминологии, возникновение которого в 1970-е гг. наряду с развитием *критической криминологии* было реакцией на игнорирование и непонимание связи между *гендером* и преступностью. Представители данного направления, разрабатывая и предлагая новые вопросы как в исследовательском, так и в теоретическом плане, опирались на *феминистскую социальную теорию*. Феминистские криминологи изначально подчеркивали тот факт, что женщины составляют значительную часть жертв преступлений, особенно в случаях с домашним насилием, изнасилованиями и сексуальными правонарушениями (sexual offences). Они критиковали также сексистские допущения традиционной криминологии и выдвигали на передний план новые исследовательские вопросы о женщинах-правонарушителях, дифференцированном отношении к правонарушителям в ходе судебного разбирательства в зависимости от их гендерной принадлежности и эффектах, свойственных женским тюрьмам. Феминисты утверждали, что женщины традиционно подчинены неформальным механизмам контроля, существующим в домашней сфере, и что женская преступность обычно является результатом разрушения неформальной социальной регуляции, например, когда девушки в юном возрасте оказываются в ситуации официального институционального попечения. Когда женщины совершают правонарушения, высока вероятность того, что они будут рассматриваться скорее как психически больные, нежели порочные (as mad rather than bad); иными словами, женщины-правонарушители чаще, чем мужчины, подвергаются *медикализации*. Позднее утверждалось, что главной темой феминистской криминологии должна быть связь гендера, *патриархата* и преступности, а не эмпирические подробности жизни женщин-преступниц.

См. также: *Гендерная социология; Женщины и преступность; Сексизм.*

Лит.: Smart (1977)

ФЕМИНИСТСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ (FEMINIST METHODOLOGY) См.: *Феминистская социальная теория.*

ФЕМИНИСТСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ (FEMINIST SOCIAL THEORY) Феминистская социальная теория XX в. не может рассматриваться или пониматься в отрыве от *феминизма* как социального движения. Как и феминистское социальное движение, превратившееся из кампании 1920-х гг. за равные избирательные права женщин в радикальное движение за фундаментальное гендерное равенство на работе и дома, в правовом отношении и в отношении культурных практик, феминистская социальная теория эволюционировала, принимая различные формы — либерализма, марксизма и *постмодернизма*. В целом феминистская социальная теория стремится понять и объяснить подчиненное положение женщин в обществе, обращаясь к гендерным различиям и, в частности, основываясь на теории *патриархата*.

Феминистские версии доктрины равноправия, философским основанием которых была работа Мэри Уоллстоункрафт «В защиту прав женщин» (Wollstonecraft, 1792), в конечном счете нашли свое выражение в движении суфражисток, которое было направлено на устранение разнообразных политических и социальных барьеров, препятствовавших полноправному участию женщин в жизни общества. Эту реформистскую борьбу можно рассматривать как политическую попытку наделения женщин правами *гражданства*. «Первая волна» феминизма была связана прежде всего с проблемой формального равенства между мужчинами и женщинами.

В 1960-е гг. феминизм принял более радикальную форму — феминисты стали стремиться к революционному преобразованию общества в целом. С теоретической точки зрения этот резкий поворот был связан с принятием идей различных радикальных традиций, включая марксизм, психоанализ и анархизм. В Америке этот феминизм «второй волны» был связан с политической борьбой за гражданские права черных, в ходе которой сложилось представление о том, что подчинение женщин сравнимо с колонизацией черных в условиях *империализма*. Освобождение как черных, так и женщин должно происходить не только с экономической и политической точек зрения, но также на уровне психологии и культуры. Эта борьба против патриархата была связана также с антимилитаризмом и экологической обеспокоенностью по поводу разрушения планеты в результате загрязнения окружающей среды. При этом считалось, что социальная иерархия, *расизм*, войны, насилие и катастрофическое загрязнение окружающей среды являются следствиями психологической потребности мужчин в господстве и патриархата как социальной организации. Демонстрация 250 женщин у Гринэм-Коммон (авиабазы США в Британии с 96 крылатыми ракетами) в марте 1982 г. является одним из примеров феминистской оппозиции мужскому милитаризму (Young, 1990). Жестокие виды спорта, домашнее насилие над женщинами, изнасилование и порнография также рассматривались феминистами как общие проявления мужского насилия по отношению к женщинам. С социальной и политической точек зрения лесбиянство и женский сепаратизм были реакцией на мужское насилие и патриархат. На уровне социальной теории проводилось множество экспериментов по комбинированию феминизма с различными направлениями социалистической мысли и *критической теории*. Ключевыми публикациями в рамках феминизма «второй волны» были работы С. де Бовуар «Второй пол» (Beauvoir, 1949), К. Миллетт «Сексуальная политика» (Millett, 1969), С. Файерстоун «Диалектика пола» (Firestone, 1970), Дж. Грир «Женщина-евнух» (Greer, 1970) и Дж. Митчелл «Женщины: самая долгая революция» (Mitchell, 1974).

В 1980-е и 1990-е гг. феминистская социальная теория находилась под влиянием постструктуралистского и постмодернистского анализа. Следуя постмодернистскому акценту на различии и множественности, феминистские теоретики утверждали, что традиционный феминистский анализ «имел тенденцию отражать точку зрения белых женщин среднего класса в Северной Америке и Западной Европе. Ирония, свойственная этой ситуации, заключалась в том, что одним из наиболее сильных аргументов, используемых учеными-феминистами, было

указание на ограниченность научного подхода, которому была присуща неправомерная универсализация на основании узких концепций» (Nicholson, 1990, p.1). Утверждается, что феминизм «третьей волны» является более чувствительным к местным, разнообразным феминистским голосам и отвергает универсалистское представление о единой феминистской точке зрения. Некоторые критические идеи современного феминизма представлены в работах К. Гиллиган «Иным голосом» (Gilligan, 1982), белл хукс «Феминистская теория» (Hooks, 1984), К. Уидон «Феминистская практика и постструктуралистская теория» (Weedon, 1987) и Н. Чодороу «Феминизм и психоаналитическая теория» (Chodorow, 1989). Феминистские теоретики, такие, как Д. Райли (Riley, 1988), обеспокоены тем, что постмодернизм может выхолостить феминистскую критику патриархата и подорвать способность феминистов выступать в качестве единого политического движения, поскольку постмодерный *релятивизм* бросает вызов универсалистскому наступлению феминистской оппозиции на мужское господство. Некоторые феминисты-постмодернисты утверждают, что традиционные формы угнетения женщин все еще существуют в современном обществе, и что отказываться от феминистской политики преждевременно.

Феминистская социальная теория была весьма влиятельной во Франции, где соединялась с постструктуралистскими теориями языка, радикальной литературной критикой и постфрейдистским психоанализом. Французские авторы особенно интересовались тем, каким образом в литературных произведениях, создающихся в условиях мужского господства, представляется или скрывается человеческое (женское) тело. Французская феминистская литературная продукция и теория часто обозначаются вместе как e c r i t u r e f e m i n i n e. Ключевыми публикациями в этой области являются работы М. Виттиг (Wittig, 1973), Э. Сиксу (Cixous, 1975; 1976) и Л. Иригарэй (Irigaray, 1977).

Общее влияние феминистской социальной теории на социологию касалось концептуализации пола и *гендера*, анализа патриархальной *власти* и социального *класса*. Гендер наряду с возрастом, этничностью и классом считается одним из основных измерений социального неравенства в человеческих обществах. В последние годы феминистская социальная теория оказала также значительное влияние на методологию. В работе «Феминистские методы социального исследования» С.Рейнхарц (Reinharz, 1992) утверждает, что единой феминистской методологии не существует, однако феминистские методы предполагают проведение качественного, рефлексивного, «сфокусированного на клиенте» и интерактивного исследования. Хотя феминистская теория пользуется влиянием в социологии, феминистские критики заявляют, что феминизм еще должен стать полноправной частью основной социологической традиции, в которой по-прежнему господствуют идеи ее «отцов-основателей».

См. также: *Брак; Гендерная социология; Женщины и работа; Мид Маргарет; Половые роли; Сексизм; Социальные движения; Социология семьи; Тело; Фрейд; Эмоции.*

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (PHENOMENOLOGICAL SOCIOLOGY) Тип социологии, в основании которого находится феноменологическая философия. Основной своей целью феноменологическая социология считает анализ и описание повседневной жизни — *жизненного мира* и связанных с ним состояний сознания. Такого рода исследование осуществляется посредством «вынесения за скобки» суждений о социальной структуре, то есть оно не связано с допущениями о существовании или причинном влиянии социальной структуры. Феноменологи утверждают, что, хотя люди в целом воспринимают повседневный мир как нечто само собой разумеющееся, самоочевидное, феноменологический анализ должен показывать, каким образом этот мир конструируется.

Рассматриваемая таким образом феноменологическая социология является частью движения, критикующего использование в социологии позитивистских методов. В частности, феноменологи выступали против идеи, согласно которой индивиды формируются социальными силами, а не создают социальный мир сами, против пренебрежения смыслом человеческих действий и использования причинного анализа человеческого действия. Феноменологи полагали, что такого рода подход ведет к игнорированию уникального по своей сути человеческого характера социального взаимодействия.

В социологии феноменология появилась во многом благодаря А. *Шюцу*. Однако наиболее известным социологическим исследованием, осуществленным в соответствии с феноменологическими принципами, является работа П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» (Berger and Luckmann, 1967). Их отправной точкой является феноменологический анализ знания, характерного для повседневной жизни. Такому знанию почти всегда свойственна *типизация*, и оно в сущности ориентировано на решение практических проблем. Бергер и Лукман утверждают далее, что это повседневное знание творчески производится индивидами, испытывающими также влияние совокупного объема институционализированного знания, произведенного другими людьми.

Феноменологическая социология не оказала большого влияния на социологию в целом и была подвергнута широкой критике. Утверждалось, что она имеет дело с тривиальными темами, является исключительно описательной, имеет крайне ограниченное эмпирическое применение и пренебрегает идеей социальной структуры.

См. также: *Гарфинкель; Герменевтика; Деятельность и структура; Социология повседневной жизни; Этнометодология; Verstehen.*

Лит.: Wolff (1978)

ФЕОДАЛИЗМ (FEUDALISM) Социальная, экономическая и политическая структура, наиболее развитая форма которой существовала в северной Франции в XII и XIII вв. Феодализм обычно представляет собой некий ярлык, применяемый также в отношении Японии и других частей Европы, где встречались феодальные черты. Считается, что эта система существовала в Европе в течение пятисот лет, называемых Средневековьем. Точное определение феодализма невозможно вследствие разнообразия его проявлений и того факта, что ни одна из этих форм не оставалась неизменной в течение пятисотлетнего феодального периода в Европе.

Дж. Проер и Ш.Н. Эйзенштадт (Prawer and Eisenstadt, 1968) перечисляют пять общих черт, характерных для большинства развитых феодальных обществ: (1) вассальные отношения (вассалитет); (2) персонализированное правление, эффективное главным образом на местном, а не национальном уровне; для такого правления было характерно относительно незначительное разделение функций; (3) землевладение, основанное на жаловании феодов (земельных владений) в обмен на службу, главным образом, военную; (4) существование личных армий; (5) права землевладельцев на крестьян, являющихся крепостными. Такого рода политическая система, децентрализованная и зависящая от иерархической сети личных связей среди дворянства, несмотря на формальный принцип единой линии власти, восходящей к королю, обеспечивала возможность коллективной обороны и поддержание порядка. Экономической основой феодализма была поместная организация производства и зависимое крестьянство, предоставлявшее излишки, необходимые землевладельцам для осуществления их политических функций.

Социологическое изучение феодализма осуществлялось в нескольких направлениях. М. Вебер (Weber, 1922) интересовался его политическим и военным устройством, в особенности социально-экономической структурой, необходимой для содержания феодальной кавалерии. Вебер противопоставлял ф е о д (наследуемое, традиционное право на землю) и б е н е ф и ц и й (право, которое не может наследоваться) с целью обозначить существование значительного различия между феодализмом и пребендализмом. Он различал несколько типов феодализма. В Японии д а й м е были патримониальными правителями, которые не владели феодом, а находились на службе у императора. В условиях исламского феодализма землевладельцы обладали территориальными правами, но феодальная идеология отсутствовала; землевладельцы существовали на основе откупа (tax farming). Сущность этих разнообразных моделей феодализма заключалась в природе правления: децентрализованное господство местных землевладельцев, которым внушалось чувство долга и преданности по отношению к правителю.

К. Маркс и Ф. Энгельс лишь слегка касались в своих работах докапиталистических способов производства, однако в 1970-е гг. некоторые марксистские социологи стали интересоваться феодальным *способом производства*. В отличие от капитализма, при котором рабочие полностью лишены какого-либо контроля над средствами производства, феодализм предоставлял крестьянам возможность эффективного владения некоторыми из этих средств (хотя это не было их законным правом). Классовая борьба между землевладельцами и крестьянами велась в отношении величины производительных единиц, предоставляемых арендаторам, условий аренды и контроля над существенными средствами производства, такими, как пастбища, дренажные системы и мельницы. Таким образом, в рамках этих более поздних марксистских подходов, утверждалось, что, поскольку крестьянин-арендатор обладает некоторой степенью контроля над производством посредством, например, обычного права, для обеспечения контроля землевладельцев над крестьянством необходимы «внеэкономические условия». Этими условиями являются в основном формы политического и идеологического контроля. Таким образом, феодальный способ производства — это способ, обеспечивающий присвоение прибавочного труда в форме ренты. Феодальная рента может принимать различные формы — ренты натурой, деньгами или трудом. В соответствии с этими различиями в ренте могут различаться и формы феодального способа производства. Например, рента в форме труда требует особого типа трудового процесса, представляющего собой сочетание независимого производства арендаторов и производства, осуществляемого ими в поместье землевладельца под его наблюдением или под наблюдением его управляющего. Переход от феодализма к капитализму является, с этой точки зрения, результатом продолжительной борьбы относительно характера и степени присвоения в форме ренты. Однако существуют и другие теории такого перехода: приоритет причинности может отдаваться отношениям обмена, рынкам, *производственным отношениям* и *производительным силам*, а также культурным факторам.

См. также: *Патримониализм.*

Лит.: Holton (1985)

ФИГУРАТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ (FIGURATIONAL SOCIOLOGY) Фигуративная или процессуальная социология — подход, связанный с именем Н. *Элиаса* (Elias, 1970), — имеет три взаимосвязанных аспекта. (1) Фигуративная социология пытается преодолеть ошибочную дихотомию *деятельности и структуры*, утверждая, что индивиды находятся и должны рассматриваться в рамках продолжительных социальных фигураций или отношений; (2) Она отказывается от проведения искусственного различия между индивидом и обществом, демонстрируя, что развитие индивида само по себе является социальным процессом. (3) Все социальные феномены необходимо понимать как социальные процессы. Например, социологии следует изучать не экономику, а экономические (economizing) процессы. Фигуративная социология выступает против *методологического индивидуализма* и *реификации*.

Лит.: Mennell (1989)

ФИЗИЧЕСКОГО И УМСТВЕННОГО ТРУДА РАЗДЕЛЕНИЕ (MANUAL/NON-MANUAL DISTINCTION) См.: Класс.

ФОКУС-ГРУППА (FOCUS GROUP) Метод, используемый при проведении качественных исследований, когда небольшую группу людей просят сосредоточиться на том или ином вопросе и обсудить его с интервьюером в формате глубинного интервью (часто такого рода работа проводится с одной и той же группой несколько раз). Метод фокус-групп широко используется в маркетинговых исследованиях и обследованиях общественного мнения в качестве альтернативы или дополнения к традиционным анкетным опросам.

ФОРДИЗМ (FORDISM) Первоначально этот термин обозначал методы механизированного массового производства, которые были разработаны в США Генри Фордом в период с 1908 по 1914 гг. Сложные рабочие задачи Форд разделил на ряд простых операций, применив принципы *научного менеджмента*, а также

стандартизировал дизайн продукции с целью устранения каких-либо вариаций. Эти изменения позволили Форду механизировать производство легковых автомобилей посредством специализированного оборудования (предназначенного для производства одного продукта и осуществления одной операции) и сборочного конвейера. Трудовые затраты были снижены, поскольку упрощение работы привело к повышению производительности, а также замене высокооплачиваемых, квалифицированных рабочих более дешевой, неквалифицированной рабочей силой. При этом в результате механизации возросли объемы производства, что вызвало «эффект масштаба» (economies of scale, снижение средних затрат при увеличении объемов производства). Форд в сущности выплачивал своим неквалифицированным рабочим более высокую заработную плату по сравнению с тем, что получали такие рабочие где бы то ни было еще, для того, чтобы убедить их работать на его предприятии. Тем не менее, конечный эффект заключался в снижении стоимости каждой единицы продукции. Определяемый машинным оборудованием темп работы и тщательный контроль над ней также обеспечивали трудовую дисциплину. Кроме того Форд собрал все производственные операции в одном месте.

В качестве системы производства фордизм можно определить как массовое производство стандартизированных товаров с использованием специального оборудования и сборочных конвейеров, неквалифицированного или полуквалифицированного труда в процессе разделенной на отдельные операции работы при строгой трудовой дисциплине, которое часто осуществляется на крупных объединенных фабриках, что приводит к получению «эффекта масштаба» и низкой стоимости единицы продукции. С производства легковых автомобилей эта система распространилась и на производство других предметов потребления, а также стала использоваться в других странах. К 1970-м гг. фордизм стал обычным методом производства стандартизированной продукции в больших объемах во многих отраслях промышленности по всему миру. Меньшее распространение фордизм получил в тех отраслях, где производство имеет небольшие объемы и требует более высокой квалификации рабочих.

Категорию «фордизм» иногда расширяют до включения в нее определенной совокупности механизмов экономического и социального обеспечения, которые считаются связанными с данной системой производства. Это обосновывают тем, что для поддержания прибыльности данная система нуждается в государственном регулировании или управлении. Огромные вложения в специализированное оборудование и целевые производственные мощности означают, что для возмещения этих затрат требуются крупные и стабильные рынки потребительских товаров; следовательно, роль государства заключается в регулировании экономики таким образом, чтобы поддерживать полную занятость и избегать резких колебаний в покупательной способности потребителей, а также в использовании выплат в сфере социального обеспечения для поддержания высокого уровня потребления. Поэтому естественным следствием фордизма считаются кейнсианское управление экономикой и *государство всеобщего благосостояния.*

Однако в последней четверти XX в. фордизму стал угрожать ряд тенденций. Это глобальные экономические колебания, снизившие стабильность рынков продукции и неподконтрольные отдельным нациям-государствам; усилившаяся конкуренция между устоявшимися производителями в традиционных индустриальных экономиках и производителями из *недавно индустриализовавшихся стран*, предлагающими более дешевый товар; сдвиги в потребительском спросе, сокращавшие рынки стандартизированных товаров массового производства, поскольку эти рынки достигали состояния насыщения, а предпочтения потребителей изменялись в пользу большего разнообразия и меньшей стандартизации; развитие новых форм более гибкой автоматизации, что сокращало вложения в специализированное оборудование; политические изменения, означавшие, что некоторые правительства изменили способы регулирования экономики, отказываясь от государственного вмешательства в экономику и социального обеспечения в пользу свободных рынков. Аналитики говорят в настоящее время о постфордизме.

См. также: *Автоматизация; Гибкая специализация; Гибкая фирма; Глобализация; Глобализация производства; Постмодерн; Регуляции школа; Трудового процесса подход.*

ФОРМАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (FORMAL ORGANIZATION) Все социальные коллективы предполагают некоторую форму организации, однако термин «формальная организация» используется в отношении коллективов, разработавших формальные процедуры для регулирования отношений между своими членами и их деятельности. Социологическое исследование таких коллективов — область *организации теории,* которая сосредоточивается главным образом, хотя и не исключительно, на экономических и политических или правительственных формальных организациях. Термином «неформальная организация» обозначаются социальные отношения и действия, не соответствующие формальным процедурам и ролям.

См. также: *Бюрократия; Роль.*

ФОРМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ (FORMAL SOCIOLOGY) Подход, связанный в частности с именем Г. *Зиммеля* и немецкой социологией начала XX в.; его представители делали объектом своего анализа форму социальных отношений и исследовали отношения, которые, отличались по существу, но проявляли одни и те же формальные свойства. Например, конкуренцию можно рассматривать как отношение с отличительными формальными характеристиками, при этом не имеет значения, где она разворачивается — на рынке, спортивном поле или политической арене. М. *Вебер* также был связан с формальной социологией, и часть его усилий заключалась в том, чтобы очертить основные формы человеческого взаимодействия, имеющие место в любом обществе, такие, как власть, конкуренция и организация.

ФРАНКФУРТСКАЯ ШКОЛА (FRANKFURT SCHOOL) Влиятельное движение в современном марксизме; группа ученых, работавших в Институте социальных исследований (1923–1950) при Франкфуртском университете. Почти все члены

Франкфуртской школы были евреями и оказались в изгнании в период нацистского правления в Германии. В те годы Институт социальных исследований переехал в Колумбийский университет в Нью-Йорке, а во Франкфурт вернулся в 1949 г. Несмотря на то, что основное значение Франкфуртской школы связано с теоретическими работами в области эпистемологии, марксизма и анализа культуры, в Америке ее представители занимались также важным эмпирическим исследованием расизма и предубеждений, результатом чего стала работа «Авторитарная личность» (Adorno et al., 1950). Ведущими представителями Франкфуртской школы были Т. *Адорно*, В. *Беньямин*, Э. *Фромм*, М. *Хоркхаймер* и Г. *Маркузе*.

Члены Франкфуртской школы обладали очень широким кругом интересов и оказали разнообразное влияние на развитие социальной науки. Они основывались главным образом на работах *Маркса*, но находились также в интеллектуальном долгу перед *Фрейдом* и *Вебером*. Франкфуртцы занимались, с одной стороны, эмпирическими исследованиями музыки, литературы и аудитории радио, а с другой — теоретическими изысканиями в области эпистемологии и социальной теории. Основные направления аргументации в рамках Франкфуртской школы заключались в следующем.

(1) Критика развитого капитализма. Члены Франкфуртской школы соединяли марксов анализ капитализма с веберовским анализом *рационализации*. Хотя источники рационализации находились в докапиталистическом обществе, франкфуртцы утверждали, что эти две социальные формы переплелись между собой, в частности, рационализация обеспечила средства достижения целей капитализма. Для Франкфуртской школы был характерен в сущности пессимистический взгляд на современное общество: рационализация обеспечивает железную дисциплину, а капитализм — совокупность эксплуататорских социальных отношений. Несмотря на множество источников угнетения, члены школы не видели возможность революционного социального изменения.

(2) Критика *экономизма*. Франкфуртская школа придерживалась определенного взгляда на марксизм, предлагая синтез идей Маркса и Вебера. Критикуя экономизм, ее члены полемизировали с определенными версиями марксистской теории, в частности с теми, согласно которым экономика была единственной или основной силой социального изменения. Результатом этой полемики был более значительный по сравнению с многими марксистами акцент на роли *культуры*.

(3) Критика *позитивизма*. Члены Франкфуртской школы критиковали эпистемологию, которую они считали господствующей в западном обществе, а именно позитивизм с его положением о том, что знание основывается на чувственном опыте и проверяется им. Они отдавали предпочтение определенной форме *рационализма*, в рамках которого диалектическая мысль обнаруживала поток противоречий, разрешаемых только для того, чтобы они появились в новом виде.

(4) Отношение к Фрейду. Еще одним теоретическим новшеством Франкфуртской школы было включение психоанализа, главным образом в той версии, которая была предложена Фрейдом, в свою концепцию общества. Это привело к дальнейшему изменению марксизма, поскольку члены школы считали, что

структурную теорию общества необходимо дополнить теорией человеческих потребностей и желаний.

См. также: *Авторитарная личность; Диалектический материализм; Инструментальная рациональность; Критическая теория; Хабермас.*

Лит.: Jay (1973); Held (1980)

ФРЕЙД Зигмунд (FREUD, Sigmund) (1856–1939) Родился в Моравии в еврейской семье, которая вскоре переехала в Вену, где Фрейд впоследствии изучал медицину и стал специализироваться на неврологии. В ранний период своей работы Фрейд занимался гистологией нервной системы, однако под влиянием применения гипноза Й. Брейером обратился к изучению истерии и внес значительный вклад в эту область, связанный с использованием свободной ассоциации (или «разговорной терапии»). Результаты его совместного с Брейером исследования истерических явлений и проблем психотерапии были опубликованы под названием «Исследования истерии» (Freud and Breuer, 1895). Эта клиническая работа привела Фрейда к разработке основных понятий психоанализа (бессознательное, подавление, защитная реакция, замещение), которые были представлены, в частности, в его «Пяти лекциях о психоанализе» (Freud, 1910a). В работах «Толкование сновидений» (1900) и «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905a) Фрейд задается вопросом о том, каким образом природа и проблемы человеческой сексуальности могут проявляться в шутках и снах. В «Психопатологии обыденной жизни» (1901) он применяет тот же подход к исследованию провалов памяти и оговорок. Фрейд разработал также психоанализ искусства в работе «Леонардо да Винчи» (1910b), где утверждал, что такие картины Леонардо, как «Мадонна и младенец со Святой Анной», являются продуктами его гомосексуальности, неприятия родительского авторитета и нарциссизма. Теория детской сексуальности была представлена в работе «Три очерка по теории сексуальности» (1905b), а его концепция динамики личности — в «Я и Оно» (1923). Фрейд и его коллеги основали в 1910 г. в Нюрнберге Международную психоаналитическую ассоциацию. Стремясь к распространению своих идей, они учредили также «Центральный журнал психоанализа» и «Внутренний журнал медицинского психоанализа». Это институциональное и теоретическое развитие было описано Фрейдом в работах «К истории психоаналитического движения» (1914) и «Автобиографическое исследование» (1925).

Несмотря на то, что психоаналитические исследования Фрейда охватывали широкий ряд вопросов, особым влиянием в социологии пользовалась именно его концепция конфликта между удовлетворением инстинктов индивида и требованиями социального порядка. В своих более поздних работах «Будущее одной иллюзии» (1927), «Неудовлетворенность цивилизацией» (1930) и «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия» (1934-8) Фрейд подчеркивает противоречие между значением удовлетворения сексуальности и агрессивности для индивида и важностью социального контроля для цивилизации, определяя социальный порядок как хрупкий компромисс между сексуальным удовлетворением, социальной дисциплиной и работой.

Теории Фрейда оказались влиятельными как в социологии, так и в рамках марксизма. Т. *Парсонс* использовал предложенную Фрейдом концепцию развития личности с целью определения психологических факторов процесса социализации, однако, подчеркивая факт взаимодополняемости (complementarity) личности и социальных систем, он игнорировал отмеченное Фрейдом противоречие между сексуальностью и социальным порядком. Что касается марксистских социологов, то Л. *Альтюссер* считал открытие Фрейдом бессознательного равным по значению открытию Марксом законов смены способов производства. Члены *Франкфуртской школы* использовали психоаналитические теории с целью развития материалистического понимания личности в дополнение к предложенному Марксом материалистическому анализу общества. Между тем, феминисты критиковали Фрейда на том основании, что его теория сексуальности была отражением мужских предрассудков.

См. также: *Геллнер; Гендер; Миф; Патриархат; Табу; Феминизм; Фуко.*

Лит.: Bocock (1983).

ФУКО Мишель (FOUCAULT, Michel) (1926–1984) До избрания в 1969 г. в члены Коллеж де Франс и заведующим кафедрой истории систем мысли Фуко много лет провел вне Франции, работая ассистентом в Упсальском университете (Упсала, Швеция) (1955–1958), директором Французского центра в Варшавском университете (1958) и директором Института Франции в Гамбурге (1959). В 1962 г. он возвращается во Францию и занимает пост профессора философии в Университете Клермон-Феррана. После публикации его диссертации «История безумия» («L'Histoire de la folie», Foucault, 1961) на английском языке под названием «Безумие и цивилизация» (1971) Фуко становится широко известным за пределами Франции.

Будучи студентом, Фуко занимался философией и психологией, находясь под влиянием *Альтюссера* и таких философов науки, как *Кангильем*. Он разделял их взгляды о том, что история идей не может быть представлена как последовательность отдельных мыслителей. Изучать следует скорее системы мысли, их революционные изменения и разрывы. Знание и власть внутренне связаны, и усиление власти сопровождается возникновением новых форм знания. В то же время Фуко отвергал философию Ж.П. Сартра и других экзистенциалистов и фактически был приверженцем постструктуралистского антигуманизма. Его взгляды в области *эпистемологии* и методологии представлены в работах «Археология знания» (1969) и «Порядок вещей» (на русском языке «Слова и вещи») (1966).

Исследовательские интересы Фуко лежат в трех областях истории. (1) В своих исследованиях психиатрии («История безумия»), *пенологии* («Надзирать и наказывать», 1975) и медицины («Рождение клиники», 1963) он попытался осмыслить феномен усиления дисциплины и контроля над индивидом в современном мире. В частности, Фуко оспаривал официальные взгляды на историю психиатрии, согласно которым развитие этой области представляет собой триумф разума над безумием. Вместо этого Фуко подчеркивал тот контроль над индивидом, который стал возможным благодаря психиатрическим практикам.

(2) Фуко исследовал регулирование сексуальности в христианской культуре, где сексуальное влечение контролировалось путем его осуждения, а также в античном мире, где сексуальность регулировалась посредством определенных техник или искусства «владения собой». Результаты этих исторических исследований были представлены в работах «История сексуальности» (1976), «Забота о себе» (1984a) и «Использование удовольствий» (1984b). Главная идея Фуко заключалась в том, что викторианское общество XIX в. отнюдь не было настроено против обсуждения вопросов сексуальности, напротив, оно было одержимо сексом. В случае с наследием христианства Фуко пытался показать, что западная идея истины возникает из традиции исповеди, включающей раскрытие индивидом тайн своей сексуальной жизни. (3) Лейтмотивом всего творчества Фуко было изучение социально-политических практик или технологий конструирования самости. В связи с этим комментаторы утверждают, что центральным и всеохватывающим в социологии Фуко является понятие управления (governance) или управляемости (governmentality), включающее административные структуры государства, образцы самоконтроля индивидов и регулятивные принципы социальной структуры. Фуко полагал, что управляемость лежит в основе любых форм модерной политической рациональности; административные системы государства разрастались таким способом, который позволял максимально усиливать контроль за населением. Такое распространение административной рациональности вначале затрагивало демографическую сферу — процессы рождения, заболеваемости и смерти, а затем и сферу психического здоровья людей (такие процессы Н. Роуз (Rose, 1989) назвал «управлением душой»).

Исследования Фуко привели к формированию новой концепции *власти,* в рамках которой подчеркивались значение ее локальных (микро) проявлений, роль профессионального знания в легитимации властных отношений и скорее продуктивные, нежели негативные черты осуществления власти. Его подход может быть противопоставлен представлениям о власти в *марксистской социологии,* согласно которым видимыми проявлениями власти являются полиция и армия, власть сосредоточивается у государства и в конечном счете объясняется распределением собственности на экономические средства производства. Понимание власти Фуко является более тонким, подчеркивающим значение знания и информации в функционировании современных средств *надзора*. «Управляемость» в данном случае оказывается обобщающим термином, охватывающим эти властные отношения. Фуко определяет его как «ансамбль, сформированный институтами, процедурами, анализом и рефлексией, расчетом и тактикой, позволяющими осуществлять эту вполне конкретную, хотя и сложную форму власти, нацеленную на население в целом» (Foucault, 1991, p. 102). Значение этого определения состоит в том, что власть государства представляется в меньшей степени связанной с контролем над вещами (земля, богатство) и в большей — с максимизацией производительной силы администрирования, нацеленного на население и воспроизводство. Более того Фуко осмысливает осуществление административной власти в производственных терминах, говоря о

повышении потенциала населения посредством, например, государственной поддержки репродуктивных технологий.

В рамках своей политической теории Фуко говорит о существовании не одной, а множества форм рациональности, подобно тому, как существует множество форм политической практики. Его теория представляет собой попытку критики форм знания (рациональности), заключающихся в этих политических практиках. С этой целью он изучает отношение общества к маргинальным группам (преступникам, гермафродитам, душевно больным и т.д.). В целом, подход Фуко к социальной теории продолжает служить источником вдохновения для критиков современного общества. В частности, *феминистская социальная теория* переняла у Фуко интерес к тому, каким образом административная рациональность контролирует человеческое тело, а различные институты — жизнь женщин.

Фуко подвергался критике за пренебрежение формальными аспектами государственной власти, то есть за недооценку верховной власти государства. Его анархистская политическая ориентация предполагала рассмотрение любого аспекта государственного управления в качестве примера регулятивной, хотя и производительной власти. Такой подход оспаривался *Хабермасом*, который полагал, что критика Фуко рациональности в конечном счете оказывается саморазрушительной: с ее помощью нельзя обосновать или легитимировать какую-либо альтернативную форму политики, не считая предложения защищать частное, локальное сопротивление власти. Так, любое оппозиционное социальное движение — например, борьба исламистов против шаха Ирана — автоматически рассматривалось Фуко как борьба за освобождение. Другие критики указывают на невозможность построения на основе анализа Фуко какой-либо политической программы или социальной политики. Значение, которое Фуко придавал *дискурсу*, препятствовало, по их мнению, какой-либо субъективной интерпретации действия и получению ответов на вопросы, поставленные, в частности, *феноменологической социологией*. Наконец, Фуко не соглашался с тем, что его идеи были предвосхищены социологами прошлого. Существует, например, тесная интеллектуальная связь между анализом контроля сексуальности в раннем христианстве Фуко и исследованием протестантских сект М. *Вебера*. Несмотря на эту критику идеи Фуко оказали значительное влияние на исследования *психического здоровья*, социологию *тела*, *социологию медицины* и *гендерную социологию*. Поскольку Фуко был последовательным критиком *модерна*, его творчество часто ошибочно связывают с *постмодернизмом*.

См. также: *Карцерное общество; Паноптицизм*.

Лит.: Hoy (1986); Simons (1995); Dumm (1996)

ФУНКЦИОНАЛИЗМ (FUNCTIONALISM) Подход в социологии, имеющий длительную историю и в настоящее время считающийся спорным. Для социологов XIX в. очень важным был вопрос о взаимозависимости различных элементов обществ. Такая взаимозависимость часто объяснялась ими с точки зрения *эволюции теории* или *органической аналогии*. Утверждалось, что подобно тому, как сердце выполняет функцию кровообращения, так и социальные институты выполняют определенные функции в отношении общества в целом. Появлению в социологии идей функционализма способствовала также социальная антропология.

Согласно наиболее краткому определению, функционализм объясняет один вид социальной деятельности, обращаясь к ее последствиям в отношении какого-либо другого вида социальной деятельности, института или общества в целом. Существует множество типов функционалистской аргументации, однако три наиболее важных сводятся к следующим положениям. (1) Социальная деятельность или социальный институт может иметь латентные (скрытые) функции в отношении другой социальной деятельности. Например, утверждается, что вне зависимости от намерений отдельных членов семьи переход от *расширенной семьи* к *нуклеарной семье* имел латентную функцию, способствуя процессу индустриализации: люди освобождались от семейных уз и становились географически более мобильными. Это положение о латентной функциональности в отношении индустриализации является частью объяснения изменений в структуре семьи. (2) Социальная деятельность может способствовать поддержанию стабильности *социальной системы*. Например, Э. Дюркгейм утверждал, что наилучшим способом понимания религии является понимание ее как определенных практик, способствующих интеграции и стабильности общества. Некоторые теоретики утверждали даже, что все социальные институты следует рассматривать с точки зрения осуществления этой функции. (3) Социальная деятельность может способствовать удовлетворению основных социальных потребностей или функциональных предпосылок. Т. *Парсонс* утверждал, что общества имеют определенные потребности, удовлетворение которых необходимо для их выживания, а социальные институты следует рассматривать как то, что эти потребности удовлетворяет.

Функционалистский анализ был предметом оживленной полемики, большая часть которой не отличалась новизной, но с 1980-х гг. эти споры стали ослабевать. Против очерченных выше разновидностей функционализма выдвигались четыре важных аргумента. (1) Функционализм не может объяснить социальный конфликт или другие формы нестабильности, поскольку он рассматривает все виды социальной деятельности как беспрепятственно взаимодействующие с целью стабилизации общества. В ответ на это функционалисты утверждали, что социальный конфликт на самом деле может выполнять позитивные функции в отношении социального порядка, или с помощью понятия *дисфункции* признавали, что не все виды социальной деятельности имеют позитивные функции в отношении всех других видов. (2) Функционализм не может объяснить изменение, поскольку в нем отсутствует представление о механизме нарушения существующих функциональных отношений. Ответом функционалистов было использование таких понятий, как *дифференциация*. (3) Функционализм — это форма *телеологии*, поскольку он объясняет существование социальной деятельности ее последствиями или эффектами. (4) Функционализм пренебрегает теми смыслами, которыми индивиды наделяют свои действия, сосредоточиваясь лишь на последствиях этих действий. После смерти Т. *Парсонса* в 1979 г. на протяжении 1980-х гг. наблюдалось оживление интереса к его функционалист-

ской теории, при этом предпринимались попытки ответить на многие традиционные критические замечания в адрес функционализма. Это движение получило название «неофункционализм».

См. также: *Взаимность; Латентная функция; Малиновский; Рэдклифф-Браун; Систем теория; Социальная структура; Стратификация; Функциональный императив; Холизм.*

Лит.: Cohen, P.S. (1968); Ryan (1970)

ФУНКЦИОНАЛИСТСКАЯ ТЕОРИЯ СТРАТИФИКАЦИИ (FUNCTIONAL THEORY OF STRATIFICATION) Эта теория сыграла важную роль в дискуссии о неравенстве, развернувшейся в США в 1950–1960-е гг. К. Дэвис и У. Мур (Davis and Moore, 1945) утверждали, что во всех обществах существуют позиции, объективно обладающие большей функциональной значимостью по сравнению с другими и требующие специальной квалификации. Однако существует определенный дефицит такой квалификации, поскольку талант — явление редкое, а обучение отнимает много времени и ресурсов. Следовательно, необходимы адекватные вознаграждения для того, чтобы стимулировать нужных людей к развитию своей квалификации. Эти вознаграждения обычно представляют собой сочетание материальных стимулов и высокого социального статуса или *престижа*. *Стратификация* универсальна, она существует благодаря потребности общества в заполнении позиций, обладающих функциональной значимостью. При этом Дэвис и Мур признавали, что наследование собственности может препятствовать тесной связи между материальными вознаграждениями и функциональной значимостью. Они также в меньшей степени по сравнению с другими функционалистами исходили из допущений о социальном консенсусе в отношении значимости профессий.

См. также: *Функционализм.*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ или ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА (FUNCTIONAL IMPERATIVE or FUNCTIONAL PREREQUISITE) Понятия, обозначающие основные потребности общества, удовлетворение которых необходимо для его выживания как функционирующей системы. Например, утверждается, что система социальной *стратификации* необходима для обеспечения того, чтобы наиболее важные социальные позиции занимались наиболее способными людьми, что является необходимым условием эффективного функционирования общества. Данные понятия были подвергнуты серьезной критике, поскольку трудно установить, что является функциональными императивами в каком-либо конкретном обществе.

См. также: *Парсонс; Потребность; Телеология; Функционализм; Эволюции теория.*

X

ХАБЕРМАС Юрген (HABERMAS, Jürgen) (p. 1929) Один из основных представителей *критической теории*; тесно связан также с Франкфуртской школой. Основная идея теории Хабермаса (Habermas, 1970a; 1970b) заключается в том, что валидное знание может возникать только в ситуации открытого, свободного и непрерываемого диалога. Идеальное общество допускает неограниченную коммуникацию и поощряет свободную публичную полемику. В работе «Структурная трансформация публичной сферы» (1962) Хабермас описал эволюцию публичной сферы в Европе XVIII в., когда публичная полемика была возможна, и упадок этой сферы в последующие столетия. В работах «На пути к рациональному обществу» (1970c) и «Теория и практика» (1963) он утверждал, что идея нейтральной аполитичной науки, основанной на строгом разграничении фактов и ценностей, является несостоятельной, поскольку вопросы истины неразрывно связаны с политическими проблемами свободы коммуникации и обмена идеями. Хабермас проявил себя как выдающийся критик *позитивизма* и экономического *детерминизма* в работе «Познание и человеческие интересы» (1968). Крайне критически он относился также к *систем теории*, вступив в длительную полемику с Н. *Луманом* в работе «Теория общества или социальная технология?» (Habermas and Luhmann, 1971). Значительное влияние на современные исследования государства и упадка нормативной легитимности оказала его работа «Кризис легитимации» (1973). В работе «Коммуникация и эволюция общества» (1979) он рассматривал проблемы власти и легитимности. В «Теории коммуникативного действия» (1981) Хабермас подверг критике западную социальную теорию за неспособность избежать редукционизма и разработать валидную теорию *коммуникации* и рациональности. В работе «Философский дискурс модерна» (1988) Хабермас критиковал *постмодернизм* за свойственный ему релятивизм. В последнее время он занимался развитием своих идей, касающихся коммуникации, норм, права и политической легитимности («Между фактами и нормами», 1997).

См. также: *Герменевтика; Легитимации кризис.*

Лит.: Rasmussen (1990)

ХАЙДЕГГЕР Мартин (HEIDEGGER, Martin) (1889–1976) Немецкий философ; в своей работе «Бытие и время» (Heidegger, 1927) подверг критике абстрактные теории человеческого бытия за их пренебрежение конкретным, действительным, повседневным миром. Разработанный им взгляд на природу этого обыденного социального мира оказал впоследствии влияние на социологию жизненного мира или повседневной жизни. Хайдеггер разработал философскую методологию анализа текстов, способствовавшую появлению современной тех-

ники *деконструкции*. Его анализ технологического общества (1954) представлял собой важную консервативную критику капитализма, однако связь Хайдеггера с фашизмом повредила его репутации.

См. также: *Онтология; Постструктурализм; Социология повседневной жизни; Структурация; Феноменологическая социология; Фуко.*

Лит.: Dreyfus (1991)

ХАРИЗМА (CHARISMA) Теологический термин, означающий «дар божий». Понятие харизматического авторитета занимало важное место в рамках веберовского анализа господства. Противопоставляемая Вебером *легально-рациональному авторитету* харизма означает *авторитет*, которым наделяют лидера его последователи, верящие в то, что его притязания на власть проистекают из экстраординарных личных дарований. Со смертью лидера его последователи либо рассеиваются, либо превращают харизматические убеждения и практики в традиционные («харизма службы») или легальные социальные установления. Поскольку харизматический авторитет имеет нестабильный и временный характер, он трансформируется в постоянные институты в процессе «рутинизации» харизмы.

См. также: *Рационализация.*

Лит.: Weber (1946); Lindholm (1993)

ХИ-КВАДРАТ-ТЕСТ (CHI-SQUARED TEST) Тест (X^2), представляющий собой статистическую технику, обычно используемую социологами при интерпретации данных, измеряемых на номинальном уровне (прерывистых и состоящих из взаимоисключающих категорий). Данный тест позволяет оценить вероятность того, что какое-либо распределение может быть просто результатом случайности. Он используется также как простая мера связи при *кросс-табуляции* двух переменных.

См. также: *Измерения уровни.*

ХОГГАРТ Ричард (HOGGART, Richard) (р.1918) Основатель и директор *Бирмингемского центра современных культурных исследований* (1964–1973), помощник генерального директора ЮНЕСКО (1970–1975), ректор Голдсмитс-колледжа в Лондонском университете (1976–1984). В работе «Польза грамотности» (Hoggart, 1957) Хоггарт анализировал трансформацию культуры рабочего класса и его солидарности в послевоенной Британии, критически оценивая влияние массовой культуры. В работах «Английский характер» (1982a) и «Разговаривая друг с другом» (1970) он рассматривает в плоскости *культурных исследований* проблемы преподавания английского языка. Хоггарт способствовал также развитию исследований телерадиовещания («Будущее телерадиовещания», 1982b).

См. также: *Макдоналдизация; Массовое общество; Уильямс; Холл.*

ХОЛИЗМ (HOLISM) Доктрина, согласно которой общество следует рассматривать как целое или как систему взаимодействующих частей. Анализ, таким образом, необходимо начинать с крупномасштабных институтов и их отношений, а не с поведения индивидуальных деятелей. С данной точки зрения общество имеет такие свойства целого, которые невозможно вывести из характеристик индивидов.

См. также: *Атомизм; Действия теория; Методологический индивидуализм; Систем теория; Социальная система; Функционализм.*

ХОЛЛ Стюарт Макфэйл (HALL, Stuart McPhail) (р.1932) В прошлом директор *Бирмингемского центра современных культурных исследований* (1972–1979), редактор «New Left Review» (1957–1961) и профессор социологии Открытого университета; внес вклад в изучение *молодежной культуры* в работах «Сопротивление посредством ритуала» (Hall and Jefferson, 1976) и «Порядок в государстве» (Hall, 1978). Холл выступил с решительной критикой правительства Маргарет Тэтчер в работах «Политика тэтчеризма» (Hall and Jacques, 1983) и «Трудная дорога к обновлению» (Hall, 1988). Однако его главный научный вклад связан с развитием такого направления, как *культурные исследования*, в работах «Поп-арт» (Hall and Whannel, 1964) и «Вопросы культурной идентичности» (Hall and du Gay, 1996), основанием чего служила критическая теория общества.

См. также: *Хоггарт; Уильямс.*

Лит.: Morley and Chen (1996)

ХОЛСИ А.Г. (HALSEY, A.H.) (р.1923) В прошлом профессор социальных и административных исследований в Оксфордском университете; автор множества публикаций на темы образования, социальной мобильности и др. В качестве руководителя предпринятого Оксфордским университетом исследования социальной мобильности опубликовал вместе со своими коллегами работу «Происхождение и предназначение» (Halsey, Heath and Ridge, 1980), в которой анализируется взаимосвязь семьи, образования и класса в Британии XX в. В работах «Британские ученые» (Halsey, 1971) и «Закат педантичного господства» (1992) Холси описывает академическую профессию. В 1977 г. он прочел лекции в радиолектории «Рейт», опубликованные под названием «Перемены в британском обществе» (1995). Другими крупными публикациями Холси являются «Социальный класс и возможность получения образования» (1957), «Образование, экономика и общество» (1961), «Власть в кооперативах» (1965), «Социальное обследование государственных служащих» (1968), «Тенденции в британском обществе с 1900 г.» (1972), «Власть и идеология в системе образования» (Halsey and Karabel, 1977) и «Наследственность и окружающая среда» (1977).

ХОМАНС Джордж К. (HOMANS, George C.) (1910–1989) Американский социолог, занимавшийся изучением функционирования малых групп и непосредственного социального взаимодействия (лицом к лицу); внес заметный вклад в *обмена теорию*. Основными работами Хоманса являются «Человеческая группа» (Homans, 1950), «Социальное поведение и его элементарные формы» (1961), «Чувства и деятельность» (1962) и «Природа социальной науки» (1967). В своей знаменитой статье «Возвращая людей» (1964) Хоманс утверждал, что все социальные явления необходимо объяснять с точки зрения характеристики индивидов, а не социальных структур.

См. также: *Группа; Методологический индивидуализм.*

ХОТОРНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (HAWTHORNE STUDIES) См.: *Человеческих отношений школа.*

ХРИСТИАНСТВО (CHRISTIANITY) См.: *Мировые религии.*

Ц

ЦЕННОСТИ (VALUES) Принято различать ценности, считающиеся чем-то постоянным и важным для общества, и установки, которые являются скоротечными и неустойчивыми. Состояние общества зависит не от установок, которые могут часто изменяться, а от более или менее устойчивых ценностей.

Согласно Т. *Парсонсу,* социальный порядок зависит от существования общих, разделяемых ценностей, которые считаются легитимными и обязательными, выступая в качестве стандарта, посредством которого отбираются цели действия. Связь между социальной системой и системой личности достигается посредством *интернализации* ценностей в процессе *социализации.* Ценности не могут быть сведены к интересам, биологическим потребностям, социальному классу или объясняться ими. Наиболее существенными критическими замечаниями в отношении такого понимания ценностей являются следующие три: (1) общества существуют вопреки значительным разногласиям относительно ценностей; (2) ценности могут приниматься прагматически, а не нормативно; (3) при таком понимании не принимается в расчет ограничивающее воздействие социальных структур.

Понятие ценности имеет совершенно иной смысл в рамках марксистской *трудовой теории стоимости*, где оно выступает как стоимость, при этом меновая стоимость товара определяется временем труда, затраченного на его производство.

См. также: *Консенсус; Норма; Прагматическое принятие; Принуждение; Социальный порядок; Установка.*

ЦЕННОСТНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ (VALUE NEUTRALITY) Несмотря на то, что темы исследований, подходы и концепции в социальной науке отбираются на основе критерия *ценностной соотнесенности,* социальная наука не занимает привилегированной позиции для того, чтобы высказываться о социальных ценностях, поскольку существует логический разрыв между эмпирическими данными и моральными действиями людей. Эмпирические открытия, касающиеся природы бедности, неравенства или самоубийства, не говорят нам о том, что с л е д у е т делать. Вследствие этого утверждается, что социологи должны стремиться к ценностной нейтральности относительно исследований и формирования политики. Принцип ценностной нейтральности действует на двух уровнях: (1) на личном уровне он означает, что исследователь должен прояснить свои собственные ценности; (2) на институциональном — социологу не следует использовать свой профессиональный статус преподавателя для того, чтобы диктовать ценности студентам.

Против этой традиционной концепции ценностной нейтральности выдвигаются три аргумента: (1) несмотря на декларации социологов об их нейтральности, влияние ценностей на исследования может быть непреднамеренным; (2) остается неясным, возможна ли нейтральность, даже в принципе; (3) желательность ценностной нейтральности очевидна не всегда — существуют вопросы, в отношении которых никому не следует оставаться нейтральным.

См. также: *Вебер; Свобода от оценочных суждений.*

Лит.: Gouldner (1975)

ЦЕННОСТНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ (VALUE RELEVANCE) В веберовской философии социальной науки проводится четкое, хотя и непростое различие между ценностным суждением и ценностной интерпретацией. Как обществоведы социологи должны избегать вынесения личных оценочных суждений ad hoc в отношении социальных явлений. В частности, они не могут рекомендовать какие-либо действия, полагая, что их рекомендации являются необходимыми и неизбежными выводами, сделанными на основании объективных фактов. Однако социология, по мысли *Вебера,* предполагает интерпретирующее понимание социального действия, а интерпретация такого рода обусловливается ценностной интерпретацией. Ценности обществоведа определяют, какие вопросы будут заданы в рамках того или иного исследования, какие темы будут для него отобраны и какие методы сбора данных будут использоваться. Согласно Веберу, ценностная соотнесенность имеет место на трех уровнях. (1) Существует филологическая интерпретация, устанавливающая смысл текстов и документов. (2) Существует интерпретация этическая, наделяющая ценностью объект исследования. (3) Существует рациональная интерпретация, в рамках которой социолог занимается поиском смысловой связи между явлениями с точки зрения причинного анализа. Суть ценностной интерпретации заключается в определении ценностей, на которые направлена деятельность, а не оценка этой деятельности как хорошей или плохой.

См. также: *Объективность; Свобода от оценочных суждений; Ценностная нейтральность.*

Лит.: Albrow (1990)

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ (CENTRE/PERIPHERY) В социологической теории распространенными концептуальными средствами являются пространственные метафоры и образы. Дихотомия «центр/периферия» используется в социологии следующим образом.

(1) Э. *Шилз* (Shils, 1975) утверждает, что ядром (core) общества является центральная система ценностей, имеющая сакральный характер и представляющая собой фундаментальный источник *авторитета*, легитимирующий распределение состояний, вознаграждений и ролей в социальной системе. В то время как различные социальные элиты в основном располагаются в центре, другие социальные группы располагаются на периферии. По мере совершенствования средств коммуникации в ходе индустриализации центр расширяется, и ранее периферийные группы во все большей степени включаются в централь-

ную систему ценностей и подчиняются ее авторитету. Таким образом, возникновение современного государства является условием расширения центра, создания национальной идентичности и прав *гражданства*. Однако растущая сложность современного общества и дифференциация социальных ролей означают, что консенсус в отношении центральных ценностей всегда является неполным и проблематичным. Несмотря на то, что теория Шилза разрабатывалась в рамках функционалистской социологии, его идея центра и периферии сходна с марксистским понятием идеологии.

(2) В теории развития, предложенной марксистскими социологами, такими, как А. Франк (Frank, 1969), понятие центра относится не к центральной системе ценностей, а к средоточию экономической власти в глобальной организации производства и распределения. В рамках этой теории глобальная экономика рассматривается с точки зрения иерархии экономических центров, которые с помощью военных, политических и коммерческих средств извлекают экономический излишек из подчиненных периферийных экономик и регионов. Таким образом, это различение индустриализованного центра и зависимо развивающейся периферии составляет часть более общей теории *империализма*. Полагается, что отсталость периферийных экономик является следствием не бедности их ресурсов, безграмотности населения, традиционализма или политической нестабильности, а зависимости от различных центральных экономик. Зависимое развитие периферии является, с этой точки зрения, ценой индустриального развития центра. Схема «центр/периферия» может использоваться также для описания региональных различий в пределах какой-либо одной страны. Например, периферийные регионы Британии находятся под контролем экономической власти центра, то есть юго-востока страны. В настоящее время на смену идее центра и периферии пришли анализ глобализации и мировой системы теория.

См. также: *Внутренний колониализм; Двойная экономика; Зависимое развитие; Зависимости теория; Социология развития.*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ (CENTRAL TENDENCY) При анализе данных всегда полезно иметь единый суммарный показатель центрального или наиболее типичного значения. При анализе социологических данных обычно используются две меры центральной тенденции. Самой распространенной мерой, которая применяется в наиболее важных статистических тестах, является среднее, то есть среднее арифметическое, получаемое сложением всех значений и делением этой суммы на общее число (*n*) значений. Другой часто используемой мерой является *медиана,* средняя точка в распределении значений (по каждую сторону от которой находится половина распределения). Медиана более полезна в случае со скошенным распределением данных, когда, например, на одном конце ряда присутствует несколько очень высоких значений. Медиана может использоваться также при измерении на порядковом уровне. Существует и третья мера центральной тенденции, м о д а — наиболее часто встречающееся значение. Последний показатель редко используется социологами.

См. также: *Измерения уровни.*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ РАЙОН (CENTRAL BUSINESS DISTRICT) См.: *Концентрических зон теория.*

ЦЕРКОВЬ (CHURCH) Э. Трёльч (Troeltsch, 1912) выявил основной парадокс христианства: оно может пытаться оказывать влияние на общество либо в качестве универсальной открытой для всех людей *религии,* то есть выступать как церковь, либо в качестве элиты, состоящей из преданных последователей, то есть действовать как *секта.* Ценой существования в качестве церкви является некоторая степень приспособления к светским институтам, в особенности к государству, а в качестве секты — изоляция, отдаленность и утрата общего влияния. Трёльч утверждал, что *секуляризация* означает конец универсальной церкви. Современные социологи, тем не менее, продолжают использовать термин «церковь» в отношении крупных религиозных организаций, которые признают значение государства и других светских институтов в поддержании социального порядка, имеют иерархическую организацию, основанную на духовенстве, и пополняют свои ряды не столько за счет обращения, сколько за счет рожденных в семьях их последователей.

См. также: *Мировые религии.*

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС (CIVILIZING PROCESS) См.: *Элиас.*

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (CIVILIZATION) Для мыслителей *Просвещения* идея цивилизация была неразрывно связана с идеей социального прогресса, а именно с триумфом рациональности над религией, упадком местных обычаев и развитием естественных наук. Это понятие соотносилось с развитием абсолютистского государства и, вследствие этого, с сокращением местных систем налогообложения, местной политической автономии и растущим культурным единообразием внутри государства. В XIX в. наблюдалось постепенное разочарование в прогрессе по мере того, как городское индустриальное, капиталистическое общество стало рассматриваться как общество, порождающее *отчуждение* и *аномию.*

См. также: *Прогресс; Рационализация; Секуляризация; Шотландское Просвещение; Элиас.*

Лит.: Elias (1939a; 1939b)

ЦИКЛ ДЕПРИВАЦИИ (CYCLE OF DEPRIVATION) См.: *Культура бедности.*

ЦИРКУЛЯЦИЯ ЭЛИТ (CIRCULATION OF ELITES) См.: *Элита.*

Ч

ЧАСТОТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (FREQUENCY DISTRIBUTION) См.: *Распределение.*

ЧЕЛОВЕКА ПРАВА (HUMAN RIGHTS) См.: *Права.*

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ (HUMAN ECOLOGY) См.: *Городская экология.*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ (HUMAN CAPITAL) Утверждается, что индивиды, вкладывающие время и деньги (включая заранее известные заработки) в образование, обучение, получение опыта и развитие других качеств, которые повышают их производительность, а, следовательно, и их ценность в глазах работодателя, обладают большим человеческим капиталом. Идея различения человеческих капиталов используется многими экономистами для объяснения неравенства, существующего на рынке труда: предполагается, что разница в оплате отражает различную величину вкладываемого в работу человеческого капитала. Считается, что более низкие вознаграждения, которые получают члены социальных групп, находящихся в явно невыгодном положении на рынке труда (включая женщин и этнические меньшинства), по крайней мере частично объясняются их более низкими инвестициями в человеческий капитал, вне зависимости от того, касается это образования и обучения или недостатка продолжительного опыта работы (особенно в случае с женщинами). Проблема, связанная с использованием понятия человеческого капитала, заключается в том, что производительность на самом деле не измеряется непосредственно, выводы о ее уровне строятся лишь на основе факта более высокой заработной платы, получаемой, например, более образованными людьми. Такие заключения основываются на допущении, согласно которому работодатели — это рациональные люди, которые стремятся к максимальному увеличению прибыли, выплачивая лишь то, что оправдывается производительностью каждого отдельного работника. Другая проблема заключается в том, с эмпирической точки зрения различия в человеческом капитале объясняют только часть наблюдаемых различий в *заработной плате, остальное необходимо объяснять, обращаясь к другим факторам.*

См. также: *Женщины и работа; Рынка труда сегментация.*

Лит.: Rubinson and Browne (1994)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ШКОЛА (HUMAN RELATIONS) Междисциплинарное течение в сфере изучения социальных отношений в индустрии, охватывающее *социологию, социальную антропологию и социальную психологию*; пользовалось значительным влиянием в научных и менеджерских кругах в период с конца 1930-х до начала 1960-х гг. Оно сосредоточивалось на поведении

работников в группах и ознаменовало собой переход с позиций *научного менеджмента*, в рамках которого работники рассматривались как изолированные индивиды, *стремящиеся максимально* увеличить свой доход, к изучению работников в качестве индивидов, ориентированных на группы, нуждающихся в отношениях социальной поддержки на работе и ставящих групповые интересы выше индивидуальных финансовых вознаграждений. Новаторские исследования, проведенные Э. Мэйо и его коллегами на предприятии Вестерн Электрик Компани в период с 1927 по 1932 гг. (называемые иногда по имени основного завода Хоторнскими исследованиями), показали, что на производительность работников действительно оказывают влияние групповые факторы. В ходе одного из экспериментов производительность труда возросла, когда были созданы небольшие рабочие группы, повысившие моральный дух (morale) людей, что привело к работе с большей отдачей. Однако результаты другого эксперимента оказались противоположными — рабочая группа выработала социальные нормы, ограничивавшие производительность. Последующие исследования сосредоточивались *на факторах, влияющих на формирование рабочих групп*, таких, как технология и планировка производственных систем, а также на способах направления групповой динамики на благо компании — например, посредством обучения инспекторов (supervisors) выступать лидерами групп. Критические замечания в отношении школы человеческих отношений заключаются в том, что она (1) игнорирует более широкую социальную систему организации, включая конфликт между рабочими и менеджментом; (2) не учитывает влияние профсоюзов на производительность и на окружающую экономическую среду; (3) преувеличивает «социальные» потребности работников и преуменьшает их экономическую мотивацию; (4) сосредоточивается на вопросах, беспокоящих менеджмент, и, таким образом, не следует принципу академической нейтральности.

См. также: *Группа; Денежные отношения; Индустриальный конфликт; Парето; Состоятельный рабочий; Социотехнические системы.*

Лит.: Rose, M. (1988)

«ЧЕРТОВО ОТРОДЬЕ» (FOLK DEVILS) Во многих обществах к некоторым меньшинствам относятся крайне негативно как к исчадиям зла, лишенным каких-либо нравственных устоев, — то есть, как к своего рода «чертову отродью», при этом считается само собой разумеющимся, что они заслуживают контроля и наказания. В недавнем прошлом подобной демонизации *подвергались люди*, употребляющие наркотики, хиппи, футбольные фаны, чернокожая молодежь и гомосексуалы. В современных обществах значительную роль в этом процессе часто играют средства массовой коммуникации. В их сообщениях данные группы могут представляться настолько упрощенным образом, что полиция и служители правосудия чувствуют себя морально обязанными предпринимать определенные действия, нацеленные против их членов (такого рода действия иногда обозначаются как «социетальная реакция»). Подобные кампании могут достигать стадии *моральной паники.*

В своей работе «Чертово отродье и моральные паники», которая относится уже к числу классических социологических исследований, С. Коэн (Cohen, 1991) описывает столкновения, происходившие в 1960-е гг. между молодыми людьми, которые в больших количествах наезжали на мотоциклах и мотороллерах в расположенные на побережье британские города. Эти столкновения были относительно небольшими по масштабу, но их значение преувеличивалось газетами и другими органами, описывавшими участников драк как «чертово отродье». Полиция была вынуждена решительно вмешаться в происходящее, что вызвало процесс усиления девиантности.

См. также: *Девиантное поведение; Девиантности усиление; «Наклеивания ярлыков» теория; Стереотипы.*

ЧИКАГСКАЯ ШКОЛА (CHICAGO SCHOOL) В период между Первой и Второй мировыми войнами ведущее положение в американской социологии занимали сотрудники Чикагского университета, проделавшие громадный объем социологической работы и обучившие большое количество студентов, которые впоследствии стали преподавателями в других американских университетах. Несмотря на охват широкого круга тем как в области теории, так и в области эмпирических исследований, Чикагская школа наиболее известна, во-первых, своей городской социологией, а, во-вторых, развитием такого подхода, как символический интеракционизм. Находясь под впечатлением быстрого роста Чикаго, притока переселенцев всех национальностей, рас и вероисповеданий и часто под влиянием гуманитарных соображений, ряд социологов, в частности Э. Берджесс, Р. Маккензи, Р. Парк и Л. Вирт, разработали особую городскую теорию, а их студенты провели ряд детальных исследований различных районов города. Эта теория основывалась на идее, согласно которой городам свойственен особый образ жизни, в корне отличающийся от образа жизни людей, проживающих в сельской местности. Предлагаемое объяснение городского образа жизни основывалось на принципах *городской экологии*, которые заключались, главным образом, в том, что силы конкуренции в ограниченной среде порождают ряд природных территорий, каждая из которых заселена различными социальными группировками. Эти территории и группировки стали предметом детального изучения, в результате которого появились работы о бродягах (hobo), районе притонов (skid row), негритянской семье, еврейском гетто и так далее. Эти исследования основывались, главным образом, на *этнографии* — методе, использовавшемся также при изучении различных городских профессий, например, музыкантов, врачей и официантов. Основной исследовательской стратегией было *качественное исследование* с использованием метода *кейс-стади* и прежде всего *включенного наблюдения.* Чикагская этнографическая традиция была тесно связанной с *символическим интеракционизмом,* поскольку исследования городских территорий, социальных групп и профессий касались конструирования идентичности в процессе взаимодействия между восприятием индивидами себя и взглядами на них со стороны других индивидов. Изучение феноменов такого рода подкреплялось теоретической работой, во-первых, У. Томаса, а, во-вторых, Дж.Г. *Мида*, идеи которого имели очень важное значение. В то же

время особое внимание в Чикагской школе, в частности, в работах У.Огборна, уделялось сбору подробной статистической информации о местных общинах (территориальных сообществах).

См. также: *Концентрических зон теория; Природная территория; Сельско-городской континуум.*

Лит.: Downes and Rock (1995)

ЧУВСТВА (SENTIMENT) Данное понятие имеет два различных значения: (1) чувства — это *эмоции* людей, выраженные в соответствии с культурными образцами: например, такой эмоции, как гнев (rage), соответствует чувство негодования (indignation); (2) согласно *обмена теории,* взаимодействие между индивидами в социальных группах порождает коллективные чувства лояльности, дружбы, альтруизма и преданности группе, которые в свою очередь способствуют укреплению общих норм. Чувства не являются внутренними, субъективными ощущениями — это открытые, наблюдаемые знаки солидарности между индивидами, возникающие в результате взаимодействия. Обе концепции, несмотря на их различие, рассматривают чувства как существенную черту социального обмена.

Ш

ШАЙКА (GANG). Термин, используемый обычно для обозначения малых групп, иерархически структурированных вокруг лидера, члены которых связаны общим чувством преданности и определенной территорией. Несмотря на то, что данный термин встречается в различных контекстах, — таких, например, как «рабочая бригада» («work gang»), — наиболее частое применение он находит в социологии девиантности, где им обозначают группу подростков мужского пола, вовлеченных в различные виды девиантных действий. В работах Ф.М. Трэшера (Thrasher, 1927) и У.Ф. Уайта (Whyte, 1956) существование делинквентных шаек рассматривается как результат городской дезорганизации общин рабочего класса, ведущей к появлению у молодых людей чувства идентичности и возбуждения (excitement). Трэшер показал, что шайки не являются слабо организованными сборищами, а представляют собой интегрированные группы, членов которых, обладающих сильно развитым чувством преданности, объединяет конфликт с более широкой общностью. А. Коэн (Cohen, 1955) рассматривал шайки рабочего класса в качестве субкультур, отвергающих ценности среднего класса. Он утверждал, что шайка обладает неутилитарными, негативными и делинквентными ценностями. По мнению Р. Клауорда и Л. Оулина (Cloward and Ohlin, 1960), делинквентные шайки оказываются «зажатыми» между структурами возможностей рабочего и среднего классов, что ведет к возникновению трех различных субкультур, а именно (1) криминальной, связанной с незаконными методами получения денег, (2) конфликтной, связанной с насилием, и (3) ретритистской, связанной с употреблением наркотиков. Субкультуры рассматривались в качестве защитной реакции со стороны подростков (преимущественно мужского пола) на ограниченные социальные возможности. Эта теория представляла собой попытку применения теории *аномии* к исследованию подростковой *делинквентности*. В ходе последующих дискуссий обсуждалось, являются ли шайки сплоченными и первичными группами, или это группы рассеянные и непостоянные. В настоящее время шайки вызывают гораздо меньший интерес и редко являются предметом обсуждения.

См. также: *Группа; Группа сверстников; Девиантное поведение; Девиантности усиление; Дифференцированной связи теория; Молодежная культура; Первичные отношения; Подростковый возраст; Субкультура; Чикагская школа.*

ШКОЛЬНОЕ ЗНАНИЕ (CLASSROOM KNOWLEDGE) Н.Кедди (Keddie, 1971) связывала оценку способностей учащихся, лежащую в основе их распределения по классам, с используемыми учителями критериями школьного знания. Она утверждает, что значение в данном случае имеет именно то знание, которое определяется в качестве надлежащего школой, — знание, которое является абстрактным и может быть представлено в общих формах. Учителя полагают, что ценность этого знания превосходит ценность знания, вырабатываемого учащимися самостоятельно и состоящего из конкретной информации, которую они получают из опыта. При этом кандидатами в «более способные ученики» оказываются те, кто в большей степени готов усваивать то, что определяется школой как надлежащее знание, и воздерживаться от сомнений тогда, когда это знание расходится с их собственным опытом. Оказавшись в классе для «более способных», такие учащиеся получают доступ к более высоко оцениваемому знанию, в отличие от «менее способных» учащихся.

См. также: *Классной комнаты взаимодействие; Культурный капитал; Педагогические практики.*

ШОТЛАНДСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ (SCOTTISH ENLIGHTENMENT) В Шотландии период с 1707 по 1830-й гг. был временем значительного экономического роста, сопровождавшегося расцветом шотландской культуры, в частности, моральной и социальной философии и *политической экономии*. Шотландское Просвещение, во многом предвосхитившее социологию О. *Конта* и Г. *Спенсера*, связывается прежде всего с именами Д. Юма (1711–1776), А. Фергюсона (1723–1816), Дж. Миллара (1735–1801) и А. Смита (1723–1790).

Общие темы социальной философии Шотландского Просвещения заключались в следующем: (1) скептический *эмпиризм*, придававший особое значение наблюдению и критической оценке опыта в противовес религиозному откровению и философской спекуляции; (2) признание значения социального изменения и социальной организации в развитии морали, а также затруднений, связанных с *релятивизмом*; (3) признавая материальные блага, которые несет с собой индустриализация, шотландские просветители не считали, что социальный прогресс обязательно способствует счастью индивидов; (4) признание того, что для понимания изменений, происходящих в шотландском обществе, необходим новый концептуальный аппарат.

Шотландское Просвещение возникло на фоне экономического и торгового развития Шотландии, усилившего традиционное различие между католическими феодальными гористыми районами на севере и северо-западе и протестантскими капиталистическими равнинными на юге. Контраст между «гражданским обществом» равнинных земель (для которого были характерны новая система социальных категорий, городские конфликты и изменения в области морали) и «варварским» обществом горцев (с его традиционной социальной иерархией, устойчивой аграрной структурой и неизменной моралью) обусловил своеобразие предложенной шотландскими просветителями теории *цивилизации*.

См. также: *Гражданское общество.*

Лит.: Schneider (1967)

ШЮЦ Альфред (SCHUTZ, Alfred) (1899–1959) Родился в Австрии, в 1939 г. эмигрировал в Соединенные Штаты, где долгое время преподавал и работал над своими книгами, не имея академической должности, связанной с полной на-

грузкой (он получил такую должность лишь в 1952 г.). Основные публикации Шюца — «Избранные статьи» (Schutz, 1971), «Феноменология социального мира» («Смысловое строение социального мира») (1972) и «Структуры жизненного мира» (Schutz and Luckmann, 1974). Шюц оказал большое влияние на развитие *феноменологической социологии* в англоязычном научном мире. Он занимался прежде всего тремя проблемами: (1) стремился построить адекватную теорию социального действия, основываясь отчасти на критике М.Вебера; (2) провел ряд исследований организации *жизненного мира*; (3) пытался определить, каким образом социология, придающая важное значение человеческому действию, может быть научной. Полемизируя с Т. *Парсонсом*, Шюц многое сделал для выдвижения и прояснения проблем теории действия и проблемы *Verstehen*. В его работах, изданных посмертно, анализируется роль релевантности в структурировании жизненного мира (Schutz, 1970).

Лит.: Grathoff (1978)

Э

ЭВОЛЮЦИИ ТЕОРИЯ (EVOLUTIONARY THEORY) Доктрина, охватывающая ряд по-разному используемых принципов, в отношении сущности которой нет единого мнения. Существует два типа теории эволюции: (1) теория, постулирующая однолинейный, упорядоченный или прогрессивный характер социального изменения; (2) теория, основанная на аналогии с эволюцией в растительном и животном мире, следующая дарвиновской теории.

(1) Концепции эволюции занимали центральное место в рамках характерного для XIX в. подхода к изучению общества. Некоторые аналитики рассматривали всякое изменение в обществе в качестве эволюционного, однако наиболее крупные социологические концепции подчеркивали упорядоченный и направленный характер изменения. К.А. *Сен-Симон* отталкивался от традиционной для консерватизма конца XVIII — начала XIX вв. идеи общества как органического равновесия, поддерживаемого в силу зависимости выживания отдельных индивидов и социальных классов от преуспевания общества в целом. К этому он добавлял эволюционную идею социального развития как последовательной прогрессии органических обществ, представляющих собой все более высокие уровни развития. Каждое общество соответствовало своему времени, но впоследствии уступало место более высоким формам. Сен-Симон считал, что определяющим фактором эволюции является рост знания; его идея трех стадий была впоследствии разработана О. *Контом* в эволюционную схему. Конт увязывал между собой развитие человеческого знания, культуры и общества. Общества проходят три стадии — примитивную, промежуточную и научную, — соответствующие формам человеческого знания, выстроенным относительно сходного континуума теологического, метафизического и позитивного мышления. Эти стадии неизбежно проходит в своем развитии все человечество — идея, предполагающая как однолинейное направление изменения, так и *прогресс*. Кроме того, Конт рассматривал общество с органицистской точки зрения — как совокупность взаимосвязанных частей, находящихся в равновесии друг с другом и образующих единое целое. Он определял эволюцию как рост функциональной специализации структур и улучшение адаптации частей целого.

Г. *Спенсер* также придерживался линейной концепции эволюционных стадий. Показателем прогресса для него была степень сложности общества. Человеческим обществам свойственна тенденция перехода от простого, недифференцированного целого к целому сложному и разнородному, при этом части целого становятся более специализированными, но остаются интегрированными. Спенсер также использовал *органическую аналогию*, однако не описывал общество как организм. Интерес к изменению и стадиям развития проявлялся и в рамках неорганицистской мысли второй половины XIX в. — со стороны антро-

пологов, занимавшихся сравнительным исследованием культур, в идее последовательных способов производства, выдвинутой К. *Марксом* и Ф. *Энгельсом*, а также в концепции прогрессирующего *разделения труда* в обществе Э. Дюркгейма.

(2) В XX в. антропологи и социологи в гораздо меньшей степени интересовались социальной эволюцией, если не считать оживление интереса среди американских функционалистов в 1950–1960-е гг. В ходе этого оживления, которое иногда обозначается как неоэволюционизм, из теории эволюции в биологической науке были заимствованы в модифицированной форме принципы естественного отбора и адаптации. Органицистскую модель общества использовал *функционализм,* находя в дарвиновской теории эволюции объяснение изменения и выживания организмов, совместимое, как представлялось функционалистам, с их собственными допущениями. Отправной точкой в данном случае была идея адаптации обществ к окружающим их средам, которые включают в себя как природный мир, так и другие социальные системы. Изменения в обществе, откуда бы они ни исходили, являются основным материалом эволюции. Эти изменения, повышающие способность общества к адаптации, показателем чего является его долгосрочное выживание, отбираются и становятся институционализированными в соответствии с принципом выживания наиболее приспособленных. Социологический функционализм основным источником адаптации и отбора считает *дифференциацию* — процесс, в ходе которого основные социальные функции разъединяются и начинают выполняться специализированными коллективами в автономных институциональных сферах. Функциональная и параллельная ей структурная дифференциация делают возможным более эффективное выполнение каждой функции. Антропологические концепции часто подразумевали конкретную эволюцию (адаптацию отдельного общества к окружающей его среде), тогда как в центре внимания социологов находилась общая эволюция, то есть эволюция высших форм в рамках развития человеческого общества в целом. Этот общий подход предполагал однолинейную направленность изменения, а также то, что одни общества расположены выше других на шкале прогресса, — допущения, не характерные для концепций конкретной эволюции.

См. также: *Биологизм/Биологический редукционизм; Городская экология; Дюркгейм; Парсонс; Социальный дарвинизм; Социобиология; Способ производства.*

Лит.: Eisenstadt (1968a); Peel (1969a)

ЭВФУНКЦИЯ (EUFUNCTION) См.: *Дисфункция; Функционализм.*

ЭГОИЗМ (EGOISM) См.: *Самоубийство.*

ЭЙДЖИЗМ (ВОЗРАСТНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ) (AGEISM) (от англ. age [эйдж] — возраст) Этот термин, впервые использованный в 1968 г. Р.Н. Батлером, директором Национального института старения США (American Institute of Aging), обозначает негативные стереотипы, согласно которым пожилые люди отличаются старческим слабоумием (senile), жесткими установками, психологической и социальной зависимостью. В связи с постепенным старением населения западных обществ эйджизм стал важной политической проблемой. Термином «новый эйджизм» обозначаются конфликты поколений, когда пожилых обвиняют в том, что они только «получают» и ничего не «дают».

См. также: *Геронтология; Старение; Стереотипы.*

Лит.: Harris (1990)

ЭКЗОГАМИЯ (EXOGAMY) Понятие экзогамии обозначает существование формальных правил или социальных предпочтений, заставляющих заключать брак за пределами группы, непосредственно окружающей индивида.

См. также: *Эндогамия.*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ (ECOLOGICAL FALLACY) Заблуждение, связанное с выведением заключений об отдельных людях на основании данных, относящихся исключительно к совокупностям индивидов. Например, в своих исследованиях социологи часто сравнивают социальные характеристики коллективов. Так, отношение между голосованием и социально-классовой принадлежностью может изучаться посредством сравнения региона, где проживают большей частью рабочие, занятые физическим трудом, с регионом, где велика доля профессиональных менеджеров. В ходе такого исследования определяется количество голосов, полученных каждой политической партией в каждом из этих регионов. Использование подобной техники допустимо, поскольку таким образом можно получить определенные данные о связи между социально-классовым составом данного региона и поведением при голосовании. Однако такое исследование будет связано с экологическим заблуждением, если на основании данных о совокупностях индивидов будут делаться выводы о поведении отдельных индивидов при голосовании.

ЭКОЛОГИЯ (ECOLOGY) См.: *Городская экология; Самоубийство.*

ЭКОНОМИЗМ (ECONOMISM) Данный термин используется в марксистской социологии в двух различных смыслах, но и в том, и в другом случае он имеет критический характер. (1) Экономизм в смысле экономического *редукционизма* означает объяснение любой социальной, политической и культурной деятельности с точки зрения экономического базиса, при этом «надстройке» отказывается в какой-либо независимой роли. Экономизм также означает убежденность в том, что ключом к подчинению одного класса другим является организация производства. (2) В другом смысле этот термин широко используется в индустриальной социологии. Считается, что *классовое сознание* и устремления рабочего класса характеризуются экономизмом тогда, когда активность рабочих направлена на улучшение их материальных условий при капитализме, а не на его ниспровержение. В этом значении данный термин сходен с используемым В.И.Лениным термином «тред-юнионистское сознание» (Lenin, 1902).

См. также: *Базис и надстройка; Детерминизм; Ленинизм; Марксистская социология; Профсоюзы.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ или СОЦИОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ (ECONOMIC SOCIOLOGY or SOCIOLOGY OF ECONOMIC LIFE) Социологический анализ экономических явлений находился в центре внимания таких классиков социологии, как К. *Маркс*, М. *Вебер* и Э. *Дюркгейм* (в ранний период его творчества). Однако интерес социологов к экономике постепенно ослабевал в XX в., и этот спад продолжался вплоть до возрождения в 1970-е гг. марксистской и веберовской социологии и развития с 1980-х гг. направления, которое иногда называют новой экономической социологией. Экономическая социология — это широкая область, в рамках которой исследуется множество различных экономических явлений. Сюда входят все аспекты экономической деятельности индивидов и групп, социология организаций, рынков и других экономических институтов, потребление и досуг, а также вопросы, относящиеся к макроуровню, такие, как развитие *капитализма*, сравнительный анализ экономических систем и экономических эффектов, свойственных различным культурам и религиям. В этой области сосуществует множество различных теоретических традиций, и вследствие этого нельзя говорить о единой «школе» экономической социологии.

Вместе с тем общей чертой всех форм экономической социологии является определенное отношение к экономике. Начиная с утилитаризма XIX в. большая часть экономистов придерживалась индивидуалистических моделей действия, согласно которым индивиды действуют рациональным образом, стремясь максимально реализовать свои материальные интересы, а общество может рассматриваться как совокупность «атомизированных» индивидов, объединяемых преследованием своих собственных интересов. Маркс, Вебер и Дюркгейм противостояли такому подходу, указывая на социальный характер экономической жизни и отстаивая идею, согласно которой экономика является социальной системой и в качестве таковой должна занимать центральное место во всех формах экономической социологии. Экономические социологи традиционно были склонны оставлять очевидно экономические области экономистам, сосредоточиваясь прежде всего на тех аспектах экономической жизни, в которых явно проглядывало социальное измерение. Анализировалось, например, каким образом поведение социальных групп в рамках бюрократических систем влияет на эффективность *бюрократии.* Кроме того, изучались отношения между экономикой и другими сферами общества; примерами являются исследования классов (см.: *Класс*) и связи между *протестантской этикой* и становлением капитализма. Между тем современные экономические социологи отстаивают необходимость социологического анализа всех экономических вопросов, включая и те, что прежде считались сферой компетенции исключительно экономистов. Именно сравнение экономической социологии и экономической науки позволяет определить, в чем заключается социологический подход.

Во-первых, социологи исходят из допущения, согласно которому экономические деятели суть социальные субъекты (social entities), при этом релевантным экономическим деятелем для многих социологов выступают группы и институты. Однако социальный аспект остается доминирующим и тогда, когда экономические деятели определяются как индивиды, как это делается, например, в работах М. Вебера. Причина этого заключается в том, что индивидуальные деятели включены в сеть социальных отношений с другими людьми, оказывающими на них определенное влияние, а также в том, что на самоопределение деятелей влияет процесс *социализации.* С социологической точки зрения оспаривается приоритет, которым наделяет индивидов (в качестве экономических деятелей) экономическая наука, равно как и положение, согласно которому индивиды не испытывают значительного влияния социальных уз, когда выступают в качестве экономических агентов.

Во-вторых, социологи расходятся с экономистами в вопросе о природе экономического действия. (1) Неоклассическая микроэкономика исходит из того допущения, что индивиды действуют рациональным образом, максимально реализуя свои собственные интересы. Одним из следствий того, что люди действуют таким образом, является эффективное использование дефицитных ресурсов. Социологи же считают этот тип рационального принятия решений в ходе преследования собственных интересов лишь одной из возможных форм экономического действия. Опираясь на проведенное Вебером различие между типами действия, представители *действия теории* указывают на то, что многие экономические решения могут приниматься всего-навсего на основе традиции, а также на то, что существует не один, а несколько типов рациональности. Представление о том, что как мотивы, так и рациональность могут варьироваться, поддерживается и *рационального выбора теорией.* Несмотря на то, что представители этого направления в социальной теории всегда симпатизировали и тяготели к экономической науке, теория рационального выбора указывает на то, что предположения об универсальности эгоистических, корыстных мотивов и существовании одной определенной формы рациональности лишены основания. (2) Экономическое действие — это всегда осмысленное (meaningful) действие, но его смысл является скорее социальной, нежели индивидуальной конструкцией. Процесс социального конструирования обычно представляет собой комбинацию предшествующей социализации и текущего социального взаимодействия. (3) Социологи считают, что экономическое действие является воплощением *власти* и исходят, вследствие этого, из положения о том, что отношения обмена обычно связаны с неравенством. Хотя рыночные отношения могут представляться формально свободными, в реальности, как это было показано Марксом и Вебером, рынки благоприятствуют тем, кто обладает властью. С экономической же точки зрения изначально предполагается, что обмен в принципе свободен от принуждения и является справедливым (в том случае, если рынки функционируют в условиях подлинной конкуренции).

В-третьих, как это следует из сказанного выше, экономическое действие происходит в социальном контексте. Таким образом, экономические явления нельзя объяснять с точки зрения индивидуальных мотивов и дефицита ресурсов в отрыве от социальной структуры и культуры, как это делается в рамках экономической науки. В работах последнего времени подчеркивается социально локализованный и социально обусловленный характер экономической активности. Опираясь на открытия, сделанные антропологом Карлом Поланьи, представители новой экономической социологии указывают на значение социальных сетей

и контекста (embeddedness). Если следовать формулировке М. Грановеттера, социальная структура — это набор сетей социальных отношений, то есть ряд совокупностей регулярных контактов или взаимодействий индивидов или социальных групп. Все экономические действия локализованы в этих сетях и находят свое выражение в конкретных социальных отношениях. Сети могут состоять из отношений между индивидами, группами, фирмами и экономическими системами. Экономическое действие локализовано также в рамках культуры и социальной структуры. Современные экономические социологи пытаются, таким образом, конкретизировать старую социологическую идею, согласно которой экономика является частью общества и подчиняется как социальным, так и экономическим правилам.

Социальные сети, регулярно формирующиеся и остающиеся стабильными на протяжении определенного периода времени, становятся институционализированными, — то есть превращаются в фиксированные образцы, — и уже в качестве экономических институтов воздействуют на последующее формирование сетей. Эти институты являются социальными конструкциями, которые возникают в результате предшествующих взаимодействий и, в свою очередь, влияют на дальнейшие взаимодействия. Новая экономическая социология уделяет экономическим институтам особое внимание ввиду того, что «чисто экономические» силы «фильтруются» посредством институтов, определяющих их действие. Например, цены в доиндустриальных обществах не всегда подчиняются «закону» спроса и предложения, поскольку рыночные отношения между покупателями и продавцами встроены в институты и культуру, в основании которых находятся принципы социальной взаимности, ограничивающие силу данного «закона». Другим примером может служить введение после 1989 г. капиталистического экономического порядка в России, которая до этого времени была социалистическим обществом. Этот процесс преломлялся предшествующими социальными сетями и культурами, результатом чего стала особая форма капитализма, отличная от старых капиталистических экономик. Многие члены прежней политической элиты, основу которой составляла Коммунистическая партия, использовали свой контроль над государственным имуществом для того, чтобы стать собственниками капиталистических фирм, создаваемых в процессе приватизации госимущества, или контролировать эти предприятия. До сих пор процветание того или иного бизнеса часто зависит от доступа к государственному влиянию и государственным ресурсам, в частности, к субсидиям, контрактам и тайным соглашениям (collusion), результатом которых является освобождение от уплаты налогов. Важное значение имеют также сети личных отношений в рамках нового капиталистического класса, при этом большая их часть сформировалась еще во времена социалистической правящей элиты. В рамках экономической науки школа новой институциональной экономики также сосредоточивалась на институциональных изменениях и на том, как в результате этих изменений модифицируются на практике неоклассические экономические принципы. Несмотря на эти признаки сближения представители «нового институционализма» в экономической науке не проявляют какого-либо интереса к социальному конструированию и модификации экономических институтов.

Несмотря на появление более точных категорий в экономической социологии до сих пор нет какой-либо одной доминирующей теории. Эта область по-прежнему остается широкой и охватывает целый ряд явлений. «Пособие по экономической социологии» под редакцией Н. Смелзера и Р. Сведберга (Smelser and Swedberg, 1994b) содержит полный обзор эмпирических и концептуальных работ в этой сфере.

См. также: *Атомизм; Институциональная теория; Рынка труда сегментация; Рынок; Рынок труда; Сеть/Социальная сеть.*

Лит.: Swedberg and Granovetter (1992); Smelser and Swedberg (1994a)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ или ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕДУКЦИОНИЗМ (ECONOMIC DETERMINISM or ECONOMIC REDUCTIONISM) См.: *Детерминизм; Редукционизм; Экономизм.*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД (EXPERIMENTAL METHOD) В физических науках эксперимент — это метод исследования, в ходе которого в исследуемый процесс умышленно вносятся изменения, последствия которых отслеживаются и измеряются. Эксперимент позволяет естествоиспытателю контролировать все факторы, которые могут воздействовать на изучаемый феномен. В социологии полный контроль (если он вообще возможен) достигается редко, и многие исследования более точно могут быть названы неконтролируемыми наблюдениями. В таких исследованиях для обеспечения некоторой оценки причины и следствия могут использоваться различные методы. Одним из них является метод *контрольной группы*, который уменьшает, хотя и не устраняет полностью, действие неконтролируемых факторов. Когда предметом исследования являются социальные процессы, и оказывается невозможным использование контрольных групп, а это наиболее распространенная исследовательская ситуация, может быть предпринята попытка *причинного моделирования* данных.

ЭКСПЕРТИЗА (EVALUATION RESEARCH) Обществоведы все чаще привлекаются для оценки — на основании их исследовательских знаний и опыта — успехов определенной политики в достижении целей. Экспертиза часто бывает связанной с *действенным исследованием.* Наиболее широко она применяется в Соединенных Штатах.

ЭКСПЛАНАНС/ЭКСПЛАНАНДУМ (EXPLANANS/EXPLANANDUM) При любом объяснении то, что необходимо объяснить, называется экспланандумом. Понятие эксплананса означает совокупность положений, которые вместе составляют объяснение экспланандума.

ЭЛИАС Норберт (ELIAS, Norbert) (1897–1990) После эмиграции из нацистской Германии в 1933 г. Элиас занимался преподаванием социологии в университетах Лестера (Британия, 1954–1962) и Ганы (1962–1964). Он также был заслуженным профессором в отставке Франкфуртского университета и гостевым профессором в Институте междисциплинарных исследований при Билефельдском университете. Главная его работа — «О процессе цивилизации» (Uber den Prozess der Zivilisation) — осталась незамеченной в момент своего появления в

1939 г., однако впоследствии, после ее появления на английском языке она была признана классическим трудом по исторической социологии. Основной интерес для Элиаса представлял процесс «пацификации», то есть усмирения средневекового общества посредством развития индивидуальных моральных форм самоограничения и превращения их в различные кодексы, такие, как манеры поведения за столом и этикет. Элиас соотносил развитие государства как системы социальной регуляции с возникновением цивилизованных систем самоконтроля. В работе «Придворное общество» (Elias, 1969) Элиас исследовал эволюцию церемонии при французском дворе в период, предшествовавший Великой Французской революции, а также экономический упадок аристократического общества в результате внутренней борьбы за влияние и возникновение буржуазного общества. В работе «Одиночество умирающего» (1982) он описывает воздействие индивидуальных норм самоограничения на процесс ухода из жизни в светском обществе. Элиас внес также важный вклад в решение некоторых теоретических проблем социологии. Например, в книге «Что такое социология?» (1970) он развивает идею фигуративного анализа, утверждая, что отношения взаимности между людьми порождают определенные внепланово развивающиеся «фигурации» социального взаимодействия. Такие понятия, как «группа» или «община», обозначают фигурации взаимозависимых индивидов. Его *фигуративная социология* (или процессуальная) имеет критический характер по отношению как к *функционализму*, так и к структурализму, в связи со свойственной им тенденцией к *реификации* социальных процессов. Элиас внес также вклад в социологию знания в работе «Вовлеченность и обособленность» (1986).

ЭЛИТА (ELITE) Составляющая меньшинство группа, которая обладает властью или влиянием над другими группами и признается «высшей» в некотором отношении. Социология элит традиционно занималась изучением правящих элит в обществах (В. *Парето* и Г. *Моска*) или в организациях, например, таких, как политические партии (Р. *Михельс*). При этом предполагалось, что даже в номинально демократических обществах и институтах всегда будет существовать деление на тех, кто правит, и тех, кем правят, или на тех, кто имеет власть, и тех, у кого ее нет. Правящие элиты отличаются друг от друга степенью открытости внешним влияниям: в одних обществах элиты пополняют свои ряды за счет неэлиты и/или открыты для определенного давления снизу, тогда как в других обществах они менее открыты для пополнения и влияния извне. Элиты отличаются также степенью их интеграции в социально сплоченные или солидарные группы. Традиционной социологической моделью американского общества была модель множества элит в различных сферах, остающихся не интегрированными и выступающих в качестве сдерживающих и уравновешивающих друг друга факторов. Однако Ч.Р. *Миллс* утверждал, что существует хорошо интегрированная и отчасти самоподдерживающаяся (self-perpetuating) «властвующая элита». Он отмечал, что группы, находящиеся на высшем уровне политических, экономических и военных организаций, связаны семейными узами и узами дружбы и имеют общее социальное происхождение.

Правящие элиты иногда отличают от правящих классов как с точки зрения изменчивости их состава, так и с точки зрения подверженности внешнему давлению. Однако этот критерий ненадежен, поскольку, с одной стороны, некоторые элиты не являются изменчивыми или открытыми, а с другой — понятие класса не означает, что господствующие классы не пополняются за счет низших или не подвержены внешнему давлению. Различие между классом и элитой связано прежде всего с тем, что классы определяются с точки зрения экономической позиции и власти, тогда как элита может иметь под собой неэкономическое основание. В действительности правящая элита иногда представляет собой всего лишь часть господствующего класса, обладающую политической властью.

См. также: *Олигархия; Политические партии; Правящий класс.*

Лит.: Scott, J. (1990)

ЭМЕРДЖЕНТНЫЕ СВОЙСТВА (EMERGENT PROPERTIES) Это понятие было сформулировано Т. *Парсонсом* (Parsons, 1937) в рамках его анализа социальных систем. Существуют три связанных между собой идеи в отношении эмерджентных свойств. (1) Социальные системы обладают структурой, которая возникает (emerges) в процессе социального взаимодействия. (2) Эти эмерджентные, то есть возникающие свойства не могут быть сведены к биологическим или психологическим характеристикам социальных деятелей — например, культуру невозможно объяснить, обращаясь к биологии. (3) Смысл социального действия нельзя понять в отрыве от общего контекста социальной системы, в рамках которой оно происходит. Таким образом, это понятие является элементом парсоновской критики *редукционизма.*

В рамках *символического интеракционизма* возникновение (emergence) рассматривается как результат сочетания различных элементов тела, разума, самости и общества, синтезируемых в новую форму. Таким образом, все социальные объекты обладают эмерджентными свойствами, которые не могут быть сведены к какому-либо одному фактору.

См. также: *Деятельность и структура; Систем теория; Социальная система.*

ЭМОЦИИ (EMOTIONS) В XIX в. исследования эмоций сосредоточивались на их физических и психологических характеристиках. Авторитетную всестороннюю классификацию эмоций разработал Ч. Дарвин (Darwin, 1872). У. Джеймс (James, 1884) предложил «периферическую теорию эмоций», согласно которой восприятие возбуждающих стимулов вызывает определенные изменения в периферийных органах, таких, как кишечник и произвольные мышцы. С его точки зрения, эмоция есть восприятие этих физических изменений. Согласно теории Джеймса, мы бежим не потому, что напуганы, скорее мы напуганы потому, что бежим. Теория Джеймса была подвергнута критике У.Кенноном, который утверждал, что телесные изменения, якобы приводящие к возникновению эмоций, носят слишком общий характер для того, чтобы можно было провести различие между конкретными эмоциями. Впоследствии исследователи стали интересоваться индивидуальной когнитивной интерпретацией эмоциональных состояний. Эти когнитивные и мотивационные компоненты были описаны К.Р.Шере-

ром как функции эмоции (Scherer, 1984). В психологической науке все еще наблюдается расхождение во мнениях между теми, кто полагает, что существуют *особые природные физиологические изменения нервной, лицевой и двигательной деятельности*, восприятие которых порождает субъективный эмоциональный опыт, и теми, кто считает, что в отсутствие специфических физиологических состояний решающим является когнитивное восприятие эмоций. Нет также единства во мнениях относительно классификации отдельных эмоций, а также относительно отличия эмоций от других аффективных состояний, таких, как ощущения (feelings) или чувства (sentiments).

Эти психологические теории не интересуются ни культурными различиями в эмоциях, ни их историческим развитием или коллективной природой. Антропологи, например, проводят различие между культурами *стыда* и культурами вины. Стыд предполагает публичные, внешние средства контроля; вина же индивидуализирована и имеет частный характер. Такие социологи, как Н. *Элиас*, стремились к пониманию эмоций в их историческом контексте, утверждая, что эмоции изменяются в результате цивилизационного процесса. Например, больше не считается цивилизованным выражать на публике бурные эмоции ярости или страсти; исключением может быть современный спорт, где такие эмоции считаются допустимыми или уместными. Современные общества требуют высокого уровня контроля над эмоциями. Таким образом, согласно социологическим теориям, эмоции не являются простым восприятием возбуждения, поскольку они формируются культурой и социальными ситуациями. Например, в своем влиятельном *исследовании эмоционального труда* А.Р. *Хошчайлд* (*Hochschild*, 1983) показала, что от женщин, занятых в индустрии услуг, таких, как стюардессы, работодатели требуют производства эмоций, стремясь к тому, чтобы клиенты были довольны обслуживанием. Она рассматривает это искусственное производство аффектов в качестве аспекта *отчуждения*, возникающего на работе.

Утверждается также, что эти изменения в социальном контексте эмоций тесно связаны с изменяющейся природой семейной жизни, ухаживания и интимности. Согласно Э. Гидденсу (Giddens, 1992), отчасти под влиянием романтизма и движения женщин произошла трансформация интимности. За демократизацией публичной сферы последовала демократизация сферы частной, вследствие чего доверию, уважению, взаимности и любви стало придаваться большее значение. Стабильность аффективных уз как при гетеросексуальных, так и при гомосексуальных отношениях, зависит в настоящее время от взаимного удовлетворения интимности. Таким образом, семейная жизнь уже не зависит только от отношений собственности, узаконенного принуждения (legal enforcement) или полового воспроизводства. Без постоянного удовлетворения интимности семейные отношения по всей вероятности будут недолговечными. Согласно этой концепции, неприятие современным обществом бурных эмоций, связанных с ожесточенными столкновениями, сочетается с обращенным к мужчинам требованием соответствовать женским ожиданиям чуткого, интимного и нежного партнерства. *Хотя некоторые феминисты могут утверждать*, что над современным *домохозяйством* все еще господствуют ценности патриархальной семьи, сохранение домашнего насилия может рассматриваться как свидетельство неспособности мужчин приспособиться к этим изменениям в эмоциональных отношениях между мужчинами и женщинами.

См. также: Аффективный индивидуализм; Брак; Нуклеарная семья; Патриархат; Феминистская социальная теория.

Лит.: Kemper (1990); Barbalet (1998)

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ТРУД (EMOTIONAL LABOUR) Для организаций, занимающихся обслуживанием клиентов в условиях непосредственного личного взаимодействия («лицом к лицу»), крайне важным является вопрос о качестве отношений, *возникающих* в данном случае между служащими и клиентами. Эмоциональный труд можно определить как работу по изображению предписанных организацией эмоций при обслуживании клиентов. В своем новаторском исследовании персонала авиакомпаний, обслуживающего пассажиров во время полета, А.Р. Хошчайлд (Hochschild, 1983) анализировала попытки организаций управлять тем, как служащие держат себя и взаимодействуют с пассажирами. От стюардесс в данной ситуации требуется производство в интересах компании таких *эмоций*, как добросердечность, участие, приветливость и удовольствие, особенно в отношении пассажиров-мужчин. И наоборот, они никогда не должны проявлять скуку или раздражение. Управление своими эмоциями требует планирования и определенных усилий и вследствие этого действительно составляет настоящий труд. Чувства, которые некогда считались личными эмоциями, стали товаром, имеющим коммерческую ценность.

В последующих исследованиях было показано, что такие организации озабочены прежде всего тем, как управлять именно выражением эмоций, а не подлинными чувствами своих служащих. Менеджеры, управляющие производством эмоций подчиненными ему служащими, следуют социальным нормам, которые определяют, какие эмоции являются соответствующими в том или ином контексте (такого рода нормы часто обозначаются как правила проявления). Улыбка, например, является соответствующим эмоциональным выражением *для стюардесс и персонала супермаркета, работающего за кассовыми* аппаратами, но не для служащих похоронного бюро во время похорон. Исследователи занимались также изучением эмоционального диссонанса, при котором требуемое организацией эмоциональное выражение резко расходится с истинными чувствами служащего.

Лит.: Morris and Feldman (1996)

ЭМПАТИЯ (EMPATHY) В социологии понятие эмпатии, означающее способность принимать социальные роли и установки других социальных деятелей, встречается в самых разных контекстах. (1) В социальной психологии Дж.Г. *Мида* способность эмпатизировать социальным ролям и позициям является основным навыком, приобретаемым в процессе социализации. Для того, чтобы предвидеть реакцию других на наши социальные поступки, важно уметь поставить себя в социальную позицию других деятелей. (2) В социологии развития эмпатия рассматривалась Д. Лернером (Lerner, 1958) как основное психологическое обстоятельство, сопутствующее модернизации, для осуществления

которой необходимо, чтобы социальные деятели идентифицировали себя с новыми политическими лидерами и программами, новыми товарами и современными социальными институтами. В открытом демократическом обществе каждый гражданин должен обладать способностью представлять себе альтернативные социальные устройства и различные политические курсы. (3) С методологической точки зрения, способность социолога эмпатизировать исследуемым индивидам часто неправильно смешивается с веберовской идеей «понимающей социологии». Методология М. Вебера связана не столько с сочувственной интерпретацией, сколько с приписыванием смысла человеческим действиям и мотивам посредством определенных теоретических построений.

См. также: *Деятель/Социальный деятель; Герменевтика; Verstehen.*

ЭМПИРИЗМ (EMPIRICISM) Доктрина, основанная на предположении о том, что единственным источником знания является опыт. В позитивном смысле это понятие используется в социологии для описания такого стиля социологической работы, при котором исследователь старается избегать непроверенных теоретических положений и всегда стремится к получению количественных эмпирических данных. В негативном смысле понятие эмпиризма означает тенденцию недооценивать, с одной стороны, важность теории, а с другой — практические и теоретические трудности сбора надежных данных.

См. также: *Интервью; Официальная статистика; Позитивизм; Теоретически нагруженный результат; Установка.*

ЭМПИРИЧЕСКИЙ (EMPIRICAL) Эмпирическое положение или эмпирическая теория — это такое положение или теория, которые могут быть проверены посредством данных, полученных опытным путем.

ЭНГЕЛЬС Фридрих (ENGELS, Friedrich) (1820–1895) Промышленник; родился в Германии. Семья Фридриха владела текстильным предприятием в Манчестере, и большую часть своей взрослой жизни он провел, работая в Англии. Энгельс был близким другом и соратником К. *Маркса*, познакомил его в 1840-е гг. с экономической наукой, позднее оказывал ему финансовую поддержку, а после смерти Маркса в течение целого ряда лет занимался подготовкой к изданию второго и третьего томов «Капитала».

В 1844 г. Энгельс опубликовал в газете статью «Наброски к критике политической экономии», в которой он анализировал капитализм как экономическую систему, основанную на частной собственности и классовом конфликте, и критиковал противоречия либеральной экономической науки. Такая точка зрения привела Энгельса к творческому союзу с Марксом, в результате которого появились такие совместные работы, как «Святое семейство» (Marx and Engels, 1845a), «Немецкая идеология» (1845b) и «Манифест Коммунистической партии» (1848). Собственный вклад Энгельса в развитие марксизма разнообразен. (1) После смерти Маркса Энгельс утверждал, что надстроечные элементы, такие, как право и идеология, обладают некоторой независимостью от экономического базиса и иногда могут оказывать на него детерминирующее влияние, при этом он проводил такое различие между экономикой и другими

факторами, которое редко встречалось у Маркса. (2) В «Анти-Дюринге» (Engels, 1877–1878) и опубликованной после его смерти «Диалектике природы» (1952) Энгельс заложил основы того, что стало называться *диалектическим материализмом.* (3) Под влиянием Ч. Дарвина Энгельс полагал, что социальное развитие следует принципам эволюции, и придавал большее, по сравнению с Марксом, значение идее однолинейного развития. (4) Энгельс пытался развивать марксизм на естественнонаучной основе, при этом естественная наука представлялась ему материалистической и следующей законам диалектики.

Работы Энгельса охватывали также вопросы истории, антропологии и военного обозрения. Его работа «Положение рабочего класса в Англии» (1845), основанная, главным образом, на данных непосредственного наблюдения в Манчестере и Солфорде, остается классическим описанием жизни рабочего класса в Англии в период индустриализации. Современные историки, впрочем, спорят о том, представляли ли описанные Энгельсом жалкие жизненные условия рабочих улучшение по сравнению с тем, как они жили раньше, или это было, как утверждал Энгельс, ухудшение. Работа «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) примечательна осуждением подчиненного положения женщин и соотнесением *патриархата* с частной собственностью, хотя антропологическое основание этого исследования не вызывает доверия.

См. также: *Базис и надстройка; Идеология; Матриархат.*

Лит.: McLellan (1977)

ЭНДОГАМИЯ (ENDOGAMY) Для всех человеческих обществ характерно наличие социальных правил, определяющих категории людей, которые считаются подходящими партнерами для брака. Правила брака, предписывающие заключать его только с партнером, принадлежащим определенным родственным группам, либо только с партнером, не принадлежащим им, имеют фундаментальное значение для любого исследования родства. Правило эндогамии разрешает или предписывает брак лишь в п р е д е л а х определенной группы, основанной на родственной, родовой, классовой или религиозной принадлежности.

См. также: *Группы по происхождению; Экзогамия.*

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ (EPIDEMIOLOGY) Исследование причин и закономерностей распространения заболеваний среди населения. В медицинской социологии исследование такого рода предполагает анализ влияния культуры на возникновение и распространение болезней. Хотя ортодоксальная эпидемиология изучает социальные факторы заболеваемости, она критикуется некоторыми социологами за то, что рассматривает болезнь скорее как проблему индивида в отношении социальной окружающей среды, возлагая на него ответственность за заболевание, а не как следствие социальной структуры. Поскольку эпидемиология развивалась в рамках *медицинской модели,* она не отводит социологическим переменным центрального места в причинном объяснении заболевания и его социального распространения. Тем не менее, некоторые исследователи в области медицинской социологи называют себя социальными эпидемиологами.

С начала 1980-х гг. наблюдается значительный научный интерес к СПИДу (синдрому приобретенного иммунодефицита), связанному со СПИДом комплексу ARC (AIDS Related Complex) и к ВИЧ (вирусу иммунодефицита человека). К сожалению, социологи серьезно опоздали с исследованиями в данной области, однако в настоящее время существует социологическая ассоциация по изучению проблем ВИЧ/СПИДа (AIDS Network), обеспечивающая важное интеллектуальное пространство для дискуссий и исследований. Социологи внесли определенный вклад в исследование этиологии ВИЧ/СПИДа, его распространения и восприятия, в изучение того, каким образом люди с ВИЧ/СПИДом справляются с последствиями заболевания, и в развитие образовательных программ, направленных на изменение сексуального поведения. Вначале ВИЧ/СПИД связывался исключительно с мужчинами-гомосексуалами и эпидемиологически определяемыми «группами риска», такими, как иммигранты с Гаити и люди, употребляющие наркотики внутривенным способом. Такой взгляд на ВИЧ/СПИД как на эпидемию в гомосексуальных общинах препятствовал осознанию роста заболеваемости среди белых, мужчин-гетеросексуалов, женщин и людей, употребляющих наркотики и использующих при этом загрязненные шприцы. В США 90% людей с ВИЧ/СПИДом составляют мужчины, а с этническими меньшинствами связаны 40% случаев заболевания. Значительные изменения произошли в поведении общин гомосексуалов, существенно сокративших «рискованные» сексуальные практики (такие, как наличие множества партнеров). Исследования показывают, что раса, класс и гендер являются основными детерминирующими факторами распространения ВИЧ/СПИДа.

См. также: *Социология здоровья и болезни.*

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ (EPISTEMOLOGY) В философии это понятие используется достаточно определенным образом для обозначения теории познания, то есть теории о том, каким образом люди приобретают знание о внешнем мире. В социологии этот термин используется в менее строгом смысле и обозначает методы научной процедуры, ведущие к получению социологического знания: например, эпистемология социологов, основывающихся на *реализме,* отлична от эпистемологии тех, кто основывается на *позитивизме.*

Лит.: Keat and Urry (1975)

ЭССЕНЦИАЛИЗМ (ESSENTIALISM) Аргументация, сводящая всю сложность социальных явлений к одному измерению (сущности), часто критикуется как эссенциалистская. Например, *феминистская социальная теория* критиковала одномерные — биологические — объяснения гендерных (gender) и половых (sex) различий, указывая на то, что такие объяснения страдают эссенциализмом.

См. также: *Сексуальности.*

ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ (AESTHETICIZATION OF EVERYDAY LIFE) Понятие, означающее процесс стирания различий между искусством и повседневной жизнью. Оно используется в двух смыслах: (1) эстетизация повседневной жизни как обращение художников к предметам повседневности и превращение их в предметы искусства; (2) превращение людьми своей повседневной жизни в эстетический проект посредством стремления к последовательному стилю в одежде, внешнем виде и домашней обстановке. Это может достигать той стадии, на которой люди воспринимают себя и свое окружение в качестве предметов искусства. В. Беньямин утверждал, что появление товаров массового потребления привело в высвобождению творческой энергии, которая перестилась в повседневную реальность. Потребители разрушили иерархию высокой и низкой культуры.

См. также: *Постмодерн.*

Лит.: Featherstone (1991)

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА (ETHNIC GROUP) В социологии существует значительная путаница в отношении таких понятий, как «этническая группа», «расовая группа», «каста» и «социальная страта». В целом социологи отвергают идею, согласно которой человеческие группы могут четко определяться с точки зрения генетической конституции, характерной для их членов. В рамках социологической теории социальные группы определяются обычно посредством ссылки на разделяемую индивидами культуру, то есть язык, обычаи и институты. Существует различие между группой, заявляющей о своем этническом своеобразии, и группой, своеобразие которой навязывается ей некоторой группой, занимающей более высокое политическое положение, в контексте политической борьбы. Таким образом, этничность может быть основанием либо национального сепаратизма, либо политического подчинения. Такая двусмысленность определения «этнической группы» отражает существование в обществе политической борьбы, разворачивающейся вокруг принципов открытого или закрытого группового членства.

См. также: *Внутренний колониализм; Группа; Каста; Национализм; Расизм; Социальное закрытие; Стратификация.*

ЭТНОГРАФИЯ (ETHNOGRAPHY) Непосредственное наблюдение, описание и оценка деятельности членов определенной социальной группы. Этот термин используется, главным образом, для обозначения исследовательской техники, свойственной антропологам, однако данный метод применяется и социологами.

См. также: *Включенное наблюдение.*

ЭТНОМЕТОДОЛОГИЯ (ETHNOMETHODOLOGY) Этот термин, буквально означающий «методы людей» (people's methods), был предложен Г. *Гарфинкелем* для обозначения основанной им отрасли социологии. С самого начала этнометодология основывалась на критике традиционной социологии, которая, по мнению Гарфинкеля, занимается тем, что накладывает на обычных людей совокупность социологических категорий. Традиционная социология «переописывает» то, что делают обычные люди, считая их собственные описания так или иначе несовершенными. Например, понятие социальной структуры в той мере, в какой оно отступает от ощущения структуры самими людьми, является, с этой точки зрения, социологическим измышлением. В то же время социология на

самом деле представляет собой практику здравого смысла (commonsense practice), а не какую-либо специализированную область, поскольку социолог использует собственные категории здравого смысла (повседневного знания) при организации социологических данных. Таким образом, социология — в том виде, в каком ею обычно занимаются, — притязает быть тем, чем она не является, и относится к простым людям как к «культурным болванам» («cultural dopes»).

Этнометодология, в отличие от традиционной социологии, предлагает исследовать то, каким образом люди («члены») конструируют свой мир. При этом предполагается, что повседневная жизнь довольно упорядочена и что эта упорядоченность производится — рефлексивно — людьми в их повседневности. Членам приходится постоянно работать над тем, чтобы их собственная деятельность имела смысл с точки зрения других людей, однако несмотря на это, способ, с помощью которого конструируется социальный мир, воспринимается исключительно как нечто само собой разумеющееся, самоочевидное. Одной из важных черт повседневной жизни является индексный характер «разговора». Понимание разговора его участниками зависит от их способности «восполнять» совокупность скрытых глубинных допущений, уникальных для каждого отдельного взаимодействия. Членам, следовательно, приходится «восстанавливать» *индексность*, возможно, прибегая к *комментарию*.

Этнометодология стремится к исследованию методов членов именно в том их виде, в каком они постоянно используются при конструировании социального мира. Существует два основных типа этнометодологического исследования. Первый может быть проиллюстрирован экспериментами Гарфинкеля по разрушению повседневной жизни. Гарфинкель просил своих студентов вести себя дома так, словно они являются квартирантами. Реакция на это родителей и родственников была драматической: вначале это было недоумение, а затем враждебность. По мысли Гарфинкеля, это свидетельствует о том, насколько тонко сконструирован социальный порядок повседневной жизни и насколько он хрупок. В других своих исследованиях (например, в исследовании поведения присяжных заседателей) Гарфинкель изучал то, каким образом люди конструируют этот порядок повседневности в различной обстановке, по-прежнему полностью воспринимая его как нечто само собой разумеющееся. Второй тип этнометодологического исследования — это *разговора анализ*, то есть исследование социальной организации разговора.

Этнометодология была предметом оживленной полемики в социологии в начале 1970-х гг., однако в настоящее время она не столь заметна. Критики этой школы утверждают, что этнометодологи (1) занимаются тривиальными темами; (2) придерживаются идеи сверхупорядоченности повседневной жизни, на самом деле раздираемой конфликтами и непониманием; (3) не имеют представления о социальной структуре и, как следствие, пренебрегают социальными факторами, ограничивающими деятельность людей; (4) используют ими же критикуемые методы исследования.

См. также: *Рефлексивный/Рефлексивность; Символический интеракционизм; Феноменологическая социология; Шюц.*

Лит.: Sharrock and Anderson (1986)

ЭТНОЦЕНТРИЗМ (ETHNOCENTRISM) Термин, введенный в употребление У.Г. Самнером (Sumner, 1906). Он используется для обозначения установок, основанных на предубеждении, которые существуют в отношениях между теми, кто является, и теми, кто не является членами некоторой социальной группы. Посредством таких установок проводится четкое различие между «н а ш и м и» установками, обычаями и поведением, которые некритически рассматриваются как нечто безусловно высшее, и «их» социальными характеристиками. Термин «этноцентризм» используется также при критике социологов и антропологов, которые привносят (часто непреднамеренно) в свои исследования узкие, ограниченные допущения, характерные для их собственного общества.

См. также: *Культурный релятивизм; Понимание иных систем убеждений; Предубеждение.*

ЭТОЛОГИЯ (ETHOLOGY) Сравнительное исследование поведения животных, в особенности тех его аспектов, которые являются генетически обусловленными. Известен ряд безуспешных попыток применить выводы, которые были сделаны на основании исследования животных (в особенности приматов), к человеческому поведению. Однако этология как исследовательский метод, подчеркивающий ограничения, которые накладываются на поведение генетической структурой, дополняет интерес обществоведов к приобретаемым и социально обусловленным аспектам поведения.

См. также: *Социобиология.*

Лит.: Hinde (1982)

Ю–Я

ЮНИОНИЗМ (UNIONATENESS) Это понятие было предложено британскими социологами в 1960-е гг. Юнионизм — это показатель приверженности коллективных организаций работников принципам и идеологии тред-юнионизма. Он означает наличие соответствующих характеристик «юнионистских» организаций в Британии, таких, как заключение *коллективного соглашения*, готовность предпринимать производственные действия, направленные против работодателей, в особенности готовность к *забастовке*, и принадлежность к Конгрессу профсоюзов (Trade Union Congress) и Лейбористской партии. Это понятие использовалось, в частности, при сравнении *профсоюзов* работников физического труда и профсоюзов работников умственного труда.

Лит.: Blackburn and Prandy (1965)

ЯВНАЯ ФУНКЦИЯ (MANIFEST FUNCTION) Преднамеренные и распознаваемые последствия социального действия в отношении других социальных деятелей или институтов.

См. также: *Латентная функция; Функционализм.*

Лит.: Merton (1957)

ЯПОНСКИЕ РЕЛИГИИ (JAPANESE RELIGIONS) См.: *Мировые религии.*

ЯТРОГЕНИЯ (IATROGENESIS) См.: *Социология медицины.*

ANNÉE SOCIOLOGIQUE, L' Издававшийся Э.Дюркгеймом в 1896–1913 гг. L'Année sociologique был скорее не журналом, а социологической лабораторией, обеспечивая возможность публикации результатов исследований представителей дюркгеймовской школы раннего периода. Существование L'Année sociologique было основным институциональным фактором господства дюркгеймовской социологии над другими группами социологов во Франции.

Лит.: Nandan (1977).

GEISTESWISSENSCHAFTEN («гайтесвиссеншафтен», нем.) Общий термин, используемый применительно к гуманитарным наукам (human sciences). Он обычно связан с определенным взглядом на гуманитарные науки как на дисциплины, которые применяют методы, радикально отличные от методов естественных наук, поскольку гуманитарные науки предполагают понимание людей.

См. также: *Вебер; Герменевтика; Зиммель; Эмпатия; Verstehen.*

Лит.: Outhwaite (1975)

GEMEINSCHAFT («гемайншафт», нем.) Обычно переводимый как «*община*», этот термин противопоставляется Gesellschaft или «обществу» («ассоциации»). Общества, для которых характерны Gemeinschaft-отношения, однородны, в значительной степени основаны на родстве и органических связях и отличаются моральной сплоченностью, часто основывающейся на общем религиозном чувстве. Эти отношения разрушаются в процессе *разделения труда*, роста *индивидуализма* и *конкуренции*, то есть в процессе развития Gesellschaft-отношений. Если Gemeinschaft рассматривается Ф. *Теннисом* как выражение подлинной, организованной жизни (Toennies, 1887), то Gesellschaft, с его точки зрения, является искусственным социальным устройством, основанным на конфликте эгоистических устремлений.

См. также: *Городской образ жизни; Сельско-городской континуум; Цивилизация.*

GESELLSCHAFT («гезельшафт», нем.) См.: *Gemeinschaft.*

LANGUE («ланг») См.: *Соссюр.*

METHODENSTREIT («методенштрайт», нем.) Этим термином обозначается полемика о методологических принципах и процедурах, занимавшая центральное место среди дискуссий, которые велись в рамках социальных наук в Германии в 1890-е гг. Ключевым вопросом данной полемики был вопрос о том, может ли новая дисциплина социология основываться на *эпистемологии* и методологии естественных наук или она требует специальных методов, свойственных исключительно исследованию социального действия и социальных институтов.

См. также: *Герменевтика; Натурализм; Неокантианство; Позитивизм; Verstehen.*

PAROLE См.: *Соссюр*.

SPSS («эс-пи-эс-эс») Этой аббревиатурой обозначается «Статистический пакет для социальных наук» (Statistical Package for the Social Sciences), наиболее широко используемая стандартная компьютерная программа для анализа данных социологического исследования.

VERSTEHEN («ферштеен», нем.) Это понятие, обычно переводимое как «понимание», используется в рамках критики позитивистской или натуралистической социологии. Утверждается, что социология не должна анализировать человеческое действие «извне», копируя методы естественных наук. Вместо этого социологам следует распознавать те смыслы, которыми люди наделяют свои действия. Verstehen — это процедура, позволяющая социологам получить доступ к этим смыслам. Данное понятие появилось в социологии в основном благодаря М. *Веберу,* который определял социологию как науку, исследующую осмысленные действия. Verstehen заключается в том, чтобы поставить себя в положение других людей с целью постижения того смысла, который они придают своим действиям, их намерений и тех целей, достижению которых, как они полагают, служат совершаемые ими действия. Например, если социолог хочет проанализировать социальные обстоятельства размахивания рукой, то он должен иметь некоторое основание для того, чтобы решить, в каком случае движение руки вверх и вниз означает, что кто-то машет (подает знак) рукой, а в каком случае он означает нечто иное. Неспособность понимать смысл действия может привести к серьезным заблуждениям, поскольку к одной и той же категории могут быть отнесены действия, фактически относящиеся к разным категориям. В определенной степени такое исследование смысла является лишь расширением повседневных попыток понимания действия.

Однако Вебер шел дальше, стремясь согласовать интерпретацию действия посредством Verstehen с причинным объяснением. Не совсем ясно, что он имел в виду в данном случае: интерпретируя идеи Вебера, аналитики говорят о том, что Verstehen просто порождает причинные гипотезы, или указывают на то, что смыслы могут функционировать в качестве причин.

Использование процедуры Verstehen критиковалось с двух точек зрения. С одной стороны, социологи утверждали, что не существует способа обоснования (validating) Verstehen-интерпретаций, с другой — подчеркивалось, что попытка согласовать причинный анализ и Verstehen в действительности ведет к отрицанию точки зрения деятеля.

См. также: *Герменевтика; Деятельность и структура; Натурализм; Осмысленное действие; Позитивизм; Понимание иных систем убеждений; Правило; Социальная структура; Феноменологическая социология; Эмпатия; Этнометодология; Geisteswissenschaften*.

Лит.: Albrow (1990)

WELTANSCHAUUNG См.: *Мировоззрение.*

Библиография

Abbott, P., Wallace, C. (1990), *An Introduction to Sociology: Feminist Perspectives,* London, Routledge.

Abel-Smith, B., and Townsend, P. (1965), *The Poor and the Poorest*, London, Bell.

Abell, P. (2000), 'Sociological theory and rational choice theory', in B.S.Turner (ed.), *The Blackwell Companion to Social Theory*, 2nd ed., Oxford, Blackwell, pp.223–44.

Abercrombie, N. (1980), *Class, Structure and Knowledge,* Oxford, Blackwell.

Abercrombie, N., Hill, S., and Turner, B.S. (1980), *The Dominant Ideology Thesis*, London, Allen & Unwin.

Abercrombie, N., Hill, S., and Turner, B.S. (1986), *Sovereign Individuals of Capitalism*, London, Allen & Unwin.

Abercrombie, N., and Longhurst, B. (1998), *Audiences*, London, Sage.

Abercrombie, N., and Urry, J. (1983), *Capital, Labour and the Middle Classes*, London, Allen & Unwin.

Abercrombie, N., and Warde, A. (1992), *Social Change in Contemporary Britain,* Cambridge, Polity Press.

Abercrombie, N., Warde, A., Soothill, K., Walby, S., and Urry, J. (1994), *Contemporary British Society*, Second Edition, Cambridge, Polity Press.

Abrams, P. (1982), *Historical Sociology*, Shepton Mallet, Open Books.

Adam, B. (1990), *Time and Social Theory*, Cambridge, Polity Press.

Adorno, T.W. (1967), *Prisms: Cultural criticism and society*, London, Spearman.

Adorno, T.W. (1974), *Minima Moralia: Reflections from a damaged life,* London, New Left Books.

Adorno, T.W., Frankel-Brunswik, E., Levinson, D.J., and Sanford, R.N. (1950), *The Authoritarian Personality*, New York, Harper (Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001).

Adorno, T.W., and Horkheimer, M. (1973), *Dialectic of Enlightenment*, London, Allen Lane The Penguin Press (Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения: философские фрагменты. М.-СПб.: Медиум-Ювента, 1997).

Aglietta, M. (1979), *A Theory of Capitalist Regulation: The US Experience*, London, New Left Books.

Albrow, M. (1990), *Max Weber's Construction of Social Theory*, Basingstoke, Macmillan.

Albrow, M. (1996), *The Global Age: State and society beyond modernity,* Cambridge, Polity Press.

Albrow, M.C. (1970), *Bureaucracy,* London, Macmillan.

Ald, R. (1970), *The Youth Communes,* New York, Tower.

Alexander, J.C. (1982), *Theoretical Logic in Sociology*, vol. 1, London, Routledge & Kegan Paul.

Alexander, J.C. (1984), 'The Parsons revival in German Sociology', in Collins, R. (ed.), *Sociological Theory 1984*, San Francisco, Jossey-Bass, pp.394–412.

Allan, G. (1979), *Friendship and Kinship,* London, Allen & Unwin.

Allan, G. (1985), *Family Life*, Oxford, Blackwell.

Allan, G. (1989), *Friendship,* London, Harvester Wheatsheaf.

Almond, G.A., and Powell, G.B. (1978), *Comparative Politics*, 2nd ed., Boston, Little Brown (Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М.: Аспект Пресс, 2002).

Almond, G.A., and Verba, S. (1963), *The Civic Culture: Political attitudes and democracy in five nations,* Princeton, Princeton University Press.

Althusser, L. (1966), *For Marx*, London, Allen Lane The Penguin Press, 1969.

Althusser, L. (1971), *Lenin and Philosophy and Other Essays*, London, New Left Books.

Althusser, L., and Balibar, E. (1968), *Reading Capital*, London, New Left Books, 1970.

Alvesson, M. (1993), *Cultural Perspectives on Organizations*, Cambridge, Cambridge University Press.

Amin, S. (1976), *Unequal Development: An essay on the social formations of peripheral capitalism,* Hassocks, Harvester Press.

Amsden, A.H. (ed.) (1980), *The Economics of Women and Work*, Harmondsworth, Penguin Books.

Anderson, M. (1975), *Sociology of the Family*, Harmondsworth, Penguin Books.

Anderson, P. (1974), *Passages from Antiquity to Feudalism*, London, New Left Books.

Anderson, P. (1976a), 'The Antimonies of Antonio Gramsci', in *New Left Review*, No. 100, pp.5–80.

Anderson, P. (1976b), *Considerations on Western Marxism*, London, New Left Books (Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. М.: Интер-Версо, 1991).

Andorka, R. (1978), *Determinants of Fertility in Advanced Societies.* New York, Free Press.

Anthony, P.O. (1977), *The Ideology of Work*, London, Tavistock.

Appadurai, A. (1986), 'Introduction: commodities and the politics of value', in A.Appadurai (ed.), *The Social Life of Things*, Cambridge, Cambridge University Press.

Apter, D.W. (1965), *The Politics of Modernization*, Chicago, Chicago University Press.

Aries, P. (1960), *Centuries of Childhood*, Harmondsworth, Penguin Books (Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999).

Aron, R. (1935), *German Sociology,* London, Heinemann, 1957.

Aron, R. (1938), *Introduction to the Philosophy of History: An essay on the limits of historical objectivity,* Boston, Beacon Press, 1961 (Арон Р. Избранное: Введение в философию истории. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000).

Aron, R. (1951), *The Century of Total War*, New York, Doubleday, 1954.

Aron, R. (1955), *The Opium of the Intellectuals*, London, Secker & Warburg, 1957.

Aron, R. (1961), *Peace and War: A theory of international relations,* New York, Doubleday, 1966 (Арон Р. Мир и война между народами. М.: Nota Bene, 2000).

Aron, R. (1963a), *The Great Debate: Theories of nuclear strategy,* New York, Doubleday, 1965.

Aron, R. (1963b), *Eighteen Lectures on Industrial Society,* London, Weidenfeld & Nicolson, 1967.

Aron, R. (1965a), *Democracy and Totalitarianism,* New York, Praeger, 1969 (Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст; Лит.-изд. студия «РИФ», 1993).

Aron, R. (1965b), *An Essay on Freedom,* New York, World, 1970 (Арон Р. Эссе о свободах: «Универсальной и единственной формулы свободы не существует» // Полис. 1996. №1. С.128–137).

Aron, R. (1965c), *Main Currents in Sociological Thought,* New York, Basic Books, 1965, 1967, 2 vols. (Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Политика», 1992).

Aron, R. (1966), *The Industrial Society: Three essays on ideology and development*, New York, Simon & Schuster.

Aron, R. (1968a), *De Gaulle, Israel and the Jews,* New York, Praeger, 1969.

Aron, R. (1968b), *The Elusive Revolution: Anatomy of a student revolt,* New York, Praeger, 1969.

Aron, R. (1969), *Progress and Disillusion: The dialectics of modern society*, New York, Praeger.

Aron, R. (1973a), *History and the Dialectic of Violence: An analysis of Sartre's Critique de la raison dialectique*, Oxford, Blackwell, 1975.

Aron, R. (1973b), *The Imperial Republic: The United States and the World 1945–1973,* Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1974.

Aron, R. (1976), *Clausewitz*, London, Routledge & Kegan Paul, 1983.

Aron, R. (1978), 'Introduction' to Conant, M.B. (ed.), *Politics and History: Selected essays by Raymond Aron*, New York, Free Press, pp.xvii–xxx.

Atkinson, A.B. (ed.) (1980), *Wealth, Income and Inequality*, 2nd ed., Oxford, Oxford University Press.

Atkinson, J.M. (1978), *Discovering Suicide,* London, Macmillan.

Atkinson, P. (1985), *Language, Structure and Reproduction: An introduction to the sociology of Basil Bernstein,* London, Methuen.

Atoji, Y. (1984.), *Sociology at the Turn of the Century: On G.Simmel in comparison with F.Toennies, M.Weber and E.Durkheim*, Tokyo, Dobunkan.

Austin, J.L. (1962), *How to Do Things with Words*, Oxford, Clarendon Press (Остин Дж. Как производить действия при помощи слов. Смысл и сенсибилии. М.: Идея-пресс; Дом интеллект. кн., 1999).

Averitt, R.T. (1968), *The Dual Economy: The dynamics of American industry structure*, New York, Norton.

Axelrod, R.M. (1984), *The Evolution of Cooperation*, New York, Basic Books.

Babbage, C. (1832), *On the Economy of Machinery and Manufactures*, London, Knight.

Bakhtin, M. (1981), *The Dialogic Imagination*, Austin, University of Texas Press.

Bailey, A., and Llobera, J.R. (eds) (1981), *The Asiatic Mode of Production: Science and politics*, London, Routledge & Kegan Paul.

Baker, W. (1984), 'The social structure of a national securities market', *American Journal of Sociology*, vol.89, pp.775–811.

Banks, O. (1976), *The Sociology of Education*, 3rd ed., London, Batsford.

Baran, P. (1957), *The Political Economy of Growth*, New York, Monthly Review Press.

Barbalet, J.M. (1998), *Emotion, Social Theory and Social Structure: A macrosociological approach*, Cambridge, Cambridge University Press.

Barker, E. (1984), *The Making of a Moonie*, Oxford, Blackwell.

Barnard, A., and Spencer, J. (eds) (1996), *Encyclopaedia of Social and Cultural Anthropology*, London, Routledge.

Barratt Brown, M. (1974), *The Economics of Imperialism*, Harmondsworth, Penguin Books.

Barratt, M. (1991), *The Politics of Truth*, Cambridge, Polity Press.

Barratt, M., and McIntosh, M. (1982), *The Anti-Social Family*, London, Verso.

Barthes, R. (1953), *Writing Degree Zero*, London, Cape, 1967 (Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С.326–333).

Barthes, R. (1957), *Mythologies*, London, Cape, 1972 (Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996).

Barthes, R. (1970), *S/Z*, London, Cape, 1975 (Барт Р. S/Z. М.: Ad Marginem, 1994).

Barthes, R. (1971), *Sade, Fourier, Loyola*, London, Cape, 1977.

Barthes, R. (1975), *The Pleasure of the Text*, London, Cape, 1976 (Барт Р. Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. С.462–518).

Barton, R. (1959), *Institutional Neurosis*, Bristol, Wright.

Bataille, G. (1955), *Prehistoric Painting: Lascaux or the birth of art*, London, Macmillan.

Bataille, G. (1962), *Eroticism*, London, Boyers, 1987.

Bataille, G. (1976), *The Accused Share*, 3 vols, New York, Zone Books, 1988.

Bataille, G. (1988), *Theory of Religion*, New York, Zone Books (Батай Ж. Теория религии. Литература и зло. Минск: Современный литератор, 2000).

Batstone, E., Boraston, I., and Frenkel, S. (1978), *The Social Organization of Strikes*, Oxford, Blackwell.

Baudrillard, J. (1972), *For a Critique of the Political Economy of the Sign*, St Louis, Telos Press, 1981 (Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион — Русская книга, 2003).

Baudrillard, J. (1973), *The Mirror of Production*, St Louis, Telos Press.

Baudrillard, J. (1976), *L'Echange symbolique et la mort*, Paris, Gallimard (Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2002).

Baudrillard, J. (1978), *In the Shadow of the Silent Majorities*, New York, Semiotexte, 1983 (Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000).

Baudrillard, J. (1979), *Seduction*, London, Macmillan, 1990 (Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000).

Baudrillard, J. (1981), *Simulations*, New York, Semiotexte, 1983.

Baudrillard, J. (1983), *Fatal Strategies*, London, Pluto Press.

Baudrillard, J. (1986), *America*, London, Verso, 1988 (Бодрийар Ж. Америка. СПб.: Владимир Даль, 2000).

Bauman, Z. (1973), *Culture as Praxis*, London, Routledge.

Bauman, Z. (1976), *Socialism: The active utopia*, London, George Allen & Unwin.

Bauman, Z. (1978), *Hermeneutics and Social Science*, New York, Columbia University Press.

Bauman, Z. (1982), *Memories of Class: The pre-history and after-life of class*, London, Routledge & Kegan Paul.

Bauman, Z. (1987), *Legislators and Interpreters: On modernity, postmodernity and intellectuals*, Cambridge, Polity Press (См.: Бауман З. Философия и постмодернистская социология // Вопросы философии. 1994. №3. С.46–61).

Bauman, Z. (1989), *Modernity and the Holocaust*, Cambridge, Polity Press (Бауман З. Социология и Холокост // Контексты современности — I: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Общ. ред. и сост. С.А.Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С.64–68).

Bauman, Z. (1991), *Modernity and Ambivalence*, Cambridge, Polity Press.

Bauman, Z. (1992), *Intimations of Postmodernity*, London, Routledge (Бауман З. Социологическая теория постмодерна // Контексты современности — I: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Общ. ред. и сост. С.А.Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С.48–51).

Bauman, Z. (1993), *Postmodern Ethics*, Oxford, Blackwell.

Bauman, Z. (1995), *Life in Fragments: Essays in postmodern morality*, Oxford, Blackwell.

Baumgarten, M.P. (1998), *The Social Organization of Law*, Orlando, Fla., Academic Press.

Beauvoir, S. de (1949), *The Second Sex*, Harmondsworth, Penguin Press, 1972 (Бовуар С. де. Второй пол. В 2-х т. М.: АО Издат. группа «Прогресс»; СПб.: Алетейя, 1997).

Beauvoir, S. de (1970), *Old Age*, London, Weidenfeld & Nicolson, 1972.

Bechhofer, F., and Elliott, B. (eds) (1981), *The Petite Bourgeoisie: Comparative studies of the Uneasy Stratum*, London, Macmillan.

Beck, U. (1992), *Risk Society: Towards a new modernity*, London, Sage (Бек У. Общество риска: на пути к другой модели современного мира. М.: Прогресс-Традиция, 2000).

Beck, U., Giddens, A., and Lash, S. (1994), *Reflexive Modernization: Politics, tradition and aesthetics in the modern social order*, Cambridge, Polity Press.

Becker, H. (1932), *Systematic Sociology*, New York, Wiley.

Becker, H.S. (1963), *Outsiders: Studies in the sociology of deviance*, Glencoe, Free Press (Беккер Г. Девиантность как следствие «наклеивания ярлыков» // Контексты современности — II: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. и ред. С.А.Ерофеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 145–149).

Becker, H.S. (1970a), *Campus Power Struggle*, Chicago, Aldine.

Becker, H.S. (1970b), *Sociological Work, Method and Substance*, Chicago, Chicago University Press.

Becker, H.S., *et al.* (1961), *Boys in White: Student culture in the medical world*, Chicago, Chicago University Press.

Becker, H.S., *et al.* (1968), *Making the Grade: The academic side of college life*, New York, Wiley.

Bell, C. (1968), *Middle-Class Families*, London, Routledge & Kegan Paul.

Bell, C., and Newby, H. (1971), *Community Studies*, London, Allen & Unwin.

Bell, D. (1960), *The End of Ideology*, New York, Collier.

Bell, D. (1974), *The Coming of Post-Industrial Society*, New York, Basic Books (Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999).

Bell, D. (1976), *The Cultural Contradictions of Capitalism*, New York, Basic Books (Белл Д. Культурные противоречия капитализма (фрагмент из книги) // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения / Редкол.: А.А.Гусейнов и др. М.:Политиздат, 1990. С.243-255).

Bellah, R.N. (1967), 'Civil religion in America', in *Daedalus*, vol. 96, pp.1–21.

Bellah, R.N. (1970), *Beyond Belief*, New York, Harper & Row.

Bellah, R.N. (1974), 'American civil religion in the 1970s', in Richey, R., and Jones, D. (eds), *American Civil Religion*, New York, Harper & Row, pp.255–72.

Bellah, R.N. (1975), *The Broken Covenant*, New York, Seabury.

Bellah, R.N., and Hammond, P.E. (1980), *Varieties of Civil Religion*, New York, Harper & Row.

Belsey, C. (1980), *Critical Practice*, London, Methuen.

Ben-David, J. (1963-4), 'Professions in the class system of present day societies: a trend report and bibliography', in *Current Sociology*, vol. 12.

Bendix, R. (1956), *Work and Authority in Industry: Ideologies of management in the course of industrialization*, New York, Wiley, 2nd ed., New York, Harper, 1963.

Bendix, R. (1960), *Max Weber: An intellectual portrait*, New York, Doubleday (Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С.567–588).

Bendix, R. (1964), *Nation-Building and Citizenship: Studies of our changing social order*, New York, Wiley.

Benjamin, W. (1973a), *Illuminations*, London, Fontana.

Benjamin, W. (1973b), *Understanding Brecht*, London, New Left Books.

Benjamin, W. (1979), *One Way Street*, London, New Left Books.

Benoist, J.-M. (1975), *The Structural Revolution*, London, Weidenfeld & Nicolson, 1978.

Benton, T. (1977), *Philosophical Foundations of the Three Sociologies*, London, Routledge & Kegan Paul.

Benton, T. (1984), *The Rise and Fall of Marxism*, London, Macmillan.

Berg, I. (ed.) (1981), *Sociological Perspectives on Labor Markets*, New York, Academic Press.

Berger, B., and Berger, P.L. (1983), *The War Over the Family*, New York, Doubleday.

Berger, P.L. (1963), Invitation to Sociology, New York, Doubleday (Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М.: Аспект Пресс, 1996).

Berger, P.L. (1967), *The Sacred Canopy*, New York, Doubleday.

Berger, P.L. (1977), *Facing up to Modernity*, New York, Basic Books.

Berger, P.L. (1986), *The Capitalist Revolution*, New York, Basic Books (Бергер П. Капиталистическая революция: 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе. М.: Издательская группа «Прогресс» — Универс, 1994).

Berger, P.L. (1997), *Redeeming Laughter: The comic dimension of human experience*, Berlin, Walter de Gruyter.

Berger, P.L., and Berger, B. (1976), *Sociology: A biographical approach*, Harmondsworth, Penguin Books.

Berger, P.L., Berger, B., and Kellner, P. (1973), *The Homeless Mind*, New York, Random House.

Berger, P.L., and Luckmann, T. (1963), 'Sociology of religion and sociology of knowledge', in *Sociology and Social Research*, vol.74, pp.417–27.

Berger, P.L., and Luckmann, T. (1967), *The Social Construction of Reality*, New York, Doubleday (Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Academia, 1995).

Berle, A.A., and Means, G.C. (1932), *The Modern Corporation and Private Property*, New York, Macmillan.

Bernstein, B.B. (1961), 'Social class and linguistic development: a theory of social learning', in Halsey, A., Floud, J., Anderson, C.A. (eds), *Education, Economy and Society*, New York, Free Press, pp.288–314.

Bernstein, B.B. (1971, 1973, 1975), *Class, Codes and Control*, vols.1–3, London, Routledge & Kegan Paul.

Bernstein, B.B. (1977), *Class, Codes and Control,* vol. 3, 2nd ed., London, Routledge & Kegan Paul.

Bernstein, H. (1973), *Underdevelopment and Development,* Harmondsworth, Penguin Books.

Bernstein, R.J. (1976), *The Restructuring of Social and Political Theory,* Oxford, Blackwell.

Beyer, P. (1994), *Religion and Globalization*, London, Sage.

Biddle, B.J., and Thomas, E.J. (eds) (1966), *Role Theory: Concepts and research,* New York, Wiley.

Billig, M. (1991), *Ideology and Opinions,* London, Sage.

Bilton, T., Bonnett, K., Jones, P., Sheard, K., Stanworth, M., and Webster, A. (1996), *Introductory Sociology*, 3rd ed., Basingstoke, Macmillan.

Blackburn, R.M., and Mann, M. (1979), *The Working Class in the Labour Market,* London, Macmillan.

Blackburn, R.M., and Prandy, K. (1965), 'White-collar unionization: a conceptual framework', in *British Journal of Sociology,* vol. 16, pp.111–22.

Blalock, H.M., and Blalock, A.B. (eds) (1968), *Methodology in Social Research*, New York, McGraw-Hill.

Blane, D. (1985), 'An assessment of the Black Report's «explanations of health inequalities»', in *Sociology of Health & Illness,* vol.7(3), pp.423–45.

Blau, F.D., and Ferber, M.A. (1985), 'Women in the labor market: The last twenty years', in Larwood, L., Stromberg, A.H., Guteck, B.A. (eds), *Women and Work: An annual review*, pp.19–49, Beverly Hills, Sage.

Blau, P.M. (1955), *The Dynamics of Bureaucracy: A study of interpersonal relations in two government agencies*, Chicago, Chicago University Press.

Blau, P.M. (1964), *Exchange and Power in Social Life*, New York, Wiley.

Blau, P.M., and Duncan, O.D. (1967), *The American Occupational Structure,* New York, Wiley.

Blau, P.M., and Schoenherr, R.A. (1971), *The Structure of Organizations,* New York, Basic Books.

Blau, P.M., and Scott, W.R. (1962), *Formal Organizations: A comparative approach,* San Francisco, Chandler.

Blauner, R. (1964), *Alienation and Freedom*, Chicago, Chicago University Press.

Bocock, R. (1983), *Sigmund Freud,* London, Tavistock.

Bonar, J. (1942), *Malthus and his Work,* London, Cass.

Bonte, P. (1981), 'Marxist theory and anthropological analysis: the study of nomadic pastoralist societies', in Kahn, J.S., and Llobera, J.R. (eds), *The Anthropology of Pre-capitalist Societies*, London, Macmillan, pp.22–56.

Booth, C. (1889-91), *Life and Labour of the People in London,* London, Macmillan.

Bott, E. (1957), *Family and Social Network,* London, Tavistock.

Bottomley, K., and Pease, K. (1986), *Crime and Punishment: Interpreting the data,* Milton Keynes, Open University Press.

Bottomore, T.B. (1962), *Sociology*, London, Allen & Unwin.

Bottomore, T.B. (1965), *Classes in Modern Society*, London, Allen & Unwin.

Bottomore, T.B. (1966), *Elites and Society*, Harmondsworth, Penguin Books.

Bottomore, T.B. (1975), *Marxist Sociology*, London, Macmillan.

Bottomore, T.B. (1978), 'Marxism and Sociology', in Bottomore, T.B., and Nisbet, R. (eds), *A History of Sociological Analysis,* New York, Basic Books, 1978, pp.118–48.

Bottomore, T.B. (1979), *Political Sociology,* London, Hutchinson.

Bottomore, T.B. (ed.) (1983), *A Dictionary of Marxist Thought,* Oxford, Blackwell.

Bottomore, T.B. (1984), *Sociology and Socialism*, Brighton, Wheatsheaf.

Bottomore, T.B. (1985), *Theories of Modern Capitalism*, London, Allen & Unwin.

Bottomore, T.B., and Goode, P. (eds) (1978), *Austro-Marxism*, Oxford, Oxford University Press.

Bottomore, T.B., and Nisbet, R. (1978a), 'Structuralism', in Bottomore, T.B., and Nisbet, R. (eds), *A History of Sociological Analysis,* New York, Basic Books, 1978, pp.55–98.

Bottomore, T.B., and Nisbet, R.A. (eds) (1978b), *A History of Sociological Analysis,* New York, Basic Books.

Bottomore, T.B., and Rubel, M. (eds) (1961), *Karl Marx: Selected writings in sociology and social philosophy,* Harmondsworth, Penguin Books.

Bourdieu, P. (1972), *Outline of a Theory of Practice*, Cambridge, Cambridge University Press.

Bourdieu, P. (1973), 'Cultural reproduction and social reproduction', in Brown, R. (ed.), *Knowledge, Education and Cultural Change*, London, Tavistock, pp.71–112.

Bourdieu, P. (1979), *Distinction: A social critique of the judgement of taste,* London, Routledge & Kegan Paul, 1984.

Bourdieu, P. (1980), *The Logic of Practice*, Cambridge, Polity Press, 1990 (Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001).

Bourdieu, P. (1984a), *Homo Academicus*, Stanford, Stanford University Press, 1988.

Bourdieu, P. (1984b), *Sociology in Question*, London, Sage, 1993.

Bourdieu, P. (1987), *In Other Words: Essays towards a reflexive sociology,* Cambridge, Polity Press, 1990.

Bourdieu, P. (1988), *The Political Ontology of Martin Heidegger,* Cambridge, Polity Press, 1991 (Бурдье П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера. М.: Праксис, 2003).

Bourdieu, P. (1992), *The Rules of Art*, Cambridge, Polity Press, 1996.

Bourdieu, P. (1993), *The Field of Cultural Production*, Cambridge, Polity Press (Бурдье П. Культурное производство // Контексты современности — I: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Общ. ред. и сост. С.А.Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С.51–56).

Bourdieu, P. (1990), Boltansky, L., Castel, R., Camberedon, J.-C., and Schnapper, D., *Photography: A middlebrow art,* Cambridge, Polity Press.

Bourdieu, P., and Passeron, J.-C. (1970), *Reproduction in Education, Society and Culture,* London, Sage, 1990.

Bourdieu, P., and Wacquant, L.J.D. (1992), *An Invitation to Reflexive Sociology,* Cambridge, Polity Press (Бурдье П. Опыт рефлексивной социологии // Теоретическая социология: Антология. В 2-х ч. / Сост. и общ. ред. С.П.Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч.2. С.373–429).

Bourricaud, F. (1981), *The Sociology of Talcott Parsons,* Chicago, Chicago University Press.

Bowlby, J. (1953), *Child Care and the Growth of Love*, Harmondsworth, Penguin Books.

Bowles, S., and Gintis, H. (1976), *Schooling in Capitalist America,* London, Routledge & Kegan Paul.

Box, S. (1971), *Deviance, Reality and Society,* London, Holt, Rinehart & Winston.

Box, S. (1983), *Power, Crime, and Mystification*, London and New York, Tavistock.

Boyer, R. (1990), *The Regulation School: A critical introduction*, New York, Columbia University Press.

Boyers, R., and Orrill, R. (1972), *Laing and Anti-Psychiatry,* Harmondsworth, Penguin Books.

Bradley, K., and Gelb, A. (1983), *Cooperation at Work*, London, Heinemann Educational Books.

Braudel, F. (1966), *The Mediterranean and the Mediterranean World of Philip II,* Glasgow, Collins, 1972-3.

Braudel, F. (1969), *On History,* Chicago, Chicago University Press, 1980.

Braudel, F. (1979), *Civilization and Capitalism*, Glasgow, Collins, 1981-2 (Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. (в 3-х т.). Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986; Т.2. Игры обмена. М.: Прогресс, 1988; Т.3. Время мира. М.: Прогресс, 1992).

Braverman, H. (1974), *Labor and Monopoly Capitalism: The degradation of work in the twentieth century,* New York, Monthly Review Press.

Bredemeier, H.C. (1979), 'Exchange Theory', in T.Bottomore and R.Nisbet (eds), *A History of Sociological Analysis,* London, Heinemann Educational Books, pp.418–56.

Brenner, R., and Glick, S. (1991), 'The regulation approach: theory and history', in *New Left Review*, No. 188, July/August, pp.45–119.

Bronner, S.E., and Kellner, D.M. (eds) (1989), *Critical Theory and Society: A reader,* London, Routledge.

Brown, M., and Madge, N. (1982), *Despite the Welfare State,* London, Heinemann Educational Books.

Brown, R. (1976), 'Women as employees: some comments on research in industrial sociology', in Barker, D.L., Allen, S. (eds), *Dependence and Exploitation in Work and Marriage*, London, Longman, pp.1–46.

Brown, R. (1992), *Understanding Industrial Organisation,* London, Routledge.

Buckley, W. (1967), *Sociology and Modern Systems Theory,* Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Burawoy, M. (1979), *Manufacturing Consent: Changes in the labor process under monopoly capitalism,* Chicago, Chicago University Press.

Burgess, E.W. (1925), 'The Growth of the City' in Park, R.E. et al., *The City*, Chicago, University of Chicago Press.

Burke, P. (1980), *Sociology and History*, London, Allen & Unwin.

Burnham, J. (1941), *The Managerial Revolution: What is happening in the world,* New York, Day.

Burns, T. (1992), *Erving Goffman,* London, Routledge.

Burns, T., and Stalker, G.M. (1961), *The Management of Innovation,* London, Tavistock.

Burridge, K.O.L. (1960), *Mambu — a Melanesian Millennium*, London, Methuen.

Burrow, J.W. (1966), *Evolution and Society: A study of Victorian social theory,* Cambridge, Cambridge University Press.

Burt, R.S. (1992), *Structural Holes: The social structure of competition,* Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Butler, D.E., and Stokes, D. (1974), *Political Change in Britain*, 2nd ed., London, Macmillan.

Callinicos, A. (1976), *Althusser's Marxism,* London, Pluto Press.

Canguilhem, G. (1996), *The Normal and the Pathological,* New York, Zone Books, 1989.

Canovan, M. (1981), *Populism*, New York, Harcourt Brace.

Cant, S. and Sharma, U. (eds) (1996), *Complementary and Alternative Medicine: Knowledge in practice*, London, Free Association Books.

Carpenter, E., and McLuhan, M. (1960), *Explorations in Communication,* Boston, Beacon Press.

Castells, M. (1977), *The Urban Question*, London, Edward Arnold.

Castells, M. (1978), *Class, City and Power,* London, Macmillan.

Castells, M. (1996), *The Rise of the Network Society,* Cambridge, Mass., Blackwell (Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000).

Castles, S., and Kosack, G. (1973), *Immigrant Workers and Class Structure in Western Europe,* London, Oxford University Press.

Cavan, R. (1928), *Suicide,* Chicago, Chicago University Press.

Centre for Contemporary Cultural Studies (1982), *The Empire Strikes Back,* London, Hutchinson.

Chandler, A.D., and Daems, H. (1980), *Managerial Hierarchies: Comparative perspectives on the rise of the modern industrial enterprise,* Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Child, J. (1969), *The Business Enterprise in Modern Industrial Society,* London, Collier-Macmillan.

Child, J. (1972), 'Organisational structure, environment and performance: the role of strategic choice', in *Sociology*, vol. 6, pp.I–22.

Chodorow, N. (1989), *Feminism and Psychoanalytic Theory*, New Haven, Yale University Press.

Cicourel, A. (1964), *Method and Measurement in Sociology*, New York, Free Press.

Cixous, H. (1975), 'The laugh of Medusa', in *Signs*, vol. 1, pp.875–99 (Сиксу Э. Хохот Медузы (сокращенный перевод) // Введение в гендерные исследования. Ч.II: Хрестоматия / Под ред. С.В.Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С.799–821).

Cixous, H. (1976), 'Castration or decapitation', *Signs*, vol. 7. pp.41–55, 1981.

Clegg, S. (1989), *Frameworks of Power*, London, Sage.

Clinard, M.B. (1965), 'Criminological research', in Robert K. Merlon *et al.*, *Sociology Today*, New York, Harper, vol. 2, pp.509–36 (Клайнерд М. Криминологические исследования // Социология сегодня: проблемы и перспективы / Общ. ред. и предисловие Г.В.Осипова. М.: Прогресс, 1965. С.582–612).

Cloward, R.A., and Ohlin, L.E. (1960), *Delinquency and Opportunity*, New York, Free Press (Клауорд Р., Оулин Л. Дифференциация субкультуры // Социология преступности. М.: Прогресс, 1966. С.334–354).

Cloward, R.A., and Piven, F.F. (1979), 'Female protest, the channeling of female innovative resistance', *Signs*, vol. 4, pp.661–9.

Cohen, A.K. (1955), *Delinquent Boys: The culture of the gang*, New York, Free Press (Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. М.: Прогресс, 1966. С.314–321).

Cohen, G.A. (1978), *Karl Marx's Theory of History*, Oxford, Oxford University Press.

Cohen, I.J. (1996), 'Theories of Action and Praxis', in B.S.Turner (ed.), *The Blackwell Companion to Social Theory*, Oxford, Blackwell, pp.111–42.

Cohen, J.L. and Arato, A. (1995), *Civil Society and Political Theory*, Cambridge, Mass., MIT Press.

Cohen, J.L., and Rogers, J. (1995), *Associations and Democracy*, London, Verso.

Cohen, P.S. (1968), *Modern Social Theory*, London, Heinemann Educational Books.

Cohen, S. (ed.) (1971), *Images of Deviance*, Harmondsworth, Penguin Books.

Cohen, S. (1991), *Folk Devils and Moral Panics*, 2nd ed., Oxford, Martin Robertson (Коэн С. Средства массовой коммуникации, моральная паника и девиантность // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Сост. И.Г.Ясавеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С.218–223).

Coleman, D., and Salt, J. (1992), *The British Population*, Oxford, Oxford University Press.

Coleman, J.S. (1957), *Community Conflict*, New York, Free Press.

Coleman, J.S. (1961), *Adolescent Society*, New York, Free Press.

Coleman, J.S. (1964), *Introduction to Mathematical Sociology*, New York, Free Press.

Coleman, J.S. (1973), *Power and the Structure of Society*, New York, Norton.

Coleman, J.S. (1986), *Individual Interests and Collective Action: Selected essays*, Cambridge, Cambridge University Press.

Coleman, J.S. (1990a), *Equality and Achievement in Education*, Boulder, Westview Press.

Coleman, J.S. (1990b), *Foundations of Social Theory*, Cambridge, Mass., The Belknap Press.

Coleman, J.S., and Fararo, T.J. (1992a), 'Introduction', in Coleman, J.S., Fararo, T.J. (eds), *Rational Choice Theory*, Newbury Park, Calif., Sage, pp.ix–xxi.

Coleman, J.S., and Fararo, T.J. (1992b), *Rational Choice Theory: Advocacy and critique*, Newbury Park, Calif., Sage.

Coleman, J.S., Hoffer, T., Kilgore, S., and Peng, S.S. (1982), *Public and Private Schools*, Washington DC, National Centre for Education Statistics.

Coleman, J.S., and Schneider, B.L. (1993), *Parents, their Children and the School*, Boulder, Westview Press.

Coleman, J.S., et al. (1966), *Equality of Educational Opportunity*, Washington DC, Government Printing Office.

Comte, A. (1838), *The Positive Philosophy of Auguste Comte*, London, Bell, 1896 (Конт О. Курс положительной философии. СПб.: Изд. Э.К.Гартье, 1900).

Connerton, P. (ed.) (1976), *Critical Sociology*, Harmondsworth, Penguin Books.

Connor, S. (1989), *Postmodernist Culture*, Oxford, Blackwell.

Connor, W.D. (1979), *Socialism, Politics and Equality: Hierarchy and change in Eastern Europe and the U.S.S.R.*, New York, Columbia University Press.

Cook, K. (1987), *Social Exchange Theory*, London, Sage.

Cooley, C.H. (1902), *Human Nature and the Social Order*, New York, Scribner's (Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000).

Cooley, C.H. (1909), *Social Organization*, New York, Scribner's (Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С.330–335).

Coombs, R. (1985), 'Automation, management strategies and labour-process change', in Knights, D., Willmott, H., Collinson, D. (eds), *Job Redesign: Critical perspectives on the labour process*, Aldershot, Cower, pp.142–70.

Corbridge, S. (1986), *Capitalist World Development: a critique of radical development geography*, London, Macmillan.

Cornforth, C., Thomas, A., Lewis, J., and Spear, R. (1988), *Developing Successful Worker Cooperatives*, London, Sage.

Coser, L.A. (1956), *The Functions of Social Conflict*, New York, Free Press (Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс; ДИК, 2000).

Coser, L.A. (1968), 'Conflict: social aspects', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 3, pp.232–6, New York, Macmillan and Free Press.

Coser, L.A. (1971), *Masters of Sociological Thought: Ideas in historical and social context*, New York, Harcourt Brace.

Cousins, M., and Hussain, A. (1984), *Michel Foucault,* New York, St Martin's Press.

Craib, I. (1992), *Anthony Giddens*, London, Routledge.

Craib, I. (1997), *Classical Social Theory,* Oxford, Oxford University Press.

Cressey, D.R. (1955), 'Changing criminals: The application of the theory of differential association', in *The American Journal of Sociology,* vol. 61, pp.112–18 (Существует перевод на русский язык другой статьи Крэсси: Крэсси Д. Развитие теории. Теория дифференцированной связи // Социология преступности. М.: Прогресс, 1966. С.88–105).

Crompton, R. (1976), 'Approaches to the study of white-collar unionism', *Sociology,* vol. 10, no. 3, pp.407–26.

Crompton, R., (1993), *Class and Stratification: an introduction to current debates,* Cambridge, Polity Press.

Crompton, R., and Jones, G. (1984), *White-Collar Proletariat*, London, Macmillan.

Crompton, R., and Mann, M. (eds) (1986), *Gender and Stratification,* Oxford, Polity Press.

Crouch, C. (1982), *Trade Unions: The logic of collective action*, Glasgow, Fontana.

Crouch, C. (1992), *Industrial Relations and European State Traditions,* Oxford, Clarendon Press.

Crow, G., and Allan, G. (1994), *Community Life,* London, Harvester Wheatsheaf.

Crozier, M. (1964), *The Bureaucratic Phenomenon,* London, Tavistock.

Cuff, E.C., and Payne, G.C.F. (eds) (1979), *Perspectives in Sociology*, London, Allen & Unwin.

Culler, J. (1976), *Saussure*, London, Fontana.

Culler, J. (1983), *Barthes,* Glasgow, Fontana.

Cutler, A., Hindess, B., Hirst, P., and Hussain, A. (1977), *Marx's 'Capital' and Capitalism Today,* London, Routledge & Kegan Paul.

Dahl, R.A. (1970), *Modern Political Analysis,* 2nd ed., Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Dahl, R.A. (1989), *Democracy and its Critics*, New Haven, Yale University Press.

Dahlgren, P. (1995), *Television and the Public Sphere: Citizenship, democracy, and the media,* London, Sage.

Dahrendorf, R. (1959), *Class and Class Conflict in an Industrial Society,* London, Routledge & Kegan Paul.

Dahrendorf, R. (1967a), 'Conflict after Class', *Noel Buxton Memorial Lecture,* Longmans for the University of Essex.

Dahrendorf, R. (1967b), *Society and Democracy in Germany*, New York, Doubleday (Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // СоцИс. 1994. №5. С.142–147).

Dahrendorf, R. (1975), *The New Liberty,* London, Routledge & Kegan Paul.

Dahrendorf, R. (1979), *Life Chances,* London, Weidenfeld & Nicolson.

Dandekar, C. (1990), *Surveillance, Power and Modernity,* Oxford, Polity Press.

Daniel, W.W. (1981), *The Unemployed Flow,* London, Policy Studies Institute.

Danziger, K. (1971), *Socialization,* Harmondsworth, Penguin Books.

Darwin, C. (1872), *The Expression of Emotion in Man and Animals,* Chicago, Chicago University Press, 1965 (Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001).

Davies, J.C. (1962), 'Toward a theory of revolution', *American Sociological Review,* vol. 27, pp.5–19.

Davis, B.D. (1970), *The Problem of Slavery in Western Culture,* Harmondsworth, Penguin Books.

Davis, H.B. (1978), *Toward a Marxist Theory of Nationalism*, New York and London, Monthly Review Press.

Davis, K., and Moore, W.E. (1945), 'Some principles of stratification', *American Sociological Review*, vol. 10. pp.242–9; reprinted in Bendix, R., Lipset, S.M. (eds) (1966), *Class, Status and Power*, 2nd ed., New York, Free Press (Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Кравченко А.И. Социология. Хрестоматия для вузов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. С.366 374).

Dawe, A. (1978), 'Theories of social action', in Bottomore, T.B., Nisbet, R. (eds), *A History of Sociological Analysis*, New York, Basic Books, pp.362 417.

Dawkins, R. (1989), *The Selfish Gene,* 2nd ed., Oxford, Oxford University Press.

De Bary, W.T. (1998), *Asian Values and Human Rights: A Confucian communitarian perspective,* Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Dearlove, J., and Saunders, P. (1991), *Introduction to British Politics,* 2nd ed., Cambridge, Polity Press.

Debord, G. (1994), T*he Society of the Spectacle,* New York, Zone Books (Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000).

Deetz, S. (1992), 'Disciplinary power in the modern corporation', in M.Alvesson and H.Willmott (eds), *Critical Management Studies,* London, Sage.

Denzin, N.K. (1989), *The Research Act*, 3rd ed., Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall.

Denzin, N.K. (1991), *Images of Postmodern Society*, London, Sage.

Denzin, N.K. (1992), *Symbolic Interactionism and Cultural Studies*, Oxford, Blackwell.

Denzin, N.K., and Lincoln, Y.S. (1994), 'Introduction: entering the field of qualitative research', in N.K.Denzin and Y.S.Lincoln (eds), *Handbook of Qualitative Research*, Thousand Oaks, Calif., Sage Publications, pp.1-17.

Derrida, J. (1982), *Margins of Philosophy*, Chicago, Chicago University Press.

Dex, S. (1988), 'Gender and the labour market', in Gallie, D. (ed.), *Employment in Britain*, Oxford, Blackwell, pp.281-309.

DHSS (Black Report) (1980), *Inequalities in Health: Report of a Research Working Group*, London, Department of Health and Social Security.

Diggins, J.P. (1978), *The Bard of Savagery: Veblen and Modern social theory,* Hassocks, Harvester Press.

Ditton, J. (1979), *Contrology: Beyond the new criminology,* London, Macmillan.

Doeringer, P.B., and Piore, M.J. (1971), *Internal Labor Markets and Manpower Analysis,* Lexington, Heath.

Donzelot, J. (1977), *The Policing of Families,* New York, Pantheon, 1979.

Dore, R.P. (1958), *City Life in Japan,* London, Routledge & Kegan Paul.

Dore, R.P. (1959), *Land Reform in Japan*, Oxford, Oxford University Press.

Dore, R.P. (1965), *Education in Tokugawa Japan,* London, Routledge & Kegan Paul.

Dore, R.P. (1973), *British Factory, Japanese Factory: The origins of national diversity in industrial relations,* London, Allen & Unwin.

Dore, R.P. (1976), *The Diploma Disease*, London, Allen & Unwin.

Dore, R.P. (1978), *Shinohata: A portrait of a Japanese village*, London, Allen Lane. The Penguin Press.

Dore, R.P. (1986), *Flexible Rigidities: Industrial policy and structural adjustment in the Japanese economy*, London, Athlone.

Douglas, J.B. (1967), *The Social Meanings of Suicide,* Princeton, Princeton University Press.

Douglas, J.D. (ed.) (1973), *Introduction to Sociology,* New York, Free Press.

Douglas, M. (1963), *The Lele of the Kasai,* Oxford, Oxford University Press.

Douglas, M. (1966), *Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo,* London, Routledge & Kegan Paul (Дуглас М. Чистота и опасность. М.: Канон-пресс; Кучково Поле, 2000).

Douglas, M. (ed.) (1970a), *Witchcraft, Confessions and Accusations*, London, Tavistock.

Douglas, M. (1970b), *Natural Symbols: Explorations in Cosmology*, London, Barrie & Rockcliff.

Douglas, M. (ed.) (1973), *Rules and Meaning: The Anthropology of Everyday Life,* Harmondsworth, Penguin Books.

Douglas, M. (1975), *Implicit Meanings: Essays in Anthropology,* London, Routledge & Kegan Paul.

Douglas, M. (1978), *Cultural Bias,* London, Royal Anthropological Institute.

Douglas, M. (1980), *Evans-Pritchard,* London, Fontana.

Douglas, M. (1982a), *In the Active Voice,* London, Routledge & Kegan Paul.

Douglas, M. (ed.) (1982b), *Essays in the Sociology of Perception*, London, Routledge & Kegan Paul.

Douglas, M. (1986), *How Institutions Think,* Syracuse, Syracuse University Press.

Douglas, M., and Isherwood, B. (1978), *The World of Goods: Towards an Anthropology of Consumption,* London, Allen Lane The Penguin Press.

Douglas, M. (1992), *Risk and Blame: Essays in cultural theory*, London, Routledge.

Douglas, M., and Wildavsky, A. (1982), *Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers,* Berkeley, University of California Press.

Downes, D., and Rock, P. (1995), *Understanding Deviance*, 3rd ed., Oxford, Oxford University Press.

Dowse, R.E., and Hughes, J. (1986), *Political Sociology*, 2nd ed., New York, Wiley.

Doyal, L. (1979), *The Political Economy of Health,* London, Pluto Press.

Dreyfus, H.L. (1991), Being-in-the-World, Cambridge, Mass., MIT Press.

Drum, A.M. (1978), *Introduction to Political Sociology,* Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall.

Dumm, T.L. (1996), *Michel Foucault and the Politics of Freedom*, London, Sage.

Dumont, L. (1970), *Homo Hierarchicus,* Chicago, Chicago University Press (Дюмон Л. Homo hierarchicus: Опыт описания системы каст. СПб.: Евразия, 2001).

Duncan, O.D. (1966), 'Path analysis: sociological examples', in *American Journal of Sociology*, vol. 72, pp.1–16.

Duncan, O.D. (1975), *Introduction to Structural Equation Models*, New York, Academic Press.

Dunleavy, P., Gamble, A., Holliday, I., and Peele, G. (eds) (1997), *Developments in British Politics 5*, New York, St. Martin's Press.

Dunleavy, P., and Husbands, C.T. (1985), *British Democracy at the Crossroads: Voting and party competition in the 1980s,* London, Allen & Unwin.

Dunleavy, P., and O'Leary, B. (1987), *Theories of the State,* Basingstoke, Macmillan.

Dunn, J. (1990), *Interpreting Political Responsibility,* Cambridge, Polity Press.

Durkheim, E. (1893), *The Division of Labor in Society*, Glencoe, Free Press, 1960 (Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996).

Durkheim, E. (1895), *The Rules of Sociological Method*, Glencoe, Free Press, 1958 (Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995).

Durkheim, E. (1897), *Suicide: A study in sociology,* Glencoe, Free Press, 1951 (Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. СПб.: Союз, 1998).

Durkheim, E. (1912), *The Elementary Forms of the Religious Life*, London, Allen & Unwin, 1954 (Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Социология религии: классические подходы. Хрестоматия. М.: ИНИОН РАН, 1994. С.9–68).

Durkheim, E. (1950), *Professional Ethics and Civic Morals*, London, Routledge, 1992.

Durkheim, E. (1978), *On Institutional Analysis*, Chicago, Chicago University Press.

Durkheim, E., and Mauss, M. (1903), *Primitive Classification,* Chicago, Chicago University Press, 1963 (Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996. С.6–73).

Duster, T.S. (1970), T*he Legislation of Morality: Law, drugs and moral legislation,* New York, Free Press.

Duverger, M. (1964), *Political Parties,* London, Methuen (Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002).

Dworkin, R. (1991), *Law's Empire,* London, Fontana.

Dyer, G. (1982), *Advertising as Communication,* London, Methuen.

Eckstein, H. (1965), 'On the etiology of internal wars', in *History and Theory*, vol. 4, pp.133-63.

Edwards, R. (1979), *Contested Terrain*, London, Heinemann Educational Books.

Ehrenreich, B., and Ehrenreich, J. (1970), *The American Health Empire: Power, profits and politics*, New York, Random House.

Eisenstadt, S.N. (1956), *From Generation to Generation*, Glencoe, Free Press.

Eisenstadt, S.N. (1968a), 'Evolution: social evolution', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 5, pp.228–34, New York, Macmillan and Free Press.

Eisenstadt, S.N. (1968b), 'Social institutions: the concept', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 14, pp.409–21, New York, Macmillan and Free Press.

Eisenstadt, S.N. (1968c), 'Social institutions: comparative study', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 14, pp.421–9, New York, Macmillan and Free Press.

Ekeh, P. (1974), *Social Exchange Theory: The two traditions*, London, Heinemann Educational Books.

Elias, N. (1939a), *The Civilizing Process: The history of manners*, vol. 1, Oxford, Blackwell, 1978a (Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1. М., СПб.: Университетская книга, 2001).

Elias, N. (1939b), *The Civilizing Process: State formation and civilization*, vol. 2, Oxford, Blackwell, 1982 (Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.2. М., СПб.: Университетская книга, 2001).

Elias, N. (1969), *The Court Society*, Oxford, Blackwell, 1983 (Элиас Н. Придворное общество. М.: Языки славянской культуры, 2002).

Elias, N. (1970), *What is Sociology?*, London, Hutchinson, 1978b (Элиас Н. Социология как относительно автономная наука. Понятие фигурации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. №3. С.60–65).

Elias, N. (1982), *The Loneliness of the Dying*, Oxford, Blackwell, 1985.

Elias, N. (1984), *Time, an Essay*, Oxford, Blackwell, 1992.

Elias, N. (1986), *Involvement and Detachment*, Oxford, Blackwell.

Elias, N., and Scotson, J.L. (1965), *The Established and the Outsiders*, London, Cass.

Elliott, G. (ed.) (1994), *Althusser: A critical reader*, Oxford, Blackwell.

Emmanuel, A. (1972), *Unequal Exchange*, London, New Left Books.

Emmanuel, A. (1974), 'Current myths of development', *New Left Review*, no. 85, pp.61–82.

Engels, F. (1845), *The Condition of the Working Class in England*, Oxford, Blackwell, 1958 (Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. С.231–517).

Engels, F. (1877-8), *Anti-Duhring: Herr Eugen Duhring's revolution in science*, Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1959 (Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20. С.1–338).

Engels, F. (1884), *The Origin of the Family, Private Property and the State*, New York, International Publishers, 1942 (Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. С.23–178).

Engels, F. (1952), *Dialectics of Nature*, New York, International Publishers, 1960 (Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20. С.339–626).

Erikson, R., Goldthorpe, J. (1992), *The Constant Flux: A study of class mobility in industrial societies*, Oxford, Clarendon Press.

Etzioni, A. (1968), 'Mobilization as a macrosociological conception', *British Journal of Sociology*, vol. 19, pp.243–53.

Etzioni, A., (1993), *The Spirit of Community: The reinvention of American society*, New York, Touchstone.

Evans, M. (ed.) (1982), *The Woman Question*, London, Fontana Books.

Evans-Pritchard, E. (1937), *Witchcraft, Oracles and Magic among the Azande*, Oxford, Clarendon Press (Эванс-Причард Э.Э. Колдовство, оракулы и магия у азанде // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев / Сост. и общ. ред. И.Т.Касавина. М.: Республика, 1994. С.30–83).

Evans-Pritchard, E.E. (1940), *The Nuer: A description of the modes of livelihood and political institutions of a Nilotic people*, Oxford, Clarendon Press (Эванс-Причард Э.Э. Нуэры: Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. М.: Наука, 1985).

Everitt, B.S. (1980), *Cluster Analysis*, 2nd ed., London. Heinemann Educational Books.

Eyerman, R., and Turner, B.S. (1998), 'Outline of a theory of generations', *European Journal of Social Thought*, vol.1(1), pp.91–106.

Featherstone, M. (1991), *Consumer Culture and Postmodernism*, London, Sage (Фезерстоун М. Культурная продукция, потребление и развитие культурной сферы // Контексты современности — I: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Общ. ред. и сост. С.А.Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С.161–164).

Featherstone, M., and Burrows, R. (eds) (1995), *Cyberspace, Cyberbodies, Cyberpunk*, London, Sage.

Fenton, S. (1984), *Durkheim and Modern Sociology*, Cambridge, Cambridge University Press.

Ferguson, A. (1767), *An Essay on the History of Civil Society*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 1966 (Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М.: РОССПЭН, 2000).

Festinger, L. (1957), *A Theory of Cognitive Dissonance*, Evanston, Row (Фестингер Л. Теория конитивного диссонанса. СПб.: Речь, 2000).

Feuerbach, L. (1841), *The Essence of Christianity,* New York, Harper, 1957 (Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965).

Field, F. (1982), *Poverty and Politics*, London, Heinemann Educational Books.

Finch, J. (1989), *Family Obligations and Social Change*, Cambridge, Polity Press.

Finch, J., and Mason, J. (1993), *Negotiating Family Responsibility,* London, Routledge.

Fine, B. (1975), *Marx's 'Capital',* London, Macmillan.

Fine, G.A. (1990), 'Symbolic interactionism in the post-Blumerian age', in G.Ritzer (ed.), *Frontiers of Social Theory: The new synthesis,* New York, Columbia University Press, pp.117–57.

Firestone, S. (1970), *The Dialectics of Sex: The case for feminist revolution,* New York, Morrow.

Fiske, J. (1990), *Introduction to Communication Studies,* London, Routledge.

Fletcher, R. (1971), *The Making of Sociology: Beginnings and foundations,* vol. 1, London, Nelson.

Foucault, M. (1961), *Madness and Civilization*, London, Tavistock, 1971 (Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997).

Foucault, M. (1963), *The Birth of the Clinic,* London, Tavistock, 1973 (Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998).

Foucault, M. (1966), *The Order of Things: An archaeology of the human sciences,* London, Tavistock, 1974 (Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. М.: A-cad, 1994).

Foucault, M. (1969), *The Archaeology of Knowledge,* London, Tavistock, 1974 (Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996).

Foucault, M. (1973), *I Pierre Riviere, Having Slaughtered My Mother, My Sister and My Brother...*, London, Tavistock, 1978.

Foucault, M. (1975), *Discipline and Punish: The birth of the prison,* London, Tavistock, 1977 (Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999).

Foucault, M. (1976), *History of Sexuality*, London, Tavistock, 1979 (Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Т.1 // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум; Касталь, 1996. С.97–268).

Foucault, M. (1984a), *The Care of the Self: The history of sexuality,* vol.3, Harmondsworth, Penguin Books, 1990 (Фуко М. История сексуальности — III. Забота о себе. Киев: Дух и литера; М.: Рефл-бук, 1998).

Foucault, M. (1984b), *The Use of Pleasure: The history of sexuality*, vol.2, Harmondsworth, Penguin Books, 1987 (Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т.2. Введение // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум; Касталь, 1996. С.269–306).

Foucault, M. (1991), 'Governmentality', in G.Burchell, C.Gordon, and P.Miller (eds), *The Foucault Effect: Studies in governmentality*, London, Harvester Wheatsheaf, pp.87–104.

Foucault, M. (1993), 'About the beginning of the hermeneutics of the self: two lectures at Dartmouth', *Political Theory,* vol.21 (2), pp.198–227.

Fowler, B. (1997), *Pierre Bourdieu and Cultural Theory,* London, Sage.

Fox, A. (1974), *Beyond Contract: Work, power and trust relations,* London, Faber & Faber.

Frank, A.G. (1969), *Capitalism and Underdevelopment in Latin America*, New York, Monthly Review Press.

Frankenburg, R. (1966), *Communities in Britain*, Harmondsworth, Penguin Books.

Freeden, M. (1991), *Rights*, Minneapolis, University of Minnesota Press.

Freeman, D. (1983), *Margaret Mead and Samoa: The making and unmaking of an anthropological myth,* Canberra, Australian National University Press.

Freire, P. (1972), *Pedagogy of the Oppressed,* Harmondsworth, Penguin Books.

Freud, S. (1900), *The Interpretation of Dreams*, London, Hogarth, 1958 (Фрейд З. Толкование сновидений. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 1999).

Freud, S. (1901), *The Psychopathology of Everyday Life,* London, Hogarth, 1960 (Фрейд З. Психопатология обыденной жизни // Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. С.202–309).

Freud, S. (1905a), *Jokes and their Relation to the Unconscious,* Harmondsworth, Penguin Books, 1976 (Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб.: Алетейя, 2000).

Freud, S. (1905b), *Three Essays on the Theory of Sexuality*, London, Hogarth, 1953 (Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. С.122–199).

Freud, S. (1910a), *Five Lectures on Psycho-Analysis,* Harmondsworth, Penguin Books, 1962 (Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций. Методика и техника психоанализа. СПб.: Алетейя, 1999).

Freud, S. (1910b), *Leonardo da Vinci: A memory of his childhood,* London, ARK edition, 1984 (Фрейд З. Психоанализ и культура. Леонардо да Винчи. СПб.: Алетейя, 2000).

Freud, S. (1910 and 1926), *Two Short Accounts of Psycho-Analysis*, Harmondsworth, Penguin Books, 1962.

Freud, S. (1914), *On the History of the Psycho-Analytical Movement,* New York, Norton, 1966.

Freud, S. (1923), *The Ego and the Id*, London, Hogarth, 1961 (Фрейд З. «Я» и «Оно» // Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой. СПб.: Алетейя, 1999. С.80–135).

Freud, S. (1925), *An Autobiographical Study*, London, Hogarth, 1959.

Freud.S. (1927), *The Future of an Illusion,* London, Hogarth Press (Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С.94–142).

Freud, S. (1930), *Civilization and Its Discontents,* London, Hogarth Press (Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой. СПб.: Алетейя, 1999. С.136–243).

Freud, S. (1934–8), *Moses and Monotheism: Three essays*, London, Hogarth Press (Фрейд З. Человек по имени Моисей и монотеистическая религия. М.: Наука, 1993).

Freud, S., Breuer, J. (1895), *Studies on Hysteria,* Harmondsworth, Penguin Books, 1974.

Freund, J. (1966), *The Sociology of Max Weber,* London, Allen Lane. The Penguin Press, 1968.

Friedman, A.L. (1977), *Industry and Labour,* London, Macmillan.

Friedman, J. (1994), *Cultural Identity and Global Process,* London, Sage.

Friedmann, J., and Wulff, R. (1975), *The Urban Transition,* London, Arnold.

Frisby, D. (1981), *Sociological Impressionism: A reassessment of Georg Simmel's social theory,* London, Heinemann Educational Books.

Frisby, D. (1984), *Georg Simmel,* London, Tavistock.

Frith, S. (1984), *The Sociology of Youth,* Ormskirk, Causeway Press.

Frobel, F., Heinrichs, J., and Kreye, O. (1980), *The New International Division of Labour*, Cambridge, Cambridge University Press.

Fromm, E. (1993), 'Infantilization and Despair, Masquerading as Radicalism', *Theory, Culture and Society*, vol. 10 (2), pp.197–206.

Galbraith, J.K. (1967), *The New Industrial State*, London, Hamish Hamilton (Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969).

Gallie, D. (1978), *In Search of the New Working Class: Automation and social integration within the capitalist enterprise*, Cambridge, Cambridge University Press.

Gallie, D. (1988), 'Introduction', in Gallie, D. (ed.), *Employment in Britain*, Oxford, Blackwell, pp.1–30.

Gallie, D., White, M., Cheng, Y., and Tomlinson, M. (1998), *Restructuring the Employment Relationship,* Oxford, Clarendon Press.

Gans, H.J. (1968), 'Urbanism and suburbanism as ways of life', in Pahl, R.E. (ed.), *Readings in Urban Sociology*, Oxford, Pergamon Press, pp.95–118.

Garfinkel, H. (1967), *Studies in Ethnomethodology,* Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Gay, P. (1966-9), *The Enlightenment: An Interpretation*, New York, Vintage.

Geertz, C. (1973), *The Interpretation of Cultures,* New York, Basic Books (Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С.171–200; Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Там же. С.115–138).

Gellner, E. (1959), *Words and Things,* London, Routledge & Kegan Paul (Геллнер Э. Слова и вещи. М.: Изд. иностр. лит., 1962).

Gellner, E. (1964), *Thought and Change,* London, Weidenfeld & Nicolson.

Gellner, E. (1969), *Saints of the Atlas,* London, Weidenfeld & Nicolson.

Gellner, E. (1974), *Legitimation of Belief,* Cambridge, Cambridge University Press.

Gellner, E. (1982), *Muslim Society*, Cambridge, Cambridge University Press.

Gellner, E. (1983), *Nations and Nationalism*, Oxford, Blackwell (Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991).

Gellner, E. (1985), *The Psychoanalytic Movement or The Coming of Unreason,* London, Paladin Books.

Gellner, E. (1992), *Postmodernism, Reason and Religion*, London, Routledge.

Gellner, E. (1995), *Revolutions in the Sacred Grove,* Oxford, Blackwell.

Geoghegan, V. (1981), *Reason and Eros: The social theory of Herbert Marcuse,* London, Pluto Press.

Geras, N. (1971), 'Fetishism in Marx's Capital', *New Left Review,* no. 65, pp.69–85.

Gershuny, J. (1992), 'Change in the Domestic Division of Labour in the UK, 1975–1987; Dependent Labour versus Adaptive Partnership', in N.Abercrombie, and A.Warde, *Social Change in Contemporary Britain*, Cambridge, Polity Press.

Gerth, H.H., and Mills, C.W. (eds) (1946), *From Max Weber: Essays in sociology,* New York, Oxford University Press.

Giddens, A. (1971), *Capitalism and Modern Social Theory,* Cambridge, Cambridge University Press.

Giddens, A. (1972), *Politics and Sociology in the Thought of Max Weber*, London, Macmillan.

Giddens, A. (1973), *The Class Structure of the Advanced Societies*, London, Hutchinson.

Giddens, A. (ed.) (1974), *Positivism and Sociology,* London, Heinemann Educational Books.

Giddens, A. (1976), *New Rules of Sociological Method,* London, Hutchinson (Гидденс Э. Новые правила социологического метода // Теоретическая социология: Антология. В 2-х ч. / Сост. и общ. ред. С.П.Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч.2. С.281–318).

Giddens, A. (1977), *Studies in Social and Political Theory,* London, Hutchinson.

Giddens, A. (1978), *Emile Durkheim*, London, Fontana.

Giddens, A. (1979), *Central Problems in Social Theory,* London, Macmillan.

Giddens, A. (1981), *A Contemporary Critique of Historical Materialism*, London, Macmillan.

Giddens, A. (1982), *Sociology: A brief but critical introduction*, London, Macmillan.

Giddens, A. (1983), *Profiles and Critiques in Social Theory,* London, Macmillan.

Giddens, A. (1984), *The Constitution of Society: Outline of the theory of structuration,* Cambridge, Polity Press (Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академический Проект, 2003).

Giddens, A. (1985), *The Nation-State and Violence: Volume two of a contemporary critique of historical materialism*, Cambridge, Polity Press.

Giddens, A. (1990), *The Consequences of Modernity*, Cambridge, Polity Press (Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.101–122).

Giddens, A. (1991), *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age,* Cambridge, Polity Press.

Giddens, A. (1992), *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism,* Cambridge, Polity Press.

Giddens, A. (1994), *Beyond Left and Right: The future of radical politics,* Cambridge, Polity Press.

Giddens, A. (1997), *Sociology*, 3rd ed., Cambridge, Polity Press (Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999).

Giddens, A. (1998), *The Third Way,* Cambridge, Polity Press.

Giddens, A. (1999), *Runaway World: How globalisation is shaping our lives*, London, Profile Books.

Giddens, A. (2000), *The Third Way and its Critics,* Cambridge, Polity Press.

Gilbert, G.N. (1981), *Modelling Society*, London, Allen & Unwin.

Gilbert, M. (1986), *Inflation and Social Conflict: A sociology of economic life in advanced societies,* Brighton, Wheatsheaf.

Gilligan, C. (1982), *In a Different Voice*, Cambridge, Mass., Harvard University Press (Гиллиган К. Иным голосом (фрагменты из книги) // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991 / Общ. ред. А.А.Гусейнова. М.: Республика, 1992. С.352–371).

Giner, S. (1976), *Mass Society,* London, Martin Robertson.

Glaser, B.G., and Strauss, A.L. (1965), *Awareness of Dying*, Chicago, Aldine.

Glaser, B.G., and Strauss, A.L. (1968a), *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for qualitative research*, Chicago, Aldine & Atherton.

Glaser, B.G., and Strauss, A.L. (1968b), *Time for Dying*, Chicago, Aldine.

Glaser, D. (1956), 'Criminality theories and behavioral images', in *The American Journal of Sociology*, vol. 61. pp.433–45.

Glasgow University Media Group (1993), *Getting the Message,* London, Routledge.

Glass, D.V. (ed.) (1954), *Social Mobility in Britain*, London, Routledge & Kegan Paul.

Glass, D.V., and Eversley, D.E.C. (eds) (1965), *Population in History*, London, Arnold.

Glass, D.V., and Revelle, R. (1972), *Population and Social Change*, London, Arnold.

Glassner, B., and Freedman, J.A. (1979), *Clinical Sociology*, New York and London, Longman.

Goffman, E. (1959), *The Presentation of Self in Everyday Life,* Garden City, New York, Doubleday Anchor (Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково Поле, 2000).

Goffman, E. (1961a), *Encounters: Two studies in the sociology of interaction,* Indianapolis, Bobbs-Merrill.

Goffman, E. (1961b), *Asylums*, Harmondsworth, Penguin Books.

Goffman, E. (1963), *Behavior in Public Places: Notes on the social organization of gatherings,* New York, Free Press.

Goffman, E. (1964), *Stigma: Notes on the management of spoiled identity, Englewood Cliffs,* New Jersey, Prentice-Hall.

Goffman, E. (1967), *Interaction Ritual: Essays in face-to-face behavior,* Chicago, Aldine (Существует перевод на русский язык другой работы Гофмана: Гофман И. Порядок взаимодействия // Теоретическая социология: Антология. В 2-х ч. / Сост. и общ. ред. С.П.Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч.2. С.60–104).

Goffman, E. (1969), *Strategic Interaction,* Philadelphia, University of Philadelphia Press.

Goffman, E. (1971), *Relations in Public: Microstudies of the public order,* New York, Basic Books.

Goffman, E. (1974), *Frame Analysis: An essay on the organization of experience,* Cambridge, Mass., Harvard University Press (Гофман И. Анализ фреймов: организация повседневного опыта. М.: Институт Фонда «Общественное мнение» — в печати).

Goffman, E. (1979), *Gender Advertisements,* London, Macmillan.

Goldthorpe, J. H. (1980), *Social Mobility and Class Structure in Britain*, Oxford, Clarendon Press.

Goldthorpe, J.H. (ed.) (1984), *Order and Conflict in Contemporary Capitalism*, Oxford, Oxford University Press.

Goldthorpe, J.H. (1987), *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain* (2nd ed.) Oxford, Clarendon Press.

Goldthorpe, J.H., and Hope, K. (1974), *The Social Grading of Occupations: A new approach and scale*, Oxford, Clarendon Press.

Goldthorpe, J.H., Lockwood, D., Bechhofer, F., and Platt, J. (1968a), *The Affluent Worker: Industrial attitudes and behaviour,* Cambridge, Cambridge University Press.

Goldthorpe, J.H., Lockwood, D., Bechhofer, F., and Platt, J. (1968b), *The Affluent Worker: Political attitudes and behaviour,* Cambridge, Cambridge University Press.

Goldthorpe, J.H., Lockwood, D., Bechhofer, F., and Platt, J. (1969), *The Affluent Worker in the Class Structure*, Cambridge, Cambridge University Press.

Goode, E., and Ben-Yehuda, N. (1994), *Moral Panics*, Oxford, Blackwell.

Goode, W.J. (1964), *The Family*, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Gordon, D.M., Edwards, R., and Reich, M. (1982), *Segmented Work, Divided Workers*, Cambridge, Cambridge University Press.

Gorz, A. (1964), *Strategy for Labour,* Boston, Beacon Press, 1967.

Gouldner, A.W. (1954), *Patterns of Industrial Bureaucracy,* New York, Free Press.

Gouldner, A.W. (1955), *Wildcat Strike*, London, Routledge & Kegan Paul.

Gouldner, A.W. (1965), *Enter Plato: Classical Greece and the origins of social theory,* New York, Basic Books.

Gouldner, A.W. (1970), *The Coming Crisis of Western Sociology,* New York, Basic Books.

Gouldner, A.W. (1975), *For Sociology: Renewal and critique in sociology today*, Harmondsworth, Penguin Books.

Gouldner, A.W. (1976), *The Dialectic of Ideology and Technology*, New York, Seabury Press.

Gouldner, A.W. (1979), *The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class*, New York, Seabury Press.

Gouldner, A.W. (1980), *The Two Marxisms: Contradictions and anomalies in the development of theory,* New York, Seabury Press.

Gouldner, A.W. (1985), *Against Fragmentation: The origins of Marxism and the sociology of intellectuals,* Oxford, Oxford University Press.

Gouldner, A.W., and Peterson, R.A. (1962), *Notes on Technology and the Moral Order,* New York, Bobbs-Merrill.

Gove, W.R. (1975), *The Labeling of Deviance: Evaluating a perspective,* Beverly Hills, Sage.

Gramsci, A. (1971), *Selections from the Prison Notebooks*, London, New Left Books (Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч.1. М.: Политиздат, 1991).

Granovetter, M. (1974), *Getting a Job,* Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Grathoff, R. (ed.) (1978), *The Theory of Social Action: The correspondence of Alfred Schutz and Talcott Parsons*, Bloomington and London, Indiana University Press.

Gray, R. (1981), *The Aristocracy of Labour in Nineteenth-Century Britain. 1850–1914,* London, Macmillan.

Greer, G. (1970), *The Female Eunuch,* London, Verso.

Grint, K. (1993), *The Sociology of Work: An introduction*, Oxford, Blackwell.

Grint, K. (1995), *Management: A sociological introduction,* Cambridge, Polity Press.

Grotius, H. (1625), *On the Law of War and Peace*, New York, Wiley and Sons, 1964 (Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М.: Госюриздат, 1956).

Grunig, J.E., and Hunt, T. (1984), *Managing Public Relations*, Fort Worth, Holt, Rinehart & Winston.

Gurevitch, M., Bennett, T., Curran.J., and Woollacott, J. (eds) (1982), *Culture, Society and the Media,* London, Methuen.

Habakkuk, H.J. (1963), 'Population problems and European economic development in the late eighteenth and nineteenth century'. *American Economic Review*, vol. 53, pp.607–18.

Haber, J., and Schneider, B.E. (eds) (1992), *The Social Context of AIDS,* Newbury Park, Sage.

Habermas, J. (1962), *The Structural Transformation of the Public Sphere,* Cambridge, Polity Press.

Habermas, J. (1963), *Theory and Practice,* London, Heinemann Educational Books, 1973.

Habermas, J. (1968), *Knowledge and Human Interests*, London, Heinemann Educational Books, 1971.

Habermas, J. (1970a), 'On systematically distorted communication', *Inquiry*, vol. 13, pp.205–18.

Habermas, J. (1970b), 'Towards a theory of communicative competence', *Inquiry,* vol. 13, pp.360–75.

Habermas, J. (1970c), *Towards a Rational Society,* London, Heinemann Educational Books, 1971.

Habermas, J. (1973), *Legitimation Crisis,* London, Heinemann Educational Books, 1976.

Habermas, J. (1979), *Communication and the Evolution of Society*, London, Heinemann Educational Books.

Habermas, J. (1981), *The Theory of Communicative Action,* Boston, Beacon Press, 2 vols., 1984.

Habermas, J. (1988), *The Philosophical Discourse of Modernity: Twelve Lectures,* Cambridge, Mass., MIT Press (Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003).

Habermas, J. (1997), *Between Facts and Norms: Contributions to a discourse theory of law and democracy,* Cambridge, Polity Press.

Habermas, J., and Luhmann, N. (1971), *Theorie der Cesellschaft oder Sozialtechnologie?,* Frankfurt, Suhrkamp Verlag.

Hakim, C. (1979), *Occupational Segregation,* Department of Employment Research Paper No. 9, London, Her Majesty's Stationery Office.

Hakim, C. (1996), *Key Issues in Women's Work,* London, Athlone.

Halbwachs, M. (1930), *Les causes du suicide,* Paris, Alcan.

Halevy, E. (1961), *A History of the English People in the Nineteenth Century*, 2nd ed., vols. 1 and 2, London, Benn.

Hall, J.A. (1981), *Diagnoses of Our Time: Six views of our social condition*, London, Heinemann Educational Books.

Hall, J.A. (1985), *Powers and Liberties: The causes and consequences of the rise of the West,* Oxford, Blackwell.

Hall, R. (1969), *Occupations and the Social Structure*, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Hall, S. (1978), *Policing the State: Mugging, the state, and law and order,* London, Macmillan.

Hall, S. (1980), 'Encoding/decoding' in Hall, S. et al., *Culture, Media, Language,* London, Hutchinson.

Hall, S. (1988), *The Hard Road to Renewal: Thatcherism and the crisis of the left,* London, Verso.

Hall, S., and du Gay, P. (1996), *Questions of Cultural Identity,* London, Sage.

Hall, S., and Gieben, B. (1992), *Formations of Modernity,* Cambridge, Polity Press.

Hall, S., and Jacques, M. (1983), *The Politics of Thatcherism*, London, Lawrence & Wishart.

Hall, S., and Jefferson, T. (eds) (1976), *Resistance through Rituals,* London, Hutchinson.

Hall, S., and Whannel, P. (1964), *The Popular Arts,* London, Hutchinson.

Halsey, A.H. (1957), *Social Class and Educational Opportunity*, London, Heinemann.

Halsey, A.H. (1961), *Education, Economy and Society,* New York, Free Press.

Halsey, A.H. (1965), *Power in Co-operatives*, Oxford, Blackwell.

Halsey, A.H. (1968), *Social Survey of the Civil Service,* London, Her Majesty's Stationery Office.

Halsey, A.H. (1971), *The British Academics,* London, Faber & Faber.

Halsey, A.H. (1977), *Heredity and Environment*, London, Methuen.

Halsey, A.H. (1978), *Change in British Society,* Oxford, Oxford University Press.

Halsey, A.H. (1988), *Trends in British Society since 1900*, 2nd ed., London, Macmillan.

Halsey, A.H. (1992), *Decline of Donnish Dominion*, Oxford, Oxford University Press.

Halsey, A.H. (1995), *Change in British Society*, 4th ed., Oxford, Oxford University Press.

Halsey, A.H., Heath, A.F., and Ridge, J.M. (1980), *Origins and Destinations: Family, class, and education in modern Britain,* Oxford, Clarendon Press.

Halsey, A.H., and Karabel, J. (1977), *Power and Ideology in Education*, Oxford, Oxford University Press.

Ham, C. (ed.) (1997), *Health Care Reform: Learning from the international experience,* Buckingham, Open University Press.

Hamilton, M.B. (1995), *The Sociology of Religion: Theoretical and comparative perspectives*, London, Routledge.

Hamilton, P. (1983), *Talcott Parsons,* London, Tavistock.

Haralambos, M. (1980), *Sociology: Themes and perspectives*, Slough, University Tutorial Press.

Hargreaves Heap, S.P., and Varoufakis, Y. (1995), *Game Theory: A critical introduction,* London, Routledge, 1995.

Harman, H.H. (1967), *Modern Factor Analysis,* 2nd ed., Chicago, Chicago University Press.

Harris, C.C. (1969), *The Family,* London, Allen & Unwin.

Harris, D.K. (1990), *Sociology of Aging,* New York, Harper & Row.

Hart, N. (1976), *When Marriage Ends: A study in status passage*, London, Tavistock.

Harvey, D. (1989), *The Condition of Postmodernity,* Oxford, Blackwell.

Hawkes, T. (1977), *Structuralism and Semiotics*, London, Methuen.

Hawkins, K. (1979), *Unemployment,* Harmondsworth, Penguin Books.

Hawthorne, G., and Busfield, J. (1968), 'A sociological approach to British fertility', in Could, J. (ed.), *Penguin Social Science Survey*, Harmondsworth, Penguin Books, pp.168–210.

Heath, A. (1981), *Social Mobility,* Glasgow, Fontana.

Heath, A., and Evans, G. (1988), 'Working-class conservatives and middle-class socialists', in Jowell, R., Witherspoon, S., and Brook, L. (eds), *British Social Attitudes: the 5th report,* Aldershot, Gower, 1988, pp.53–69.

Heath, A., and Topf, R. (1987), 'Political Culture', In Jowell, R., Witherspoon, S., Brook, L. (eds), *British Social Attitudes: the 1987 report,* Aldershot, Cower, pp.51–67.

Hechter, M. (1975), *Internal Colonialism: The Celtic fringe in British national development, 1536–1966,* London, Routledge & Kegan Paul.

Heelas, P. (1996), *The New Age Movement*, Oxford, Blackwell.

Hegel, G.W.F. (1837), *The Philosophy of History*, New York, Dover, 1956 (Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т.8. Философия истории. М.; Л.: Гос. изд-во, 1935).

Heidegger, M. (1927), *Being and Time,* Oxford, Blackwell, 1962 (Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Наука, 2002).

Heidegger, M. (1954), *The Question Concerning Technology and Other Essays*, New York, Harper & Row, 1977 (Хайдеггер М. Что такое метафизика? Вопрос о технике. Наука и осмысление. Поворот. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе / Сост. П.С.Гуревич. М.: Прогресс, 1986. С.31–118).

Held, D. (1980), *Introduction to Critical Theory*, London, Hutchinson.

Held, D. (1995), *Democracy and the Global Order: From the modern state to cosmopolitan governance*, Cambridge, Polity Press.

Heller, A. (1974), *The Theory of Need in Marx*, London, Allison & Busby.

Henderson, L.J. (1935), 'Physician and patient as a social system', *New England Journal of Medicine,* vol. 212, pp.819–23.

Herberg, W. (1955), *Protestant, Catholic, Jew,* New York, Doubleday.

Heritage, J. (1987), 'Ethnomethodology', in A.Giddens and J.Turner (eds), *Social Theory Today,* Cambridge, Polity Press, pp.224–272.

Hill, M. (1973), *A Sociology of Religion*, London, Heinemann Educational Books.

Hill, S. (1976), *The Dockers: Class and tradition in London,* London, Heinemann Educational Books.

Hill, S. (1981), *Competition and Control at Work,* London. Heinemann Educational Books.

Hills, J. (1995), *Joseph Rowntree Foundation Inquiry into Income and Wealth,* vol.2, York, Joseph Rowntree Foundation.

Hinde, R.A. (1982), *Ethology*, Glasgow, Fontana.

Hindess, B. (1973), *The Use of Official Statistics in Sociology,* London, Macmillan.

Hindess, B. (1977), 'The concept of class in Marxist theory and Marxist politics', in Bloomfield, J. (ed.), *Class, Hegemony and Party*, London, Lawrence & Wishart, pp.95–108.

Hindess, B., and Hirst, P.Q. (1975), *Pre-Capitalist Modes of Production,* London, Routledge & Kegan Paul.

Hirsch, F., and Goldthorpe, J.H. (eds) (1978), *The Political Economy of Inflation*, London, Martin Robertson.

Hirst, P. (ed.) (1989), *The Pluralist Theory of the State: Selected writings of G.D.H.Cole, J.N.Figgis and H.J.Laski*, London, Routledge.

Hirst, P. (1990), *Representative Democracy and its Limits*, Cambridge, Polity Press.

Hirst, P., and Zeitlin, J. (1991), 'Flexible specialization and post-Fordism: theory, evidence and policy implications', *Economy and Society*, vol. 20, pp.1–56.

Hobbes, T. (1651), *Leviathan*, Glasgow, Fontana, 1962 (Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. Т.2. М.: Мысль, 1991).

Hochschild, A.R. (1983), *The Managed Heart*, Berkeley, University of California Press.

Hofstadter, R. (1955), *Social Darwinism in American Thought*, Boston, Beacon Press.

Hoggart, R. (1957), *The Uses of Literacy*, Harmondsworth, Penguin Press.

Hoggart, R. (1970), *Speaking to Each Other*, 2 vols, London, Chatto & Windus.

Hoggart, R. (1982a), *An English Temper: Essays on education, culture and communication*, London, Chatto & Windus.

Hoggart, R. (1982b), *The Future of Broadcasting*, London, Macmillan.

Hohfeld, W.N. (1919), *Fundamental Legal Conceptions*, London and New Haven, Greenwood Press, 1964.

Hollowell, P. (ed.) (1982), *Property and Social Relations*, London, Heinemann Educational Books.

Holsti, O.R. (1969), *Content Analysis for the Social Sciences and Humanities*, Reading, Mass., Addison-Wesley.

Holton, R.J. (1985), *The Transition from Feudalism to Capitalism*, London, Macmillan.

Holton, R.J., and Turner, B.S. (1986), *Talcott Parsons on Economy and Society*, London, Routledge.

Homans, G.C. (1950), *The Human Group*, New York, Harcourt Brace.

Homans, G.C. (1961), *Social Behavior: Its elementary forms*, New York, Harcourt Brace.

Homans, G.C. (1962), *Sentiments and Activities*, New York, Free Press.

Homans, G.C. (1964), 'Bringing men back in', *American Sociological Review*, vol. 29, pp.809–18 (Хоманс Дж.К. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 46–61).

Homans, G.C. (1967), *The Nature of Social Science*, New York, Harcourt Brace.

Hoogvelt, A.M. (1976), *The Sociology of Developing Societies*, London, Macmillan.

Hooks, B. (1984), *Feminist Theory: From Margin to Centre*, Boston, Mass., South End Press (белл хукс. Черные женщины: формирование феминистской теории // Введение в гендерные исследования. Ч.II: Хрестоматия / Под ред. С.В.Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С.929–945; белл хукс. Феминистская теория: от края к центру // Антология гендерной теории / Сост. и комментарии Е.И.Гаповой и А.Р.Усмановой. Минск: Пропилеи, 2000. С.236–253).

Hough, M., and Mayhew, P. (1985), *Taking Account of Crime: Key findings from the second British Crime Survey*, Home Office Research Paper No. 85, London, Her Majesty's Stationery Office.

Hoy, D.C. (ed.) (1986), *Foucault: A critical reader*, Oxford, Blackwell.

Hughes, E.C., and Masuoka, J. (1950-55), *Collected Papers of Robert Ezra Park*, 3 vols., New York, Free Press.

Hunt, A. (1978), *The Sociological Movement in Law*, London, Macmillan.

Hutton, W. (1997), *The State to Come*, London, Vantage Books.

Hyman, R. (1977), *Strikes*, 2nd ed., Glasgow, Fontana.

Illich, I. (1977), *Limits to Medicine*, Harmondsworth, Penguin Books.

Inglis, F. (1995), *Raymond Williams*, London, Routledge.

Irigaray, L. (1974), *Speculum of the Other Woman*, Ithaca, NY, Cornell University Press, 1985.

Irigaray, L. (1977), *This Sex Which Is Not One*, Ithaca, NY, Cornell University Press, 1985 (Иригарэ Л. Пол, который не единичен // Введение в гендерные исследования. Ч.II: Хрестоматия / Под ред. С.В.Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С.127–135).

Jackall, R. (1988), *Moral Mazes: The world of corporate managers*, Oxford, Oxford University Press.

Jackson, J.A. (ed.) (1970), *Professions and Professionalisation*, Cambridge, Cambridge University Press.

Jackson, J.A. (ed.) (1972), *Role*, Cambridge, Cambridge University Press.

James, W. (1884), 'What is an emotion?', *Mind* (Джемс У. Что такое эмоция? // Психология эмоций. Тексты. 2-е изд. / Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С.86–96).

James, W. (1890), *The Principles of Psychology*, 2 vols, New York, Smith, 1962 (Джемс У. Психология. М.: Педагогика, 1991).

James, W. (1902), *The Varieties of Religious Experience: A study of human nature, ed. J.Ratner*, New Hyde Park, NY, University Books, 1963 (Джемс В. Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1993).

James, W. (1907), *Pragmatism: A new name for some old ways of thinking*, New York, Longman, 1949 (Джемс У. Прагматизм. Новое название для некоторых старых методов мышления. СПб.: Шиповник, 1910).

Jameson, F. (1991), *Postmodernism*, London, Verso (Джеймисон Ф. Постмодерная мысль // Контексты современности — I: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Общ. ред. и сост. С.А.Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С.19–20).

Jamieson, L. (1998), *Intimacy*, Cambridge, Polity Press.

Jay, M. (1973), *The Dialectical Imagination: A history of the Frankfurt School and the Institute of Social Research 1923-50*, Boston, Little Brown.

Jay, M. (1984), *Adorno*, London, Fontana.

Jenkins, R. (1996), *Social Identity*, London, Routledge.

Jenks, C. (1993), *Culture*, London, Routledge.

Jenks, C. (1996), *Childhood*, London, Routledge.

Jerrome, D. (ed.) (1983), *Ageing in Modern Society: Contemporary approaches*, London, Groom Helm.

Johnson, T.J. (1972), *Professions and Power*, London, Macmillan.

Johnson, T.J. (1977), 'The professions in the class structure', in Scase, R. (ed.), *Industrial Society: Class, cleavage and control*, London, Allen & Unwin.

Kalleberg, A.L. (1978), 'Work values and job rewards: a theory of job satisfaction', *American Sociological Review*, vol.42, pp.124–43.

Kasler, D. (1988), *Max Weber: An introduction to his life and work*, Cambridge, Polity Press.

Katz, S. (1996), *Disciplining Old Age: The formation of gerontological knowledge*, Charlottesville, University Press of Virginia.

Kay, J. (1993), *Foundations of Corporate Success*, Oxford, Oxford University Press.

Keat, R., and Abercrombie, N. (eds) (1991), *Enterprise Culture*, London, Routledge.

Keat, R., and Urry, J. (1975), *Social Theory as Science*, London, Routledge & Kegan Paul.

Keddie, N. (1971), 'Classroom knowledge', in Young, M.F.D. (ed.), *Knowledge and Control*, London, Collier-Macmillan, pp.133–61.

Keesing, R.M. (1975), *Kin Groups and Social Structure*, New York, Holt, Rinehart & Winston.

Kemper, T.D. (ed.) (1990), *Research Agendas in the Sociology of Emotions*, New York, State University of New York Press.

Kendall, J., and Knapp, M. (1996), *The Voluntary Sector in the United Kingdom*, Manchester, Manchester University Press.

Kerr, C., et at. (1962), *Industrialism and Industrial Man*, London, Heinemann Educational Books.

Keynes, J.M. (1936), *The General Theory of Employment, Interest and Money*, London, Macmillan (Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978).

Kilminster, R., and Varcoe, I. (eds) (1996), *Culture, Modernity and Revolution: Essays in honour of Zygmunt Bauman*, London, Routledge.

Kitchen, M. (1976), Fascism, London, Macmillan.

Kolakowski, L. (1978a), *Main Currents of Marxism*, vol. 1, Oxford, Oxford University Press.

Kolakowski, L. (1978b), *Main Currents of Marxism*, vol. 2, Oxford, Oxford University Press.

Kramnick, I. (1972), 'Reflections on revolution: definition and explanation in recent scholarship', *History and Theory*, vol. 2, pp.26–63.

Kristeva, J. (1974), *Revolution in Poetic Language*, New York, Columbia University Press, 1984.

Kristeva, J. (1980), *Powers of Horror*, New York, Columbia University Press, 1982 (Кристева Ю. Силы ужаса: Эссе об отвращении. СПб.: Алетейя, 2003).

Kristeva, J. (1983), *Tales of Love*, New York, Columbia University Press (Кристева Ю. Дискурс любви // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб.: Мифрил, 1994. С.101–109).

Kruskal, J.B., and Wish, M. (1978), *Multidimensional Scaling*, London, Sage.

Kuhn, A., and Wolpe, A. (eds) (1978), *Feminism and Materialism: Women and modes of production, London, Routledge & Kegan Paul.*

Kuhn, T.S. (1970), The Structure of Scientific Revolutions, 2nd ed., Chicago, Chicago University Press (Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975; 1977).

Kumar, K. (1978), *Prophecy and Progress: The sociology of industrial and post-industrial society*, Harmondsworth, Penguin Books.

Kumar, K. (1995), *From Post-Industrial to Post-Modern Society: New theories of the contemporary world*, Oxford, Blackwell.

Lacan, J. (1966), *Ecrits: A selection*, London, Tavistock, 1977.

Laclau, E. (1977), *Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism, fascism, populism*, London, New Left Books.

Ladurie, E. Le Roy (1975), *Montaillou*, Harmondsworth, Penguin Books, 1978 (Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001).

Laing, R.D. (1959), *The Divided Self*, London, Tavistock.

Lane, D. (1971), *The End of Inequality?*, Harmondsworth, Penguin Books.

Lane, D. (1985), *Soviet Economy and Society*, Oxford, Blackwell.

Lane, D., and Ross, C. (1999), *The Transition from Communism to Capitalism: Ruling elites from Gorbachev to Yeltsin*, New York, St Martin's Press.

Lane, R.E. (1991), *The Market Experience*, Cambridge, Cambridge University Press.

Lane, T., and Roberts, K. (1971), *Strike at Pilkingtons*, London, Fontana.

Lanternari, V. (1963), *The Religions of the Oppressed: A study of modern messianic cults*, London, MacGibbon & Kee.

Larrain, J. (1979), *The Concept of Ideology*, London, Hutchinson.

Lash, S., Szerszynski, B., and Wynne, B. (eds) (1996), *Risk, Environment and Modernity: Towards a new ecology*, London, Sage.

Lash, S., and Urry, J. (1987), *The End of Organized Capitalism*, Cambridge, Polity Press.

Laslett, P. (ed.) (1972), *Household and Family in Past Time*, Cambridge, Cambridge University Press.

Law, J., and Hassard, J. (eds) (1999), *Actor Network Theory and After*, Oxford, Blackwell.

Lazarsfeld, P.F. (1954), *Mathematical Thinking in the Social Sciences,* New York, Russell & Russell.

Lazarsfeld, P.F. (1971), *Qualitative Analysis: Historical and critical essays,* Boston, Allyn & Bacon.

Lazarsfeld, P.F., and Henny, N.W. (1968), *Latent Structure Analysis,* New York, Houghton Mifflin.

Lazarsfeld, P.F., and Katz, E. (1955), *Personal Influence: The part played by people in the flow of mass communications,* New York, Free Press.

Lazarsfeld, P.F., et al. (1969), *The People's Choice: How the voter makes up his mind in a presidential campaign,* 3rd ed., New York, Columbia University Press.

Leach, E.R. (1967), *The Structural Study of Myth and Totemism*, London, Tavistock.

Leach, E.R. (1970), *Levi-Strauss*, London, Fontana.

Le Bon, G. (1895), *The Crowd*, New York, Macmillan, 1947 (Лебон Г. Психология толп // Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН; КСП+, 1999. С.13–254).

Lefebvre, H. (1947), *Critique of Everyday Life,* London, Verso, 1991.

Lefebvre, H. (1968), *The Sociology of Marx,* London, Allen Lane The Penguin Press.

Lee, D.J., and Turner, B.S. (eds) (1996), *Conflicts about Class: Debating inequality in late industrialism*, London, Longman.

Lemaire, A. (1977), *Lacan*, London, Routledge & Kegan Paul.

Lemert, E.M. (1951), *Social Pathology: A systematic approach to the study of sociopathic behavior*, New York, McGraw-Hill (Лемерт Э. Первичное и вторичное отклонения // Контексты современности — II: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. и ред. С.А.Ерофеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 142–145).

Lemert, E.M. (1967), *Human Deviance, Social Problems and Social Control,* New Jersey, Prentice-Hall.

Lenin, V.I. (1902), 'What is to be done?', in *Collected Works*, vol. 5, Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1961 (Ленин В.И. Что делать? // Полн. собр. соч. Т.6. С.1–192).

Lenin, V.I. (1915), *Imperialism, as the Highest Stage of Capitalism,* Moscow, Progress Publishers (Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т.27. С.299–426).

Lenski, G.E. (1954), 'Status crystallization: a non-vertical dimension of social status', in *American Sociological Review*, vol. 19, pp.405–14.

Lerner, D. (1958), *The Passing of Traditional Society*, Glencoe, Free Press.

Lessnoff, M, (1974), *The Structure of Social Science,* London, Allen & Unwin.

L'Etang, J., and Pieczka, M. (1996), *Critical Perspectives in Public Relations*, London, International Thomson Business Press.

Levi-Strauss, C. (1949), *The Elementary Structures of Kinship,* London, Eyre & Spottiswoode, 1969.

Levi-Strauss, C. (1955), *Tristes Tropiques*, New York, Atheneum, 1968 (Леви-Стросс К. Печальные тропики. Львов: Инициатива; М.: АСТ, 1999).

Levi-Strauss, C. (1958), *Structural Anthropology*, London, Allen Lane The Penguin Press, 1968 (Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001).

Levi-Strauss, C. (1962a), *Totemism,* Harmondsworth, Penguin Books, 1969.

Levi-Strauss, C. (1962b), *The Savage Mind,* Chicago, Chicago University Press, 1966 (Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 1999).

Levi-Strauss, C. (1964), *Introduction to a Science of Mythology*, 4 vols., London, Cape, 1970-81 (Леви-Стросс К. Мифологики. В 4-х т. Т.1. Сырое и приготовленное. М.; СПб.: Университетская книга, 1999; Леви-Стросс К. Мифологики. В 4-х т. Т.2. От меда к пеплу. М.; СПб.: Университетская книга, 2000; Леви-Стросс К. Мифологики. В 4-х т. Т.3. Происхождение застольных обычаев. М.; СПб.: Университетская книга, 1999).

Levine, S., and Kozloff, M.A. (1978), 'The sick role: assessment and overview', in *Annual Review of Sociology,* vol. 4, pp.317–43.

Lewis, O. (1961), *The Children of Sanchez,* New York, Random House.

Lindesmith, A.R. (1968), *Addiction and Opiates*, Chicago, Aldine.

Lindholm, C. (1993), *Charisma*, Oxford, Blackwell.

Linton, R. (1936), *The Study of Man: An introduction*, New York, Appleton.

Lipset, S.M. (1950), *Agrarian Socialism, The Co-operative Commonwealth Federation in Saskatchewan: A study of political sociology,* Berkeley, University of California Press.

Lipset, S.M. (1960), *Political Man: The social bases of politics,* Garden City, N.Y., Doubleday.

Lipset, S.M. (1963), *The First New Nation: The United States in historical and comparative perspective,* New York, Basic Books.

Lipset, S.M. (1969), *Revolution and Counter-Revolution*, London, Heinemann Educational Books.

Lipset, S.M., and Bendix, R. (1959), *Social Mobility in Industrial Society,* Berkeley, University of California Press.

Lipset, S.M., and Raab, E. (1971), *The Politics of Unreason,* London, Heinemann Educational Books.

Lipset, S.M., Trow, M.A, and Coleman, J.S. (1956), *Union Democracy: The internal politics of the International Typographical Union,* Glencoe, Free Press.

Littler, C.R. (1982), *The Development of the Labour Process in Capitalist Societies,* London, Heinemann Educational Books.

Littler, C.R. (1985), 'Taylorism, Fordism and job design', in Knights, D., Willmott, H., and Collinson, D. (eds), *Job Redesign: Critical perspectives on the labour process,* Aldershot, Gower, pp.30–51.

Littler, C. (1990), 'The Labour Process Debate: a theoretical review 1974–1988', in Knights, D., and Willmott, H. (eds), *Labour Process Theory*, Basingstoke, Macmillan, pp.46–94.

Loader, C. (1985), *The Intellectual Development of Karl Mannheim,* Cambridge, Cambridge University Press.

Lockwood, D. (1956), 'Some remarks on «The Social System»', in *British Journal of Sociology*, vol. 7, pp.134–46.

Lockwood, D. (1958), *The Blackcoated Worker,* London, Allen & Unwin.

Lockwood, D. (1964), 'Social integration and system integration', in Zollschan, G.K., and Hirsch, W. (eds), *Explorations in Social Change*, London, Routledge & Kegan Paul, pp.244–57.

Lockwood, D. (1966), 'Sources of variation in working-class images of society', in *Sociological Review*, vol. 14, pp.249–67.

Lockwood, D. (1992), *Solidarity and Schism: 'The Problem of Order' in Durkheimian and Marxist Sociology,* Oxford, Clarendon Press.

Lopreato, J., and Crippen, T. (1999), *Crisis in Sociology: The need for Darwin*, New Brunswick, NJ, Transaction Publishers.

Lowith, K. (1993), *Max Weber and Karl Marx,* London, Routledge.

Lowman, J., and Maclean, B. (eds) (1992), *Realist Criminology: Crime control and policing in the 1990s*, Toronto, University of Toronto Press.

Luckmann, T. (1967), *The Invisible Religion: The problem of religion in modern society*, New York, Macmillan.

Luhmann, N. (1982), *The Differentiation of Society,* New York, Columbia University Press.

Luhmann, N. (1984), *Religious Dogmatics and the Evolution of Society*, Lewiston, NY, Edwin Mellen.

Luhmann, N. (1986), *Love as Passion: The codification of intimacy,* Cambridge, Polity Press.

Luhmann, N. (1989), *Ecological Communication,* Cambridge, Polity Press.

Luhmann, N. (1993), *Risk: A sociological theory,* New York, De Gruyter.

Luhmann, N. (1995), *Social Systems*, Stanford, Stanford University Press (Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2004 — готовится к печати).

Lukacs, G. (1923), *History and Class Consciousness,* London, Merlin Press, 1971 (Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М.: Логос — Альтера, 2003).

Lukacs, G. (1954), *The Destruction of Reason,* London, Merlin Press.

Lukacs, G. (1955), *The Historical Novel*, London, Merlin Press, 1962.

Lukacs, G. (1964), *Essays on Thomas Mann*, London, Merlin Press.

Lukacs, G. (1968), *Goethe and his Age*, London, Merlin Press.

Lukacs, G. (1972), *Studies in European Realism,* London, Merlin Press (Лукач Г. К истории реализма. М.: Гослитиздат, 1939).

Lukacs, G. (1978), *The Ontology of Social Being*, London, Merlin Press (Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Пролегомены. М.: Прогресс, 1991).

Lukes, S. (1967), 'Alienation and anomie', in Laslett, P. and Runciman, W.G. (eds), *Philosophy, Politics and Society,* Third Series, Oxford, Blackwell, pp.134–56.

Lukes, S. (1972), *Emile Durkheim, his Life and Work: A historical and critical study,* London, Allen & Unwin.

Lukes, S. (1974), *Power: A radical view,* London, Macmillan.

Lury, C. (1996), *Consumer Culture,* Cambridge, Polity Press.

Lynd, R.S., and Lynd, H.M. (1929), *Middletown: A study in contemporary American culture*, New York, Harcourt Brace.

Lynd, R.S., and Lynd, H.M. (1937), *Middletown in Transition: A study in cultural conflicts*, New York, Harcourt Brace.

Lyotard, J.F. (1979), *The Postmodern Condition: A report on knowledge,* Manchester, Manchester University Press, 1984 (Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998).

Macdonald, K.M. (1995), *The Sociology of the Professions*, London, Sage.

Macedo, S. (1990), *Liberal Virtues: Citizenship, virtue and community in liberal constitutionalism*, Oxford, Clarendon Press.

MacIntyre, A. (1981), *After Virtue: A study in moral theory,* London, Duckworth (Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000).

Magee, B. (1973), *Popper,* London, Fontana.

Malinowski, B. (1922), *Argonauts of the Western Pacific,* London, Routledge & Kegan Paul.

Malinowski, B. (1927), *Sex and Repression in Savage Society,* London, Routledge & Kegan Paul.

Malinowski, B. (1935), *Coral Gardens and their Magic*, London, Allen & Unwin.

Malinowski, B. (1944), *A Scientific Theory of Culture*, Oxford, Oxford University Press (Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ, 2000).

Malinowski, B. (1948), *Magic, Science and Religion and Other Essays*, Glencoe, Free Press (Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998).

Mallet, S. (1963), *The New Working Class*, Nottingham, Spokesman, 1975.

Malthus, T.R. (1803), *An essay on the principle of population and a summary view of the principle of population, edited with an introduction by Anthony Flew,* Harmondsworth, Penguin, 1970 (Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск: Петроком, 1993).

Man, P. de (1983), *Blindness and Insight: Essays in the Rhetoric of Contemporary Criticism*, 2nd ed., London, Methuen.

Mandel, E. (1975), *Late Capitalism,* London, New Left Books.

Mangen, S.P. (1982), *Sociology and Mental Health,* Edinburgh, Churchill Livingstone.

Mann, M. (1973), *Consciousness and Action in the Western Working Class*, London, Macmillan.

Mannheim, H. (1965), *Comparative Criminology*, London and Boston, Routledge & Kegan Paul.

Mannheim, K. (1936), *Ideology and Utopia*, London, Routledge & Kegan Paul (Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С.7–276).

Mannheim, K. (1940), *Man and Society in an Age of Reconstruction*, London, Routledge & Kegan Paul (Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразования // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С.277–411).

Mannheim, K. (1943), *Diagnosis of Our Time*, London, Kegan Paul/Trench, Trubner (Манхейм К. Диагноз нашего времени: очерки военного времени, написанные социологом // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С.412–571).

Mannheim, K. (1951), *Freedom, Power and Democratic Planning*, London, Routledge & Kegan Paul.

Mannheim, K. (1952a), 'The problem of generations', in *Essays on the Sociology of Culture*, London, Routledge & Kegan Paul, pp.276–320.

Mannheim, K. (1952b), *Essays on the Sociology of Knowledge*, London, Routledge & Kegan Paul.

Mannheim, K. (1953), *Essays on Sociology and Social Psychology*, London, Routledge & Kegan Paul.

Mannheim, K. (1956), *Essays on the Sociology of Culture*, London, Routledge & Kegan Paul (Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга, 2000).

March, J.G., and Simon, H.A. (1958), *Organizations*, New York, Wiley.

Marcuse, H. (1954), *Reason and Revolution: Hegel and the rise of social theory*, New York, Humanities Press (Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. СПб.: Владимир Даль, 2000).

Marcuse, H. (1955), *Eros and Civilization: A philosophical inquiry into Freud*, Boston, Beacon Press (Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Киев: Port-Royal, 1995).

Marcuse, H. (1961), *Soviet Marxism: A critical analysis*, New York, Columbia University Press.

Marcuse, H. (1964), *One-Dimensional Man: Studies in the ideology of advanced industrial society*, London, Routledge & Kegan Paul (Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: REFL-book, 1994).

Marcuse, H. (1968), *Negations: Essays in critical theory*, London, Allen & Unwin.

Marcuse, H. (1969), *An Essay in Liberation*, London, Allen Lane The Penguin Press.

Marini, M.M, (1992), 'The role of models of purposive action in sociology', in Coleman, J.S., Fararo, T.J. (eds), *Rational Choice Theory*, Newbury Park, California, Sage, pp.21–48.

Marsh, C. (1982), *The Survey Method: The contribution of surveys to sociological explanation*, London, George Allen & Unwin.

Marshall, G. (1982), *In Search of the Spirit of Capitalism*, London, Hutchinson.

Marshall, G., Rose, D., Newby, H., and Vogler, C. (1988), *Social Class in Modern Britain*, London, Unwin Hyman.

Marshall, T.H. (1963), *Sociology at the Crossroads*, London, Heinemann Educational Books.

Marshall, T.H. (1965), *Social Policy in the Twentieth Century*, London, Hutchinson, 1985 (5th edition by Rees, A.M.).

Marshall, T.H. (1981), *The Right to Welfare and Other Essays*, London, Heinemann Educational Books.

Martin, D. (1965), *Pacifism: A sociological and historical study*, London, Routledge & Kegan Paul.

Martin, D. (1967), *A Sociology of English Religion*, London, SCM Press.

Martin, D. (1969a), *The Religious and the Secular*, London, Routledge & Kegan Paul.

Martin, D. (1969b), *Anarchy and Culture*, London, Routledge & Kegan Paul.

Martin, D. (1973), *Tracts against the Times*, London, Lutterworth Press.

Martin, D. (1978a), *A General Theory of Secularization*, Oxford, Blackwell.

Martin, D. (1978b), *The Dilemmas of Contemporary Religion*, Oxford, Blackwell.

Martin, D. (1980), *The Breaking of the Image*, Oxford, Blackwell.

Martin, J., and Roberts, C. (1984), *Women and Employment: A lifetime perspective*, London, Her Majesty's Stationery Office.

Marx, K. (1845), *Theses on Feuerbach*, reprinted in Marx, K., and Engels, F., *Selected Works*, London, Lawrence & Wishart, 1970 (Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.1–4).

Marx, K. (1847), *The Poverty of Philosophy*, Moscow, Progress Publishers, 1956 (Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.4. С.65–185).

Marx, K. (1852), *The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte*, Moscow, Progress Publishers, 1934 (Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.8. С.115–217).

Marx, K. (1867, 1885, 1894), *Capital*, London, Lawrence & Wishart, 1970 (Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23, 24, 25).

Marx, K. (1964), *The Economic and Philosophical Manuscripts of 1844*, New York, International Publishers (Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. С.517–642).

Marx, K. (1973), *Grundrisse*, Harmondsworth, Penguin Books (Маркс К. Из экономических рукописей 1857-1858 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.12. С.709–738).

Marx, K., and Engels, F. (1845a), *The Holy Family*, Moscow, Progress Publishers, 1956 (Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики // Соч. 2-е изд. Т.2. С.3–230).

Marx, K., and Engels, F. (1845b), *The German Ideology*, London, Lawrence & Wishart, 1965 (Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т.3. С.7–544).

Marx, K., and Engels, F. (1848), *Manifesto of the Communist Party*, in Marx, K., and Engels, F., *Selected Works*, London, Lawrence & Wishart, 1968 (Маркс К., Эн-

гельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т.4. С.419–459).

Maslow, A.H. (1954), *Motivation and Personality*, New York, Harper & Row (Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999).

Matza, D. (1964), *Delinquency and Drift,* New York, Wiley.

Matza, D. (1969), *Becoming Deviant,* New Jersey, Prentice-Hall.

Mauss, M. (1906), 'Essai sur les variations saisonnieres des societes eskimos: etude de morphologie sociale', in *Sociologie et Anthropologie*, Paris, Presses Universitaires de France, pp.389–477.

Mauss, M. (1925), *The Gift*, New York, Free Press, 1954 (Мосс М. Очерк о даре // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996. С.83–222).

McCarthy, T. (1978), *The Critical Theory of Jurgen Habermas*, London, Hutchinson.

McClelland, D.C. (1961), *The Achieving Society,* Princeton, Princeton University Press.

McClelland, D.C. (1971), *Assessing Human Motivation*, New York, General Learning Press (См.: Макклелланд Д. Мотивация достижения // Прикладная социология и менеджмент: Хрестоматия / Сост. и научн. ред. А.И.Кравченко. М.: Изд-во МГУ, 1998. С.212–222).

McLellan, D. (1973), *Karl Marx*, London, Macmillan.

McLellan, D. (1977), *Engels,* Glasgow, Fontana.

McLuhan, M. (1962), *The Gutenberg Galaxy: The making of typographic man,* London, Routledge & Kegan Paul.

McLuhan, M. (1987), *Understanding Media: The extensions of man,* London, ARK, 1987 (Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2003).

McQuail, D. (1987), *Mass Communication Theory*, London, Sage (Маккуэйл Д. Теория массовой коммуникации // Контексты современности — II: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. и ред. С.А.Ерофеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 12–16).

Mead, G.H. (1934), *Mind, Self and Society,* Chicago, Chicago University Press (Мид Дж. От жеста к символу. Интернализованные другие и самость. Аз и Я // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С.215–237).

Mead, G.H. (1938), *The Philosophy of the Act*, Chicago, Chicago University Press.

Mead, G.H. (1959), *The Philosophy of the Present,* Seattle, Open Court Publishing.

Mead, M. (1928), *Coming of Age in Samoa,* Harmondsworth, Penguin Books, 1961 (Мид М. Взросление на Самоа // Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. С.88–171).

Mead, M. (1930), *Growing Up in New Guinea,* Harmondsworth, Penguin Books, 1967 (Мид М. Как растут на Новой Гвинее // Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. С.172–232).

Mead, M. (1935), *Sex and Temperament in Three Primitive Societies,* New York, Morrow, 1963 (Мид М. Горные арапеши // Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. С.233–307).

Mead, M. (1949), *Male and Female: A study of the sexes in a changing society*, New York, Morrow, 1963 (Мид М. Отцовство у человека — социальное изобретение // Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. С.308–321).

Mead, M. (1956), *New Lives for Old*, New York, Morrow.

Mead, M. (1970a), *Culture and Commitment: A study of the generation gap*, London, Bodley Head (Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. С.322–361).

Mead, M. (ed.) (1970b), *Science and the Concept of Race*, New York, Columbia University Press.

Mead, M. (1972), *Twentieth Century Faith: Hope and survival,* New York, Harper.

Mechanic, D. (1968), *Medical Sociology,* New York, Macmillan.

Mennell, S. (1985), *All Manners of Food: Eating and taste in England and France from the Middle Ages to the present*, Oxford, Blackwell.

Mennell, S. (1989), *Norbert Elias: Civilisation and the Human Self-Image,* Oxford, Blackwell.

Merleau-Ponty, M. (1962), *Phenomenology of Perception*, London, Routledge & Kegan Paul (Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999).

Merquior, J.G. (1980), *Rousseau and Weber: Two studies in the theory of legitimacy,* London, Routledge & Kegan Paul.

Merton, R.K. (1957), *Social Theory and Social Structure,* New York, Free Press (Мертон Р. Социальная структура и аномия // СоцИс. 1992. №2–4; Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С.379–447).

Merton, R.K., and Nisbet, R. (eds) (1961), *Contemporary Social Problems*, New York, Harcourt Brace.

Michels, R. (1911), *Political Parties: A sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy*, New York, Free Press, 1962 (Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // СоцИс. 2000. №1. С.107–114).

Miles, R. (1989), *Racism,* London, Routledge.

Miliband, R. (1969), *The State in Capitalist Society*, London, Weidenfeld & Nicolson.

Miliband, R. (1970), 'The capitalist state: reply to Nicol Poulantzas', *New Left Review*, no. 59, pp.53–60.

Miliband, R. (1983), *Class Power and State Power*, London, Verso.

Milkman, R., and Townsley, E. (1994), 'Gender and the economy', in N.J.Smelser and R.Swedberg (eds), *The Handbook of Economic Sociology*, Princeton, NJ, Princeton University Press, pp.600–19.

Millerson, G.L. (1964), *The Qualifying Association*, London, Routledge & Kegan Paul.

Millett, K. (1969), *Sexual Politics,* London, Virago (Миллетт К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. 1994. №9. С.148–172).

Mills, C.W. (1940), 'Situated actions and vocabularies of motive', in *American Sociological Review,* vol. 5, pp.904–93.

Mills, C.W. (1951), *White Collar: The American middle classes*, New York, Oxford University Press.

Mills, C.W. (1956), *The Power Elite,* New York, Simon & Schuster (Миллс Ч. Властвующая элита. М.: Изд. иностр. лит., 1959).

Mills, C.W. (1959), *The Sociological Imagination*, New York, Oxford University Press (Миллс Ч. Социологическое воображение. М.: Nota Bene, 2001).

Mirrless-Black, C., Budd, T., Partridge, S., and Mayhew, P. (1998), *The 1998 British Crime Survey*, England and Wales, London, Her Majesty's Stationery Office.

Mitchell, J. (1974), *Women: The Longest Revolution*, Harmondsworth, Penguin, 1984.

Moi, T. (ed.) (1986), *The Kristeva Reader,* Oxford, Blackwell.

Mommsen, W.J. (1980), *Theories of Imperialism*, London, Weidenfeld & Nicolson.

Montesquieu, C.-L. (1721), *Persian Letters,* Harmondsworth, Penguin Books, 1973 (Монтескье Ш.Л. Персидские письма // Монтескье Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2002. С.11–258).

Montesquieu, C.-L. (1734), Considerations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur decadence, in Oeuvres completes de Montesquieu, N.R.F., Bibliotheque de la Pleiade, vol. 2, 1951 (Монтескье Ш.Л. Размышления о причинах величия и падения римлян // Монтескье Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2002. С.259–508).

Montesquieu, C.-L. (1748), *The Spirit of the Law*, New York, Hafner, 1962 (Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999).

Moore, B. (1950), *Soviet Politics — The Dilemma of Power: The role of ideas in social change*, Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Moore, B. (1954), *Terror and Progress USSR: Some sources of change and stability in the Soviet dictatorship*, Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Moore, B. (1958), *Political Power and Social Theory,* Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Moore, B. (1967), *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and peasant in the making of the modern world*, London, Allen Lane The Penguin Press.

Moore, B. (1972), *Reflections on the Causes of Human Misery and upon Certain Proposals to Eliminate Them*, Boston, Beacon Press.

Moore, B. (1978), *Injustice: The social bases of obedience and revolt,* White Plains, New York, M. E. Sharpe.

Moore, B. (1984), *Privacy: Studies in social and cultural history,* New York, Pantheon Books.

Moore, B., and Wolff, K.H. (eds) (1967), *The Critical Spirit: Essays in honour of Herbert Marcuse*, Boston, Beacon Press.

Moores, S. (1993), *Interpreting Audiences*, London, Sage.

Moorhouse, H.F. (1976), 'Attitudes to class and class relationships in Britain', in *Sociology*, vol. 10, pp.469–96.

Moorhouse, H.F. (1978), 'The Marxist theory of the labour aristocracy', in *Social History*, vol. 3, pp.61–82.

Morgan, D.H.J. (1985), *The Family, Politics and Social Theory*, London, Routledge.

Morley, D., and Chen, K.-H. (eds) (1996), *Stuart Hall: Critical dialogues in cultural studies*, London, Routledge.

Morris, L. (1990), *The Workings of the Household,* Cambridge, Polity Press.

Morris, R. (1968), *Urban Sociology*, London, Allen & Unwin.

Morriss, J.A., and Feldman, D.C. (1996), 'The dimensions, antecedents, and consequences of emotional labor', *Academy of Management Review*, vol.21, pp.986-1010.

Mosca, G. (1896), *The Ruling Class*, New York, McGraw-Hill, 1939 (Моска Г. Правящий класс // СоцИс. 1994. №10. С.187–198).

Moser, C.A., and Kalton, G. (1979), *Survey Methods in Social Investigation*, 2nd ed., London, Heinemann Educational Books.

Mosteller, F. (1968), 'Errors: nonsampling errors', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 5. pp.113–32, New York, Macmillan and Free Press.

Mouffe, C. (ed.) (1979), *Gramsci and Marxist Theory*, London, Routledge & Kegan Paul.

Mouzelis, N.P. (1967), *Organisations and Bureaucracy*, London, Routledge & Kegan Paul.

Mouzelis, N. (1988), 'Sociology of development: reflections on the present crisis', *Sociology*, vol. 22, pp.23–44.

Mouzelis, N.P. (1997), 'Social and system integration: Lockwood, Habermas, Giddens', *Sociology*, vol.31, pp.111–19.

Mumford, E. (1983), *Medical Sociology: Patients, providers and policies,* New York, Random House.

Nadel, S.F. (1964), *Theory of Social Structure,* New York, Macmillan.

Nandan, Y. (1977), *The Durkheimian School,* Westport, Conn., Greenwood.

Navarro, V. (1977), *Medicine under Capitalism*, London, Croom Helm.

Nelson, D. (1975), *Managers and Workers,* Madison, University of Wisconsin Press.

Neuwirth, G. (1969), 'A Weberian outline of a theory of community: its application to the «Dark Ghetto»', in *British Journal of Sociology,* vol. 20, pp.148–63.

Newby, H. (1977), *The Deferential Worker*, London, Allen Lane The Penguin Press.

Newby, H. (1979), *Green and Pleasant Land?* London, Hutchinson.

Nicholson, L.J. (ed.) (1990), *Feminism and Postmodernism*, New York and London, Routledge.

Niethammer, L. (1992), *Posthistoire: Has history come to an end?*, London, Verso.

Nisbet, R.A. (1953), *The Quest for Community: A study in the ethics of order and freedom*, New York, Oxford University Press.

Nisbet, R.A. (ed.) (1965), *Emile Durkheim*, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Nisbet, R.A. (1967), *The Sociological Tradition*, London, Heinemann Educational Books.

Nisbet, R.A. (1968), *Tradition and Revolt: Historical and sociological essays,* New York, Random House.

Nisbet, R.A. (1969), *Social Change and History,* New York, Oxford University Press.

Nisbet, R.A. (1970), *The Social Bond: An introduction to the study of society*, New York, Knopf.

Nisbet, R. A. (1974a), *The Social Philosophers: Community and conflict in Western thought,* London, Heinemann Educational Books.

Nisbet, R.A. (1974b), *The Sociology of Emile Durkheim*, London, Heinemann Educational Books.

Nisbet, R.A. (1976), *Sociology as an Art Form*, London, Heinemann Educational Books.

Nisbet, R.A. (1980), *History of the Idea of Progress*, New York, Basic Books.

Nisbet, R.A. (1982), *Prejudices: A philosophical dictionary*, Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Nisbet, R.A. (1986), *Conservatism*, Milton Keynes, Open University Press.

Norman, P. (1975), 'Managerialism: Review of recent work', in Harloe, M. (ed.), *Proceedings of the Conference on Urban Change and Conflict* (1975), London, Centre for Environmental Studies, pp.62–86.

Norris, C. (1988), *Paul de Man: Deconstruction and the Critique of Aesthetic Ideology,* New York and London, Routledge.

Norris, P., and Evans, G. (1999), 'Introduction: understanding electoral change', in P.Norris and G.Evans (eds), *Critical Elections: British parties and voters in long-term perspective,* London, Sage, pp.xix–xl.

North, N., and Bradshaw, Y. (eds) (1997), *Perspectives in Health Care*, Basingstoke, Macmillan.

Nozick, R. (1974), *Anarchy, State and Utopia,* New York, Basic Books.

Oakeshott, R. (1978), *The Case for Workers' Co-ops,* London, Routledge & Kegan Paul.

Oakley, A. (1972), *Sex, Gender and Society,* Melbourne, Sun Books.

Oakley, A. (1974), *The Sociology of Housework*, London, Martin Robertson.

Oakley, A. (1981), *Subject Women,* Oxford, Martin Robertson.

O'Connor, J. (1973), *The Fiscal Crisis of the State*, New York, St Martin's Press.

Ogburn, W.F. (1950), *On Culture and Social Change,* Chicago, Chicago University Press.

Ollman, B. (1971), *Alienation: Marx's critique of man in capitalist society,* Cambridge, Cambridge University Press.

Olson, M. (1965), *The Logic of Collective Action: Public goods and the theory of groups,* Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Oppenheim, C. (1990), *Poverty: The facts*, London, Child Poverty Action Group.

Orwell, G. (1949), *Nineteen Eighty-Four,* London, Secker & Warburg, 1992 (Оруэлл Дж. 1984. М.: ЭКСМО, 2002).

Ossowski, S. (1963), *Class and Class Structure in the Social Consciousness,* London, Routledge & Kegan Paul.

Outhwaite, W. (1975), *Understanding Social Life,* London, Allen & Unwin.

Oyen, E. (ed.) (1990), *Comparative Methodology: Theory and practice in international social research,* London, Sage.

Pahl, R.E. (ed.) (1968), *Readings in Urban Sociology*, Oxford, Pergamon Press.

Pahl, R.E. (1975), *Whose City?,* Harmondsworth, Penguin Books.

Pakulski, J., and Waters, M. (1996), *The Death of Class*, London, Sage.

Pareto, V. (1963), *The Mind and Society: A treatise on general sociology,* New York, Dover.

Park, R.E. (1950), *Collected Papers of Robert Ezra Park*, New York, Free Press.

Park, R.E., and Burgess, E. (1921), *Introduction to the Science of Society*, Chicago, Chicago University Press, 2nd ed., 1929 (Парк Р. Конкуренция. Конфликт. Аккомодация. Ассимиляция // Теоретическая социология: Антология. В 2-х ч. / Сост. и общ. ред. С.П.Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч.1. С.390–421).

Parkin, F. (1971), *Class, Inequality and Political Order,* London, MacGibbon & Kee.

Parkin, F. (1974), 'Strategies of social closure in class formation', in Parkin, F. (ed.), *The Social Analysis of the Class Structure*, London, Tavistock, pp.1–18.

Parkin, F. (1978), 'Social stratification', in Bottomore, and T., Nisbet, R. (eds), *A History of Sociological Analysis*, New York, Basic Books, pp.599–632.

Parkin, F. (1979), *Marxism and Class Theory: A bourgeois critique,* London, Tavistock.

Parkin, F. (1982), *Max Weber,* London, Tavistock.

Parkin, F. (1992), *Durkheim,* Oxford, Oxford University Press.

Parsons, T. (1937), *The Structure of Social Action,* New York, McGraw-Hill (Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002).

Parsons, T. (1951), *The Social System*, New York, Free Press (Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002).

Parsons, T. (1953), 'A revised analytical approach to the theory of social stratification', in Bendix, R., and Lipset, S.M. (eds), *Class, Status and Power: A reader in social stratification*, Glencoe, Free Press.

Parsons, T. (1954), *Essays in Sociological Theory*, rev. ed., New York, Free Press.

Parsons, T. (1963), 'On the concept of political power', in *Proceedings of the American Philosophical Society*, vol. 107, pp.232–62.

Parsons, T. (1964), *Social Structure and Personality,* New York, Free Press.

Parsons, T. (1966), *Societies: Evolutionary and comparative perspectives*, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Parsons, T. (1967), *Sociological Theory and Modern Society*, New York, Free Press.

Parsons, T. (1968a), 'Durkheim, Emile', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 4, pp.311–20, New York, Macmillan and Free Press.

Parsons, T. (1968b), 'Pareto, Vilfredo: contributions to sociology', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 11, pp.411–15, New York, Macmillan and Free Press.

Parsons, T. (1968c), 'Utilitarianism: sociological thought', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 16, pp.229–36, New York, Macmillan and Free Press.

Parsons, T. (1971), *The System of Modern Societies,* Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall (Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997).

Parsons, T. (1977), *Social Systems and the Evolution of Action Theory*, New York, Free Press.

Parsons, T., Bales, R.F., Olds, J., Zelditch, M., and Slater, P.E. (1955), *Family, Socialization and Interaction Process,* New York, Free Press.

Parsons, T., Bales, R.F., and Shils, E.A. (1953), *Working Papers in the Theory of Action*, New York, Free Press.

Parsons, T., and Shils, E.A. (eds) (1951), *Toward a General Theory of Action,* Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Parsons, T., and Smelser, M. (1956), *Economy and Society*, New York, Free Press.

Peel, J.D.Y. (1969a), 'Spencer and the Neo-Evolutionists', *Sociology*, vol. 3. pp.173–92.

Peel, J.D.Y. (1969b), 'Understanding alien belief systems', in *British Journal of Sociology*, vol. 20, pp.69–84.

Peel, J.D.Y. (1971), *Herbert Spencer: The evolution of a sociologist*, London, Heinemann Educational Books.

Perrow, C. (1986), *Complex Organizations: A critical essay*, 3rd ed., New York, McGraw-Hill.

Petersen, W. (1979), *Malthus,* London, Heinemann Educational Books.

Phillipson, C. (1998), *Reconstructing Old Age: New agendas in social theory and practice,* London, Sage.

Pierson, C. (1991), *Beyond the Welfare State?,* Oxford, Polity Press.

Pierson, C. (1996), *The Modern State,* London, Routledge.

Pilcher, J. (1995), *Age and Generation in Modern Britain*, Oxford, Oxford University Press.

Piore, M., and Sabel, C.F. (1984), *The Second Industrial Divide*, New York, Basic Books.

Plant, S. (1992), *The Most Radical Gesture: The Situationist International in a Postmodern Age,* London, Routledge.

Plummer, K. (1996), 'Symbolic Interactionism in the twentieth century: the rise of empirical social theory', in B.S.Turner (ed.), *The Blackwell Companion to Social Theory*, Oxford, Blackwell, pp.223–51.

Poggi, G. (1972), *Images of Society: Essays on the sociological theories of Tocqueville, Marx and Durkheim*, Stanford, Stanford University Press.

Poggi, G. (1978), *The Development of the Modern State: A sociological introduction*, Stanford, Stanford University Press.

Pollert, A. (ed.) (1991), *Farewell to Flexibility?*, Oxford, Blackwell.

Poole, M. (1986), *Towards a New Industrial Democracy*, London, Routledge & Kegan Paul.

Popham, R.E. (ed.) (1970), *Alcohol and Alcoholism,* Toronto, University of Toronto Press.

Popper, K.R. (1945), *The Open Society and Its Enemies*, 2 vols., London, Routledge & Kegan Paul (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2-х т. М.: Междунар. фонд «Культурная инициатива»; Открытое об-во «Феникс», 1992).

Popper, K.R. (1957), *The Poverty of Historicism*, London, Routledge & Kegan Paul (Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Издательская группа «Прогресс» — VIA, 1993).

Popper, K.R. (1959), *The Logic of Scientific Discovery,* London, Hutchinson (Поппер К.Р. Логика научного исследования (сокращенный перевод) // Поппер К.Р. Логика и рост научного знания: Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С. 33–235).

Popper, K.R. (1963), *Conjectures and Refutations: The growth of scientific knowledge,* London, Routledge & Kegan Paul (Поппер К.Р. Предположения и опровержения (сокращенный перевод трех глав) // Поппер К.Р. Логика и рост научного знания: Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С.240–378).

Popper, K.R. (1966), *Of Clouds and Clocks,* St. Louis, Washington University Press.

Popper, K.R. (1972), *Objective Knowledge: An evolutionary approach*, Oxford, Clarendon Press (Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002).

Popper, K.R. (1974), *Unended Quest,* Glasgow, Fontana.

Popper, K.R. (1982a), *The Open Universe*, London, Hutchinson.

Popper, K.R. (1982b), *Quantum Theory and the Schism in Physics*, London, Hutchinson (Поппер К.Р. Квантовая теория и раскол в физике: Из «Постскриптума» к «Логике научного открытия». М.: Логос, 1998).

Popper, K.R. (1983), *Realism and the Aim of Science,* Totowa, New Jersey, Rowman & Littlefield (Поппер К.Р. Реализм и цель науки (сокращенный перевод) // Современная философия науки. Хрестоматия / Сост., перевод А.А.Печенкина. М.: Логос, 1996. С. 92–106).

Portes, A. (ed.) (1995), *The Economic Sociology of Immigration: Essays on networks, ethnicity and entrepreneurship,* New York, Russell Sage Foundation Press.

Poulantzas, N. (1969), 'The problems of the capitalist state', *New Left Review*, no. 58, pp.67–78.

Poulantzas, N. (1973), *Political Power and Social Classes*, London, New Left Books.

Poulantzas, N. (1974), *Fascism and Dictatorship*, London, New Left Books.

Poulantzas, N. (1978), *State, Power, Socialism*, London, New Left Books.

Prawer, J., and Eisenstadt, S.N. (1968), 'Feudalism', in Sills, D.L. (ed.), *International Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 5, pp.393–403, New York, Macmillan and Free Press.

Pullinger, J., and Summerfield, C. (eds) (1997), *Social Focus on the Family*, London, Her Majesty's Stationery Office.

Punnett, R.M. (1980), *British Government and Politics*, 4th ed., London, Heinemann Educational Books.

Purcell, K. (1988), 'Gender and the experience of employment', in Gallie, D. (ed.), *Employment in Britain*, Oxford, Blackwell, pp.157–86.

Pye, L.W., and Verba, S. (eds) (1965), *Political Culture and Political Development*, Princeton, Princeton University Press.

Radcliffe-Brown, A.R. (1922), *The Andaman Islanders*, New York, Free Press.

Radcliffe-Brown, A.R. (1931), *The Social Organization of Australian Tribes*, Glencoe, Free Press.

Radcliffe-Brown, A.R. (1936), *Taboo*, Cambridge, Cambridge University Press.

Radcliffe-Brown, A.R. (1952), *Structure and Function in Primitive Society*, London, Cohen & West (Рэдклифф-Браун А. Табу // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И.Гараджа, Е.Д.Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С.421–438).

Ragin, C.C. (1987), *The Comparative Method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies*, Berkeley, University of California Press.

Rapoport, R.N., and Rapoport, R. (1971), *Dual Career Families*, Harmondsworth, Penguin Press.

Rapoport, R.N., and Rapoport, R. (1976), *Dual Career Families Re-examined*, Oxford, Martin Robertson.

Rasmussen, D.M. (1990), *Reading Habermas*, Oxford, Blackwell.

Rawls, J. (1971), *A Theory of Justice*, Oxford, Oxford University Press, 1973 (Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995).

Reasons, C.E., and Rich, R.M. (eds) (1978), *The Sociology of Law*, London, Butterworth.

Redfield, R. (1930), *Tepoztlan, a Mexican Village: A study of folk life*, Chicago, Chicago University Press.

Reed, M.I. (1992), *The Sociology of Organizations*, London, Harvester Wheatsheaf.

Reeve, A. (1986), *Property*, London, Macmillan.

Regini, M. (ed.) (1992), *The Future of Labour Movements*, London, Sage.

Reich, M., Gordon, D.M., and Edwards, R.C. (1973), 'A theory of labour market segmentation', *American Economic Review*, vol. 63, pp.359–65.

Reich, W. (1933), *The Mass Psychology of Fascism*, Harmondsworth, Penguin Books, 1975 (Райх В. Психология масс и фашизм. СПб.: Университетская книга, 1997).

Reinharz, S. (1992), *Feminist Methods in Social Research*, Oxford, Oxford University Press (Рейнхарц С. Феминистское мультиметодное исследование // Введение в гендерные исследования. Ч.II: Хрестоматия / Под ред. С.В.Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С.364–385).

Rex, J. (1961), *Key Problems of Sociological Theory*, London, Routledge & Kegan Paul.

Rex, J. (1970), *Race Relations in Sociological Theory*, London, Weidenfeld & Nicolson.

Rex, J. (1973a), *Discovering Sociology: Studies in sociological theory and method*, London, Routledge & Kegan Paul.

Rex, J. (1973b), *Race, Colonialism and the City*, London, Routledge & Kegan Paul.

Rex, J. (1974), *Sociology and the Demystification of the Modern World*, London, Routledge & Kegan Paul.

Rex, J. (1981), *Social Conflict: A conceptual and theoretical analysis*, London, Longman.

Rex, J. (1986), *Race and Ethnicity*, Wilton Keynes, Open University Press.

Rex, J., and Moore, R. (1967), *Race, Community and Conflict: A study of Sparkbrook*, London, Oxford University Press.

Rex, J., and Tomlinson, S. (1979), *Colonial Immigrants in a British City*, London, Routledge & Kegan Paul.

Richardson, M. (1994), *Georges Bataille*, London, Routledge.

Rigby, A. (1974), *Alternative Realities*, London, Routledge & Kegan Paul.

Riley, D. (1988), *Am I That Name?*, London, Macmillan.

Ritzer, G. (1993), *The McDonaldization of Society*, Thousand Oakes, Pine Forge Press.

Robbins, T. (1988), *Cults, Converts, and Charisma*, London, Sage.

Roberts, J. (1982), *Walter Benjamin*, London, Macmillan.

Roberts, K. (1978), *The Working Class*, London, Longman.

Roberts, K., Cook, F.G., Clark, S.C., and Semeonoff, E. (1977), *The Fragmentary Class Structure*, London, Heinemann Educational Books.

Robertson, R. (1974), 'Towards the identification of the major axes of sociological analysis', in Rex, J.(ed.), *Approaches to Sociology: An introduction to major trends in British sociology*, London, Routledge & Kegan Paul, pp.107–24.

Robertson, R. (1992), *Globalization: Social theory and global culture*, London, Sage.

Robertson, R. (1995), 'Globalization: time-space and homogeneity-heterogeneity' in M.Featherstone, S.Lash and R.Robertson (eds), *Global Modernities*, London, Sage, pp.25–44.

Robertson, R., and Lechner, F. (1985), 'Modernization, globalization and world-systems theory', *Theory, Culture and Society*, vol. 2(3), pp.103–17.

Robinson, V., and Richardson, D. (eds) (1997), *Introducing Women's Studies,* London, Macmillan.

Roche, M. (1992), *Rethinking Citizenship: Welfare, Ideology and Change in a Modern Society*, Cambridge, Polity Press.

Rocher, G. (1974), *Talcott Parsons and American Sociology,* London, Nelson.

Rock, P. (1979), *The Making of Symbolic Interactionism*, London, Macmillan.

Rojek, C., and Turner, B.S. (eds) (1993), *Forget Baudrillard?*, London, Routledge.

Rose, G. (1975), *The Problem of Party Government,* London, Macmillan.

Rose, M. (1979), *Servants of Post-Industrial Power?,* London, Macmillan.

Rose, M. (1988), *Industrial Behaviour,* London, Allen Lane.

Rose, N. (1989), *Governing the Soul: The shaping of the private self,* London, Routledge.

Ross, J.C. (1972), 'Towards a reconstruction of voluntary association theory', in *British Journal of Sociology*, vol. 23, pp.20–32.

Roth, J. (1962), 'Management bias in social science research', in *Human Organization*, vol. 21, pp.47–50.

Rousseau, J.-J. (1762), *The Social Contract,* London, J.M.Dent & Sons (Everyman Edition), 1913 (Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М.: Кучково поле, 1998).

Rowntree, B.S. (1902), *Poverty: A study of town life,* London, Longman.

Roxborough, I. (1979), *Theories of Underdevelopment,* London, Macmillan.

Roy, D. (1952), 'Quota restriction and goldbricking in a machine shop', in *American Journal of Sociology*, vol. 57, pp.427–42.

Roy, D. (1953), 'Work satisfaction and social reward in quota achievement: an analysis of piecework incentive', in *American Sociological Review,* vol. 18, pp.507–14.

Roy, D. (1955), 'Efficiency and «the fix»: informal intergroup relations in a piecework machine shop', in *American Journal of Sociology*, vol. 60, pp.255–66.

Royal Commission on the Distribution of Income and Wealth (1980), *An A to Z of Income and Wealth*, London, Her Majesty's Stationery Office.

Rubinson, R., and Browne, I. (1994), 'Education and the Economy', in N.J.Smelser and R.Swedberg (eds), *The Handbook of Economic Sociology*, Princeton, NJ, Princeton University Press, pp.581–99.

Runciman, W.G. (1966), *Relative Deprivation and Social Justice,* London, Routledge & Kegan Paul.

Runciman, W.G. (1972), *A Critique of Max Weber's Philosophy of Social Science,* Cambridge, Cambridge University Press.

Rutter, M. (1972), *Maternal Deprivation Reassessed,* Harmondsworth, Penguin Books.

Rutter, M., Maughan, B., Mortimore, P., and Ouston, J. (1979), *Fifteen Thousand Hours: Secondary schools and their effects on children*, London, Open Books.

Ryan, A. (1970), *The Philosophy of the Social Sciences*, London, Macmillan.

Sahlins, M. (1977), *The Use and Abuse of Biology: An anthropological critique of sociobiology*, London, Tavistock.

Said, E. (1978), *Orientalism*, New York, Pantheon.

Salaman, G. (1979), *Work Organizations*, London, Longman.

Salmon, J.W. (ed.) (1984), *Alternative Medicines: Popular and policy perspectives,* London, Tavistock.

Samson, C. (ed.) (1999), *Health Studies: A critical and cross-cultural reader*, Oxford, Blackwell.

Sandel, M. (1982), *Liberalism and the Limits of Justice*, Cambridge, Cambridge University Press.

Santos, T. Dos (1970), 'The structure of dependence', in *American Economic Review*, vol. 60, pp.231–6.

Sarlvik, B., and Crewe, I. (1983), *Decade of Dealignment: The Conservative victory of 1979 and electoral trends in the 1970s*, Cambridge, Cambridge University Press.

Sartori, G. (1976), *Parties and Party Systems: A framework for analysis,* Cambridge, Cambridge University Press.

Saunders, P. (1980), *Urban Politics,* Harmondsworth, Penguin Books.

Saunders, P. (1981), *Social Theory and the Urban Question*, London, Hutchinson.

Saunders, P. (1990a), *A Nation of Home Owners,* London, Unwin Hyman.

Saunders, P. (1990b), *Social Class and Stratification,* London, Routledge.

Saunders, P., and Harris, C. (1994), *Privatization and Popular Capitalism*, Buckingham, Open University Press.

Saussure, F. de (1916), *Course in General Linguistics,* London, Fontana, 1974 (Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999).

Savage, M., Barlow, J., Dickens, P., and Fielding, T. (1992), *Property, Bureaucracy and Culture: Middle class formation in contemporary Britain,* London, Routledge.

Savage, M., and Warde, A. (1993), *Urban Sociology, Capitalised modernity,* London, Macmillan.

Scheff, T.J. (1966), *Being Mentally Ill: A sociological theory*, London, Weidenfeld & Nicolson.

Schein, E.H. (1985), *Organizational Culture and Leadership,* San Francisco, Jossey-Bass.

Scherer, K.R. (1984), 'On the nature and functions of the emotions', in Scherer, K.R., Ekman, P. (ed.), *Approaches to Emotion,* New Jersey, Lawrence Erlbaum, pp.293–317.

Schneider, L. (ed.) (1967), *The Scottish Moralists, on Human Nature and Society*, Chicago, Chicago University Press.

Schudson, M. (1984), *Advertising: The uneasy persuasion*, New York, Basic Books.

Schumpeter, J.A. (1934), *The Theory of Economic Development,* Cambridge, Mass., Harvard University Press (Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982).

Schumpeter, J.A. (1950), *Capitalism, Socialism, and Democracy,* 3rd ed., London, Allen & Unwin.

Schumpeter, J.A. (1951), *Imperialism and Social Classes*, New York, Kelley.

Schur, E.M. (1965), *Crimes without Victims,* Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Schutz, A. (1970), *Reflections on the Problem of Relevance*, ed. Zaner, R. M., New Haven, Conn., Yale University Press.

Schutz, A. (1971), *Collected Papers,* vols. 1 and 2, The Hague, Nijhoff (Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003).

Schutz, A. (1972), *The Phenomenology of the Social World,* London, Heinemann Educational Books.

Schutz, A., and Luckmann, T. (1974), *The Structures of the Life-World*, London, Heinemann Educational Books.

Scott, A. (1990), *Ideology and the New Social Movements*, London, Unwin Hyman.

Scott, J. (1979), *Corporations, Classes and Capitalism*, London, Hutchinson.

Scott, J. (1982), *The Upper Class: Property and privilege in Britain*, London, Macmillan.

Scott, J. (1988) 'Ownership and employer control', In Gallie, D. (ed.), *Employment in Britain*, Blackwell, pp.437–64.

Scott, J. (ed.) (1990), *The Sociology of Elites,* 3 vols., Aldershot, Edward Elgar.

Scott, J. (1991), *Who Rules Britain?*, Cambridge, Polity Press.

Scott, J. (1992), *Social Network Analysis*, London, Sage.

Scott, J. (1993), *Poverty and Wealth*, London, Longman.

Scott, J. (1997), *Corporate Business and Capitalist Classes,* Oxford, Oxford University Press.

Scott, W.R. (1995), *Institutions and Organizations,* London, Sage.

Scull, A. (1977), *Decarceration — Community Treatment and the Deviant: A radical view*, Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall.

Seeman, M. (1959), 'On the Meaning of Alienation', in *American Sociological Review*, vol. 24, pp.783–91.

Seidler, V. (1989), *Rediscovering Masculinity: Reason, language and sexuality,* London, Routledge.

Sennett, R. (1974), *The Fall of Public Man*, Cambridge, Cambridge University Press (Сеннет Р. Падение публичного человека. М.: Логос, 2002).

Senter, R.J. (1969), *Analysis of Data: Introductory statistics for the behavioral sciences*, Glenview, Illinois, Scott, Foresman.

Sharpe, S. (1979), *Just Like a Girl: How girls learn to be women*, Harmondsworth, Penguin Books.

Sharrock, W., and Anderson, B. (1986), *The Ethnomethodologists,* London, Tavistock.

Sheridan, A. (1980), *Michel Foucault: The will to truth,* London, Tavistock.

Shils, E. (1962), 'The theory of mass society', *Diogenes*, vol. 39, pp.45–66.

Shils, E. (1975), *Center and Periphery: Essays in macrosociology,* Chicago, Chicago University Press.

Shils, E. (1981), *Tradition*, London, Routledge & Kegan Paul.

Shonfield, A. (1965), *Modern Capitalism*, London, Oxford University Press.

Shorter, E. (1977), *The Making of the Modern Family,* Glasgow, Fontana.

Siegel, S. (1956), *Nonparametric Statistics for the Behavioral Sciences*, New York, McGraw-Hill.

Silvermlan, D. (1970), *The Theory of Organisations*, London, Heinemann Educational Books.

Simey, T.S., and Simey, M.B. (1960), *Charles Booth, Social Scientist*, Oxford, Oxford University Press.

Simmel, G. (1892), *The Problems of the Philosophy of History*, New York, Free Press, 1977 (Зиммель Г. Проблемы философии истории. М.: Книжное дело, 1898).

Simmel, G. (1900), *The Philosophy of Money*, London, Routledge & Kegan Paul, 1978 (Зиммель Г. Философия денег (фрагмент) // Теория общества. Сборник / Сост. А.Ф.Филиппов. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1999).

Simmel, G. (1955), *Conflict and the Web of Group Affiliations*, New York, Free Press.

Simons, J. (1995), *Foucault and the Political,* London, Routledge.

Sklair, L. (1970), *The Sociology of Progress,* London, Routledge & Kegan Paul.

Sklair, L. (1991), *Sociology of the Global System*, Hemel Hempstead, Harvester Wheatsheaf.

Smart, B. (1985), *Michel Foucault*, Chichester, Ellis Horwood, and London, Tavistock.

Smelser, N.J. (1959), *Social Change in the Industrial Revolution*, London, Routledge & Kegan Paul.

Smelser, N.J. (1962), *Theory of Collective Behavior,* New York, Free Press.

Smelser, N.J. (1988), 'Social Structure', in N.J.Smelser (ed.), *The Handbook of Sociology*, London, Sage, pp.103–29.

Smelser, N.J., and Swedberg, R. (1994a), 'The Sociological Perspective on the Economy', in N.J.Smelser and R.Swedberg (eds), *The Handbook of Economic Sociology*, Princeton, NJ, Princeton University Press, pp.3–26.

Smelser, N.J., and Swedberg, R. (eds) (1994b), *The Handbook of Economic Sociology*, Princeton, NJ, Princeton University Press.

Smith, A. (1776), *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, ed. Cannan, E., London, Methuen, 1950 (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2-х т. М.: Наука, 1993).

Smith, A.D. (1973), *The Concept of Social Change,* London, Routledge & Kegan Paul.

Smith, A.D. (1991), *National Identity,* Harmondsworth, Penguin Books.

Smith, D. (1983), *Barrington Moore Jr: A critical appraisal,* Armonk, New York, M. E. Sharpe.

Social Trends 16 (1986), London, Her Majesty's Stationery Office.

Social Trends (1997), London, Her Majesty's Stationery Office.

Sociology (1978), special issue on Language and practical reasoning, vol.12, no.1.

Sohn-Rethel, A. (1978), *Intellectual and Manual Labour: A critique of epistemology*, London, Macmillan.

Sombart, W. (1930), 'Capitalism', in Johnson, A., and Seligman, E.R.A. (eds), *Encyclopaedia of the Social Sciences*, vol. 3, pp.195–208, New York, Macmillan (См.: Зомбарт В. Современный капитализм. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930–1931).

Sorensen, A.B., and Spilerman, S. (eds) (1993), *Social Theory and Social Policy: Essays in honor of James S. Coleman*, Westport, Connecticut, Praeger.

Sorokin, P.A. (1927), *Social Mobility*, New York, Harper (Сорокин П. Социальная и структурная мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С.297–424).

Sorokin, P.A. (1928), *Contemporary Sociological Theories*, New York, Harper (Сорокин П. Социологические теории современности / Пер. и предисл. С.В.Карпушиной; АН СССР. ИНИОН, Всесоюз. межведомств. центр наук о человеке при Президиуме АН СССР. М., 1992).

Sorokin, P.A. (1937-41), *Social and Cultural Dynamics*, New York, American Book Company (Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000).

Sorokin, P.A. (1943), *Sociocultural Causality, Space, Time*, Durham, Duke University Press.

Sorokin, P.A. (1950), *The Social Philosophies of an Age of Crisis, republished as Modern Historical and Social Philosophies*, New York, Dover, 1963.

Sorokin, P.A. (1956), *Fads and Foibles in Modern Sociology*, Chicago, Regnery.

Sorokin, P.A. (1966), *Sociological Theories of Today*, New York, Harper.

Spencer, B., and Gillen, F.J. (1904), *The Northern Tribes of Central Australia*, London, Routledge/Thoemmes Press, 1997.

Spencer, H. (1876-96), *Principles of Sociology*, New York, Appleton (Спенсер Г. Сочинения. Т.4. Основания социологии. СПб.: Т-во И.Д.Сытина, 1898).

Spencer, H. (1884), *The Data of Ethics*, London, Williams & Norgate.

Stanworth, M. (1983), *Gender and Schooling: A study of sexual divisions in the classroom*, London, Hutchinson.

Stark, T. (1990), *Incomes and Wealth in the 1980s*, 2nd ed., London, The Fabian Society.

Steers, R.M., Porter, L.W., and Bigley, G.A. (1996), 'Motivation and leadership: an introduction', in R.M.Steers, L.W.Porter and G.A.Bigley (eds), *Motivation and Leadership at Work*, 6th ed., New York, McGraw Hill, pp.2–33.

Steiner, H. (1994), *An Essay on Rights*, Oxford, Blackwell.

Stockman, F., Ziegler, R., and Scott, J. (1985), *Networks of Corporate Power: A comparative analysis of ten countries*, Cambridge, Polity Press.

Stoett, P.L. (1995), 'This age of genocide: conceptual and institutional implications', *International Journal*, vol.I, pp.594–618.

Stone, L. (1965), 'Theories of revolution', *World Politics*, vol. 18, pp.159–76.

Storey, J. (1993), *An Introductory Guide to Cultural Theory and Popular Culture*, London, Harvester Wheatsheaf.

Stouffer, S. A., et al. (1949), *The American Soldier*, vol. 1, Princeton, Princeton University Press.

Strauss, A.L. (1949), *Social Psychology*, New York, Dryden.

Strauss, A.L. (1959), *Mirrors and Masks: The search for identity*, New Brunswick, NJ, Transaction Publishers, 1997.

Strauss, A. (1964), *George Herbert Mead on Social Psychology*, Chicago, Chicago University Press.

Strauss, A.L. (1968), *The American City: A source book of urban imagery*, Chicago, Aldine.

Strauss, A. (1978), *Negotiations, Varieties, Contexts, Processes and Social Order*, San Francisco, Jossey-Bass.

Strauss, A.L. (1993), *Continual Permutations of Action*, New York, Aldine De Gruyter.

Strauss, A.L., Fagerhaugh, S., Suczek, B., and Wiener, C. (1985), *Social Organization of Medical Work*, Chicago, Chicago University Press.

Sturmthal, A., and Scoville, J.G. (1973), *The International Labor Movement in Transition*, Urbana, University of Illinois Press.

Sumner, W.G. (1906), *Folkways*, New York, Dover (Самнер У. Обычаи и нравы // Кравченко А.И. Социология. Хрестоматия для студентов вузов. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С.154–166).

Sutherland, E.H. (1934), *Principles of Criminology*, Chicago, Lippincott.

Sutherland, E.H. (1939), *Principles of Criminology*, Philadelphia, Lippincott, rev. ed., 1955.

Sutherland, E.H. (1945), 'Is «white-collar crime» crime?', in *American Sociological Review*, vol. 10, pp.132–9 (Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. М.: Прогресс, 1966. С.45–59).

Sutherland, E.H., and Cressey, D.R. (1955), *Principles of Criminology*, Chicago, Lippincott.

Swedberg, R. (1994), 'Markets as social structures', in N.J.Smelser and R.Swedberg (eds), *The Handbook of Economic Sociology*, Princeton, NJ, Princeton University Press, pp.255–83.

Swedberg, R. (1998), *Max Weber and the Idea of Economic Sociology*, Princeton, NJ, Princeton University Press.

Swedberg, R., and Granovetter, M. (1992), 'Introduction', in M.Granovetter and R.Swedberg (eds), *The Sociology of Economic Life*, Boulder, Col., Westview Press, pp.1–28.

Swingewood, A. (1977), *The Myth of Mass Culture*, London, Macmillan.

Sykes, G., and Matza, D. (1957), 'Techniques of neutralization, a theory of delinquency', in *American Sociological Review*, vol. 22, pp.664–70 (Сайкс Г.М.,

Матза Д. Метод нейтрализации. Теория делинквентности // Социология преступности. М.: Прогресс, 1966. С.322–333).

Szasz, T. (1971), *The Manufacture of Madness*, London, Paladin.

Szelenyi, I., and Kostello, E. (1998), 'Outline of an institutional theory of inequality: the case of socialist and postcommunist eastern Europe', in M.C.Brinton and V.Nee (eds) (1998), *The New Institutionalism in Sociology,* New York, Russell Sage Foundation, pp.305–26.

Tawney, R.H. (1921), *The Acquisitive Society,* London, Bell.

Tawney, R.H. (1926), *Religion and the Rise of Capitalism: A historical study*, London, Murray, 1960..

Tawney, R.H. (1931), *Equality,* New York, Barnes & Noble.

Taylor, F.W. (1964), *Scientific Management,* New York, Harper.

Taylor, I., Walton, P., and Young, J. (1973), *The New Criminology: For a social theory of deviance,* London, Routledge & Kegan Paul.

Taylor, K. (1975), *Henri Saint-Simon 1760–1825: Selected writings on science, industry and social organisation*, London, Croom Helm.

Taylor-Gooby, P. (1991), *Social Change, Social Welfare and Social Science*, London, Harvester Wheatsheaf.

Therborn, G. (1980), *The Ideology of Power and the Power of Ideology*, London, New Left Books.

Thomas, W.I. (1927), 'The behavior pattern and the situation', in Publications of the *American Sociological Society*, papers and proceedings, 22nd Annual Meeting, Vol. 22, pp.1–13.

Thomas, W.I. (1928), *The Child in America, Behavior Problems and Programs*, New York, Knopf.

Thomas, W.I. (1966), *On Social Organization and Social Personality,* Chicago, Chicago University Press.

Thompson, E.P. (1978), *The Poverty of Theory,* London, Merlin Press.

Thompson, P. (1983), *The Nature of Work: An introduction to debates on the labour process,* London, Macmillan.

Thornley, J. (1981), *Workers' Co-operatives: Jobs and dreams,* London, Heinemann Educational Books.

Thrasher, F.M. (1927), *The Gang: A study of 1, 313 gangs in Chicago*, Chicago, Chicago University Press.

Tilly, C., and Tilly, C. (1994), 'Capitalist work and labour markets', in N.J.Smelser and R.Swedberg (eds), *The Handbook of Economic Sociology,* Princeton, NJ, Princeton University Press, pp.283–312.

Timasheff, N.S. (1967), *Sociological Theory,* New York, Random House.

Titmuss, R. (1970), *The Gift Relationship*, London, George Allen & Unwin.

Tocqueville, A. de (1835–1840), Democracy in America, Glasgow, Collins, 1968 (Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992).

Tocqueville, A. de (1856), The Old Regime and the French Revolution, New York, Doubleday, 1955 (Токвиль А. де. Старый порядок и революция. СПб.: Слово, 1906).

Tocqueville, A. de (1893), Recollections, New York, Doubleday, 1970.

Tocqueville, A. de, and Beaumont, G. de (1833), *On the Penitentiary System in the United States and Its Application to France*, Carbondale and Edwardsville, Southern Illinois University Press, 1964.

Toennies, F. (1887), *Community and Association*, Michigan, Michigan State University Press, 1957 (Теннис Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии. СПБ.: Владимир Даль, 2002).

Touraine, A. (1969), *The Post-Industrial Society,* New York, Random House, 1971.

Treiman, D.J. (1977), *Occupational Prestige in Comparative Perspective,* New York, Academic Press.

Trivers, R.L. (1985), *Social Evolution*, Menlo Park, Calif., Benjamin/Cummings.

Troeltsch, E. (1912), *The Social Teaching of the Christian Churches,* New York, Macmillan, 1931 (Трельч Э. Церковь и секта // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И.Гараджа, Е.Д.Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С.226–238).

Turner, B.S. (1978), *Marx and the End of Orientalism*, London, George Allen & Unwin.

Turner, B.S. (1981), *For Weber: Essays on the sociology of fate,* London, Routledge & Kegan Paul.

Turner, B.S. (1983), *Religion and Social Theory: A materialist perspective*, London, Heinemann Educational Books.

Turner, B.S. (1986a), *Citizenship and Capitalism: The debate over reformism*, London, Allen & Unwin.

Turner, B.S. (1986b), *Equality*, London, Tavistock.

Turner, B.S. (ed.) (1990), *Theories of Modernity and Postmodernity,* London, Sage.

Turner, B.S. (1991), *Religion and Social Theory*, 2nd ed., London, Sage.

Turner, B.S. (1992a), *Max Weber: From history to modernity,* London, Routledge.

Turner, B.S. (1992b), *Regulating Bodies: Essays in Medical Sociology*, London, Routledge.

Turner, B.S. (ed.) (1993), *Citizenship and Social Theory*, London, Sage.

Turner, B.S. (1995), *Medical Power and Social Knowledge,* London, Sage (Тернер Б.С. Медицинская власть и социальное знание // Контексты современности — II: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. и ред. С.А.Ерофеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 68–73).

Turner, B.S. (1996a), *The Body and Society*, 2nd ed., London, Sage.

Turner, B.S. (1996b), *For Weber: Essays on the sociology of fate*, 2nd ed., London, Sage.

Turner, J.H. (1985), *Herbert Spencer: A renewed appreciation,* London, Sage.

Turner, J.H. (1991), *The Structure of Sociological Theory*, 5th ed., Belmont, Calif., Wadsworth (Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985).

Turner, R. (ed.) (1974), *Ethnomethodology*, Harmondsworth, Penguin Books.

Turner, R.H. (1960), 'Sponsored and contest mobility and the school system', in *American Sociological Review*, vol. 25, pp.855–67.

Turner, R.H. (1962), 'Role taking: process versus conformity', in Rose, A.M. (ed.), *Human Behavior and Social Processes*, Boston, Houghton Mifflin, pp.20–40.

Urry, J. (1980), *The Anatomy of Capitalist Society — the Economy, Civil Society and the State*, London, Macmillan.

Urry, J. (1996), 'Sociology of time and space', in B.S.Turner (ed.) *The Blackwell Companion to Social Theory*, Oxford, Blackwell, pp.369–395.

Urry, J., and Wakeford, J. (eds) (1973), *Power in Britain: Sociological readings*, London, Heinemann Educational Books.

Vallier, I. (ed.) (1971), *Comparative Methods in Sociology,* Berkeley, University of California Press.

Vattimo, G. (1988), *The End of Modernity: Nihilism and hermeneutics in post-modern culture*, Cambridge, Polity Press.

Veatch, R.M. (1981), 'The medical model, its nature and problems', in Caplan, A.L., Englehardt, H.T., McCartney, J.J. (eds), *Concepts of Health and Disease: Interdisciplinary perspectives*, London, Addison, pp.523–54.

Veblen, T. (1899), *The Theory of the Leisure Class*, New York, Mentor, 1953 (Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984).

Veblen, T. (1904), *The Theory of the Business Enterprise,* New York, Kelley, 1965.

Veblen, T. (1914), *The Instinct of Workmanship and the State of the Industrial Arts,* New York, Norton, 1964.

Veblen, T. (1915), *Imperial Germany and the Industrial Revolution*, New York, Kelley, 1964.

Veblen, T. (1917), *An Inquiry into the Nature of Peace and the Terms of its Perpetuation*, New York, Kelley, 1964.

Veblen, T. (1918a), *The Higher Learning in America,* Gloucester, Mass., Peter Smith.

Veblen, T. (1918b), *The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays,* New York, Russell & Russell, 1961.

Veblen, T. (1921), *The Engineers and the Price System*, New York, Harcourt, 1963.

Veblen, T. (1923), *Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times,* Boston, Beacon Press, 1967.

Venturi, F. (1963), 'Oriental despotism', in *Journal for the History of Ideas*. vol.24, pp.133–42.

von der Mehden, F.R. (1969), *Politics of the Developing Nations*, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall.

Vroom, V.H. (1964), *Work and Motivation,* New York, Wiley.

Walker, M. (ed.) (1995), *Interpreting Crime Statistics*, Oxford, Oxford University Press.

Wallace, W.L. (1969), *Sociological Theory: An introduction*, London, Heinemann Educational Books.

Wallerstein, I. (1974), *The Modern World-System: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century*, New York, Academic Press.

Wallis, R. (1984), *The Elementary Forms of the New Religious Life*, London, Routledge & Kegan Paul.

Warner, L. (1949), *Social Class in America: A manual of procedure for the measurement of social status.* New York, Harper, 1960.

Watson, L. (1996), *Victims of Violent Crime Recorded by the Police, England and Wales 1990–1994,* Home Office Statistical Findings, Issue 1/96, London, Home Office.

Waxman, C.I. (ed.) (1968), *The End of Ideology Debate,* New York, Funk & Wagnalls.

Webb, E.J., el al. (1966), *Unobtrusive Measures: Nonreactive research in the social sciences*, Chicago, Rand McNally.

Weber, Marianne (1975), *Max Weber: a biography*, New York, Wiley.

Weber, M. (1922), *Economy and Society: An outline of interpretive sociology,* New York, Bedminster Press, 1968.

Weber, M. (1930), *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, London, Allen & Unwin (Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.61–272).

Weber, M. (1946), *From Max Weber: Essays in sociology,* London, Routledge & Kegan Paul, edited by Gerth, H.H., Mills, C.W..

Weber, M. (1949), *The Methodology of the Social Sciences*, Glencoe, Free Press, edited by Shils, E. and Finch, H..

Weber, M. (1950), *General Economic History*, New York, Collier (Вебер М. История хозяйства // Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. С.5–332).

Weber, M. (1951), *The Religion of China*, New York, Macmillan.

Weber, M. (1952), *Ancient Judaism*, Glencoe, Free Press.

Weber, M. (1958a), *The Religion of India,* Glencoe, Free Press.

Weber, M. (1958b), *The City*, Glencoe, Free Press (Вебер М. Город // Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. С.333–486).

Weber, M. (1958c), *The Rational Foundations of Music,* Carbondale, Southern Illinois University Press (Вебер М. Рациональные и социологические основания музыки // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С.469–550).

Weber, M. (1966), *The Sociology of Religion*, London, Methuen (Вебер М. Социология религии // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С.78–308).

Weber, M. (1975), *Roscher and Knies: The logical problems of historical economics*, New York, Free Press.

Weber, M. (1976), *The Agrarian Sociology of Ancient Civilizations*, London, New Left Books (Вебер М. Аграрная история древнего мира. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001).

Weber, M. (1977), *Critique of Stammler*, New York, Free Press.

Weber, M. (1978), *Selections in Translation*, Cambridge, Cambridge University Press, edited by Runciman, W.G.

Weedon, C. (1987), *Feminist Practice and Post-structuralist Theory*, Oxford, Blackwell.

Weitz, S. (1977), *Sex Roles: Biological, psychological and social foundations*, New York, Oxford University Press.

West, J. (ed.) (1982), *Work, Women and the Labour Market*, London, Routledge & Kegan Paul.

Whyte, W.F. (1956), *The Organisation Man*, New York, Simon & Schuster.

Whyte, W.F. (1961), *Street Corner Society: The social structure of an Italian slum*, 2nd ed., Chicago, Chicago University Press.

Whyte, W.F., and Whyte, K.K. (1988), *Making Mondragon*, Ithaca, N. Y., ILR Press.

Wieviorka, M. (1991), *The Arena of Racism*, London, Sage, 1995.

Wilkins, L. (1965), 'Some sociological factors in drug addiction control', in Wilner, D., and Kassebaum, G. (eds), *Narcotics*, New York, McGraw-Hill.

Wilkins, L.T. (1964), *Social Deviance: Social policy, action and research*, London, Tavistock.

Williams, K., Cutler, T., Williams, J., and Haslam, C. (1987), 'The end of mass production?', *Economy and Society*, vol. 16, pp.404–38.

Williams, R. (1958), *Culture and Society 1780–1950*, London, Chatto & Windus.

Williams, R. (1961), *The Long Revolution*, London, Chatto & Windus.

Williams, R. (1973), *The Country and the City*, London, Chatto & Windus.

Williams, R. (1974), *Television: Technology and cultural form*, London, Collins.

Williams, R. (1976), *Keywords: A vocabulary of culture and society*, London, Fontana (Уильямс Р. Понятие культуры // Контексты современности — I: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Общ. ред. и сост. С.А.Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С.103–106).

Willis, E. (1996), *The Sociological Quest: An introduction to the study of social life*, 3rd ed., New Brunswick, NJ, Rutgers University Press.

Willmott, P. (1963), *The Evolution of a Community*, London, Routledge & Kegan Paul.

Willmott, P. (1966), *Adolescent Boys of East London*, London, Roudedge & Kegan Paul.

Willmott, P., and Young, M. (1960), *Family and Class in a London Suburb*, London, Routledge & Kegan Paul.

Wilson, B. (1966), *Religion in a Secular Society*, London, Watts.

Wilson, B. (1967), *Patterns of Sectarianism: Organization and ideology in social and religious movements*, London, Heinemann Educational Books.

Wilson, B. (1970a), *Religious Sects: A sociological study*, London, Weidenfeld & Nicolson.

Wilson, B. (1970b), *Youth Culture and the Universities*, London, Faber & Faber.

Wilson, B. (1973), *Magic and the Millennium: A sociological study of religious movements of protest among tribal and third-world peoples*, London, Heinemann Educational Books.

Wilson, B. (1976), *Contemporary Transformations of Religion*, London, Oxford University Press.

Wilson, B. (1982), *Religion in Sociological Perspective*, Oxford, Oxford University Press.

Wilson, E.O. (1975), *Sociobiology*, Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Winch, P. (1958), *The Idea of a Social Science*, London, Routledge & Kegan Paul (Уинч П. Идея социальной науки и ее отношение к философии. М.: Русское феноменологическое общество, 1996).

Wirth, L. (1931), 'Clinical sociology', *American Journal of Sociology*, vol. 37, pp.49–66.

Wirth, L. (1938), 'Urbanism as a way of life', *American Journal of Sociology*, Vol. 44. pp.1–24.

Wittfogel, K.A. (1957), *Oriental Despotism: A comparative study of total power*, New Haven, Yale University Press.

Wittgenstein, L. (1958), *Philosophical Investigations*, London, George Allen & Unwin (Витгенштейн Л. Философские работы. В 2-х частях. М.: Гнозис, 1994).

Wittig, M. (1973), *The Lesbian Body*, New York, Avon.

Witz, A. (1992), *Professions and Patriarchy*, London, Routledge.

Wolf, E. (1971), *Peasant Wars of the Twentieth Century*, London, Faber & Faber.

Wolff, K.H. (ed.) (1950), *The Sociology of Georg Simmel*, New York, Free Press.

Wolff, K.H. (1978), 'Phenomenology and Sociology', in Bottomore, T.B., Nisbet, R. (eds), *A History of Sociological Analysis*, New York, Basic Books. pp.499–556.

Wolfgang, M. (1957), 'Victim-precipitated criminal homicide', in *Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science*, vol. 48, pp.1–11.

Wolfgang, M., Savitz, L., and Johnston, N. (eds) (1970), *The Sociology of Crime and Delinquency*, New York, Wiley.

Wollstonecraft, M. (1792), *A Vindication of the Rights of Woman: With strictures on political and moral subjects*, Harmondsworth, Penguin Books, 1975 (Уоллстоункрафт М. В защиту прав женщин // Феминизм: проза, мемуары, письма. М.: Издательская группа «Прогресс», «Литера», 1992. С.24–38).

Wolpe, H. (ed.) (1980), *The Articulation of Production*, London, Routledge and Kegan Paul.

Wood, S. (ed.) (1982), *'The Degradation of Work?'* London, Hutchinson.

Worswick, R. (1991), *Unemployment: a problem of policy*, London, National Institute for Economic and Social Research.

Wright, E.O. (1976), 'Class boundaries in advanced capitalist societies', *New Left Review*, no. 98, pp.3–41.

Wright, E.O. (1985), *Classes*, London, Verso.

Wrigley, E.A. (ed.) (1966), *An Introduction to English Historical Demography from the Sixteenth to the Nineteenth Century*, London, Weidenfeld & Nicolson.

Wrigley, E.A. (1969), *Population and History*, London, Weidenfeld & Nicolson.

Wrigley, E.A., and Schofield, R. (1982), *The Population History of England 1541–1871: A reconstruction*, London, Arnold.

Wrong, D.H. (1961), 'The oversocialized conception of man in modern sociology', in *American Sociological Review*, vol. 26, pp.183–93.

Wrong, D.H. (1966), *Population and Society*, New York, Random House.

Wrong, D.H. (1977), *Sceptical Sociology*, London, Heinemann Educational Books.

Wrong, D.H. (1979), *Power: Its forms, bases and uses*, Oxford, Blackwell.

Wrong, D.H. (1998), *The Modern Condition: Essays at century's end*, Stanford, California, Stanford University Press.

Yin, R.K. (1989), *Case Study Methods*, (2nd ed.), London, Sage.

Young, A. (1990), *Femininity in Dissent*, London, Routledge.

Young, J. (1971), *The Drugtakers: the social meaning of drug use*, London, Paladin.

Young, M. (1958), *The Rise of the Meritocracy*, London, Thames & Hudson.

Young, M., and Willmott, P. (1957), *Family and Kinship in East London*, London, Routledge & Kegan Paul.

Young, M., and Willmott, P. (1973), *The Symmetrical Family*, Harmondsworth, Penguin Books.

Zeldin, T. (1994), *An Intimate History of Humanity*, New York, Harper Collins.

Zimbalist, A. (ed.) (1979), *Case Studies on the Labor Process*, New York, Monthly Review Press.

Zola, I.K. (1972), 'Medicine as an institution of social control: the medicalizing of society', *Sociological Review*, vol. 20, pp.487–504.

Zola, I.K. (1982), *Missing Pieces: A chronicle of living with a disability*, Philadelphia, Temple University Press.

Zollschan, G.K., and Hirsch, W. (eds), *Explorations in Social Change*, London, Routledge & Kegan Paul.

Алфавитный указатель статей
(курсивом выделены новые статьи)

Автоматизация
Авторитарная личность
Авторитет
Агнатический
Адорно Т.
Азиатский способ производства
Аккомодация
Аккультурация
Аксиома
Альтернативная медицина
Альтруизм
Альтюссер Л.
Андеркласс
Анимизм
Анкета
«Анналов» школа
Аномия
Антипсихиатрия
Арон Р.
Аскетизм
Аскрипция
Ассимиляция
Ассоциативная демократия
Атомизм
Атрибуция
Аудитория
Аффект/Аффективная нейтральность
Аффективный индивидуализм

Базис и надстройка
Барт Р.
Батай Ж.
Бауман З.
Бевериджа У.Г.
Бедности западня
Бедность
Безработица
Беккер Г.
Белл Д.
«Беловоротничковая» преступность
«Белые воротнички»
Бендикс Р.
Беньямин В.
Бергер П.
Бернстайн Б.
Бесконтактные измерения
Биологизм/Биологический редукционизм
Бирмингемский центр современных культурных исследований
Бихевиоризм
Блау П.
Блэка доклад
Бовуар С. де
Бодрийар Ж.
Больного роль
«Большая теория»
Боттомор Т.
Брак
Бремя зависимости
Бриколяж
Бурдьё П.
Буржуазия
Бут Ч.Дж.
Бюрократия

Вариация
Вебер М.
Веблен Т.
Взаимность
Взаимодействие переменных
Виктимология
Виртуальная реальность
Витгенштейн Л.
Включенное наблюдение
Власть
Внешкольное образование

Внутренний колониализм
Возрастная дифференциация
Возрастные группы
Волюнтаризм
Воспроизводство рабочей силы
Восточный деспотизм
Времени бюджет
Временной ряд
Время
Вторичный анализ
Выборка
Выборка по методу «снежного кома»
Выборки ошибка
Вырванный из контекста
Высший класс

Галеви тезис
Гарфинкель Г.
Гегемония
Геллнер Э.
Гендер
Гендерная социология
Геноцид
Герменевтика
Геронтология
Гетто
Гибкая специализация
Гибкая фирма
Гибридизация
Гидденс Э.
Гильдия
Гиперреальность
Гипотеза
Гипотетико-дедуктивная модель
Гистограмма
Гласс Д.
Глобализация
Глобализация производства
Глокализация
Голдторп Дж.
Голосование
Городская экология
Городские окраины
Городские социальные движения
Городской менеджеризм
Городской образ жизни
Господство
Господствующей идеологии тезис
Государственное устройство
Государство
Государство всеобщего благосостояния
Гоулднер А.У.
Гофман И.
Гражданская религия
Гражданское общество
Гражданство
Грамши А.
Границ поддержание
Группа
Группа сверстников
Группы по происхождению

Давления группа
Дар
Дарендорф Р.
Двойная экономика
Двойной карьеры семьи
Двойственное сознание
Девиантное поведение
Девиантности отрицание
Девиантности усиление
Деиндустриализация
Действенное исследование
Действие
Действия теория
Декарцерация
Деквалификация
Деконструкция
Делинквентная субкультура
Делинквентность
Делинквентный дрейф
Демографический переход
Демография
Демократия
Денежные отношения
Денотация
Депривация
Детерминизм
Детородность
Детство

Деятель/Социальный деятель
Деятельность и структура
Джеймс У.
Диалектический материализм
Диалогический
Диахронический
Дискурс
Дисфункция
Дифференциация
Дифференцированной связи теория
Добровольные организации
Домашний труд
Домохозяйство
Дор Р.П.
Достижительская мотивация
Досуг
Драматургический подход
Дружба
Дуглас М.
Дюркгейм Э.

Евгеника
Естественное право

Жанр
Женственность
Женщин и мужчин, соотношение численности
Женщины и преступность
Женщины и работа
Жизненные шансы
Жизненный мир
Жизненный стиль
Жизненный цикл
Жилищный класс

Забастовки
Зависимое развитие
Зависимость
Зависимые и независимые переменные
Заказное исследование
Здравоохранения системы
Зиммель Г.
Значимости проверка
Значимые другие
Зола И.К.
Зона перехода

Игр теория
Идеализм
Идеальный тип
Идентичность
Идеологический аппарат государства
Идеология
Идиографический
Избирательное сродство
Измерения уровни
Императивно координируемая ассоциация
Империализм
Индекс
Индексность
Индивидуализм
Индустриализация
Индустриальная демократия
Индустриальное общество
Индустриальные отношения
Индустриальный конфликт
Инкорпорация
Инстинкт
Институт
Институционализация конфликта
Институциональная теория
Инструментализм
Инструментальная рациональность
Интеграция
Интеллект
Интервью
Интернализация
Интерпелляция
Интерсубъективность
Интимность
Инфляция
Информационная супермагистраль
Информационное общество
Иригарэй Л.
Историцизм
Историческая социология
Исторический материализм

Кангильем Ж.
Капитала фракции
Капитала функции
Капитализм
Карцерное общество
Карьера
Каста
Качественное исследование
Кейс-стади
Киберпространство
Класс
Классной комнаты взаимодействие
Классовая борьба
Классовое сознание
Классовой структуры образы
Классовый интерес
Кластерный анализ
Клиническая социология
Когнатический
Когнитивный диссонанс
Когорта
Кодирование
Колдовство
Коллективная совесть
Коллективное действие
Коллективное поведение
Коллективное потребление
Коллективное соглашение
Коллективные представления
Коллективный рабочий
Комментарий
Коммодификация
Коммуна
Коммунальная медицина
Коммунальное попечение
Коммунизм
Коммуникация
Коммунитаризм
Коммунитарная власть
Конвергенции тезис
Конкуренция
Консенсус
Конт О.
Контент-анализ
Контркультура
«Контролер»
Контрольная группа
Конфликта теория
Конца идеологии теория
Концентрических зон теория
Конъюнктура
Кооператив
Корпоративная преступность
Корпоратизм
Корреляция
Коулман Дж.С.
Кредениализм
Крестьяне
Кривизна
Криминальная статистика
Криминология
Кристева Ю.
Критическая криминология
Критическая теория
Кросс-табуляция
Культ
Культура
Культура бедности
Культурная депривация
Культурное воспроизводство
Культурное отставание
Культурные исследования
Культурный капитал
Культурный релятивизм
Культуры индустрии

Лазарсфельд П.Ф.
Лакан Ж.
Латентная функция
Латифундия
Леви-Стросс К.
Легально-рациональный авторитет
Легитимации кризис
Легитимность
Лемерт Э.
Ленинизм
Лидерство
Липсет С.М.
Логлинейный анализ
Локвуд Д.

Лукач Д.
Луман Н.

Макдоналдизация
Маклюэн М.
Макросоциология
Малиновский Б.
Мальтус Т.
Маннгейм К.
Маркс К.
Марксистская социология
Маркузе Г.
Мартин Д.
Маршалл Т.
«Массовое наблюдение»
Массовое общество
Материализм
Материнская депривация
Матриархат
Матрилинейный
Медиаландшафт
Медиана
Медикализация
Медицинская модель
Мелкая буржуазия
Менеджеров революция
Менеджерского контроля стратегии
Менеджмент
Меритократия
Мертон Р.К.
Метатеория
Метафизический пафос
Методологический индивидуализм
Методология
Миграция
Мид Дж.
Мид М.
Микросоциология
Милленаризм
Миллс Ч.Р.
Мировоззрение
Мировой системы теория
Мировые религии
Миф
Михельс Р.
Многомерное шкалирование
Многопеременный анализ
Многосоставные общества
Мобилизация
Модель
Модерн
Модернизация
Модернизм
Молодежная культура
Моногамия
Монтескьё Ш.Л.
Моральная статистика
Моральные паники
Моска Г.
Мужественность
Мужской шовинизм
Мультикультурализм
Мур Б.

Надежность
Надзор
«Наклеивания ярлыков» теория
Направленность на других
Народная культура
Народное общество
Народные обычаи
Нарциссизм
Наследственность
«Насыщенное» описание
Натурализм
Научный менеджмент
Национализм
Нация-государство
Невидимая религия
Невмешательство
Негоциируемый порядок
Недавно индустриализовавшиеся страны
Нейтрализация
Неокантианство
Непараметрическая статистика
Неполные семьи
Непредвиденные/Непреднамеренные последствия
Неравномерное развитие
Неучастие в опросе

Нисбет Р.
Новое международное разделение труда
Новые правые
Новые религиозные движения
Новый рабочий класс
Норма
Нравы
Нуклеарная семья

Обмена теория
Обоснованная теория
Образовательные достижения
Обряды перехода
Обследование
Обуржуазивание
Общественное мнение
Общественный договор
Общество
Общество изобилия
«Общество пайщиков»
Общество спектакля
Община
Объективность
Объяснение
Обычай
Ограниченный код
Округа
Олигархия
Онтологическая безопасность
Онтология
Операционализация
Опосредующая переменная
Определение ситуации
Организации теория
Организации человек
Организационная культура
Органическая аналогия
Ориентализм
Осмысленное действие
Основной жизненный интерес
Открытый вопрос
Относительная автономия
Относительная депривация
Отсроченное вознаграждение
Отчуждение
Официальная статистика
Оценка

Панельное исследование
Паноптицизм
Парадигма
Парето В.
Парк Р.Э.
Парсонс Т.
Пасторализм
Патернализм
Патриархат
Патрилинейный
Патримониализм
Патрона и клиента отношения
Педагогические практики
Пенология
Первичные отношения
Переменная
Перепись
Периодизация
PR
Пилотажное исследование
Плюрализм
Повседневное знание
Подростковый возраст
Позитивизм
Позиционные товары
Поколение
Полевая работа
Полисемия
Политическая культура
Политическая социология
Политическая экономия
Политические партии
Политический процесс
Политическое поведение
Политическое участие
Половые роли
Понимание иных систем убеждений
Поппер К.Р.
Популизм
Популярная культура
Постиндустриальное общество
Постистория

Постколониализм
Постмодерн
Постмодернизм
Постструктурализм
Постфордизм
Потребления общество
Потребления различия
Потребностей иерархия
Потребность
Почтительный рабочий
Права
Правило
Правящий класс
Прагматическое принятие
Праздный класс
Практика
Предвосхищаемая социализация
Предположение от обратного
Предпочтительное чтение
Предпринимательская культура
Предпринимательство
Предубеждение
Престиж
Преступления без жертв
Прибавочная стоимость
Приватизация
Приватизм
Пригородный образ жизни
Примитивное общество
Принуждение
Природа и воспитание
Природная территория
Пристрастие
Причинное моделирование
Причинное объяснение
Проблематика
Прогресс
Производительные силы
Производственные отношения
Пролетариат
Пролетаризация
Просвещение
Пространственно-временная дистанциация
Протестантская этика
Противоречие
Профанное
Профессионалы
Профсоюзы
Псефология
Психическое здоровье
Психологизм
Публичная сфера
Путевой анализ

Рабочая аристократия
Рабочая сила
Рабочее движение
Рабочий класс
Рабочего класса консерватизм
Рабство
Равенство
Равновесие
Развод
Разговора анализ
Разделение труда
Расизм
Распределение
Распределение доходов и состояний
Расширенная семья
Рационализация
Рационализм
Рационального выбора теория
Рациональность
Рациональность ограниченная
Реализм
Реалистическая криминология
Революция
Регрессия
Регуляции школа
Редетерминация
Редукционизм
Реификация
Реклама
Рекс Дж.
Религия
Релятивизм
Репликация
Референтная группа
Рефлексивная модернизация

Рефлексивный/Рефлексивность
Риск/Общество риска
Риторика
Ритуал
Родство
Рождаемость
Роль
Ронг Д.Х.
Рынка труда сегментация
Рынок
Рынок труда
Рэдклифф-Браун А.Р.

Сакральное
Самооправдание
Самоубийство
Санкция
Сверхсоциализированное понимание человека
Свобода от оценочных суждений
Свойственный
Сегрегация
Сексизм
Сексуальности
Секта
Секуляризация
Сельская социология
Сельско-городской континуум
Семиотика
Сен-Симон К.А.
Сети деятелей теория
Сеть/Социальная сеть
Символ
Символический интеракционизм
Симметричная семья
«Синие воротнички»
Систем теория
Скрытая учебная программа
Сложное общество
Служебный класс
Смертности уровень
Смертность
Смещение
Собственность
Совокупные данные
Сорокин П.А.
Сословия
Соссюр Ф.
Состоятельный рабочий
Социализация
Социалистические общества
Социальная дистанция
Социальная и системная интеграция
Социальная мобильность
Социальная патология
Социальная система
Социальная структура
Социальное воспроизводство
Социальное закрытие
Социальное изменение
Социальные движения
Социальные проблемы
Социальный дарвинизм
Социальный конструкционизм
Социальный контроль
Социальный порядок
Социальный факт
Социетальный
Социобиология
Социограмма
Социодрама
Социология
Социология как наука
Социология здоровья и болезни
Социология знания
Социология массовой коммуникации
Социология медицины
Социология образования
Социология повседневной жизни
Социология права
Социология работы и занятости
Социология развития
Социология расы
Социология религии
Социология семьи
Социометрия
Социотехнические системы
Социо-экономическая классификация
Социо-экономические группы
Спенсер Г.

«Спиралист»
Спонсируемая мобильность
Способ производства
Справедливость
Сравнительный метод
Среднего уровня теория
Среднее значение
Средний класс
«Срезовое» исследование
Стандартное отклонение
Старение
Статистический контроль
Статус
Статуса противоречивость
Стереотипы
Стигма
Стратификация
Страусс А.
Структурализм
Структурация
Стыд
Субкультура
Субъект/Субъективность
Супружеский
Супружеские роли
Существования экономика

Табу
Тавтология
Таксономия
Тауни Р.Г.
Телеология
Телесность
Тело
Теневая экономика
Тённис Ф.
Теодицея
Теоретически нагруженный результат
Технологический детерминизм
Технология
Типизация
Товарный фетишизм
Токвиль А.
Тотальный институт
Тотемизм
Традиция
Третьего пути политика
Триангуляция
Трудовая теория стоимости
Трудовой процесс
Трудового процесса подход
Трудовые установки

Уилмот П.
Уилсон Б.
Уильямс Р.
Урбанизация
Услуг сектор
Установка
Установление повестки дня
Установок шкалы
Утилитаризм
Утопия

Фактичность
Факторный анализ
Фальсификационизм
Фатализм
Фашизм
Феминизация
Феминизм
Феминистская криминология
Феминистская социальная теория
Феноменологическая социология
Феодализм
Фигуративная социология
Фокус-группа
Фордизм
Формальная организация
Формальная социология
Франкфуртская школа
Фрейд З.
Фуко М.
Функционализм
Функционалистская теория стратификации
Функциональный императив *или*
Функциональная предпосылка

Хабермас Ю.
Хайдеггер М.

Харизма
Хи-квадрат-тест
Хоггарт Р.
Холизм
Холл С.М.
Холси А.Г.
Хоманс Дж.К.

Ценности
Ценностная нейтральность
Ценностная соотнесенность
Центр и периферия
Центральная тенденция
Церковь
Цивилизация

Человеческий капитал
Человеческих отношений школа
«Чертово отродье»
Чикагская школа
Чувства

Шайка
Школьное знание
Шотландское Просвещение
Шюц А.

Эволюции теория
Эйджизм
Экзогамия
Экологическое заблуждение
Экономизм
Экономическая социология
Экспериментальный метод
Экспертиза
Экспланаис/Экспланандум
Элиас Н.
Элита
Эмерджентные свойства
Эмоции
Эмоциональный труд
Эмпатия
Эмпиризм
Эмпирический
Энгельс Ф.
Эндогамия
Эпидемиология
Эпистемология
Эссенциализм
Эстетизация повседневной жизни
Этническая группа
Этнография
Этнометодология
Этноцентризм
Этология

Юнионизм

Явная функция

Annee sociologique, L'
Geisteswissenschaften
Gemeinschaft
Methodenstreit
SPSS
Verstehen

Аберкромби Н.

А 14 **Социологический словарь**: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А.Ерофеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. — 620 с.

ISBN 5-282-02334-2

Новое издание хорошо известного во многих странах социологического словаря из серии британского издательства «Пингвин Букс». При подготовке этого издания текст словаря был существенно переработан и дополнен, в нем появилось около 150 новых статей, значительно обновлен текст статей, уже существовавших в предыдущем издании. Словарь предлагает определения ключевых понятий социологической науки, исчерпывающую информацию об идеях ведущих теоретиков и важных социальных изменениях в современных обществах. Он содержит обширную библиографию современной и классической социологии с указанием на существующие переводы этих работ на русский язык. Система перекрестных ссылок и алфавитный указатель статей позволяют углубляться в изучение тех или иных вопросов на основе целого ряда содержащихся в словаре статей.

Для студентов, занимающихся изучением социальных наук, преподавателей, исследователей и всех, кто стремится к пониманию происходящего в современном обществе.

УДК 316(038)
ББК 60.5я

Замечания и предложения, касающиеся перевода текста социологического словаря на русский язык, просим отправлять по электронному адресу yasav@ksu.ru

Справочное

Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Зав. редакцией ***Е.В. Полиевктова***
Редактор ***И.М. Волкова***
Художник ***Н.А. Веселова***
Компьютерная верстка ***Н.А. Вятчиновой***

ИД № 03627 от 25.12.2000 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 20.01.2004 г.
Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура «Прагматика».
Печ. л. 39. Тираж 5000 экз.(1-й завод — 3000 экз.). Изд. № 7890. Заказ № 3671.

ЗАО «Издательство «Экономика»
123995, Москва, Бережковская наб., 6.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

ISBN 528202334-2

9 785282 023343 >

СКОРО!

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СТРАН МИРА

Под редакцией Н.А. Симонии

В новейшей российской истории до сих пор не было энциклопедического издания, которое бы с такой полнотой и профессионализмом давало разносторонние знания о географическом положении, населении, истории, государственном устройстве и политической системе, экономике, науке и культуре стран мира. В каждой статье приводятся карта, флаг и герб страны. Популярным и доступным языком излагаются такие сложные вопросы, как структура органов власти, современная экономическая, демографическая и социальная политика, элементы гражданского общества и многие другие.

Предлагаемая вниманию читателей «Энциклопедия стран мира» представляет собой во многом уникальное издание в новейшей российской истории. Она не имеет аналогов по общему объему (120 а.л.), числу охваченных стран (более 130), количеству привлеченных к работе авторов (более 100) и уровню их компетентности. В работе над энциклопедией приняли участие лучшие в России специалисты-страноведы Российской академии наук (РАН). Авторский коллектив включает экономистов, историков, политологов, специалистов других наук из 7 ведущих институтов РАН: Института мировой экономики и международных отношений, Института США и Канады, Института международных экономических и политических исследований, Института востоковедения, Института Латинской Америки, Института Африки, Института Дальнего Востока. Большинство из них — доктора и кандидаты наук. Ряд статей принадлежат перу академиков и членов-корреспондентов РАН.

Энциклопедия предназначена для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, научных работников, специалистов по международным отношениям и международным связям, бизнесменов, служащих органов государственной власти, других слоев общества. Она может найти широкое применение также в учреждениях системы начального и среднего образования на уроках географии, истории, других общественных дисциплин.

Книги можно приобрести по адресу:
123995, Москва, Бережковская наб., 6,
издательство "Экономика", в салоне-магазине или
в отделе маркетинга, а также заказать через интернет
на нашем сайте www.economizdat.ru.

НОВИНКА!

ПРЕДПРИЯТИЕ: ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТДЕЛАХ И СЛУЖБАХ, ДОЛЖНОСТНЫЕ ИНСТРУКЦИИ

Справочное пособие

Волкова К.А., Казакова Ф.К.

Справочник содержит положения об отделах и службах, должностные инструкции работников предприятий, которые позволят обеспечить создание на предприятии действенного механизма разграничения функций на основе четкой регламентации деятельности работников.

В справочнике учтены новые законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации.

Предназначен для руководителей и специалистов предприятий различных отраслей народного хозяйства независимо от форм собственности и организационно-правовых форм.

Книги можно приобрести по адресу:
123995, Москва, Бережковская наб., 6,
издательство "Экономика", в салоне-магазине или
в отделе маркетинга, а также заказать через интернет
на нашем сайте www.economizdat.ru.